провести пару занятий, которые кроме меня провести с тобой некому.

— Каких это занятий?

— А как ты думаешь? Я наконец-то разжился помощником, который обладает ярко выраженными способностями к Невидимой магии… Не переживай, это тебе не Безмолвная речь и прочие фокусы: уж если ты что-то можешь, то можешь с самого начала… Ты сам удивишься, когда поймешь, на что способен!

— А с чего вы вообще взяли, что я смогу делать то, чего кроме вас даже здесь никто не делает?

— Сможешь, сможешь… С каких это пор ты перестал мне верить?

— С того момента, как мы вошли в дом вашего друга, Джуффин!

— Но ты справился, — равнодушно пожал плечами сэр Джуффин Халли, — кто бы мог подумать! Ты справился даже с этим!

В ту ночь я не только отправился в спальню задолго до рассвета, но и заснул как убитый, к величайшему изумлению малыша Хуфа, который уже привык, что после полуночи интересная жизнь только начинается.

Два следующих дня прошло в приятнейших хлопотах: днем я читал старые подшивки "Королевского голоса" и "Суеты Exo". (А вы думали, что где-то существует мир без ежедневных газет?) Сэр Джуффин нескромно подчеркнул там все восторженные публикации, связанные с деятельностью его конторы. Это было чтение, куда более захватывающее, чем самая остросюжетная литература: прежде мне не доводилось читать газеты, пестрящие скупыми сообщениями о применении Запретной магии куда чаще, чем историями "кровавых покушений" и "циничных вымогательств" (хотя случается здесь и такое). Разумеется, сэр Джуффин Халли со своей командой всегда оказывался на высоте, да и как могло быть иначе!…

Я быстро запомнил имена своих будущих коллег: сэр Мелифаро (он почему-то всегда упоминался без имени), сэр Кофа Йох, сэр Шурф Лонли-Локли, леди Меламори Блимм и сэр Луукфи Пэнц. Вот, собственно, и все Малое Тайное Сыскное войско! Да уж, действительно, не "Большое"!… Здесь, в Exo, пока не успели изобрести фотографию, а портретисты слишком высоко ценят свое ремесло, чтобы работать для газет, так что я пытался представить себе, как они выглядят, но что бы там ни говорил сэр Джуффин о моей интуиции, позже выяснилось, что я не угадал ни разу!

На закате я брал амобилер и отправлялся на Правый Берег. Гулял по мозаичным тротуарам, глазел по сторонам, заходил ненадолго в уютные трактиры, старательно изучал топографию. Действительно, хорошим я бы стал Ночным Лицом Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыскного Войска, если бы не смог отыскать улицу, на которой находится мое собственное учреждение!

Но это было не так уж и трудно. Наверное существует какой-нибудь, пока неизученный, "инстинкт горожанина": если можешь ориентироваться в одном большом городе, у тебя не будет особых проблем в любом другом… Во всяком случае, я никогда не слышал, чтобы волк заблудился в лесу, даже если это и не тот лес, в котором он родился!

Потом я возвращался домой. Самым странным и очаровательным временем суток, как всегда в моей жизни, оставалась ночь. Сэр Джуффин временно "охладел к своему одеялу", по его собственному выражению. После ужина он уводил меня в кабинет и учил "созерцать память вещей". Это была наиболее простая и

Макс Фрай

"Чужак (Лабиринт)"

Хроники Exo

Оглавление

Предисловие.....3
Дебют в Exo.....6
Джуба Чебобарго и другие милые люди.....53
Камера N 5-XOX-АУ.....103
Чужак.....136
"Король Банджи".....182
"Жертвы обстоятельств".....225
Путешествие в Кеттари.....285

времен Римской империи. Я молча взял один хлебец. Существо, кажется, удивилось, но ускользнуло. Когда оно приблизилось к более опытным в таких делах господам, я понял, что было чему удивляться: моей скромности! Сэр Джуффин Халли, а за ним и сэр Маклук, начали пригоршнями сгребать эти хлебцы и совать в просторные карманы своих "слюнявчиков". Кажется, я остался голодным!

Между тем, отягощенные моей персоной дюжие ребятки все переминались с ноги на ногу, словно не могли понять, где же меня выгрузить? Судя по их равнодушным лицам, решать этот вопрос должен был я сам.

"Подними большой палец, — раздалась в моей бедной голове чужая мысль, — и они пойдут. Когда захочешь остановиться, покажи им кулак."

"Спасибо, Джуффин, — ответил я, изо всех сил стараясь сделать свое безмолвное обращение максимально адресным, — ЭТОГО я никогда не забуду!"

"Вот видишь, получается!" — раздался в моем сознании сдержанный комплимент.

Я выполнил первую часть инструкции и поплыл по направлению к моим сотрапезникам. Оказавшись на расстоянии, достаточном для наблюдения за их действиями, я погрозил кулаком моим носильщикам, и меня наконец водрузили на подиум. Можно было отдышаться.

Потом мы много "катались" вокруг стола. Система была такова: напротив каждого подиума стояло одно блюдо. Надругавшись над ним в меру своего аппетита и утерев рот одним из ярких лоскутов, украшавших "слюнявчик", следовало поднять палец и отправиться в неспешное путешествие вокруг стола.

Возле блюда, вызвавшего особый интерес, можно было сделать привал.

Признаться, первые полчаса я провел на месте, хотя еда, напротив которой меня установили, была не совсем в моем вкусе. Но мне так не хотелось лишних экспериментов с носильщиками! А потом я решил: "Какого черта!" — и меня понесло. Вернее, понесли. Я вошел во вкус и перепробовал все, что можно было перепробовать. Хорошенько хлебнув Джубатыкской пьяни — изумительно вкусного напитка с неблагозвучным, но точным названием, "дикий Макс" начал пересыпать шуточками беседу старых друзей. Судя по веселью сэра Маклука, мой юмор котировался и в этом Мире. Я снова стал самим собой: не по годам легкомысленным и самодовольным Максом, и мне это, как всегда, нравилось.

Когда нас наконец приволокли в холл, где мое любимое лоохи пришло на смену изрядно перемазанному гротескному "слюнявчику", я испытывал чувство законного удовлетворения и боль в затекших ногах. Какое удовольствие снова начать ими пользоваться!

Стоило нам выйти за порог, я не удержался от вопроса.

— Ну как, Джуффин? Вы ведь уже успели посплетничать обо мне с вашим замечательным соседом? Благо Безмолвная речь позволяет делать это в присутствии жертвы…

— Полный провал, парень! — злорадно ухмыльнулся сэр Джуффин. — Старик все допытывался, где это я откопал такого интеллигентного варвара?

— Так что…

— Так что, Макс, мы не спеша подыскиваем тебе квартиру, обставляем ее в соответствии с твоими наклонностями, потом — Хуф рыдает от тоски в дальнем углу моей гостиной, а ты бодро приступаешь к работе… Но сначала мне придется

излишнюю определенность, в то время еще не казалась мне костюмом, подходящим для появления на людях. Потом я приступил к изучению выданного мне предмета гардероба. Оказалось, что это вовсе не куча тряпья, а цельная конструкция: большой полумесяц из плотной ткани с огромными накладными карманами. Внутренний край полумесяца украшало своего рода "ожерелье" из пестрых лоскутов тонкой материи. Я уставился на сэра Джуффина, который, подло ухмыляясь, устроил мне "паузу Станиславского" секунд на десять. Куда девать свои глаза и конечности в течение этих десяти секунд, было для меня тайной тайн. Наконец мой единственный поводырь в этом царстве куртуазности небрежным жестом напялил свой полумесяц на манер младенческого слюнявчика.

Я, внутренне содрогаясь, повторил этот подвиг. Судя по невозмутимости слуг, это было правильно!

Когда мы наконец нарядились, две бригады амбалов с паланкинами преклонили перед нами колени. Сэр Джуффин грациозно опустился на один из них, я плюхнулся на второй. И мы поехали. Ехали довольно долго, по пути созерцая пустые, широкие, как улицы, коридоры.

Наконец, мы прибыли в большой зал, такой же полупустой, как все комнаты в единственном знакомом мне доме Ехо. Впрочем, на этом сходство с интерьерами сэра Джуффина заканчивалось. Вместо нормального обеденного стола и уютных кресел, взору моему предстало нечто несусветное.

Комнату рассекал узкий и почти бесконечно длинный овал стола, в центре которого бил фонтан. Он был окружен густым частоколом низких подиумов. На одном из подиумов стоял паланкин, подобный тем, в которых мы только что на славу прокатились. Из паланкина выглядывал бодрый седой старичок совершенно не вельможного вида. Это и был сэр Маклук, наш гостеприимный хозяин. Завидев меня, он тут же прикрыл глаза рукой и начал декламировать положенное на мою долю первое приветствие:

— Вижу тебя, как наяву!

Я ответил полной взаимностью: это мы проходили! Потом старичок протянул руки к Джуффину, да так темпераментно, что чуть не слетел с помоста вместе со своим сомнительным транспортным средством.

— Прячьте пищу, здесь грозный сэр Халли! — радостно воскликнул он. Я сдуру решил, что это и есть официальная формула приветствия и намотал ее на несуществующий ус. Оказалось — нет! Господа шутить изволят, пока бедный "варвар" на грани обморока пребывает. Я обиделся и решил: будь что будет, здоровье дороже! Вы хотели провести уик-энд в обществе дикого Макса, дорогой Джуффин? Вы это сейчас получите! Я сделал глубокий вздох и расслабился…

Как выяснилось — ненадолго, поскольку меня тут же снова озадачили. Ко мне приблизилось милое юное существо неопределенного пола. Здесь, чтобы отличить мальчика от девочки, нужен наметанный глаз и большой опыт, поскольку одеваются они совершенно одинаково, волосами обрастают по мере возможности и перевязывают их, чтобы не мешали, на один и тот же манер… В руках у существа была корзина с маленькими аппетитным хлебцами, в которые я успел влюбиться, истребляя завтраки, созданные Кимпой. Как назло, я был первым на пути этого существа, помощи ждать было неоткуда, тем более, что сэра Джуффина уже переправили на другой конец комнаты, поближе к гостеприимному Санта-Клаусу

Предисловие

Боюсь, я вынужден объясниться…

Во-первых, меня действительно зовут Макс. Во всяком случае, я всегда предпочитал именно эту производную от своего имени.

Во-вторых, я родом откуда-то из этих мест. Я прожил здесь около тридцати лет, пока не попал в Ехо.

В третьих, вы не найдете город Ехо ни на одной карте. Потому как Ехо находится не на этой планете… точнее, не в этом мире. Второе определение мне нравится куда больше, поскольку выражение: "не на этой планете" вызывает навязчивые ассоциации с полетами на космических кораблях, чего со мной, к счастью, никогда не происходило. Подробный отчет о моем более чем странном путешествии в Ехо вы найдете в одной из историй, за которые приметесь после того, как покончите с предисловием. Кажется, она называется "Чужой" или "Чужак" — с тех пор прошло так много времени, что я могу ошибаться…

Город Ехо — это столица Соединенного Королевства Угуланда, Гугланда, Ландаланда и Уриуланда, а также графств Шимара и Вук, а также земель Благостного Ордена Семилистника, а также вольного города Гажин и острова Муримах… Это — официальная форма, которой, к счастью, мне не так уж часто приходится пользоваться.

В четвертых, в Ехо, как и во всем мире, который местные жители так и называют: "Мир", живут такие же… вернее, почти такие же люди, как я — и как вы, надеюсь! Даже их язык с самого начала показался мне более чем знакомым.

В-пятых, кроме потрясающего сходства имеются и различия, не менее потрясающие. Начать с того, что законы природы этого Мира не только допускают, но даже провоцируют развитие "паранормальных" способностей у всего населения. Особенно у нас, в Ехо, поскольку этот город был построен в так называемом "Сердце Мира" — если пользоваться жаргоном местных магов, не прибегая к которому, я и вовсе ничего не смогу объяснить. Если за пределами Угуланда (провинции, в центре которой возвышается Ехо) дело не заходит дальше какой-нибудь телепатии и прочих пустяков, то у нас все гораздо серьезнее. Так что все здешнее население повально увлекается так называемой "Видимой", или "Очевидной", или "Бытовой" магией. Вернее, увлекалось до наступления Эпохи Кодекса, приход которой предварялся трагическими и кровавыми событиями.

Еще в древности некоторые здешние мудрецы предрекали, что чрезмерное увлечение "Очевидной" магией может привести к самым непредсказуемым последствиям. Существовала даже теория о возможном "конце света", мрачная и запутанная. Но отказаться от применения магии в то время было просто невозможно. Многочисленные магические Ордена, действительно чрезвычайно могущественные, на протяжении тысячелетий пытались поделить между собой власть в государстве, поскольку Король, какое бы имя он ни носил, в те времена был не самой значительной фигурой в их напряженной политической игре.

Это продолжалось, пока Королем не стал Гуриг VII — человек, перекроивший историю. Он нашел единственного союзника, на которого стоило ставить. Древний Орден Семилистника не только мечтал устранить многочисленных конкурентов, но

с давних времен занимался серьезным изучением эсхатологических проблем. Великий Магистр Ордена Нуфлин Мони Мах был одним из тех мудрецов, кто вовремя понял, что катастрофа приближается, и с момента своего вступления в должность начал тщательную подготовку к серьезной борьбе с остальными Орденами. Объединившись с Гуригом VII, Орден Семилистника развязал "войну против всех", вошедшую в историю как "Смутные Времена". Это безумное столетие закончилось сокрушительной совместной победой Короля и Ордена Семилистника. В тот же день был обнародован "Кодекс Хрембера", названный так по имени юноши, случайно оказавшегося самой последней жертвой минувшей войны — новый свод законов, своего рода метафизический "уголовный кодекс". Основное положение Кодекса Хрембера гласит, что: "Гражданам Соединенного Королевства запрещается использование магии, ежели нет на то специального разрешения Короля или Великого Магистра Ордена Семилистника, Благостного и Единственного." Но все не так страшно, поскольку — цитирую! — "гражданам дозволяется использовать белую магию до пятой ступени, только в своем доме или за стенами города и черную магию до второй ступени, только в собственном доме и только в медицине и кулинарии". (Раз и навсегда замечу: "белая" и "черная" магия не означает "добрая" и "злая". Просто "черная" магия больше тяготеет к манипуляциям с материей и названа так в соответствии с цветом земли. А "белая" магия манипулирует более абстрактными вещами, такими, как настроение, мысли, память… Ну и так далее. И названа в соответствии с цветом здешнего неба, удивительно белесого в любую погоду.) Это замечательное событие произошло ровно 119 лет назад, и день принятия "кодекса Хрембера" стал первым днем новой эпохи — Эпохи Кодекса.

Разумеется, после этого события Мир не стал таким уж скучным!

Побежденные члены магических Орденов были вынуждены покинуть пределы Соединенного Королевства. Это полностью устраивало победителей: за пределами "Сердца Мира" все эти могущественные маги теряют значительную часть своей силы и не могут приблизить пресловутый "конец света". Впрочем, иногда некоторые из них наведываются в Exo, и тогда у нас начинается веселая жизнь!

(Я говорю "у нас", поскольку в настоящее время являюсь далеко не последним лицом в организации, созданной специально для того, чтобы противостоять такого рода неприятностям. Ограничусь этим замечанием, поскольку все, что последует за предисловием, как раз и является моим подробным "отчетом о проделанной работе").

Само собой разумеется, запрет на занятия магией ни в коей мере не касается членов самого Ордена Семилистника. Но надо отдать им должное: ребята тратят уйму времени и сил, чтобы свести к минимуму возможные последствия своих экспериментов! "Экологически чистая" магия, одним словом… И еще существует огромное количество заслуженных и уважаемых грозных магов, которые живут в Exo совершенно открыто и даже пользуются определенными льготами, поскольку когда-то вовремя решили не выпендриваться и заключили союз с будущими победителями или просто добровольно устранились от борьбы.

Подводя итог, я вынужден добавить, что, на мой взгляд, дозволенных ступеней "Очевидной" магии вполне достаточно, чтобы не заскучать… хотя те, кому довелось пожить в Эпоху Орденов, со мной не соглашаются.

сердце мое начинало блуждать в поисках кратчайшего пути в пятки.

— Макс, когда это ты успел стать таким серьезным? — Сэр Джуффин замечал не просто все, а абсолютно все, что со мной творилось.

— Вхожу в роль, — нашелся я. — Должен же варвар с границ волноваться перед встречей с человеком, который всю жизнь получал подзатыльники от Его Величества!

— Находчивость — хорошо, эрудиция — два с плюсом. "Варвары с границ", как ты выражаешься, заносчивы, горды и невежественны. Плевать они хотели на наши столичные чины и заслуги… Интуиция — отлично! Иначе откуда ты мог узнать, что однажды сэр Маклук действительно удостоился Высочайшей затрещины, когда самолично наступил на Королевский подол!?

— Честно говоря, я хотел пошутить…

— Это я и имел в виду, говоря об интуиции, сэр Макс, если тебе интересно. Вот так, ни с того ни с сего, что-то брякнуть и попасть "в яблочко"!

— А кроме того, сэр, я подумал, что варвар, который всерьез намерен сделать карьеру в Exo, должен несколько отличаться от своих земляков… А когда с человека слетает невежественная заносчивость, под ней нередко обнаруживается самая что ни на есть махровая застенчивость. Знаю: сам такой!

Берете назад "двойку с плюсом"?

— Ладно, уговорил. "Двойку" беру назад, плюс оставь себе. Воздержусь от рекомендаций, что ты с ним можешь проделать. Сам знаешь, не маленький…

Впрочем, я уверен, что варвар из тебя выйдет отменный!

— Откуда такая уверенность?

— Увидишь, Макс. Всему свое время…

Так, обмениваясь незамысловатыми репликами, мы пересекли наш маленький садик, затем большой соседский сад и оказались перед парадной дверью с надписью: "Здесь живет сэр Маклук. Вы уверены, что вам — сюда?" Я растерянно хихикнул, поскольку уверен отнюдь не был. Зато уверенности сэра Джуффина хватало на двоих!

Дверь бесшумно открылась, четверо слуг в одинаковых серых одеждах хором пропели приглашение войти. Профессиональный квартет, надо отдать должное! Их количество показалось мне несколько чрезмерным, но с другой стороны, возможно, человек, проведший жизнь при Дворе, именно так представляет себе одиночество? Как мне предстояло убедиться, слуг в этом доме было невероятно много.

Потом началось то, к чему я был не готов. Я пожалуй никогда не буду готов к ТАКОМУ. Джуффин утверждает, что к приему у сэра Маклука не готов вообще никто, кроме записных светских львов — самых важных и бесполезных существ в Мире… Думаю, что сэр Джуффин Халли просто хотел доставить себе крайне извращенное удовольствие, созерцая послеполуденное шоу "Безумный Макс в безумном мире".

Произошло следующее. Орава дюжих ребят с двумя паланкинами наперевес угрожающе надвинулась на нас из-за угла. В это время другая орава не менее дюжих ребят вручила каждому из нас по куче пестрого тряпья. Выход у меня был один: попытаться скопировать все движения сэра Джуффина.

Сперва мне пришлось снять свое роскошное "пончо" — лоохи, без которого я чувствовал себя чересчур голым: тонкая скаба, придававшая очертаниям моего тела

Не задумываясь, я прошел к своему любимому месту между стойкой бара и окном во двор. Пышная дама (это была сама мадам Жижинда, родная внучка увековеченного обжоры по имени Бунба) улыбнулась мне, как старому клиенту.

Хотя почему "как"? Я и был ее старым, очень старым клиентом…

— Это и мое любимое место, Макс! — ухмыльнулся сэр Джуффин. — Самый главный принцип подбора будущих коллег: если им нравится та же кухня и, тем более, тот же столик, что и тебе, значит, психологическая совместимость в коллективе обеспечена!

— Ах, вот оно что! Просто ни один житель этого города, кроме нас с вами и ваших немногочисленных подчиненных, не выносит дрянную кухню этого притона! Так бы сразу и сказали… — осенило меня к величайшей радости сэра Джуффина.

Об остальных событиях вечера умолчу до той поры, когда засяду за книгу "Лучшие трактиры города Ехо, справочник для туристов"…

Следующий мой выход в свет состоялся через два дня. Сэр Джуффин вернулся домой очень рано, даже сумерки еще не начались. Я как раз собрался было позавтракать…

— Сегодня твой бенефис, Макс! — заявил Джуффин и конфисковал мою чашку камры, решив не дожидаться, пока Кимпа будет обстоятельно готовить новую порцию. — Проверим твои успехи на моем любимом соседе. Если в течение недели после нашего визита старый Маклук будет вести себя так, словно ничего не произошло, сделаем вывод, что ты готов к самостоятельной жизни. На мой взгляд, ты и так отлично справляешься, но я необъективен: слишком спешу пристроить тебя к делу.

"Скоро Макс будет дальше и реже", — донеслось до меня послание Хуфа. Мы одновременно обернулись к собаке. Не знаю, как успокаивал его Джуффин, но я только и смог, что промямлить: "Такова жизнь, малыш!" После чего вернулся к опасной теме предстоящего тестирования.

— Учтите, Джуффин, это ваш сосед! Вам с ним потом жить рядом!

— Маклук милый и безобидный. К тому же почти отшельник. Старик так объелся обществом, пока был Рукой Устранителя Досадных Недоразумений во Дворце, что теперь переносит только меня и еще парочку таких же болтливых пожилых вдовцов, да и то изредка.

— А вы вдовец, Джуффин?

— Да, уже больше тридцати лет, так что это — не запретная тема, Макс.

Хотя первые лет двадцать была запретной. У нас женятся поздно и, как правило, надеются, что надолго… Но люди ко всему привыкают, Макс, так что не переживай! — Видимо, чтобы я переживал как можно меньше, он заграбастал вторую чашку камры, на которую я, признаться, очень рассчитывал.

Предусмотрительность Кимпы, протянувшего мне еще одну чашку, спасла меня от самого жестокого разочарования в моей жизни…

Покончив с камрой, мы выступили в поход. На этот раз все было иначе: мы отправлялись пешком, при свете дня, облаченные в парадные одеяния. К счастью, они отличались от будничных только богатством оттенков и узоров, а не покроем, к которому я наконец начал привыкать. Осмотрев себя перед уходом в огромном зеркале, я как всегда немного успокоился: "Это все равно не ты, дорогуша, так что какая разница!" Но некоторая нервозность меня не покидала: я шел на экзамен, и

В-шестых (и это, наверное, главное!), самое смешное заключается в том, что помимо "Очевидной" магии есть еще и "Невидимая" или "Истинная". Могу вас успокоить: она не только не может разрушить Мир, но до известной степени даже является непременным условием его существования.

Но об этой тайной науке знают очень немногие: собственно, только те, кто ею занимается. А таких "вундеркиндов", кажется, не слишком много…

Замечу, что этот талант совершенно не зависит от того, где вам посчастливилось родиться. Я сам — убедительное доказательство этой теории.

Мой друг, начальник и учитель, сэр Джуффин Халли, утверждает, что "Истинная магия" есть во всех Мирах, и мне остается только подписаться под его словами!

И в-седьмых! Теперь, когда вы примерно представляете себе, в каком безумном месте происходят все истории, которые у меня просто чешется язык немедленно выложить, я наконец могу сделать то, что должен был сделать уже очень давно. Я хочу сказать Виктору и Рону: "Спасибо за все и пока, ребята!"

И кажется, я должен извиниться перед Юлией. Она знает, за что…

Ваш Макс Фрай.

Дебют в Exo

Никогда не знаешь, где тебе повезет… Я — крупный специалист в этом вопросе. Первые двадцать девять лет своей жизни я был классическим неудачником. Люди склонны искать (и находить) самые разные оправдания своим неудачам. Мне даже этим заниматься не приходилось: причина была мне известна и проста, хотя весьма экстравагантна. Я не мог спать по ночам, с детства не мог. Зато прекрасно спал по утрам, в то замечательное время суток, когда, собственно, и происходит распределение удачи. На утреннем небосклоне огненными буквами начертан девиз этого несправедливейшего из миров: "Кто рано встает, тому Бог дает", так ведь?

Мои воспоминания детства — это воспоминания о ежедневном ожидании той ужасной минуты, когда мне скажут: "Спокойной ночи, детка, поцелуй маму и отправляйся в постель". И о времени, проведенном под одеялом, долгих часах, безнадежно испорченных тщетными попытками заснуть, но иногда чудесно скрашенных безмолвными сказками, рассказанными самому себе. Это также воспоминания о ни с чем не сравнимой свободе, которую, как я быстро понял, получаешь, когда спят все остальные (если, конечно, научишься не шуметь и скрывать следы своей "тайной деятельности"). И мучительные пробуждения по утрам, вскоре после того, как наконец удалось заснуть. Разумеется, школу, ради посещения которой мне приходилось так издеваться над собой, я возненавидел. Правда, целых два года мне довелось учиться во вторую смену.

Эти два года я был почти отличником. Больше я отличником не был никогда, до встречи с сэром Джуффином Халли, конечно…

Со временем, как и следовало ожидать, моя привычка, препятствующая гармоничному слиянию с обществом, только усугублялась. Но к тому моменту, когда я окончательно убедился, что такой неисправимой "сове", как я, ничего не светит в этом мире, принадлежащем "жаворонкам", я встретил сэра Джуффина Халли, своего будущего босса, который искал парня, предпочитающего ночной образ жизни.

Так я оказался на максимально возможном расстоянии от дома и получил максимально соответствующую моим способностям и амбициям должность: стал Ночным Лицом Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыскного войска города Exo сэра Джуффина Халли (сразу замечу, что имеется и Дневное Лицо, весьма симпатичное "лицо", по имени сэр Мелифаро). Правда, наша жизнь порой складывается так, что мы трое не спим вовсе: ни я днем, ни мои коллеги ночью, но до сих пор у нас не было желания задуматься над этим вопиющим нонсенсом.

История моего вступления в должность настолько необычна, что ее надо рассказывать отдельно. Начать с того, что мне стал регулярно сниться сэр Джуффин, хотя он в свою очередь утверждает, что никому не снился: это, дескать, я сам завел дурную привычку шляться по трактирам Exo в непристойном виде "призрака".

Как бы то ни было, этот потрясающий тип, который мог бы сойти за пожилого близнеца актера Рютгера Хауэра (если у вас хватит воображения добавить к этому, и без того впечатляющему, образу неподвижный взгляд очень светлых, неожиданно раскосых глаз), словом, этот представительный господин с замашками не то восточного императора, не то лауреата Нобелевской премии и шуточками комика

по наследству, когда кузен пошел в гору и обзавелся стильной тачкой, вождение амобилера не представляло для меня никаких проблем. Несколько дней назад Кимпа продемонстрировал мне немногочисленные операции, производимые с помощью одного-единственного рычага, покатался в моем обществе минут пять, заявил: "можешь", махнул рукой и ушел. Теперь и Джуффин оценил мой профессионализм, сказав: "Эй, парень, потише: жизнь не такая плохая штука!", а через пять минут: "Жаль, Макс, что мне пока не нужен возница!" Я немедленно надулся от гордости.

Немудреный процесс управления амобилером не отвлекал меня от первой настоящей встречи с Exo. Сначала мы ехали по узким улочкам, петляющим между роскошными садами Левобережья. Каждый сад был освещен в соответствии со вкусами его владельца, поэтому мы путешествовали сквозь пестрые квадраты прозрачного света: каждый был особого неповторимого оттенка. Я уже не раз любовался ночными садами Левого Берега с крыши нашего дома. Но самолично перетекать из одного озера бледного света в другое — это, скажу вам, нечто!

Потом мы неожиданно въехали, как мне показалось, на широкий проспект, по обеим сторонам которого сияли разноцветными огоньками уже запертые и еще открытые магазинчики. Оказалось, что ничего я в архитектуре не смыслю: никакой это был не проспект, а мост Гребень Exo, соединяющий Левый берег с Правым. В широких просветах между домами сверкали воды Хурона — наилучшей из рек Соединенного Королевства. На середине моста я даже притормозил, такое великолепие обрушилось на нас с обеих сторон. Справа от меня всеми цветами радуги светилась королевская резиденция, замок Рулх, расположенная на большом острове в центре реки. Слева от меня ровным синеватым светом мерцал другой остров.

— Это Холоми, Макс. Тюрьма Холоми на острове Холоми. Славное местечко!

— Славное!?

— С точки зрения Начальника Малого Тайного Сыскного Войска, каковым я, если ты помнишь, являюсь, это — самое восхитительное место в Мире! — гнусно усмехнулся Джуффин.

— А я и забыл, с кем связался! — усмехнулся я (надеюсь, не менее гнусно). Через секунду мы уже хохотали вместе — это у нас с самого начала хорошо получалось!

Отсмеявшись, двинулись дальше. Вот он, Правый Берег! Джуффин тут же начал командовать: "Направо, направо, теперь налево!" Я продемонстрировал безупречную выправку армейского шофера (откуда она взялась — ума не приложу). Еще немного, и мы были на улице Медных Горшков.

— Там дальше наш Дом у Моста, — Джуффин неопределенно махнул рукой в оранжевый сумрак уличных фонарей, — но время твоего визита туда еще впереди, а пока — стоп! Приехали.

Мы остановились, и я впервые ступил на мозаичный тротуар Правого Берега. Ох, впервые ли?… Но в последнее время мне пришлось преуспеть в нелегком искусстве принудительной невозмутимости. Я подавил опасное головокружение в самом зародыше и переступил порог трактира "Обжора Бунба", который, конечно же, оказался моим любимым "баром из снов", местом, где я познакомился с сэром Джуффином Халли и легкомысленно принял самое странное приглашение на работу, какое только можно себе вообразить.

не балуют столицу своим вниманием.

— Что бы ты ни вздумал отколоть, Макс, — заявил по этому поводу сэр Джуффин Халли, уютно покачиваясь в своем любимом кресле, — тебе даже не придется извиняться! Твое происхождение — наилучшее объяснение любой выходки в глазах столичных снобов! Можешь мне поверить: я сам приехал в этот веселый городок из Кеттари, куда менее веселого местечка в графстве Шимара… Это было очень давно, но от меня до сих пор ждут эксцентричных поступков!

— Отлично, сэр! Начну прямо сейчас! — И я сделал то, чего мне так давно хотелось: цапнул с блюда маленький теплый пирожок, не прибегая к помощи миниатюрного крючочка, который был похож скорее на орудие пыток из арсенала дантиста, чем на столовый прибор. Сэр Джуффин снисходительно ухмыльнулся.

— Из тебя выйдет отличный варвар, Макс, я не сомневаюсь!

— Меня это не смущает! — с набитым ртом заявил я. — Видите ли, Джуффин, я с рождения абсолютно уверен, что совершенно замечателен сам по себе и никакая дурная репутация мне не повредит! То есть я слишком самовлюблен, чтобы утруждать себя попытками самоутвердиться, если вы понимаете, что я имею в виду…

— Да ты философ, Макс! — Сэр Джуффин Халли порой обезоруживал меня искренним восхищением, которое угадывалось на самом дне его пронзительных неподвижных глаз. Мне оставалось только ломать голову, пытаясь понять причины…

Но вернемся к моим тренировкам. Патологическая страсть к печатному тексту еще никогда не оказывалась так полезна для меня, как в те первые дни.

По ночам я десятками поглощал книги из библиотеки сэра Джуффина, знакомился с новой средой обитания, заодно постигая особенности местного менталитета и зазубривая красочные фразеологические обороты. Хуф ходил за мной по пятам, способствуя моему "метафизическому" развитию. Вечером (то есть где-то в середине моих собственных суток) являлся сэр Джуффин, успевал порадовать меня своим обществом за ужином и незаметно проверить мои достижения по всем пунктам. Проведя так часок-другой, Джуффин исчезал в спальне, я же исчезал в библиотеке.

Однажды вечером, недели через две после моего невообразимого прибытия, сэр Джуффин объявил, что я стал вполне похож на человека, а посему заслуживаю награды:

— Сегодня мы ужинаем в "Обжоре", Макс! Я ждал этого дня с нетерпением.

— Где это мы ужинаем?

— "Обжора Бунба", шикарная паршивая забегаловка: горячие паштеты, лучшая камра в Ехо, блистательная мадам Жижинда и ни одной противной рожи в это время суток.

— Что, одни приятные рожи?

— Вообще никаких рож! Да ты знаешь это место лучше, чем большинство жителей Ехо… Давай, давай, обувайся. Я голоден, как безрукий вор.

Я впервые сменил удобные домашние туфли на не менее удобные высокие мокасины, старающиеся выглядеть настоящими сапогами. Заодно мне устроили экзамен на водительские права. Ха! Было бы о чем беспокоиться! После того, как я управлялся с ржавой развалюхой своего двоюродного брата, перекочевавшей ко мне

высокого полета потряс воображение и покорил сердце того прежнего Макса, которого я все еще помню.

В одном из моих снов мы начали здороваться, потом болтать о пустяках…

В очередном сне мой новый приятель неожиданно предложил мне помощь в трудоустройстве. Предложение показалось мне весьма соблазнительным. Тогда сэр Джуффин, вдохновленный моими гипотетическими талантами к сыскному делу, самым невероятным способом выудил меня из моего мира, как клецку из супа, и аккуратно поместил в свой, который местные жители, кстати, так и называют:

Мир.

Разумеется, перед тем как поступить на службу и занять завидное положение в обществе, мне пришлось пройти ускоренный курс адаптации к здешней жизни. Я явился сюда куда более несмышленым, чем младенцы, которые, родившись в этом Мире, с первого дня пачкают свои пеленки, не нарушая никаких традиций. Я же поначалу все делал не так. Мне пришлось попыхтеть, прежде чем меня можно было выдать хотя бы за местного городского сумасшедшего!

Когда после целого ряда безумных приключений, рассказывать о которых надо отдельно, я очутился в доме сэра Джуффина Халли, его самого не оказалось на месте, поскольку быть Почтеннейшим Начальником Малого Тайного Сыскного Войска в столице Соединенного Королевства — должность хлопотная!

Так что сэр Джуффин где-то благополучно застрял.

Старик дворецкий Кимпа, строго-настрого предупрежденный хозяином, что меня нужно встретить "по первому разряду", был немало озадачен: до сих пор в этом доме гостили вполне приличные люди. Свое шоу я начал с того, что спросил, где находится туалет, тогда как все граждане Соединенного королевства старше двух лет знают, что ванная и туалет в любом доме находятся в подвале, куда можно спуститься по специальной лесенке. (Хвала Магистрам, что тут нет небоскребов!) А мой вид! Джинсы, свитер, жилет из некрашеной толстой кожи и тяжелые тупоносые ботинки здесь годились только на то, чтобы шокировать старика, обычно невозмутимого, как индейский вождь. Он осматривал меня с головы до ног секунд десять; сэр Джуффин утверждает, что такого продолжительного внимания Кимпы в последний раз удостаивалась ныне покойная миссис Кимпа в день их свадьбы, лет этак двести назад!… Затем мне предложили переодеться.

Я не возражал. Я просто не мог обмануть ожидания несчастного старика!

Тут началось самое страшное. Мне выдали ворох ткани, в которую я был должен задрапироваться. К счастью, старый пройдоха Кимпа прожил долгую и весьма интересную жизнь. На своем веку он повидал немало удивительного, в том числе и кретинов вроде меня, не умеющих элементарных вещей. Чтобы не позорить доброе имя своего обожаемого "па-а-а-ачетнейшего начальника", как он именовал сэра Джуффина, Кимпа сам взялся за работу. Через десять минут я выглядел довольно пристойно с точки зрения любого коренного жителя Ехо, но крайне нелепо по моему скромному мнению. Убедившись, что все эти драпировки отнюдь не стесняют движений и не разваливаются при попытке сделать несколько шагов, я смирился.

Потом мы приступили к следующему испытанию моих нервов. Обед! Кимпа, благородное сердце, соизволил составить мне компанию, поэтому я с пользой провел время. Прежде, чем приступить к очередному блюду, я внимательно

наблюдал за действиями моего учителя. Насладившись зрелищем, я пытался воспроизвести увиденное, то есть, пользуясь определенными приборами, отправлять в рот необходимые ингредиенты. На всякий случай, я старался копировать даже выражение его лица (мало ли что)! Потом меня наконец оставили в покое, порекомендовав осмотреть дом и сад, чем я с удовольствием занялся в обществе Хуфа, очаровательного песика, похожего на мохнатого бульдога. Хуф, собственно, был моим проводником, потому что без него я имел все шансы заблудиться в этом огромном полупустом доме и так и не найти дверь, которая вела в густые заросли изумительного маленького садика. Мне здесь нравилось. Ох, как мне здесь нравилось!

Сэр Джуффин Халли прибыл вечером. За полчаса до этого старый Кимпа торжественно прошествовал к небольшому нарядному сарайчику в конце сада, выехал оттуда на некоем чуде техники, которое, судя по внешнему виду, могло передвигаться только с помощью тягловой силы типа "лошадь", но тем не менее почему-то делало это совершенно самостоятельно. На оном агрегате Кимпа и укатил со скоростью, на мой взгляд, приличествующей его возрасту… Позже я узнал, что за свою долгую жизнь Кимпа успел побывать "автогонщиком", так что скорость, с которой он ездил, была почти сверхъестественной для амобилера — так называется это удивительное средство передвижения. Вернулся он с драгоценным грузом: мой старый знакомец, обитатель моих чудесных снов, сам сэр Джуффин Халли собственной персоной восседал на мягких сидениях этой оснащенной мотором кареты!

Только тогда до меня окончательно дошло: все, что случилось, действительно случилось! Со мной произошло своего рода "короткое замыкание": я сел на траву, глупо распахнув рот, но в качестве компенсации томно прикрыв глаза… Когда я их открыл, ко мне приближались два улыбающихся сэра Джуффина. Невероятным усилием воли я собрал из них одного, поднял себя на ноги и захлопнул пасть.

— Ничего, Макс, — понимающе улыбнулся сэр Джуффин Халли, — мне, честно говоря, тоже не по себе, а ведь у меня опыта в таких делах чуть-чуть побольше. Рад наконец познакомиться со всей совокупностью твоего организма!

После этих слов он прикрыл глаза левой рукой и торжественно произнес:

— Вижу тебя как наяву! — потом отнял руку от лица и подмигнул мне.

— Так у нас знакомятся, сэр Макс. Повторить!

Я повторил. В обществе сэра Джуффина Халли все было легко и просто, даже обучение хорошим манерам!…

Впрочем, одним изучением местных экзотических традиций дело не ограничилось. Основная проблема состояла в том, что здесь, в Ехо, испокон века обитали могущественные маги, каковыми, на мой взгляд, в той или иной степени являются все местные уроженцы. К счастью, ровно за 115 лет до моего появления в Ехо старинное соперничество бесчисленных магических Орденов завершилось сокрушительной победой Ордена Семилистника и короля Гурига VII.

С тех пор гражданам дозволяется проделывать только самые простенькие фокусы, в основном в медицинских или кулинарных целях. (Например, для приготовления камры — местной альтернативы чая и кофе, которая без чудесного вмешательства чересчур горчит, или для того, чтобы сохранять в чистоте посуду с маслом — достижение, на мой взгляд, эпохальное!) Так что я просто не могу

описать, с какой искренней благодарностью взираю на Орден Семилистника, Благостный и Единственный! Благодаря их происка и интригам, изменившим историю, мне не пришлось изучать, скажем, двести тридцать четвертую ступень белой магии, которая, по словам знатоков, представляет собой венец человеческих возможностей. Официально дозволенные фокусы — это как раз предел моих убогих способностей! Все же я, в некотором смысле, — инвалид-виртуоз. Как британский безногий ас Дуглас Бадер…

Ничего, выкручиваемся! Сэр Джуффин любит пошутить, что мое главное достоинство — это принадлежность к миру чудесного, а вовсе не способность с ним управляться…

Вечером первого дня новой жизни я стоял перед зеркалом в отведенной мне спальне и внимательно изучал свое отражение. Тонкие складки скабы — длинной просторной туники, тяжелые складки лоохи — верхней одежды, представляющей собой замечательный компромисс между длинным плащом и пончо…

Экстравагантный тюрбан, увенчавший мой "склад мудрости", как ни странно, шел мне! Пожалуй, в таком виде было легче сохранять душевное равновесие и не слишком ломать голову, пытаясь понять, что же со мной произошло: тот парень в зеркале мог быть кем угодно, только не моим хорошим знакомым по имени Макс!…

Появился Хуф, дружелюбно тявкнул и ткнулся носом в мое колено. "Ты большой и хороший, Макс!" — внезапно подумал я "не своим голосом". А потом понял, что это подумал Хуф. Умный песик стал моим первым учителем Безмолвной речи в этом Мире. Если я что-то и смыслю в белой магии четвертой ступени, к области которой относится такого рода общение, все комплименты попрошу адресовать удивительной псине по имени Хуф!

…Дни мои стремительно улетали из рук. Утром я спал. Ближе к вечеру вставал, одевался, ел и помногу разговаривал вслух. По странной иронии судьбы никаких языковых барьеров между мной и остальным населением Соединенного королевства никогда не стояло. Почему — до сих пор не знаю, хоть убейте, но здесь говорят на немного архаичном и чуть-чуть брутальном варианте того самого языка, на котором я когда-то сказал свое первое "дай".

Так что мне оставалось только усвоить местное произношение, да принять к сведению некоторое количество новых идиом, а это — дело наживное! Мои штудии протекали под ненавязчивым, но строгим наблюдением Кимпы, которому было поручено "сделать настоящего джентльмена из этого варвара, родившегося на границе графства Вук и Пустых Земель". Такова была моя "легенда" для Кимпы и всех остальных.

Очень талантливая легенда, как я теперь понимаю! Настоящий шедевр сэра Джуффина Халли в им же изобретенном жанре импровизированной фальсификации!

Дело в том, что графство Вук — самая удаленная от Ехо часть Соединенного Королевства. Его окраины — это малонаселенные равнины, плавно переходящие в бесконечные необитаемые пространства Пустых Земель, которые уже не принадлежат Соединенному Королевству, поскольку на фиг они кому-то нужны!?..

Почти никто из жителей столицы никогда там не был, ибо это бессмысленно и небезопасно, а тамошние обитатели, половину которых, по словам сэра Джуффина, составляют невежественные кочевники, а половину — беглые мятежные маги, тоже

каком-нибудь "Пьяном скелете", бедолага… Так, сейчас перекусим, иначе сэр Мелифаро окончательно потеряет способность соображать, да и ты всегда готов, насколько я тебя изучил!…

Перекусили мы обильно, но очень наскоро. Сэр Мелифаро, кстати, метил в книгу Гиннеса, в тот самый раздел, где огромные дядьки демонстрируют скоростное уничтожение продуктов питания. При этом он успевал осведомляться у меня, трудно ли обходиться без вяленой конины и интересоваться у сэра Джуффина, нельзя ли получить бутерброд с мясом какого-нибудь маринованного мятежного Магистра. Эту шутку я смог оценить по достоинству несколько позже, после того, как сэр Кофа Йох прочел мне обзорную лекцию о самых живучих городских сплетнях…

Не прошло и четверти часа, а наш маленький отряд уже был готов выходить. К дому сэра Маклука мы шли молча. Сэр Джуффин думал тяжелую думу, Мелифаро что-то насвистывал, а я ждал свою первую порцию настоящих приключений. Сразу скажу, что получил я куда больше, чем смел рассчитывать.

Очередной человек в сером впустил нас через маленькую боковую дверь.

Мне сразу стало как-то не по себе: не страшно, а скорее грустно и противно.

Что-то подобное я уже испытывал раньше, в тех редких случаях, когда мне приходилось навещать мою умирающую бабушку. Знаете ли, в той больнице для умирающих было особое отделение. Милое такое местечко… Сэр Джуффин бросил на меня настороженный взгляд: "Макс, ты тоже замечаешь?"

— А что это? — растерянно спросил я вслух. Мелифаро изумленно обернулся, но ничего не сказал.

Сэр Джуффин предпочел и дальше пользоваться Безмолвной речью: "Это — запах дурной смерти. Я уже встречал такое прежде. Да уж, не радует меня все это." Он пожал плечами и продолжил вслух:

— Ладно, пошли в эту чертову спаленку. Чует мое сердце, старик не выдержал и поперся туда с утра пораньше, чтобы навести порядок. Мелифаро, сегодня ты будешь за Лонли-Локли.

— У меня не получится. Я не смогу так надуться. Разве что вы хорошенько стукнете меня по голове: кто знает?… Да и руки у меня коротки, между прочим…

— Ничего, можешь не надуваться. Просто сунешься первым в это пекло, вот и все… Да, ручки его нам бы сейчас были кстати! Все равно я не имею права подвергать вас риску лишиться моего общества, а сэр Макс пока не очень себе представляет, что нужно делать после того, как войдешь первым.

— К тому же, в случае чего, меня не жалко! Знаю, знаю, я вам давно надоел. А может быть, просто прогоните меня со службы и ваша совесть будет чиста? Одумайтесь, пока не поздно! — ухмылялся сэр Мелифаро.

"Он еще шутит! А может, это я — параноик?" — пронеслось у меня в голове. Но и сэр Джуффин явно был не в своей тарелке. "Наверное, это тоже тьма, в которую мы с ним смотрим. Запах дурной смерти. Бр-р-р-р… Наградила меня мать-природа талантиком, однако!" — удрученно подумал я.

Да, Мелифаро был в полном порядке, и встреченные нами на пути многочисленные обитатели дома — тоже. Какого черта я буду раскисать! Я кивнул ему:

— Видишь ли, просто я мечу на твое место и мы подумали… В общем, твоему

необходимая в моей будущей профессии часть Невидимой магии, самой туманной и абстрактной науки этого Мира.

Мало кто в Мире вообще подозревал о ее существовании! Способности к этому делу, как я понял, не были связаны с удивительными свойствами местности: обнаружились же они у меня, чужеземца, да и сам сэр Джуффин, крупнейший специалист в данной области, был уроженцем Кеттари — небольшого городка в графстве Шимара, а тамошние жители весьма отстают от столичных в искусстве разнообразить свою жизнь магическими штудиями.

А что касается моих занятий… Я быстро узнал, что если смотреть на вещь "особенным взглядом" (уж не знаю, как тут еще можно выразиться!) вещь может открыть тебе свое прошлое, какие-нибудь события, происходившие при ней. Порой очень жуткие события, как я понял после встречи с булавкой для лоохи, принадлежавшей когда-то члену Ордена Ледяной Руки, одного из самых зловещих магических Орденов древности. Булавка продемонстрировала нам церемонию вступления в Орден своего владельца: экзальтированный мужик совершенно самостоятельно отрубил себе кисть левой руки. После чего пожилой красавец в сияющем тюрбане (Великий Магистр Ордена, как подсказал мне Джуффин) начал проделывать какие-то невообразимые штуки с ампутированной конечностью. В финале рука предстала перед своим бывшим владельцем, будучи помещенной в центр сияющего ледяного кристалла… Все довольны!

Сэр Джуффин объяснил, что в результате этой процедуры новоиспеченный инвалид обрел доступ к неиссякаемому источнику чудесной энергии, а его "засахаренная" конечность стала своего рода "насосом", по старой памяти снабжающим своего экс-владельца дивной силой, столь необходимой в его профессии.

— И оно ему надо, Джуффин? — наивно изумился я.

— Он любил свою работу, парень! — подмигнул мне мой учитель. — Чего только не вытворяют люди в погоне за силой и властью! Нам с тобой повезло: мы живем в куда более умеренные времена. Оппозиция сетует на тиранию Короля и Семилистника. Но они забыли, что такое тирания нескольких десятков могущественных магических Орденов! Почти ни один из которых, кстати, не следовал по пути, требующему отказа от пороков и амбиций собственной личности.

— Как же они не разнесли Мир на клочья? — изумился я.

— К тому шло, Макс, к тому шло… Но у нас еще будет время поговорить об этом… А эта ночь скорее располагает к тому, чтобы как следует позаниматься. Так что возьми вон ту чашку…

Все это было слишком хорошо, чтобы продолжаться долго. Идиллия закончилась вечером третьего дня, когда Кимпа невозмутимо доложил о прибытии сэра Маклука. Меня одолела смешливость:

— Вот увидите, Джуффин, старик до сих пор в шоке после моего визита. Он понял, что не сможет спокойно спать, пока не выскажет вам все, что наболело!

— Но это действительно странно, Макс. За десять лет нашей дружбы Маклук впервые удостоил меня визита. И так запросто! Я бы сказал, чересчур запросто. Чует мое сердце, принесли мне работу на дом!

— Я не решился послать вам зов, поскольку вынужден просить о большой услуге! — с порога заявил сэр Маклук, — одной рукой он держался за грудь, другая

отчаянно жестикулировала. — Прошу прощения, сэр Халли, но я очень нуждаюсь в вашем внимании и помощи…

Потом они обменялись долгими взглядами, видимо старик решил напустить на себя таинственность и перешел на Безмолвную речь. Сэр Джуффин нахмурился.

Сэр Маклук как-то виновато пожал плечами.

— Идемте, — сказал Джуффин, поднимаясь из-за стола. — И ты, Макс, с нами. И никаких переодеваний!

Впервые я наблюдал сэра Джуффина Халли в деле, вернее, на пороге дела.

Это было достойное зрелище! Скорость, с которой он пересек сад, наверняка превышала крейсерскую скорость его амобилера. Я добровольно взял на себя заботу о сэре Маклуке, который явно чувствовал себя неуютно без своих четверых оболтусов с носилками… Короче говоря, мы пришли к финишу без рекордов, но зато и без особого ущерба для его слабых коленей. По дороге сэр Маклук изволил изложить "интеллигентному варвару" суть дела. Кажется, ему просто хотелось отвести душу.

— У меня есть слуга. Ну… был слуга. Кропс Кулли. Хороший юноша, я даже собирался пристроить его ко Двору, лет через пятнадцать-двадцать, когда наберется опыта, поскольку опыт… Ну да не буду отвлекаться!… Несколько дней назад он пропал. Пропал — и пропал… У него была девушка на Правом Берегу. Конечно, его коллеги думали, что молодость бывает раз в жизни, и не стали поднимать шум. Знаете, простому люду порой тоже доступна благородная скрытность… Мне о его пропаже доложили только сегодня, поскольку его девушка встретила на рынке Линуса, моего повара, и начала спрашивать, почему это Кропс давно к ней не приходил: неужели ему совсем не положено Дней Свободы от забот? Тогда все разволновались, потому что зачем бы это Кропсу Кулли исчезать невесть куда? А полчаса назад Мадди и Шувиш, как всегда в это время, отправились убирать комнату моего покойного кузена, сэра Маклука-Олли… Да, сэр Макс, у меня был кузен, большой, скажу вам, зануда, он даже умереть собирался лет десять, пока наконец решился это сделать в начале этого года, вскоре после Дня Чужих Богов. Да… и в комнате покойного кузена Олли они нашли бедного господина Кулли, в таком виде… — сэр Маклук раздраженно пожал плечами, словно хотел сказать, что никак не ожидал от бедняги Кропса Кулли такой выходки, пусть даже посмертной.

Тем временем мы добрались до маленькой дверцы — нормального, не парадного, входа в одни из самых роскошных апартаментов Левобережья. Старик немного успокоился, выдав мне всю информацию. Безмолвная речь — это хорошо, но психотерапевты не зря заставляют пациентов говорить вслух!

Не тратя времени на вызов "телоносцев", мы проследовали в спальню покойного сэра Олли, если я правильно понял — на первое в моей жизни "место преступления".

Почти половину комнаты занимал мягкий пол. Здесь, в Exo, считается, что именно так и должна выглядеть кровать. Несколько крошечных инкрустированных столиков нестройными рядами окружали это "пристанище ленивого". Одна из стен представляла собой огромное окно в сад. У противоположной стены располагалось старинное зеркало, сбоку от которого приютился маленький туалетный столик.

Хорошо, если бы этим дело и ограничивалось. Но был в спальне еще один предмет обстановки, совершенно неуместный. На полу между зеркалом и окном

познакомиться с Мелифаро или пережить землетрясение — события равноценные! Сэр Мелифаро — это не только Дневное Лицо Начальника Малого Тайного Сыскного войска, в первую очередь это главное передвижное шоу Exo.

Опережая Джуффина, в гостиную влетел темноволосый красавец из тех, кого лет двадцать-тридцать назад вербовали в Голливуде на роли "положительных" боксеров и "хороших" частных детективов, пока этот классический типаж не вышел из моды. Из-под ярко-красного лоохи виднелась изумительная изумрудная скаба, пожалуй, чересчур изумительная для такого сомнительного сочетания цветов… Сверкнул темными очами, поднял брови так высоко, что они спрятались под бордовым тюрбаном, театрально прикрыл руками лицо и взвыл:

"Вижу тебя, как наяву, о великолепный варвар, и боюсь, что твой облик будет теперь преследовать меня до самой смерти!" Затем совершил полный разворот на мохнатом ковре, словно это был лед, плюхнулся в кресло, застонавшее от такого обращения и внезапно застыл, словно умер: даже дышать перестал и уставился на меня пронзительным изучающим взглядом, неожиданно серьезным и каким-то пустым, что совсем не вязалось с такой эскападой. Я понял, что мне тоже вроде бы надо поздороваться, прикрыл глаза ладонью, как положено, но сказать смог только одно: "Ну-ну…" Сэру Мелифаро моя растерянность, кажется, показалась иронией высокого пилотажа, он усмехнулся и неожиданно (он все делал неожиданно) подмигнул мне:

— Ты — сэр Макс, парень. Будущая ночная задница нашего "па-а-а-четнейшего начальника". Не переживай, я — его дневная задница вот уже шестнадцать лет. Человек ко всему привыкает, знаешь ли…

— Еще немного, Мелифаро, и авторитет нашей конторы навсегда упадет в глазах сэра Макса! — вмешался наконец сэр Джуффин. — Все мои труды внушить ему, в какой серьезной организации он будет состоять, пойдут прахом. Он поймет, что я — скромный заведующий Дома Безумных, и сбежит обратно, в свои Пустые Земли, оценив преимущества простой жизни. — Джуффин сочувственно посмотрел на меня. — Не обращай внимания, сэр Макс, лучше скажи: ты мне все успел выложить? Больше новостей нет?

— Все! — сказал я. — А этого мало?

— Конечно мало, парень! — озабоченно отозвался Мелифаро. — Они забыли сообщить тебе, куда делся этот пропавший, что с ним случилось и кто во всем виноват… И они не потрудились привести преступника. Так что придется нам теперь за них отдуваться!

— Мелифаро! Сэр Макс уже понял, что ты самый остроумный, неотразимый и великолепный. Он не может прийти в себя от счастья, что наконец припал к истокам могущества Соединенного королевства. А теперь будем просто работать!

— как-то особенно тихо и ласково сказал сэр Джуффин. Мелифаро фыркнул, но принял к сведению.

— Макс, — повернулся ко мне сэр Джуффин, — ты идешь с нами. Боюсь, сегодня нас маловато. Сэру Лонли-Локли и его волшебным ручкам я давеча сам подписал приказ о даровании пяти Дней Свободы от забот, и он благоразумно смылся из Exo, с утра пораньше. Меламори освобождена от службы, поскольку ее влиятельный папочка по ней, видите ли, соскучился… а сэр Кофа Йох сторожит наше увеселительное заведение у Моста, вместо того чтобы исправно нести вахту в

В холле я столкнулся с Кимпой, уже спешившим впустить посетителя. Я не стал уходить в гостиную, плевать мне было на этикет! Стоило двери открыться, как я выпалил:

— Сэр Джуффин Халли отсутствует, поэтому говори со мной!

Посланец сэра Маклука слегка растерялся. Может быть, потому, что к тому времени я еще не успел окончательно покончить со своим "иностранным" акцентом? Но мой вельможный вид и решительный тон, а может быть, и не замеченное мною Безмолвное вмешательство старика Кимпы сделали свое дело.

— Сэр Маклук просил передать сэру Почтеннейшему Начальнику, что пропал старый Говинс. Во всяком случае, никто его с утра не видел, а такого не случалось уже лет девяносто! Кроме того, сэр Маклук велел сообщить, что его мучают дурные предчувствия…

Еще бы они его не мучили! Стоило мне услышать первую фразу, как я понял, не предположил, а именно понял, сразу и без сомнений, что с господином Говинсом случилась настоящая беда… Важным кивком я отпустил посланца. Потом мне пришлось совершить настоящий подвиг. Надо было слать зов Джуффину. Опыта в таком деле у меня на тот момент еще не было… Одно дело пользоваться Безмолвной речью, когда твой собеседник сидит напротив. И совсем другое — найти его неизвестно где и "установить невидимую связь". Сэр Джуффин не раз пытался убедить меня, что разницы никакой. Не знаю, не знаю!… Возможно, мне просто не хватало воображения или опыта… Честно говоря, я мог попросить помощи у Кимпы: никаких препятствий к этому не существовало — ни особой секретности, ни даже моих амбиций (какие тут, к черту, амбиции)! Приходится признать: я просто не додумался обратиться к нему, а Кимпа, корректнейший из слуг, вмешиваться в мои проблемы не посмел.

Итак, я принялся налаживать контакт с Джуффином. Через три минуты я был мокрым, растрепанным и отчаявшимся. Ничего не выходило! Я чувствовал, что меня приперли к стенке. Вот так и убеждаешься, что ни на что не годишься! Я расслабился и, оставив всякую надежду на успех, попробовал снова. К моему потрясению, на этот раз я таки "докричался" до сэра Джуффина, хотя представить себе не мог, как мне это удалось. Можете вообразить его удивление!

"Что стряслось, Макс?" — Джуффин сразу оценил ситуацию. Прежде он многократно и безуспешно пытался побудить меня на выполнение этой метафизической задачки "повышенной сложности". Соответственно, сделал вывод:

"уж если у этого болвана наконец получилось, то какие же обстоятельства его на это подвигли?!"

Я еще раз натужился и выложил все как на духу.

"Хорошо, Макс. Я еду. Жди". Сэр Джуффин был лаконичен, видимо, он благородно экономил мои иссякающие силы. Сделав дело, я облегченно вздохнул и пошел переодеться: давненько мне не доводилось так вспотеть! Кимпа, кажется, недоумевал, но как всегда тактично воздерживался от комментариев.

Словом, к приезду Джуффина, я был в полном порядке, но так и не вспомнил о нашем "главном свидетеле", маленькой "молчаливой" коробочке с бальзамом для умывания. Я бы, пожалуй, вскоре вспомнил о ней, но меня серьезно озадачили: впервые сэр Джуффин приехал домой не один. Если я добавлю, что с ним был не кто иной, как сэр Мелифаро, боюсь, вам это не скажет ничего. Поверьте на слово:

лежал труп. Мертвое тело, больше всего похожее на жевательную резинку, сплюнутую после длительного употребления. Зрелище даже не было ужасным. Оно было нелепым, гротескным, несуразным. Это как-то не вязалось с моими представлениями о несчастных жертвах преступлений: ни потоков крови, ни разбрызганных мозгов, только какая-то жалкая жвачка. Сэра Джуффина я заметил не сразу: он забился в самый дальний угол комнаты. Его раскосые глаза фосфоресцировали в полумраке (или у меня разыгралось воображение)… Завидев нас, Джуффин покинул свой пост и подошел с озабоченным лицом.

— Две плохие новости, пока… Думаю, позже будет больше. Первая: это не заурядное убийство. Голыми руками парня до такого состояния не доведешь. И вторая: я не обнаружил никаких следов Запретной магии… Это зеркало у меня на большом подозрении, поскольку находится слишком близко к телу. Но при его изготовлении использовалась черная магия максимум второй ступени, ну, самое большее, третьей. И это было очень давно… — Джуффин задумчиво повертел в руках курительную трубку, в которую был вмонтирован своего рода "индикатор", выдающий точную информацию о силе магии, с проявлениями которой довелось столкнуться. В данном случае стрелка индикатора стояла на цифре 2, на черной половинке круглого "циферблата". Иногда она вздрагивала, пытаясь переползти на тройку, но на это достижение магии, заключенной в старинном зеркале, явно не хватало.

— Мой вам совет, сосед: идите-ка вы отдыхать. Только скажите своим вассалам, что мы с Максом здесь еще покрутимся. Пусть не паникуют.

— Сэр Халли, вы уверены, что я вам ничем не могу помочь?

— Уверен, — вздохнул Джуффин. — Вы не можете. Возможно, ваши люди смогут, поэтому отдайте им соответствующее распоряжение и идите к себе. Что бы ни случилось, а здоровье…

— Спасибо, — улыбнулся старик, — с меня на сегодня действительно хватит.

Сэр Маклук с надеждой обернулся к дверям. Там уже стоял, судя по всему, его ровесник, чье тщедушное тело утопало в складках серой ткани. Лицо незнакомца вполне подошло бы какому-нибудь Великому Инквизитору, помещать его под серый тюрбан слуги, пусть даже старейшего и доверенного, было недопустимым расточительством. Но не я создавал этот Мир, и не мне менять вещи местами!

— Дорогой Говинс, — сказал Великому Инквизитору сэр Маклук, — будьте любезны содействовать этим великолепным господам во всех их начинаниях.

Это…

— Мне ли, старейшему читателю "Суеты Exo", не знать сэра Почтеннейшего Начальника! — с различимым хрустом поклонился старик, расплывшись в отнюдь не инквизиторской улыбке.

— Вот и славно, — почти шепотом сказал сэр Маклук, — Говинс все уладит.

Он все еще покрепче меня, хотя и нянчился со мной в те давние благословенные времена, когда я не мог самостоятельно стащить из кухни блюдце с вареньем…

Ну, а я последую мудрейшему из советов сэра Халли. — На этой лирической ноте сэр Маклук был подхвачен истосковавшимися по любимой работе носильщиками, водружен на паланкин и унесен в спальню.

— Если не возражаете, я побеседую с вами через несколько минут.

Надеюсь, что мудрость уже говорит вам, что местом встречи могло бы стать

более… э-э-э… прибранное помещение! — с неотразимой улыбкой сказал старому Говинсу сэр Джуффин.

— Малая гостиная и лучшая камра будут ждать вас в любое время, — поклонился улыбчивый Великий Инквизитор и растворился в полумраке коридора.

Мы остались одни, если не считать пожеванного парня, а его теперь уже действительно можно было не принимать в расчет…

— Макс, — повернулся ко мне мгновенно утративший жизнерадостность сэр Джуффин, — есть еще одна плохая новость. Ни одна вещь в этой комнате не хочет открывать прошлое. Они, как бы это сказать… Нет, лучше просто попробуем еще раз, вместе! Сам поймешь…

И мы "попробовали вместе", сосредоточив свое внимание на круглой коробочке с бальзамом для умывания, произвольно взятой нами с туалетного столика. Ничего! То есть хуже, чем ничего. Мне вдруг стало страшно, так страшно, как бывает в кошмарном сне, когда не можешь пошевелиться, а ОНИ подбираются к тебе из темноты. Нервы мои не выдержали, я выпустил коробочку из рук, почти в ту же секунду это сделал сэр Джуффин. Коробочка упала на пол, как-то неуклюже подпрыгнула, развернулась и, вместо того чтобы катиться к окну, попыталась выскользнуть в коридор, но на полпути остановилась, жалобно звякнув и еще раз забавно подпрыгнув. Мы смотрели на нее как зачарованные.

— Вы были правы, сэр, — я почему-то говорил шепотом, — вещи молчат, и они… боятся!

— Хотел бы я знать: чего же они боятся!? — раздосадовано хмыкнул сэр Джуффин. — Такое бывает, но для этого нужна магия не ниже сотой ступени. А здесь…

— Какой-какой ступени?

— Какой слышал!… Пошли побеседуем с предводителем местных смердов и его подшефными. Что мы еще можем сделать?

Господин Говинс ждал нас в "малой гостиной" (действительно, она была чуть поменьше среднего спортзала). На крошечном столике дымились кружки камры. Джуффин маленько оттаял.

— Мне нужно знать все, что касается этих апартаментов, Говинс. Все — это значит все! Факты, сплетни, слухи. И желательно из первых рук.

— Я — старейший обитатель этого дома… — важно начал старик и тут же улыбнулся:

— Куда не плюнь, я везде — старейший! Впрочем, в Ехо найдется парочка пней постарше… И могу вас заверить, сэр Почтеннейший Начальник, что это — очень заурядное помещение. Никаких чудес, ни дозволенных, ни, тем более, недозволенных. Сколько я себя помню, там всегда была чья-то спальня.

Она то пустовала, то была занята. Но никто не жаловался на фамильные привидения. Кроме того, до сэра Маклука-Олли там никто не умирал, да и он прожил лет на пять дольше, чем ему было обещано…

— От чего умер сэр Олли?

— По многим причинам. С детства он всегда был чем-то болен… У него было плохое сердце, плохие нервы. А лет десять назад он утратил Искру.

— Грешные Магистры! Вы это серьезно?

— Абсолютно серьезно. Но у него была удивительная сила духа! Вы знаете,

гулял, продолжая пополнять свои знания топонимики Ехо, заодно присматривал улицу, на которой хотел бы вскоре поселиться, разумеется, поближе к улице Медных Горшков, в конце которой громоздился Дом у Моста, резиденция Управления Полного Порядка. Вечерами продолжал свои "тайные делишки", то есть упорно допытывался у предметов материальной культуры об их богатом наблюдениями прошлом. Было приятно сознавать, что я уже могу проделывать эти фокусы и без помощи Джуффина!… Вещи все охотнее делились со мной воспоминаниями, только коробочка из спальни покойного сэра Маклука-Олли молчала с упорством героя Сопротивления. Правда, приступов неконтролируемого страха у нас с ней больше не наблюдалось. И на том спасибо!

Поздним вечером четвертого дня появился сэр Джуффин Халли, нагруженный Королевскими дарами, свежими новостями (для меня пока чересчур абстрактными) и накопившимися за время его отсутствия служебными заботами. Короче говоря, к теме "таинственного убийства в пустой комнате" мы не вернулись ни в тот вечер, ни в следующий…

Наконец жизнь начала входить в прежнее приятное русло. Сэр Джуффин стал возвращаться домой раньше. Возобновились наши долгие застольные беседы и "ночные штудии". Прошло уже две недели. Это по моему счету две недели, а здешние жители довольствуются наличием самих дней и не стремятся составлять из них громоздкие конструкции. Свои координаты во времени они определяют лаконично: такой-то день такого-то года — и все тут!

Итак, если пользоваться местным способом отсчета времени, прошло уже больше дюжины дней со времени нашего ночного визита в соседский дом. Слишком большой срок для того, чтобы поддерживать пламя моего любопытства: оно быстро разгорается, но и гаснет молниеносно, ежели не находится отзывчивого сердца, готового его немедленно удовлетворить.

Эх, "разговорись" спасенная мною коробочка с бальзамом прежде, чем на пятый, кажется, день, я впервые забыл о ней, обратившись к более "общительным" предметам! А потом сэр Джуффин начал понемногу учить меня еще более занимательным штукам… Кто знает, как буднично, академично и скучно могло бы повернуться это дурацкое дело, если бы не мое легкомыслие?! Уверен, что жертв было бы меньше, и эмоций тоже.

Следующее напоминание о стремительно надвигающейся грозе довелось получить мне самому, ранним вечером восхитительного дня. Я наслаждался шедеврами древней поэзии Угуланда, впервые рискнув утянуть увесистый фолиант из полутьмы библиотеки в сад, да еще и взгромоздиться с ним на одну из ветвей раскидистого вахари — замечательная порода деревьев, исключительно хорошо приспособленная для лазанья впавших в детство мужчин среднего возраста! С этого наблюдательного пункта я заметил человека в сером, торопливо приближающегося к нашей территории со стороны владений сэра Маклука. Я тут же вспомнил все события, связанные с нашим последним визитом туда, и на всякий случай решил переместиться в дом: сэр Джуффин еще не вернулся, и я почувствовал ответственность за "правильный" ход событий.

Слезал я, на собственный вкус, слишком медленно, но все же переступил порог дома прежде, чем слуга сэра Маклука вышел на "финишную прямую", то есть на выложенную цветной прозрачной галькой тропинку, ведущую к дому.

— Ну, с Хуфом можно. И со мной можно. Но скоро для тебя начнется куда более бурная общественная жизнь.

— Вы все грозитесь…

— А тебе мало сегодняшнего вечера?… Да я бы и сам рад поскорее усадить тебя в свое кресло в Доме у Моста, но дела в Exo делаются медленно.

Я подал прошение о твоем назначении ко Двору… Да, на следующий день после нашей поездки в "Обжору". Поскольку все дела моего ведомства решаются с максимальной срочностью, дней через двадцать-тридцать…

— Это и есть "максимальная срочность"?

— А ты думал!?

Мы уже были дома. Тут сэра Джуффина призвало его одеяло, и я остался один… Самое время поразмышлять о тьме, в которую я заглядываю… Напугали же меня эти бабки! А тут еще Джуффин со своей лекцией о запредельных причинах дурацких перепадов моего настроения… Я-то думал, что меня просто мамочка в детстве пару раз уронила!

У себя в комнате я вынул из кармана лоохи "спасенную" коробочку: полежи, милая, успокойся, у дяди Макса не все дома, но он хороший. Он защитит тебя от всех напастей, вот только сходит посмотреть во тьму… Но в момент наивысшего расцвета моей благоприобретенной фобии из этой самой тьмы выскочил пушистый комочек: "Макс — грустный — не надо!" Мой маленький друг Хуф так вилял коротким хвостом, что чертова тьма разлетелась в клочья. Я успокоился, выкинул из головы параноидальное бормотание пожилых русалок, и мы с Хуфом пошли в гостиную: ужинать и читать свежую вечернюю прессу.

В тот день я не засыпал до рассвета: ждал Джуффина, чтобы за чашечкой утренней камры еще раз обсудить события минувшего вечера. Признаться, я представлял себе, что теперь сэр Джуффин с утра до ночи будет ломать голову над таинственным убийством. То есть, как старый добрый Шерлок Холмс или не менее старый и добрый комиссар Мегрэ, он будет часами курить трубку, бродить вокруг места преступления, чтобы на исходе очередной бессонной ночи, не без моей скромной помощи, вдруг раскрыть "Дело об изжеванном трупе"…

Меня ожидало глубокое разочарование. Наша утренняя встреча длилась минут двадцать. Все это время сэр Джуффин потратил на то, чтобы обсудить мое одинокое будущее — то есть, как я буду жить без него в ближайшие три дня.

Пришло, оказывается, время его ежегодного визита ко Двору, а поскольку такое счастье выпадает на долю Короля всего раз в год, он, как правило, не спешит отпускать своего обаятельного вассала. В среднем, по подсчетам сэра Джуффина, эти форс-мажорные обстоятельства длятся дня три-четыре, а потом тяжкие стоны покинутого на произвол судьбы народа вынуждают монарха оторвать от сердца свою добычу и вернуть ее Миру.

Признаться, я понимаю Его Величество. Детектив как жанр в литературе Соединенного Королевства отсутствует напрочь, а сухие отчеты придворных об особо секретных делах Тайного Сыска, равно как не менее сухие газетные отчеты об остальных, не могут заменить вкусной светской болтовни сэра Джуффина Халли, Почтеннейшего Начальника всего происходящего!

Итак, сэр Джуффин спешно отбыл, а я пошел спать… "весь такой разочарованный". Впрочем, не могу пожаловаться, что плохо провел время. Я много

люди без Искры редко протягивают больше года. Сэру Олли сказали, что, сохраняя неподвижность и отказавшись от пищи, он проживет лет пять, если рядом будет хороший знахарь. Он десять лет не покидал свою спальню, постился, нанял дюжину безумных, но могущественных старух, которые все эти годы в добровольном заточении караулили его тень… Как видите, сэр Олли поставил своего рода рекорд… Но старухи колдовали у себя дома, так что в спальне ничего особенного не происходило и при нем.

Сэр Джуффин не забыл послать мне Безмолвное объяснение: "Утратить Искру, Макс, это значит — утратить способность защищаться от чего бы то ни было. Даже обыкновенная пища может стать ядом для такого несчастного, а насморк убьет его за несколько часов. А то, что знахарки караулили его тень… В общем, это сложно. Потом!"

— Старый сэр Маклук-Олли вел тишайшую жизнь. Год назад он напомнил о себе, швырнув таз для умывания в Мадди, который ему в тот день прислуживал: вода для умывания была чуть теплей, чем следует. Я выдал Мадди премию за побои, да он и без денег не стал бы поднимать шум: на старого сэра Олли жалко было смотреть. В общем, больше Мадди таких ошибок не допускал и ничего интересного, кажется…

Сэр Джуффин хищно оскалился.

— Не надо ничего скрывать от меня, старик. Я ценю твою преданность дому, но это именно я помог сэру Маклуку замять неприятный случай полгода назад. Когда этот юноша из Гажина перерезал себе горло. Так что пролей бальзам на мое измученное сердце: неужели это произошло именно там?

Говинс кивнул.

— Если ты думаешь, Макс, что признание господина Говинса проясняет дело, ты сильно ошибаешься! — повернулся ко мне сэр Джуффин. — Оно только запутывает дело, хотя, кажется, куда уж дальше… От всего этого несет магией времен Древних Орденов, а грешный индикатор, дырку над ним в небе…

Ладно. Жизнь тем и хороша, что не всегда соответствует нашим ожиданиям! — Он повернулся к Говинсу. — Я хочу видеть: того, кто первым нашел этого бедолагу сегодня; того, кто обнаружил кровавый фонтан в прошлый раз; хотя бы одну из старух, нанятых для сэра Маклука-Олли; еще по кружке вашей превосходной камры для всех присутствующих и… да, на всякий случай, пусть явится несчастная жертва домашней тирании. Этот "раненый тазом".

Говинс невозмутимо кивнул. В дверях появился средних лет мужчина в серой одежде, в руках у него был поднос с кружками. Это и был господин Мадди, жертва давнишнего буйства сэра Маклука-Олли и, по совместительству, главный свидетель сегодняшнего преступления. Вот что значит организаторский талант, учитесь, господа: вошел всего один человек, а три приказа из пяти уже выполнены!

Мадди явно сгорал от смущения, но выправка есть выправка! Потупившись, он лаконично сообщил, что сегодня вечером вошел в комнату первым, посмотрел в окно, поскольку там разгорался закат, потом посмотрел прямо перед собой, увидел то, чего нельзя было не заметить и решил, что лучше не трогать ЭТО руками, а послать зов господину Говинсу, что он и сделал.

— А Шувишу я велел оставаться в коридоре. Молодой еще. Куда ему на такое пялиться! — и Мадди виновато пожал плечами, словно не был уверен, что не

превысил свои полномочия.

— А шума вы не слышали?

— Да какой же шум, сэр? Спальня была изолирована от звуков, так пожелал сэр Олли. То есть я хочу сказать, что хоть пупок себе там порви, никого не побеспокоишь… Ну и вас никто не побеспокоит, конечно.

— Ладно, с этим все ясно. А что это была за драка у вас с сэром Олли?

Говорят, вам досталось!

— Да какая там драка, сэр Почтеннейший Начальник!… Больной человек, помирать не хочет, все ему не нравится… Он мне подолгу объяснял, какая нужна вода для умывания. Только назавтра ему нужна была уже совсем другая вода. Я всякий раз шел и делал, как он велел… А однажды сэр Олли рассердился и швырнул в меня тазик с водой. И как швырнул, даром что помирал! — Мадди восхищенно покрутил головой. Я решил, что будь он тренером сборной по баскетболу, то непременно попытался бы заполучить сэра Олли в свою команду.

— Тазик попал мне аккурат в лицо, краешек врезался в бровь, кровь течет. А я, дурак, хотел увернуться и со всего размаху врезался головой в зеркало. Счастье, что оно крепкое. Старая работа! Я мокрый, лицо в крови, зеркало в крови, сэр Олли перепугался, решил, что убил меня… шум поднялся.

А когда я умылся, посмотрели — всего-то делов: царапина длиной в полпальца.

Даже шрама потом не осталось! Я и не думал жаловаться куда-то, грех на старика обижаться: он ведь без Искры, считай, что помер уже, а я — здоровый как…

— Ладно, дружок. С этим тоже все ясно. Не переживай, ты все сделал правильно!

После такого заявления сэра Джуффина Мадди расцвел улыбкой, словно выиграл большой приз в лотерее, а не был только что подвергнут допросу.

Мадди был отпущен и отправился созерцать сны, я уверен, простые и невинные. Сэр Джуффин вопрошающе взглянул на Говинса.

— За знахарками уже послали. Надеюсь, что доставят всех, хотя… У них, в некотором роде, тоже беспокойная профессия, как и у вас. А пока я сам могу быть вам полезен, поскольку смерть Наттиса, этого несчастного юноши, произошла у меня на глазах.

— Вот это для меня новость, Говинс! Как это вам так "повезло"?

— Это в порядке вещей, поскольку он был моим подопечным. Видите ли, Наттис не был слугой в доме. Я имею в виду, обыкновенным слугой. Два года назад он приехал из Гажина в Ехо и пришел в этот дом с запиской от своего деда, моего старинного приятеля. Старик писал, что его внук — сирота, ничего толком не умеет, поскольку те умения, которые можно приобрести в Гажине, здесь, в Ехо, вроде как и ни к чему. Но паренек был смышленый, в чем я сам убедился… Мой друг просил пристроить его внучонка, как смогу. Сэр Маклук обещал дать ему наилучшие рекомендации, он собирался даже найти ему хорошее место у кого-нибудь, кто служит при Дворе. Сами понимаете, это верный шанс самому когда-нибудь попасть ко Двору… А пока я учил его, чему мог.

Поверьте, мне доводилось хвалить его и при жизни… Иногда мы дарили ему "День Свободы от некоторых забот". То есть в такой день он не шел гулять, как в простые Дни Свободы, а оставался в доме. Но не делал никакой работы.

Он должен был прожить день джентльменом… — На этом месте я не удержался

— Джуффин, вы будете смеяться… Да вы уже и так смеетесь, Магистры с вами! Но вы же сами видели, как она боится. Я просто не мог оставить ее там.

— Коробочку? Ты имеешь в виду коробочку?

— Да, коробочку. Какая разница? Я чувствовал ее страх, я видел, как она пыталась укатиться… Но если вещи умеют помнить прошлое, значит, они его как-то воспринимают, значит, они живут своей непостижимой жизнью, так ведь?

В таком случае, какая разница, кого спасать: коробочку или прекрасную даму…

— Дело вкуса, конечно! — прыснул Джуффин. — Ну и воображение у тебя, парень! Молодец! Сколько живу на свете, но такого… ох, не могу… да, в героическом спасении коробочки я еще не участвовал! — И вдруг резко посерьезнел. — А вообще, сэр Макс, ты — гений! Потрясающе! Не знаю, как там насчет "непостижимой жизни" коробочки, но если забрать предмет из зоны страха… Грешные магистры! Ты прав, Макс, она вполне может "заговорить" у нас дома. Не сразу, конечно, но может. Что-то она помнит, эта твоя вещичка, клептоман ты этакий! А старуха может съесть свою скабу: чтобы мы с тобой, да не справились с этой тайной! Справимся, и не такие орехи грызли!

Кажется, сэр Джуффин даже забыл об усталости. Я решил воспользоваться моментом и осторожно спросил:

— А все-таки, что они имели в виду, когда говорили про тьму, в которую мы якобы смотрим? Мне как-то не по себе от всего этого.

— А тебе и должно быть не по себе, — жестко сказал Джуффин. — Помнишь, как ты сюда попал, Макс? Такое не с каждым может случиться. Мы с тобой — из тех, с кем случается еще и не такое!… А старухи занимаются магией, да не как все здешние жители — на кухне, от случая к случаю, а очень долго и всерьез. Можно сказать, они ничем другим и не занимаются! И опыт говорит им: что-то с нами не так. Это "не так" они и называют "тьмой"… Тебе иногда бывает страшно или весело, просто так, ни с того ни с сего? Ты выходишь на улицу, спешишь по какому-то глупому делу и вдруг задыхаешься от невероятно острого ощущения бесконечного счастья… А иногда бывает, что у тебя все в полном порядке, рядом спит любимая женщина, ты молод, и жизнь полна щенячьего восторга, и вдруг ты осознаешь, что висишь в полной пустоте, и ледяная тоска сжимает твое сердце, потому что ты умер… да нет, что-то в тебе понимает, что ты никогда и не был живым… А иногда ты смотришь на себя в зеркало и не можешь вспомнить, кто этот парень, зачем он здесь… Можешь ничего не говорить, я и так знаю, что все это время от времени происходит с тобой… И со мной творится то же самое, Макс, только у меня было достаточно времени, чтобы привыкнуть. Это случается, потому что нечто непостижимое прикасается к нам… кто его знает, откуда и зачем… Моя жена тоже что-то чуяла, сама не знала что. Говорила, что иногда я какой-то "ненастоящий", "словно тревожный сон"… Не могла объяснить лучше… В общем, мы с тобой имеем талант к некоему странному ремеслу, в котором никто ни хрена не понимает! И если честно, то ничего я тебе толком пока объяснить не могу…

Знаешь, об этом ведь не принято говорить вслух. Да и опасно: такие вещи должны оставаться в тайне. Есть один человек здесь, в Ехо, который понимает в этом деле побольше нас с тобой, когда-нибудь ты его увидишь… А до тех пор играй в "супершпиона", или как это у вас называется… Ладно?

— С кем это, интересно, я вообще могу беседовать, кроме вас? С Хуфом?

— Мы все почуяли неладное, — усмехнулась леди Маллис, — почуяли неладное — и только! Никто из нас не знает, что мы почуяли. Нам это не по зубам. И тебе, сэр, тоже не по зубам, хотя ты и смотришь во тьму… И твой парнишка тебе не поможет! — Я с ужасом понял, что внезапно удостоился пристального внимания старухи.

— Это тайна, сэр. Просто чужая, плохая тайна. — сказала леди Тиса. — Всем нам она не нравится. Мы не хотели о ней говорить, потому что нельзя говорить о том, чего не знаешь. Но когда находишься в обществе двух джентльменов, обреченных глядеть во тьму… Мы решили сказать все, хотя это вам ничего не даст. А теперь мы уйдем.

И три старушки с грацией молодых кошек исчезли за дверью.

"Джуффин, — тут же заныл я, бессловесно, разумеется, — что они несли про "двух глядящих в темноту джентльменов"? Что это значит?"

"Макс, не занимайся пустяками. Так эти леди представляют себе нас с тобой. Они ничего не знают о Невидимой магии, поэтому определяют ее как "тьму". И вообще, не придавай большого значения всему, что они наговорили.

Эти дамы — неплохие практики, но теоретики из них никудышные!"

И сэр Джуффин Халли встал из-за стола.

— Мы уходим, Говинс. Здесь надо хорошо подумать. Скажи хозяину, что он может никого не посылать в Дом у Моста: я все оформлю сам. Утром я пришлю вам разрешение, сможете похоронить беднягу… Но я не обещаю, что все остальное уладится так же быстро, как хлопоты с бумагами. Здесь надо выждать, к тому же я буду очень занят в ближайшие дни. И следите, чтобы никто не шастал в эту грешную спальню. Пусть стоит неубранная, Магистры с ней! Если я буду отсутствовать долго, сэр Маклук не должен волноваться: об этом деле я не забуду, даже если захочу… Но если…

— Да, сэр. Если что-то случится…

— Лучше пусть ничего не случается. Просто не надо туда заходить!

Присмотрите за этим, дорогой Говинс!

— Вы можете положиться на меня, сэр Почтеннейший Начальник.

— Ну вот и славно. Сэр Макс, ты еще жив? И не превратился в кувшин с камрой? А то знаешь, она имеет такие свойства…

— Джуффин, можно мне еще раз зайти в эту комнату?

Сэр Джуффин изумленно поднял брови.

— Разумеется, хотя… Ладно, зайдем туда вместе.

И мы зашли в полутемную спальню. Все было спокойно, индикатор в трубке сэра Джуффина снова начал тупо искать компромисс между двойкой и тройкой…

Но я пришел сюда не за этим. Оглядевшись, я сразу нашел коробочку с бальзамом, над которой мы безуспешно колдовали в начале вечера. Она все еще лежала на полу, на полпути к двери. Я поднял коробочку и сунул в карман лоохи, хвала Небесам, предусмотренный и здешней модой. Потом посмотрел на Джуффина. Он хохотал. Ничего, от меня не убудет, а он вполне заслужил хорошее развлечение, бедняга!

— Что с тобой, Макс? — спросил сэр Джуффин, когда мы вышли в сад и пустились в короткое, но приятное путешествие домой. — Ты же никогда не был клептоманом! Почто обобрал моего соседа, признавайся!

от сочувственного вздоха. Говинс интерпретировал мой вздох по-своему, печально покивал и продолжил.

— Я имею в виду, что если хочешь далеко пойти, нужно не только уметь работать, но и уметь приказывать… В такие дни Наттис вставал, требовал слугу, умывался, приводил себя в порядок, одевался как джентльмен, ел как джентльмен, читал газету. Потом он ехал прогуляться на Правый Берег и там тоже старался выглядеть столичным молодым джентльменом, а не юным засранцем из Гажина. Да… и в такие дни ему разрешали пользоваться пустующей спальней сэра Олли: бедняга как раз уже помер к тому времени, как Наттис начал учиться… Вечером парень засыпал в этой спальне, потом просыпался, требовал слугу. А слугой-то был я! Ведь нужно было не просто театр устраивать, а замечать все его промахи, чтобы их исправлять… В общем, в эти дни я был при мальчике неотлучно, мне это казалось и полезным, и забавным… Да, так в то проклятое утро я как всегда явился по его зову. Принес воду для умывания.

В его случае, конечно, это была всего лишь церемония: при спальне есть ванная комната, но настоящий джентльмен начинает свое утро с того, что требует свою порцию теплой воды! — На этом месте рассказа я слегка приуныл.

"Настоящего джентльмена" из меня, кажется, никогда не выйдет, да и из сэра Джуффина, боюсь, тоже!… А обстоятельный господин Говинс продолжил свой рассказ.

— Он умылся и пошел в ванную бриться. Но сразу вспомнил, бедняга, как я в прошлый раз его распекал за эту привычку. Пока ты неизвестно кто, брейся себе в ванной, или не брейся вовсе, это твоя забота! Но если ты джентльмен, изволь бриться у парадного зеркала!… В общем, мой урок не прошел зря, парень вернулся в комнату и попросил бритвенный прибор, тихонько так. Ну, я сделал вид, что не слышу. Тогда он приосанился, сверкнул глазами, и я — тут как тут, с прибором и салфеткой! А вот потом… Как это могло случиться, ума не приложу! Чтобы здоровый молодой человек в одну секунду перерезал себе горло бритвой! Я стоял в нескольких шагах от него, как положено, с салфеткой и бальзамом, но я ничего не успел ни сделать, ни даже понять!… А что случилось после, это вы, вероятно, знаете не хуже меня, если уж помогали замять это скверное дело.

— Вы — прекрасный рассказчик, господин Говинс! — искренне восхитился сэр Джуффин Халли. — Так что я с удовольствием выслушаю и окончание этой истории… Я ведь в те дни был очень занят. Все, на что меня хватило, — это забрать "дело о самоубийстве" из ведомства генерала Бубуты Боха, подчиненные которого так докучали этому дому. И лично вам, как я теперь понимаю. Вникать в дело мне было недосуг…

Дверь открылась, и нас снова обнесли свежей камрой.

— Добавить действительно почти нечего. Само собой разумеется, сэр Маклук сообщил о случившемся в Дом у Моста. Дело-то было простое, поэтому его направили к Начальнику Порядка генералу Боху. Потом его подчиненные наводнили дом…

— Послушайте, Говинс, возможно, вы знаете: они проверили комнату на степень присутствующей магии?

— Разумеется, знаю. И не подумали! Сначала они решили, что все ясно: парень был пьян. Когда выяснилось, что Наттис не был пьян, причем ни разу за всю свою

недолгую жизнь, они опять решили, что все ясно: парня убил я… А потом они просто исчезли. Как я теперь понимаю, по вашей, сэр Почтеннейший Начальник, милости.

— Как это похоже на Бубутиных питомцев! — схватился за голову Джуффин.

— Грешные Магистры, как это на них похоже!

Наш собеседник деликатно промолчал.

К этому времени подоспели трое из дюжины знахарок. Выяснилось, что еще шестеро снова пребывали в хорошо оплаченном добровольном заключении, двоих просто не нашли, а одна старуха, по словам посыльного, наотрез отказалась идти в "этот черный дом". "Совсем спятила, бедняжка!" — снисходительно подумал я.

Сэр Джуффин на секунду задумался, потом решительно приказал впустить всех троих одновременно. По этому поводу я получил еще одно объяснение на Безмолвной речи: "Когда нужно допросить нескольких женщин, Макс, лучше всего собрать их вместе. Каждая будет так стараться превзойти остальных, что непременно расскажет больше, чем собиралась. Проблема лишь в том, чтобы не сойти с ума от этого гвалта!"

Итак, дамы вошли в гостиную и важно расселись вокруг стола. Старейшую звали Маллис, двух других, тоже весьма немолодых особ — Тиса и Ретани. Мне оставалось только пригорюниться: впервые попал в общество туземных леди, и на тебе: младшей из них, судя по всему, недавно перевалило за три сотни!

Поведение моего босса заслуживает отдельных комментариев. Для начала он изобразил самое мрачное лицо, какое только можно себе представить. Кроме скорбной физиономии сэра Джуффина на долю бабушек досталось патетическое прикрывание глаз ладонью и прочувствованный речитатив первого приветствия…

Все правильно, здесь к знахаркам нужно было обращаться как на моей "исторической родине" к университетским профессорам. И то, и другое, на мой взгляд, предрассудки, но меня никто не спрашивает, так ведь?

Итак, сэр Джуффин расшаркался, я тоже, старухи ответили, слуги в сером обнесли всех свежей камрой (которой я, кажется, за этот вечер отравился, ну да, как говорится, на халяву и уксус сладкий)… Пора было приступать к делу.

— Извините меня, торопливого, за причиненное вам беспокойство, мудрые леди, — витийствовал Джуффин, — но без разумного совета жизнь моя проходит бессмысленно. Слышал я, что благодаря дивной силе вашей, один из обитателей этого дома, Искру навсегда утративший, жизнь свою продлил на время удивительное…

— А, Олли, из молодых Маклуков? — понимающе отозвалась леди Тиса. Я, признаться, решил, что старуха все на свете перепутала, но сэр Джуффин утвердительно кивнул. Впрочем, она-то наверняка знавала еще их общего деда!… Вообще, как объяснил мне позже сэр Джуффин, старухи на поверку вышли еще древнее, чем казались, но покидать этот Мир отнюдь не спешили: здесь, в Ехо, где триста лет — срок жизни обычного человека, а дальнейшее долгожительство — дело личного могущества, да при их-то профессии, и за пятьсот — не возраст!

— Олли был очень сильным, — заявила леди Маллис, — а если вы подумаете о том, что его тень стерегли двенадцать старейших леди в Ехо, вы поймете, что он прожил слишком мало! Слишком! Мы-то уж думали, что Искра вернется к нему: в древности такое случалось, хоть вы, молодежь, в это и не верите!…

Молодой Олли тоже не верил, но это и не нужно. У него все равно были все шансы заполучить Искру обратно!

— Никогда о таком не слышал, леди! — заинтересовано сказал Джуффин.

(Позже он признался мне, что соврал "для оживления беседы".) — Я-то думал, что бедняга прожил на удивление долго, а он, оказывается, умер слишком рано!

— Никто не умирает слишком рано, все умирают вовремя. Кому-кому, а тебе, сэр, надо бы знать такие вещи! Ты ведь смотришь в темноту… Но молодой Олли умер не по нашей вине.

— В этом я не сомневаюсь, леди!

— Ты во всем сомневаешься, сэр. И это не так плохо… Я могу сказать тебе одно: мы не знаем, почему умер Олли. А ведь мы должны это знать!

— Браба знает, но не говорит, — мрачно перебила коллегу леди Тиса. — Поэтому она не пришла. И не придет. Но это и не нужно. Ретани навестила ее на следующий день после смерти Олли. Говори, Ретани. Мы никогда не спрашивали тебя, потому что у нас были другие заботы. Но у этого мудрого джентльмена, кажется, есть только одна забота: узнать, почему Браба боится сюда приходить.

Воцарилось молчание. Потом сэр Джуффин изящно поклонился леди Тисе:

— Вы меня раскусили, незабвенная!

Кто бы мог подумать! Старая карга кокетливо улыбнулась! После этого галантного эпизода все присутствующие уставились на леди Ретани.

— Браба сама толком не знает. Но она очень боится. Она не может работать с тех пор, потому что боится, как девчонка. Она говорит, что кто-то увел тень молодого Олли и чуть не прихватил ее собственную… Мы все были уверены, что его тень ушла сама. Непонятно почему, но ушла. Быстро, как уходит женщина, которая не хочет любить. А Браба говорит, что ее увели.

Кто-то, кого нельзя разглядеть… Но она так испугалась, что мы решили: зачем спрашивать? Тень не вернешь. Зачем нам чужой страх? — И леди Ретани умолкла, похоже, до следующего года.

Ведьмочки в тишине попивали камру, деликатно похрустывая печеньем. Сэр Джуффин думал. Господин Говинс как бы отсутствовал. Я глазел на эту милую компанию и бескорыстно наслаждался. Но в какой-то момент мне показалось, что воздух в комнате сгустился так, что дышать стало невозможно. Что-то отвратительное появилось здесь на миг и тут же отступило, не задев никого из присутствующих, кроме меня, да и то я не успел ничего понять. Только липкий комочек абсолютного ужаса проник в мои легкие при вздохе, подступил ко мне тенью какой-то мерзкой догадки, чтобы тут же исчезнуть, к моему величайшему облегчению… Наверное, это и был тот самый "чужой страх", о котором говорила старая леди, но тогда я счел этот эпизод просто перепадом настроения, для меня обычным. Мне и в голову не пришло делиться этим "глупым интимным переживанием" с сэром Джуффином.

А зря, как я понял, увы, уже гораздо позже! Придавать значение подобным "глупостям" было частью нашей профессии, и немаловажной… Но тогда я постарался просто забыть об этом нехорошем комочке "чужого страха". Мои старания увенчались успехом, почти немедленным.

— Я знаю, как уходит тень, — заговорил наконец сэр Джуффин, — скажите, мудрые леди, неужели никто из вас, кроме почтенной Брабы, не почуял неладного?

Безмолвной речи. Высказаться вслух и навеки опозорить гордое племя обитателей Пустых Земель перед сэром Лонли-Локли я бы не решился.

"Научу, научу!…" — равнодушно отозвался сэр Джуффин.

Мы вошли в дом сэра Маклука. За время нашего отсутствия там ничего не изменилось, разумеется… Еще бы оно изменилось! На этот раз не было никакой необходимости решать, кто первым зайдет в окаянную спальню. Это сделал сэр Лонли-Локли, чтящий любые традиции, в том числе и служебные. Мы зашли следом. Сердце мое забилось сильнее при виде неподвижного бедняги Мелифаро.

И как я мог быть так уверен, что все уже, считай, сделано!?

Сэр Лонли-Локли смотрел на вещи проще.

— Хорошо, что он молчит! — спокойно сказал этот славный человек, кивнув в сторону Мелифаро. — Всегда бы так!

В его тоне не звучало никакого злорадства, это была простая констатация факта. Высказавшись, сэр Шурф Лонли-Локли хорошенько встряхнул свой кулак и разжал его. Огромное зеркало из прихожей сэра Джуффина аккуратно опустилось на пол между памятником Мелифаро и объектом нашего недружелюбного интереса.

— Почти точно! — оценил Джуффин. — Давайте попробуем сдвинуть его чуть-чуть вправо, все вместе.

— Зачем вместе, сэр? — холодно изумился великолепный Лонли-Локли. — Я и сам справлюсь! И с восхитительной небрежностью, он одной левой сдвинул громадину с места. Этим будущий коллега окончательно покорил мое сердце.

Сэр Джуффин придирчиво осмотрел композицию. Все было в порядке: отражение местного зеркала с избытком помещалось в нашем. И самое главное: имущество сэра Джуффина Халли полностью закрывало Мелифаро.

— Готовься, сэр Шурф! — удовлетворенно хмыкнул Джуффин. — Макс, давай назад, за мою спину. Все, что мог, ты уже сделал, теперь попробуй остаться живым. Я серьезно говорю, сэр Макс!

Я повиновался и занял наблюдательную позицию поближе к двери. Ничего зазорного в том, чтобы остаться живым я, признаться, не видел. Пококетничал вчера со смертью — и ладно!

Сэр Лонли-Локли наконец сподобился снять перчатки. Он не уставал меня потрясать! Теперь до меня дошло, что об "умелых ручках" Лонли-Локли говорилось не для красного словца. Ослепительно сияющие полупрозрачные кисти рук сверкнули в лучах полуденного солнца. Не правдоподобно длинные когти рассекли воздух и скрылись под белоснежным лоохи. Это впечатляло. Кажется, что-то в этом роде я уже видел совсем недавно… Сэр Джуффин сжалился над моей бедной головой и шепотом объяснил:

— Помнишь, мы исследовали память одной булавки? Церемония отсечения руки? Орден Ледяной Руки — вспомнил?

Я вспомнил и открыл рот, чтобы спросить, как отрубленные руки стали руками нашего уважаемого коллеги.

— Это — тоже перчатки, Макс. Потом все объясню, мне пора! — снова шепнул Джуффин и приблизился к неподвижному Мелифаро. Он встал сбоку от него, так, чтобы видеть, что происходит в зеркале. Признаться, я тоже глаз не сводил с его мертвой поверхности. Я ждал.

На этот раз никаких танцев не было. Только лицо Джуффина выдавало

боссу легче убить тебя, чем незаслуженно обидеть, так что, сам понимаешь… Мы так долго готовили эту операцию!

— Ну да, — обреченно вздохнул Мелифаро, — конечно, иначе стал бы он меня так кормить! А напоследок чего не сделаешь!

Джуффин слегка улыбнулся и вежливо спросил:

— Господа, может быть вы все-таки заткнетесь?

Мы заткнулись и последовали за своим суровым предводителем. Возле спальни Джуффин остановился.

— Это здесь, Мелифаро. Добро пожаловать.

Мелифаро не стал откалывать никаких фокусов в духе бравых десантников из кино, а просто открыл дверь и неторопливо зашел в пустую спальню.

Эпицентр "запаха дурной смерти" находился именно здесь, судя по тому, насколько гадко я себя чувствовал. Сэр Джуффин был спокоен, но кто знает, что скрывали его холодные глаза? Он молча кивнул мне на дверь, я зашел в комнату вслед за Мелифаро.

На секунду мне показалось, что я умер много лет назад, потом меня начала грызть тоска по смерти, своего рода "ностальгия"… Впрочем, маленький кусочек равнодушного здравомыслящего Макса все еще обитал во мне.

Так что я взял себя в руки, вернее, этот благоразумный малыш взял в руки всех остальных подвывающих от смертной тоски Максов. Сэр Мелифаро, до сих пор пребывавший в счастливом неведении относительно насильственной перемены наших настроений, тоже насторожился и хмуро шепнул:

— Не самое веселое местечко в Ехо, шеф. Куда вы меня притащили? Где музыка и девочки?

Сэр Джуффин сказал на удивление чужим голосом:

— Назад, ребята. На этот раз моя трубка зашкаливает.

Было чему удивляться: индикатор, вмонтированный в трубку, был рассчитан на работу с магией до сотой ступени. Этого было более, чем достаточно, поскольку и в романтическую Эпоху Орденов мастера, способные на большее, были наперечет. А если "зашкаливает"… Значит, здесь присутствует магия более высокой ступени, чем сотая. Какой-нибудь сто семьдесят третьей или двести двенадцатой… С моей точки зрения, это уже неважно…

— Где…? — начал сэр Мелифаро, но Джуффин заорал на него:

— Уходи! Быстро! — В тот же миг он дернул меня за ногу, и я грохнулся на пол, успев заметить, как мелькнули в диковинном сальто по направлению к окну ноги Мелифаро. Навстречу им неестественно медленно направлялись первые брызги стеклянных осколков. Странной изумрудно-красной птицей, Мелифаро вырвался в сад… почти вырвался, а потом медленно попятился назад.

— Куда, кретин! Уходи! — рявкнул Джуффин, но без особой надежды. Даже мне было понятно, что возвращается парень не по своей воле. Я, кажется, видел прозрачную мерцающую паутину, опутавшую Мелифаро. Лицо его стало совсем юным и каким-то беспомощным. С нелепой удивленной полуулыбкой Мелифаро посмотрел на нас откуда-то издалека. Из темного хмельного далека, как мне показалось. Странной походкой он медленно шел по направлению к источнику оплетавшей его паутины, к тому, что недавно было большим старым зеркалом.

Сэр Джуффин заломил руки над головой, мне показалось, что он вспыхнул

изнутри теплым желтым светом, как зажженная керосиновая лампа. Потом засветилась паутина, опутавшая Мелифаро, сам Мелифаро. Он остановился, обернулся к нам, на секунду мне показалось, что сейчас с ним все будет в порядке, но теплый желтый свет угас. Мелифаро, продолжая улыбаться, сделал еще шаг по направлению к темному проему в раме. Джуффин сжался в комок и что-то прошипел. Паутина дрогнула, несколько нитей порвались со странным звуком, от которого у меня заныло в животе. В темноте того, что мы принимали за зеркало, что-то шевельнулось. На нас уставились странные холодные глаза, мерцающие тем же бесцветным холодом, что и паутина. Их свет слегка приоткрыл перед нами нечто похожее на морду дохлой обезьяны. Особенно отталкивала и в то же время завораживала влажная темнота провала на том месте, где у млекопитающих обычно располагается рот. Провал обрамляло нечто вроде бороды, но, приглядевшись, я с отвращением понял, что "борода" живая. Вокруг омерзительного рта существа шевелились заросли каких-то паучьих лапок: тонких, мохнатых и, кажется, живущих своей собственной жизнью. Тварь с холодным любопытством смотрела на Мелифаро; нас она словно и не замечала.

Мелифаро улыбнулся еще беспомощней и тихо сказал во тьму:

— Ты же видишь, я иду… — и сделал еще один шаг.

Тогда сэр Джуффин вихрем сорвался с места. Что-то выкрикивая чужим гортанным голосом, ритмично ударяя ногами в пол, он пересек комнату по диагонали, потом еще раз и еще. Ритм его шагов и выкриков странно успокаивал меня. Я зачарованно следил за этим головокружительным шаманским степом.

Паутина вздрогнула и угасла, обитатель зеркала, как я смог заметить, тоже провожал перемещения Джуффина меркнущим взором.

"Он умирает, — спокойно подумал я, — хотя он всегда был мертвым, как странно!…"

Джуффин ускорил ритм, стук его шагов был все громче, крик превратился в рев, заглушивший все звуки, заглушивший даже мои мысли. Я увидел, что он стал большим и темным, а стены комнаты светились голубоватым светом. Я подумал, что прежний желтый свет нравился мне куда больше… Один из столиков вдруг поднялся в воздух, пролетел по направлению к зеркалу, но рухнул. Его обломки смешались с осколками битого стекла.

А потом я понял, что засыпаю… или умираю. Вот уж чего я никогда не собирался делать, так это умереть в обществе дохлой обезьяны с волосатой мордой! … Из глубины комнаты со свистом вылетел монументальный подсвечник.

Кажется, он метил мне в лоб. Я неожиданно разозлился, дернулся, подсвечник рухнул в дюйме от моей головы… и вдруг я понял, что все кончилось.

Ну, "кончилось" — это сильно сказано! Но не было больше ни странного света, ни холодной темноты, ни этого тошнотворного мерцания паутины. Ни даже "запаха дурной смерти", или как он там называется… Зеркало снова было зеркалом, но в нем ничего не отражалось. Сэр Мелифаро неподвижно стоял в центре усеянной обломками комнаты в какой-то неестественной позе, приподняв ногу, чтобы сделать шаг. Лицо его было печальной неживой маской. Паутина стала тусклыми, тонкими, но вполне реальными волоконцами. Мелифаро, бедолага, весь был в этой дряни. Сэр Джуффин Халли сидел возле меня на корточках и с любопытством разглядывал мое лицо.

на всю их популярность, совершенно неизвестны в Мире, так что кроме меня некому было поражаться сходству сэра Лонли-Локли с пожилым Чарли Уотсом, их легендарным ударником. Прибавьте к такой физиономии (хранящей, между прочим, каменное выражение на протяжении всей его долгой и наверняка интересной жизни) исключительно высокий рост при исключительной же худощавости, полученную сумму закутайте в белоснежные складки лоохи, водрузите сверху белоснежный тюрбан, присовокупите огромные перчатки из толстой кожи, разукрашенные местной разновидностью рунического алфавита…

Представляете себе мое потрясение!?

На этот раз при церемонии знакомства все шло путем. Еще бы! Сэр Лонли-Локли отличается редкостным педантизмом. Покончив с формальностями и чинно усевшись за стол, он торжественно пригубил причитающуюся ему чашку с камрой. Да, не все подчиненные сэра Джуффина представляли собой стихийное бедствие… к счастью.

— Весьма наслышан о вас, сэр Макс! учтиво обратился ко мне мой новый коллега. — На досуге я нередко обращаюсь к книгам, а посему отнюдь не удивлен вашим появлением в столице в таком… э-э-э… неожиданном качестве.

Многие авторы неоднократно упоминали об удивительных традициях жителей Пустых Земель, весьма способствующих развитию определенных способностей, которых напрочь лишены мы, жители центра. Сам сэр Манга Мелифаро…

— Мелифаро!? — изумился я.

— Это моя вина, сэр Макс! — вздохнул Джуффин. — В домашней библиотеке до сих пор нет знаменитой Энциклопедии Манга Мелифаро. Он — отец счастливого кандидата в твои вечные должники. Если это приключение закончится так, как мы с тобой планируем, я обяжу Мелифаро подарить нам по комплекту. Все равно у бедняги весь дом забит батюшкиной писаниной!

Сэр Лонли-Локли невозмутимо ждал, пока мы наговоримся. Дождавшись тишины, он продолжил:

— …Сэр Манга Мелифаро писал о том, что на границах обитают самые разные, порой весьма могущественные люди, а не только дикие варвары, как полагают неучи, — хладнокровно закончил он свою речь.

От имени всех жителей границ я выразил свою признательность великодушному Мастеру Пресекающему ненужные жизни (именно так именовалась должность этого во всех отношениях выдающегося господина).

— Пошли, ребята! — просто сказал Джуффин, поднимаясь из-за стола. — Но сначала прихватим зеркало. Чем только не приходится жертвовать!

Единственное, что требовалось от искомого предмета обстановки — чтобы он был хоть немного больше злополучного зеркала в доме Маклука. Таковое сразу же нашлось в холле. "Хорошенькое дело, как же мы его допрем?" — с ужасом подумал я.

— Бери его, сэр Шурф и пошли! — равнодушно бросил Джуффин сэру Лонли-Локли, по-прежнему сохранявшему полную невозмутимость. Парень небрежно провел рукой в огромной перчатке по поверхности зеркала, сверху вниз.

Зеркало исчезло. Моя нижняя челюсть улеглась на грудь. К счастью, этого никто не видел.

"Джуффин, вы меня этому научите?" — Я тут же воспользовался возможностями

Хуфа рядом не было. Наверное, крутился в холле, чтобы не пропустить появление сэра Лонли-Локли и честно выполнить поручение. Еще минут десять я просто валялся, потягивался, в общем, занимался ленивой утренней чепухой, которая доставляет настоящее удовольствие только тому, кто хорошо выспался.

Потом я встал, со вкусом умылся и даже заставил себя побриться (ежедневная мужская каторга, только бородатые счастливы и свободны)! Замечу, что никаких нехороших ассоциаций зеркало в ванной у меня не вызывало. Не то чтобы я был таким уж толстокожим. Просто я ЗНАЛ, что это — нормальное зеркало. Я вообще стал немного больше знать об окружающих меня вещах после того, как побыл мудрым кузеном Дракулы… м-да… однако, славная страница появилась в моей биографии!…

Хорошее настроение не покидало меня, напротив, оно становилось все лучше и лучше. Я отправился в гостиную. Кимпа с подносом тут же почтительно материализовался у стола. Появился Хуф, совершенно счастливый от того, что я уже встал, и от того, что половина этих чудесных вещей на подносе достанется ему: за завтраком мой аппетит обычно не производил особого впечатления. Я сгреб собачку в охапку, водрузил на колени, взял первую чашку камры, развернул вчерашнюю газету, извлек из кармана сигарету из своего приближающегося к концу "домашнего" запаса: мне было очень трудно перейти на местный трубочный табак, в этом вопросе я жуткий консерватор! Итак, мы с Хуфом получили полчаса абсолютного счастья: он поглощал мой завтрак, а я наслаждался классическим "утром делового человека". Знай наших!

Через полчаса в гостиную вошел сэр Джуффин. Судя по всему, он тоже был в превосходной форме. Бальзам Кахара — хорошая штука! Кроме того, время раздумий кончилось. Мы оба знали, что нужно делать, и мы собирались это сделать как можно скорее.

— Хорошо, что ты не остался вампиром, Макс! — приветствовал меня Джуффин. — А то уж не знаю, чем бы я тебя кормил? Говорил бы по утрам Кимпе:

"Пожалуйста, голубчик, камру и бутерброды для меня и кувшин крови для сэра Макса!" Пришлось бы извести всех соседей, постепенно, конечно…

Использовать служебное положение, заметать следы… Не гнать же такого толкового парня из-за сущих пустяков! Это я тебя хвалю, ты заметил?

— Это вы посыпаете солью мои свежайшие раны! — улыбнулся я и машинально посмотрел на раненную вчера ладонь, о которой, признаться, совсем было забыл. И немудрено было забыть: лапа была в полном порядке: тонкий, как нитка, шрамик, больше похожий на дополнительную линию жизни, выглядел так, словно дело было пару лет назад.

Сэр Джуффин заметил мое удивление.

— Всего-то вторая ступень черной магии! Неплохой крем, Кимпа тебя вчера им намазал, пока ты решал, стоит ли сознание того, чтобы в него приходить.

Чему ты так удивляешься?

— Ну надо же иногда удивляться… чтобы скучно не было.

— Твое право, парень!… О, вот мы и в сборе!

Сэр Шурф Лонли-Локли, об отсутствии которого мы так долго сокрушались, был специально создан веселой природой для того, чтобы окончательно потрясти мое бедное воображение. Именно мое, заметьте! Поскольку "Роллинг Стоунз", несмотря

— Как ты себя чувствуешь, Макс?

— Не знаю. Лучше, чем он, конечно! — я кивнул на Мелифаро. — Что это было, Джуффин?

— Это была магия двести двенадцатой ступени, дружок. Твои впечатления?

— А как вы думаете?!

— Я думаю, что все это очень странно. Ты знаешь, что тебе положено пребывать в таком же состоянии? — Пришла его очередь кивать на равнодушного к нашему вниманию Мелифаро. — Скажи, ты ведь начал засыпать? Что с тобой потом случилось, хотел бы я знать!

— Честно говоря, я не знал, засыпаю я или умираю. И подумал, что не хочу умереть в обществе этой мартышки… Глупо, да? Ну, в общем, когда в меня полетел этот кусок железа, я окончательно обиделся… и потом вы меня спросили, как я… Что с вами, сэр?

Сэр Джуффин смотрел на меня с изумлением, граничащим с испугом.

— Ну ты даешь, парень… Ну даешь! До сих пор считалось, что такое невозможно, а он взял да обиделся, знаете ли! Все-таки, как ты себя теперь чувствуешь?

Мне стало смешно. Как я себя чувствую, видите ли!… Но тут я понял, что чувствую себя не совсем обычно. Например, я знал, что случилось. Мне не надо было расспрашивать сэра Джуффина. Я знал, что он два раза пытался победить странную силу, исходившую от бывшего зеркала, но оба раза ему это оказалось "не по зубам", если цитировать одну пожилую прорицательницу. В третий раз он просто сделал мир в этой комнате неподвижным. Я даже знал, как он это сделал, хотя повторить бы пока не взялся. Я знал также, что теперь невозможно сделать что-то с обитателем зеркала, не повредив Мелифаро. Но в то же время… В то же время меня мучили совсем другие вопросы. Например, как будет выглядеть сэр Джуффин, если взять осколок оконного стекла и провести по его щеке?… И какой вкус у его крови? …

Я облизнул пересохшие губы.

— Макс, — тихо сказал Джуффин, — держи себя в руках. А то взорвешься. Я могу тебе помочь, когда мы выйдем из этой комнаты, но будет лучше, если ты справишься сам. По сравнению с тем, что ты уже сделал, это такие пустяки!

Я пошарил по закромам своей души в поисках маленького благоразумного паренька, который всегда там обитал. Кажется, его не было дома… Я вспомнил какой-то старый малобюджетный кинофильм о вампирах. У главных героев были белые от грима лица, для контраста неаппетитно перемазанные кровью ротики, наводящие на мысль о младенцах, которым досталась непутевая нянька и много варенья на завтрак. Я представил себя в таком виде: симпатягу Макса, признанного любимца девушек и домашних животных… Сначала мне стало немного стыдно, потом я расхохотался. Ко мне присоединился сэр Джуффин, подглядевший мои мысли, он тихо постанывал от смеха.

— Грешные Магистры, ну и фантазия у тебя, парень, дырку над тобой в небе! Ох, уморил!

— Это не фантазия, а память у меня хорошая. Видели бы вы этот фильм! — Я понял, что смеяться вместе с Джуффином так же приятно, как и мечтать о его крови… Тьфу ты, гадость, привязалось же!

— Я сошел с ума, да?

— Что-то в этом роде, Макс, но с большей пользой. Знаешь, я думаю, что если ты выстоял перед моим заклятием, то справиться с собственным безумием просто обязан! Я могу тебя вылечить, так что, если припечет, дай знать.

Но… сам понимаешь.

Я понимал. Вместе с "безумием" уйдет и незапланированный, но весьма своевременный приступ "абсолютной ясности". А дела наши обстояли так, что квалифицированная помощь психически неуравновешенного начинающего вампира представлялась сэру Джуффину куда более полезной, чем растерянное блеяние нормального несведущего Макса. С другой стороны, если бы он нечаянно порезал хотя бы руку… Я снова облизнулся, потом решительно взял осколок стекла и полоснул собственную ладонь. Резкая боль, солоноватый вкус крови… ничего особенного, но это принесло мне невероятное облегчение!

— Помогите встать, Джуффин. Кажется, у меня кружится голова…

Он улыбнулся, кивнул, подал мне руку. Я встал, удивляясь, как мог прожить всю жизнь на такой головокружительной высоте. Пол был на другом краю Вселенной. Опираясь на Джуффина и осторожно передвигая бесчувственные ноги, я покинул эту уютнейшую из спален.

Я знал, что нам предстоит. Силы, вызванные к жизни моим боссом, нарушили равновесие Мира. Ничего страшного, даже в масштабах Левобережья…

Но вот в масштабах дома! Любое закрытое помещение сразу же насквозь пропитывается этим нарушающим гармонию "излучением". Нужно было срочно "остановить жизнь" в теряющем очертания месте, чтобы потом постепенно привести его в порядок. Откладывать это дело было нельзя.

Происходившее все еще стоит у меня перед глазами, но в то же время, помнится смутно. Мы как-то, на первый взгляд, бессистемно бродили по огромному дому… Люди в сером пытались бежать от нас, хотя некоторые из них на нас скалились…

Порой они вели себя еще более странно. В большой гостиной с фонтаном, где нас так мило принимал сэр Маклук, двое юношей в полной тишине исполняли какой-то странный ритуальный танец. Они грациозно обволакивали друг друга чем-то вроде неонового серпантина. Когда мы подошли ближе, я с ужасом понял, что "серпантином" были их собственные внутренности, которые парни вдумчиво извлекали из своих животов. Крови не было, боли, видимо, тоже… внутренности мерцали в полумраке огромного зала. Меня почему-то потрясли переливы неонового света в струях воды.

— Этих уже не спасти! — прошептал сэр Джуффин. Осторожным жестом он остановил и эту сценку. Теперь, после того, как заклятие, останавливающее мир, уже свершилось, не было нужды каждый раз начинать все сначала.

Заклятие, словно шлейф, тянулось за Джуффином, а я… каким-то образом помогал нести этот "шлейф". Ему оставалось только укутать тенью заклятия очередную комнату, заставляя людей замирать в самых причудливых позах.

Некоторым посчастливилось на время сохранить дивные оскалы, не дай им всемогущее небо увидеть свое изображение даже в страшном сне!

Мы бродили по дому, путешествию нашему не было конца. Иногда ко мне возвращалась странная жажда крови, но я был слишком занят обороной от взбесившихся предметов обихода, которые неоднократно пытались повторить

— Джуффин! — хрипло прошептал я. Остановился, глотнул камры и начал сначала. — Сэр Джуффин, это наверное глупо, но я читал какую-то книжку… или я сам ее только что придумал, но мне кажется, что книжка все же была…

Там тоже все крутилось вокруг зеркала. Вы говорили: "замкнутый круг". Так вот, когда одно зеркало ставят напротив другого, это тоже замкнутый круг! Я подумал: может быть, отражение этого… Ну, в общем, может быть, они захотят полакомиться друг другом? — Я выговорился и отважился поднять глаза на сэра Джуффина. Он смотрел на меня, разинув рот.

— Грешные Магистры! Ты хоть сам понимаешь, что ты сказал, парень? — наконец прорвало плотину. — Ну, Макс, откуда ты такой взялся на мою голову?

Ты — гений! Ты сам-то знаешь, что ты за существо, скажи мне честно?!

Такой бури я, признаться, не ожидал. Первые несколько секунд я наслаждался эффектом своего выступления, потом мне стало неловко. Все-таки никаких удивительных открытий я не совершил. Может быть, дело в том, что мы с детства читали очень разные книжки?… И потом, еще неизвестно, сработает ли… Хотя что-то внутри меня говорило, что сработает. Кажется, это "что-то" ликующе вопило и в сердце Джуффина: "Сработает, еще как сработает!"

Сэр Джуффин, улыбаясь, встал из-за стола, потянулся, подошел к окну. На небе творилось такое! Сегодняшний рассвет мог с лихвой вознаградить за любую бессонную ночь. Вообще, когда ты клюешь носом УЖЕ, а не ЕЩЕ, пожар на утреннем горизонте впечатляет куда больше!

— Иди спать, сэр Макс! — неожиданно сказал Джуффин. — Я вызвал Лонли-Локли, часа через четыре он будет здесь. Больше без его рук я эксперименты ставить не согласен! Так что можем отдохнуть. Я тоже не собираюсь упускать такой шанс.

— Что это за руки такие? Весь вечер о них слышу.

— Увидишь, Макс, увидишь… Сэр Лонли-Локли — это наша гордость. Ну и своя собственная, в первую очередь… Постарайся не перепутать его фамилию, он жуткий зануда на этот счет… да и не только на этот. В общем, передать не могу, какое удовольствие тебя ждет. А теперь — баиньки!

Не испытывая никакого желания возражать, я отправился в спальню.

Опустился на мягкий пол, укутался пушистым одеялом, не веря своему счастью.

Я и не представлял, как устал! Но что-то все-таки нарушало мой тяжким трудом заработанный комфорт. С трудом приподнял голову… ну конечно: на подушке лежала моя собственная домашняя туфля, оставленная там маленьким фетишистом по имени Хуф. Мягкое постукивание лапок свидетельствовало, что виновник беспорядка легок на помине. Я водворил обувь на более адекватное место. Хуф решил, что теперь на подушке поместятся двое. Возражений у меня не было.

— Разбудишь меня, когда этот рукастый Локи-Локи заявится? — спросил я, отворачиваясь от чересчур мокрого носика.

Хуф умиротворенно засопел. "Макс… спать, потом… будить… жалко будить… ладно, разбужу…" — донеслись до меня логические заключения понятливого пса. И меня не стало.

Странное дело, но проснулся я самостоятельно, совершенно отдохнувшим и даже на час раньше, чем следовало. Наверное, побочное действие Бальзама Кахара… что ж, это очень экономит время, всегда бы так!

индикаторы… в Мире, конечно. Наверняка в это время они безумствуют в других мирах, если в других мирах есть индикаторы, в чем я сомневаюсь… Да, дела… Пошли в гостиную, сэр Макс. Есть над чем задуматься. Камры хочешь?

— Вы же меня знаете. Когда это я говорил "нет" на подобные предложения?!

Сэр Джуффин, охнув, поднялся с пола, хрустнул суставами, сладко потянулся. Мое тело тоже было счастливо, что ему наконец позволили двигаться. Я подошел к нашему "расколовшемуся" свидетелю, бережно поднял коробочку с пола и положил в карман. Мне всегда не хватало талисмана. Теперь он у меня был, кажется… Свеча тем временем погасла. Я машинально потянулся за огарком, чтобы поднять его с пола. Ничего там не оказалось. Ничего! Я уже не удивлялся, только запоминал.

Мы вернулись в гостиную. Небо за окном светлело. "Хорошо посидели!" — равнодушно отметил я. Посыльный сэра Маклука явился каких-нибудь двенадцать часов назад. Надо же! Если моя жизнь и дальше будет такой же интенсивной, то и сорок лет покажутся вечностью! А здесь, в Мире, живут куда дольше. Даже служители Тайного Сыска, при известном везении, конечно. Мне это скорее нравилось, чем нет.

Камра была восхитительна. Невозмутимый Кимпа принес нам блюдо с крошечными печеньицами, таявшими во рту. Наверное он тоже не ложился, из солидарности, а восхитительные теплые печеньица — плоды его ночного бдения.

Приковылял заспанный Хуф, сочувственно повиливая хвостом. Мы с сэром Джуффином тут же вступили в молчаливое соревнование: кто скормит малышу больше печеньиц. Хуф успевал угодить нам обоим, летая по комнате как короткая мохнатая торпеда. Наевшись, он устроился между нами под столом, чтобы никому не было обидно.

— Макс, — печально сказал сэр Джуффин, — теперь я не совсем уверен, что у Мелифаро есть хоть какой-то шанс. Мы не сможем просто взять его в охапку и вынести из той комнаты, а потом привести в чувство: он уже принадлежит зеркалу, и невозможно порвать установившиеся связи, пока остановлена жизнь.

Зеркало заберет его из любого места, даже из иного мира, подозреваю… как только снова оживет, оно возьмет свою пищу. Я могу уничтожить эту тварь. Сэр Лонли-Локли тем более может… М-да, хочу думать, что так оно и есть… Но не уверен, что кто-нибудь сумеет сделать это достаточно быстро, чтобы удержать Мелифаро по эту сторону… Оставить все как есть? Знаешь, но это ведь не может продолжаться вечно! Я обязан покончить с зеркалом и его голодным хозяином. Но невозможно уничтожить что бы то ни было, пока остановлен мир. Чтобы убить чудовище, мне придется его разбудить. А значит — отдать ему Мелифаро, напоследок… Сам понимаешь, это — не та жертва, которую я готов принести. И думать не хочу… Замкнутый круг, Макс, замкнутый круг!

Я рассеянно взял еще одно печенье. Было грустно. Прежде мне в голову не могло прийти, что сэр Джуффин, человек, на досуге вытащивший меня из одного мира в другой (а что, скажите на милость, может быть невероятнее!), этот потрясающий сэр Джуффин может оказаться прижатым к стенке… Я понял, что его могущество имеет границы. От этого мне стало одиноко и неуютно. Я громко хрустнул печеньем в мертвой тишине гостиной. "Замкнутый круг… зеркало, замкнутый круг… — у меня перехватило дыхание. — Да нет, не может быть все так просто! Если бы все было так просто, сэр Джуффин наверняка… И все же…"

"подвиг подсвечника". Больше всего меня возмутило нападение толстенного фолианта "Хроник Угуланда".

— Я же читал тебя, идиот! — громко возмутился я, отбиваясь от взбесившегося источника знаний длинной тростью, которой невесть где машинально вооружился. Сэр Джуффин остановил и эту сценку.

В одной из комнат я увидел собственное отражение в зеркале (в нормальном зеркале, разумеется!) В лучших традициях Трансильвании, господа!

Откуда эти горящие глаза и чахоточные щеки? Когда я успел так осунуться? Я же недавно обедал!… Ах да, с точки зрения графа Дракулы я был на грани голодного обморока, тьфу, как глупо! Но держать себя в руках становилось все легче… Человек ко всему привыкает, не так ли?

Мы продолжали прогулку. Казалось, что теперь так будет всегда: время остановилось, мы умерли и попали в свое индивидуальное, честно заработанное чистилище… В одной из комнат мы застали самого сэра Маклука. Он был занят нехитрой домашней работой: старательно скатывал в рулон огромный книжный шкаф вместе с хранящимися там книгами. Самое удивительное, что труд его был уже наполовину свершен. Старик обернулся к нам и приветливо осведомился, как идут дела. "Скоро все будет в порядке, дружище", — мягко сказал сэр Джуффин, и сэр Маклук замер над чудовищным творением своих рук… Мной овладело усталое равнодушие: еще одно знакомое лицо, просто новая статуя в только что основанном Музее восковых фигур… Какой-то юноша в сером появился на пороге, тихо рыча и ритмично хлопая в ладоши. Через секунду замер и он.

Потом мы шли по пустому коридору, и мне показалось, что я отстал… от нас, потому что какую-то долю секунды созерцал два затылка: один принадлежал сэру Джуффину, а второй мне самому. Но и это прошло…

— Устал, сэр Макс? — улыбнулся Джуффин.

— Уходим отсюда. — машинально констатировал я.

— Конечно. Что нам тут теперь делать? Приготовься. Скоро ты будешь в порядке.

— Да я вроде и так уже в порядке. Все прошло, только тошно.

— Это от голода, — ехидно усмехнулся сэр Джуффин, — пара ведер моей крови, и все как рукой снимет!

— Вам смешно…

— Если бы мне не было смешно, я бы рехнулся, на тебя глядя. Видел себя в зеркале?

— Можно подумать, вы были таким уж душкой, когда шипели на эту уродину в спальне.

— Да уж, представляю… Вперед, Макс. Мы оба честно заслужили передышку!

И мы вышли в сад. Уже стемнело. Яркая круглая луна осветила усталое лицо сэра Джуффина, его светлые глаза стали желтыми. Желтый свет окутал меня, и я глупо удивился: "Зачем человеку глаза? Неужели ему не хватает фонарей?" Это была моя последняя мысль. Мог бы обойтись и без нее, если разобраться!… Потом я посмотрел на свою раненую ладонь и отключился.

Думаете, я пришел в себя в кровати и через неделю? О, вы еще не поняли, что значит работать на сэра Джуффина Халли! Дал бы он мне разлеживаться без сознания, как же! Меня привели в чувство уже через четверть часа, весьма

приятным образом, надо отдать должное. Я обнаружил себя прислоненным к дереву, с полным ртом какого-то изумительного напитка. Возле меня на коленях стоял Кимпа с чашкой, к которой я тут же сообразительно потянулся. Там меня ждала новая порция лакомства.

— Вкусно, — сказал я. — Еще!

— Нельзя! — радостно рассмеялся сэр Джуффин, внимательно изучавший меня, удобно устроившись на ближайшем пне. — Я не жадный, но Бальзам Кахара — самое сильное тонизирующее средство Мира. Восьмая ступень магии! Но этого ты не слышал…

— А кому я могу настучать? Вам же?

— Да уж… Ну как, кровушки больше не хочется?

Я внимательно изучил потребности своего возрожденного к жизни организма. "Кровушки" не хотелось. Потом я осторожно исследовал остальные аспекты своего бытия. М-да, всепонимания моего внезапного тоже как не бывало. Хотя…

— Кажется, что-то от того меня осталось, Джуффин. Не как там в доме, конечно…

Джуффин кивнул.

— Эта встряска пошла тебе на пользу, Макс. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь… да, ну и денек… Шутки шутками, а Мелифаро-то влип!

— Те вальсировавшие патологоанатомы, кажется, влипли еще серьезнее…

Сэр Джуффин равнодушно махнул рукой:

— Им уже не поможешь! Остальным помочь легче легкого. А у Мелифаро, бедняги, всего лишь небольшой шанс. Это — самое худшее, когда пропало не все, а почти все! Пошли домой, сэр Макс. Будем шевелить волосами.

— В смысле, шевелить мозгами с такой страшной силой, чтобы?..

— Ты определенно делаешь успехи, парень! — ехидно обрадовался Джуффин.

Надо отдать должное моему шефу: никакие неприятности не могут надолго испортить его настроение!

Дома мы первым делом уничтожили все, что нашлось на кухне. Мне это пошло на пользу. Процесс вдумчивого пережевывания, как ничто другое, успокаивает и стимулирует умственную деятельность. Ближе к десерту на меня снизошло запоздавшее просветление. Я подпрыгнул в кресле, проглотил непрожеванный кусок, закашлялся, потянулся за водой. В довершение всех бед, я перепутал кувшины и вместо воды залпом выпил чашку крепчайшей "Джубатыкской пьяни". Когда я понял, что произошло, мне оставалось только тупо выпучиться на чашку и продолжать кашлять с удвоенной энергией. Сэр Джуффин с интересом созерцал это представление.

— Откуда такая внезапная тяга к алкоголю? Что с тобой, сэр Макс?

— Я — кретин, — удрученно признался я.

— Возможно, но зачем так переживать? У тебя масса других достоинств, — .утешил меня Джуффин. — А почему, собственно…

— Я совсем забыл про нашего свидетеля. Коробочка! Я собирался поболтать с ней на досуге, но…

Сэр Джуффин просто в лице переменился.

— У меня тоже масса других достоинств, — ошеломленно прошептал Джуффин, — самое время об этом вспомнить, потому что кретин, кажется, я!

так не думают, у них совсем иные эстетические предпочтения…" Я пожал плечами. Очень своевременная мысль, конечно!

Тем временем рыжик вовсю имитировал бурную деятельность по уборке комнаты (а чем еще можно заняться, если тебя отправили убирать давно пустующее помещение, которое и без того убирают каждый день?) Он дисциплинированно обошел все углы спальни, грозно размахивая пушистой метелочкой, своим единственным орудием труда. Через несколько минут даже имитировать больше было нечего: комната пребывала в идеальном порядке. Тут юный Кропс очевидно решил, что заслужил право на передышку. Он остановился перед зеркалом, внимательно изучил свое лицо. Двумя пальцами приподнял уголки глаз. Отпустил их со вздохом сожаления. Видимо, раскосый вариант был опробован не впервые и с каждым разом нравился ему все больше. Потом молодой человек придирчиво изучил свой нос (покажите мне молодого человека любого пола, довольного собственным носом!) Боюсь, что это мелочное недовольство было последним чувством, которое он испытал при жизни. Прозрачная мерцающая паутина уже светилась на его рукаве. Еще несколько секунд, и парень оказался в центре почти невидимого кокона. Я животом почувствовал тупое облегчение, охватившее беднягу, — все стало просто и понятно: НАДО ИДТИ ТУДА! И рыжий Кропс Кулли медленно шагнул в зеркальную глубину, его беспомощная улыбка была отвратительно похожа на выражение лица окаменевшего сэра Мелифаро, который был таким утомительным и таким замечательным парнем… пока его не поймали.

Я отвернулся когда понял, что мои чувства самым нехорошим образом сливаются с чувствами юного Кропса: я уже почти ощущал, как меня пережевывают, и мне могло это понравиться, что самое мерзкое! Передо мной почти появилось гнилое обезьянье личико. Пропасть рта в окружении живых паучьих лапок казалась таким спокойным, желанным местом…

Я сделал хороший глоток Бальзама Кахара. Да, магия восьмой ступени — это вещь! Чертовски вкусно, и все наваждения как рукой снимает! Убедившись, что моя "тень" до сих пор на месте, я заставил себя вернуться к видению.

Перед моими глазами была пустая спальня, прибранная и уютная. Никаких параноидальных настроений, никакого ужаса, ничего. Словно нам показали впечатляющий фильм с неопределенным финалом.

— Видишь, Макс, — толкнул мой многострадальный бок сэр Джуффин, — видишь?

— Что?

— Да в том-то и дело, что ни-че-го-шеньки! Все сразу же кончилось, как отрезало. Теперь понятно, почему мой индикатор скакал между двойкой и тройкой в тот вечер!

Меня осенило. Видимо, веселое приключение, посвященное памяти графа Дракулы, действительно приподняло мой бедный маленький IQ.

— Когда он поест, он спит? Так!? И ничего не происходит, потому что зеркало спит вместе со своим обитателем? И никакой магии? Правильно?

— Правильно, сэр Макс. Так он нас и поймал. Все подозрения сводились на нет одним взглядом на мою трубку. Обычно магия всегда присутствует в том предмете, в который она вложена. Она либо есть, либо ее нет. Но эта дрянь — живая. А живому свойственно иногда уходить в мир снов. Когда маг спит, молчат все

водил бритвой по щеке, слегка улыбаясь каким-то своим мыслям.

Бритва постепенно подбиралась все ближе и ближе к голубоватой пульсирующей жилке на его мальчишеской тонкой шее. Впрочем, само по себе это было в порядке вещей. Бритье как бритье…

Но зеркало не сплоховало. В нужный момент несколько точек на его поверхности дрогнули, ледяной ужас снова решил пощупать мое сердце, которое приглянулось ему, как аппетитная девичья попка старому ловеласу. Сэр Джуффин мягко толкнул мой подбородок.

— Стоп, Макс. Опять неприличная сцена. Я и сам на эту дрянь стараюсь не засматриваться… Знаешь, а ведь мне когда-то рассказывали про такие вещи. А в финале рассказа дали понять, что с этим существом легче смириться, чем бороться… Хороша мебель у моего соседа, ничего не скажешь! А ведь с виду такой приличный человек… Ладно. Мальчик, конечно, поддался на его шепот… ох, Макс, теперь смотри во все глаза: такого и мне видеть не доводилось!

Только осторожно, рассчитывай свои силы.

Первое, что я увидел, — это беспомощную улыбку на лице парня, так напоминавшую нелепую улыбку нашего "счастливчика" Мелифаро. Трогательные ямочки навсегда обозначились на щеках: гладкой левой и так и не выбритой правой. И кровь, много крови. Слишком много для одного человека, особенно такого худющего!… Кровь залила зеркало, которое возбужденно задвигалось под ее потоками. Так учащенно дышит неопытный ныряльщик, с трудом выбравшийся на поверхность. Сомнений не оставалось: кровь возвращала жизнь зеркалу, которое только казалось зеркалом, а было просто заснувшей дверью… в очень нехорошее место. В гадкое такое местечко… Я благоразумно отвел глаза, перевел дыхание, неприятным образом подчинившееся было этому тошнотворному ритму. И снова осторожно посмотрел. Наттис, конечно, уже лежал на полу; Говинс с зачарованностью шока уставился на его лицо и не видел, как сыто вздрогнуло напоследок окровавленное зеркало, еще немного потемнело и затихло… на время, конечно. В комнате появились люди, видение ушло, сменилось новым.

— Джуффин, — тихо сказал я, — так вы знаете, что это такое?

— Знать-то знаю, насколько это вообще можно знать. Это, Макс, видишь ли, легенда… в которую я до сих пор не слишком верил… ну как, "не верил"… Просто не утруждал себя раздумьями на эту тему. Столько дел было… Так что миф о всемогущем сэре Джуффине Халли — это всего лишь миф, парень! Ничего, выкрутимся, где наша не пропадала! Смотри, смотри. Сейчас будет самое интересное.

— Мне бы чего-нибудь поскучнее, Джуффин. Тошно уже.

— А ты как думал? Еще бы не тошно!… Ничего, после такого дебюта, тебе служба праздником покажется! Все-таки подобные вещи далеко не каждый день происходят. Они вообще-то, как правило, вовсе не случаются.

— Надеюсь… Хотя я везучий на развлечения.

Следующий эпизод. Мы увидели, как в спальне появился Кропс Кулли, еще один симпатичный парень, рыжий как апельсин, что, кстати, считается в Exo неоспоримым признаком настоящей мужской силы и красоты. В случае Кропса Кулли это было вполне оправдано. "Здесь вообще очень много красивых людей, — вдруг пришло мне в голову, — куда больше, чем там, откуда я родом. Хотя они сами

Непростительная рассеянность! Ты имел полное право забыть о ней, но я-то хорош! Всегда подозревал, что слабоумие Бубуты Боха — заразная штука. Все симптомы налицо, я опасно болен… Кимпа! Где десерт?… Макс, неси свое сокровище! Будем совместно замаливать грехи, что еще делать?

Я пошел в спальню. На моей подушке лежала моя же домашняя туфля. Сверху мирно посапывал Хуф. Сердце дрогнуло от умиления. Я осторожно потрепал толстый мохнатый загривок, Хуф облизнулся, но просыпаться не стал. И правильно! У меня были дела. Я порылся в одном из многочисленный крошечных шкафчиков. К счастью, коробочка была именно там, где, по моим представлениям, ей и было положено находиться. Я взял ее и пошел обратно.

Руки почему-то слегка дрожали. На сердце покоился тяжелый инородный предмет.

А вдруг она опять не пожелает общаться? Ничего, Джуффин что-нибудь придумает! Он из нее душу вытрясет… Интересно, как выглядит душа коробочки? Я хмыкнул, тяжелый предмет на сердце начал рассасываться.

Десерт, каковым решил побаловать утомленных героев добрейший Кимпа, превосходил мои самые смелые представления о хорошем десерте. Поэтому допрос коробочки был отложен еще на четверть часа. Наконец стол опустел. Теперь нас ничто здесь не держало.

Удовлетворенно вздохнув, сэр Джуффин проследовал в кабинет, я шел следом за ним, сжимая гладкое тело нашего единственного и неповторимого свидетеля мокрыми холодными руками. Я все-таки нервничал. Что-то говорило мне, что коробочка готова пообщаться. И это еще больше выбивало меня из колеи. В свое время я любил фильмы ужасов, но сейчас я бы с большим удовольствием посмотрел "Маппет Шоу". Просто для разнообразия…

На этот раз подготовка к общению с предметом совершалась куда тщательнее, чем обычно. Сэр Джуффин долго копался в большой инкрустированной шкатулке, где он держал свечи. Наконец выбрал одну, голубовато-белую с причудливым узором, образованным крошечными темно-красными брызгами воска…

Потом он минут пять добывал огонь при помощи какого-то странного старинного огнива, принцип действия которого я так и не смог понять. В конце концов затея увенчалась успехом. Установив свечу у дальней стены, Джуффин улегся на живот в противоположном углу, жестом пригласив меня присоединиться. Я так и сделал. Пол в кабинете, между прочим, был голым, в отличие от других комнат дома. Возможно, наши небольшие ритуальные неудобства расцениваются как своего рода взятки неведомым силам? Интересно, неужели вышеупомянутые "неведомые силы", действительно на это покупаются? Хороши же они в таком случае…

Все было готово. Коробочка заняла свое место точно посередине между нами и свечой. На этот раз мне даже не пришлось прикладывать никаких усилий, чтобы проникнуть в ее память. Коробочку, видимо, уже давно разрывало от желания пообщаться… или маленькие хитрости сэра Джуффина были не такими маленькими, как мне показалось! "Кино" началось незамедлительно, нам оставалось только смотреть.

Иногда мое внимание предательски ослабевало: раньше мне не приходилось заниматься подобными вещами дольше одного часа кряду. В таких случаях

Джуффин молча протягивал мне чашку с Бальзамом Кахара, каковым предусмотрительно запасся. Сам он тоже разок-другой приложился к чашке, уж не знаю, была ли у него такая надобность, или просто хороший повод нашелся…

Коробочка, умница моя, показывала нам только то, что нас действительно интересовало! Сэр Джуффин, правда, говорил мне раньше, что предметам свойственно запоминать именно те события, в которых присутствует больше магии. Наверное, он прав… Но меня грела мысль, что коробочка сама прекрасно понимает, что нам интересно! Говорят, мы искренне привязываемся к тем, кому оказали бескорыстную услугу. Судя по моему "роману" с коробочкой, так оно и есть!

"Кино" началось с захватывающей сцены маленькой домашней гражданской войны. Хрупкий старик с красивым изможденным лицом аскета, на котором застыло нелепое капризное выражение избалованного одинокого ребенка, мизинцем трогал воду, которую, преклонив колена, протягивал ему наш знакомец Мадди. Тонкие губы старца искривились еще больше (хотя только что казалось — дальше некуда), в это время ни о чем не подозревающий Мадди встает с колен, идет по направлению к двери… искаженное гневом лицо принимает какое-то дьявольски веселое выражение… бросок… гол! Изящный тазик для умывания из тончайшего фарфора врезается в лоб несчастного, разбивается…

Ошеломленный, ослепленный потоками воды и тонким ручейком собственной крови, Мадди совершает прыжок вбок, достойный олимпийской медали (если бы такой неадекватный вид спорта, как прыжки в сторону, был признан Олимпийским Комитетом)! На пути бедняги — проклятое зеркало, оно-то и пресекло его полет… Нет, Мадди просто уткнулся лицом в зеркало, никаких черепно-мозговых травм, сломанных носов и выбитых зубов!

Изумленный, он повернулся к сэру Олли. При виде его перемазанного кровью лица, гнев старика сменился испугом, капризная гримаса — виноватым выражением…

Никто из участников событий не заметил того, что увидели мы. По поверхности старого зеркала пробежала легкая рябь, как вздох. В тех местах, где капли крови несчастного слуги коснулись древнего стекла, что-то запульсировало, задвигалось. Миг — и все кончилось. Только стекло стало чуть темнее и глубже. Но кто обращает внимание на подобные вещи! Губы сэра Олли слегка шевелились — видимо, он что-то говорил — на перепачканном кровью лице Мадди уже появилась робкая улыбка облегчения. Из-за двери выглядывало чье-то любопытное лицо… Тьма на миг сгустилась перед нами.

Через несколько секунд эта тьма стала просто уютной темнотой неосвещенной спальни. Слабый свет ущербной луны играл на впалых щеках сэра Олли. Что-то разбудило старика. Я понял, что он был испуган. Я всем телом чувствовал его страх, его беспомощность и отчаяние. Я слышал, как он пытался послать зов слугам, я чувствовал, что впервые в жизни у старика ничего не получалось. Совсем как у меня сегодня, когда я пытался "достать" Джуффина!

Но в моем случае не хватало опыта, сил-то у меня было достаточно, и в конце концов все у меня получилось… А у сэра Олли уже не было сил, чтобы воспользоваться Безмолвной речью. Его поработил ледяной ужас. Что-то совсем чужое, не поддающееся ни контролю, ни хотя бы пониманию, было уже рядом с сэром Олли, неподвижно замершим под одеялами. На мгновение мне показалось,

что я вижу нечто крошечное, ползущее по шее старика. По моему телу пробежала отвратительная дрожь.

— Макс, ты видишь эту маленькую мерзость? — шепотом спросил Джуффин.

— Да… кажется.

— Не смотри на нее пристально. А еще лучше — вообще никак не смотри.

Очень сильная дрянь! Хозяин Зеркала может забрать твою тень, даже сейчас, когда он — всего лишь видение. Теперь я понимаю, почему так перепугалась старая леди Браба… Все-таки она самая талантливая знахарка в Exo! Такое углядеть не каждому по силам… к счастью!… Глотни бальзаму, Макс, сейчас тебе никакая защита не помешает… Так, эта тварь уходит в зеркало. В тех местах, куда попали капли крови, у него теперь двери… Можешь смотреть, Макс. Ты когда-нибудь видел, как уходит тень? Смотри, смотри!

Дрожь моя прошла, страх, кажется, тоже. Я снова сосредоточился и почти сразу же увидел знакомые очертания спальни. Полупрозрачный сэр Маклук-Олли, помолодевший, но смертельно испуганный, стоял возле зеркала и смотрел на другого сэра Маклука-Олли, неподвижно лежащего в постели. Поверхность зеркала дрогнула, тень (видимо, это и была тень) как-то беспомощно всхлипнула, обернулась к зеркалу, безуспешно попыталась отступить и… нет, не растаяла, а рассеялась в воздухе тысячами сияющих огоньков. Огоньки быстро гасли, но я успел заметить, что некоторые из них исчезли за зеркальной гладью. Пять огоньков, если быть точным, по числу недавно перепачкавших зеркало капель крови бедняги Мадди… Потом страх ушел, резко и насовсем. Темнота спальни снова стала уютной, успокаивающей. Хотя теперь в комнате был мертвец. Но смерть — далеко не самое худшее, что может случиться с человеком, как я сегодня убедился! В конце концов, смерть — штука закономерная, в отличие от магии двести какой-то там ступени, черной, белой, да хоть серо-буро-малиновой, будь она неладна!..

Я понял, что перестал различать очертания нашего видения, сэр Джуффин локтем пихнул меня в бок, напоминая, что из этого положения есть выход.

Очень приятный выход! Я отхлебнул изумительно вкусного бальзама Кахара…

Представление продолжалось, поскольку оно должно было продолжаться!

В спальне снова было светло. Я увидел симпатичного молодого человека в нарядной ярко-оранжевой скабе. Разумеется, это был бедняга Наттис, недоучившийся придворный, которому, к великому сожалению, не сиделось в славном городе Гажине… Паренек смущенно улыбнулся, обнаружив обаятельные ямочки на щеках. Потом он сконцентрировался, придал своему лицу комично грозное выражение. Тут же "в кадре" появился господин Говинс, печальная судьба которого, на сегодняшний день, не вызывала у меня особых сомнений.

Наставник протягивал ученику бритвенный прибор, рукоятка которого могла бы вызвать нервный тик у любого коллекционера антиквариата. Я и то оценил, хотя, признаюсь, мне было слегка не до того в предвкушении дальнейшего развития событий… Я безнадежно отвлекся, так что мне пришлось снова пригубить Бальзам. Сэр Джуффин покосился на меня не без некоторой подозрительности.

— Я капельку! — почему-то виновато прошептал я.

— Не обращай внимания, мальчик! Я просто очень завистлив… Ну-ка, дай и мне глоточек!

Когда видение вернулось ко мне, Наттис уже приступил к делу. Он аккуратно

Помимо прочего, я сентиментально прихватил с собой костюм, в котором прибыл в Ехо. Джинсы и свитер мне уже вряд ли когда-нибудь понадобятся, и все же рука не поднималась их выбросить. Может быть, представится случай смотаться домой… за сигаретами, например. Кто знает?!

Путешествия из спальни к моему новенькому амобилеру, ждавшему во дворе, и обратно заняли около часа. Но и это прошло. С радостно бьющимся сердцем и пустой головой я ехал домой… Как странно! Все оттенки мягкого света Левобережья по очереди принимали меня под свое покровительство. Потом я пересек мост Гребень Ехо, заманчиво сияющий огоньками лавок и трактиров, бойко торгующих, несмотря на ночное время. Здесь, в Ехо, люди знают толк в ночной жизни! Возможно, потому, что даже разрешенной магии вполне достаточно, чтобы покутить ночку-другую без ущерба для дел и здоровья…

Миновав оживленное пространство моста, я оказался на Правом Берегу.

Теперь мой путь лежал в самое сердце Старого Города, чьи принадлежащие истории узкие переулки я предпочитал широким проспектам Нового Города, роскошного сердца Ехо…

Мозаичные тротуары улицы Старых Монеток почти утратили цвет. Но я полюбил эти мелкие камушки древней мозаики больше, чем крупные яркие плитки, которыми выложены новые улицы. Новоприобретенный опыт говорил мне о том, что вещи помнят события и могут о них рассказать. Сэр Джуффин научил меня слушать их бормотание, вернее, — созерцать видения, которые они посылают. А я всегда любил старинные истории. В общем, будет чем заняться на досуге!

Мой новый дом был рад меня видеть. Еще недавно я подумал бы, что у меня разыгралось воображение. Теперь я знал, что нежное предчувствие — всего лишь один из очевидных фактов, не требующих особых размышлений. Что ж, отлично: мы понравились друг другу — я и мой дом! Наверное, он очень скучал, пока был пустым.

Я вышел из амобилера и перенес вещи в гостиную. Она была почти пустой, как и заведено здесь, в Ехо: огромные полупустые залы. Мне такой дизайн интерьеров всегда был по душе, вот только развернуться до сих пор было негде! Небольшой стол, на котором громоздилась корзина с припасами, присланная по моему заказу из "Обжоры Бунбы"; несколько удобных кресел, совсем как в гостиной сэра Джуффина; несколько маленьких шкафчиков, приютившихся у стен. Мой восторг не знал границ! Часа два я с удовольствием размещал свои многочисленные книги и немногочисленные безделушки на хрупких полках крошечных сооружений, гордо именуемых шкафами. Потом поднялся наверх, где была моя спальня. Половину огромного помещения занимал мягкий пушистый пол: никакого риска свалиться с кровати! Несколько подушек и меховых одеял выглядели сиротами в центре этого огромного сновидческого стадиона. Где-то вдалеке маячил гардероб, куда я и вывалил ворох цветной ткани — свою теперешнюю, с позволения сказать, одежду. Ностальгические джинсы, свитер и жилет приютились рядышком. При спальне была маленькая ванная комната, годившаяся исключительно для утреннего туалета. А вся остальная сантехника ютилась в роскошном, по моим представлениям, подвале, безжалостно раскритикованном сэром Джуффином.

Дела были сделаны, есть пока не хотелось. Покидать дом и отправляться на прогулку — тоже. Зато хотелось продать душу первому попавшемуся черту — всего

невероятное напряжение. Потом, внезапно расслабившись, он сделал мягкий жест, словно снимал тонкое покрывало с драгоценной вазы; почти в то же мгновение он изо всех сил толкнул беднягу Мелифаро. Тело, сначала неподвижное, потом судорожно изогнувшееся, отлетело на противоположный конец комнаты и шмякнулось на мягкий пол, служивший кроватью. Тут же к нему подскочил сэр Лонли-Локли. Спрятав левую руку под плащ, правой он быстро обшаривал обалдевшего Мелифаро. Я сразу понял, что происходит: Лонли-Локли уничтожал тонкие мерцающие волоконца, опутавшие беднягу. Работы явно было предостаточно. Сэр Джуффин неподвижно стоял в стороне, не спуская глаз с зеркал.

— Макс, ты действительно гений! — вдруг радостно воскликнул он. — Получается! Можешь смотреть, но осторожно… Еще осторожнее, чем вчера, ясно?

С моего места мне было видно не все, однако я благоразумно решил не соваться ближе. Мне уже хватало опыта, чтобы смириться с тем, что находиться в эпицентре событий пока — не моя стезя.

Зеркало пришло в движение. Его разбуженный обитатель требовал внимания.

И получил его по полной программе: во втором зеркале уже шевелился его двойник. В какой-то момент они потянулись друг к другу. Мне наконец представилась возможность увидеть грузное бесформенное тело существа, больше всего похожее на тело белой лягушки, страдающей ожирением. Туша поросла пучками такой же отвратительно живой шерсти, какая окружала рот существа, темный, влажный, такой притягательный, что…

Я отвел глаза, но этот рот все еще оставался где-то в самой глубине моего сознания. Тогда я вспомнил отрезвляющий вкус Бальзама Кахара и… меня начало отпускать. Чтобы раз и навсегда распрощаться с "дивным образом", я стукнул себя по уху и тихо взвыл: ну силен, мужик!… Через несколько секунд я был настолько в порядке, что любопытство снова взяло верх. Я повернулся к зеркалам.

Первое, что я увидел — сэра Лонли-Локли, нависшего над слизистым комом сцепившихся между собой в "смертельном ленче" тварей. Двойник не уступал оригиналу, надо отдать ему должное! Левая рука Лонли-Локли метнулась к ним.

Неслышный, но раздирающий внутренности визг существ на миг обжег меня. Сэр Джуффин выставил перед собой ладонь, сразу же стало полегче. А потом визг прекратился. Твари вспыхнули белым огнем, но тут случилось нечто вовсе несусветное. Зеркала зашевелились по-настоящему. Бездна, стоящая за темным стеклом зеркала старого Маклука, и отражение этой бездны надвигались одна на другую.

"Макс, на пол!" — услышал я безмолвный приказ Джуффина и выполнил его без промедления. Сам он с невероятной ловкостью кувырком отлетел к окну, разбитому еще вчера, и настороженно замер. Сэр Лонли-Локли одним плавным движением отступил назад, к телу Мелифаро. Там он присел на корточки, предусмотрительно вытянув перед собой свои "умелые руки".

Тихий, непостижимо враждебный грохот надвигался из двух глубин. Стекла выгнулись, как наполненные ветром паруса. Они тянулись друг к другу, тянулись… Наконец, они встретились. Мы-то, кажется, оставались в безопасности. До нас им не было дела. Отвратительная бесконечность встретилась со своей не менее отвратительной копией. Они сплелись в какую-то дикую ленту Мебиуса, пытаясь поглотить друг друга, как только что пытались сожрать друг друга их обитатели.

Меня вдруг пробил хохот. Это, пожалуй, не было истерикой: я смеялся от души. Сэр Джуффин с любопытством взглянул на меня.

— Еще одна гениальная идея, сэр Макс?

Я кивнул. Немного отдышавшись я сообщил своему боссу:

— Это просто очень голодное место, Джуффин. На самом деле эти дохлые мартышки — очень хорошие ребята, только от голода озверели…

Джуффин был рад посмеяться и над этой немудреной шуткой.

Сэр Лонли-Локли покосился на нас как на сумасшедших. Его озадаченный вид подлил масла в огонь нашего веселья. Тем временем от зеркал остался только темный перекрученный клубок какой-то кошмарной субстанции. Уж не знаю почему, но не хотел бы я оказаться рядом с ней! "Маникюр" Лонли-Локли снова хищно сверкнул издалека. Минута — и от кошмара ничего не осталось.

Сэр Джуффин Халли вскочил на ноги. Первым делом он подлетел к Мелифаро, неподвижно скорчившемуся на хозяйских одеялах.

— Обыкновенный обморок, — радостно сообщил он, — самый обыкновенный обморок! Мелифаро стыдно станет, когда он узнает, в каком банальном состоянии находился после этого приключения! Ты, Макс, был куда в худшей форме вчера вечером… Идем, поможешь мне навести в доме порядок. Сэр Шурф, доставьте этот драгоценный кусок мяса в объятия Кимпы. Пусть приводит его в норму и готовит море камры! Мы скоро к вам присоединимся. Пошли, сэр Макс!

Мы сделали его, грешные Магистры, мы его сделали!

Сэр Джуффин Халли умеет заставить окружающих радоваться, когда захочет.

Даже невозмутимость Лонли-Локли превратилась в очень счастливую невозмутимость. Сэр Шурф торжественно натянул свои толстые перчатки, против насущной необходимости которых у меня больше не было никаких возражений. Я, признаться, ждал, что он проделает с Мелифаро то же самое, что перед этим учудил с зеркалом: унесет его в пригоршне. Дело, однако, обошлось нежнейшим сграбастыванием в охапку: физическая сила Мастера Пресекающего никак не вязалась с его худобой! Но я уже устал удивляться на его счет.

Мы с Джуффином пустились в новое странствие по дому. Но если вы думаете, что все оживало под нашими взглядами… Словом, это было не совсем так! Сэр Джуффин снимал свое заклятие медленно и постепенно. Мы словно укладывали обитателей дома спать. Оно и лучше: долгий здоровый сон унесет незаконнорожденные гримасы иного мира, все забудется, никто из выживших не будет отмечен проклятием минувшей ночи на всю оставшуюся жизнь… Небольшой погром потребует генеральной уборки; шкаф, над которым так славно потрудился наш добрый хозяин, Джуффин счел за лучшее сжечь на месте. Не стоило старому сэру Маклуку на него смотреть! Очень гуманное решение, по-моему!… В общем, завтра утром в этом большом доме все будет почти в порядке. Останется только похоронить тех бедняг, что резвились в зале с фонтаном. Что ж, могло быть и хуже. Могло быть совсем паршиво, если разобраться!

Мы вышли в сад.

— Хорошо как! — облегченно вырвалось у меня.

Сэр Джуффин Халли соизволил хлопнуть меня между лопаток, что в Соединенном Королевстве допустимо только между ближайшими друзьями.

— Ты оказался лихим ветром, сэр Макс! Куда более лихим, чем я думал. А думал

— Тридцать… скоро будет или уже было. Здесь я сбился со счета.

Сэр Джуффин не на шутку встревожился.

— Совсем ребенок! Да, дела… Надеюсь, ты не собираешься скоропостижно скончаться от старости лет этак через сорок — пятьдесят? Ну-ка, дай я на тебя хорошенько посмотрю…

Джуффин стремительно выскочил из кресла. Через секунду он уже ощупывал мою спину ледяными потяжелевшими руками. Потом его руки стали горячими, а мне показалось, что моя личность, привыкшая обитать где-то в голове, позади глаз, переместилась в позвоночник, чтобы поплотнее пообщаться с раскаленными пальцами сэра Джуффина. Я спиной "видел" теплое сияние, исходящее от его жестких ладоней… Потом это прекратилось так же внезапно, как и началось.

Сэр Джуффин Халли возвратился на свое место, полностью удовлетворенный результатами осмотра.

— Все в порядке, парень. Ты ничем не отличаешься от меня, хотя, наверное, тебе трудно в это поверить. В общем, здесь, в Мире, ты можешь прожить куда больше трехсот лет… если не умрешь насильственной смертью, но это уж твоя забота! Ну и напугал ты меня, сэр Макс! Что же за место такое твоя родина? Из какого пекла я тебя вытащил?

— "Мир мертвых", — грустно усмехнулся я. — У ваших городских сплетников блестящая интуиция. Они почти угадали. Впрочем, все не так страшно. Когда с детства знаешь только один мир, поневоле будешь думать, что все происходящее — в порядке вещей. Покидая свой дом, я ни о чем не жалел, но… Таких, как я, нашлось бы очень мало, а я — не в счет, поскольку всегда был мечтателем и… да, пожалуй, вполне сложившимся неудачником. А большинство людей сказало бы вам, что от добра добра не ищут… Хотя ваша продолжительность жизни могла бы соблазнить многих. Если будете вербовать моего соотечественника, имейте в виду!

— Нужны мне твои соотечественники! — злокозненно ухмыльнулся сэр Джуффин Халли.

— Кто знает, сэр Джуффин, а вдруг еще один парень заведет моду видеть вас во сне?

— Ну, разве что… Придется выбивать для него еще одну вакансию. Ладно, ты прав: не буду зарекаться!..

Все имеет дурацкое свойство заканчиваться. Закончилась моя последняя сигарета, потом закончились и наши посиделки. Сэр Джуффин отправился "пошептаться со своим одеялом", а я — хлопотать с переездом.

Перед тем, как начать, я был уверен, что собирать мне особенно нечего.

Куда там! Человеку свойственно обрастать имуществом, как покойнику ногтями: быстро и незаметно. Мое богатство состояло из катастрофически разросшихся гардероба и библиотеки. Подарки сэра Джуффина и последствия моих познавательных прогулок по городу, во время которых я посещал всевозможные лавки, машинально прокучивая выданный мне аванс. Что касается библиотеки — учтите, что она включала в себя восьмитомную "Энциклопедию Мира", принадлежащую перу Манга Мелифаро, любезно подаренную мне его младшеньким, моей "второй половиной": сэр Мелифаро являлся "Дневной задницей" сэра Джуффина Халли, а я — "Ночной", по его собственному выражению!.. И этот увесистый восьмитомник был всего лишь каплей в море.

Мы немного посплетничали о моих новых знакомых: любопытство сэра Джуффина не знало границ. Среди многочисленных вещей, которые его интересовали, были и мои впечатления. Тут я решил осведомиться насчет служебных романов: не запрещены ли они каким-нибудь очередным Кодексом Хрембера или, Магистры знают, чьим еще…

— Ничего не знаю ни о каких запрещениях! М-да, странно… А у вас это практикуется — в смысле, запрещается? — удивленно спросил мой шеф.

— Не то что бы… Ну, в общем, считается, что это не очень хорошо, но все только этим и занимаются.

— Странное место этот твой Мир, сэр Макс! Считается одно, а делается другое… У нас вообще ничего не "считается". Закон оговаривает необходимость, суеверия — внутреннюю убежденность, традиции свидетельствуют о наших привычках, а в остальном — каждый волен делать, что хочет. Так что… Впрочем, не думаю, что это — хорошая идея. Леди Меламори — странная девушка. Неисправимая идеалистка и, кажется, очень дорожит своим одиночеством. Мелифаро уже несколько лет пытается за ней ухаживать, она с удовольствием это со всеми обсуждает, а толку-то!

— Представляю себе ухаживания Мелифаро! "Уберите свою роскошную задницу с моих глаз, незабвенная, поскольку ее божественные очертания не дают мне сосредоточиться!"

Сэр Джуффин расхохотался:

— Точно, Макс! Ты еще и ясновидящий!

— Какое там! Просто некоторые вещи столь очевидны…

— Как бы там ни было, а Мелифаро — любимец девушек. Хоть и не рыжий… как, впрочем, и ты! Делай, что хочешь, сэр Макс, но боюсь, тебя осенила не лучшая из идей. Как и с выбором квартиры. Не умеешь ты о себе позаботиться, парень!

Я улыбнулся:

— Ну, не так это страшно, Джуффин! Мне всю жизнь не везло с девушками.

То есть поначалу всегда везло… а потом они решали, что им зачем-то срочно нужно замуж, причем за кого-нибудь другого. Это особенно странно, поскольку я, как правило, влюблялся в девушек с чувством юмора… Но и это не помогало, хотя как может нормальный человек с чувством юмора всерьез захотеть замуж — не понимаю! Так что я привык.

— Ну, если ты так весело шутишь по этому поводу, значит, ты — самый толстокожий или самый скрытный вурдалачий сын в Соединенном Королевстве.

— Ни то, ни другое, сэр. Это скорее культурологическое различие… У нас принято быстро забывать боль. А те, кто не может хотя бы притупить ее, вызывают всеобщую жалость, смешанную с недоумением. И родственники уговаривают их показаться врачу. Наверное, потому, что живем мы гораздо меньше и тратить всю жизнь на одно горе…

— Сколько же вы живете? — неожиданно удивился сэр Джуффин.

— Ну, лет семьдесят — восемьдесят… А что?

Кажется, я ошеломил своего шефа.

— Вы умираете молодыми? Все, до единого?

— Да нет, что вы. За это время мы успеваем состариться.

— А тебе-то сколько лет, сэр Макс?

я о тебе не так уж плохо, можешь поверить!

— "Лихим ветром"? Почему "ветром", Джуффин?

— Так у нас называют людей, которые непредсказуемы. С которыми никогда не знаешь, что они ляпнут в следующую секунду, как на них подействует магия, сколько они съедят за обедом… хотя в этом пункте ты вполне предсказуем, парень! Мне и нужен был такой лихой ветер, свежий ветер из другого мира. Но ты оказался настоящим ураганом, сэр Макс. Мне везет!

Я было смутился, а потом решил: чего уж там! Я и вправду был неподражаем!

Дома нас ждал не только сэр Лонли-Локли, чинно осушавший чашку с камрой. Мелифаро, бледный, но вполне бодрый, налегал на бутерброды, поднос с которыми стоял у него на коленях. Хуф заинтересованно следил за ним. Судя по довольному виду собаки, сэр Мелифаро тоже питал к нему некоторую слабость.

— Зря вы меня спасали! — улыбаясь до ушей, поклонился он Джуффину. — Глядишь, кладовые ваши целее были бы!

— Нашел чем испугать! Да без тебя там бы все заплесневело, парень!

Кстати, скажи спасибо Максу. Он — твой главный спаситель!… То есть мы с Шурфом, конечно, хорошо поработали руками, но только после того, как сэр Макс поработал головой. В общем, без него стал бы ты сам бутербродом… Ты хоть что-то помнишь, счастливчик?

— Ничегошеньки. Локи-лонки вкратце обрисовал ситуацию, но его версии не хватает образности. Я требую литературного изложения!

— Будет тебе образность. Дожуй сначала, а то подавишься!

Сэр Лонли-Локли невозмутимо подлил себе камры.

— Сэр Мелифаро, моя фамилия: Лонли-Локли. Обяжите меня, усвойте это наконец!

— Я и говорю: Лонки-Ломки! — И Мелифаро стремительно (вот уж кто действительно был "лихим ветром" в команде сэра Джуффина) повернулся ко мне:

— Так это ты расколол грешное зеркало, сэр Ночной Кошмар? Я правильно понял? Ну ты даешь!

Это был миг моего триумфа: достойный ответ я заготовил еще по дороге.

— Ерунда, парень! — ответил я. — У нас в Пустых Землях каждый сумасшедший кочевник имеет в своем хозяйстве такое зеркальце. Не понимаю, почему здесь, в столице, вокруг сущих пустяков поднимается столько шума?

Шурф Лонли-Локли вежливо изумился:

— Неужели, сэр Макс? Странно, что никто из исследователей об этом не упоминает…

— Ничего странного, — нахально заявил я, — те, кто мог бы об этом рассказать, умолкли навеки! — И я сделал страшное лицо.

Сэр Джуффин Халли прыснул. Скоро мы смеялись втроем, к полному недоумению бедняги Лонли-Локли. Он пожал плечами и опять потянулся к своей чашке.

— Экономьте силы, ребята! — предупредил сэр Джуффин. — Сегодня в "Обжоре" всенародный праздник: день воскрешения Мелифаро. Вы как хотите, а я буду кутить!… Сэр Шурф, и не надейся, что я тебя отпущу к жене таким трезвым и занудным! Будешь резвиться с нами, это — приказ! Разве что ты, Мелифаро, наверное, еще очень слаб… Будешь лечиться, а мы уж за тебя погуляем!

— Это я слаб!? Да вы только довезите меня до "Обжоры", а там я не подведу!

— Ладно уж, уговорил… Да, ты еще не знаешь, как сэр Макс водит амобилер! Нашлась на тебя управа! Уж он-то из тебя душу вытрясет!

— Можно подумать… А что, сэр Макс, ты действительно гонщик?

Я гордо пожал плечами:

— Я так не думаю, но сэр Джуффин был очень недоволен, когда попробовал со мной покататься. Ему показалось, что жизнь не так уж плоха… ну, и так далее.

Мелифаро подпрыгнул в своем кресле.

— Если это правда, то ты — совершенство, приятель! И почему вы нас до сих пор не завоевали?

— Военный потенциал жителей границ чрезвычайно невелик! — поучительно заметил сэр Лонли-Локли, похоже, совершенно не огорченный тем, что его "задержали на службе".

"Кажется, я неплохо впишусь в коллектив, Джуффин?" — Я послал зов своему великолепному шефу.

"Не без того, сэр Макс, не без того!…" — последовал немедленный ответ.

здешних посудомоек, мы наконец решились расстаться. Сэр Кофа Йох великодушно вызвался сменить Мелифаро на его скорбном посту. Сэр Джуффин Халли не менее великодушно даровал им обоим внеочередной День Свободы от Забот и приглашение на совместный ужин в "Обжоре". Так что Мелифаро, кажется, только выиграл, пропустив сегодняшнее мероприятие!

Итак, Управлению Полного Порядка предстояло пережить последнюю ночь без меня. Эту ночь я собирался посвятить переезду и посильному обживанию нового места, а завтра после обеда я должен был явиться в Дом у Моста и официально вступить в должность, то есть за несколько часов попытаться понять, что же от меня все-таки требуется. Впрочем, неуверенность в своих силах постепенно покидала меня. И не так уж постепенно, если честно!

За леди Меламори прислали семейный амобилер. Хрупкая Мастер Преследования таинственно улыбнулась на прощание, тихо сказала мне, что "сэр Макс" — странное имя: слишком короткое, но хорошее. Озадачив меня таким образом, она укатила домой с поистине королевской помпой: кроме возницы ее амобилер обсуживали два музыканта, призванные возместить отсутствие в этом Мире автомобильных радиоприемников. Сэр Луукфи и сэр Лонли-Локли отправились по домам на служебном амобилере Управления Полного Порядка (право на это имеют все, но не все снисходят до того, чтобы своим правом пользоваться). За нами, например, прибыл старый Кимпа, бесподобный дворецкий сэра Джуффина Халли. Мой босс всегда уезжает домой только на собственном транспорте, аргументируя это тем, что в служебной машине он, соответственно, и чувствует себя на службе. А в собственном амобилере он уже как бы дома. И надо быть последним кретином, чтобы отказаться от возможности расстаться со службой на полчаса раньше. По-моему, очень логично!

По дороге мы сыто помалкивали. Когда ты всегда знаешь, о чем поговорить с человеком, это — признак взаимной симпатии. Когда вам есть о чем вместе помолчать, это — начало настоящей дружбы.

— Посидим еще часок за камрой, — не спросил, а скорее констатировал сэр Джуффин Халли на пороге своего дома. Малыш Хуф встретил нас в холле, восторженно повиливая коротким хвостиком. "Макс пришел… и уходит.

Далеко-далеко", — донеслись до меня простые печальные мысли собачки.

— Ну не так уж далеко, Хуф! — утешил я песика. — Я бы взял тебя с собой, но ты же сам не захочешь расставаться с хозяином! И потом, в отличие от Кимпы, я не умею готовить. Так что буду ходить к тебе в гости. Ладно?

Пушистый мой друг вздохнул и облизнулся. "В гости… Обедать!" — откликнулся он с восторженным энтузиазмом.

Сэр Джуффин был доволен:

— Ну вот, все улажено. Так и надо, Хуф! Здоровый прагматизм, и никаких сантиментов!

В гостиной мы уселись в уютные кресла, Хуф преданно улегся на мою ногу, решив, что напоследок имеет право на маленькую измену Джуффину. Кимпа принес камру и печенье. Я с наслаждением закурил свою последнюю сигарету, запас которых подошел к концу. Теперь начинается новая жизнь: или я перейду на трубку, или брошу курить вовсе. Оба варианта представлялись не слишком соблазнительными, но третьего не дано!

подаренной мне бутылке.

— Могу ли я попросить вас, сэр Кофа, как самого беспристрастного человека в Мире, честно разделить эту роскошь между нами? — собрав всю свою светсткость, обратился я к наиболее уравновешенному, как мне показалось, созерцателю. И навеки завоевал сердца всех присутствующих. (Позже сэр Джуффин сообщил мне, что если бы я забрал подарок домой, это было бы воспринято, как должное: здесь умели уважать чужую слабость к гастрономическим раритетам. Но я ни о чем не жалею!) Во время дегустации моего драгоценного подарка бесподобный сэр Лонли-Локли снова поверг меня в изумление. Из-под белоснежных складок лоохи он извлек потемневшую от времени деревянную чашку и протянул ее сэру Кофе.

Само по себе это не слишком удивляло: я вполне мог смириться с мыслью, что сэр Шурф повсюду таскает за собой древний фамильный сосуд, специально для подобных случаев. Но тут я заметил, что у чашки почти отсутствует дно. Сэр Кофа, в свою очередь, невозмутимо наполнил чашку редким напитком. Из дырявой чашки не вылилось не капли. Сэр Джуффин понял, что я срочно нуждаюсь в краткой исторической справке.

— Не удивляйся, сэр Макс, — улыбнулся он, — раньше Шурф был членом магического Ордена Дырявой Чаши, а точнее, — Рыбником: Смотрителем Аквариумов Ордена, не менее дырявых, чем этот заслуживающий почтения сосуд.

Между прочим, члены Ордена ели только рыбу, которую разводили в этих самых аквариумах и запивали ее напитками из дырявых же кувшинов. Правильно, друг мой? — Сэр Лонли-Локли важно кивнул и пригубил свою порцию напитка. — До начала Смутных Времен Орден Дырявой Чаши состоял в дружбе с Орденом Семилистника, Благостным и Единственным, — комически-почтительный поклон в сторону леди Меламори, — так что был распущен на весьма достойных условиях.

Наш сэр Шурф, как и прочие его коллеги, до сих пор имеет специальное разрешение исполнять древний обряд своего Ордена, то есть пить из дырявой чашки, с которой не расстается. Кстати, при этом Шурф использует Недозволенную магию и обязан всеми силами нейтрализовать ее грозные последствия, что каждый раз успешно проделывает, хотя на это уходит изрядная порция силы, полученной им от обряда… У вас нет возражений, сэр Лонли-Локли?

— Вы очень кратко, но емко изложили причины и последствия моего поступка, — важно кивнул Лонли-Локли. Чашку он держал двумя руками, на его неподвижном лице можно было заметить легкую тень напряженного блаженства. Я все еще был потрясен и в очередной раз понял, насколько мало до сих пор знаю о Мире. Что ж, всему свое время!

После того, как полный поднос разнообразных горшочков по моему настоянию был отправлен бедняге Мелифаро вместе с его порцией "Вечной Влаги", я мог быть уверен: теперь коллеги готовы умереть за мою улыбку, все до единого. Впрочем, я не собирался их на это толкать: улыбался я в тот вечер много и совершенно бесплатно. Я умудрялся осторожно обходить острые углы этнографических вопросов, сыпавшихся из любопытного, но доверчивого сэра Луукфи, кокетничать с леди Меламори, внимать сэру Кофе, правильно произносить имя сэра Лонли-Локли и смешить сэра Джуффина. Никогда раньше буке Максу не удавалось стать душой такого большого коллектива. Хорошо быть "пришельцем"!

Когда количество опустевших горшочков вышло за пределы возможностей

Джуба Чебобарго и другие милые люди

— Макс, ты уверен, что тебе здесь будет удобно? — не без некоторой растерянности спросил меня сэр Джуффин Халли. — Или ты просто не привык к мысли, что за твое жилье будет платить Король?

Мне стало смешно: еще вчера у меня голова кругом шла от восторга при мысли, что я могу поселиться в этом огромном пустом доме. Да, там было всего два этажа, на каждом — по одной комнате размером с небольшой стадион. В Ехо почему-то совершенно не экономят на пространстве. Местная архитектура приемлет исключительно двух-трехэтажные, зато невероятно просторные здания.

Выбранный мною дом на улице Старых Монеток был несколько миниатюрнее своих соседей, что мне даже нравилось, но, судя по реакции сэра Джуффина, меня пленили трущобы.

— Мы, жители границ — рабы привычки, — гордо заявил я. — Видели бы вы юрты, в которых мы ютимся там, где графство Вук сливается с Пустыми Землями…

Эта конспиративная этнографическая ссылка специально предназначалась владельцу дома, почтительно замершему в стороне. Не сообщать же честному горожанину, что его будущий жилец — выходец из иного мира! Бедняга, конечно, обалдел от свалившейся на него чести, но не настолько, чтобы пропустить мимо ушей такую интригующую информацию о моем прошлом.

— Кроме того, мой выбор вполне в интересах дела. Чем хуже будет мой дом, тем больше времени я стану проводить на службе.

— Резонно, сэр Макс… Ну хорошо, наверху ты будешь спать, внизу — принимать гостей… А где ты собираешься держать слуг?

Я решил окончательно добить своего шефа:

— Я не одобряю слуг. Не допущу, чтобы по моему дому шлялся чужой человек, закрывал книги, которые я оставил открытыми, рылся в моих вещах, таскал мое печенье, преданно заглядывал в глаза и ждал ценных указаний. И за все это я еще должен платить… Нет уж, спасибо!

— Все ясно, сэр Макс. Налицо суровый аскетизм на почве патологической скупости. На что ты собираешься тратить сэкономленные деньги?

— Буду коллекционировать амобилеры. При моем образе жизни, ни один из них долго не протянет, сами понимаете…

Сэр Джуффин вздохнул. Он до сих пор считал скорость сорок миль в час недопустимым лихачеством. Возможно, так оно и есть, поскольку до моего появления в Ехо существовало невежественное суеверие, что 30 миль в час — предел возможностей амобилера, этого местного чуда технического прогресса.

Так что мне сразу же удалось стать городской достопримечательностью.

— Все-таки ты — непостижимое существо, сэр Макс! Поселиться в доме, где всего три бассейна для омовения…

Вынужден заметить, что тут я действительно "оплошал". Здесь, в Ехо, ванная комната — незыблемый оплот роскоши и неги. Пять-шесть маленьких бассейнов с водой разной температуры и всевозможными ароматическими добавками — всего лишь норма жизни. Но сибарита из меня пока не получалось.

В доме сэра Джуффина, где таких бассейнов целых одиннадцать, я воспринимал

мытье как тяжелую работу, а не как наслаждение. Так что трех мне хватит с избытком, в этом я был уверен!

— Хотя в чем-то ты прав, — сэр Джуффин махнул рукой, — какая разница, где спать… А Дни Свободы от забот, насколько я понимаю, ты все равно собираешься проводить у меня…

Я улыбнулся. Хуф, маленький пушистый родственник бульдогов, прожорливый мудрый песик сэра Джуффина, безраздельно владел моим сердцем.

— Ладно, парень. Это — твоя жизнь, и ты можешь измываться над собой, как тебе заблагорассудится. Поехали в "Обжору", сэр Макс, хороши мы будем, если не заявимся туда на час раньше всех!

Дежурный амобилер Управления Полного Порядка ждал нас на улице.

Владелец дома получил вожделенные подписи на бумагах об аренде и, не веря в свое счастье, испарился, пока мы не передумали.

"Обжора Бунба", лучший трактир в Ехо, принял нас в теплые объятия. Мы тут же заняли места за своим любимым столиком, между стойкой бара (кстати, самой длинной в Ехо) и окном во двор. Я уселся лицом к скромному пейзажу, сэр Джуффин — напротив, с видом на стойку и невероятный бюст мадам Жижинды, соответственно.

Мы пришли сюда раньше всех, как и собирались. Сегодня должно было состояться мое официальное знакомство с коллегами, а такие "казенные мероприятия" сэр Джуффин по традиции проводит только в "Обжоре". Процедура несколько облегчалась: с двумя членами Малого Тайного Сыскного войска я уже успел очень плотно познакомиться. Сэр Мелифаро, Дневное Лицо сэра Джуффина Халли, и сэр Шурф Лонли-Локли, Мастер Пресекающий ненужные жизни (славная такая у парня работенка), имели удовольствие причаститься моего общества, пока мы совместными усилиями "раскалывали" взбесившееся зеркало старого сэра Маклука. Вышло так, что мои новые знакомцы получили массу изумительных впечатлений. Впрочем, самые острые впечатления, как всегда, достались на долю сэра Джуффина Халли, а мой шеф — не самое молчаливое существо во Вселенной. Короче говоря, я вступал в их легендарный коллектив почти в качестве супермена. Это было лестно, но налагало соответствующие обязательства… Так что, признаться, я был очень благодарен сэру Джуффину за его превосходную идею явиться в "Обжору" раньше всех. Как-никак, к их приходу я успею согреть место под собой. И, возможно, душу, если принять во внимание существование во всех мирах общедоступных тонизирующих средств типа "Джубатыкской Пьяни".

Нам принесли превосходную камру и маленький кувшинчик ароматного ликера, название которого — "Слезы тьмы" — несколько обескураживало, но, как оказалось, совершенно напрасно: это была всего лишь дань поэтическому настроению его древнего создателя.

— Расслабься, парень, — ухмыльнулся сэр Джуффин, подвигая мне чашку. — Мы с Мелифаро такого о тебе понарассказали, а Лонли-Локли при этом так выразительно молчал, что остальные, бедолаги, придут сюда, увешавшись всеми охранными амулетами, какие сумеют раздобыть.

Я улыбнулся:

— Да уж, представляю… Сэр Джуффин, а та пожилая леди за соседним столиком не из вашей команды, часом? Что-то она на меня больно опасливо

Можно подумать, ты только вчера со мной познакомилась! Могла бы уже составить "Список дурных шуток сэра Джуффина Халли"… и за хорошие деньги продать его в "Суету Ехо".

— Сэр Макс совсем меня не знает и подумает, что я действительно… — обиженно прошептала Меламори.

— Зато сэр Макс знает меня, незабвенная. И кроме того… кроме того, он уже тебя раскусил, как мне кажется. Еще получаса не прошло с тех пор, как он расколол сэра Кофу! Правда, сэр Макс?

Три пары изумленных глаз уставились на меня. Я почувствовал срочную необходимость внимательно изучить содержимое своей чашки. Потом пожал плечами:

— "Расколол", "раскусил"… Вы делаете из мухи слона, сэр Джуффин.

Впрочем, могу честно сказать, что, увидев леди Меламори, я подумал, что она, по меньшей мере, так же опасна, как сэр Шурф… Вот и все, — и подмигнул надувшейся леди. — Надеюсь, что я не ошибся?

Меламори польщенно улыбнулась. (В любом случае она бы скоро улыбнулась, такие девушки не станут тратить свое драгоценное время на долгие обиды!) — Думаю, что те ребята, которых я за шиворот приволокла в Холоми, или туда, откуда еще труднее убежать… — ее улыбка стала улыбкой сытой кошки, — они подтвердили бы вашу правоту, сэр Макс, если бы могли… — И тут же снова приняла эльфический вид смущенной пай-девочки:

— Но сэр Шурф, по-моему, убивает куда эффектнее. Зато я их очень быстро нахожу! — Меламори снова показала острые зубки. — И стоит мне ступить на чей-то след, как сердце его понимает, что наше свидание неминуемо, и он теряет удачу… простите, я, кажется, увлеклась, — маленькая опасная леди растерянно оглядела наши внимательные лица. — Я уже заткнулась, господа.

— Ничего, — по-отечески утешил ее сэр Джуффин, — пользуйся отсутствием Мелифаро, девочка. На каком месте он прервал бы твою пламенную речь, как ты думаешь?

— На втором слове, — хихикнула Меламори, — проверено временем! Впрочем, когда мы с сэром Мелифаро остаемся одни, его страсть побеждает и он дает мне сказать слов пять-шесть кряду. Представляете?

— Не представляю. Мне это удается крайне редко, а ведь я, какой-никакой, а Почтеннейший Начальник. Но против природы не попрешь…

Кстати, сэр Шурф, как вы его одолели?

— Очень просто, сэр Джуффин. Я попросил вашего личного буривуха, то есть Куруша, повторить ту служебную инструкцию, которую получил сэр Мелифаро при вступлении в должность. Там ясно говорилось, что… — невозмутимо начал сэр Лонли-Локли.

— Все ясно, — рассмеялся Джуффин, — можете не продолжать, сэр Шурф, — ох, дырку в небе над вами обоими, нашла коса на камень!

Я сделал простенький вывод, что гармония в Малом Тайном Сыскном Войске основывалась на старом диалектическом принципе единства и борьбы противоположностей и задумался: кого же предстоит уравновешивать мне?

Очевидно, всех сразу: я же — существо из другого Мира, как-никак…

Тем временем внимание всех присутствующих сконцентрировалось на

— Сэр Макс, а это правда, что вы будете работать один и только по ночам? Знаете, ночь — это самое удивительное время суток! Я всегда завидовал людям, которых не тянет в постель сразу после заката… Моя жена, Вариша, например, тоже считает, что только после заката и начинается настоящая жизнь. Поэтому мне так редко удается хорошо отдохнуть… — неожиданно закончил свою речь этот потрясающий парень, слегка смутившись в конце.

— Ничего, — утешил я беднягу, — у вас тоже есть свои преимущества. А работать я действительно буду ночью, но боюсь, что не только ночью и не думаю, что совсем один. Так что, если рассудить, моя жизнь будет не такой уж удивительной… Надеюсь, что так, во всяком случае. — Кажется, мне удалось избавить беднягу от приступа застенчивости.

— Смотрите-ка, в философском споре победила идея ответственности, — заметил сэр Джуффин. — Приветствую победителей!

К нам приближалась во всех отношениях замечательная пара. Длинный сэр Шурф Лонли-Локли с лицом памятника Чарли Уотсу, как всегда в белом. На одну из неподвижно сложенных на груди рук в толстых узорчатых перчатках, деликатно опиралась маленькая на его фоне, но определенно шустрая барышня, элегантно укутанная в лоохи цвета ночного неба. Вместо ожидаемой широкоплечей амазонки, я заполучил в коллеги вполне эльфообразное существо, напомнившее мне английскую актрису Диану Ригг. "Интересно, как здесь относятся к служебным романам? — подумал я. — Надо будет спросить у Джуффина…"

Шутки шутками, но леди была не только хороша. В очень темных серых глазах светились разум и смешливость — две стороны одной медали, на мой взгляд. И кроме того… Всем своим недавно проснувшимся для чудесных возможностей телом, я ощущал исходящую от этой маленькой леди опасность, не менее грозную, чем источал флегматичный сэр Лонли-Локли, чьи смертоносные руки я уже видел в деле.

— Рада назвать свое имя: Меламори Блимм, Мастер Преследования затаившихся и бегущих, — тихо представилась леди. К моему изумлению, она заметно волновалась. Грешные Магистры, что же они там обо мне наговорили?

— А я рад услышать ваше замечательное имя, — сказал я. Не по регламенту, зато — от души. Лонли-Локли, вежливо кивнув мне с тайной гордостью старого знакомого, уселся рядом с Луукфи Пэнцом. Меламори улыбнулась, смущенно и в то же время весело.

— Простите мою фамильярность, сэр Макс, но я решилась прийти с подарком. Сэр Джуффин счел бы меня скрягой, если бы я поступила иначе. — С этими словами она извлекла из-под складок лоохи небольшую керамическую бутылку. — Уверена, что вам еще не доводилось пробовать это вино. Я и сама лакомлюсь им крайне редко, хотя мой родич Кима Блимм балует меня, как никого другого в семье. — Бережно передав мне бутылку, она опустилась на табурет рядом с сэром Кофой.

Я задумчиво смотрел на врученный мне сосуд.

— Ты не представляешь, как тебе повезло, сэр Макс! — восхищенно воскликнул сэр Джуффин, помолодевший, кажется, лет на двести. — Это изумительная редкость, "Вечная влага" — вино из самых глубоких подвалов Ордена Семилистника! Кима Блимм, дядя Меламори, — Главный Надзиратель за винами Ордена. Поэтому я и держу ее на службе… Ну, не обижайся, леди Меламори!

косится…

Сэр Джуффин Халли, к моему изумлению, уставился на меня почти угрожающе. Светлые раскосые глаза обожгли меня, потом в них вернулось спокойствие.

— Почему ты сказал это, Макс? Ты можешь объяснить?

— Я захотел пошутить… И тут кстати подвернулась эта милая дама, которая, между прочим, действительно на меня косится. До сих пор.

— Ты все больше впечатляешь меня, сэр Макс!

— Что вы имеете в виду?

— То, что завтра я тоже увешаюсь охранными амулетами… так, на всякий случай.

В это время полная пожилая леди грациозно поднялась из-за своего стола и приблизилась к нам, кутаясь в складки темного лоохи. По дороге дама стремительно менялась в лице. Так что вместо леди к нам подошел обаятельный пожилой джентльмен, крупный и коренастый. Я хлопал глазами, не понимая, что происходит.

— Вижу тебя, как наяву, сэр Макс, — почтительно сообщил он, прикрыв глаза ладонью, как и положено при первом знакомстве. Я ответил полной взаимностью.

— Рад случаю назвать свое имя: я — сэр Кофа Йох, Мастер Слышащий. Мои поздравления, мальчик. Ты меня сделал.

— Но я и не думал, сэр, — смущенно начал я, — я просто пошутил…

— Скажи еще, что ты больше не будешь, сэр Макс, — от души расхохотался Джуффин. — Другой бы на твоем месте уже лопнуть успел от спеси!

Сэр Кофа Йох мягко улыбнулся:

— Это обнадеживает. Не всем же страдать тяжелой формой мании величия. — Он уселся рядом с Джуффином, лицом ко мне и с удовольствием попробовал камру. — Все-таки нигде в Ехо так не готовят! — констатировал сэр Кофа Йох и улыбнулся снова. — У меня новости для вас обоих. В городе вовсю судачат о новом Ночном Лице господина Почтеннейшего Начальника, то бишь о тебе, парень. Большой популярностью пользуются две версии. Первая: сэр Джуффин Халли привел в Ехо существо из Мира Мертвых. Ты в восторге, сэр Макс? Версия вторая: сэр Почтеннейший Начальник устроил в Управление собственного незаконнорожденного сына, которого прятал на границе с незапамятных времен.

Вы довольны, Джуффин?

— Ничего более остроумного они не могли придумать, — ворчливо хмыкнул мой босс. — Столичная мифология развивается исключительно в двух направлениях: Запретная магия и сексуальные приключения моей молодости.

Последний пункт вызывает особый интерес, поскольку вместо того чтобы родиться в Ехо, как все нормальные люди, я приперся сюда из Кеттари.

Почему-то здесь люди думают, что на остальной территории Соединенного Королевства кроме ежедневного разврата заниматься абсолютно нечем. Ну, а перебираясь в столицу, мы, провинциалы, потихоньку остепеняемся… Да, сэр Кофа, придется, пожалуй, Королю увеличить ваше жалование. Выслушивать такую чушь изо дня в день — дорогого стоит!

— Ничего. Первые лет восемьдесят меня это раздражало, а потом я привык.

Я очень долго работаю с Джуффином, Макс, — и Кофа Йох снова одарил меня мягкой покровительственной улыбкой.

— А прежде сэр Кофа был Генералом Полиции Правого Берега, — заметил

Джуффин. — И было это в Эпоху Орденов, задолго до битвы за Кодекс Хрембера.

В те времена, когда самая головокружительная магия еще не была запрещенной, и каждый горожанин в любую минуту мог выкинуть фокус этак сороковой ступени, а то и похлеще, в соответствии с собственным чувством юмора. Представляешь?

Я был вынужден молча покрутить головой. Трудно все-таки привыкнуть к тому, что люди здесь живут не меньше трехсот лет. А более выдающиеся личности, каковых в моем окружении намечалось подавляющее большинство, всегда умудряются продлить свое увлекательное существование чуть ли не до бесконечности. Интересно, сколько лет сэру Кофе? На вид — не больше шестидесяти, по моим меркам. А здесь шестьдесят — ранняя юность. Сэр Мелифаро, казавшийся моим ровесником, — и тот насчитывал сто пятнадцать годков. Он родился в то утро, когда стало известно об окончательной победе Гурига VII над мятежными Древними Орденами и поспешном принятии Кодекса Хрембера. То есть точнехонько в первый день первого года Эпохи Кодекса, над чем любил пошутить, но в душе, кажется, очень гордился. О возрасте сэра Джуффина я почему-то даже стеснялся спросить… или просто боялся услышать какую-нибудь головокружительную цифру. В общем, хорош я был среди них: тридцатилетний! Они-то в мои годы еще считались тинэйджерами… Я снова изумленно покачал головой, у меня получилось очень искренне.

Пока я делал зарядку для шеи, нашего полку прибыло. Молодой человек, чье непропорционально длинное тонкое тело безуспешно пыталось казаться солиднее под роскошным темно-пурпурным лоохи, торжественно нес к нам свою застенчивую улыбку на очень юном лице. По дороге он умудрился опрокинуть табурет, а потом так мило извиниться перед средних лет дамой, оказавшейся поблизости от места катастрофы, что она проводила растяпу долгим нежным взглядом. Еще издалека это симпатичное существо начало наделять меня первым приветствием.

— Я так рад, что могу наконец лично выразить вам, сэр Макс, свое восхищение! И мне нужно о стольком вас расспросить… Признаюсь, все эти дни я просто сгорал от нетерпения… и любопытства, конечно, если вы простите мне такую непочтительную формулировку…

— Кто вы, сэр? — спросил я. Рот мой, помимо воли, расплывался до ушей.

Я чувствовал себя рок-звездой под натиском фана, умудрившегося получить воспитание в начале прошлого века.

— Простите… Конечно, я в восторге от возможности назвать свое имя!

Сэр Луукфи Пэнц, Мастер Хранитель Знаний, к вашим услугам.

— Это чудо природы присматривает за нашими буривухами, сэр Макс, — вставил наконец Джуффин, — вернее, буривухи на досуге присматривают за ним.

Мой интерес к сэру Пэнцу возрос донельзя. Я уже был наслышан об умных говорящих птицах, наделенных абсолютной памятью. Буривухи почти не встречаются в Соединенном Королевстве, их родина — далекий и окутанный тайнами материк Арварох, но в Доме у Моста проживает больше сотни этих чудесных созданий. Они служат своего рода архивами Управления Полного Порядка. Феноменальная память каждой птицы хранит тысячи дел. Беседовать с буривухом — гораздо занимательнее, чем копаться в бумагах! Мне не терпелось увидеть их собственными глазами, и человек, проводящий с ними все рабочее

время, казался мне "очень полезным знакомством".

— Почему ты один, сэр Луукфи? — с улыбкой спросил Джуффин у Мастера Хранителя Знаний, который уже устроился рядом со мной, не преминув обмакнуть полу дорогого лоохи в чашку с камрой. Этим, правда, бедствия и ограничились.

Теперь, внимательно изучив его физиономию, я понял, что сэр Луукфи Пэнц был не так уж юн, просто он относился к той редкой породе людей, которые сначала очень долго кажутся мальчишками, а потом, в глубокой старости, внезапно начинают выглядеть почти на свои годы.

Сэр Луукфи смущенно улыбнулся:

— Понимаете, сэр Джуффин, остальные решают одну небольшую проблему…

Можно сказать, философскую проблему… Проблему конфликта власти и ответственности.

— О, грешные Магистры! Что там происходит?

— Не беспокойтесь, сэр. Просто ситуация провоцирует… Ну, они принимают решение. Кто-то все-таки должен остаться в Управлении. С первого взгляда, кажется очевидным, что это — обязанность сэра Мелифаро, который, собственно, является вашим лицом… И там, где вы отсутствуете, он обязан присутствовать… К тому же он уже знаком с сэром Максом, поэтому вопрос этикета сам собой отпадает. Но с другой стороны, являясь вашим лицом, сэр Мелифаро имеет полное право оставить вместо себя того, кого сочтет нужным…

Сэр Джуффин начал смеяться, сэр Кофа Йох деликатно прикрыл рот рукой; представив себе лицо Мелифаро, которого злая судьба и гражданский долг не пускают в "Обжору Бунбу", я присоединился к этому изысканному дуэту.

— Когда я уходил, — продолжил сэр Луукфи Пэнц, рассеянно отхлебнув "Слезу тьмы" из моего бокала, — леди Меламори решительно заявила, что из них троих только она еще не представлена сэру Максу, поэтому слушать ничего не желает, а пойдет в соседнюю комнату и подождет там завершения этого идиотского спора. Позволю себе с ней не согласиться: спор во всех отношениях интересный и поучительный. Но я подумал: ведь сэру Мелифаро может прийти в голову безрассудная мысль, что я тоже являюсь одним из… Словом, я предпочел оказаться невежливым и уйти в одиночестве.

— Отдай сэру Максу его бокал и возьми свой: он более полон, — деликатным шепотом посоветовал Луукфи сэр Кофа Йох, — будь осторожен, мой мальчик: а вдруг в глазах жителя Пустых Земель это — самое страшное оскорбление?! А сэр Макс ужасен в гневе, ты и представить себе не можешь…

— Ой… — Лицо сэра Луукфи Пэнца приобрело два выражения одновременно: испуганное и любопытное. — Это правда, сэр Макс?

— Вам повезло, сэр Луукфи, — улыбнулся я, — по нашим традициям, это — самый короткий путь к началу крепкой дружбы… только теперь я вынужден опустошить ваш бокал, тем более, что он действительно полон!

Сэр Джуффин Халли посмотрел на меня с почти отеческой гордостью. А сэр Луукфи расплылся в милой улыбке:

— Вот видите, сэр Кофа, а вы говорите — оскорбление… У меня вообще очень хорошая интуиция. Еще когда я учился… Ох простите, господа, я увлекся, а годы моей учебы — не самая интересная тема для застольной беседы.

— Он восхищенно повернулся ко мне:

утратил Искру и умер в 112 году. Его жена, Пита Поэдра и дочь Шитта живут там до сих пор. Дочь с детства болеет, но не прибегает к услугам знающих людей и не выходит из дома. Живут замкнуто, посетителей не бывает. Ни в чем не подозреваются.

Второй дом. Хозяин Кунк Стифан. Проживает в доме с двумя малолетними сыновьями. Его жена Трита Стифан умерла в 107 году. В 110 году подозревался в убийстве служанки Памы Лоррас. Был оправдан и получил компенсацию за беспокойство, поскольку знахарь подтвердил, что женщина умерла во сне от сердечной болезни. Пользуется услугами приходящего слуги и четырех учителей для мальчиков. Постоянной прислуги не держит. Из-за болезни в начале года был вынужден оставить службу в Управлении Больших Денег. Живет на Королевскую пенсию.

Третий дом. Хозяин Рогро Жииль, главный редактор "Королевского голоса", досье на него хранится в надлежащем месте. Живет на улице Имбирных снов в Новом городе, дом на улице Старых Монеток не сдается, и не продается, поскольку владелец не нуждается в средствах.

— Его досье — это поэма, — шепнул мне сэр Джуффин, — но в данный момент оно нас не интересует… Можешь полюбопытствовать на досуге, очень рекомендую!

Четвертый дом, пятый дом, шестой… Разные, но в чем-то похожие истории. Мои соседи, один за другим, оказывались несчастнейшими людьми в Exo: они болели, теряли близких или умирали сами. Никаких преступлений, никаких самоубийств, ничего загадочного. Но чтобы целая улица была заселена одними неудачниками!? Ничего себе совпадение!

— Седьмой дом, — продолжал буривух.

— Внимание, Макс, это — тот самый, — сэр Джуффин пихнул меня в бок, — возьми на заметку!

— Седьмой дом, — терпеливо повторила птица, — владелец Толакан Ен, жена Фэни Ен, детей нет. Дом получен по наследству от отца, сэра Генелада Ена, Главного Поставщика Двора, в 54 году Эпохи Кодекса. Общая сумма унаследованного состояния равна дюжине миллионов Корон. — Я присвистнул: сэр Толакан был фантастически богат! — Никогда ни в чем не подозревались, живут замкнуто. Досье находится в положенном месте.

— Замечательно, да? — спросил сэр Джуффин. — Сказочный богач вот уже пять дюжин лет живет в этом убогом квартале, не обижайся, Макс! И именно он и его супруга целехоньки. Заметь: единственная здоровая семейка, без всяких там инвалидов и покойников, на всю улицу!

— Восьмой дом. Владелица Гина Урсил. Ни в чем не подозревается. Прежняя владелица Леа Урсил, мать Гины утратила Искру и умерла в 87 году Эпохи Кодекса. С тех пор дом пуст, поскольку настоящая владелица проживает в своих владениях в Уриуланде.

— Думаю, все самое ценное из этой беседы ты уже вынес, — вздохнул Джуффин, — потому что дальше будет то же самое: пустующие дома, больные вдовы, хиреющие вдовцы, покойные родители и чахлые детишки. Ну и твой сарай, как светлая страница в этой истории. Впрочем, мы-то знаем… Спасибо, Татун.

Думаю, с нас хватит.

— А трактир? — спросил я. — "Сытый скелет", я в нем вчера завтракал.

за пачку нормальных человеческих сигарет. Я немного посидел в гостиной, неумело набивая трубку и сокрушаясь о своей горькой доле. В этот час скорби утешал меня только вид на окрестности: напротив возвышался старинный трехэтажный особняк с маленькими треугольными окнами и высокой остроконечной крышей (такие перестали строить тысячу лет назад, в самый разгар романтической Эпохи Орденов). Как человек, всю жизнь ютившийся по новостройкам, я трепетно относился к любому намеку на старину. А тут о древности сооружения вопил каждый камень! Налюбовавшись этим величественным, но однообразным зрелищем, я взял под мышку третий том Энциклопедии сэра Манга Мелифаро, где, между прочим, рассказывалось и о моих так называемых "земляках", — обитателях границы графства Вук и Пустых Земель. Родину, тем паче вымышленную, надо любить, а главное — знать! Хотя бы имея в виду предстоящие расспросы миляги Луукфи Пэнца. Кроме того, я находил это чтение чертовски занимательным. И снотворным: странице на сороковой, выяснив, что некое сообщество кочевников Диких Земель вследствие удивительной рассеянности потеряло в степи собственного малолетнего вождя, после чего растеряхи сами себя прокляли, я уснул. И увидел во сне собственную версию счастливого конца этой безумной истории: их повзрослевший вождь обратился в наше ведомство, и мы с сэром Джуффином помогли парню разыскать его бедный народ, не прибегая к утомительной магии, а руководствуясь исключительно третьим томом Энциклопедии Манга Мелифаро. А на прощание сэр Лонли-Локли разработал для него четкую и ясную инструкцию поведения вождя кочевников на рабочем месте…

Проснулся я, по собственным меркам, очень рано: еще до полудня. Долго и старательно приводил себя в порядок: официальное вступление в должность, как-никак! Спустился вниз и побарахтался в трех своих бассейнах поочередно.

Да, что ни говори, три ванны — лучше, чем одна… и гораздо лучше, чем одиннадцать, да простят меня столичные богачи во главе с сэром Джуффином Халли!

Корзинка с припасами из "Обжоры" наконец-то дождалась своего часа. На мое счастье, там нашелся большой кувшин камры, разогреть которую я мог, а вот приготовить… Во всяком случае, до сих пор результаты моих опытов приходилось выливать. Сэр Джуффин Халли уже подумывал использовать камру моего приготовления для устрашения особо опасных преступников. Его останавливала уверенность, что этот метод сочтут чрезмерно жестоким. Думаю, он не так уж преувеличивал… Итак, я разогрел камру из "Обжоры" на замечательной миниатюрной жаровне, непременной принадлежности каждой хорошей гостиной. Утро было просто великолепным! В конце концов, я даже раскурил набитую вчера трубку. Ничего, и с этим справимся! Непривычный привкус местного табака не нанес особого ущерба моему оптимизму.

На службу я отправился пешком: так рождалась еще одна причуда "дикого" сэра Макса, вскоре ставшая предметом неуважительного хихиканья моих коллег.

Им не понять, что поездка на расстояние нескольких кварталов, это не поездка вовсе, в то время как прогулка улучшает кровообращение и прочую внутрителесную дребедень! Кроме того, сегодня я собирался продемонстрировать всему городу свое дорогое узорчатое лоохи благородных темных оттенков и черный тюрбан, превращавший меня из заурядного симпатяги в экзотического красавца! Впрочем,

кроме меня самого, это зрелище никого в городе не взволновало. Люди спешили по своим делам или мечтательно разглядывали витрины немногочисленных роскошных магазинчиков Старого Города. Никаких восторженных почитателей моего ошеломительного образа! Всегда так.

Я свернул на улицу Медных горшков. Еще немного, и нога моя впервые переступила заветный порог Тайной Двери, ведущей в Дом у Моста. Традиции есть традиции! До сегодняшнего дня я не имел права проникать в здание Управления Полного Порядка через этот вход. Разве что через обычную дверь для посетителей, но до этого я решил не опускаться. Да и делать мне там до сих пор было вроде бы нечего…

Короткий коридор вел на половину, занимаемую Малым Тайным Сыскным Войском — моей родной организацией. Вторая половина здания моего интереса не вызывала, поскольку принадлежала Городской Полиции Ехо под предводительством Генерала Порядка сэра Бубуты Боха, о котором я пока не слышал ни одного лестного отзыва! Я миновал огромную пустующую приемную (робко дремлющий на краешке стула курьер был не в счет), зашел в Зал Общей Работы, где застал сэра Лонли-Локли, что-то сосредоточенно записывающего в объемистую тетрадь.

"Вот тебе и на! И тут писанина!" — подумал я печально. — "А как же самопишущие таблички и запоминающие каждое слово буривухи?" Тревога оказалась напрасной: сэр Шурф Лонли-Локли вел "рабочий дневник", своего рода "ежедневник", к тому же исключительно ради собственного удовольствия. Я не стал отрывать его от добровольной бюрократической барщины и прошел в кабинет сэра Джуффина Халли, оказавшийся сравнительно маленькой и очень уютной комнатой.

Сэр Почтеннейший Начальник сидел за столом и, давясь от смеха, пытался отчитывать леди Меламори, замершую напротив него с видом скромной гимназистки.

— А, это ты, сэр Макс? Первое задание: пойди в город и соверши, пожалуйста, какое-нибудь зверское убийство. А то ребята от безделья с ума сходят. Знаешь, что выкинула эта "первая и последняя леди тайного сыска"?

Она "вступила на след" капитана Фуфлоса, заместителя, шурина и брата по разуму господина Бубуты Боха. У бедняги начало ныть сердце, плохие предчувствия овладели им… Короче говоря, только смышленость молодого лейтенанта, сэра Камши, спасла господина Фуфлоса от самоубийства… Его отправили в поместье приходить в себя, а достойный лейтенант Камши пришел ко мне и поделился своими подозрениями… Да, вот на таких ребятах и держится городская полиция! Этого бы сэра Камши, да на место Бубуты… Тебе смешно, сэр Макс?

— И вам тоже, — сквозь смех заметил я, — не идите против природы, сэр!

Дайте себе волю, а то лопнете!

Сэр Джуффин махнул рукой и внял моему медицинскому совету. Меламори смотрела на нас почти с упреком.

— Ну что мне с тобой делать, леди? Твое счастье, что этот Камши на тебя, кажется, заглядывается. Ты представляешь, какой мог бы подняться шум, если бы он чуть больше дорожил буквой закона и здоровьем своего босса?

— Ну, тогда мы бы просто доказали, что капитан Фуфлос — преступник! — невинно прошептала леди Меламори и неотразимо улыбнулась нам обоим. — Вы же первый получили бы удовольствие.

— Ты прав, Макс, ты абсолютно прав… Но мне не нравится, что эта штука так легко тебя ломает. Или это очень сильная дрянь, или сны — твое самое уязвимое место…

— Ну, как сказать! Я же все-таки вспомнил, что это — сон. И проснулся, хотя забыл о вашей тряпочке.

— Это очень скверно, сэр Макс! Такие вещи нельзя забывать. Лучше уж забудь, что нельзя мочиться в штаны. Противно, зато безопасно!.. Между прочим, эта "тряпочка", как ты изволишь выражаться, — всего-навсего головная повязка Великого Магистра Ордена Потаенной Травы.

— Одного из тех, чьим вяленым мясом вы подкрепляете свои силы?

Сэр Джуффин не выдержал и расхохотался:

— По-моему, ты переборщил с Бальзамом Кахара, Макс. Твоя жизнерадостность меня пугает.

— Она меня самого пугает. Так вы согласны со мной, сэр?

— Ты имеешь в виду, согласен ли я спеть тебе колыбельную? Можно попробовать. Хотя подозреваю, что присутствие бодрствующего человека, да еще такого заметного, как я, помешает развитию событий.

— По крайней мере, отдохну нормально… А что, если мы оба будем спать?

— Никогда не пробовал заснуть днем… Да, можно попытаться, но… Хотя, — Джуффин хлопнул ладонью по лбу, — кто сказал, что я должен находиться в том же помещении!? Если постараться, я могу быть рядом с тобой, не выходя из своего кабинета. Но прежде я все-таки переночую у тебя, даже без твоего приглашения.

— Дом в вашем распоряжении, сэр… Но у меня всего три бассейна, помните? Это вас не остановит?

— Чего не сделаешь ради спокойствия Соединенного Королевства… и своего собственного, если на то пошло! Чуяло мое сердце: нельзя было позволять тебе селиться в этой конуре…

— А какие новости у вас, Джуффин?

— Очень настораживающие… Хотя если бы не твои сны, я мог бы не обратить внимания на некоторые факты. Пошли в Управление, сам услышишь.

Не теряя времени, мы направились в Большой Архив, к моему полному восторгу.

— Сэр Луукфи, я бы хотел еще раз послушать ту информацию, которую мы нашли днем.

— Разумеется, сэр Халли. Хороший день, сэр Макс, рано вы сегодня пожаловали! А говорят, что в последнее время ничего не происходит…

Я пожал плечами. В общем-то, в последнее время действительно ничего особенного не происходило, только мелкие квартирные кражи. И спалось мне плохо на новом месте…

Сэр Луукфи Пэнц тем временем подошел к одному из буривухов.

— Расскажи нам еще раз об улице Старых Монеток, Татун.

Птица, как показалось мне, пожала плечами, не в силах уразуметь причины нашей тупой занудности. Но работа есть работа! И буривух начал излагать:

— Информация о владельцах недвижимостью на 208 день 115 года. Улица старых Монеток, первый дом. Хозяйка — Хариста Ааг. Никогда ни в чем не подозревалась. Живет за городом. В 109 году Эпохи Кодекса дом передан в пользование семейству Поэдра. Заплачено за три дюжины лет вперед. Гар Поэдра

полуденное солнце, которое должно было бы осветить помещение. Да вот не осветило. Потом в окне мелькнула чья-то рука. Горсть песка вылетела из темноты и… замерла в воздухе маленьким темным облачком. Еще горсть песка, еще и еще. Теперь в воздухе трепетало не просто облачко, а тропинка.

Короткая такая тропинка… Но я был уверен, что знаю, куда она приведет.

"Сюжет развивается", — подумал я, — "сюжет должен развиваться"… это же слова сэра Джуффина, о господи!" Я вспомнил все, и страх… Страх, увы, остался, но он был уже далеко не единственной составляющей моего существования. Теперь я знал, что сплю, знал, ЗАЧЕМ я сплю, знал, что надо проснуться. "Кретин! Я же забыл надеть эту тряпочку", — громом разразилась ужасная мысль и… Я проснулся. Спустил ноги со стола… Силы небесные! Я спал на столе в гостиной, а вовсе не в уютной кровати наверху, куда забрался в компании восьми томов Энциклопедии. Глупость какая! Хотя нет, это уже не глупость, это — хороший эпизод для фильма ужасов средней руки…

Как бы там ни было, я пошел наверх. Колени мои дрожали. Больше всего я боялся, что обнаружу в своей постели еще одного Макса. Поди потом разберись: кто настоящий?! Пронесло: кровать была пуста. Дрожащими руками я потянулся за Бальзамом Кахара, предусмотрительно поставленным у изголовья. Сделал глоток, еще один. Отпустило! Я рухнул под одеяло: не поспал, хоть поваляюсь.

Да, нужно связаться с Джуффином. Легко сказать: нужно. Самое время поупражняться в прикладной телепатии! Я отпил еще немного волшебного (во всех отношениях) бальзама. Вкусно-то как!

Последний глоток превратил меня в юного скаута воскресным утром. Я был готов на все! Зов сэру Джуффину отправился как-то сам собой, без активных усилий с моей стороны.

— Я проснулся, Джуффин. Дело плохо.

— Ну, если проснулся, значит, не так уж плохо! Приходи в "Обжору", накормлю тебя благотворительным завтраком. У меня тоже есть новости.

— Буду через час. Отбой.

— Что-что? — не понял Джуффин.

— "Отбой" значит: все, конец связи.

— Отбой! — согласился сэр Джуффин.

"Обжора Бунба" в который раз подтвердил звание лучшего трактира Exo. Я излагал свое приключение и расслаблялся. Чего не скажешь о Джуффине: уж кто не расслаблялся, так это мой шеф. У него было лицо человека, обреченного на визит к стоматологу.

— Говоришь, ты действительно проснулся на столе? Значит, дело еще серьезнее, чем я мог надеяться… Да, все хорошо, что хорошо кончается.

Думаю, что тебе лучше завтра поспать у меня. А я, пожалуй, проведу предстоящую ночь в твоей постели.

— У меня идея получше, сэр. Я буду спать дома, а вы — сидеть рядом и держать меня за ручку, как заботливая мать.

— Такая же идея была и у меня, но…

— Какие "но", Джуффин? Со мной это уже происходит. Сюжет развивается. А вам, наверное, начнут показывать первую серию, потом вторую… Мы потеряем два дня.

— Нет, вы только ее послушайте! В общем так, леди Меламори. Поскольку ты окончательно одурела от безделья, отправишься на три дня в Холоми. Там посмотришь на симпатичных парней и заодно постараешься сделать так, чтобы они поняли, что их ждет в том случае если они попытаются повторить свои подвиги. И не дуйся. Профилактика преступлений — работа скучная, но делать ее надо. Заодно почувствуешь себя узницей. И поделом! Если что-то произойдет, я тебя вызову. Так что моли Темных Магистров о кровавом преступлении. Да, и не забудь дать взятку сэру Камши. Поцелуем — дешевле, но мой тебе совет: порадуй его чем-нибудь из запасов своего дяди Кимы. Это уж точно ни к чему не обяжет, хотя и превзойдет его самые смелые ожидания. А теперь — марш в тюрьму.

Леди Меламори мученически закатила глаза.

— Видите, сэр Макс? Вот он — оплот тирании! В Холоми, на целых три дня, из-за какой-то невинной шутки! Фу!

— Ну, прямо уж: "фу"! — ехидно ухмыльнулся сэр Джуффин. — Старый комендант устроит тебе королевский прием. Знаешь, какой у него повар?

— Знаю. И только поэтому не принимаю яд прямо у вас в кабинете. — Леди Меламори вдруг по-настоящему виновато посмотрела на Джуффина. — Простите меня, сэр Джуффин. Но этот Фуфлос такой забавный! Я просто не могла удержаться…

— В общем-то могу себе представить! — И Джуффин снова расхохотался. На этот раз смеялись мы втроем. Думаю, что леди Меламори Блимм сходили с рук и не такие шуточки.

Наконец прекрасная преступница укатила в Холоми на служебном амобилере, успев на прощание сообщить мне, что она "не всегда такая". Хотелось верить…

— Ну, сэр Макс, теперь я вынужден обратиться к тебе, как официальное лицо, — сказал поскучневший Джуффин. — Позволь для начала представить тебе Куруша.

История должностного преступления леди Меламори полностью заняла мое внимание. Теперь я наконец заметил большую мохнатую совоподобную птицу, важно усевшуюся на спинку пустующего кресла. Все это время птица с немалым удовольствием прислушивалась к нашей беседе. Теперь буривух (а это и был буривух!) соизволил свысока изучить мою персону.

— Ничего, подходит! — наконец заявило это пернатое чудо. Насколько я понял, речь шла обо мне.

— Спасибо, Куруш! — Я хотел пошутить, но фраза прозвучала вполне серьезно.

Сэр Джуффин кивнул:

— Это — высшая оценка, Макс! Знал бы ты, что он говорил об остальных!

— А что ты говорил об остальных? — полюбопытствовал я.

— Это служебная тайна, — невозмутимо сообщил Куруш, — а у вас дела!

"Дела" состояли в том, что сэр Джуффин заставил меня произнести какую-то абракадабру на непонятном языке. Выяснилось, что это — древнее заклинание, долженствующее намертво связать меня с интересами Короны.

— Но я ничего не чувствую! — растерянно сказал я, после того, как выговорил этот чудовищный скетч.

— А ты ничего и не должен чувствовать. Со мной, во всяком случае, тоже ничего не случилось, когда я это говорил… Может быть, все это — просто суеверие, а может быть, оно действует неощутимо, как знать, сэр Макс!..

Приготовься. Теперь я вынужден зачитать тебе служебную инструкцию в присутствии нашего Куруша. Можешь не вникать, думай о чем-нибудь приятном: чтение затянется надолго. В случае нужды Куруш процитирует ту главу, в которой возникнет надобность. Да, мой хороший? — сэр Джуффин с нежностью посмотрел на буривуха, который надулся от гордости, на что такое мудрое и очаровательное существо имело полное право.

Повторить подробное содержание зачитанной мне инструкции я не берусь.

Смысл состоял в том, что я должен делать все, что я буду должен сделать.

Чтобы донести до меня сию немудреную истину, какой-то прозябающий при Дворе бюрократ извел несколько листов превосходной бумаги, а сэр Джуффин потратил больше получаса на декламацию этого литературного шедевра. Закончил он со вздохом облегчения. Синхронный вздох вырвался и у меня. Только Куруш, кажется, получил удовольствие.

— А почему вы, такие умные птицы, работаете на людей? — спросил я буривуха, поскольку этот вопрос занимал меня последние полчаса.

— Нас здесь мало, — ответила птица, — трудно прожить! А вместе с людьми спокойно и интересно: они много говорят. Там, где нас много, мы живем одни и обладаем силой… Но здесь очень интересно. Столько разных слов, столько историй!

— Достойный ответ, Куруш, — ласково улыбнулся сэр Джуффин. — Тебе ясно, Макс? Они просто находят нас забавными!

Потом мне торжественно вручили мое "боевое оружие" — миниатюрный кинжал, подходящий скорее для маникюра, чем для убийства. В рукоять был помещен своего рода "индикатор", чутко реагирующий на присутствие магии, как запретной, так и дозволенной. Я уже видел такую штуку в деле и даже успел убедиться в том, что она не всесильна. Что ж, это и лучше — с самого начала не иметь особых иллюзий…

Покончив с формальностями, мы поднялись на верхний этаж Дома у Моста, где меня представили благодушному маленькому толстяку в невероятно ярком оранжевом лоохи.

— Рад назвать свое имя: сэр Кумбра Курмак — начальник Канцелярии Малых и Больших Поощрений при Управлении Полного Порядка. Я — самый приятный субъект в этом угрюмом месте, поскольку ведаю наградами и прочими хорошими вещами — с улыбкой сообщил мне этот старший брат апельсина.

— Кроме того, сэр Кумбра Курмак — единственный полномочный представитель Королевского Двора в Канцелярии, — добавил сэр Джуффин. — Так что, как бы мы ни старались, а без веского слова сэра Кумбры все наши дела канут в безвестность.

— Не слушайте сэра Джуффина, сэр Макс, — улыбнулся польщенный толстяк.

— Уж кого при Дворе всегда рады выслушать, так это его самого! Но надеюсь, что я все же был первым, кто рассказал Королю о ваших выдающихся заслугах.

Я ошарашенно уставился на своего босса. "Какие такие "выдающиеся заслуги", Джуффин?" — в отчаянии вопрошал мой взор.

— Он имеет в виду дело с зеркалом старого Маклука, — пояснил сэр Джуффин. — Конечно, официально, ты еще не состоял в Управлении… Но тем больше чести! Соединенное Королевство должно знать своих героев.

— Вы, сэр Макс — первый на моей памяти, кто начинает свою службу у нас с награды, — почтительно поклонился сэр Кумбра Курмак. — А я служу здесь очень

Сэр Джуффин Халли пожаловал довольно рано, потребовал камры и пронзительно уставился на меня:

— Никаких новостей, Макс. Я имею в виду: никаких настоящих новостей. Но есть одна мыслишка… В общем, так. Мой дом всегда открыт для тебя, разумеется… но лучше попробуй поспать у себя еще денек-другой. Не будет кошмаров — прекрасно! А если будут… Понимаю, что это неприятно, но "сюжет" должен развиваться. Возможно, мы узнаем что-то интересное. Не понравился мне этот домик. Очень не понравился, но придраться не к чему. И ничего похожего на моей памяти не было. Может быть, это от скуки… да нет, не думаю! Что-то мы там раскопаем. Явится Луукфи — разузнаю, кто хозяева этого дома. И соседних, заодно. И как им там живется… Держи, это тебе! — Джуффин протянул мне какую-то невзрачную тряпочку. — Перед сном обмотай шею.

Пробуждение гарантируется.

— Что, это может быть настолько серьезно?

— В принципе, все может быть настолько серьезно. Особенно вещи, которых мы не понимаем. Или которых не существует… Ладно. Проснешься, дай мне знать. А то я лопну от любопытства.

Я отбыл домой, как люди идут на работу: озабоченный.

Чувство ответственности — не лучшее снотворное. Поворочавшись с боку на бок, я обложился Энциклопедией Манга Мелифаро и принялся рассматривать превосходные иллюстрации: меня заинтриговали местные кошки, и я надеялся разыскать их изображение. Искать пришлось долго. Все же любой труд бывает вознагражден! Эти замечательные создания выглядели почти так же, как наипушистейшие из знакомых мне котов. Впечатляли размеры и формы: в длину эти мохнатые коротколапые существа были никак не меньше метра, что можно было определить, сопоставив их со слонявшимся поблизости (то есть на той же картинке) господином в вязаном лоохи. Но упитанностью они превосходили все мои жалкие представления о том, насколько можно раскормить кота. Обратившись к сопроводительному тексту, я выяснил, что: "… крестьяне Ландаланда, как и в прочих землях Соединенного Королевства, разводят кошек ради их теплой шерсти…" Как овец! Я был потрясен и очарован. Завести, что ли, котенка?

Эти столичные снобы считают их мелким домашним скотом, который держат на фермах… но мне, варвару с границы Пустых Земель, позволены и не такие причуды. И да здравствует конспирация!

Убаюканный надеждами на собственное светлое будущее первого кошковладельца Ехо, я наконец заснул… лучше бы бессонница продолжалась!

Милосердная тьма забытья быстро сменилась знакомой ситуацией: я снова лежал на столе в гостиной, беспомощный и неподвижный. Хуже всего было то, что я утратил всякое представление о том, что я — тот самый Макс, который был когда-то ночным диспетчером в жалкой газетенке, а теперь стал заместителем и другом великого Тайного Сыщика и могущественного колдуна сэра Джуффина Халли. Я ничего не знал о себе неспящем. Мои представления о мире ограничивались этой гостиной с видом на треугольные окна соседнего дома. И страхом. Да, именно так: об окружающем мире я знал одно: это — страшное место. Мне было совсем худо.

Наконец, произошло хоть что-то. Окно дома напротив медленно открылось.

Кто-то смотрел на меня из комнаты, совершенно темной, несмотря на яркое

беспокоить их не следует. На нашего Куруша они смотрели как на чудака: все время проводить с людьми — это так эксцентрично!

Я пригласил симпатичного сэра Луукфи выпить чашечку камры в кабинете.

Он обрадовался и засмущался одновременно. Послал зов жене, после чего радостно сообщил:

— Вариша готова поскучать еще часок. Спасибо, сэр Макс! Понимаете, мы недавно женаты и… — бедняга стыдливо запутался в складках собственного лоохи. Мне пришлось его придержать.

— Не надо ничего объяснять, — улыбнулся я, — все правильно, друг мой!

Оказавшись в кабинете, я тут же послал зов курьеру. Он примчался через несколько секунд, преданно заглядывая мне в глаза. Фильм ужасов: "Макс — пожиратель подчиненных". Хорошо-то как!

Сэр Луукфи с удовольствием прихлебывал камру, заодно и прополоскал там длинный раструб своей дорогой перчатки. Я не терял время зря. Во мне всю жизнь дремал юный натуралист, а здесь, в Ехо, он наконец проснулся. Мне было интересно все, что касалось этих красивых удивительных птиц. Куруша я уже послушал, теперь мне хотелось выслушать мнение другой заинтересованной стороны.

— На эту службу меня пригласили сами буривухи, — заметил сэр Луукфи.

Почему они меня выбрали — Магистры знают, но однажды, уже очень давно… очень давно, да… В мой дом постучал курьер и принес мне приглашение в Дом у Моста. Эти птицы сказали, что готовы переносить меня подолгу! Ты не знаешь почему, Куруш?

— Я тебе уже много раз говорил: ты способен отличить одного из нас от другого!

— Куруш, ты такой же шутник, как сэр Джуффин! А кто же не может вас отличить?

— Уже больше ста лет я говорю ему одно и то же, и он мне не верит! — пояснил Куруш. — Хотя это правда. У него хорошая память… Для человека.

— У меня действительно хорошая память, — просиял Луукфи, — хотя мне всю жизнь казалось, что это у других плохая, а у меня — нормальная.

— Он помнит, сколько у каждого из нас перьев, — доверительно сообщил мне Куруш. — Это большое достижение для человека.

— Еще бы, — присвистнул я, — если даже это единственное, что вы помните, Луукфи, то по сравнению с вами я — слабоумный. Равно как и остальное человечество.

— Ну что вы, сэр Макс, — серьезно сказал этот замечательный парень, — вы все просто рассеянные!

Грешные магистры, кто бы говорил о рассеянности!

В конце концов мы с Курушем остались одни. Буривух, кажется, задремал.

Но я не унывал: в столе Джуффина обнаружилась пресса: свежая и не очень…

Среди ночи я получил зов от своего шефа: "Утром обязательно дождись меня, Макс!" Можно подумать, я бы смылся со своего поста, наплевав на возможные новости!

Сэр Кофа Йох снова явился еще до рассвета. Ворчливо сообщил, что новостей нет и не предвидится: еще четыре квартирных кражи, на голову нашей доблестной полиции. Скукота! Поэтому он идет спать, а сэра Джуффина ему порадовать нечем. Я сочувственно вздохнул и углубился в "Суету Ехо" годичной, кажется, давности.

долго, можете мне поверить! Итак, примите с восхищением! — И он вручил мне маленькую шкатулку темного дерева. Я знал, что в Ехо принято внимательно рассматривать любой подарок, как только он оказался у тебя в руках. Поэтому я попытался открыть коробочку. Ничего не вышло.

— Это же королевский подарок, сэр Макс! — с упреком сказал сэр Джуффин Халли. — Так просто ты ее не откроешь. Здесь нужна, если я не ошибаюсь, белая магия четвертой ступени. Поэтому открыть шкатулку ты сможешь только дома: в общественном месте применять ее нельзя. В этом есть особый смысл:

Королевским подарком каждый наслаждается наедине.

— Прошу прощения, — я, кажется, покраснел, — мне пока не доводилось получать Королевских подарков, как вы понимаете.

— Все в порядке, сэр Макс, — обнадежил меня добродушный сэр Кумбра, — знали бы вы сколько здесь служащих, прекрасно осведомленных о том, как нужно поступать с наградой, но ни разу таковой не удостоенных! Ваше положение представляется мне куда более завидным!

Я многословно поблагодарил Короля, его Двор в целом и сэра Курмака в частности, и мы с Джуффином наконец отбыли к себе.

— Предупреждать надо, — ворчливо заметил я, — наслаждаетесь вы моим позором, насквозь вас вижу!

— Макс, поверь мне, так лучше для всех! — добродушно заметил сэр Джуффин. — Ну какой же ты "варвар с границ", если все делаешь правильно?

Терпи, сынок, конспирация — великая сила!

— Ладно уж… Поможете открыть этот ларчик? Я не потяну.

— Не прибедняйся, сэр Макс!.. Ну ладно, ты попробуешь, а я, в случае чего, помогу. Только давай запрем дверь… Ничего, ничего, сэр Макс, в моем кабинете и не такое вытворялось!

Положив шкатулку на стол, я постарался расслабиться и вспомнить все, чему меня учили. Безрезультатно! Посрамленный, я развел руками.

— Ну, сэр Макс, и я могу ошибаться… Ну-ка, ну-ка… Да, здесь действительно магия всего лишь четвертой ступени. Это ты уже можешь. Давай еще раз!

Я рассердился. На шкатулку, на Короля, ее мне всучившего, на сэра Джуффина, не желавшего помочь… Ладно, попробуем иначе! В гневе я послал такой зов курьеру, что он, наверное, свалился со своего стула. Мне даже показалось, что я слышу звук удара, что, в принципе, было невозможно. Через несколько секунд он робко поскребся в дверь. Сэр Джуффин Халли удивился.

— Кому это приспичило?

— Мне. Без чашки горячей свежей камры я не обойдусь!

— Ты гений, сэр Макс! Я бы не додумался… Во всяком случае, не сейчас.

Перепуганный курьер, дрожа всем телом, поставил поднос на край стола и испарился. Сэр Джуффин в недоумении посмотрел на закрывающуюся дверь:

— Что это с ним? Они меня боятся, конечно, но не настолько же…

— Зато меня — настолько! Я, кажется, погорячился…

— А, ну это ничего… Тебя должны бояться, ты же новенький. Не напугаешь сразу, потом будешь по полчаса ждать, пока этот ленивый парнишка соизволит откликнуться на зов… А ты что, в гневе, сэр Макс?

— Да! — рявкнул я, залпом осушил чашку камры и резко ударил мизинцем по

столу рядом со шкатулкой, как меня учили. К моему изумлению, шкатулка рассыпалась в пыль. Но спрятанный там маленький предмет остался целехонек, что и требовалось… Меня отпустило.

— Ой, — тихо сказал я, — что это я натворил, сэр Джуффин?

— Ничего особенного. Ну, использовал магию шестой ступени вместо четвертой… черную вместо белой… хорошую вещь испортил… с кем не бывает! А в остальном все в порядке. Хорошо, что мой кабинет абсолютно изолирован от прочих помещений. Представляю, какой бы поднялся переполох в Управлении! — Джуффин, кажется, был в восторге от моей выходки.

— Сэр Джуффин, но… ведь вы меня этому не учили. А я и уроки-то усвоил неважно. Как это я?

— А Магистры тебя знают, сэр Макс! Я же говорил, что ты — лихой ветер… — беззаботно отмахнулся сэр Джуффин. — Только будь любезен, ограничь зону своей разрушительной деятельности этим кабинетом, и все будет путем. Давай лучше посмотрим, что там!

И мы уставились на маленький предмет, лежащий в кучке пыли. Вернее, не предмет, а сверток. Я бережно развернул тонкую ткань. Под покровами обнаружилась темно-вишневая горошина. Я взял ее в руки и повертел.

— Что это, Джуффин?

Сэр Джуффин задумчиво улыбнулся:

— Это — миф, сэр Макс. То, чего нет. Это — Дитя Багровой Жемчужины Гурига VII. Юмор ситуации состоит в том, что "мамочку" никто никогда не видел, в том числе сам покойный Король и его ныне здравствующий наследник.

Ее присутствие во Дворце обнаружил один очень мудрый старый Магистр, между прочим, мой хороший приятель. Правда хитрец решил не открывать, где именно находится это невидимое чудо. Сказал, что не знает, уж мог бы что-нибудь получше придумать! Но детки регулярно обнаруживаются в разных укромных уголках дворца. Его Величество дарит "сироток" своим образцово-показательным подданным. У меня их уже трое. Но ты получил ее удивительно быстро… не скажу, правда, что легко. Досталось тебе в доме моего соседушки изрядно!

— А они чудесные, эти малыши?

— И да, и нет… Совершенно ясно: что-то они могут. Но вот что именно?

Поживем — увидим… Пока, во всяком случае, никто этого не знает. Храни ее дома или закажи что-нибудь ювелиру, как хочешь.

— Пожалуй, первое. Не люблю я эти побрякушки.

— Суждение, типичное для варвара, о гроза курьеров! — рассмеялся сэр Джуффин. Я обиженно помедлил секунды две… и присоединился.

Потом меня бросили на произвол судьбы. Сэр Джуффин сдал мне свои полномочия и отправился в "Обжору Бунбу", кормить несправедливо лишенного вчерашнего праздника Мелифаро.

— Напомните ему, что он — мой должник, — крикнул я вслед ускользающему шефу, — с него причитается телега гуманитарной помощи!

— "Гуманитарная помощь" — это у вас холодные или горячие закуски? — озабоченно спросил сэр Джуффин, обернувшись у порога.

— Это просто много еды в нужную минуту, — пояснил я и остался один, весь такой ответственный.

ли… теоретически это возможно, но кому такое по силам? Во всяком случае, не мне, парень, даже не мне! Я, правда, не самый грозный колдун в Мире, но и не последний… Говоришь, мерзкие ощущения?

— Более чем. Сердце чуть не отказалось принимать участие в этом безобразии!

— Ладно, Макс. Я там прогуляюсь по дороге домой, посмотрю. Делать-то все равно нечего. Я даже свою "дневную физиономию" отпустил порезвиться на просторах фамильного имения. А сэр Лонли-Локли отбыл домой на час раньше положенного времени, чего с ним уже дюжину лет не случалось. Пошли в "Обжору", выпьем по чашечке камры. Присмотришь за порядком, Куруш? А Макс принесет тебе гостинец. Можете потом вдвоем прогуляться в Большой Архив. Не знаю, как твои родичи, умник, но сэр Луукфи Пэнц будет счастлив. Все равно, чует мое сердце, сегодня ночью будет еще тише, чем вчера, если это возможно!

Пошли, Макс.

— Не забудь гостинец, — с невозмутимостью индейского вождя напомнил Куруш.

Все время, что мы провели в "Обжоре Бунбе", сэр Джуффин был образцом отеческой заботы. Кажется, он по-настоящему сочувствовал моей пустяковой проблеме.

— Знаешь, Макс, что бы это ни было, но ты не из тех ребят, кому кошмары снятся от расстройства пищеварения. Иногда твои сны — не совсем обычные сны.

— Сэр Джуффин заказал еще по чашечке камры. — Если это повторится, лучше тебе провести у меня еще денек-другой, пока мы разберемся, что к чему.

— Спасибо, Джуффин. Но мне не хочется вот так сразу все бросать… Я всю жизнь мечтал иметь такой дом, я его выбрал, теперь я играю в заботливого хозяина. И тут мне снится какая-то дрянь. А вдруг действительно просто так?

— И сердце на улице у тебя заныло просто так? Просто так, сэр Макс, только кошки родятся.

Я прыснул от неожиданности, услышав эту старую глупую аксиому.

— А здесь есть кошки?

— Где их нет!

— А почему я их до сих пор не видел?

— А где, интересно, ты их мог видеть? Ты что, был за городом? Кошек не держат дома, равно как коров и овец.

— Странно… Наверное, у вас какие-то не правильные кошки!

— Это у вас не правильные кошки, — патриотично обиделся Джуффин, — а наши кошки это… Ну, словом, это — самые правильные кошки во Вселенной!

На этой оптимистической ноте мы расстались: сэр Джуффин Халли отправился глазеть на мой вид из окна, а я пошел в Дом у Моста, бездельничать за бешенные деньги. Курушу досталось кремовое пирожное, которые он, к моему изумлению, обожал. Самое трудное было — оттереть его клюв, когда оргия закончилась.

До наступления темноты я развлекал сэра Луукфи Пэнца и добрую сотню буривухов сведениями о Пустых Землях, которые успел почерпнуть из эпохального третьего тома. Когда долгие сумерки наконец решились стать бархатной тьмой, сэр Луукфи, роняя стулья, с сожалением засобирался домой.

Между прочим, я узнал, что его рабочий день длится от полудня до полной темноты: в остальное время буривухи предпочитают заниматься своими делами, и

Чтобы отвлечься, я прогулял по кварталу свою новую игрушку, заодно проверил отношение собственных соседей к Кодексу Хрембера. Судя по показаниям индикатора, они были очень лояльны к закону и самозабвенно предавались кулинарным экспериментам: черная магия второй ступени сочилась буквально из всех окон. Когда стрелка начала опасливо колебаться между дозволенной двойкой и нежелательной тройкой, я внимательно огляделся. Передо мной был маленький трактир с грозным названием "Сытый скелет". Я сделал вывод, что здешний повар — фанат своего дела. И пошел завтракать. "Обжора Бунба" — это святое, но я обожаю разнообразие.

Кошмары кошмарами, но аппетит мой даже превосходил свои скромные утренние возможности. За соседним столиком две местные кумушки перемывали кости некоей леди Алатане, которую сегодня утром обокрали, пока она болталась по магазинам, и "поделом ей, жадюге!" Я мысленно посочувствовал несчастной леди: я уже видел господина, чьей прямой обязанностью являлась защита ее имущества. А сколько я о нем слышал! Аппетита мне это, однако, не испортило.

Покончив с наслаждениями, я медленно отправился на службу, описывая концентрические круги по Старому городу. Прогулявшись, я потратил все карманные деньги на совершенно ненужные, но отвечающие моим эстетическим идеалам предметы обихода. На моей исторической родине считалось, что шопинг спасает от стрессов измученных рутиной домохозяек. Могу засвидетельствовать: он спасает еще и бравых Тайных сыщиков от ловушек ночных кошмаров.

Нагруженный свертками, я прибыл в Дом у Моста всего лишь на полчаса раньше, чем требовалось.

— Обрастаешь хозяйством, гроза полицейских? — дружелюбно спросил сэр Джуффин. — Знаешь, Макс, Бубута решил, что если уж ты на него орешь, значит — имеешь на это право. Он тебя теперь уважает. И мечтает придушить. Молодец, парень. Признайся, ты ведь искренне решил, что он хулиганит?

— В любом случае, он хулиганил. Я тут наведу порядок! — Я сделал страшное лицо. Потом признался:

— Всегда мечтал дорваться до власти и стать тираном, сэр.

— Это хорошо, — мечтательно сказал Джуффин, — может быть, вместе мы его изведем… Что с тобой творится, Макс? Какой-то ты не такой.

Я обалдел.

— Неужели заметно? Я-то думал…

— Мне заметно! Надеюсь, Бубута не нанял какую-нибудь ведьму… Да нет, куда ему! Он, в сущности, самый законопослушный обыватель этого веселого городка. Так что стряслось, Макс?

Я был рад выговориться. Может быть, для этого я и приперся так рано?

— В сущности, ничего… Но в моем случае это — проблема. Мне просто приснился кошмар. Отвратительный кошмар. Там не было никаких особенных событий, но ощущения… — И я рассказал свой сон во всех подробностях.

— Ты проверил дом, когда проснулся?

— Ага. Черная магия второй ступени. Ребята варили камру, я полагаю. Но, сэр Джуффин, вы же лучше меня знаете, что…

— Да, знаю. Но сделать помещение непроницаемым, да еще так, чтобы индикатор был не на нуле, а давал дозволенные законом показания… Ну, знаешь

Ночь прошла настолько спокойно, что я даже чуть-чуть разочаровался.

Куруш развлекал меня как мог. Выяснилось, что мудрая птица обожает бодрствовать по ночам, в точности, как я сам. Такое родство душ обязало меня рассказать буривуху истинную историю своей жизни. Но прежде Куруш принес страшную клятву, что будет хранить в себе эту информацию под грифом "Более, чем совершенно секретно". Индейская невозмутимость буривуха повергла меня в изумление.

Утро началось с визита сэра Кофы Йоха, явившегося еще затемно. Ему тоже нередко приходилось работать "под покровом тьмы". Только его ночи были полны разгула, поскольку основная обязанность сэра Кофы — подслушивать досужую болтовню в трактирах Ехо и выуживать из нее алмазные крупинки полезной информации. По утрам Мастер Слышащий являлся в Дом у Моста, приводил свой переменчивый облик в соответствие с суровой правдой жизни и за чашкой камры делился с сэром Джуффином Халли интригующими фактами, а порой — блестящими идеями.

— В городе уже судачат, что ты — незаконный сын Короля, мальчик! — приветствовал меня сэр Кофа Йох. — Мой вывод: ты все-таки получил Королевскую награду в первый же день службы. Мы с Джуффином даже заключили пари: он ставил на тебя, а я — против. Старый лис заработал 6 коронок — на твоей удаче и поэтическом настроении Его Величества Гурига VIII. Ничего, за эту ночь я выиграл в кости несколько дюжин горстей, будет чем рассчитываться!

— А откуда берутся слухи, сэр Кофа? — Меня действительно занимал этот вопрос.

— Откуда они только не берутся… Спроси что-нибудь полегче! Впрочем, думаю, подавляющая часть слухов — это сумма непредусмотренной утечки информации и потрясающей силы воображения многочисленных рассказчиков. Ну и желания, чтобы реальность была не так скучна, как кажется… Не знаю, Макс, не знаю…

— Люди любят говорить. — снисходительно пояснил Куруш.

— Тебе уже рассказывали, какие слухи ходят о нашем Почтеннейшем Начальнике? — не без лукавства спросил сэр Кофа. — Половина из них запущена нами же: наша организация должна внушать населению суеверный страх. Знаешь ли ты, что у сэра Джуффина Халли есть перстень Хозяин Лжи, испускающий невидимые смертоносные лучи? Каждый, кто скажет в его присутствии не правду, вскоре умрет мучительной смертью. Не стану пересказывать тебе малоаппетитные подробности… Первоначальный вариант был куда скромнее: "с помощью волшебной вещицы сэр Джуффин уличит обманщика". Ужасающими подробностями мы обязаны народному творчеству. Кстати, подозреваю, что в нашей версии была доля правды… но это уже мои домыслы.

— А еще? — заинтересовался я.

— Ну, сэр Джуффин питается вяленым мясом мятежных Магистров, которое держит у себя в погребе. Нельзя смотреть ему в глаза: можно утратить Искру и зачахнуть… Да, утраченная Искра, разумеется, перейдет к самому Джуффину!

Так… Он живет вечно; его родители — два древних Магистра: ребята слепили нашего шефа из песка, смешанного с собственной слюной; у него был брат-близнец, которого он съел; ночью он становится тенью и…

— Перемываете мне косточки? — бодро спросил сэр Джуффин Халли, с

удовольствием падая в свое кресло.

— Я пытаюсь предостеречь этого бедного юношу! — улыбнулся сэр Кофа Йох.

— Бедного, как же… Видел бы ты его в вурдалачьем обличье — твое сердце не выдержало бы такого… такого умиления. Как прошла ночь, парень?

— Скучно, — пожаловался я. — Мы с Курушем трепались и копались в ваших с Мелифаро дарах. Ужасно!

— И у меня ничего! — подхватил сэр Кофа Йох. — Парочка каких-то жалких квартирных краж в богатых кварталах. Вынесли, правда, самое ценное, но это дело и Бубута одолеет… Или не одолеет. Но мальчик прав: все действительно просто ужасно! Ехо, оплот уголовной романтики, становится провинциальным болотом.

— Это не ужасно, это — замечательно. Ужасно, когда здесь слишком весело! Иди отдыхать, сэр Макс, пользуйся случаем.

И я отправился отдыхать. Подходя к двери, ведущей на улицу, я услышал доносящийся с улицы рев:

— Бычачьи сиськи! Ты будешь говорить это своей заднице в отхожем месте!

— Мощный бас, иногда срывающийся на пронзительный фальцет, сотрясал старые стены. — Я сижу в этом сортире уже шестьдесят лет, и ни одна задница…

Я решительно распахнул дверь. Внушительных размеров Карабас-Барабас, задрапированный в багровые шелка, компромисс между толстяком и атлетом, грозно навис над испуганным возницей дожидавшегося меня служебного амобилера Управления Полного Порядка.

— Попрошу соблюдать тишину! — грозно рявкнул я, — Господин Почтеннейший Начальник Малого Тайного Сыскного Войска поклялся испепелить любого, кто ему помешает. И не орите на возницу: он на Королевской службе! — Я отстранил обалдевшего от неожиданности пожилого хулигана и сел в амобилер (хотел пойти домой пешком, а теперь придется выручать парня: не брошу же я его на растерзание этому крикуну!) — Бычачьи сиськи! Это что за новая дерьмовина в моем сортире? — Дар речи наконец вернулся к здоровяку.

— Вы, должно быть, много выпили, сэр! — Мне уже стало весело. — Ваш сортир у вас дома, а здесь всего-навсего Управление Полного Порядка столицы Соединенного Королевства. Будьте любезны обдумать эту информацию, поскольку поблизости найдется немало сердитых мужчин, затосковавших от того, что им всю ночь некого было арестовывать… Поехали, парень, — кивнул я вознице, и мы укатили под грохот очередной импровизации на сортирную тему.

— Спасибо, сэр Макс, — поклонился мне пожилой возница.

— А почему, собственно, ты позволил ему орать на себя, дядя? Мужик, конечно, грозный, но ты-то работаешь на Короля… и сэра Джуффина Халли, если уж на то пошло!

— Сэр Бубута Бох иногда не принимает во внимание такие вещи… Ему не понравилось, что амобилер стоит слишком близко к дверям, хотя его собственный возница всегда заезжает чуть ли не в коридор!

— Так это и был великолепный сэр Бубута Бох? — Я от души расхохотался.

Нарушитель спокойствия до боли напоминал одного из моих бывших начальников.

Я почувствовал нехорошее удовлетворение. Все, прошло ваше время, господа хорошие! Сэр Макс сам разберется, кому из вас в каком сортире место…

Удовольствие такого рода не делало мне чести, но тем не менее оставалось удовольствием!

Дома я обнаружил, что ужасно хочу спать. Уютнейшая из постелей Соединенного Королевства была к моим услугам. Но вот уютнейшие из снов…

Короче говоря, меня предали! Сны с детства были важной частью моей жизни, поэтому плохой сон мог выбить меня из колеи куда эффективнее, чем реальные неприятности. В то утро бедного маленького Макса решили извести настоящим кошмаром!

Мне приснилось, что я не могу уснуть. Неудивительно, если учесть, что сделать это я пытался на столе в собственной новой гостиной. Я лежал там, подобно хорошему обеду и смотрел в окно на соседний дом, тот самый изысканный шедевр старинной архитектуры, которым я любовался в первый вечер.

Но если "при жизни" дом мне нравился, то сейчас я испытывал к нему смутное, но бесспорное отвращение. За треугольными окнами притаился сумрак, не предвещавший ничего хорошего. Я знал, что обитатели дома давно умерли и только кажутся живыми. Но опасны были не они сами…

Некоторое время ничего не происходило, просто я не мог пошевелиться, и это мне не слишком нравилось. Еще больше мне не нравилось предчувствие: что-то должно было случиться. Что-то уже начинало случаться. Что-то шло ко мне из невыразимого далека. Ему требовалось время, и время у него было! Эта тягомотина продолжалась бесконечно долго. Начало казаться, что так было всегда и будет всегда… Но в какой-то момент мне все-таки удалось проснуться…

С больной головой, мокрый от липкого пота, мерзкого младшего братишки ночных кошмаров, я был счастлив. Проснуться — это так здорово! Я порылся в шкафу и нашел бутылочку с драгоценным бальзамом Кахара. "Береги его, Макс, эта радость — не для каждого дня", — наставлял меня сэр Джуффин. Но мое тело жалобно взывало о снисхождении, и я не стал терзаться сомнениями: раньше, когда у меня под рукой не было чудесного снадобья, такой сон мог лишить меня душевных сил на целую неделю. Теперь же мне полегчало сразу, и можно было надеяться, что надолго! Улыбнувшись послеполуденному солнышку, я отправился вниз, чтобы усугубить приятные перемены с помощью бассейна и хорошей камры.

Через час я был в полном порядке. На службе меня пока не ждали, мое время придет в сумерках. Полчаса я провел в гостиной с книгой на коленях.

Вид из окна радовал гораздо меньше, чем прежде, но поворачиваться спиной к пейзажу я почему-то тоже не решался.

В конце концов я понял, что так не годится. А посему отложил 3-й том Энциклопедии Манга Мелифаро, вышел на улицу и приблизился к дому напротив.

Достал свой новехонький кинжал с индикатором в рукояти. Посмотрел. Дом был невинен как младенец! Черная магия дозволенной второй ступени — наверное, хозяева готовили камру, или боролись с брызгами масла, или еще что-то творили на своей кухне, на что имели полное право. Мое сердце, впрочем, говорило другое. "Это — дрянное место", — испуганно выстукивало оно на ни в чем не повинных ребрах. Вообще-то, с недавних пор оно стало неплохим советчиком…

"Меньше надо слушать страшных историй на ночь, дорогуша!" — бодро сказал я сам себе. — "А может быть, это — от местного табака?" Хотя мысль о том, что индикатор не всесилен, вносила некую пикантность в мое хрупкое благополучие.

— Магистры с тобой, Макс! Я послал его ловить остальных.

— Остальных?!

— Не меньше дюжины разбежалось. И господин Джуба тоже смылся. Но за него я спокоен: наша Меламори не любит мужчин, которые не уделяют ей внимания. Так что она его из-под земли достанет.

— Так что это за маленькие уроды? Ты можешь мне это объяснить, победитель гномов?

— Почему уроды? Они очень хороши. Полюбуйся! — И Мелифаро протянул мне только что оторванную маленькую голову. Я брезгливо поморщился, и тут до меня дошло, что голова деревянная. Действительно красивое лицо! "Как живой рыжий мальчик лет двадцати, только, конечно, гораздо меньше…" Грешные Магистры!

— Это кукла? Та, которую ты подарил Меламори?

— Та или другая… Неважно. Этих гаденышей здесь было несколько дюжин.

И они совсем взбесились. Когда мы пришли, они как раз совещались, пришить им Джубу или, напротив, принести ему клятву верности. На беднягу было жалко смотреть…

— Пойдемте, ребята, — прервал нашу увлекательную беседу Джуффин. — Мы, конечно, сэру Шурфу не чета, но каждый должен приносить пользу по мере своих скромных сил… А где, кстати, доблестный сэр Шихола? Неужто дезертировал?

— Почти. Ну, шучу, шучу! Он тоже вызвал подкрепление и теперь возглавляет большие скачки Городской Полиции… с крыши на крышу. Надеюсь, они поймали хотя бы парочку… Подлатайте меня на скорую руку, Джуффин…

Смех смехом, но я, кажется, не в форме.

Я завороженно следил, как сэр Джуффин Халли провел кончиками пальцев по искусанным рукам Мелифаро. Тот поморщился.

— Да нет, это — ерунда… С животом дело похуже.

— Ага! — Ладони сэра Джуффина вспорхнули туда, где на ярко-желтой скабе Мелифаро расплывалось багровое пятно. — Ничего себе, парень! Видимо, эти твари без ума от человеческого брюха… И ты еще стоишь на ногах!? Молодец!

Ну вот и все… Хорошо, что они так высоко прыгают! Немного ниже, и даже я не смог бы наладить твою личную жизнь.

— Вурдалака вам в рот, Джуффин! Хороши шуточки!..

— Да уж не хуже твоих… Ладно, пошли.

На улице продолжался конец света. Мимо меня с визгом несся совсем крошечный карапуз. Я с ужасом заметил, что за ним с едва слышным шипением шустро семенит маленькая фигурка. В сумерках это было так похоже на крысу, что мне пришлось совершить подвиг, достойный вечной славы. Изогнувшись, я схватил тварь за изящную ножку и, тихо взвыв от страха, со всей дури грохнул существом по истертым булыжникам мостовой. Кукла разлетелась на кусочки.

— Так поступают с непокорными младенцами в Пустых Землях? — с уважительным ехидством спросил Мелифаро. — Пошли поищем, кого бы еще прикончить. Авось повезет!

Но нам "не повезло". Не успели мы закончить экскурсию вдоль квартала, как встретили сэра Лонли-Локли, немного утомленного, но не допустившего надругательства над своим белоснежным нарядом.

— Все, — печально сообщил он, — я велел полицейским успокоить народ.

— Самое хорошее место на твоей веселенькой улице. Но возьми на заметку, сэр Макс: люди там работают, ну и едят, конечно. Но не спят! Хозяин заведения, сэр Гоппа Талабун, живет над "Пьяным скелетом", одним из своих многочисленных трактиров. Кстати, скелет в разнообразных ипостасях кочует по названиям всех его кабаков… — Сэр Джуффин обернулся к Луукфи и буривухам.

— Спасибо, господа, теперь мы вынуждены вас покинуть.

И мы отправились в святая святых Управления — в наш кабинет. Куруш ждал нас, подремывая на спинке кресла.

— Просыпайся, моя птичка! — Сэр Джуффин ласково поворошил перышки на нежном горлышке буривуха. — Работать будем.

Куруш открыл круглые глаза и невозмутимо заметил:

— Сначала орехи.

Пока наш умник щелкал орехи, мы успели выпить по чашечке камры и решить, что не откажемся повторить это замечательное переживание.

— Я готов, — невозмутимо заявил Куруш.

— Ну раз готов, начинай рыться в своей памяти, милый. Нас интересует все, что связано с седьмым домом по улице Старых Монеток. Соберешь все вместе — начинай излагать. Сэр Макс коллекционирует сплетни о своих соседях, так что ты уж расстарайся.

Куруш надулся и умолк. Мне показалось, что он тихо гудит как маленький компьютер. Через несколько минут буривух встряхнулся и начал:

— Седьмой дом по улице Старых Монеток — один из старейших в Ехо. Был построен в 1140 году магистром кузнечного дела Стремми Бро, перешел к его сыну Карду Бро, затем к его наследнице Вамире Бро. В 2154 году Эпохи Орденов Вамира Бро продала дом семейству Гюсотов. Менер Гюсот, известный как Великий Магистр Ордена Зеленых Лун, родился в этом доме в 2346 году, позже получил его в подарок к совершеннолетию и жил там, уединившись от Мира. Как известно, в 2504 году сэр Менер Гюсот учредил Орден Зеленых Лун. До тех пор, пока могущество Ордена не было доказано на деле, собрания адептов проходили на квартире Великого Магистра. После того, как в 2675 году была построена настоящая резиденция Ордена, седьмой дом на улице Старых Монеток не опустел:

Великий Магистр предпочитал заниматься там "особо важными делами", по его собственному выражению.

В Смутные Времена Орден Зеленых Лун пал одним из первых, поскольку принадлежал к числу основных соперников Ордена Семилистника. Большинство послушников, адептов и Магистров были убиты. Великий Магистр сэр Менер Гюсот покончил с собой во дворе горящей резиденции Ордена в 233 день 3183 года Эпохи Орденов, за пять лет и три дня до наступления Эпохи Кодекса. Известно девятнадцать посвященных, оставшихся в живых. Все они покинули земли Соединенного Королевства. Информация о деятельности каждого из них находится в Большом Архиве и пополняется по мере поступления сведений.

Собственность покойного Менера Гюсота отошла к Королю. По высочайшему приказу была продана сэру Генеладу Ену, первому поставщику Двора в 8 году Эпохи Кодекса. В 10 году сэр Генелад Ен скончался, и во владение домом вступил сэр Толакан Ен, Главный Советник Канцелярии Довольствия, единственный сын и наследник покойного. Владения пустовали, пока в 54 году семья Ен не переехала

туда из своих загородных владений. В 55 году сэр Толакан Ен оставил службу в Канцелярии Довольствия. С тех пор они живут уединенно, держат только приходящих слуг. Общественное мнение объясняет такой образ жизни чрезмерной скупостью, что порой случается с очень богатыми людьми… Дайте еще орехов! — И Куруш умолк.

— Хорошая история, сэр Макс! — удовлетворенно хмыкнул Джуффин, собирая орехи по многочисленным ящикам своего стола. — Отец приобретает дом и через два года умирает. Все прекрасно, пока дом стоит пустой. В пятьдесят четвертом туда въезжает наследник. Не проходит и года — человека как подменили. Без каких бы то ни было внешних причин он оставляет службу, распускает прислугу и становится одним из тишайших обывателей Exo. Леди Фэни, величайшая светская львица первой половины столетия, не возражает.

Прежние друзья не получают никаких объяснений (можешь мне поверить: я уже справлялся). Но придраться не к чему: жизнь любого человека, даже самого богатого в столице — это его личное дело. Все недоумевают, потом забывают.

Жизнь продолжается.

— Что, совсем носа на люди не кажут?

— Да нет, кончик носа порой высовывается. Особенно кончик носа леди Фэни. Она выходит из дома не реже, чем раз в дюжину дней. Все такая же замкнутая, непроницаемая, как в те времена, когда ее красота была главной сенсацией при Дворе. Но никаких визитов. Леди Фэни делает покупки. Целые тюки порой необходимых, но, как правило, совершенно ненужных вещей. Выглядит так, словно она поставила перед собой задачу лет за сто собрать самую роскошную коллекцию чего попало. Впрочем, для женщины с таким состоянием и кучей свободного времени это нормально.

— Вы узнали немало, Джуффин!

— Ох, Макс, боюсь, что слишком мало! Но это — все, что можно было сделать за такой короткий срок… Ладно, благодари Магистров, что можешь отдохнуть на службе. Набирайся сил, наслаждайся жизнью. А я отправлюсь к тебе. Попробую поспать в этих трущобах. Дырку над тобой в небе, сэр Макс, я-то думал, что времена моих аскетических подвигов навсегда миновали!

И сэр Джуффин Халли отбыл, а я остался в Доме у Моста, чтобы с честью выполнить приказ моего шефа касательно отдыха и наслаждения жизнью. Задание было не из легких, но я сделал все что мог…

Утро, как всегда, началось с явления сэра Кофы. Он выглядел немного растерянным, впрочем, это новое выражение лица шло ему куда больше, чем брюзгливая гримаса беспросветной скуки.

— Кражи продолжаются, Макс! — сообщил мне "вестник нового дня". — Знаешь, это начинает казаться нелепым. А нелепость всегда настораживает. Все говорит о том, что кражи совершает один и тот же персонаж. Но как это непостижимое существо умудряется одновременно посетить несколько домов в противоположных концах Exo? А если это разные ребята, то какой гений сумел их так вымуштровать? И главное — зачем? Чтобы даже до Бубуты дошло, что тут действует одна команда? Ладно, мальчик, передай Джуффину, пусть свяжется со мной, если заскучает. Дельце, конечно, пустяковое, да и не по нашему ведомству, но ночью и тощая баба одеялом кажется!

по-настоящему, так это больших грязных крыс, разносчиков чумы, бешенства и неизлечимых фобий. Еще через секунду я понял, что это не крыса.

— Это маленький человечек! — радостно заорал я. — Просто маленький человечек! О котором говорила девочка!

Белое пламя, вырвавшееся из знаменитой левой руки Лонли-Локли, не оставило от человечка даже пепла. Перепуганный здоровяк понесся дальше, целый и невредимый, демонстрируя всем любителям мужского стриптиза матово-белую задницу, таинственно мерцающую в сгущающихся сумерках.

— Остановить его, сэр? — скучающая физиономия Лонли-Локли замаячила между мной и Джуффином.

— Это не Джуба. Магистры с ним, пусть побегает. Какое-никакое, а развлечение!.. А чему ты так обрадовался, Макс? У тебя что, была какая-то идея касательно этого маленького человечка?

— Какая там идея! Я обрадовался… — я, кажется, покраснел, — … я обрадовался, ну… что это — не крыса.

— А что такое крыса?

— Так они здесь не водятся!? — Это была самая прекрасная новость за последние тридцать лет моей жизни.

— Судя по всему, нет… Пошли, посмотрим, что там. Сэр Шурф, иди вперед. А ты, Макс… В общем, береги свою бедную голову.

И мы вышли из амобилера. Честно говоря, как только вопрос о крысах был снят с повестки дня, я совершенно успокоился. Признаться, я обожаю находиться в обществе сэра Шурфа Лонли-Локли. Вовсе не потому, что он такой уж хороший парень (хотя он действительно отличный парень)! Но главное удовольствие мне доставляет тот факт, что Шурф — совершенный убийца. Когда стоишь так близко от смерти, твердо зная, что она тебя не коснется, испытываешь нечто особое! Ни на чем не основанную, но бесспорную уверенность в собственном могуществе. Головокружительная штука!

В холле "курятника" мое неуместно хорошее настроение пошло насмарку.

Еще один "малыш", сладострастно причмокивая, восседал на животе более чем мертвого пожилого толстяка. Кажется, он лакомился его внутренностями. К счастью, сэр Лонли-Локли очень быстро покончил с этой идиллией. Еще немного, и я мог бы порядком осрамиться, неаккуратно расставшись с остатками недавно съеденных пирожных.

— Ба, да это Крело Шир! — заметил сэр Джуффин, подойдя к изуродованному телу. — Жаль беднягу… Никогда бы не подумал, что Джуба может позволить себе такого отличного повара! Ничего себе "скромный художник"!

Мы вошли в гостиную. Зрелище, представшее перед нами, доставило мне искреннее наслаждение. Героический сэр Мелифаро в ореоле развевающихся остатков бирюзового лоохи голыми руками разрывал пополам маленькое, но яростно извивающееся тельце. Добрый десяток неподвижных маленьких тел служил прекрасным фоном для этого бессмертного подвига. Я расхохотался. Лонли-Локли пулей вылетел обратно в холл.

— Что, он настолько не переносит смех? — все еще хихикая, спросил я.

Мелифаро торжественно потряс маленьким обезглавленным туловищем и наконец тоже фыркнул, видимо, представив себя со стороны.

произойти что угодно. Именно эта истина время от времени подвергалась сомнениям со стороны некоторых кабинетных умников… Напавший на тебя раритет совсем взбесился! Это я и называю "исчерпывающим ответом на некоторые теоретические вопросы"… Нельзя нам было расслабляться в таком месте. Если бы мы с тобой немного погодили с увлекательным диалогом, твой загривок был бы целее. И нервы, конечно. Ладно, пошли отсюда. В Доме у Моста поуютнее будет… Может быть, отправить тебя отдыхать, сэр Макс? Ты же, как-никак, раненый… Да и живешь напротив.

— Ага, отдыхать! А вы там без меня будете лопать пирожные и трепаться по поводу этой истории? Если хотите от меня избавиться — убейте. Это — единственный способ!

— Как же ты любишь свою работу, парень! — усмехнулся Джуффин. — Ладно уж, поехали.

Сэр Лонли-Локли помог мне встать. Для этого ему пришлось обернуть руку плащом: защитные рукавицы остались на заднем сидении амобилера. До меня дошло, что опираться на локоть такого парня — занятие рискованное, как вечеринка на атомной электростанции. Поэтому я попробовал самостоятельно пройтись хотя бы до лестницы. Получилось неплохо. Лучше, чем я ожидал, во всяком случае!

Стоило нам оказаться в амобилере, как сэр Джуффин скривился, словно у него во рту внезапно обнаружился лимон.

— Вечеринка откладывается, ребята. Мелифаро истошно зовет на помощь.

Кажется, они там здорово влипли. Ха, если уж они влипли, что же там творится!? У бедняги даже нет времени на объяснения. Орет, что "нечисть действительно разгулялась и теперь разбегается". Едем на улицу Маленьких Генералов. Садись-ка ты за рычаг, сэр Макс! Сейчас твое безрассудство только на пользу. А ты, парень, ступай в Дом у Моста, почитай там газетку… — И сэр Джуффин легонько подтолкнул ошеломленного возницу.

Я надулся от гордости, и мы помчались. Сэр Джуффин едва успевал выкрикивать свои бесконечные "налево, направо". Кажется, в тот грешный вечер мне удалось выжать из несчастного чуда техники все шестьдесят миль в час.

Такая спешка была более чем уместна, поскольку улица Маленьких Генералов оказалась самой что ни на есть окраиной. Сэр Джуффин мог бы не трудиться, объявив через полчаса, что мы приехали. Честно говоря, это не вызывало сомнений.

Не могу сказать, что вечерний Ехо — тишайшее место в Мире. Но все же среди горожан не принято бегать по улицам чуть ли не в одном белье, особенно группами по двадцать-тридцать человек, в компании собственных малолетних детей и впавших в истерику домашних животных. С воплями носиться по крышам, разнообразя этот сомнительный вид спорта редкими выстрелами, насколько я осведомлен, тоже… А здесь именно этим и занимались.

— Дом Джубы Чебобарго — вон тот грязно-розовый курятник! — невозмутимо заметил мой шеф.

Из безжалостно раскритикованного Джуффином жилища выскочил босой мужчина, чье крепко сбитое тело едва прикрывали жалкие остатки разодранной скабы. К подолу этого рубища зачем-то был присовокуплен предмет, слишком крупный для того, чтобы считаться украшением. Потом я понял, что "предмет" живой. "Крыса, — подумал я, — ой, мамочка, это крыса!" Уж если я чего-то и боюсь

— На безрыбье и рак — рыба, — машинально перевел я. — Я передам, сэр Кофа, но у меня такое предчувствие, что сегодня днем сэр Джуффин будет развлекаться вовсю. Он уже начал, судя по всему…

— Ну тогда — вурдалаки с ними, с кражами! Подождут до худших времен!

Счастливо оставаться, Макс. Я вынашиваю планы посетить еще парочку мест по дороге домой, а посему откланиваюсь. — И сэр Кофа Йох удалился, производя на ходу невообразимые изменения на своей породистой физиономии.

Поскучав еще с полчаса, я получил "привет" от Джуффина: "Со мной все в порядке, не считая предстоящего мытья в твоих лоханках. Скоро буду, так что пошли в "Обжору" за завтраком. Я с удовольствием принялся хлопотать над составлением меню.

К прибытию сэра Джуффина наш рабочий кабинет обладал всеми достоинствами хорошего ресторана: роскошный натюрморт на столе, заманчивые запахи и один голодный гурман, с алчностью взирающий на пока пустую тарелку.

Господин Почтеннейший Начальник остался доволен.

— Имею честь доложить, сэр, — Джуффин кривлялся, стараясь войти в роль новобранца, вернувшегося с первого в жизни ответственного задания, — результаты следственного эксперимента показали, что: а) в соседнем доме действительно кое-что обитает, и б) оно меня боится. Или брезгует мной. Или находит невкусным. Или является постоянным подписчиком "Суеты Ехо", а посему уважает и восхищается. Во всяком случае, меня никто не трогал. То есть еще забавнее. Сначала мне все-таки приснилось, что я лежу на твоем грешном обеденном столе, но это продолжалось не дольше секунды. А потом меня отпустило. Я был свободен как птица и мог предаваться своим скромным сновидческим радостям, сколько пожелаю! Но я проявил назойливость и попытался сблизиться с нашим маленьким анонимным другом. Он оказался занудой: окружил себя такой непроницаемой защитой, что обнаружить внутри славного особнячка напротив кого-то, кроме крепко спящих хозяев, мне не удалось. Все же теперь мы знаем хоть что-то! Спешу тебя обрадовать: это не может быть делом человеческих рук. То есть, возможно, именно человек разбудил силы, обитающие в доме… Я даже подозреваю, что история сохранила для всех желающих имя этого героя. Кто из прежних жильцов, кроме Великого Магистра Ордена Зеленых Лун, мог баловаться такими игрушками? Но факт остается фактом: к тебе пристает какая-то инородная дрянь, Макс. Везет тебе на экзотику, как я погляжу!

— Я и сам экзотика! — буркнул я. — И чего оно хочет?

— А как ты думаешь? Ням-ням! — плотоядно ухмыльнулся Джуффин. — Во всяком случае, ничего хорошего оно не хочет, это точно! Иначе, с чего бы окрестные жители мерли как пауки в дрянной харчевне? Ладно… Что еще мы знаем о противнике? Судя по сегодняшней ночи, можно сказать, что действует он осторожно и избирательно. То есть, с кем попало баловаться не станет.

Кроме того, наш маленький друг способен ошибаться, что наглядно доказал сегодня, когда сначала вторгся в мой сон, а потом позорно сбежал. Это утешает: не люблю иметь дело с безупречной нечистью! Хлопотно… Да уж, сэр Макс, как бы там ни было, а информации, каковой мы располагаем, явно недостаточно! Так что придется тебе помучаться кошмарами еще ночку-другую. Я запрусь в кабинете и буду следить за твоими приключениями, так что особо не переживай… Все же давай

подумаем, чего бы нам еще учудить, чтобы эти эксперименты не увенчались летальным исходом? Да, не вздумай и сегодня улечься без охранного амулета, каковым я тебя заботливо снабдил!

— Вы имеете в виду эту тряпочку?

— Я имею в виду головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы… Твое легкомыслие, Макс, меня доконает! Без этой, как ты изволишь выражаться, "тряпочки" никто не гарантирует, что ты когда-нибудь проснешься.

Тебя устраивает такая перспектива?

— Не то, чтобы очень… Я не забуду, Джуффин. Странно, что я умудрился забыть о ней вчера… А это "восьмое чудо света", притаившееся в засаде, не может быть причиной моей рассеянности? Если уж вы будете следить за мной, постарайтесь напомнить обо всех предосторожностях, когда я стану укладываться в постель. Одно из двух: или я действительно начинающий склеротик, или эта тварь делает из меня идиота!

— Ты прав, парень. Случается и не такое. В любом случае, лишнее напоминание тебе не повредит… Что-то ты мало ешь, как я погляжу! Не позволяй всякой ерунде портить тебе аппетит! Проблемы приходят и уходят, а твое тело остается с тобой. Посему его нужды — это святое!

— Я исправлюсь, сэр! — И я исправился: смел с тарелки свою порцию и потянулся за добавкой. Сэр Джуффин Халли смотрел на меня с умилением любящей бабушки.

Все это было хорошо, но пришло время отправляться домой. На просмотр очередной серии местного "Кошмара на улице Вязов" с беднягой Максом в главной роли. Особого восторга в связи с этим я не испытывал. Сейчас меня поражал собственный идиотический героизм, под влиянием которого я давеча отказался ночевать у сэра Джуффина. Якобы "в интересах дела", но если называть вещи своими именами — из глупого упрямства!

Дома было хорошо, несмотря ни на что. Солнечные лучи пробивались из-за новеньких занавесок цвета темного шоколада, приобретенных мной, чтобы превратить яркий дневной свет в теплый полумрак подводного грота.

(Разумеется, основной целью покупки, о которой мне не хотелось ни говорить, ни думать, было устранение с глаз долой "восхитительного вида из окна".) Присутствие сэра Джуффина ощущалось в гостиной (невымытая чашка и пустой кувшин из-под камры) и в спальне (подушки и одеяла перекочевали в дальний угол гигантской постели, а моя "библиотека у изголовья" была подвергнута основательной цензуре, с последующим разбрасыванием неугодных книг по всей спальне). В соответствии со странной логикой внезапных ассоциаций, я подумал, что все-таки надо бы завести котенка. "Если все это закончится быстро и благополучно, непременно заведу котенка!" — дал я себе приятнейший из зароков. И принялся устраиваться поудобнее.

"Привет, парень, — настиг меня зов сэра Джуффина, ненавязчивый, как звон будильника, — не забудь надеть повязку!"

Я подскочил, как громом пораженный. Грешные Магистры! Кто бы мог подумать, я действительно чуть не забыл! А ведь был так напуган, какое уж тут легкомыслие… Я немедленно обмотал шею охранным "шарфиком".

"Спасибо, Джуффин!" — Я постарался связаться с шефом. К счастью,

Пять белоснежных лучей уже устремились навстречу неподвижно застывшей парочке. Левая рука сэра Лонли-Локли испепелила это двутелое существо быстро (и я почему-то надеялся, что безболезненно).

— Джуффин, — спросил я в звенящей тишине, — а от самих Енов что-то осталось? Я имею в виду… ну душа, что ли, или как там это называется по-научному…

— Никто не… Ох, Макс!

Сэр Джуффин молниеносно ударил меня под коленки, и я полетел на пол. В полете я понял, что с моим загривком не все в порядке. Что-то укололо меня в то самое место, где волосы превращаются в легкомысленный пушок. Потом по шее растекся нехороший холод. Я взвыл, и в это самое время меня отпустило. Через несколько секунд полной темноты я понял, что жив. Об этом свидетельствовала острая боль в правом колене и подбородке. По шее текло что-то теплое. "Если это кровь — прощай, любимое лоохи!" — мрачно подумал я. Потом на мой затылок опустилась горячая рука, мне стало хорошо, тепло и спокойно. Я уплыл в страну ласкового забытья. Но долго я там не пробыл.

Когда я открыл глаза, мое самочувствие было сносным. Колено и подбородок были готовы признать, что вели себя плохо и уже встали на путь исправления. Сэр Джуффин Халли с окровавленными руками брезгливо озирался, явно в поисках подходящего полотенца.

— Занавеской, — удивляясь собственному хриплому фальцету, сказал я, — наследники вас не засудят, я полагаю.

— Умница, Макс! Что бы я без тебя делал?!

— Что это было, Джуффин?

— Это был исчерпывающий ответ на некоторые теоретические вопросы, каковыми порой задаются наши умники. Сам полюбуйся. Да не бойся ты крутить головой! Кровь я остановил, рана затянулась. Да и не такая это была великая рана! Словом, голова не отвалится… еще какое-то время, во всяком случае.

— Шуточки у вас… Так где же этот ваш "исчерпывающий ответ"?

— Вот он, сэр Макс! — Лонли-Локли присел на корточки и показал мне два небольших предмета, которые осторожно держал своей правой (чуть менее опасной) рукой. Это была неаккуратно переломленная пополам статуэтка.

Маленькая полная женщина с чем-то вроде трезубца. Некрасивое, но потрясающе живое, полное угрожающей силы лицо принадлежало к разряду незабываемых. Даже теперь она впечатляла.

— Грешные Магистры! Что это, Джуффин?

— Один из многочисленных шедевров Эпохи Орденов. Амулет, охраняющий дом. Сильная была штука! Думаю, призрак леди Фэни машинально приобрел его в какой-нибудь лавчонке, из тех, где цены стартуют от нескольких сотен корон.

Какой мастер это делал, грешные Магистры, какой мастер, чтоб ему вурдалаки уши съели!

— Действительно здорово! — согласился я. — Так это была волшебная вещь?

— Почти что. Видишь ли, в свое время эта штучка превосходно охраняла дом от воров и прочих незваных гостей. Не хуже какого-нибудь вооруженного мордоворота. Да, но все это хорошо, пока такие амулеты попадают в нормальные дома к нормальным людям. А в доме, где обитает фэтан, с волшебной вещью может

печенках, — из этого дома выскочил маленький человечек.

— Ты уверена, что маленький? — перебил ее Джуффин.

— Уверена, сэр! Да и Фруд подтвердит… Очень маленький, как трехлетний ребенок, но одет как взрослый, очень нарядно и богато. Мы сначала ничего не поняли, нам показалось, что человечек узнал даму и полез обниматься… ну, подпрыгнул, конечно, потому как иначе он бы ее не обнял, такой малыш. Нам стало смешно. А потом леди упала, и мы испугались. А человечек еще немного над ней попрыгал и ушел.

— Куда он пошел?

— Ну куда-то пошел. Во всяком случае, не в нашу сторону, хвала Магистрам! Фруд хотел за ним погнаться, но я боялась. Потом мы…

— Спасибо, милая, все ясно. — Джуффин повернулся к полицейским. — Из этого дома при вас никто не выходил, ребятки?

— Никто, сэр Почтеннейший Начальник! И мы туда не заходили, поскольку…

— Правильно делали! Макс, Шурф, пошли!

И мы пошли в гости к моим соседям, тысячу им вурдалаков на брачное ложе!

В доме было темно и очень тихо. И очень погано, вынужден добавить!

Огромная гостиная, до отказа забитая роскошными вещами, производила впечатление какого-то гадкого музея, созданного в вестибюле ада на основе имущества обобранных грешников. Я говорю так не потому, что хозяева дома мне порядком досаждали. Просто омерзительность происходящего здесь была так очевидна! Даже Лонли-Локли гадливо поморщился, а это дорогого стоит! И вообще, впервые за время моего пребывания в Ехо, огромные размеры дома действовали мне на нервы. Казалось, что мы — три оживших памятника, производящие невероятный грохот при каждом шаге.

Пришлось подниматься наверх. На втором этаже было так же темно и тихо, дырку над ним в небе! Лонли-Локли ступил на лестницу, ведущую на третий этаж. Я обреченно последовал за ним. Хорошо бы сейчас проснуться! Но я и так уже был проснувшийся — дальше некуда.

"Эй, Макс, не бери в голову! — настиг меня безмолвный привет от Джуффина. — Как бы не повернулось, но работа здесь только для Шурфа, причем не особо сложная, а мы с тобой просто любопытствуем. Не слишком приятная прогулка, но не более того, я тебя уверяю. Выше нос, парень!"

Мне немного полегчало и я даже выдавил благодарную улыбку, каковую и адресовал сэру Джуффину Халли до востребования… Тем временем мы уже были наверху. Выше — только небо. Фэтан, или как там его, просто обязан быть здесь, если ему не пришло в голову нарушить "законы природы" и все-таки сбежать…

Они нас ждали. Те, кто когда-то давно были Толаканом и Фэни Ен, сказочно богатыми, безумно влюбленными друг в друга и бесконечно счастливыми. Нет, их-то здесь конечно не было. Только фэтан-долгожитель, на халяву разжившийся двумя телами. Существо отлично знало, что его ждет.

Знало, что ситуация безвыходная. Оно и не пыталось сопротивляться. Мне вдруг стало не по себе. Кажется, я сочувствовал этому неведомому существу, которое когда-то было нормальным парнем в каком-то своем мире. А ведь какой-нибудь сумасшедший Магистр мог призвать и меня! С моим-то талантом напарываться на неприятности даже во сне! Б-р-р-р…

получилось.

"Похоже, ты был прав, Макс. Твое внимание могло заниматься чем угодно, только не вопросами реальной безопасности. Тема амулета была искусно заблокирована. Очень интересным образом… Мы действительно столкнулись с любопытным явлением… Ладно. Подумай, может быть у тебя есть и другие амулеты? Ну, просто вещи, к которым ты особенно хорошо относишься. Или вещи, с которыми тебе спокойно, как ребенку с любимой игрушкой. В общем, если у тебя есть что-то в этом роде, обложись такими побрякушками с ног до головы.

Вреда от них не будет, а кто знает, на что порой способны подобные случайные талисманы!? И не пыхти так, пытаясь послать мне зов. Я все время рядом… в каком-то смысле. Все вижу, все слышу. Все под контролем. Так что можешь расслабиться… если можешь. Как ты давеча выразился? "Отбой"? В общем, конец связи!"

Я задумался. Амулеты… Какие у меня могут быть "амулеты"? Впрочем, один все-таки наверняка есть! Коробочка с бальзамом для умывания из спальни сэра Маклука, мой первый "боевой трофей". Я унес ее из того места, где ей не хотелось оставаться, возможно, и коробочка сможет сделать это для меня… Я бережно поместил своего маленького друга в изголовье. Так, что еще? Ничего, кажется. Разве что "Дитя Багровой Жемчужины", Королевский подарок.

"Совершенно ясно: что-то они могут. Но вот что именно? Поживем — увидим!.."

— так говорил о моем "сувенире" сэр Джуффин Халли, непогрешимый и восхитительный. В общем, пусть будет рядом! И третий том Энциклопедии Мира сэра Манга Мелифаро заодно. Я действительно привык с ним засыпать, как ребенок с плюшевым мишкой…

Построив изящную баррикаду из гипотетических амулетов и пощупав свою шею, чтобы убедиться в наличии могущественной "тряпочки", я обреченно улегся в постель. Немного полистал книгу. Сонливость подкралась быстро и незаметно, хотя поначалу я был уверен, что наш сегодняшний эксперимент вполне может провалиться "по техническим причинам", поскольку события последних дней располагали к продолжительной бессоннице. Нет, смотрите-ка, все было в порядке! Даже чересчур "в порядке". Чувствовал я себя так, словно меня накачали снотворным. Думаю, "Фредди Крюгер" из соседнего дома позаботился, чтобы никаких нарушений сна у его пациента не наблюдалось. "Надо будет спросить у Джуффина, — сонно подумал я, — хотя чего зря спрашивать, и так все ясно…" И наконец честно исполнил свой гражданский долг: заснул.

На этот раз все было не менее ужасно, но… не так отвратительно.

Во-первых, я все время прекрасно понимал, что сплю, помнил, кто я такой, зачем здесь нахожусь, чего жду и так далее… Присутствия сэра Джуффина я не ощущал, но хотя бы знал о нем теоретически. Итак, в привычной позе "парадного блюда" я опять лежал на собственном обеденном столе, тупо созерцая вид из окна. Занавески, разумеется, были заботливо раздвинуты какой-то неведомой сволочью! Ледяной ужас опять щекотал мое многострадальное сердце, но теперь я был достаточно вменяем, чтобы как-то с ним бороться. К собственному восторгу, я даже начинал злиться. Конечно, гнев пока ничем не мог мне помочь, но кто знает, что будет дальше! Во всяком случае, я ухватился за эту злость, поскольку она была не худшей альтернативой страху.

"Какая-то дрянь не дает мне спокойно спать в собственном доме, за аренду которого, в конце концов, уплачены деньги! Какая-то поганая мерзость лишает меня замечательных снов. И даже вместо настоящего остросюжетного кошмара мне навязывают какую-то тупую тягомотину!" — Я делал все, что мог, чтобы по-настоящему завестись.

"Молодец, Макс, — голос Джуффина прервал мой гневный внутренний монолог, — молодец, это работает! А теперь попробуй снова немного испугаться. Твой страх — отличная приманка. Не будешь бояться — тебя, возможно, и вовсе оставят в покое. Но нам-то надо выманить тварь из норы.

Так что сделай вид, что сдаешься."

Легко сказать: "испугайся"! К этому моменту я уже был готов крушить и ломать все вокруг. Думаю, на гребне праведного гнева я приближался к полной победе над отвратительным оцепенением, превратившим меня в беспомощнейшее существо во Вселенной. Одно хорошо в такой ситуации: было бы желание испугаться, все "страшилки" мира к услугам заплутавшего в стране кошмаров.

Стоило мне снова сосредоточить внимание на темном треугольном окне соседнего дома и песчаной тропинке, угрожающе зависшей в воздухе, гнев сменился страхом, почти паническим. Эксперимента ради (а также во имя собственного психического благополучия) я попытался снова разозлиться. Получилось! Мне очень понравилась возможность быстро менять настроения. Не выбирать из двух зол, а оставить в своем распоряжении оба. Какое-никакое, а разнообразие!

Наконец мне удалось нащупать хрупкое равновесие между страхом и гневом.

Бояться, но не до полной потери прочих чувств, одним словом. И сюжет начал развиваться, как миленький! Рука из темноты снова бросила горсть песка, потом еще и еще. Призрачная тропинка между нашими окнами становилась длиннее. Прошла вечность, потом еще одна вечность. Мое сердце в очередной раз попыталось отказаться принимать в этом участие, но я с ним договорился… Можно было проснуться, но мне не хотелось дожидаться завтрашнего дня, чтобы посмотреть новую серию. Нам нужно было полюбоваться на главное действующее лицо этой полуденной мистерии. Я решил, что буду терпеть, сколько смогу. Как и визит к дантисту, такое удовольствие лучше не растягивать надолго. Поэтому я очень надеялся, что смогу терпеть столько, сколько будет надо.

Когда краешек песчаной тропинки приблизился к столу, на котором пребывала беспомощная груда страха и злости, именуемая Максом, я даже испытал некоторое облегчение. Развязка приближалась.

И точно! Темный силуэт появился в оконном проеме и сделал первый шаг по призрачной дорожке. Не назвал бы его походку неуверенной! Шаг за шагом он приближался. Средних лет мужчина с неразличимым лицом и стеклянными глазами.

По мере его приближения я утратил уверенность в том, что по-прежнему контролирую ситуацию. Не потому, что все это было как-то чересчур жутко. И даже не потому, что существо не было (не могло быть!) человеком. К этому я был готов. Но происходило нечто похуже страхов и прочих переживаний. Я не просто ощущал, я видел, как что-то начинало изливаться из моего тела (не кровь, а какая-то невидимая штука, касательно которой ясно было одно: дальнейшее существование в каком бы то ни было виде без этой штуки немыслимо).

восстает против призвавшего его мага и… Чаще всего он забирает его тело. Видишь ли, любой фэтан тоскует по возможности иметь тело, а заполучив его, становится таким немыслимым существом, что… Уничтожить его не так уж сложно, в чем ты скоро убедишься, но вот обнаружить его присутствие практически невозможно. Фэтан окружает себя совершенно непроницаемой защитой, которая действует так, чтобы не привлекать к нему никакого внимания. Это защитное поле просто не позволяет наблюдателю сконцентрироваться на фэтане, даже просто заметить его… А если кто-то что-то и обнаружит, то просто не сможет вспомнить о своем открытии… Фэтан питает свое новое тело жизненной силой спящих людей, а проснувшись (если еще проснутся), они ничего не могут вспомнить. Нам крупно повезло, сэр Макс, нам по-настоящему повезло! Потом объясню почему, это отдельная история! Вот только одно меня смущает: с какой это стати фэтан стал бросаться на бодрствующих людей?! Никогда о таком не слышал… Ничего, разберемся.

— А если он сбежал, сэр? — робко спросил я. — Как мы его будем искать?

— Исключено, сэр Макс, исключено! Ни один фэтан не может покинуть место, где он обитает. Это — закон природы. Потому-то, кстати, некоторые маги все-таки решались с ними связываться: всегда можно вовремя смыться, если иметь голову на плечах, конечно. Продать дом вместе с жильцом, а расхлебывать беду будут другие люди…

— А как же леди Фэни ходила за покупками, если…

— Хороший вопрос, парень! Думаю, что, получив в свое распоряжение два тела, фэтан может себе позволить время от времени отпускать одно на свободу, ненадолго, конечно. Но уверен, что за покупками ходила не леди Фэни, а жалкое воспоминание о ней, запрограммированное на определенные действия. Для конспирации это полезно, а фэтаны уважают конспирацию… Приехали, господа.

Можно вываливаться на мостовую.

И мы покинули амобилер у входа в мой собственный дом. Сейчас на улице Старых Монеток было довольно людно. Несколько служащих Городской Полиции, кучка потрясенных зевак (выскочивших из "Сытого скелета", спорю на что угодно)! В центре образованного ими круга мы обнаружили небогато одетую женщину средних лет, голова которой была самым неаккуратным образом почти отделена от тела. Поблизости валялась корзиночка с орехами. Рассыпанные орехи образовали некое подобие тропинки между моим домом и обителью фэтана — никому кроме меня не понятное напоминание о другой призрачной тропинке между мной и моими очаровательными соседями… Голос сэра Джуффина, требующего объяснений у полицейских, отвлек меня от "ностальгических" размышлений.

— Свидетели утверждают, что это был очень маленький человечек, сэр, — немного растерянно заявил полицейский.

— Где свидетели?

Из толпы зевак робко вышла юная парочка. Очень симпатичные ребята, совсем молоденькие… Лет сорока, по здешним меркам, да уж… Леди оказалась более разговорчивой, чем ее спутник, как и положено.

— Мы гуляли по городу, сэр Почтеннейший Начальник. И забрели на эту улочку. Здесь было безлюдно, только вдалеке шла эта леди. И тут из вот этого дома, — девочка показала на "шедевр древней архитектуры", уже сидевший у меня в

конечно. Очень красивое лицо. И руки сделаны изумительно. Я их долго рассматривала. Длинные тонкие пальцы, даже линии на ладошках. Какой-то чужеземный наряд из очень дорогой ткани, я точно не знаю, чей… Юбка начинается выше талии и доходит до пят. И роскошный воротник, как короткое лоохи. И она была немножко теплая, как человек… Я ее даже чуть-чуть боялась. Поставила в гостиной, хотя такие куклы обычно держат в спальне…

— Стоп, девочка! Не надо ходить ни на какой Сумеречный рынок, Мелифаро.

Кушай спокойно. Спорю на что угодно, но в Ехо есть только один мастер, делающий что-то подобное. Джуба Чебобарго, волшебных рук человек!

— Вот и славненько, — промурлыкал сэр Джуффин, — вам троим есть чем заняться вечерком. А мы с Максом возьмем с собой Лонли-Локли и отправимся познакомиться… Что там еще, дырку над тобой в небе, парень? — Вопрос был адресован смертельно перепуганному курьеру, без стука вбежавшему в кабинет.

— Нечисть разгулялась! — в панике пробормотал тот. — На улице Старых Монеток нечисть разгулялась. Человека загрызла!

— А, ну так бы и сказал, что срочный вызов, — флегматично отреагировал Джуффин, — ступай, дружок… Что ж ты дрожишь-то так? Нечисти не видел?

Новенький?

Курьер, судорожно кивнув, растворился в сумраке коридора.

— Пошли, ребята, — вздохнул сэр Джуффин Халли, — ума не приложу, с чего бы тому, что там завелось, человека грызть? Насколько я знаю, такого рода существа предпочитают другие развлечения… Все ты, сэр Мелифаро, со своим обжорством! Такое представление без нас началось! Ладно, у вас своих дел по горло… Увидимся! — И он выжидательно повернулся ко мне. — Чего расселся, парень? Поехали!

Все это время я пребывал в шоковом оцепенении. Не могу сказать, что оно прошло, но на то чтобы встать из-за стола и дойти до амобилера, меня хватило.

Больше всего на свете мне хотелось, чтобы кто-нибудь объяснил, что происходит. Но Джуффин ясно дал понять, что и сам сбит с толку.

— Понимаешь, Макс, ты держался отлично и дал мне возможность хорошо изучить эту тварь. Поэтому я совершенно уверен, что она не должна бы "беситься" таким образом! Кстати, сэр Шурф, учти, что тут один выход: уничтожить. Так что делом заниматься будешь только ты, ну а мы поглазеем, как там и чего… Ясно?

— Ясно, сэр, — флегматично кивнул Лонли-Локли. У него был такой скучающий вид, словно его попросили вымыть посуду.

— Знаешь, Макс, что к тебе приходило? Остатки твоего почтенного соседа сэра Толакана Ена собственной персоной… Хотя какая уж там персона! От бедняги давным-давно не осталось ничегошеньки.

— Каким образом?

— Думаю, что, переехав в этот дом, он сделал большую глупость. Там обитает фэтан, это совершенно ясно.

— "Фэтан"?!

— Ну да, ты не знаешь… Фэтан — это дух обитателя другого Мира, призванный сюда без тела и обученный определенным вещам. Даже в Эпоху Орденов такие твари появлялись очень редко, поскольку по мере обучения они становятся не только полезными, но и опасными. Чем дольше фэтан проживет, тем могущественнее он становится. Рано или поздно дело доходит до того, что он

Что-то сдавило мне горло. Не то чтобы так уж сдавило, но этого внезапного происшествия хватило, чтобы проснуться. "Тряпочка", о достоинствах которой так много говорил сэр Джуффин Халли, сработала замечательно, а главное — вовремя! Еще секунда — и я не уверен, что ей было бы кого будить… Я спустил ноги с обеденного стола, уже ничему не удивляясь. Створка распахнувшегося окна жалобно поскрипывала на ветру. Я закрыл окно и с облегчением задернул занавески.

"Доброе утро, Макс! — Бодрый голос Джуффина медом пролился на мое измученное сознание. — Ты просто молодец, парень! Действительно молодец!

Поздравляю тебя с окончанием этого неприятного приключения. Теперь мы знаем все, что нам нужно, так что и настоящий финал — не за горами. Хлебни бальзама Кахара так, словно сегодня твоя свадьба, почисти перышки — и бегом ко мне. Ясно? Отбой!"

"Ясно", — машинально ответил я и пополз в спальню. Через пять минут я вприпрыжку бежал в ванную комнату, возвращенный к жизни вкуснейшим (и целебнейшим) из напитков этого Мира. Только теперь до меня дошел смысл сказанного сэром Джуффином. "Поздравляю тебя с окончанием этого неприятного приключения." Значит — все?! Значит, как бы там ни было, но этого кошмара я больше не увижу? Грешные Магистры, что еще нужно человеку для того, чтобы быть счастливым!

По дороге на службу я решил, что человеку еще нужен легкий завтрак. В "Сытом скелете", например. И решительно свернул в теплый полумрак. Сэр Джуффин Халли никогда не требовал от своих подчиненных оставаться голодными, даже в интересах дела.

Народу в Доме у Моста сегодня было побольше, чем всегда. Сэр Лонли-Локли невозмутимо писал что-то в своей объемистой тетради, сидя в такой неудобной позе, что на него смотреть было больно. Сэр Мелифаро благополучно прибывший из родового поместья, выскочил из своего кабинета, как чертик из бутылки, вопя, что пришел самый знаменитый из незаконнорожденных принцев, и он невероятно счастлив погреться в лучах моей славы. Я решил, что бедняга совсем спятил. Буркнул в ответ что-то нейтральное, чтобы не слишком портить его настроение. Потом до меня дошло, что парень имеет в виду Королевский подарок, какового я удостоился три дня… нет, целую вечность назад. Ночные кошмары кого угодно убедят, что все суета сует и томление духа… Погрозив кулаком своей "светлой половине", я пообещал, что "папе пожалуюсь", и отправился прямехонько к Джуффину.

В кабинете у шефа я застал леди Меламори, слишком мрачную и насупленную для только что освобожденной "узницы".

— Хорошо, что так быстро пришел, Макс! Наше дело часок подождет: у нас тут… семейные неприятности… Позову-ка я остальных ребят.

— "Семейные неприятности"? Как это? — изумился я.

— Меня обокрали, — жалобно сказала Меламори. — Возвращаюсь домой, а там… Все перевернуто, шкатулки открыты… Дырку над всем в небе, обидно-то как! Когда я поступила на эту службу, я была уверена, что уж мой-то дом всякая шваль теперь будет за три квартала обходить…

— Какие проблемы, леди? — бодро спросил я. — Встаньте на след мерзавца и…

— Нет там никакого следа, — растерянно прошептала Меламори, — такое впечатление, что все само ушло…

— Я всегда говорил, что одинокая жизнь — не для маленькой красивой барышни! — с порога заявил сэр Мелифаро. — Если бы в твоей спальне, незабвенная, сидел я, ничего бы не случилось!

— Я заведу собаку, — поджав губки пообещала Меламори, — тоже сторож, а ест меньше.

Сэр Шурф Лонли-Локли вежливо пропустил вперед сэра Кофу и присоединился к нашему обществу, умудрившись, на мой взгляд, неудобно устроиться в комфортнейшем из кресел.

— Ну что, ребятки, нравится новость? — Ухмыляясь, сэр Джуффин Халли обвел нас тяжелым взглядом. — Наших бьют! Надеюсь, все согласны, что барахло незабвенной леди Меламори должно быть возвращено на место сегодня же!

Поскольку дама расстроена, что не способствует и нашему хорошему настроению, а весь город с любопытством ждет устрашающих действий Тайной Полиции… Я знаю, девочка, что ты никому ничего не говорила, но в Ехо полно дерьмовых ясновидцев!.. Сэр Мелифаро, это дело будет на твоей совести. Делай, что хочешь, но мы с сэром Максом будем заниматься проблемой посерьезнее. Так уж совпало!

Мелифаро молниеносно выскочил из кресла и устроился на подлокотнике кресла Меламори. Я с неудовольствием отметил, что леди жалобно уткнулась носиком в его плечо.

— Полный список украденных вещей, душа моя! — Мелифаро фамильярно потянул коллегу за кончик длинной челки.

— Тридцать восемь колец, все с фамильным клеймом Блиммов на внутренней стороне… деньги… не знаю, сколько там их было… не считала… Но много денег. Пару тысяч корон, чуть больше, чуть меньше… Не знаю. Восемь ожерелий, тоже с фамильным клеймом на застежке. У нас в семье всегда метят драгоценности. Я подшучивала над стариками, оказалось — напрасно… Кажется, это все. Талисманы они не тронули. Да, чуть не забыла! Еще сперли ту самую куклу, которую ты мне подарил в День Середины Года, Мелифаро. Помнишь?

Мелифаро нахмурился.

— Помню, конечно. Такие прорехи в кошельке быстро не забываются!

Красивая игрушка… Странно, что они ее взяли. Остальные вещи — это как раз понятно… Сэр Джуффин, может угостите камрой, раз уж мы все собрались?

Вместе подумаем, поболтаем. Вообще, я соскучился в этой грешной деревне!

Ваше "дело поважнее" ждет еще полчаса, надеюсь?

— Любое дело может подождать, кроме… Ладно уж, будет вам море камры из "Обжоры", только отработай ее, парень!

— А то!.. Джуффин, а вы как считаете, разве это не верх идиотизма: забрать из дома все самое маленькое и дорогое, что можно унести в кармане лоохи и в придачу зацепить эту куклу размерами с трехлетнего ребенка?

Вещица, конечно, недешевая, но в таком случае почему бы не забрать посуду, а заодно и кресло из гостиной! Оно, насколько я знаю, подороже будет… — Мелифаро уже покинул подлокотник кресла Меламори и восседал на корточках сбоку от шефа, вынужденного взирать на него сверху вниз.

— Я знал, что ты за это уцепишься, парень! Первую чашку камры ты уже заслужил.

— Заслужил я, а пить — так все вместе! Ладно-ладно… Сэр Кофа, кто из членов доблестной Городской полиции возглавляет наш "Белый Листок"?

— Сэр Камши, но его сейчас нет в Управлении. Попробуй связаться с сэром Шихолой. Он занимает почетное четвертое место, к тому же занимается этими кражами.

— Ладно, я сейчас вернусь. Кто позарится на мою порцию, подавится! — Мелифаро испарился.

Его темп меня впечатлил. Если снимать кино о великом сыщике сэре Мелифаро из Ехо, это будут одни короткометражки!

— Что еще за "Белый Листок" такой? — с любопытством спросил я сэра Кофу. Тот расхохотался. Леди Меламори, и та хихикнула.

— Ох, Макс! Это мы так развлекаемся. Время от времени составляем объективный список дюжины самых сообразительных служащих полиции. Ну, с кем можно иметь дело в случае нужды. На самом деле там работает много толковых ребят, но с такими начальниками они, бедняги, все равно остаются посмешищем!

В общем, попасть в наш "Белый Листок" — большая честь, и парни просто счастливы, когда им это удается. Это покруче, чем Королевская Благодарность.

Хотя бы потому, что Королевскую Благодарность раз в год получает и генерал Бубута: ему по чину положено… Вижу, что тебе ясно!

Еще бы! Я весело хохотал, восхищенный идеей подобного рейтинга.

"Горячая Дюжина" Дома у Моста! Спешите читать новый список!

Даже сэр Лонли-Локли улыбнулся. (Я глазам своим не мог поверить!) — "Белый Листок" очень помогает в работе, сэр Макс, — назидательно сказал он.

— Сэр Шурф — один из главных составителей! — ухмыльнулся Джуффин. — А вот и камра!

Ну это было слабо сказано, поскольку кувшинов с камрой видно не было за грудой сладостей, прибывших из "Обжоры". Мне очень нравилась наша "напряженная работа"!

Тут же (очевидно, на запах) примчался Мелифаро с грудой самопишущих табличек. Не уверен, но кажется в кресло он упал, перепрыгнув через высокую спинку. Первым схватил пирожное и целиком засунул в рот. Вид у него был как у Куруша: перемазанный, но счастливый. Залпом осушив свою чашку, Мелифаро уткнулся в таблички. Минуты полторы — целая вечность, когда речь идет о Мелифаро — он сосредоточенно читал. Потом подпрыгнул за вторым пирожным и с набитым ртом что-то торжественно изрек. Еще через несколько секунд речь его стала разборчивой.

— Так я и думал! У всех до единого сперли по такой кукле! И кучу дорогой мелочи, разумеется! Но главное: куклы фигурируют абсолютно во всех списках! Потрясающе! Незабвенная, кажется, я подложил тебе изрядную свинью.

И поделом! Отвергнутые мужчины страшны в гневе… Так-так-так… Где же я ее купил? На Сумеречном Рынке, в какой-то лавчонке. Неважно, я там все переверну!

— Погоди переворачивать, — заметил сэр Кофа, — скажите мне лучше, что это за куклы? Как выглядела твоя кукла, Меламори?

— Как? Как живой рыжий мальчик лет двадцати… Только поменьше ростом,

Ненужные Жизни напрочь не понимает… А если честно, мне показалось, что они безумно влюблены друг в друга. Когда сэр Шурф смотрел на жену, его непроницаемое лицо становилось вполне человеческим… Хорошо, что Лонли-Локли счастлив: личное благополучие профессионального убийцы способствует общественному спокойствию! Сделав такой многообещающий вывод, я хмыкнул…

Оставаться в кресле я мог бесконечно, как всегда перед неприятными хлопотами, которые хочется отложить на завтра. Но "завтра" уже наступало, а "вчера", соответственно, ушло. Коротенькое теплое "сегодня" все еще пребывало в мягком кресле, прямо под моей задницей. Но оно не могло длиться вечно… Так что я стал собираться. Армстронг и Элла, мои понемногу взрослеющие котята, басовито напомнили, что им пора завтракать. На прощание я был щедр как никогда.

— Теперь вас будет кормить господин Урф, — сказал я своим зверюгам, наполнив их миски, — он хороший человек и вырос на ферме, где тоже кормил таких пушистых малышей…. К тому же он — мой подчиненный, так что все будет путем! А я скоро вернусь. Вот только посижу немного в тюрьме и вернусь… — Я сам рассмеялся нелепости собственного монолога. Армстронг и Элла задумчиво смотрели на меня синими глазами, неподвижными и непроницаемыми, как у сэра Джуффина Халли…

Утро было таким же холодным как ночь. Я шел в Дом у Моста, наслаждаясь каждым шагом. Мысль о том, что в Холоми я могу тихо скончаться, как все мои предшественники, приятно обостряла ощущения. Хотя, кто вообще сказал, что они там мрут по какой-то причине, а не от нечего делать? Может же все это быть просто цепью нелепых совпадений! Теоретически — может! Хотя сердце не обманешь… мое сердце, во всяком случае. А оно начинало самым нехорошим образом тяжелеть под легшим на него камнем. Уже сейчас оно казалось свинцовым, что же будет, когда я окажусь в Холоми! Признаться, я нервничал все больше и больше. Даже мысль о том, что грозный Лонли-Локли все время будет сидеть у меня в кулаке, как маленький волшебный кукиш, успокаивала лишь отчасти. Надо еще успеть его вовремя выпустить в случае нужды!

Сэр Шурф Лонли-Локли невозмутимо ждал меня в Зале Общей Работы, заодно что-то записывал в свой "рабочий дневник".

— Вы готовы стать моей жертвой, сэр Шурф? — осторожно спросил я.

— "Жертвой"? Сэр Макс, вы явно преувеличиваете значение предстоящего события, — флегматично заметил этот изумительный парень. — Уверяю вас, что у меня нет никаких причин для беспокойства, а уж у вас — тем более…

— Вы — благородное сердце, сэр Шурф! — искренне сказал я. И решительно совершил незаметное постороннему глазу движение левой рукой. Лонли-Локли исчез… то есть просто оказался между большим и указательным пальцами моей собственной, отныне непостижимой верхней конечности. Я растерянно похлопал глазами, поскольку сам не мог поверить, что все прошло так гладко!

— Здорово, сэр Ночной Кошмар! — одобрительно заявил Мелифаро, высовываясь из своего кабинета. — Скажи пожалуйста, а не мог бы ты оставить его у себя лет на сто-двести?

— Леди Лонли-Локли будет очень возражать, полагаю! — улыбнулся я, устало опускаясь в то самое кресло, где только что сидела несчастная жертва моих магических опытов. — С чего это ты так рано, Мелифаро? Дурная привычка сэра

Этих… Их больше не осталось.

— Откуда… — начал я и своевременно заткнулся. Если Шурф Лонли-Локли что-то говорит, значит, так оно и есть. Пора бы мне это усвоить.

— Отлично. Спасибо за скорость, сэр Шурф. Я уже часа полтора хочу выпить чашечку камры. — Сэр Джуффин Халли, кажется, был по-настоящему счастлив.

— Поэтому я и поторопился, сэр!

Если бы я знал Лонли-Локли немного меньше, я бы поклялся, что он иронизирует.

Мы пошли к амобилеру. По дороге наше внимание привлек оперный рев, показавшийся мне знакомым.

— Такому дерьму место в сортире для свиней! Бычачьи сиськи! Ты отправишься туда и будешь хлебать свое дерьмо, пока оно не кончится в твоей тощей заднице!

— Что, Бубута решил возглавить операцию? — изумился я.

— Разумеется. — Сэр Джуффин Халли сиял от восторга. — Это же громкое дело! Спасение общественного спокойствия и все такое… Неужели ты думаешь, что он способен прохлопать хороший повод блеснуть? Тем паче, Бубуте только дай волю мечом помахать! Это его единственный талант, в конце концов…

Благодарение Магистрам, сбылись мои мечты! Кажется, одна из тварей успела его цапнуть!

— Нет, сэр, — меланхолично заметил Лонли-Локли, — просто вместе с сэром Бубутой Бохом прибыл и сэр Фуфлос. Он дисциплинированный служащий, и когда ему приказывают открыть стрельбу из рогатки Бабум, он так и делает.

Джуффин и Мелифаро взвыли от смеха.

— Капитан Фуфлос — худший стрелок под эти небом! — сквозь смех пояснил мне сэр Джуффин. — Если он захочет попасть в землю перед собой, его снаряд непременно улетит в небо. — Он повернулся к Лонли-Локли. — И что произошло?

— Его снаряд срикошетил от стены и ранил генерала Боха. Ранение не опасное, но способно причинить некоторые неудобства. Я имею в виду, что сидеть ему будет затруднительно…

Я присоединился к дружному хохоту коллег.

Оказавшись в амобилере на месте возницы, я решил, что тоже давно хочу выпить чашку камры. Поэтому назад мы ехали еще быстрее, если это возможно.

Кажется, иногда чертова телега отрывалась от земли. Если кто-то кроме меня получил от этого удовольствие, это был Мелифаро. Во всяком случае, мне пришлось пообещать раскрыть ему на досуге "тайну скорости". Тоже мне тайна!

"Хорош я, однако, смеяться над капитаном Фуфлосом! — ни с того ни с сего осенила меня по дороге прискорбная мысль. — Сам-то стрелять из этого…

"бубума" не умеешь и даже не знаешь, что это такое, дорогуша!" — Сэр Джуффин подслушал мой внутренний монолог и поспешил успокоить: "Хочешь, потренируйся на досуге. Но учти, что мы, Тайные сыщики, считаем ниже своего достоинства управляться с подобной рухлядью! И не отвлекайся на такой скорости, следи за дорогой, ладно?" Тем я и утешился.

В Доме у Моста нас ждало на редкость душевное зрелище. На столе в Зале Общей работы восседала растрепанная, но счастливая Меламори. Исцарапанные узкие ступни намертво сжимали мускулистую шею белобрысого крепыша с багровым от недостатка кислорода лицом. Он был вынужден примоститься у ног

великолепной леди в такой неудобной позе, что будь я на месте Почтеннейшего Начальника Канцелярии Скорой Расправы (а проще говоря, главного судьи), я, пожалуй, счел бы наказание достаточным.

— Примите и распишитесь, сэр Мелифаро! — радостно защебетала эта милая барышня. — Я с ним здесь уже час сижу.

— Сама виновата. Могла бы выбрать менее эффектную позу. Мы тебя и так ценим, — проворчал сэр Джуффин. — Уберите это безобразие в кабинет Мелифаро, видеть его не могу. Такие руки, такой талант… И настругать всю эту погань!

Тебе что, на кувшин камры не хватало, гений?

Джуба Чебобарго, кажется, не был расположен к беседе. Сомневаюсь, что он вообще понимал, что происходит. Леди Меламори грациозно спрыгнула со стола. Бедняга никак не отреагировал на внезапное освобождение из ее объятий. Барышня небрежно ухватила его за соломенную прядь, топорщившуюся на макушке, и без видимых усилий потащила эту груду мяса в кабинет Мелифаро.

Тот, восторженно покачав головой, отправился следом.

Оказавшись в нашем кабинете, я повеселился на славу. С паскудной физиономией героя всех мировых войн одновременно, я потребовал повторить давешний заказ в "Обжоре", не дожидаясь возвращения остальных коллег: внезапно (а мои вкусы и привычки всегда меняются внезапно) я стал последовательным поклонником творчества тамошнего кондитера. Впрочем, думаю, что события развивались бы точно так же и без моей инициативы.

— Было бы неплохо прибавить к вашему списку пару бутылок хорошего вина.

Что-то устал я сегодня, — флегматично заметил Лонли-Локли. — Думаю, никто не будет возражать.

Возражать никто не собирался. Черт возьми, нам было что праздновать! В конце концов, всего пару часов назад мы обнаружили и обезвредили фэтана, одну из наиболее могущественных и опасных разновидностей нечисти в этом Мире, между прочим. Не говоря уже о совместном истреблении обезумевшей мелюзги и счастливом знакомстве с Джубой Чебобарго, "волшебных рук человеком"!

Когда подносы из "Обжоры" прибыли, Лонли-Локли извлек из-под лоохи уже знакомый мне дырявый сосуд. Но на этот раз он ухитрился снова удивить меня.

Откупорив бутылку "Сияния", сэр Шурф не спеша перелил все ее содержимое в свою чашку. Разумеется, размеры чашки не предусматривали такого аппетита. Но оказалось, что через край дырявой чашки тоже ничего не выливается.

Аккуратный столб ароматной зеленовато-желтой жидкости, подрагивая, замер над сосудом. Лонли-Локли пригубил верхушку этого текучего айсберга. Тот начал таять медленно, но уверенно, пока в руках героя дня не осталась сначала просто полная, а вскоре опустевшая чашка. Мне очень хотелось перекреститься, но я понимал, что это может сойти за магию какой-нибудь недозволенной ступени, посему я сдержался.

— Полегчало, сэр Шурф? — заботливо спросил Джуффин.

— Разумеется. Благодарю вас, сэр, — на физиономии Лонли-Локли действительно не осталось и следа усталости. Хотел бы я быть на его месте!

Но мне до сих пор многое было непонятно, так что я потребовал объяснений.

— Так что получается, сэр, Джуба Чебобарго делал эти куклы живыми?

— Почти что. Как я понимаю, мастерство Джубы столь велико, что с помощью

Микки-Мауса… Что совершенно не мешало ей напропалую кокетничать с Мелифаро, которого, по словам сэра Джуффина, эта потрясающая леди водила за нос вот уже несколько лет…

К сожалению, мои отношения с женщинами всегда складывались довольно нелепо. Все романы в моей жизни начинались не с того, что девушка мне нравилась, а с того, что я почему-то решал, что очень понравился девушке.

Несколько дней это тешило мое самолюбие, а потом я ловил себя на том, что опять "попался"… Забавно, что я не так уж часто угадывал! Нередко так называемый "жгучий интерес" к моей персоне оказывался ни на чем не основанной иллюзией. Но к тому моменту, когда это начинало до меня доходить, менять что-либо было уже поздно, или, во всяком случае, очень больно… Так что неподдельный восторг леди Меламори по поводу моей персоны в очередной раз здорово меня подвел, потому как…

Я отвлекся от печальных размышлений о девушках и о себе, любимом, внезапно заметив, что уже давно сижу в собственной гостиной и механически что-то пережевываю. Мой бедный желудок со стоном заявлял, что я перестарался. Грешные Магистры, сколько же я успел съесть?!

А в городе звонили колокола. Начиналось утро. Время, когда несчастным и никем не обласканным Тайным сыщикам приходится вытряхиваться из кресел и отправляться в тюрьму Холоми, чтобы приятно провести время в камере, где так часто умирают узники… В Холоми мне по-прежнему не хотелось. Но вовсе не потому, что в этой грешной камере все время умирали заключенные. В конце концов это — их проблемы! Стыдно признаться: беспокойство вызывал сам факт предстоящего "заточения". Мне просто до сих пор не приходило в голову, что я могу попасть в тюрьму, тем более здесь, в Ехо! В интересах дела, конечно, но все-таки… Я просто никогда не сидел в тюрьме, одним словом! Если честно, у меня коленки тряслись, когда я представлял себя в арестантской робе у зарешеченного окна. Кстати, у меня было сомнение: а есть ли в Холоми окна с этими самыми решетками? Зачем, собственно, решетки, когда к вашим услугам магия, черная и белая, которая в интересах государства может быть какой угодно ступени!

Относительно сроков предстоящего нам с Лонли-Локли заключения, сэр Джуффин меня "успокоил": "Вернетесь, как только с делом закончите"… Это что же получается: ежели мы это грешное дело никогда не закончим, то я там так и останусь!? "Как бы в наказание для просветления", — если говорить словами одного очень хорошего, но малоизвестного поэта, родившегося не в этом Мире…

Ладно я, а бедняга Лонли-Локли за что страдать будет? Хотя, если нас обоих там "забудут", мы весь остров Холоми в клочки разнесем! В тот момент, как сэр Шурф пригорюнится, о супруге своей покинутой вспомнив, сразу и разнесем!

С женой Лонли-Локли я как раз познакомился на вечеринке у Меламори.

Потрясающая дама! Кто бы мог подумать, что у леди Лонли-Локли такое безупречное чувство юмора!? Наверное, оно и предопределило ее сердечный выбор: нет ничего забавнее, чем эта парочка: она ему примерно по пояс, зато значительно объемистей. (Если я правильно понял, в глазах мужской половины населения Ехо такая фигура — неоспоримое достоинство!) Есть и другие резоны: под рукой у леди Лонли-Локли всегда имеется объект для многочисленных острот, совершенно не способныйна них обижаться, поскольку шутки наш Мастер Пресекающий

Была холодная ночь. Одна из самых холодных за всю зиму. Термометр с моей "исторической родины" наверняка стоял бы сейчас на нуле по Цельсию.

Климат в Exo вообще более чем умеренный: ни морозов, ни жары, что радует меня бесконечно! Романтика снежной зимы никогда не пленяла мое сердце.

Особенно когда приходилось в сумерках идти на работу, шлепая по грязно-белым тротуарам одеревеневшими ногами в промокших ботинках. И раздумывая о том, в какую сумму мне влетят новые… А разгар лета я всегда воспринимал как полное отсутствие воздуха и активное скопление пота в тех местах, где он особенно некстати… Так что крайняя умеренность местного климата делает меня счастливым. Хоть что-то делает меня счастливым, хвала Магистрам!

Я ехал домой и старался думать не о завтрашнем деле, а о чем-нибудь другом. Например о том, успею ли я утром увидеть леди Меламори… К тому моменту мои симпатии к Меламори уже начинали принимать опасную форму.

Поэтому думать об этой милой леди было еще худшим способом поднять настроение, чем погружаться в мрачные грезы о неприступных стенах тюрьмы Холоми.

Я совершенно не мог понять Меламори! С вечера нашего первого знакомства она смотрела на меня с обожанием, время от времени переходящим в полное благоговение. Кажется, даже с некоторым испугом… Но чрезмерное восхищение, насколько мне было известно, редко способствует возникновению настоящей близости… Так что я сам не знал: надеяться мне на что-то или взять себя в руки, пока не поздно?!

Несколько дней назад она меня огорошила: "Приходите ко мне сегодня вечером, сэр Макс! Вы еще не знаете, где мой дом? Это очень просто найти, я живу возле Квартала Свиданий, правда забавно?…"

У меня закружилась голова, я надулся, распустил хвост, как фазан перед брачным сезоном… Сторожить наш рабочий кабинет я поручил Курушу: эта мудрая птица способна и не на такое! А явившись к Меламори, застал там все наше Малое Тайное Сыскное Войско в полном составе.

— Мы что, на службе редко встречаемся за столом, хотел бы я знать!? Мы же только это и делаем! — растерянно брякнул я с порога, к полному восторгу всех собравшихся.

— Зато у меня дома нет Бубуты, сэр Макс! — с восторгом сообщила виновница моего ужасного разочарования.

— Какой ужас, леди! С кем же я буду общаться? Я так хотел побеседовать с компетентным специалистом о том, что плавает в сортирах! Дай, думаю, зайду к леди Меламори: наверняка там уже сидит генерал Бубута… — Я развлекался как мог. Мои коллеги были совершенно счастливы при этом присутствовать, судя по их хохоту… "Чем паршивее Максу, тем грубее его шутки" — этот непреложный закон природы вывел один мой старинный приятель, до сих пор проживающий на моей "исторической родине". Полностью с ним согласен!

Я постарался отвлечься от размышлений о Меламори. Как же! Оказалось, что кроме как о ее персоне, мне и подумать уже не о чем!… Неопределенность меня здорово издергала. Ну, послала бы леди меня подальше, что ли… Все стало бы ясно. "Нет" — всегда значит "нет". Но наша неотразимая Мастер Преследования пялилась на меня с нескрываемым восторгом, как пятилетняя девочка на трехметрового

одной только Дозволенной магии и своих удивительных рук, конечно, он делал эти куклы… ну, не то чтобы живыми, но кое-что они могли… например, собрать драгоценности, сколько смогут унести, и рвануть обратно к хозяину.

Превосходный замысел, преклоняюсь! Если бы за это дело не взялся Мелифаро, хрен бы кто что-нибудь понял еще пару лет! А за такое время можно сколотить неплохое состояние! Впрочем, сегодняшний инцидент в любом случае положил бы конец этой идиллии.

— Так что же произошло? Почему они взбесились? Раньше, как я понимаю, ничего такого не случалось.

— Еще бы! А ты сам не догадываешься, что произошло? Как по-твоему, что за малыш выскочил из дома твоих соседей и чересчур страстно поцеловал ту несчастную леди?

— Кукла Джубы Чебобарго! — Меня наконец-то осенило. — Леди Фэни купила ее заодно с прочим антикварным хламом! И в этом славном месте куколка рехнулась, совсем как тот охранный амулет, который решил, что мне не место среди живых! Могу их понять… Но остальные куклы, Джуффин, что произошло с остальными куклами? Это же просто эпидемия какая-то!

— Ты очень точно выражаешься, если захочешь, Макс. Это и есть эпидемия.

Обезумевший предмет вернулся домой и внес огромный вклад в науку. Теперь не вызывает сомнений, что волшебные вещи не только меняют свои свойства в присутствии фэтана, но и могут поделиться благоприобретенными качествами со своими собратьями. Сегодняшний день вообще весьма благоприятен для научных открытий… и мелких бытовых травм.

Между прочим, я с самого начала говорил тебе, парень: не селись в этой дыре! — Сэр Джуффин заботливо подлил мне камры.

— А я с самого начала говорил вам, что действую исключительно в интересах дела! — торжествующе изрек я. — Сколько душ он еще повыел бы, если бы не напоролся на такое непреодолимое препятствие!

— Жители Границ обладают очень развитой интуицией, теперь я в этом убежден! — подвел итог сэр Лонли-Локли.

— И очень развитой везучестью, — усмехнулся Джуффин, — догадываешься ли ты, парень, как вовремя ты получил Королевский Подарок? Имею честь поделиться еще одним открытием, надеюсь, последним на сегодня. Знаете ли вы, господа, что мне удалось выяснить, каковы чудесные свойства детей Багровой Жемчужины?

— Пока мы там работаем, здесь раскрываются государственные тайны! — возмущенно воскликнула с порога все еще растрепанная леди Меламори. — Все отлично, сэр Джуффин! Мелифаро скоро заявится, он допрашивает Джубу вместе с этим… из полиции. Ну, который на четвертом месте. Действительно, замечательный парень!.. Бедняга Джуба просто не в себе: когда я становилась на его след, я ужасно сердилась. Даже стыдно теперь как-то, он и так плох после разбирательств со своими "детишками"!

— Если я правильно понял, сэр Шихола в восторге от вас, леди, и не пытается это скрыть? Ну, шучу, шучу! Продолжай, девочка.

— Да Магистры с ними! У вас новости поинтереснее, как я вижу! Сэр Джуффин, сияющий, не тяните!

— Я и не тяну. Это ты меня перебила. Могла бы спокойно подслушать, а потом

заходить, между прочим!.. Так вот, господа. Как я уже говорил, отвечая на вопрос Макса касательно фэтанов, эти существа умеют окутать забвением все связанное с ними. Несчастные жертвы этих тварей никогда не могут вспомнить свой кошмарный сон. Они приписывают дурное самочувствие другим причинам…

Следовательно, остаются дома и снова ложатся спать, когда приходит время сна, отдавая себя на обед этой твари. Вот так. Соучаствуя в твоем сегодняшнем кошмаре, Макс, я заодно проследил, каким образом работает каждый из амулетов. И собственными глазами увидел Дитя Багровой Жемчужины в деле…

Даже не обязательно было класть малышку в изголовье, вполне достаточно того, что ты однажды подержал ее в руках. Оказывается, эти жемчужинки помогают своим владельцам в любых обстоятельствах сохранять здравый ум… и память, что особенно важно! Вот, собственно, и все. Прожуй свой кусок, Меламори, и рассказывай. Что там у вас было?

Леди Меламори не последовала мудрому совету и заговорила с набитым ртом. Правила поведения за столом явно не являлись настольной книгой столичной аристократии! Впрочем, меня это зрелище только умиляло.

— Я же говорю: все замечательно! Я встала на его след… Вообще-то это было не так уж обязательно: адрес Джубы Чебобарго — не самая великая тайна этого Мира, но я была очень зла! Да оно и к лучшему, вы же сами знаете. К моменту ареста из преступника веревки можно вить! В общем, я встала на его след, и мы пошли туда: я, Мелифаро и этот симпатичный сэр Шихола. Когда мы пришли, господин Джуба Чебобарго находился в большом затруднении. Он сидел на полу в гостиной, и эти маленькие твари облепили его с ног до головы. Они как раз решали, что с ним делать. Как мы поняли, у некоторых кукол проснулось что-то вроде сыновних чувств, а в другом лагере преобладала идея борьбы с тиранией… Когда мы пришли, они совещались… Ох, господа! Они ничего не говорили, а только ритмично поскрипывали зубами… такой компромисс между Безмолвной речью и нормальной. В общем, мы с порога грохнули несколько куколок, и началась безобразная паника. Они рванули кто куда. И господин Чебобарго тоже. Не знаю уж, от кого он удирал… Наверное, бедняга уже не соображал, что происходит. Ну и мне пришлось отправиться за ним, что было куда завиднее, чем горькая доля Мелифаро и сэра Шихолы. Они остались давить эту мелкоту… и звать на помощь, конечно! Остальное вы сами знаете… Да, вот еще что: полицейские нашли в ванной комнате господина Джубы все похищенные сокровища. И мои тоже, конечно. Они как раз были сверху, поскольку меня обокрали последней… А как там ваше "дельце поважнее"? Что вы делали? Я же ничего не знаю! — Меламори жалобно посмотрела на Лонли-Локли. Тоже мне, нашла великого скальда!

— Сэр Джуффин расскажет, я полагаю. — Шурф был не самым несносным болтуном в Соединенном Королевстве, это точно!

— Расскажу, когда дождемся остальных, не обижайся девочка. Терпеть не могу нудить несколько раз одно и то же!

— Ладно уж… Но я умру от любопытства, так и знайте!

Не прошло и получаса, как явился Мелифаро. В отличие от остальных, он даже успел переодеться. Неужели этот потрясающий парень держит на рабочем месте целый гардероб!? Даже сэр Кофа Йох заглянул к нам по дороге из одного трактира в другой.

шеф. — Будете спать в обнимку? Впрочем, с твоими представлениями о комфорте…

— Нет, Джуффин, вы не поняли. Я собираюсь уменьшить его, беднягу… Ну, как он сам таскал вашу мебель в спальню старого сэра Маклука! — Я действительно уже мог это сделать: эффектный и практичный фокус, так потрясший меня совсем недавно, оказался довольно прост, и я его быстро освоил. — Правда, мне пока не доводилось практиковать на живых людях… — Моя самоуверенность испарялась куда быстрее, чем лужа в пустыне.

— А никакой разницы! — успокоил меня сэр Джуффин. — Отличная идея, Макс! Говорил же я, что никто лучше тебя с этим делом не справится!

— Надеюсь, что так оно и есть… А сам-то Лонли-Локли согласится? — смущенно спросил я.

— Во-первых, Шурф будет польщен оказанным ему доверием… А во-вторых, его мнение никто не собирается спрашивать: приказ есть приказ!

— Грешные Магистры, чего я терпеть не могу делать, так это приказывать! — поморщился я.

— Да уж… А кто запугал своим грозным рычанием всех младших служащих на нашей половине Дома у Моста? Да и не только на нашей… Не заливай, Макс!

— Когда у меня наконец появилась возможность отдавать приказы, первые дня два я действительно был счастлив, — смущенно признался я, — есть такое дело… А потом я понял, что это занятие — не по мне. Даже посылая курьера за камрой, я перестаю быть тем симпатичным Максом, которого я столько лет знаю… так что приказ отдает совсем другой парень. Не могу сказать, что он мне очень нравится!

— Экая ты у нас сложная натура! — ухмыльнулся сэр Джуффин. — Не переживай: я сам пошлю Шурфу зов и все объясню. Есть еще пожелания?

— Пока нет. В чем я твердо уверен, так это в том, что в компании Лонли-Локли мне будет спокойнее… Я вам никогда не говорил, что я — довольно трусливый парень, Джуффин?

— Представь себе, мне тоже так будет спокойнее! — конфиденциально сообщил мне сэр Джуффин Халли. — Я тебе никогда не говорил, что я — не в меру осторожный старый хитрец?… Учись формулировкам, Макс! Я сказал примерно то же, что и ты, а насколько приятнее для самолюбия!…

Гостеприимный дом Джуффина я покидал почти в смятении. Свербящее чувство ответственности за порученное мне дело упорно не проходило. Сколько раз я пытался сказать себе, что если у сэра Джуффина Халли хватило ума поручить мне самому разработать и провести "операцию", то так ему и надо!

Получалось довольно неискренне. Внезапно проснувшийся "комплекс отличника" нашептывал, что я должен все сделать "на пятерку" или умереть, чтобы не видеть собственного позора. Где он был, когда я учился в школе, этот комплекс, хотел бы я знать?!…

Впрочем, сколько бы я ни ворчал, заранее было ясно, что когда все закончится, я буду счастлив, как переодетый в сухие ползунки младенец, узрев улыбку сэра Джуффина Халли и услышав его покровительственное заявление, способное доконать человека, только что своротившего горы: "Вот видишь, Макс, я же тебе говорил, что все будет в порядке, а ты мне не верил!"

Оставалось просто смириться с мыслью, что я обречен героически свершать неведомо что во имя одной-единственной снисходительной улыбки моего шефа…

чтобы выходят, они изначально ни под каким контролем не находятся! Так что "новую жизнь" порой приходится начинать по несколько раз на дню…

Итак, сэр Джуффин полностью отстранился от дела, предоставив мне действовать по собственному усмотрению. Как я понял, его не слишком волновало, чем все это закончится… В детстве мне не довелось иметь дело с суровым отцом, из тех, что бросают визжащих младенцев в бушующее море, чтобы они научились плавать. Так что плавать я учился совершенно самостоятельно и без всяких там душераздирающих историй. Но на тридцать первом году жизни я наконец нарвался именно на такой экземпляр "учителя"! Швырнуть беднягу Макса в бушующие волны самостоятельной жизни в надежде, что "природа возьмет свое", и я "поплыву", — вот вам суровая педагогика сэра Джуффина Халли!

Вечер мне предстояло провести в обществе моего безжалостного шефа. Я летел на Левый Берег, окрыленный надеждой, что сейчас мне наконец объяснят, какого черта я должен делать в тюрьме Холоми… Как же, станет это чудовище менять свои ужасные решения!

Кто бы мог подумать: оказалось, что сэр Джуффин Халли великолепно готовит! Ужин, по словам Кимпы, был создан господином "па-а-а-ачетнейшим начальником" лично. Подозреваю, это величайшая честь, какой когда-либо удостаивался подчиненный сэра Джуффина. Но я-то ждал совершенно другого! Я жаждал инструкций.

— Расслабься, сэр Макс! Забудь! Завтра — это завтра… Кроме того, я более чем уверен: как только ты окажешься на месте, тебе в голову тут же придет какая-нибудь глупость, которая окажется единственно верным решением!

Попробуй лучше вот это… — И меня наделили еще одним куском чего-то божественного. Хуф, маленький песик сэра Джуффина и мой самый лучший друг в этом суровом Мире, сочувственно сопел под столом. "Макс тревожится… плохо", — донеслась до меня участливая Безмолвная речь собачки. "Один ты меня любишь и понимаешь", — с нежностью ответил я. И опять принялся ныть.

— Джуффин, всем вашим комплиментам я предпочел бы лист бумаги, где печатными буквами по порядку перечислены все действия, которые я должен осуществить.

— Все равно перепутаешь… Ты жуй, Макс! Это — лучшее, на что я способен… Уже лет сорок мечтаю уйти в отставку и открыть ресторан. Это было бы похлеще "Обжоры"!

— Никаких возражений. Только Король не отпустит вас в отставку.

— Оно так… до поры до времени.

— А вам не приходит в голову, что народ побоится ходить в такое заведение? Какие слухи пойдут по городу о вашей кухне? Ну, пресловутое вяленое мясо мятежных Магистров и все такое…

— Вурдалаки с тобой, парень! Это же лучшая реклама!

Так мы и поговорили…

Впрочем, одна великолепная идея меня в тот вечер все же осенила, уже перед самым уходом.

— Я решил взять с собой сэра Лонли-Локли, Джуффин! — торжественно заявил я, поражаясь собственной гениальности.

— Вообще-то камера рассчитана на одного, Макс! — ехидно прищурился мой

Главным анекдотом дня стал сэр Бубута Бох, который, невзирая на тяжкое ранение, успел состряпать официальный отчет, в каковом говорилось, что под его мудрым руководством "Городская полиция уверенно встала на след, который в будущем может привести к раскрытию серии загадочных ограблений, потрясших Exo". То есть до парня так и не дошло, что дело уже раскрыто… Надо ли говорить, как был счастлив сэр Джуффин Халли, услышав эту новость!

Весь остаток вечера Джуффин ораторствовал, благо уже успел наесться. Я чуть не задремал в своем кресле, убаюканный сытостью, теплом и возможностью выслушать историю о собственном приключении, как захватывающую "страшную сказку".

— Сэр Макс, я все-таки отправлю тебя домой, — заметил Джуффин. — Все тайны на сегодня раскрыты, и пирожные съедены. Что тебе сейчас нужно, так это поспать сутки без всяких кошмаров.

— Никаких возражений! — улыбнулся я. — Все равно, время сейчас скучнейшее, работы никакой… Сэр Мелифаро, я давно хотел выяснить: есть ли в твоем поместье кошки?

Оказывается, и Мелифаро можно озадачить.

— Есть, конечно… Сэр Джуффин, вы уверены, что укус этого бешеного амулета так уж безвреден? Кажется, парень бредит.

— Я дал зарок, что если это дело когда-нибудь закончится, я заведу котенка. А поскольку закончилось не одно дело, а два сразу, полагаю, мне понадобится пара котят.

— Я могу одарить тебя хоть дюжиной, мой бедный утративший рассудок друг! Но что ты будешь с ними делать, скажи на милость? Вы их едите?

— Мы, жители границ, едим все! — грозно сказал я.

Мои коллеги были заинтригованы. На всех лицах был один вопрос: "Что он собирается делать с кошками?" Я решил остаться загадочным. Пусть помучаются.

У этих столичных снобов глупейшее предубеждение против содержание кошек в городской квартире. Но это уж — их проблемы!..

Дома было хорошо. Если верить сэру Джуффину Халли, все кошмары остались позади, а я так устал за эти дурацкие дни… Улегся в постель и услышал голос Джуффина.

"Все в порядке, Макс?" — спросил мой заботливый шеф.

"В полном! — ответил я. — Кажется, у меня впервые в жизни есть шанс заснуть до полуночи."

"Я не успел тебе сказать, парень. Знаешь, эта твоя коробочка из дома Маклука — очень хороший талисман. Она не только помогала тебе справиться со страхом, но и была готова переправить тебя в безопасное место. В интересах дела я ей помешал… Береги ее, Макс! Я ничего подобного до сих пор не видел. Что ты с ней делал?"

"Ничего… Просто она мне понравилась. Мы подружились."

"Ну-ну… Хорошего сна тебе, парень. Думаю, ничего более своевременного придумать невозможно. Хорошего сна!"

Еще бы! Я спал долго, сладко, с жадностью и удовольствием. Признаться, только ранним вечером следующего дня я удосужился подняться с постели: очень уж проголодался. А еще через час в мою дверь постучали. Это был молоденький курьер Управления Полного Порядка.

— Посылка от сэра Мелифаро, сэр Макс, — почтительно доложил парнишка, протягивая мне огромную корзину. Я еле удержал в руках эту тяжесть. Заперев дверь за курьером, я поднял с корзины узорчатое покрывало. Два темных мохнатых существа посмотрели на меня яркими синими глазами. Я извлек их наружу. Каждый котенок весил куда больше, чем взрослый кот у меня на родине!

Внимательно осмотрел. Черный мальчик и кофейного цвета девочка. Котята продемонстрировали исключительное спокойствие нрава, граничащее с феноменальной ленью. Еще бы, при такой-то упитанности! Я был в полном восторге от приобретения. Настолько, что даже послал зов Мелифаро.

"Спасибо!" — передал ему я.

"Грешные Магистры, Макс! Ты так забавно говоришь на Безмолвной речи, никогда бы не подумал!.. Пустяки, невелика услуга. Приятного аппетита!" — А что еще я надеялся услышать?!

Вопреки всем правилам я взял котят в постель. Судя по всему, они вряд ли способны устроить кавардак, а их мурлыканье оказалось самой сладкой музыкой!.. Мальчика я назвал Армстронгом, а девочку — Эллой. Решение родилось после того, как они громким басовитым мяуканьем напомнили мне, что животных нужно кормить… Знаете, я ведь очень любил старый джаз, в те далекие времена, когда еще не был сэром Максом из Ехо…

Совац Ловод умер в 184 день 115 года… Бурада Исофс умер там же в 224 день 115 года, если я правильно понял сэра Кофу… Дайте кто-нибудь орехов, — неожиданно неофициальным тоном закончил Куруш.

— Конечно, дорогой! — Сэр Джуффин нежно погладил мудрую птицу и полез в ящик стола за орехами, которых там было куда больше, чем секретных документов. — Ступай по своим делам, сэр Кофа. Молодец, что напомнил об этой истории. Подумаем, что тут можно сделать…

Сэр Кофа Йох, несравненный "Мастер Кушающий-Слушающий", если пользоваться непочтительной терминологией Мелифаро, исчез в полумраке коридора. Дверь бесшумно закрылась. Я поежился под изучающим взглядом сэра Джуффина Халли.

— Ну как, Макс, возьмешься за это дело?

— С какого конца я за него могу взяться?

— С того единственного и неповторимого конца, который мы имеем.

Отправишься в Холоми, посидишь в этой камере. Нарвешься на неприятности, узнаешь, что там творится. Ну и сообразишь по обстоятельствам, что можно предпринять.

— Я? В Холоми?!

— Ну, а куда же еще? Мрут-то там, а не у тебя дома! Завтра и отправишься… Да не переживай ты так, парень! Судя по всему, долго ждать развития событий тебе не придется… Я уверен, что лучше тебя с этим делом никто не справится.

— С каким делом? С сидением в тюрьме?

— И с этим тоже, — сэр Джуффин Халли плотоядно улыбнулся, — да что с тобой, сэр Макс? Где твое чувство юмора?

— Где-то там, сейчас поищу, — я махнул рукой в неопределенном направлении, доказав, что мои дела не так уж плохи.

— Послушай меня внимательно, Макс. Рано или поздно это все равно бы случилось…

— Вы имеете в виду, что так или иначе, меня бы все равно упекли в Холоми?

— Далась тебе эта тюрьма! Я с тобой серьезно говорю, Макс. Рано или поздно тебе придется в первый раз начать действовать самостоятельно. Поэтому лучше уж пусть это произойдет сейчас! Не самое решающее для судеб Мира дело.

И не самое сложное, кажется… И я в любой момент смогу прийти на помощь, хотя уверен, что это не понадобится. В общем, сэр Макс, в твоем распоряжении весь день, ночь и завтрашнее утро в придачу. Думай, планируй. Все, что потребуешь, — к твоим услугам. А сегодня вечером вместо службы приходи ко мне. Прощальный ужин для будущего узника, все доступные гастрономические наслаждения Мира к твоим услугам!

— Спасибо, Джуффин.

— Ничего, сочтемся!

— Но может быть, вы мне все-таки объясните…

— Никаких объяснений, и не проси! Вот ужином накормить — это пожалуйста!

На том мы и расстались.

Когда события выходят из-под контроля, человеку остается только одно: отвлечься от проблемы и попробовать начать новую жизнь. А когда связываешься с сэром Джуффином Халли, события регулярно выходят из-под контроля. Даже не то

(Забавно, я выяснил, что некоторые люди даже думают с грамматическими ошибками!) Сэр Джуффин снисходительно изучил дощечки.

— Хотел бы я знать, чем все-таки занимается Бубута Бох в рабочее время?

И какую часть тела он использует для мышления, когда в этом возникает острая надобность? Ладно. Отдадим ему горе-знахаря и контрабандистов, а ювелира и карманника придержим на потом.

Сэр Кофа Йох важно кивнул.

— С вашего позволения, я откланяюсь. Хочу по дороге домой выпить чашечку камры в "Розовом Буривухе". Готовить ее они толком не умеют, но там собираются самые языкастые кумушки Ехо, как раз утром, по дороге с рынка. Не думаю, что… Хотя… — на этой загадочной ноте сэр Кофа машинально провел рукой по лицу, которое тут же начало неуловимо изменяться. Потирая растущий на глазах нос, сэр Кофа отправился прокучивать остаток казенных средств.

— Сэр Джуффин, — смущенно начал я, — скажите мне на милость, а почему бы не передать Бубуте Боху все дела сразу? Он, конечно, козел, но разгуливающий на свободе преступник — это, кажется, не совсем то, что надо?

Или я опять чего-то не понял?

— Опять, Макс. Разгуливающий на свободе преступник — это плохо, но разгуливающий по Дому у Моста Бубута — это куда хуже! Мне приходится с этим уживаться. А "уживаться", в моем скромном понимании, означает — контролировать ситуацию. А "контролировать ситуацию" — это значит, что сэр Бубута Бох всегда должен быть нам обязан. И в то же время у нас всегда должно быть про запас что-то, о чем он не знает, поскольку благодарность Бубуты Боха так же неудержима и шумлива, как газы, которые он испускает на досуге. И так же недолговечна, как их аромат. Элементарно, парень!…

Кстати, а что такое "козел"?

— "Козел" — это сэр Бубута Бох, — остроумно ответил я, — а вы — настоящий иезуит, сэр!

— Ты здорово умеешь ругаться, если захочешь, — восхищенно заметил Джуффин.

— Прошу прощения, ребята! — незнакомец, в которого только что превратился сэр Кофа, снова заглянул в кабинет. — С этим грешным пирогом я совсем забыл о главном, Джуффин! Всю ночь в городе циркулировали слухи, что в Холоми умер Бурада Исофс. Я проверил — так оно и есть. Он сидел в камере номер 5-хох-ау, Джуффин, обратите внимание! Как вам это нравится!?

— Подумать только, — проворчал сэр Джуффин Халли, — каким образом ночные гуляки узнают подобные вещи? Тем паче, что дело было в Холоми…

— Сами говорили, что в Ехо полно дерьмовых ясновидцев! — Я внес свою лепту в их диалог.

— Да уж… Спасибо, Кофа! Порадовал… Сколько народу перемерло в этой камере за последние несколько лет, Куруш?

Сонный буривух недовольно нахохлился, но выдал информацию "на 225 день 115 года".

— Досот Фер умер в 114 день 112 года в камере N 5-хох-ау Королевской тюрьмы Холоми. Толосот Лив умер в 209 день 113 года там же. Балок Санр умер в 173 день 114 года. Цивет Марон умер в 236 день 114 года. Ахам Анн умер в 78 день 115 года.

Камера N 5-ХОХ-АУ

Уже несколько дней мне казалось: что-то у нас затевается. Есть у меня такая примета: перед всяким большим делом в Доме у Моста наступает затишье.

Если мне удается несколько ночей кряду просидеть задрав ноги на стол, значит, скоро начнется настоящее веселье… Да я и не против. Когда много дел, время летит незаметно, порой за один день словно проживаешь несколько лет, но не успеваешь стать старше. Это мне нравится. Я патологически жаден до жизни. Даже те несколько сотен лет, которые почти гарантированы каждому в этом Мире, кажутся мне очень маленьким сроком. Если честно, я просто хочу жить вечно, желательно не слишком дряхлея, хотя и старость меня не так уж пугает. Стоит только посмотреть на Джуффина или на того же сэра Кофу, и сразу понимаешь, что солидный возраст — это скорее преимущество!…

В то утро сэр Кофа Йох явился ровно на десять секунд раньше Джуффина.

За это время он успел усесться в кресло, стать похожим на самого себя и принять вид человека, несколько лет безвыходно проведшего в данном помещении. Сэр Кофа все делал основательно, а уж по основательному сидению в собственном кресле он был просто чемпионом!

Сэр Джуффин Халли не выглядел самым счастливым гражданином Соединенного Королевства. Вообще-то начало дня всегда было его лучшим временем. Обычная утренняя жизнерадостность сэра Джуффина внушала мне завистливое отвращение: есть же счастливчики, которые и по ночам погулять не дураки, и на рассвете "как огурчики"! Признаться, с моей стороны это было чистой воды предубеждение, своего рода суеверие: я уже давно прекрасно себя чувствовал в любое время суток. Но до сих пор по традиции считалось, что по утрам я не в форме или, по крайней мере, не в духе. А сегодня мы с шефом, кажется, окончательно поменялись ролями.

Джуффин водрузил себя на место. Мне, собственно, можно было идти домой.

Даже положено. Но проклятый Дом у Моста — худший наркотик из всех, о которых я знаю: никакого особенного кайфа, зато привыкание — чудовищное. Поэтому я решил, что выпить чашечку камры в обществе собственного босса — самый здоровый активный отдых после ночной вахты.

— Судя по тому, как отвратительно я спал этой ночью, мы можем арестовать все население Ехо за злоупотребление недозволенной магией, — проворчал наконец сэр Джуффин, сердито отхлебнув полчашки камры за один прием, — куда мы их только сажать будем? Стоило мне зацепиться за какой-нибудь сон послаще, как очередной сигнал о применении недозволенной магии возвращал меня к печальной действительности. Проклятый мой организм!… Что такое творилось сегодня, сэр Кофа? Вы в курсе? Фестиваль "Колдуем вместе" с участием представителей всех Древних Орденов? Что это было? Я проспал государственный переворот? — Джуффин возмущенным залпом прикончил свою камру. Курьер, на всякий случай заранее перепуганный, тут же возник в дверях с новым подносом. Я улыбался уже так широко, что рисковал заработать что-нибудь вроде вывиха нижней губы. Уйти домой и упустить такое удовольствие? Как же, ждите!

Сэр Кофа с отеческой снисходительностью терпеливо созерцал возмущенного

сэра Почтеннейшего Начальника из глубины своего кресла. При его габаритах он вполне мог позволить себе отеческие чувства к кому угодно, даже к сэру Джуффину Халли. Дождавшись наконец тишины и убедившись, что она на какое-то время воцарилась, сэр Кофа Йох соизволил сказать свое веское слово.

— Сочувствую, Джуффин, но все не так уж занимательно. Скорее, печально…

— Вы меня интригуете. Ну, не тяните же!

— Да какое там, интригую! Вы не хуже меня знаете, что старый сэр Фрахра совсем плох.

— Да, знаю. Но он мудрый человек и не станет…

— Он, безусловно, очень мудрый человек. Достаточно мудрый, чтобы понимать, с чем в Мире надо хорошо проститься перед уходом. И достаточно великодушный, как вы знаете. Так что все слуги его обожают. В том числе и его повар…

Взор сэра Джуффина просветлел.

— Кажется, я понимаю. Его повар, господин Шутта Вах, младший сын легендарного Вагатты Ваха, главного повара Двора Гурига VII. Того, что ушел в отставку после принятия Кодекса Хрембера.

— И правильно сделал. Старая кухня — есть старая кухня. Такой виртуоз, как Вагатта Вах… Что он стал бы делать на кухне без магии двадцатой-тридцатой ступени? Командовать поварятами? Да уж…

— А Шутта кое-чему научился от папеньки, насколько я знаю, — мечтательно протянул сэр Джуффин. Глаза его подернулись поволокой. Я даже испугался: а вдруг сэр Джуффин прослезится? Для меня бы это было серьезным поводом усомниться в основополагающих законах Вселенной. А к тому явно шло!

— Естественно, Шутта Вах за своего господина — в огонь и в воду. Ну, а немного нарушить закон, чтобы побаловать умирающего сэра Фрахру фирменным блюдом их семьи… Короче говоря, вчера ночью рождался пирог Чаккатта. Все ночные гуляки Exo до утра держали нос по ветру… сами не понимая почему.

— Я прощаю ему свой истерзанный сон, — вздохнул сэр Джуффин. — Парень, конечно же, нашел вас и попросил замолвить словечко за свою грешную голову?

— Шутта Вах действительно нашел меня и предупредил, что сделает это, — кивнул сэр Кофа. — Его преданность Королю — вопрос наследственности, а не убеждений. Парень решил избавить нас от лишних хлопот.

— Будучи уверен, что рука Джуффина Халли не поднимется на кухонного чародея… Конечно, не поднимется. Надеюсь, чтосэр Фрахра умрет счастливым.

Хотел бы я быть на его месте!

— Шутта действительно надеялся на вашу лояльность. И в знак признательности он э-э-э… решил разделить с вами ответственность. — С этими словами, сэр Кофа Йох извлек из складок своего лоохи шкатулку и бережно передал ее сэру Джуффину.

Джуффин принял шкатулку как величайшую драгоценность. Клянусь, никогда не видел на его лице такого почтительного выражения! Он открыл крышку, аккуратно опустил откидывающиеся стенки. Нашему взору предстал кусок пирога.

О нет, это был не просто кусок пирога. Это выглядело как большой аккуратный треугольник янтаря, сияющий изнутри теплым светом. Руки сэра Джуффина дрожали, честное слово! Вздохнув, он взял нож, отрезал маленький ломтик.

— Держи, Макс. Ты представить себе не можешь, как тебе повезло, парень!

— Ты представить себе не можешь, какую тебе оказывают честь, — улыбнулся

сэр Кофа. — Если бы Джуффин отдал за тебя жизнь, это я еще как-то смог бы понять. Но поделиться пирогом Чаккатта! Что это с вами, Джуффин?

— Не знаю. Просто он везучий, — вздохнул сэр Джуффин. — С вами, Кофа, не делюсь. Уверен, что свою порцию вы уже получили.

— Не без того. Так что пусть ваша совесть будет спокойна.

— И наверняка тот кусок был побольше…

— Ну уж так и побольше… У зависти глаза велики!

Я зачарованно крутил в руках свой ломтик. Что же это за пирог такой?

Что это должно быть, чтобы у сэра Джуффина Халли задрожали руки? И я решительно отправил сияющее чудо в рот.

Скажу вам, это, конечно, да… В общем, эмоции старших коллег я теперь разделяю целиком и полностью. Нет слов, чтобы описать все, что случилось в моем рту в то чудесное утро. И если вы думаете, что испытали все наслаждения, которые могут извлечь ваши вкусовые рецепторы… Что ж, пребывайте в счастливом неведении, бедняги! Я скорбно умолкаю…

Когда все кончилось, мы некоторое время печально молчали.

— Неужели невозможно отменить запрет хотя бы для поваров, — жалобно спросил я, потрясенный несправедливостью мирового устройства. — Если это — одно из блюд старой кухни, не решаюсь представить себе все остальное.

Мои старшие коллеги печально переглянулись. У них были лица людей, навеки утративших самое дорогое.

— К сожалению, Макс, теоретически Мир может рухнуть и от этого! — вздохнул Джуффин. — К тому же Кодекс Хрембера писали не мы.

— Тот, кто его писал, наверное, лет сто просидел на строжайшей диете и возненавидел все человечество, — буркнул я. — Неужели даже Его Величество и Великий Магистр Нуфлин…

— В городе много судачат о секретной кухне, укрытой в подвалах Иафаха, главной резиденции Ордена Семилистника, — с деланным равнодушием заметил сэр Кофа Йох. — Но надо отдать им должное, они умеют предотвращать последствия…

Сэр Джуффин вздохнул еще раз, потом залпом допил остывшую камру.

— Жизнь продолжается, — бодро провозгласил он, — а посему, скажите мне, драгоценный мой друг: пирог пирогом, но ведь были и еще происшествия?

— Все по ведомству генерала Бубуты, — брезгливо поджав губы, бросил сэр Кофа, — мелочевка. Идиоты контрабандисты пытались скрыть свой груз от таможни, применив черную магию пятнадцатой ступени. Представляете?

— Да, — сокрушенно кивнул сэр Джуффин, — исключительное слабоумие. Все равно, что украсть старую скабу и потом взорвать весь Правый Берег, чтобы никто не догадался.

— Еще подделка драгоценностей. Черная магия всего-то четвертой ступени!

Потом была неумелая попытка самостоятельно приготовить снотворное. Это вообще чистой воды ерунда… Ну, вот кое-что посерьезнее… Белар Гроу, бывший послушник Ордена Потаенной Травы заделался карманником. Хорошим, кстати, специалистом! Этой ночью его чуть было не поймали… да посмотрите сами! — Сэр Кофа протянул Джуффину несколько самопишущих дощечек: удобнейшее, скажу вам, изобретение, особенно для нас, бюрократов! Знай себе думай, а они запишут.

неприятно, согласен, но уже все! Ты готов к новостям? — В ледяных глазах моего шефа я с изумлением разглядел тревогу и сочувствие. Наверное, померещилось!

— Смотря какие новости… — я рухнул в кресло. Хорошее самочувствие вернулось ко мне мгновенно, чего нельзя сказать о душевном равновесии.

— Это зависит от твоего чувства юмора, — зловеще ухмыльнулся Джуффин.

— Ну с этим у меня никогда не было особых проблем…

— Сейчас проверим. Видишь, ли парень, твоя, как бы сказать поточнее… физиология… несколько изменилась.

— Это как? Я стал женщиной? Или мне больше никогда не придется ходить в уборную? Что вы имеете в виду, Джуффин?

— Да нет, ниже пояса у тебя все в порядке, — расхохотался мой шеф, — насчет уборной… и прочего можешь быть спокоен.

— Уже хорошо!

— Ничего страшного не произошло, Макс. Но такие вещи о себе лучше знать, как мне кажется… В общем, ты стал ядовитым.

— Ядовитым? Я? — Заявление сэра Джуффина звучало просто нелепо. — Вы имеете в виду, что если меня кто-то съест, он умрет? Немедленно сообщите всем городским каннибалам, иначе произойдет непоправимое! — Я хохотал так, словно делал это последний раз в жизни.

— Да нет, есть тебя можно. И трогать тоже. И даже пользоваться твоей посудой и полотенцем, — отсмеявшись, сообщил Джуффин, — существует только одна проблема. Если кто-то умудрится хорошенько тебя разозлить или напугать, твоя слюна станет ядовитой. Страшнейший яд, между прочим! Убивает мгновенно, просто попав на кожу… человека, во всяком случае. И этим ядом ты непременно плюнешь в обидчика. Могу тебя заверить, что никакое воспитание тут не поможет. Это — не вопрос выбора. Единственное, что ты можешь сделать, если не захочешь немедленной гибели своего собеседника — это плюнуть куда-нибудь в сторону… если получится. Так что воспитывай характер, парень. Чтобы не раздражаться по пустякам. А то заплюешь весь Exo! — И он опять расхохотался.

— Все не так уж страшно, — заметил я, — не слишком я злобен. Если бы что-то подобное произошло с Бубутой, над человечеством действительно нависла бы грозная опасность! Конечно хорошо бы попробовать… хоть разок. Глядишь, пойду в помощники к сэру Шурфу.

— Иногда это не помешает, — серьезно заметил Лонли-Локли, — сами знаете, сэр Макс, порой на меня наваливается слишком много работы!

— А если вы забудете дома перчатки, не огорчайтесь — мои слюни всегда при мне! — торжественно закончил я.

— Сэр Макс, я не могу забыть дома свои перчатки! Как вам такое в голову могло прийти? — ошеломленно заметил Лонли-Локли.

— Что теперь будет с моей личной жизнью, Джуффин? — горько вздохнул я.

— Ни одна девушка не решится целоваться с таким чудовищем! Может быть сохраним это в тайне?

— Я и не собирался созывать по этому поводу пресс-конференцию, — пожал плечами сэр Джуффин, — но сам знаешь…

— В Exo полно дерьмовых ясновидцев, — закончил я.

— Вот-вот! Но не только в этом дело…

Джуффина подскакивать на рассвете вызвала твою нездоровую зависть?

— Наш шеф как раз решил отказаться от своих привычек… Он прислал мне зов, сказал, что приедет в полдень, умолял тебя проводить. Смерти вы моей хотите, ребятки!

— Это он от меня скрывается! — гордо сообщил я.

— От тебя? Ты делаешь успехи, парень! Насколько я знаю историю Соединенного Королевства, последние четыреста лет сэр Джуффин Халли ни от кого не скрывался! Чем ты его запугал? — Мелифаро уселся напротив.

— Дашь камры — скажу! — важно ответил я, аккуратно укладывая ноги на стол. Из какого количества дурацких кинофильмов я выудил этот пошлейший жест, вспомнить страшно!

— Ну вот, еще и траться на этого уголовника! — проворчал Мелифаро. — Ладно уж, пользуйся моей щедростью! — Он лениво встал, вернулся в свой кабинет и извлек оттуда кувшин с камрой и две кружки совершенно не правдоподобных размеров. — Так почему же наш сэр "Па-а-ачетнейший Начальник" от тебя бегает?

— Я задаю много вопросов, на которые невозможно ответить! — торжественно заявил я. — За это, собственно, он меня и упек в Холоми, ни в чем не повинного!

— А-а-а, всего лишь… Я-то думал, что ты пытался напоить его каким-нибудь отваром из конского навоза, фирменным блюдом ваших Пустых Земель…

— Было дело! — скромно потупился я. — Но сэр Джуффин сказал, что всю неприятную работу обычно делает его Дневная задница, так что… Молодец, что напомнил, сейчас я тебя угощу!

— Не надо! — Мелифаро изобразил на своем лице выражение неподдельного отчаяния и пулей улетел в кабинет. Несколько раз испуганно выглянул оттуда, потом шутка наскучила, и моя "светлая половина" соизволила вернуться и допить свою камру.

Таким приятным образом я убил еще часа два. Леди Меламори, кстати, так и не появилась, посему никакого торжественного прощания не состоялось… А в общем, все это чепуха! Перед разлукой люди, как правило, ужасно озабочены, что бы такое значительное сказать или сделать. Ну и пока они тужатся, время безжалостно уходит… В конце концов я все-таки сел за рычаг амобилера и поехал в Холоми, сдаваться.

Если говорить честно, расслабился я, как только въехал в тюремный двор.

Старенький комендант не поленился выйти мне навстречу.

— Вижу вас, как наяву! — Старик почтительно прикрыл глаза, исполняя ритуал первого знакомства. — Счастлив сообщить свое имя: сэр Марунарх Антароп!

Я тоже проделал все, что полагалось проделывать в таких официальных случаях, и меня повели завтракать.

— Вы такой худенький, сэр Макс! В Тайном Сыске очень тяжелая работа, уж я-то знаю! Вам надо много кушать! — приговаривал сэр Марунарх, снова и снова наполняя мою тарелку. — Ничего, у нас вы поправитесь, это я обещаю! — Роскошный завтрак так подозрительно смахивал на званый обед, что продолжать скорбеть о своей горькой доле было бы просто свинством!

— Кажется, я уже "поправился"! — тяжело вздохнул я примерно через час.

— Спасибо, сэр Марунарх. Мне бы теперь в камере посидеть немножко… Не все же наслаждаться жизнью, надо и работать иногда!

— Я так сожалею, сэр Макс! Боюсь, что у нас вам будет неудобно… Но сэр Халли настаивал на том, что вы должны сидеть в этой ужасной камере, совсем как настоящий преступник! Как вы думаете, он не шутил?

— С него бы сталось! — усмехнулся я. — Да нет, сэр Марунарх, я действительно должен там находиться. В ваших-то апартаментах, хвала Магистрам, никто пока не умирал?

— Я понимаю! — сочувственно вздохнул старик. — Да, сэр Макс, вы знаете, что, пребывая в камере, вы не сможете пользоваться Безмолвной речью? Тюрьма построена таким образом, что…

— Да, я знаю, — кивнул я.

— Так что, если вам понадобится связаться с сэром Халли или еще что-то, просто скажите охранникам, что хотите на прогулку, и вас приведут ко мне, в любое время. Здесь вы можете делать все, что душе угодно. Мои служащие предупреждены на ваш счет, разумеется…

— Отлично! — сказал я. — А теперь… Арестуйте меня, сэр Марунарх, пожалуйста!

Камера N 5-хох-ау показалась мне уютной. Между прочим, на моей "исторической родине" за такую квартирку пришлось бы выложить пару чемоданов зеленых! А вот уроженцу Ехо, наверное, нелегко было смириться с подобной теснотой: всего лишь три "небольших" (по местным меркам крошечных, на мой взгляд огромных!) комнаты, все на одном этаже. Ну и ванная с туалетом этажом ниже, как и положено. Кстати, в ванной комнате было три бассейна для омовения, совсем как у меня дома… М-да! "Вернусь домой, придется установить четвертый, — решил я, — нельзя же жить как в тюрьме, в самом-то деле!"

Но, хвала Магистрам, я еще не успел окончательно усвоить столичные привычки, поэтому скромная тюремная камера не казалась мне таким уж убогим жилищем. Скорее, я испытывал то, что принято назвать "культурным шоком". Уже в который раз "почувствовал разницу"…

Я вообще удивительно быстро ко всему привыкаю! Стоит мне перевезти вещи в новый дом, и через полчаса я начинаю думать, что живу здесь с детства…

Мне пришло в голову, что через пару дней я так освоюсь в Холоми, что даже "вспомню" за что меня посадили. А потом раскаюсь и твердо решу исправиться!

Итак, я сидел в своей камере и созерцал потолок. Великолепный Лонли-Локли жил какой-то странной невыразимой жизнью между большим и указательным пальцами моей левой руки. Мне было ужасно интересно, что он при этом чувствует? На всякий случай парень взял с собой свой "рабочий дневник".

Сможет ли он скоротать досуг с помощью этой тетрадки, оставалось полной загадкой для нас обоих… Наконец я решил, что пора спать. Надо хорошо отдохнуть, поскольку самое интересное, как я полагал, должно было начаться ночью, если оно вообще когда-нибудь начнется, это "самое интересное".

Признаться, больше всего на свете я боялся, что ничего так и не случится. И сколько времени мне придется провести в Холоми, чтобы окончательно понять, что семь смертей за три года — самая прискорбная и идиотская случайность на все времена? Год? Два? Больше?… Ну ничего, поработают господа Тайные сыщики без нас дюжину дней, сами взвоют! Сэр Джуффин будет первым, кто решит, что наша с Лонли-Локли командировка чересчур затянулась.

грубость термина… С вами же ничего подобного не происходит, напротив, данный напиток изменяет вашу психику гораздо слабее и несколько иначе, чем это происходит с представителями так называемых "цивилизованных народов"… Это я и имел в виду. Простите, если я допустил…

— Вы забыли, Шурф? Теперь вы — мой друг и можете говорить все, что заблагорассудится! — Не могу передать с каким облегчением я выпалил эту фразу!

Сэр Джуффин Халли был весьма доволен увидеть нас живыми, здоровыми и победившими.

— Я не думаю, что для сэра Махлилгла Анноха проблема жизни после смерти до сих пор актуальна, — с порога заявил я, — если бы мы его убили, когда он был жив, тогда еще все могло бы случиться… Но его-то убили уже после того как он умер… Грешные Магистры, что я несу! Ох, боюсь, все это слишком сложно для моей бедной головы!

— Во всяком случае, я совершенно уверен, что его исследования завершены навсегда, — успокоил меня сэр Джуффин.

— Хочется верить, поскольку сэр Аннох мне не слишком понравился!

Кстати, я очень хотел доставить его вам живым… Ну, насколько его можно считать живым, но у нас ничего не вышло.

— Магистры с тобой, парень! У вас и не могло ничего выйти!

— Я тоже так считал, — заметил Лонли-Локли, — но приказ есть приказ.

— Меня предали! — весело констатировал я. И понял, что засыпаю. — Не забудьте рассказать про воду, Шурф! — Мои глаза закрывались, голова сама опускалась на грудь.

Дело кончилось тем, что я заснул прямо в нашем кабинете, воспользовавшись сомнительным сооружением из трех кресел, наскоро изобретенным моим шефом. Кажется, я был первым, кто оскорбил это священное место обыкновенным спаньем!

Я все еще находился под благотворным воздействием бальзама Кахара: проснулся легкий, воздушный и удивительно бодрый, хотя поспать мне довелось всего часа два. Все это время мои коллеги пили камру, заказанную в "Обжоре".

Думаю, что так быстро я проснулся исключительно от жадности: ребята собирались без моего участия прикончить третий кувшин. Пришлось им поделиться!

А потом сэр Джуффин устроил мне настоящее "медицинское обследование".

Хотя на обычный медосмотр это совсем не походило. Мне было велено стать у стены. Некоторое время Джуффин сверлил меня своими неподвижными прозрачными глазами. Впервые за все время нашего знакомства я невольно поежился под его взглядом. Потом мой шеф попросил меня повернуться лицом к стене, что я с облегчением проделал. Некоторое время он, очевидно, изучал мою задницу и все, что с ней соседствовало. Не удовлетворившись визуальным осмотром, сэр Джуффин принялся похлопывать меня по спине. Его жесткие ладони уверенно путешествовали по позвоночнику, оказывая очень бодрящее воздействие… хотя я и так был бодр — дальше некуда! Потом его руки — раскаленная правая и ледяная левая легли мне на затылок, и тут мне стало худо. Мне показалось, что я умер, и от меня ничего не осталось, совсем ничего… И я, кажется, заорал, чтобы доказать себе и всему миру, что это не так.

— Расслабься, Макс, — Джуффин заботливо подвел меня к креслу, —

Удобно устроившись под теплым "арестантским" одеялом, я подумал об Армстронге и Элле. Как они там без меня? Накормлены ли, расчесаны ли? Не затосковали? Впрочем, кошки — независимые существа, тосковать они не умеют, как, впрочем, и я сам… Сэр Джуффин Халли дал мне страшную клятву, что мои котята будут жить еще лучше, чем при мне: курьеры с мисками мяса будут постоянно курсировать между улицами Медных Горшков и Старых Монеток, под предводительством фермерского сына Урфа, назначенного мною руководителем операции "Сытый кот". Я вполне доверял Джуффину: он сам — хозяин лучшего из псов по имени Хуф, а посему понимает, что в жизни действительно важно, а что — суета сует. Все же я немного волновался, просто потому, что не мог сам пойти домой и все проверить. Я вообще люблю поволноваться из-за пустяков…

Спал я тем не менее превосходно. А когда проснулся, было уже темно. Мне принесли мой "скромный арестантский ужин". Сомневаюсь, что так кормят всех заключенных! Хотя… почему бы и нет?!… И чего это мы с Джуффином все время ходим обедать в "Обжору Бунбу"? Там, конечно, здорово, но на мой скромный вкус, тюремная кухня обладала особой изысканностью! Могли бы порой ездить кутить в Холоми, благо служебное положение позволяет! Или проводить здесь Дни Свободы от забот: тихо, уютно, сытно, никто не мешает…Жаль беднягу Шурфа: я не мог раньше времени выпустить его на волю, а ведь парень тоже не дурак хорошо пожрать. Старенький сэр Марунарх, сокрушавшийся о моей худобе, с легким сердцем разорил бы собственное заведение, пытаясь откормить тощего Лонли-Локли. "Ладно, отправлю его на сутки в "Обжору" за мой счет, когда все это кончится…" — виновато подумал я.

Приближалась ночь. Чтобы не терять зря драгоценное время, я попробовал сделать то немногое, что действительно умел делать хорошо: "побеседовать" с окружающими меня предметами обстановки: увидеть ту часть прошлого, которую они "запомнили".

Оказалось, что дело — дрянь. Все тюремное барахло отвечало на мой вопрошающий зов только волнами сильного страха. Это мы уже видели! В спальне старого Маклука, где так же лучилась ужасом маленькая коробочка с бальзамом для умывания. Мне тогда стало очень жаль беднягу, и я ее стащил…

"Спасенная" коробочка, на мое счастье, стала одним из лучших охранных амулетов в Ехо, по словам сэра Джуффина Халли, непререкаемого авторитета в данной области…

Так что я уже был в курсе, что "просто так" вещи говорить не отказываются. Можно было успокоиться: никакими дурацкими совпадениями здесь не пахло, я влип в серьезную историю!

Я очень надеялся, что обитающий между большим и указательными пальцами моей левой руки невообразимо маленький сэр Лонли-Локли не заметил этих попыток. Факт существования Невидимой магии, которой я, собственно, только что безуспешно занимался с тазиком для умывания, креслом, вазой с сухими цветами и шкатулкой для мыла, приходится скрывать даже от таких славных ребят. "Это — горькая судьба настоящих кудесников в дурацком Королевстве чокнутых магов", — как любит говаривать сэр Джуффин Халли, успешно скрывающий собственные таланты на протяжении столетий. Тайна должна оставаться тайной, особенно если этого хочет мудрый сэр Джуффин!

горем пополам удалось. Но куда делись еще десять-двенадцать часов? Вот чего я не мог понять! И это меня пугало…

Возможно, я просто забыл большую часть событий? Это пугало еще больше…

Единственное, в чем я мог быть совершенно уверен: моя "Искра" находилась при мне, как и положено. Это точно!

Нас накормили отличным завтраком. Мы не возражали. Окончательно придя в себя, я поспешил удовлетворить мучившее меня любопытство.

— Скажите, Шурф, а как текло время, когда вы были… Ну, словом, пока вы были скрыты от посторонних взглядов в моей ладони?

— Время? — Лонли-Локли пожал плечами. — Время, сэр Макс, текло как всегда. Я даже успел проголодаться за эти несколько часов…

— Что?! Несколько часов?

— Вы хотите сказать, что я ошибся в расчетах? — Шурф был удивлен, настолько, насколько он вообще может быть удивлен, конечно.

— Мы провели здесь три дня и три ночи! — воскликнул я.

— Любопытный эффект, — равнодушно подытожил Лонли-Локли, — но оно и к лучшему. Я не взял с собой бутербродов, а читать и писать в такой полной темноте было совершенно невозможно. Оставалось только спать, но я до сих пор никогда не пробовал проспать три дня кряду. Можно сказать, мне повезло.

..

С завтраком мы покончили, с гостеприимным сэром Марунархом попрощались.

Пора было отправляться в Дом у Моста. Я чувствовал себя превосходно, только казался себе слишком невесомым под воздействием непомерной порции бальзама Кахара. Очень хотелось набить карманы камнями, чтобы не взлететь.

— Я не думаю, что вам следует садиться за рычаг, Макс, — заявил Лонли-Локли, усаживаясь в амобилер, — вы — лучший из всех известных мне возниц, но в прежние времена, когда бальзам Кахара можно было купить в любой лавке, управление амобилером в таком состоянии было строго запрещено… — Бедняга так и не понял причину моего истерического хохота. Он был абсолютно прав, но я внезапно представил себе великого Чарли Уотса в форме полисмена, штрафующего пьяных водителей… К сожалению эта шутка была хороша для одного меня. Даже сэр Джуффин Халли, боюсь, ее не оценит!

— Все-таки вы, жители границ — непостижимые существа! — заметил Лонли-Локли, въезжая на деревянный настил парома, единственного сообщения между островом Холоми и прочим Миром. — Я, признаться, пока не очень понял, в чем именно состоит разница, но вы, Макс, отличаетесь от прочих людей. Я — плохой теоретик, к сожалению… Впрочем, это не имеет отношения к делу, — и парень углубился в свой знаменитый "рабочий дневник", вероятно, чтобы зарегистрировать эти удивительные впечатления.

— Что вы имеете в виду, Шурф? — Я здорово встревожился. Так и знал, что он унюхает что-нибудь во время моих секретных занятий Невидимой магией!

Джуффин, конечно, все утрясет, но… Никто не должен знать о ее существовании. Никто — значит никто.

— Не обижайтесь, сэр Макс! Но есть мнение, что бальзам Кахара, как и обычные увеселительные напитки, производит угнетающее действие на так называемых "варваров" и даже опасен для них, еще раз прошу прощения за допущенную

Потом явился охранник и пригласил меня якобы на "вечернюю прогулку".

Оказывается, со мной давно хотели побеседовать. Среди местных служащих был один парень, Ханед Джанира, должность которого весьма трогательно именуется:

"Мастер Утешитель Страждущих". Что-то вроде психотерапевта, как я понял. Он регулярно навещает заключенных, спрашивает, как они спали, о чем тревожатся, что хотят передать домой… В Ехо считается, что если уж человек попал в Холоми, он и так влип дальше некуда, так что подвергать узников каким-то дополнительным моральным пыткам бессмысленно и жестоко. В общем, здесь всячески пекутся о душевном комфорте преступников, и это правильно…

— Я подумал, сэр Макс, что вам нужно все узнать, — смущенно сказал Ханед Джанира после взаимных приветствий. — В последнее время у нас происходят странные вещи.

— Я слишком много съел за завтраком, сэр Джанира! Так много, что перестал соображать! — искренне сказал я. — На самом деле мне бы полагалось вас побеспокоить, а не наоборот… — По восхищенным глазам своего собеседника я понял, что этот парень теперь готов умереть за меня. Уж не знаю, что его так подкупило: почтительное обращение "сэр", юному "психотерапевту" по рангу не положенное, или мое честное признание в собственной глупости…

— Возможно, это сущие пустяки, сэр Макс, но лучше я вам все расскажу!

Узники из камер N 5-сое-ра, N 5-тот-хун и N 5-ша-пуй совсем недавно начали жаловаться мне на один и тот же плохой сон.

— Могу только посочувствовать беднягам! — вздохнул я. — И что же им снится?

— Им снится какой-то "маленький полупрозрачный человек", по их собственному выражению. Он выходит из стены, и беднягам становится очень страшно… Далее версии немного расходятся: Малеш Пату утверждает, что ему хотят выдавить глаза, сэр Алараек Васс жаловался, что его "трогали за сердце", третий случай довольно забавный, — Ханед смущенно улыбнулся, — парень клянется, что ему пытались заклеить задний проход, и если это удастся, он никогда больше не сможет справить нужду… Бедняга!

— Действительно бедняга! — Я тоже улыбнулся и подумал, что кошмары узников — причудливая смесь реальной опасности и индивидуальных фобий, сказать "спасибо" за которые каждый из них мог своему дурацкому жизненному опыту. Что-то нехорошее этот прозрачный мужик наверняка с ними проделывал. А вот интерпретация событий была личным делом каждого. Это понятно…

Непонятно другое: откуда вообще взялось это существо, испоганившее их сны? И насколько это серьезно?

— А как обстоят дела с их здоровьем на самом деле? — спросил я. — Вы показывали ребят знахарю?

— Да, конечно. Подобные жалобы нельзя оставлять без внимания. Тем более, что это произошло сразу с тремя заключенными. Они никогда не были знакомы друг с другом прежде, а вы сами понимаете, что здесь, в Холоми, ребята не смогли бы сговориться… Да и зачем? — Утешитель Страждущих пожал плечами. — Оказалось, что здоровьем они похвастаться не могут, все трое…

Нет, те органы, на которые якобы покушался приснившийся им страшный "прозрачный человек", в полном порядке… — Я с удовольствием отметил, что моя

уничтожения водой…

Я не только сразу же очухался, но и глупейшим образом развеселился — явный признак легкой передозировки!

— Способ уничтожения водой, грешные Магистры! Ох, Локи-Локи, как же так можно! Почему именно водой? Надо было на него помочиться! Это непременно убило бы его, я уверен! Локи, вы никогда не пробовали мочиться на привидения?…

Следующие часа полтора я потратил на то, чтобы за холодными остатками отличной тюремной камры подробно изложить сэру Лонли-Локли скандинавскую мифологию, выдав ее за легенды Пустых Земель, разумеется. Я был вынужден сделать это, чтобы загладить собственную вину после того как, обалдев от несказанного облегчения и большой порции бальзама Кахара, несколько раз кряду назвал его "Локи-Локи". Бедняга решил было, что я такая же беспросветная сволочь, как Мелифаро. У меня был один выход: честно объяснить ему, кто такой этот Локи…

Надо отдать должное сэру Шурфу: скандинавский эпос ему очень понравился! Особенно Один, предводитель богов и мертвых героев, принесший в мир "мед поэзии". Я-то, дурак, был уверен, что такому серьезному мужику должен приглянуться Тор с его молотом, каковой вполне может быть приравнен к левой руке Лонли-Локли. Тот же поражающий эффект! Но жизнь показала, что я плохо разбираюсь в людях…

Вдохновленный внезапным совпадением наших литературных пристрастий, я панибратски хлопнул по спине своего грозного коллегу. А ведь в Соединенном Королевстве такие вольности допустимы только между ближайшими друзьями! На мое счастье, сэр Шурф не возражал против установления "официальной" дружеской близости. Не выпей я столько бальзама Кахара, ничего подобного просто не могло бы случиться! Уже потом я понял, что абсолютно не представляю, какие обязательства накладывает на меня звание близкого друга сэра Лонли-Локли. Я решил, что придется подробно расспросить Джуффина: наверняка здесь, в Ехо, существует огромное количество "языческих" обрядов, которые обязаны выполнять по отношению друг к другу так называемые "близкие друзья". Но после драки кулаками не машут, так что мне оставалось только сказать себе: "Поживем — увидим!"…

А потом мы послали зов коменданту. Ну, "мы" — это громко сказано. Зов послал Шурф, а я в это время жизнерадостно хихикал, сидя на кровати и пытался рассказывать ему какие-то старые анекдоты, неспособные рассмешить не только этого не в меру серьезного парня, но и никого в целом Мире, кроме меня самого, поскольку речь в них шла о героях старых кинофильмов, здесь никому не известных… Впрочем, я постепенно приходил в себя. Честь и хвала сэру Лонли-Локли, у которого хватило выдержки переносить мое общество в течение первых полутора часов. Потом я стал вести себя вполне пристойно.

Нас, разумеется, поспешно выпустили из камеры, как только мы покончили с литературным диспутом и дали о себе знать. К моему изумлению, уже светало.

Каким образом, куда ушло время? Призрак Великого Магистра явился почти сразу после заката… Наша схватка, как мне показалось, длилась всего несколько минут. Ну и потом мы с коллегой часа полтора общались, вернее, сэр Лонли-Локли выслушивал чепуху, которую я нес и пытался привести меня в порядок, что ему с

жемчужиной этой феерической ночи. Сияющие руки Лонли-Локли снова прочертили в темноте какую-то изумительную кривую. И на нас обрушился водопад. Это был настоящий водопад: целые тонны холодной воды поглотили призрачный силуэт. Я не понимал, что происходит, но с удовольствием подставил лицо под освежающие струи. Мне это было как нельзя более кстати.

Но наш противник оказался на редкость жизнелюбивым существом. Конечно, вода не могла серьезно ему повредить, хотя и послужила причиной очередной метаморфозы. После купания призрак стал стремительно уменьшаться. Только что он был огромным и прозрачным, а спустя мгновение стал маленьким и плотным.

Мои познания в астрономии катастрофически поверхностны, так что я даже не знаю точно, как называются сверхплотные небесные тела. То что они — "карлики", — это точно. Но вот "белые" или "черные"? Не помню! Наш "карлик" был "белым", во всяком случае, что касается цвета. Крошечная человеческая фигурка, сияющая такой же пронзительной белизной, как устремившиеся к ней руки Лонли-Локли.

— Вы ошиблись, сэр Макс, — невозмутимо заметил мой великолепный напарник, спокойно созерцая удивительные перемены во внешности призрака — вода ему не вредит.

— Я ошибся?! С чего вы вообще взяли, что нужна вода?

— Но вы же сами велели его намочить!

— Грешные Магистры! Шурф! "Мочи" — значит "убей"! И чем скорее, тем…

— К этому моменту мне стало не до разговоров. Маленькое существо мерцало в воздухе, совсем близко от моего лица. Что-то оно бормотало. "Заклятие накладывает, сволочь, — равнодушно подумал я, — ну-ну…"

…Белый солнечный свет ослепил меня. Я стоял под раскидистым деревом, и неряшливо одетая светловолосая девочка, такая же коротконогая, как сэр Махлилгл Аннох, протягивала мне абрикос. "Прими угощение феи, Персет!" Сам не знаю почему, я взял и надкусил его. Плод был червивым. Маленькая сияющая белизной гусеница проскользнула в мой распахнутый настежь рот и больно ужалила куда-то в уязвимую глубину горла. Мне следовало умереть от боли и отвращения, но слепая ненависть переполнила меня, и я закричал. Кажется, я кричал так, что из меня подул ветер, и с дерева начали падать листья, и девочка с исказившимся от ужаса лицом ползла по выгоревшей траве, шипя как гадюка… Я выплюнул наконец эту крошечную белую гусеницу под ноги Лонли-Локли, которого не было в том саду, и тогда этот жуткий солнечный свет стал гаснуть…

Что меня по-настоящему восхищает в нашем Мастере Пресекающем ненужные жизни — это его легендарная невозмутимость. Никакими "роковыми недоразумениями" Лонли-Локли не проймешь! Пока я блуждал по солнечным полянам нелепого кошмара, парень делал дело. Он наконец-то пустил в ход свою смертоносную левую руку. Ну, а в таких случаях обходится без накладок.

Человек ты там, или призрак, или еще Магистры знают кто, но смерть будет легка и неотвратима…

А потом этот изумительный парень натянул свои рукавицы и с ловкостью профессиональной медсестры влил мне в рот остатки бальзама Кахара.

— Это очень полезно в подобных случаях, сэр Макс, поэтому выпейте! Я сожалею, что неверно понял ваш приказ. Но у нас в Ехо "мочить" — значит "делать мокрым". Поэтому я был уверен, что вы имеете в виду какой-то новый способ

версия насчет влияния фобий на интерпретацию кошмаров, кажется, была не так уж плоха для дилетанта…

— А что же у них не так? — машинально спросил я, смакуя свою маленькую интеллектуальную победу.

— Все трое постепенно утрачивают Искру! — печально сообщил Ханед. Я присвистнул: "утратить Искру" — значит внезапно потерять жизненную силу, ослабеть настолько, что смерть приходит, как сон после тяжелого дня: сопротивляться ей невозможно, да и не хочется… Эта загадочная болезнь — кажется, самая большая неприятность, в которую может попасть человек, родившийся в этом Мире.

— Странно, что несчастные узники слабеют очень медленно, тогда как обычно человек утрачивает Искру внезапно, без каких-либо тревожных симптомов, — заметил мой собеседник. — Несмотря на это, все наши знахари абсолютно уверены в диагнозе. Они говорят, что моих подопечных еще можно спасти, но лекарства пока не помогают…

— Это элементарно, друг мой! — снисходительно улыбнулся я. — Просто переведите бедняг в другое помещение, подальше. А их камеры пусть побудут пустыми, пока я не разберусь с причиной всех ваших бед… Это возможно, надеюсь?

— Да, конечно… — растерянно сказал Утешитель Страждущих. — Вы уверены, что поможет?

— Почти уверен, — вздохнул я, — но это нормально: я никогда ни в чем не уверен до конца… В любом случае, попробуйте. И сделайте это прямо сейчас.

Возможно, мы с вами спасем несчастных. Не знаю, что они там натворили перед тем, как угодить в Холоми, но ни один человек не заслуживает такого страшного наказания, как кошмарные сны… Говорю вам, как крупный специалист в этом вопросе!

— Вы имеете в виду, что умеете бороться с ночными кошмарами, сэр Макс?

— восхищенно спросил Ханед.

— Ага! — ухмыльнулся я. — По крайней мере, со своими собственными…

Распрощавшись с этим милым человеком, я отправился в камеру, "мотать свой срок". "Везет мне на такого рода приключения, как я погляжу! — ворчливо думал я по дороге. — Не успел прийти в себя после кошмаров, навеянных фэтаном из соседнего дома, как тут же угодил в Холоми, где всем тоже снится что-то гадкое. Впрочем, сам я сегодня днем спал великолепно… Может быть потому, что именно днем?" — Тяжелая дверь камеры закрылась за мной и… исчезла. Здесь, в Холоми, любая дверь каким-то образом существует только с одной стороны. Для заключенного ее как бы и вовсе нет…

В любом случае я был заинтригован: появится ли сегодня ночью это "неведомое чудо", и что оно будет делать, если я не засну? А я был уверен, что не засну. Слишком уж хорошо успел отдохнуть днем. Было бы забавно завалить дело по вине своего "главного профессионального достоинства".

(Когда сэр Джуффин Халли самым странным образом нанимал меня на работу, любовь к ночным бдениям была не последним из аргументов в мою пользу.) Я стал ждать развития событий. Те, в свою очередь, не слишком спешили развиваться. Ночь не принесла ни одного ответа на мои вопросы, зато была щедра на странные ощущения. Я постоянно чувствовал на себе чужой изучающий взгляд, настолько

тяжелый, что мне было щекотно под ним, честное слово! Я не ощущал ни страха, ни тревоги. Только эта странная "щекотка", раздражавшая, как заползшая под одежду гусеница. Впрочем, на рассвете все прекратилось. Я немного подумал и пошел спать… Признаюсь, меня еще ночью осенила одна разумная идея, но она вполне могла подождать до обеда. Откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня — мое любимое занятие!

Проснулся я как раз от грохота дверей. Мне принесли еду. Попробовав ее, я в очередной раз изумился и начал всерьез обдумывать, какое бы государственное преступление совершить. Отсидеть лет двадцать в таких условиях — ни одна Королевская награда не может сравниться с подобным "наказанием"!

Насладившись обедом, я начал проситься "на прогулку". То есть в кабинет господина коменданта, если называть вещи своими именами. Моя идея, порожденная ночным бездельем и загадочной "щекоткой", брала свое. Ее незамысловатая суть состояла в том, что мое знание истории камеры N 5-хох-ау ограничивалось датой первой из семи смертей три года назад. А что происходило здесь раньше? Кто сидел в камере прежде? Вот это я и собирался выяснить. Здесь, в Соединенном Королевстве, с такими вещами надо быть начеку. Что бы ни случилось, рано или поздно непременно выясняется, что пару тысяч лет назад здесь побывал очередной Великий Магистр и оставил после себя весьма неприятное наследство. Я решил, что совсем не удивлюсь, если обнаружится какой-нибудь проворовавшийся Магистр, побывавший в камере N 5-хох-ау.

Так что пришло время урока истории. Я не сомневался, что сэр Джуффин знает летопись событий в этом милом местечке, но не собирался мне ее выкладывать, пока я сам не додумаюсь спросить. В воспитательных целях, конечно, дюжину вурдалаков ему под одеяло!

А я по своему идиотизму потратил кучу времени и сил на пустые переживания, вместо того, чтобы педантично собирать информацию. "Так мне и надо, — вздохнув, заключил я, устраиваясь поудобнее в комендантском кресле, — легкомыслие — не самый страшный порок, но когда оно мешает работе, с этим нужно что-то делать". И, покончив с самобичеванием, послал зов Джуффину.

"А теперь расскажите мне, с чего все началось, сэр! — сердито спросил я. — До меня наконец дошло, что я понятия не имею, что здесь творилось до 114 дня 112 года? В этой камере сидел какой-нибудь ваш мятежный Великий Магистр, я угадал?"

"Какой ты молодец, Макс!" — Шеф был просто в восторге от моей сообразительности.

"Не понимаю, чем тут восторгаться? — ворчливо ответил я. — Тем, что вопрос, с которого надо было начинать, я задал сегодня, а не два года спустя?!"

"У меня есть немало знакомых, которым ни двух, ни двухсот лет на это не хватило бы… Ты дуешься на меня, а еще больше на себя самого, но ты действительно молодец, парень!"

"Я вас не узнаю, Джуффин! Такие комплименты! Соскучились вы, что ли?" — признаться, я уже растаял. Какое там, я был счастлив, как свинья, дорвавшаяся до хорошей лужи…

Как бы то ни было, я получил исчерпывающий ответ на свой вопрос и через полчаса снова был "дома". То есть, в камере N 5-хох-ау. И переваривал полученную

Локли вполне достаточно, чтобы удивить кого угодно, даже если наш Мастер Пресекающий ненужные жизни появляется не так внезапно.

— Ты привел Доперста, парень! — возмущенно крикнул Махлилгл Аннох. — Ты не Персет!

— Сам ты не Персет! — обиженно буркнул я.

Растерянность призрака была нам на руку: сэру Шурфу требовалась хотя бы одна лишняя секунда для того, чтобы снять испещренные рунами защитные рукавицы. Не мог же он все это время сидеть у меня в пригоршне, обнажив свои смертоносные руки! Тогда уж мне следовало просто принять яд, чтобы хоть умереть в собственной постели.

Пока мы с мертвым Магистром препирались, Лонли-Локли получил эту необходимую секунду. Даже немного больше. Думаю, что мой опасный "товарищ по заключению" успел здорово расслабиться за эти годы, имея дело исключительно с беззащитными перепуганными узниками. Я его и так порядком озадачил (да и себя тоже), каким-то образом превратившись в "неспелое яблочко", но уж такой выходки бедняга точно не ожидал!

Ну, а когда пронзительная белизна убийственных рук Лонли-Локли озарила изумленное лицо призрака, жизнь показалась мне чертовски простой штукой.

Хотя расслабляться было рано: не могу сказать, что дело прошло так уж гладко!

Виноват, разумеется, был я сам. Проклятое легкомыслие подсказало мне, что убить парня мы всегда успеем. А мое тщеславие требовало доставить это недоразумение природы в Дом у Мостаи купеческим жестом швырнуть к ногам сэра Джуффина. Идеей я спешно поделился с коллегой, а Шурф — самое дисциплинированное существо во Вселенной. Но нам так и не удалось организовать встречу Джуффина с грозным "призраком Холоми".

Правая, парализующая, рука Лонли-Локли не произвела требуемого эффекта.

Вместо того, чтобы мирно оцепенеть, наш приятель начал угрожающе увеличиваться в размерах. В то же время, он становился все более прозрачным.

Это произошло так быстро, что через какую-то долю секунды его туманный силуэт уже изгибался где-то над головой Лонли-Локли.

— Глупый Доперст! — восхищенно воскликнул сэр Махлилгл Аннох. — Он не может убивать! Уходи, Доперст!

И больше не обращая на Лонли-Локли никакого внимания, туман, только что бывший человеческим силуэтом, потянулся ко мне. Какое там "потянулся"! Он успел дотронуться до меня. Никогда не забуду отвратительное прикосновение кисельной руки. Холодный влажный дряблый кисель — вот что это было! Его прикосновение отдалось удивительно горьким привкусом во рту и такой ледяной болью в моем теле, что я до сих пор не понимаю, как остался жив. И даже не потерял сознание. Вместо этого я истошно заорал:

— Мочи его! Мочи!

Грешные Магистры! Где была моя голова?!

Словно откуда-то издалека я увидел, как Лонли-Локли соединил свои удивительные руки и… спрятал их под лоохи. Прошла еще одна томительная секунда, в течение которой я ничего не мог понять. Почему Шурф его не убивает?! Человекоподобный кисель тем временем угрожающе сгущался вокруг меня.

И тут произошло очередное невероятное событие, ставшее настоящей

информацию. Разумеется, без сумасшедшего Магистра здесь не обошлось, я как в воду глядел! Махлилгл Аннох, Великий Магистр Ордена Могильной Собаки и один и самых яростных противников перемен, угодил сюда в разгаре Смутных Времен. По словам сэра Джуффина, понадобились совместные усилия дюжины лучших практиков из Ордена Семилистника, чтобы лишить свободы эту во всех отношениях замечательную личность: в свое время его побаивались даже члены других Орденов, которые ничего в Мире не боялись, по большому счету…

Хотя… не такой уж он был сумасшедший, этот сидевший здесь парень!

Конечно, он шел очень странным путем. Но кто из Древних Магистров мог похвастаться банальностью избранного пути, хотел бы я знать!… Сэра Анноха, например, очень занимала проблема жизни после смерти. Не только там, где я родился, но и здесь, в Мире, никто толком не знает точного ответа на вопрос вопросов: что будет с нами, когда мы умрем? Все ответы — всего лишь в разной степени впечатляющие философские идеи… Так что я полностью разделяю заинтересованность господина Махлилгла Анноха! Разумеется, она не была сугубо теоретической: все эти древние Магистры — ребята серьезные. Их всегда занимала практическая сторона любого дела, и время свое они зря не тратили!

Насколько я понял, сэр Аннох прилагал невероятные усилия к тому, чтобы вместо всеобщейпосмертной участи, загадочной и непостижимой, просто продолжить свое "земное" существование, такое привычное и милое человеческому сердцу. Он желал полноценно воскреснуть, проще говоря. Можно долго не гадать: парень безусловно додумался до чего-нибудь головокружительного! А потом умер. В этой самой камере N 5-хох-ау.

Победители вовсе не собирались убивать его. Насколько я понимаю, они вообще весьма неохотно убивали своих врагов, поскольку убийство даже обыкновенного человека — событие непоправимое. А непоправимых событий должно происходить как можно меньше. Так надо, чтобы "Мир стоял крепче", или что-то в этом роде… У меня не было времени разбираться в хитросплетениях местной эсхатологии.

Тем не менее Махлилгл Аннох умер. Это не было самоубийством в привычном смысле слова. Думаю, его смерть была чем-то вроде "лабораторной работы", необходимой для его изысканий.

Тот факт, что стены Холоми — самая непроницаемая преграда для магии любой ступени, не внушал мне оптимизма. Напротив: он наводил на мысль, что посмертное существование сэра Анноха ограничено стенами его камеры. Само собой, такое соседство не может положительно влиять на здоровье живых соседей дохлого Магистра. Да и факты вопили о том же.

Все эти волнительные мысли почему-то меня убаюкали. Да оно было и к лучшему. Не ночью же спать в таком неспокойном местечке!

Ночь я провел за чтением полюбившегося мне третьего тома "Энциклопедии Манга Мелифаро", экземпляр которой нашелся в тюремной библиотеке. Снова ничего существенного не произошло, только меня опять "щекотали" чьи-то невидимые внимательные глаза. Они были еще более назойливыми, чем вчера. И еще я слышал тихое сухое покашливание, больше похожее на слуховую галлюцинацию, чем на настоящий звук. И появилось новое странное ощущение: собственное тело казалось мне твердым, как скорлупа ореха. Настолько твердым, что даже загадочную "щекотку" я ощущал не как прикосновение к коже, а как

маленького роста. Причиной тому было его непропорциональное сложение: нормальных размеров мускулистый торс был вынужден передвигаться на очень коротких ногах. Мне бы захихикать, но эта нелепость пугала еще больше.

Морщинистое лицо незнакомца казалось очень красивым. Огромные глаза какого-то особенного синего цвета, совсем как у моих котят. Но у людей я таких глаз не видел никогда… Длинные волосы и такая же длинная борода были заплетены в многочисленные косы, вероятно в соответствии с какой-нибудь древней модой. "Трудно следить за модой, сидя в тюрьме. Особенно, если ты — призрак", — подумал я. Рассуждение было очень даже в моем духе и доказывало, что все не так плохо.

Но, кое-как справившись со страхом, я понял, что случилось кое-что похуже. Мною овладело оцепенение. Вообще-то, "оцепенение" — это слабо сказано. Меня разбил настоящий паралич. Я не мог пошевелиться. "Действуй, дорогуша, — заорал маленький умный парень, обитающий внутри меня, — то, за чем ты сюда приперся, началось! Делай же что-нибудь!" — Но все было бесполезно.

Я ведь прекрасно понимал, что нужно прекратить хлопать глазами и просто выпустить Лонли-Локли. Но не мог произвести даже элементарное действие, необходимое для того, чтобы показать ночному гостю мой "смертельный кукиш".

От меня, кажется, уже ничего не зависело. Я понял, что пропал.

— Твое имя Персет, ты — кусочек жизни. Я искал тебя, — тихо сказал мне Махлилгл Аннох (вне всяких сомнений, именно так звали моего нового знакомого), — не бойся. Я шел к тебе по дороге, с одной стороны была тюрьма, с другой — кладбище. И только ветер гудел: "У-у-у"! Но я пришел…

Пришел он, видите ли! Мог бы и помолчать, тоже мне непризнанный поэт-символист! Я подумал, что сдаваться человеку, который при первом знакомстве начинает изъясняться претенциозными метафорами, было бы просто нелепо… И понял, что не сдамся. Между прочим, я писал стихи получше, когда мне было всего восемнадцать! Не знаю как, но я его одолею!

И тут начали твориться совсем странные вещи. Я ощутил, что снова начинаю "твердеть". Мне показалось, что я превратился в маленькое, очень твердое, зеленое яблочко, из тех, что могут грызть только сумасшедшие семилетние мальчишки, которые вообще грызут все, что попадает к ним в рот.

Потом меня посетила безумная мысль: я понял, что такой взрослый мужчина, как мой противник, ни за что не станет грызть маленькое твердое кислое яблочко, каковым я являюсь. Это бредовое утверждение не требовало доказательств и… окончательно вернуло мне уверенность в собственных силах. Честное слово, я напрочь забыл о своей человеческой природе, и о свалившихся на меня человеческих же проблемах. Мы, кислые зеленые яблоки, живем своей непостижимой беззаботной жизнью…

Коротконогий мой друг действительно скривился. У него было лицо человека, уже сутки разгуливающего с полным ртом уксуса и неспелой хурмы.

Парень здорово растерялся, и вот в этот-то момент маленькое твердое зеленое яблочко снова стало Максом, который наконец-то смог пошевелиться! Встряхнуть кистью левой руки, сделать одно-единственное неуловимое движение. И в центре тюремной спальни появился сэр Лонли-Локли, к моему величайшему облегчению и полному изумлению несчастного призрака. Думаю, одного вида Шурфа Лонли-

заметное сотрясение окружавшего меня воздуха. Кажется, что-то хотело дотянуться до меня из темноты, но почему-то не могло. Никакой оригинальности в моих попытках объяснить происходящее не обнаруживалось. "Может быть, это просто мнительность? — раздумывал я. — А может быть, сэр Джуффин наложил на меня какое-нибудь оберегающее заклятие, а я и не заметил? С него бы сталось!

А может быть, никакого оберегающего заклятия он на меня не накладывал, и отправился я в Холоми маленький, "голенький" и беззащитный… А спасает положение тот факт, что я — существо из другого Мира, какой-никакой, а инопланетянин!"

В общем, я так устал от всего этого, что отправился спать, едва дождавшись окончания занудных ночных приключений. Спать я собирался долго, чтобы во всеоружии встретить новую ночь. "Интересно, как течет время для бедняги Лонли-Локли? — подумал я, засыпая. — Боюсь, скука привела его на грань безумия! Разве что он все-таки ведет свой "рабочий дневник", тогда я за парня спокоен."

Мне-то, во всяком случае, скучать не давали. Не давали даже выспаться.

Был полдень, когда меня разбудило знакомое ощущение "щекотки". Я был потрясен. Неужели это существо, чем бы оно ни было, способно действовать и днем? Хотя… почему, собственно, нет? Все самое страшное, чему я был свидетелем за время своей жизни в Ехо, случалось именно днем. Возможно, мнение, что кошмарные призраки приходят по ночам, — глупейшее из человеческих суеверий, родившееся в ту далекую эпоху, когда наши болваны-предки окончательно утратили способность ориентироваться в темноте!

Умывшись и выпив кувшин камры, я рассудил, что все не так уж просто.

Мои предшественники умирали только по ночам. Совпадение? Или причина еще проще: они умирали по ночам, потому что спали по ночам, как все нормальные люди. А из-за меня нечисти приходится менять установившийся режим работы…

Ох, я ничего не знал наверняка!

Но больше всего меня сбивала с толку собственная невозмутимость: я почему-то ничего не боялся. Ни того, что уже происходило, ни того, что могло случиться. Откуда-то у меня появилась дурацкая уверенность, что ничего плохого со мной не произойдет. Ни здесь, ни в любом другом месте. Вообще никогда! Героизм, граничащий с маразмом. Еще совсем недавно я ничем подобным не страдал… Может быть, секрет храбрости — мой "магический кукиш", надежно припрятанный сэр Лонли-Локли? А может быть, тому, кто мной интересовался, было выгодно иметь дело с недальновидным храбрецом?

Как бы там ни было, больше в тот день я не заснул. До сумерек наливался камрой и читал все тот же третий том Энциклопедии, умнея с каждой строчкой.

Уже потом я понял, что события развивались в полном согласии с традициями волшебных сказок, которыми я зачитывался в детстве. В первую и вторую ночь мне показывали нечто вроде "киножурнала" перед сеансом в старом кинотеатре. А настоящие ужасы, как и положено, откладывались на "роковую" третью ночь.

Начать с того, что с наступлением сумерек на меня навалилась тяжелая сонная одурь. Это было более чем странно, поскольку на закате я всю жизнь испытывал прилив бодрости, порой совершенно неуместной. Тем не менее бороться с сонливостью становилось все более затруднительно. Я попробовал разнервничаться, представив себе красочный набор кошмаров, которые, несомненно, овладеют мной

во сне. Бесполезно! Я испытывал какое-то странное умиротворенное спокойствие. Где уж тут было нервничать! Не помогала даже мысль о грандиозном позоре, который свалится на меня в случае провала.

Снисходительные утешения сэра Джуффина и презрительно поджатые губки леди Меламори. (Представить себе все колкости Мелифаро у меня просто не хватало воображения!) Не помогло даже это. Блаженная дрема наваливалась на меня как мягкая подушка, ставшая орудием ласкового душителя… Но у меня с собой было кое-что посильнее убогого воображения. Неужели я мог отправиться на опасное дело без бутылочки с бальзамом Кахара!? Он-то и спас положение.

Выпить пришлось немало. Но я не жалуюсь: бальзам Кахара — не только мощное тонизирующее средство, но и самый вкусный напиток, который мне доводилось пробовать! Позже сэр Джуффин Халли заверял меня, что, выпив бальзама, я еще и спровоцировал того, кто за мной охотился, на поспешные действия. Мой анонимный недоброжелатель решил, что если уж я применяю для самозащиты магию всего-то восьмой ступени, меня не стоит считать серьезным противником. Беспомощная банальность моего поступка вынудила таинственное существо принять самое опрометчивое решение за всю свою странную жизнь.

Я не стал спорить с Джуффином. (А покажите мне того, кто стал бы!) И все-таки мне кажется, что этот зловещий парень, изрядно обалдевший от одиночества и своего призрачного существования, просто не смог больше ждать.

Какая уж тут логика? Мертвый Магистр хотел взять мою жизнь. Был вынужден попытаться это сделать. Чем раньше, тем лучше. Если я все правильно понял, моя "Искра", или как там это называется, была той самой порцией, которой ему недоставало, чтобы наконец вырваться на свободу. Он так долго шел к цели!

Капля по капле впитывал силу всех, кто попадал в эту камеру. И однажды сэр Махлилгл Аннох оказался настолько силен, что смог забрать первую чужую жизнь, необходимую для того, чтобы вернуть свою собственную, отчасти утраченную. Потом он смог взять еще одну жизнь, и еще…

Последняя порция сделала призрак Великого Магистра настолько могущественным, что он смог проникать в сны обитателей соседних камер, надежно защищенных непроницаемыми (для магии живых, но не для него, мертвого) стенами. Он хотел одного: забрать столько чужих жизней… или чужих "Искр", сколько понадобится, чтобы воскреснуть по-настоящему. И парень уже стоял на пороге успешного завершения своего эксперимента длиною в целую жизнь… и в целую смерть в придачу. Оставалось взять еще один глоток таинственного напитка, именуемого здесь "Искрой". И этот "глоток" третью ночь кряду сидел перед жаждущим и не желал засыпать! Конечно, парень решил сыграть ва-банк. Лично я не уверен, что сам на его месте поступил бы иначе!

Кроме того, что бы там ни говорил сэр Джуффин Халли, но мой противник был очень близок к успеху… Гораздо ближе, чем я решаюсь себе представить!

Начать с того, что, когда в дальнем углу моей тюремной спальни начал вырисовываться силуэт незнакомца, я просто оцепенел от ужаса. Разумеется, в моем распоряжении было достаточно информации, чтобы заранее подготовиться к такому повороту событий. Но оказалось, что к этому просто невозможно быть готовым.

Да, я наконец-то испугался, действительно испугался! Хотя сам по себе незнакомец вовсе не выглядел так уж страшно… Скорее забавно. Дядя был очень

— Видите ли, Макс… После того, как мы с вами стали друзьями, я подумал, что обычаи тех мест, где прошла ваша юность, могут отличаться от столичных… Мне показалось, что по невежеству я могу случайно оскорбить ваши чувства. И я обратился к сэру Мелифаро, поскольку его отец…

— К сэру Мелифаро! — Я начинал понимать.

— Да, поскольку в книгах нет никаких сведений об этой стороне жизни ваших соотечественников. Единственный источник, на который можно полагаться — сэр Манга Мелифаро. Принимая во внимание, что мы оба знакомы с его сыном…

— Знакомы, еще бы!… И Мелифаро сказал вам, что меня необходимо ублажать такими романсами?! — Я не знал злиться мне, или смеяться. В дверь постучали. Курьер из "Сытого Скелета" прибыл как раз вовремя!

— Сэр Мелифаро сообщил мне об этой традиции Пустых Земель и еще некоторых других… Он сказал, что в полнолуние мы должны меняться одеялами, а в Последний День Года…

— Да? И что же мы должны, по его мнению, проделывать в Последний День Года?

— Посещать друг друга и чистить бассейны для омовения… и все остальное, что находится внизу… Одним словом, уборную. Что-то не так, Макс?

Я взял себя в руки.

— Да нет, Шурф, все правильно. Только знаете… Я ведь — нормальный цивилизованный человек. Мне довелось пожить в странном месте, куда более странном, чем вы себе представляете, это правда! Но я никогда не придерживался варварских обычаев тех мест. Так что для меня дружба означает то же, что и для вас — просто добрые отношения двух симпатичных людей. И никаких обменов одеялами и взаимной чистки сортиров! Договорились?

— Разумеется, Макс. Такие взгляды делают вам честь… Я надеюсь, что ничем вас не обидел? Я просто хотел проявить уважение к обычаям ваших предков.

— Вы мне его доставили… в каком-то смысле. Во всяком случае, своим вниманием и беседой. Так что все в порядке.

Накормив и успокоив своего неожиданного гостя, я проводил его до дверей и остался наедине с собственным справедливым негодованием. Первое, что я сделал — тут же послал зов Мелифаро.

"Ты забываешь: я действительно страшен в гневе, парень!" — Грозно прорычал я (насколько можно грозно рычать, пользуясь Безмолвной Речью).

"А что случилось?" — Удивленно спросил этот "невинный ангел".

"Что случилось? У меня только что был Лонли-Локли с оркестром!"

"Что-то не так, Макс? — Озабоченно спросил Мелифаро. — Отец говорил, что у вас это принято… Тебе не понравилось? Неужели наш Лонки-Ломки так отвратительно поет? Мне казалось, что у него должен быть неплохой голос…"

И этот туда же!

Я все еще не знал, злиться мне, или смеяться. Посему пошел досматривать сны. И правильно сделал: это был мой последний шанс выспаться, как оказалось. Вечером я отправился на службу, где благополучно застрял на пару дней, поскольку влип в самый классический из криминальных сюжетов…

Кошмар начался внезапно и был приурочен к моему приходу в Дом у Моста.

Но его первые аккорды были замечательны, надо отдать должное! Еще за

— А почему со мной вообще такое случилось?

— Это твоя судьба, парень! Когда ты сталкиваешься с магией какой-нибудь высокой ступени, она воздействует на тебя совсем иначе, чем на… скажем так, нормальных людей. — Сэр Джуффин покосился на Лонли-Локли, заявлять в присутствии которого о моем происхождении из другого мира, пожалуй, не стоило. — Никогда нельзя заранее узнать, как это на тебя подействует.

Помнишь, что случилось в доме моего соседа?

— Но я же перестал быть вампиром, — жалобно сказал я, — это продолжалось совсем недолго.

— Правильно. Потому что мое заклятие было из тех, что налагаются на короткий срок. А призрак хотел тебя убить. Его заклятие было из тех, что накладываются навсегда. Что может быть более продолжительным, чем смерть?

— Утешили, спасибо!

— Привыкай, сэр Макс! Не думаю, что это происшествие — последнее в твоей жизни. Но все к лучшему! В доме Маклука ты стал мудрее, теперь в твоем распоряжении неплохое оружие… Кто знает, что будет дальше?

— Вот именно! — Я пытался прочувствовать весь трагизм своей судьбы, но махнул рукой и снова расхохотался. — А может быть мне просто надо к врачу?

Приду, скажу: "Доктор, у меня ядовитые слюни, что мне делать?" — "Нет проблем! Строгая диета, прогулки перед сном и таблетка аспирина на ночь.

Через пятьсот лет все как рукой снимет!" — Сводите меня к доктору, ребята!

— Аспирин? Что это такое? — вдруг заинтересовался Лонли-Локли.

— О, это воистину магическое средство. Его делают из конского навоза, и оно помогает абсолютно от всего!

— Надо же! А пишут, что на границе очень плохо развито знахарство!

Все-таки истина часто оказывается жертвой предрассудков…

Сэр Джуффин Халли схватился за голову.

— Стоп, парни! Я больше не могу смеяться, поскольку, кажется, вывихнул скулу. Последний совет, сэр Макс! Считай, что тебе очень повезло. Безобидных привычек у тебя хватает. Самое время обзаводиться опасными! Твое новое приобретение может здорово пригодиться на службе… А если какая-нибудь истеричная барышня откажется с тобой целоваться, ты в нее просто плюнешь, и дело с концом. Ясно?

— Ясно.

— Отлично. — Сэр Джуффин Халли распахнул дверь и принял объемистый сверток из рук почтительно согнувшегося курьера. Бросил его мне на колени. — А теперь примерь вот это.

Я развернул пакет. Там было черное расшитое золотом лоохи, такой же тюрбан и пара изумительных сапог. На сапоги я залюбовался особо: их носки представляли собой стилизованные морды каких-то драконоподобных зверюг, а черные голенища были усеяны крошечными колокольчиками желтого металла.

Конечно, у себя на родине я никогда не стал бы обуваться во что-то подобное, но здесь, в Ехо, это было самое то!

— Это подарок, Джуффин?

— Что-то в этом роде. Ты примерь, примерь…

— Спасибо, — расплывшись в счастливой улыбке, я принялся натягивать сапоги.

— Не за что, парень. Тебе нравится?

— Еще бы! — Я напялил на себя черный тюрбан, украшенный такими же крошечными колокольчиками.

— А лоохи?

— Секунду… Да, замечательно! — Я закутался в этот черно-золотой плащ и посмотрел на себя в зеркало. Оказывается, золотой узор был вышит таким образом, что большие сверкающие круги располагались на спине и груди. — Действительно здорово. Просто королевская вещь!

— Она и есть Королевская… Я рад, что тебе нравится, сэр Макс. Теперь тебе придется это носить.

— С удовольствием. Почему придется? И потом жалко таскать такую красоту изо дня в день…

— У тебя будет столько комплектов, сколько понадобится. Ты еще не понял, парень! Это — что-то вроде форменной одежды. Ты должен носить ее всегда.

— Отлично, но я все равно не понял. Вы же сами говорили, что старшие члены Тайного Войска не носят форму! Это что нововведение?

— Не совсем. Эта "форма" — только для тебя. Теперь ты — Смерть, сэр Макс. Смерть на Королевской службе. А для таких случаев существует "Мантия Смерти".

— И все прохожие, завидев меня, будут разбегаться, как от зачумленного?

Хорошее дело!

— Все не так страшно! Завидев тебя, они будут благоговейно трепетать… и с нежностью вспоминать старую добрую Эпоху Орденов, когда люди в подобной одежде встречались куда чаще… Ты все еще ничего не понял, парень. Твое общественное положение теперь настолько недосягаемо высоко, что… Одним словом, теперь ты — невероятно важная персона. Сам почувствуешь!

— То есть, я — большой начальник? Не так плохо, действительно… А почему вы не носите подобную форму, Шурф? Вам-то уж, кажется, просто положено!

— Раньше я носил это, — равнодушно сказал Лонли-Локли, — но времена меняются. Для меня пришло время белых одежд.

— А я-то думал, что ваш костюм — дело вкуса! И что же означают ваши белые одежды?

Лонли-Локли пожал плечами и беспомощно посмотрел на Джуффина.

— Прошли времена, когда Шурф был Смертью, — торжественно заявил сэр Джуффин Халли, — теперь он — Истина! Ну а если говорить проще, наш Лонли-Локли больше не может рассердиться, испугаться или обидеться… в отличие от тебя, например. Он несет смерть, это правда, но только тогда, когда это действительно необходимо. Не потому, что так хочет он сам или тот, кто ему приказывает. Сэр Шурф — больше чем смерть, он — Истина в последней инстанции, поскольку беспристрастен, как Небеса, тьфу ты, ну я и загнул!…

Все это — гремучая смесь философии и поэзии… Но обычай есть обычай!

— Хорошо хоть я не должен носить что-нибудь оранжевое или малиновое! — Я пожал плечами. — Все равно я не в восторге от этой идеи.

— Все, тема закрыта… Так, работать сегодня вы все равно не будете, посему пошли в "Обжору". Я проголодался, вы проголодались. Вопросы есть?

Вопросов у нас не было. Ни одного.

Мы славно отметили нашу маленькую победу. Разумеется, в компании постепенно собравшихся коллег, все в том же "Обжоре Бунбе", где же еще?

Меламори появилась в дверях. На ее очаровательной мордашке боролись два выражения: виноватое и обрадованное.

— Джуффин мог бы и помолчать… Раз уж я так опозорилась, — буркнула она, усаживаясь.

— Никто не опозорился, Меламори. Просто… просто я немного иначе устроен. Не бери в голову. Моя мудрая мама всегда говорила мне, что если я буду есть много конского навоза по утрам, то вырасту здоровым и красивым, и никто не сможет встать на мой след. Как видишь, она была права! — Я был великодушен, поскольку надеялся на награду. В конце концов, ее восхищение, пусть даже опасливое — не самое худшее чувство!

В общем, я развеселил первую леди Тайного Сыска, хотя это не вернуло ей ни душевного равновесия, ни временно утраченного таланта. Я даже уговорил Меламори прогуляться по вечернему Ехо в обществе одного меня. Без дюжины "товарищей по работе"! Оставалось только определиться с датой возможного фантастического мероприятия. Но это была почти победа! Так что домой я уходил вполне счастливым. И уснул таким же счастливым, под звонкое мурлыканье Армстронга и Эллы, улегшихся по бокам. Но ненадолго… "Веселая жизнь" продолжалась!

В полдень меня разбудил страшный шум. Спросонок я решил, что у меня под окнами происходит то ли публичная казнь (что в Ехо абсолютно не принято), то ли выступление бродячего цирка (что здесь действительно порой бывает).

Поскольку спать в таком бедламе было невозможно, я пошел посмотреть, что случилось. Распахнув дверь, я понял, что сошел с ума. Или еще не проснулся.

На мостовой перед моим домом выстроился оркестр из дюжины музыкантов, старательно извлекающих из своих инструментов какую-то заунывную мелодию.

Впереди стоял невозмутимый Лонли-Локли и хорошо поставленным голосом пел печальную песню о "маленьком домике в степи". "Этого не может быть, потому что этого быть не может!" — Ошеломленно подумал я и постарался взять себя в руки. Дождавшись конца серенады, я решил выяснить отношения.

— Что случилось, Шурф? Почему вы не на службе? Грешные Магистры, что здесь происходит?!

Сэр Лонли-Локли невозмутимо откашлялся.

— Что-то не так, Макс? Я выбрал плохую песню?

— Пойдемте в гостиную, Шурф. Нам принесут камры из "Сытого Скелета", и вы мне все объясните. Ладно? — Кажется я был готов заплакать.

Королевским жестом отпустив музыкантов, мой "официальный друг" проследовал в дом. Вне себя от облегчения, что кошмар закончился, я рухнул в кресло и отправил зов в "Сытый Скелет" — не самый плохой трактир в Ехо, к тому же — ближайший к моему дому.

— Я не на службе, поскольку мне даровали День Свободы от забот. — Спокойно пояснил Лонли-Локли. — И я решил, что могу употребить это время на то, чтобы исполнить свой долг…

— Какой долг?

— Долг дружбы! — Кажется пришла его очередь удивляться. — Я сделал что-то не так, Макс? Но я наводил справки…

— Где вы наводили справки? И зачем?

жульничать… Но тот же Мелифаро не понимал: как это вообще могло прийти мне в голову? — "Жульничать? Зачем, Макс?!" Наблюдая его реакцию, я сделал вывод, что никто не занимается мошенничеством в Квартале Свиданий. Судьба — штука опасная, с ней лучше не шутить!

Случайные любовники покидают Квартал Свиданий, отправляются, туда, куда сочтут нужным и "принимают свою судьбу", стараясь получить от такого похвального смирения максимальное удовольствие. Уверен, что им это удается… А утром они расстаются навсегда.

Насколько я понял, никто не будет следить за обязательным выполнением последнего условия и наказывать отступников. Но так происходит… Помню, тогда я подумал, что обоюдное согласие с тем, что разлука неизбежна подразумевает обоюдное согласие, что так же неизбежна была встреча… Не самый худший способ окружить ореолом романтики "интимную связь со случайным партнером", выражаясь казенным языком моей "исторической родины".

В очередной раз обработав данную информацию, я понял, что мне пока "слабо" отправляться в Квартал Свиданий. Это однозначно! Наверное, я куда больший консерватор, чем привык думать…

Наш буривух Куруш дремал, спрятав голову под крыло, лишая меня своего приятного общества. Так что я взялся за книгу, забытую в кресле сэром Джуффином Халли. Это была "Философия времени", автор — некий сэр Соброх Хесом. Грешные Магистры, чем только не интересуются люди!

В общем, у меня была тяжелая ночь: безделие, грустные мысли и философская литература могут довести до депрессии куда скорее, чем колдовские штучки нашей несравненной Мастер Преследования.

Утро, кажется, сулило добрые перемены. Сэр Кофа Йох развлек меня парочкой пикантных слухов касательно моей благоприобретенной ядовитости. (Я уже научился получать удовольствие от таких вещей.) Сэр Джуффин Халли в кои-то веки счел возможным до обеда остаться дома, но прислал мне зов, чтобы сказать: "Хорошего утра, сэр Макс, посиди там, пока не припрется этот засоня Мелифаро!" Я не возражал, поскольку все равно собирался дождаться эту хулиганку Меламори.

Наконец леди появилась. Довольно долго слонялась по Залу Общей Работы, не решаясь зайти ко мне. Дверь кабинета была приоткрыта, посему я имел возможность выслушать целую серию горьких вздохов, слишком громких, чтобы быть натуральными. Насладившись этим концертом минут двадцать, я послал зов в "Обжору Бунбу" и потребовал камры на двоих и много печенья. Заказ принесли через несколько минут. Меламори юркнула в дальний уголок зала, не решаясь оставаться в зоне моей видимости. Слушала звяканье посуды, затаив дыхание, я полагаю…

Когда курьер с пустым подносом удалился, я громко спросил у распахнутой двери:

— Если ко мне в кабинет несут поднос с двумя кувшинами камры и двумя кружками, вы делаете вывод, что у меня просто началось раздвоение личности?

Где ваша логика, незабвенная?

— А это для меня, сэр Макс? — Раздался жалобный писк.

— Это — для моей покойной прабабушки, но поскольку она не пришла… В общем, я не сержусь, а камра остывает.

Несмотря на мою новенькую Мантию Смерти, героем вечера стал сэр Шурф: я сделал все, чтобы привлечь к его персоне общее внимание. Поскольку, если бы ужин прошел в восхвалении моих подвигов, мне бы кусок в горло не полез: уж я-то знал, сколько ошибок наворотил в этом деле! А хорошо прошедший в горло кусок для меня куда важнее незаслуженных комплиментов!

На прощание леди Меламори, весь вечер не сводившая с меня восхищенно-перепуганных глаз, пригласила нас с Мелифаро вдвоем навестить ее как-нибудь в сумерках и выпить вместе по чашечке камры. Чего я не мог понять, так это издевается она или, того хуже, сама не понимает, чего хочет?

— Плюнь в нее, парень, — шепнул мне Мелифаро с какой-то печальной улыбкой, совершенно неуместной на его обычно жизнерадостной физиономии, — плюнь в нее, дело того стоит! — Он подпрыгнул на стуле, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов. — Разумеется, мы придем, незабвенная. Придем и съедим все, что найдется в доме. И, разумеется, не поссоримся, даже не надейся! — Это Мелифаро заявил уже во весь голос. Леди Меламори смущенно потупилась и устремилась навстречу фамильному амобилеру.

Самое удивительное, что Мелифаро абсолютно прав: представить себе не могу, что мы с ним могли бы поссориться на почве этого нелепого соперничества! Скорее я действительно когда-нибудь плюну в нашу милую барышню!

Наконец я добрался домой, где меня встретили Армстронг и Элла, сытые и расчесанные, как и было обещано. Я решил, что будет неплохо постоянно пользоваться услугами Урфа, молоденького курьера, которому по причине его деревенского происхождения был поручен уход за моим зверинцем. Парень определенно был создан для этой работы! А я часто бываю так занят, что если положиться только на меня, звери совсем запаршивеют. Нерасчесанному же коту место только на ферме!

Всю ночь я пичкал своих питомцев деликатесами из "Обжоры" и чесал увеличивающиеся животики. Устал от этого занятия смертельно. Но отдохнуть мне не дали.

Разбудил меня, сладко задремавшего, стук в дверь. Так самоуверенно грохотать может только государственный служащий среднего ранга — закон природы, действительный для любого из миров! Поэтому я поперся открывать, злой, сонный и ничего не соображающий. Справа от меня вышагивал Армстронг, слева крутила задницей Элла, оба возмущенно мяукали своими негритянскими голосами, созданными для выпевания головокружительных блюзов. Зрелище то еще, полагаю!

— Примите мои извинения, сэр Макс! — За дверью стоял весьма представительный джентльмен, чье породистое лицо даже казалось умным, благодаря элегантным очкам в тонкой оправе и благородной седине на висках. — Позвольте представиться: сэр Ковиста Гиллер, Мастер Проверяющий Прискорбные Сведения… Я знаю, что являться к вам домой в это время не совсем прилично, но его Величество Гуриг VIII весьма настаивал на срочном визите…

Генетически заложенное чувство гостеприимства и подобострастный тон незнакомца вынудили меня пригласить его в гостиную. У меня все еще оставался почти полный кувшин камры из "Обжоры" и неплохой набор сладостей оттуда же.

— Что стряслось? — весело спросил я. Мое самочувствие уже пришло в норму: сказывалось благотворное воздействие бальзама Кахара.

— Я сейчас расскажу, сэр Макс, вы только не волнуйтесь!…

— А вы что, уже знаете о моем… как бы это сказать… "назначении"? — ехидно прищурился я. И рассмеялся. — Честное слово, я не собираюсь волноваться, сэр Гиллер. Что бы там ни стряслось, но смертная казнь у нас, кажется, не в почете, а из Холоми я только что вернулся. Прекрасно провел время, смею заметить…

— Вообще-то, моя основная работа — проверять правдивость поступающих ко двору доносов. — смущенно признался сэр Ковиста Гиллер. — Но прошу вас, сэр Макс, не подумайте, что Король действительно намерен давать ход кляузе генерала Бубуты Боха! Я здесь совсем по другой причине…

— Так-так-так! Наша беседа становится все более интересной. — Признаться, я был ошеломлен. — Сделайте милость, сэр, расскажите: какой такой донос? Меня три дня не было в Управлении: сидел в Холоми, как вы уже знаете… Так что же я натворил, по мнению генерала Боха?

— Мне даже неловко говорить с вами о таких пустяках, сэр Макс! Сэр Бох узнал, что в ваше отсутствие один из младших служащих Управления Полного Порядка посещал ваш дом и…

— И кормил моих зверей! — с восторгом добавил я. — И это чистая правда!

А зачем они еще нужны, эти младшие служащие?

— Совершенно с вами согласен, сэр Макс… Скажу вам по секрету: сэр Бох постоянно забывает о том, что Тайный сыск и его Полицейское войско — очень разные организации. Что не принято на его половине Дома у Моста, вполне допустимо на вашей… Сэр Бох неоднократно присылал нам доносы касательно поведения самого сэра Почтеннейшего Начальника, я уже не говорю о прочих ваших коллегах.

— И что же не нравилось сэру Бубуте? — с интересом спросил я. Сэр Ковиста Гиллер расплылся в смущенной улыбке.

— А как вы думаете, сэр Макс? Ему все не нравилось! Например, что сэр Кофа Йох не появляется на службе, поскольку не вылезает из трактиров…

— Ну да… — я пожал плечам, — сидел бы себе в кабинете, да ходил бы в общий сортир подслушивать, как Бубутины подчиненные перемывают косточки своему боссу… А то разгулялся, видишь ли!

Мой собеседник довольно улыбнулся.

— Король даже коллекционирует доносы на вашу организацию. Говорит, что когда-нибудь подарит их сэру Джуффину Халли. Чтобы сэр Почтеннейший Начальник на склоне лет понял, что жизнь была прожита не зря… Да, поэтому он внимательно прочитал письмо генерала Боха прежде, чем присовокупить его к своей коллекции. И Его Величеству стало весьма любопытно: зачем вы держите в доме скотину и какого рода удовольствие от этого можно получать?

— Да вы взгляните! — нежно улыбнулся я. — Только посмотрите, какие красавцы мои Армстронг и Элла! — Виновники общественных потрясений услышали свои имена и взгромоздились ко мне на колени. Я крякнул под их нешуточной тяжестью. Длинная тщательно расчесанная шерсть струилась до пола, синие глаза утонули в пухлых щеках, пушистые хвосты казались толще, чем туловище, хотя в это трудно поверить… — А знали бы вы, как сладко спится под их мурлыканье!

— А откуда вы их взяли, сэр Макс? — осторожно спросил мой гость,

государственного служащего высокого ранга. Как раз по нашему ведомству преступление! Так что можешь не волноваться на сей счет… Ладно, я поехал домой. И постарайся утром быть поласковее с Меламори. Барышня действительно совсем плоха после этой истории… Думаю, она несколько дней и работать-то не сможет. В ее профессии самоуверенность нужна как воздух, а каждое поражение грозит утратой дара…

— Что вы меня уговариваете, Джуффин? Разумеется, я буду душкой. И вовсе не потому… а потому что… Ладно! Считайте, что все в порядке. Знал бы, что происходит, мог бы сразу же пожаловаться ей на плохое настроение, мне не жалко! И всем было бы хорошо…

— Не грусти, сэр Макс! Подумай, сколько в Мире приятных вещей! Это — задание. До завтра!

И сэр Джуффин поспешил на улицу, где в домашнем амобилере его уже ждал верный Кимпа.

Мой шеф был совершенно прав: в Мире есть множество приятных вещей. Мне следовало внять мудрости сэра Джуффина Халли: расслабиться, подобрать сопли и начать новую жизнь… например, с посещения Квартала Свиданий. Между прочим, в Ехо так поступают все одинокие леди и джентльмены, каковых здесь немало, поскольку женятся в Соединенном Королевстве, как правило, довольно поздно, да и то далеко не все. В этом Мире как-то не принято думать, что одинокая старость — синоним неудавшейся жизни…

Я совсем недавно получил подробную информацию о Квартале Свиданий от Мелифаро, которого до глубины души потрясла моя неосведомленность. Сразу скажу, что Квартал Свиданий не имеет никакого отношения к проституции в какой бы то ни было форме… Признаюсь, эта сторона столичной жизни показалась мне довольно экзотичной. Я далеко не был уверен, что уже готов к визиту туда.

Объясняю. Когда идешь с малознакомой девушкой после веселенькой вечеринки, и оба вы знаете, чем это кончится… Может быть это банально, неромантично и немножко пошло, да и врожденный идеализм всегда мешал мне получать удовольствие от взаимоотношений такого рода, но они мне были хотя бы понятны… А в Ехо все происходит совсем иначе.

Поскольку посетители этих мест разделяются на "Ищущих" и "Ждущих", по левой стороне Квартала Свиданий расположены дома, куда приходят Ищущие мужчины и Ждущие женщины. Ну а в домах на противоположной стороне квартала все наоборот… Перед тем, как начать "искать", каждый Ищущий должен принять участие в своеобразной лотерее: вытащить из вазы жетончик с номером. Кстати, существуют и пустые жетоны. Они означают, что сегодня судьба препятствует вашему любовному свиданию с кем бы то ни было. В таком случае ничего не остается, кроме как развернуться и пойти домой. (Эта подробность заставила меня крепко зауважать столичные традиции: мне показалось, что здесь присутствует какая-то непонятная, но бесспорная внутренняя логика…) Заполучив жетончик с номером, Ищущий идет в глубь помещения, туда где находятся Ждущие. Все более чем просто: он внимательно считает всех, мимо кого проходит: "один, два, три…" И так, пока не встретит Ждущего, чей порядковый номер соответствует номеру выигранного жетона. Оба вынуждены признать, что "это — судьба"!

Замечу, что происходящее никто не контролирует, так что вроде бы можно

шеф, в очередной раз упрочив свою репутацию опустошителя столов.

— Не знаю, Джуффин. Собственно это я должен вас расспрашивать. Странные вещи со мной творятся! Ну что ж, если совершу когда-нибудь государственное преступление, могу спокойно пускаться в бега. Опасный я парень для всего Соединенного Королевства, получается!

— Да уж, поопаснее многих! — Удовлетворенно заметил сэр Джуффин. У него было лицо художника, своими руками создавшего шедевр. — Ты, парень, покрепче других будешь!

— Странно это все… Пока я жил дома, никакой особой "силы духа", или как там еще, за мной не водилось. Парень, как парень. А здесь… Может быть вам просто следует меня анатомировать и посмотреть, как я, дырку надо мной в небе, устроен?

— Отличная мысль, сэр Макс! Я подумаю… Кстати, не такой уж ты "непробиваемый"! Помнишь, что с тобой было в "Старой колючке"?

— Там где хозяйничает этот смешной длинный рыжий парень? Как его…

Чемпаркароке! — Я смущенно улыбнулся. Это был не тот подвиг, о котором хочется вспоминать.

В "Старой колючке" мы побывали вместе с сэром Джуффином. Еще в те дни, когда я дожидался приказа о назначении на службу. Джуффин решил, что я непременно должен попробовать так называемый "суп Отдохновения", обожаемый всеми гражданами Соединенного Королевства. Как я понял, суп оказывает на них легкое наркотическое воздействие, настолько безвредное и приятное, что лакомиться им ходят всей семьей, включая самых маленьких карапузов. Поэтому я бесстрашно ринулся в эту психоделическую авантюру, несмотря на то, что всю жизнь испытывал трусливое отвращение к наркотикам и наркоманам. Мой скудный опыт в этой области, приобретенный, разумеется, в старших классах школы, оказался настолько неудачным, что вместо привыкания я приобрел чуть ли не фобию…

В общем, влип я с этим грешным супом Отдохновения! Вся моя "чужеродность", о которой я время от времени просто забываю, полностью проявилась к тому моменту, когда я покончил с первой тарелкой. Бедный сэр Джуффин, с наслаждением погрузившийся в какие-то нежно-розовые грезы, внезапно оказался в обществе слюнявого идиота, потерявшего всякое подобие контроля над собой. Немногочисленные посетители "Старой колючки" были шокированы, я полагаю… В общем, от одной тарелки супа я получил по полной программе все, чем полна "сладкая жизнь" законченного наркомана: головокружительные "приходы", фантастические галлюцинации… и последовавшие за этим целые сутки таких мучений, словно я пытался бросить наркотики после двадцати лет их педантичного употребления. И это несмотря на квалифицированную медицинскую помощь сэра Джуффина Халли! Даже его талант целителя был бессилен избавить меня от всех прелестей абстиненции.

Оклемавшись, я дал зарок обходить "Старую колючку" за дюжину кварталов. Сэр Джуффин одобрил мое решение, разумеется… Я с облегчением вынырнул из болота неприятных воспоминаний.

— Не говорите никому, что меня можно доконать этим супом, Джуффин! А то с кого-нибудь станется подлить его в мою камру, просто чтобы увидеть, что будет…

— Ну что ты, Макс! Это уже будет расцениваться как попытка отравления

оправившись от умиления. До сих пор не знаю, с какой стати я решил соврать…

— Эти котята — потомки какого-то загадочного зверя, пришедшего оттуда, куда садится солнце и диких кошек Пустых Земель! — Я постарался придать своему лицу дебильное выражение затосковавшего по родине дикаря, потом не выдержал и весело рассмеялся. — Во всяком случае, так говорилось в записке, которую я нашел в корзине с этими малышами. Мне передал ее какой-то купец.

Подарок от старого друга…

— Подумать только! — восхищенно воскликнул сэр Ковиста. — Король угадал! Он сразу сказал мне: "Я уверен, что у этого удивительного сэра Макса живут какие-то невероятные кошки! Пойди и все разузнай, Ковиста, мне любопытно!" Теперь я и сам вижу, сэр Макс, ваши кошки совсем не похожи на тех, что живут у нас на фермах!

— Если Его Величество считает, что Армстронг и Элла — единственные во всей Вселенной, что ж, я с ним полностью согласен! — заметил я, ласково прижимая к себе тяжелые мохнатые тушки. — Они действительно — нечто особенное! — Про себя я подумал, что у бедняг фермеров просто не хватает ни времени, ни сил, ни, пожалуй, желания, чтобы так хорошо расчесать роскошную шерсть своих питомцев. Мои котята действительно совершенно не напоминали тех всклокоченных растреп, каковые слоняются по крестьянским огородам в поисках дополнительной кормежки…

Мастер Проверяющий Прискорбные Сведения пришел в совершенно экстатическое состояние, раз пять многословно извинился, что отнимает мое драгоценное время и послал зов в замок Рулх — главную Королевскую резиденцию. Видимо, такое "серьезное дело" требовало серьезного же обсуждения: парень отключился чуть ли не на час.

Наконец сэр Ковиста Гиллер снова обратил на меня внимание. Я, признаться, уже успел задремать прямо в кресле.

— Сэр Макс! — сообщил он почтительным шепотом. — Король хочет таких котят! Я не имею в виду, что его Величество просит вас отдать ему ваших собственных… Но ведь у вас мальчик и девочка, так что рано или поздно у них будет потомство…

— Грешные Магистры, да жалко мне, что ли? — весело воскликнул я. — Тем более, что котята рано ли поздно все равно появятся, никуда от этого не денешься! — Это было неплохим решением грядущей проблемы. Признаюсь, прежде я планировал отправить гипотетическое потомство Армстронга и Эллы туда, откуда в свое время получил их родителей: в фамильное поместье сэра Мелифаро. Эллы и Армстронга мне хватает с головой, чтобы наслаждаться домашним уютом и заодно не расслабляться. — Разумеется, когда котята наконец появятся, я с радостью пошлю Королю пару самых толстолапых! — торжественно пообещал я. Сэр Ковиста умер от счастья, потом воскрес, рассыпался в благодарностях, извинениях, комплиментах и наконец оставил меня в покое. Я отправился в спальню.

Но выспаться как следует мне так и не удалось. Через пару часов мой новый знакомый прислал мне зов. Оказывается, будущих котят Эллы и Армстронга немедленно захотели все придворные. Парень полагал, что нам срочно необходимо встретиться…

Короче говоря, вечером у меня в руках был список желающих обзавестись

"редкой" (и одобренной Королем!) породой кошек. Список из девяноста восьми имен. Я подозревал, что это — только начало. Бедная Элла, ей столько не родить даже за очень долгую жизнь! Но все эти вельможные господа так жаждали хотя бы попасть в список! Кстати, за котят мне сулили бешеные деньги. Целое состояние! "Вот как становятся богатыми, Макс! — поучительно сказал я сам себе. — Не вовремя отправленный донос, немного вранья спросонок и немного удачи…"

Разумеется, сэр Джуффин Халли узнал о списке еще раньше, чем я сам и счел необходимым назначить свидание. Я полетел к нему, как на крыльях, заранее предвкушая потеху! По дороге в Дом у Моста мне стало тошно от подобострастных оскалов многочисленных прохожих. Кто вбил в их несчастные головы дурацкую идею, что я приду в восторг от созерцания их белоснежных зубов?!

Сэр Джуффин Халли не знал, плакать ему или смеяться. В общем-то, его можно было понять!… В конце концов привычка взяла свое: мой шеф расхохотался.

— Что ты делаешь с моим Миром, Макс? Во что ты его превращаешь? — сквозь смех спросил Почтеннейший Начальник Малого Тайного Сыскного Войска города Exo. — Почему только кошки? Надо было заставить их держать в доме лошадей, ездить верхом из гостиной в спальню… Чего мелочиться?

— Если хотите, можно попробовать, — задумчиво сказал я, — размеры столичных квартир это позволяют…

— Не сомневаюсь, что у тебя получится! Господа придворные так падки на свежесть впечатлений… Но потерпи пару лет, ладно? В моем возрасте нужно время, чтобы привыкнуть к таким нововведениям.

— Потерплю. Да Магистры с ними, с лошадьми! Ограничимся кошками.

— Правда? И на том спасибо! Иногда я сам начинаю верить, что ты вырос на границе… ты уж не обижайся!

— Сейчас обижусь и плюну! — злорадно заявил я. Джуффин, как и положено, снова засмеялся.

— У тебя появляются новые традиции, парень! Этому можно только порадоваться!

— Кстати о традициях, Джуффин, — жалобно сказал я, — ради судеб Мира, скажите мне, что должны делать друг с другом так называемые "близкие друзья"?

— Что ты имеешь в виду, Макс? — Мой вопрос, кажется, был не совсем удачно сформулирован.

— Ну… прошлой ночью я перебрал бальзама Кахара и хлопнул по спине Шурфа, когда весь этот концерт закончился… А потом подумал, что, наверное, существуют какие-нибудь местные традиции, согласно которым я должен что-то регулярно проделывать, иначе он обидится…

— Ох, ну и фантазия же у тебя, парень! Успокойся, никто ничего не должен проделывать. Просто можешь не говорить ему "сэр", хотя ты и так перестал это делать… Грешные Магистры, что тут объяснишь! Дружба — она и есть дружба. Кстати, если ты помнишь, однажды я проделал с тобой то же самое…

— Да, но…

— Ты имеешь в виду, что я — свой парень, а наш Лонли-Локли — настоящий джентльмен! — Сэр Джуффин соизволил ехидно хихикнуть. — Да, есть такое дело… В общем, тебе повезло, Макс. Никаких особенных обрядов для такого случая не предусмотрено… Ну, разве что, если придешь к Шурфу в гости, имей в виду, что

общем, мне казалось, что это — проявление хотя бы дружских чувств! А она эксперименты ставила…

— Не переживай, парень, — Джуффин философски пожал плечами, — девочка действительно делала это из самых лучших побуждений! Как она это себе представляет… Если бы ты пожаловался на депрессию, она прекратила бы немедленно… И была бы счастлива. Видишь ли, для Меламори ее странный дар — вопрос судьбы и чести, можно сказать, единственное, что у нее по-настоящему есть… Не переживай: все наши ребята прошли через такое испытание. Даже я прошел: в начале своей карьеры барышня решила выяснить, что за птица такая ею командует.

— Представляю, на что она нарвалась!

— Да ничего особенного… Я показал ей свой "первый щит", хотя мог рассердиться по-настоящему… Надо отдать ей должное: девчонка пришла в себя уже через час. Она — молодец, эта Меламори!

— Что за "первый щит"? — Заинтересовался я. — Научите?

— "Первый щит" — это поэтическое название личного способа тайной защиты, Макс. "Первый" — значит наименее опасный для противника. Чего мне тебя учить? У тебя своих щитов побольше, чем у любого человека в этом Мире!

Больше даже, чем я смел надеяться. И ты постепенно учишься ими пользоваться, а здесь может помочь только опыт. Но ты делаешь такие успехи, что… В общем, не прибедняйся! Ты просто не силен в терминологии.

— Забавная девочка наша леди Меламори! — Вздохнул я, налив себе утешительную порцию камры. — Такой, прямо скажем, не девчоночий талант, руководимый рассудком восьмилетнего ребенка…

— Почему именно восьмилетнего? — заинтересованно спросил сэр Джуффин.

— Потому что к девяти годам люди, как правило, начинают понимать хоть что-то… Или не начинают. Если не начинают, это — на всю жизнь. Думаю, наша леди Меламори — клинический случай…

— Ты сердишься на нее, Макс? Не стоит. Бедняга теперь ходит как пришибленная.

— Да не сержусь я. А оплакиваю свое разбитое сердце! Не думаю, что Меламори способна подпустить к себе человека, которого побаивается. Так что наши отношения вряд ли когда-нибудь зайдут дальше совместного поедания пирожных на закате…

— А я тебя с самого начала предупреждал, что твой выбор дамы сердца еще хуже, чем выбор этого ужасного дома, в котором ты поселился… Тебе, сэр Макс, никогда не приходило в голову, что старших надо слушаться?

Я вздохнул и разрезал второй пирог. Бесчувственный я парень, на поверку выходит. Никакая "несчастная любовь" не может испортить мой аппетит. Более того! Ничего на свете не может испортить мне аппетит, сколько раз проверено!

Странно, что я до сих пор не растолстел. С чем мне действительно повезло в жизни, так это — с метаболизмом. А сэру Джуффину как с ним повезло! Никто не может состязаться с сэром Джуффином Халли, когда дело доходит до тарелки, а тонок он как струна!

— Сэр Макс, ты можешь что-то добавить по поводу этого происшествия, кроме печального пророчества насчет своего разбитого сердца? — Весело спросил мой

лицо! Ты знаешь, что учудила леди Меламори? Это я только сегодня выяснил! Ты с ней когда в последний раз виделся?

— Два дня назад… Мы с Мелифаро зашли к ней на чашечку камры, о чем было предварительно сообщено всем, кого это интересовало. Если вы об этом, Джуффин, могу вас успокоить: все было очень пристойно. На мой вкус даже слишком…

— Понимаю. Но как раз это я мог бы предсказать без всяких ясновидцев, причем за дюжину лет до твоего рождения. Я не о том спрашиваю. Больше вы не виделись?

— Нет… Правда, Меламори несколько раз посылала мне зов. Подбиралась ко мне два дня с расспросами: как я себя чувствую, да какое у меня настроение? Очень мило с ее стороны…

— А кстати, как ты себя все это время чувствовал?

— Вы имеете в виду: после отсидки в камере смертников? Чувствовал я себя нормально, ядом не плевался…

— Ох, Макс, если я тебя спрашиваю о самочувствии, то наверное не из вежливости! Расскажи подробно!

— Да не просто нормально, а даже великолепно! Более того: мне все время было как-то беспричинно весело, словно щекотало меня что-то. Хотелось смеяться без всякого повода… Дети такое состояние объясняют просто:

"смешинку съел"…

— И это все, сэр Макс?

— Конечно все!

— Ну ты даешь, парень! По твоей вине мне приходится удивляться так часто, что это становится неприличным. Не в мои бы годы надо впервые понять, что жизнь богата на сюрпризы!

— Да что же такое случилось, Джуффин? Не тяните! Мне кусок в горло не полезет, пока вы мне все не объясните!

— Ну посидишь минуту без куска в горле, а я буду жевать, — злорадно заявил сэр Джуффин, откусывая чуть ли не половину фирменного пирога, только что прибывшего из "Обжоры Бунбы". Разумеется я не стал подкреплять свою угрозу делом и присоединился. Но Джуффин сам сгорал от нетерпения, поэтому начал говорить, еще не покончив с пирогом.

— Так вот, что касается нашей "первой и последней леди Тайного сыска"… Барышня решила проверить, достоин ли ты ее обожания, и вообще, такой ли "крепкий орешек" этот сэр Макс, каким кажется… Итак, наша свирепая охотница встала на твой след.

— Она что с ума сошла?! — Я был действительно ошеломлен новостью. — Вы уверены, Джуффин? Я же…

— Вот-вот. Прекрасно себя чувствовал и… как ты выразился? "Ел смешинки"? Правильно?

Наскоро обдумав новость, я окончательно сбился с толку. Леди Меламори встала на мой след! Что обычно в таком случае происходит с людьми? Сильная депрессия — это минимум гарантированных неприятностей. Такая уж работа у Мастера Преследующей, ее и на службе-то за этим держат. А я… В общем, не случилось со мной никакой депрессии! Меламори, бедняга, два дня "простояла на моем следе". И — ничего. Даже, кажется, подняла мне настроение.

— Я-то думал, что она спрашивает о моем самочувствии потому, что… Ну в

имеешь полное моральное право принять ванну и остаться ночевать… если захочешь, конечно. Ну и он такое право имеет, но вряд ли им когда-нибудь воспользуется… С твоими-то представлениями о комфорте!…

Ладно, сэр Макс, пару Дней Свободы от забот ты честно заслужил, посему не смею тебя задерживать.

В коридоре Управления я столкнулся с сэром Бубутой. Он почтительно склонил передо мной свою багровую физиономию. Кажется, бедняга был на грани обморока: узрев мою "Мантию Смерти", великолепный генерал Бубута наконец понял, НА КОГО он давеча настучал! Я мог ему только посочувствовать…

Нет, шутки шутками, но, проходя мимо "Сытого скелета", я услышал, как ругались две пожилые дамы. Кажется, они играли в "Крак" — местную разновидность покера. И мошенничали, само собой. Они так расшумелись, что не услышали мелодичный звон колокольчиков на моих сапогах, который, между прочим, должен был предупреждать простых граждан о приближении "Смерти".

"Чтобы в тебя сэр Макс плюнул!" — в сердцах заорала одна из них. Я сел на мозаичный тротуар и взялся за голову, честное слово. И просидел так минут десять. А потом встал и пошел домой. А что еще я мог сделать?

Чужак

Стоит человеку решить, что он пришел к согласию с самим собой и окружающим миром, как тут же лучшие друзья начинают делать все, чтобы лишить его этой иллюзии. Все вышесказанное я уразумел на собственном горьком опыте.

Когда после нескольких дней блаженного безделия, омраченных только установкой в ванной комнате четвертого бассейна для омовения (хочешь — не хочешь, а слово, в кои-то веки данное самому себе, надо держать!) я явился в Дом у Моста, закутанный в роскошную Мантию Смерти, теперь положенную мне по чину, жизнь сразу же стала не в меру веселой и интересной.

Начать с того, что в дверях на меня налетел стремительно мчавшийся отдыхать от праведных трудов сэр Мелифаро. То, что он впопыхах отдавил мне ногу и пихнул локтем в бок, можно было не принимать во внимание. Еще одна мелкая бытовая травма в моей богатой на досадные недоразумения жизни! Но что было потом!

Мелифаро отскочил от меня, как теннисный мячик. После чего изобразил на своем подвижном лице гипертрофированное выражение ужаса, грохнулся на четвереньки и начал совершать что-то вроде кошмарного намаза. При этом он вопил.

— Пощади меня, о грозный сэр Макс, изрыгающий смерть из недр огнедышащей пасти! Не отягощай мое существование своими жгучими слюнями, изобильно стекающими на несчастные головы твоих презренных врагов! Я недостоин такой величественной кончины!

Разумеется на крик Мелифаро сбежались перепуганные полицейские. Кажется они действительно подумали, что могут стать свидетелями жестокого убийства.

Парни растерянно смотрели на отбивающего поклоны Мелифаро и на мое ошеломленное лицо. С нашей половины Управления, как и следовало ожидать, высунулась только каменная физиономия Лонли-Локли. Мгновенно оценив ситуацию, сэр Шурф устало вздохнул и захлопнул дверь. Любопытствующих полицейских, тем временем, все прибывало.

Насладившись своим шоу, Мелифаро внезапно подпрыгнул и оказался возле меня.

— Я прощен? — Невозмутимо спросил этот потрясающий парень. — Или я недостаточно старался?

— Недостаточно, — я пытался держать себя в руках, поскольку в самом деле начинал заводиться, — в таких случаях полагается каяться никак не меньше часа, к тому же — на центральной площади. Отправляйся на Площадь Побед Гурига VII, мой бедный друг, и кара тебя минует. — Высказавшись, я прошел через безмолвно расступившихся передо мной полицейских и скрылся на нашей половине здания, так хлопнув дверью, что ее ручка жалобно повисла на одном шурупе, а я, кажется, начал успокаиваться.

"Ты что, парень? — Мелифаро спешно отправил мне зов. — Неужели обиделся? Я хотел сделать тебе приятное!"

"Утешайся тем, что сделал приятное толпе сотрудников Городской Полиции и себе, любимому." — Буркнул я.

"С каких это пор ты перестал радоваться шуткам, Макс? Ну ладно, если ты все

еще в гневе, с меня причитается. Приходи в "Обжору", угощу чем-нибудь более крепким, чем твои нервы. Отбой!" — Он явно подлизывался, употребляя мое любимое словечко.

— Что будет, если я действительно убью его, Шурф? — Мечтательно спросил я. — Думаю, может попробовать?

Кажется, сэр Лонли-Локли решил, что я всерьез вознамерился укокошить своего коллегу. Во всяком случае, он поспешил дать мне подробную юридическую консультацию.

— Пожизненное заключение в Холоми, поскольку вы оба на государственной службе… или ничего, если вы, Макс, сможете доказать, что он совершил преступление как минимум сорок третьей категории… В общем, все это очень нежелательно. Не нужно так обижаться на Мелифаро. Вы же знаете его, Макс, — примирительно сказал Лонли-Локли, — полагаю, вся беда в том, что мать и старшие братья избаловали парня, поскольку его отец, сэр Манга Мелифаро, в это время…

— Знаю. Шлялся по Диким Землям и писал свою знаменитую Энциклопедию.

Великие путешественники не должны обзаводиться семьями, а то их страсть к приключениям порождает соответствующее потомство… Ладно. Пойду в "Обжору" и просто поставлю ему фонарь под глазом. Все-таки парень ждет… Вы запомнили эти перепуганные полицейские рожи, Шурф?

— Разумеется…

— Проследите, чтобы ни один из них в ближайшую тысячу лет не попал в "Серебряный листок". Там не было ни одного интеллигентного лица! И они действительно поверили, что я его убиваю, кретины! Достойные питомцы генерала Бубуты! — Сорвав зло на ни в чем не повинных людях, я почувствовал глубокое удовлетворение и пошел мириться с Мелифаро, благо времени на это хватало: у меня завелась мерзкая привычка приходить на службу гораздо раньше, чем необходимо.

Мелифаро сделал все, чтобы улучшить мое настроение, им же самим испорченное. Так что к тому моменту, когда пришло время заступать на ночную вахту, я уже не представлял угрозы для общества.

Сэр Джуффин Халли еще сидел в своем кресле, задумчиво уткнувшись в какую-то книгу. Эта идиллия свидетельствовала о том, что в Exo снова разразилась эпидемия законопослушания.

— Привет, предатель! — Провозгласил мой шеф. — Сидишь в "Обжоре" с Мелифаро вместо того, чтобы сменить на посту усталого старика.

— Во-первых, я не опоздал. Во-вторых, Мелифаро замаливал свой грех…

— Знаю! — Ехидно улыбнулся Джуффин. — А что в третьих?

— А в-третьих я готов повторить это приключение в вашем обществе!

— Какое приключение?

— Путешествие в "Обжору".

— Не лопнешь, сэр Макс?

— Обижаете…

— Ладно… Ленив я куда-то ходить, лучше пусть они принесут нам чего-нибудь сюда. Я сгораю от нетерпения. Хочу посплетничать.

— Для вас, сэр, я готов даже на это!

— Ха! Он готов, видите ли! Да ты в этой истории — главное заинтересованное

тамошних Магистров, но такое возможно во все времена!

— Тем более, что там нет никаких Магистров, — добавил я.

— Никогда не суди поспешно, — с упреком сказал сэр Маба Калох, — ты что, лично знаком со всеми обитателями своего мира?

— Конечно нет…

— То-то! Если ты ни одного не встретил, это не значит, что их нет вовсе. Будь оптимистом: мы, Магистры, есть везде!

— Так ты говоришь, нашествия не будет? — С облегчением переспросил сэр Джуффин Халли.

— Разумеется нет… Да, одна интересная деталь! В этом "трамвае" был возница. Хотелось бы мне иметь больше времени, чтобы изучить природу этого существа… Займусь на досуге, непременно!

— Восторженный толстяк с тонкими усиками, — онемевшими от ужаса губами выговорил я, — чудовищная рожа в экстазе… Это был он?

— Разумеется! Кто же еще? Первое созданное тобой существо, Макс. Мог бы испытывать к нему более нежные чувства! Никогда такого не видел!

— Что за возница? — Изумился сэр Джуффин. — Ты мне ничего о нем не говорил, Макс!

— Я думал, что вы и без меня все знаете, Джуффин! В голову не могло прийти… К тому же я постарался забыть о нем как можно скорее. Я ведь чуть в штаны не наделал, когда его увидел… Хвала Магистрам, что он сразу же исчез!

— Конечно… Я-то хорош, надо было расспросить тебя поподробнее. Меня подвела практичность, решил: раз уж ты здесь, все остальное не имеет значения… Маба, что же это за существо?

— Я же говорю: еще не знаю! А ты, Макс, сам представления не имеешь, чего натворил, и как у тебя это получилось… Могу сказать одно: я никогда прежде такого не видел. Если выберу время изучить это явление природы, непременно сообщу результаты исследований вам обоим… Но ты слишком суров к собственному созданию, парень! Одержимому, например, этот возница очень даже понравился. Он решил с ним поговорить и узнать, откуда взялся трамвай там, где его быть не может. И еще он подумал, что возница может стать его лучшим другом… В некотором смысле, это так: они оба — одержимые, каждый по-своему!… В общем, трамвай остановился, парень зашел вовнутрь, поприветствовал возницу, и они поехали… Не могу сообщить вам подробности их совместного путешествия, поскольку поленился вникать. Но через какое-то время одержимый оказался в Ехо, на задворках "Обжоры Бунбы". Он был голоден, перепуган, и у него окончательно "поехала крыша".

— Что у него поехало? И куда? — Изумился сэр Джуффин.

— Крыша. Прости, я воспользовался его собственным термином, чтобы быть более точным. В таком деле ньюансы имеют большое значение! Макс, ты знаешь перевод?

— Ну… — я задумался, — конечно, это просто значит: "сойти с ума"… сразу, и в то же время постепенно, шаг за шагом, погружаясь все глубже и глубже… если я ничего не путаю…

— Здорово объяснил! — Сэр Маба Калох был доволен. — Ну а что случилось потом, вы знаете куда лучше, чем я, поскольку Дверь между Мирами закрылась, и я вернулся к себе.

квартал от Управления я услышал знакомый рев, блуждающий в диапазоне от баса до визгливого тенора.

— Бычачьи сиськи! Если эти худосочные задницы не могут найти собственное дерьмо в полном дерьма сортире, они могут хлебать дерьмовую жижу, пока он не опустеет! Что?! Чтобы я передал дело этим тайным дерьмоискателям? Этим генералам степных сортиров, которые не могут расхлебать собственное дерьмо без орды голозадых варваров?!

Мне стало смешно. Парень так разошелся, что не слышал предупредительного звона крошечных колокольчиков на моих сапогах. "Ну подожди, милый, сейчас я тебе устрою! — С восторгом подумал я, приближаясь к Тайному Входу в Управление Полного Порядка. "Тайному", как же! Дверь была нараспашку, на пороге стоял генерал Бубута Бох, уже не красный, а лиловый от злости.

— А теперь эти голозадые обитатели пустых сортиров будут снимать пенки с моего дерьма!… — Бубута увидел меня и заткнулся так внезапно, словно кто-то остановил Мир.

Думаю, я был великолепен. Развевающаяся Мантия Смерти и гневное лицо. Я призвал на помощь весь свой убогий актерский талант, чтобы это выглядело натурально. Особенно удался легкий нервный тик, который по моему режиссерскому замыслу должен был наводить на подозрения, что я сейчас начну плеваться ядом. Не знаю, насколько тлантливо у меня получилось, но Бубута поверил: у страха глаза велики.

Вообще-то он не трус, этот смешной дядька. Что угодно, только не трусость можно инкриминировать грозному рубаке Бубуте Боху! Но таков непреложный закон жизни: люди панически боятся неизвестного. А мой новоприобретенный устрашающий талантик, о котором в последнее время так много судачили в городе, относился как раз к сфере неизвестного. Так что…

Генерал Бубута судорожно глотал воздух. Капитан Шихола, невинная жертва его блестящего монолога, смотрел на меня почти с надеждой. Я неотвратимо приближался. Хотелось довести шутку до конца, то есть плюнуть в него нормальной безобидной слюной (а какой же еще: я ведь не был ни зол, ни испуган) и посмотреть, что будет. Но я вовремя подумал, что у бедняги может случиться сердечный приступ, или нечто в этом роде. Так что я приветливо улыбнулся.

— Хороший вечер, сэр Бох! Вы не находите? Хороший вечер, капитан! — Этим, кажется, я окончательно добил Бубуту… и разочаровал его подчиненного. И пошел в кабинет сэра Джуффина Халли, который, собственно, был и моим кабинетом.

Джуффин был на месте и в приподнятом настроении.

— Ты в курсе, Макс? Нам только что поручили разобраться с одним странным убийством. На первый взгляд, дело не по нашей части, но Бубутины орлы его не осилят. Это, кстати, и ему самому ясно, поэтому бедняга не в себе. Да ты наверное слышал… Пойдем посмотрим на убитую.

Мы вышли в коридор. К нам присоединилась леди Меламори, мрачная, как никогда.

— Что так тихо? — Изумился мой шеф. — Я думал, он собирается орать до послезавтра.

— Просто я велел ему заткнуться, и он решил, что это — неплохая идея, — скромно заметил я.

Сэр Джуффин Халли посмотрел на меня с изумлением.

— Грешные Магистры! Я добьюсь при Дворе, чтобы твое жалование стало больше моего собственного, парень!

Леди Меламори оставалась все такой же мрачной. Я положил руку ей на плечо, хотел сказать какую-нибудь внушающую оптимизм глупость… Но не стал ничего говорить, поскольку прикоснувшись к ней, все понял. Не представляю, каким образом это произошло, но у меня не было никаких сомнений: я просто знал, что творится с Меламори, как знала это она сама. Наша Мастер Преследования действительно временно выбыла из строя. Неудачная попытка встать на мой след что-то нарушила в хрупком механизме ее опасного дара. Ей требовалось время, чтобы прийти в норму. Это как грипп, жителям Exo, к счастью, неизвестный: хочешь — не хочешь, а выздоровление требует какого-то времени… И теперь она шла на место преступления, как на казнь, поскольку прекрасно понимала, чем все это закончится: полным провалом и новой порцией неуверенности. Но она шла, поскольку не привыкла отступать даже перед непреодолимыми препятствиями. Барышня нравилась мне все больше!

— Джуффин! — Тихо сказал я.

Сэр Джуффин Халли пристально посмотрел на меня, потом на Меламори и улыбнулся.

— Марш домой, незабвенная!

— Почему это?

— Сама знаешь почему! Твой дар принадлежит не тебе, а всему Тайному Сыску Соединенного Королевства. Поэтому если некоторые вещи могут ему повредить, ты сама должна принимать меры, чтобы этого не случилось. Это — такое же мастерство, как и все остальное. И нечего перекладывать свои проблемы на плечи старого усталого дяди Джуффина, который о них попросту забывает! Ясно?

— Спасибо, — шепнула Меламори. Кажется она была готова разреветься.

— На здоровье! — Сердито буркнул Джуффин. — Иди домой, Меламори. А еще лучше, съезди к своему дяде Киме. Он — большой мастер приводить тебя в хорошее настроение. Глядишь, через пару дней будешь в полном порядке. Чем скорее, тем лучше!

— А как же вы будете искать убийцу? — Виновато спросила Меламори.

— Сэр Макс, эта леди нас оскорбляет! — Ухмыльнулся мой шеф. — Ей кажется, что наши с тобой умственные способности переживают мрачный период угасания…

— Ой, я не имела в виду… — на лице Меламори появилась первая робкая улыбка. А через несколько секунд мы смеялись все вместе.

Потом Меламори послушно отправилась к своему обожаемому дяде, Киме Блимму, далеко не последней персоне в Ордене Семилистника, Благостном и Единственном. А нам вскоре стало не до смеха…

В нескольких шагах от нашего любимого трактира "Обжора Бунба" была убита женщина. Молодая, на мой вкус, не слишком интересная… Ну да, жгучая брюнетка с большими глазами, губами и бедрами. По здешним понятиям — очень красивая женщина… Ей перерезали горло, изобразив необаятельную вторую улыбку от уха до уха.

Проблема в том, что в Exo так не убивают. Ни женщин, ни мужчин, — никого. В Exo вообще убивают редко и неохотно (если дело не касается одного из

— Отравитель, — буркнул сэр Джуффин, отправляя булочку в рот. Ешь, Макс! Умирать, так всем вместе!

Булочки оказались превосходными. Их вкус был мне знаком, но я не мог понять, почему.

— Не знаю, как вам обоим это удалось, — продолжил сэр Маба Калох, — но вы, ребята, сотворили самый безумный способ сообщения между мирами, какой я когда-либо видел.

— Почему мы? Его создал Джуффин, а я просто тупо выполнял инструкции, — я скромно попытался протестовать. Да и ни к чему мне чужие лавры: свои девать некуда.

— Ну сам рассуди, Макс, — добродушно заметил сэр Джуффин Халли, — как я один мог создать этот дурацкий "трамвай", если до сих пор не очень представляю себе, что это такое? Когда-нибудь до тебя дойдет, что мы сделали это вместе, а пока смирись!

Сэр Маба Калох с нескрываемым интересом выслушал наш короткий диспут.

— Привыкай к мысли, что как минимум ближайшие пару сотен лет тебе предстоит "не ведать, что творишь", Макс, — весело заметил он, — это только пончалу пугает, а потом становится интересно, насколько я знаю… Ладно, вернемся к моим впечатлениям. Я побывал там, откуда ты явился, а именно: на темной и унылой улице, где для тебя открылась Дверь между Мирами. Там бродил человек, куда более забавный, чем ему подобные, поскольку он был одержим убийством. Ничего особенного, но… Я люблю одержимых, Макс: как бы примитивны они не были, для них всегда открыт доступ к чудесам. В общем, я увидел этого парня, и мне стало ясно, что он уже обеими ногами увяз в чуде… К нему приближалось сооружение, именуемое "трамвай". Никогда не видел ничего более нелепого! Транспортное средство должно уметь ездить где угодно, а не по специальной тропинке, тем более, что ни одна тропинка не может быть бесконечной…

— Это называется: "рельсы", — уточнил я.

— Спасибо, Макс. Это, конечно, меняет дело… Когда я понял, как устроена эта странная телега, и для чего она нужна, я смеялся как сумасшедший! Но для одержимого появление трамвая тоже было сюрпризом. Он, знаете ли, был в курсе, что на данной улице нет упомянутой мной специальной тропинки… Да, Макс, я помню: "рельсов"! Следовательно, бедняга был уверен, что эта штука не могла здесь ездить… Грешные Магистры, как мало надо некоторым людям, чтобы окончательно потерять разум!

— Скажи мне, Маба, — хмуро спросил Джуффин, — насколько велика вероятность того, что этот "трамвай" будут встречать и другие люди?

— Их шансы почти на нуле, — сэр Маба Калох махнул рукой, — во-первых, появление этого недоразумения природы как-то увязано с фазами тамошней Луны, поэтому происходит довольно редко. Во-вторых, это очень пустынная улица. И третье, самое главное: этот проход между мирами создавался специально для него, — кивок в мою сторону, — так что нормальные люди не только не смогут им воспользоваться, но вообще ничего не увидят. Только сведущий человек… или настоящий сумасшедший, чья собственная личность почти исчезла под натиском безумия, способен пройти через чужую Дверь. Можешь быть спокоен, Джуффин: подобные совпадения нечасто случаются. Разве что забредет сюда пара — тройка

сколько еще незваных гостей имеют шанс свалиться в твои объятия.

— Тоже мне, психолог! Конечно интересует! Такая уж у меня работа…

— Ладно. Если захотите еще по чашечке, кувшин на столе. Надеюсь, вы не успеете соскучиться. Я сейчас… — И сэр Маба Калох, к моему великому изумлению, полез под стол. Я ошеломленно уставился на Джуффина.

— Зачем?…

— Посмотри под стол и поймешь!

Я заглянул под стол. Разумеется, там никого не было. А чего еще я мог ожидать?!

— Дверь между Мирами может быть где угодно, Макс, — мягко сказал сэр Джуффин Халли, — поскольку: какая разница? Но тому, кто хочет ее открыть, необходимо скрыться от чужих глаз. Мабе хватает секунды, мне понадобилось бы минуты две. Сколько тебе пришлось ждать то удивительное транспортное средство, на котором ты прибыл в мою спальню?

— Около часа…

— Неплохой результат для начинающего… Это — только дело практики, парень! Подлей-ка мне этого зелья. Кажется, это именно то, что нужно усталому человеку.

— Хорошо бы раздобыть рецепт, — мечтательно сказал я.

— Рецепт?! Его не существует! Я-то знаю, как Маба готовит! Он просто достает из ниоткуда все, что под руку подвернется.

— Грешные магистры! Джуффин, для меня это слишком!

— Для меня тоже… Пока. А ведь я живу на свете немного дольше, если ты помнишь. И не так уж понапрасну теряю время. Проблема, Макс, состоит в том, что все случается очень постепенно.

— Моя проблема в том, что все случается уж очень внезапно!

— Значит тебе везет! Постарайся с этим смириться.

Где-то в дальнем углу гостиной хлопнула дверь. Сэр Маба Калох вернулся к столу, все такой же жизнерадостный.

— Спасибо, Джуффин! Я получил истинное наслаждение, созерцая открытую вами дверь и то забавное место, которое за ней находится. Это просто здорово!

— Рад, что тебе понравилось. Но по мере того, как Макс рассказывает мне об этом месте, оно нравится мне все меньше и меньше.

— А я и не говрю, что оно хорошее! Но очень забавное! Давно не видел ничего подобного. Ты рад, что улизнул оттуда, парень? — Вопрос предназначался мне.

— Не то чтобы просто рад… Я теперь даже подумать не могу, что могло быть как-то иначе. Но поначалу… Я, кажется, натер мозоль на том участке мозга, который заведует положительными эмоциями!

Сэр Маба Калох сочувственно покивал, устроился поудобнее в своем кресле, задумчиво извлек из-под стола блюдо с какими-то маленькими булочками. Попробовал, одобрительно кивнул и поставил свой трофей на стол.

— Это съедобно, даже более того… Не буду томить, просто расскажу, как все происходило. Во-первых, Макс, ты угадал. В Ехо действительно объявился твой земляк. Между прочим, Джуффин, я впервые вижу чтобы у человека его возраста и пола была так развита интуиция!

— Я тоже! — Согласился сэр Джуффин. Я покраснел от удовольствия.

— С чем вас обоих и поздравляю… Ешьте, не бойтесь! Я конечно не могу объяснить, откуда они взялись, тем не менее…

распущенных Орденов: там можно ожидать чего угодно, но от таких преступлений обычно за версту разит Запретной магией). А здесь не обнаружилось следов магии. Никакой. Дружно пожав плечами, мы с сэром Джуффином отбыли к себе.

— Честно говоря, в этой истории меня больше всего потрясло место преступления, — нахально заявил я, — весь город знает, что "Обжора Бунба" — ваша любимая забегаловка, Джуффин. Ни один сумасшедший параноик не решился бы напакостить в радиусе дюжины кварталов от этого заведения.

— Да вот, один решился, — брезгливо поджав губы заметил мой шеф.

— Может быть он просто приезжий?

— Думаю что да… У жизни в столице Соединенного Королевства есть свои недостатки… Как глупо все получается! Меламори сейчас пригодилась бы нам как никогда… Час — и все было бы кончено. А теперь сиди тут, думай о всякой ерунде…

Пока мы "думали о всякой ерунде", произошло еще одно убийство неподалеку от улицы Пузырей. Точно такая же "вторая улыбка", на этот раз "Джоконда" была постарше, лет трехсот от роду, местная знахарка, к которой ходила вся улица, когда заболит зуб, или уйдет удача. Старая Хрида, все еще моложавая, энергичная, и, в отличие от большинства своих коллег, очень милая. Ее любили всей улицей, ее знал весь город…

Можно с уверенностью добавить, что оба убийства не были совершены с целью ограбления, поскольку все драгоценности остались при своих мертвых хозяйках, а что касается денег, то их и не было — это весьма маловероятно у нас, в Ехо: здесь считается, что прикосновение к "презренному металлу" охлаждает любовь, поэтому ни одна женщина не станет брать деньги в руки, и только самая смелая сочтет перчатку достаточной защитой… Да и мужчины предпочитают соблюдать некоторые предосторожности. Но дамы на этот счет особенно суеверны! Так что, мудрость обывателей постепенно ввела в обычай разного рода векселя и расписки, для погашения которых отводится несколько дней в году (кажется, в эти дни народ больше ничем и не занимается)!

Итак, мы имели два трупа за истекший час. И не слишком много свежих идей. Ночь была еще урожайнее: мы получили четыре "улыбки", похожие одна на другую как близнецы, в то время как их несчастные обладательницы отличались друг от друга и возрастом, и внешностью, и даже жили в самых разных районах города. Похоже, наш гость сочетал приятное с полезным: зверские убийства с основательной экскурсией по ночному Ехо…

Наутро Джуффин передал все текущие дела Мелифаро, подкрепив его иссякающие силы великолепным Лонли-Локли (текущие дела — это, скажу я вам, тоже не сахар, а нашего Мастера Пресекающего ненужные жизни хлебом не корми — дай порыться в бумагах)! Сэр Кофа Йох отправился в непрерывное исследовательское странствие по трактирам, а мне наш Почтеннейший Начальник велел не отходить от себя ни на шаг. Возможно, я являюсь своего рода возбудителем его вдохновения, так сказать, "музой" нашего шефа? Или это были мои "курсы повышения квалификации"? Магистры его знают, сэр Джуффин — не самый большой любитель объяснять свои поступки!

Всю ночь мы тужились, пытаясь понять, как найти этого таинственного говнюка, и морщились, когда нас вызывали на очередное место преступления…

Потом наступил небольшой перерыв. Вероятно убийца захотел баиньки. Седьмое убийство мы получили в подарок в полдень, за той же "подписью" и без обратного адреса.

Строго говоря, к этому моменту нам было известно следующее: убийца — обыкновенный человек, скорее всего — мужчина (следы, оставленные им в пыли почти стерлись, но размер впечатлял); скорее всего — приезжий (уж слишком нетрадиционное поведение); обладатель великолепного по здешним меркам ножа; не грабит свои жертвы; не занимается традиционной магией даже на собственной кухне (что само по себе было довольно странно). Кроме того он не был сумасшедшим, поскольку в этом Мире сумасшествие, оказывается, оставляет слабый, но уловимый и доказуемый запах, какового сэр Джуффин Халли не обнаружил. И кроме того, мы знали, что должны найти его как можно скорее.

— Макс, кажется, ты присутствуешь при историческом моменте, — сказал сэр Джуффин, оставив в покое трубку, которую он крутил в руках последние пять часов. — На этот раз я действительно ничего не понимаю. Мы имеем: седьмой труп за последние сутки, кучу улик, которые не говорят ни о чем, и — никакой магии. Ни дозволенной, ни недозволенной.

— Но, сэр, — осторожно сказал я, — вы же сами знаете, что иногда…

— Знаю. Но никакой нечистью здесь не пахнет, а невидимая магия никогда не бывает связана с подобными вещами. Ни-ког-да! Сам ее принцип не допускает…

— Согласен, — вздохнул я. — Идемте обедать, Джуффин. И потом начнем все сначала.

Даже в "Обжоре Бунбе" было как-то мрачновато. Мадам Жижинда выглядела заплаканной. Еда как всегда превосходила ожидания, но мы находились не в той форме, чтобы оценить ее по достоинству. Сэр Джуффин потребовал стакан "Джубатыкской пьяни", задумчиво понюхал и отставил его в сторону.

Пожалуй, это был самый нескладный день за все время, что я здесь нахожусь… за все время, что я здесь, грешные Магистры!

— Джуффин, — тихо сказал я, — а что, если это мой земляк?

Мой босс поднял брови и, кажется, просветлел.

— Быстро доедаем и — назад. Скажи Жижинде, чтобы в Управление прислали побольше камры и что-нибудь выпить, только не этого, — он с ненавистью посмотрел на стакан.

Доедал сэр Джуффин торопливо, но с аппетитом.

В кабинете он швырнул в кресло свои немногочисленные, но драгоценные для Соединенного Королевства килограммы и пронзительно уставился на меня:

— Почему?

— Потому, что это все объясняет. Никакой магии, так? Во всяком случае, никакой Очевидной магии. Это — раз. Потом, если уж я здесь, почему бы не быть здесь еще кому-нибудь? Любая дверь, как ее не заделывай, навсегда останется дверью, пока стоит дом… Это — два. И потом, сэр Джуффин, мне очень неловко за свою "историческую родину"… но в Ехо так убивать не принято, а у нас… Словом, это очень даже принято среди наших сумасшедших.

Некоторых сумасшедших. Мы называем их: "маньяки". Это — мой третий и главный аргумент. Слишком знакомо. Я не раз видел подобные вещи по телевизору.

— Где ты это видел, Макс?

Халли. (Обычно он свирепеет, когда кто-то покушается на его маленькие слабости.)

— Да уж не эта ваша жидкая смола… Кто вам сказал, что ее вообще можно употреблять в пищу? Сколько бы там над ней не колдовали все эти горе-умельцы… Не дуйся, Джуффин! Сначала попробуй! Это действительно нечто особенное.

Сэр Маба Калох был совершенно прав. Светло-красный горячий напиток, появившийся на столе, немного напоминал обожаемый мною бальзам Кахара, смешанный с ароматами каких-то райских цветов.

— Ну наконец-то в этом доме подают что-то приличное, — сэр Джуффин начал оттаивать.

— Я не видел тебя таким усталым со дня принятия Кодекса, — наш хозяин встал с кресла и с хрустом потянулся, — зачем так переживать из-за этих дурацких убийств, Джуффин? Когда Мир действительно мог рухнуть, ты был гораздо спокойнее… И правильно делал!

— Во-первых, если я не могу раскусить дело в течение часа, меня это раздражает, сам знаешь… А во-вторых, Максу в голову пришла идея, которая мне совсем не нравится… Хотя все объясняет. Если мы оставили нараспашку Дверь между Мирами… Сам понимаешь, Маба, это не шутки!

— Двери между Мирами никогда не бывают по-настоящему закрыты, пора бы знать, Джуффин! А посему… Ну ладно. Я к вашим услугам, при условии, что вы выпьете еще по чашечке моего приобретения. Я очень тщеславен!

— Грешные магистры! А я-то переживал, что у тебя нет ни одной человеческой слабости! — Ухмыльнулся Джуффин. И обернулся ко мне. — Сэр Макс, думаю, это — единственный дом в Ехо, где действительно можно не стесняться. Прими к сведению и пользуйся!

— Да я и не стесняюсь, — я пожал плечами, — просто мне всегда нужно время, чтобы…

— Принюхаться? — Заинтересованно спросил Маба Калох. Его круглые глаза были самым доброжелательным рентгеном, с каким мне доводилось встречаться.

— Что-то в этом роде… Обычно это продолжается очень недолго, а потом я внезапно понимаю, что уже привык. Но иногда…

— Иногда ты понимаешь, что к ТАКОМУ привыкнуть невозможно, да и не нужно, и стараешься улизнуть! — Утвердительно закончил мою речь сэр Маба. — Что ж, очень верный подход к делу. Принюхивайся, парень. Что касается меня, я к тебе уже принюхался, — и он выключил свой "доброжелательный рентген", то бишь перевел взгляд на сэра Джуффина. А я послушно потянулся за второй чашкой.

— Ты ведь можешь проверить, прав Макс, или нет? — Спросил сэр Джуффин Халли.

— Конечно. Только зачем проверять? Ты и сам знаешь, что он прав, Джуффин. Просто ты устал. И не только от этого дела. Но это был твой выбор — тратить столько сил на всякие пустяки…

— Кто-то же должен этим заниматься, — проворчал сэр Джуффин.

— И не кто-то, а именно ты, так что все правильно… Хочешь, чтобы я посмотрел, как это было?

— Конечно! Если парень из другого мира шляется по Ехо, я должен хотя бы знать, насколько случайно он сюда попал…

— Называй вещи своими именами, Джуффин! Больше всего тебя интересует,

выложенную, кажется, исключительно из чистой воды самоцветов. Поначалу я не заметил никакого дома в глубине густых зарослей. "Наверное сэр Маба Калох — философ, и его философия требует слияния с природой. Посему он живет в саду, без всяких там архитектурных излишеств", — весело подумал я и… уткнулся носом в стену дома, почти невидимую, поскольку весь дом был скрыт под плотной завесой вьющихся растений.

— Вот это маскировка! — Восхищенно заметил я.

— Ты не представляешь, насколько ты прав, Макс. Знаешь, почему я сам сел за рычаг этой грешной телеги? Не поверишь! За свою жизнь я несколько сотен раз наносил визит Мабе и каждый раз был вынужден наугад искать путь в его берлогу! Маба Калох — непревзойденный мастер скрытности!

— Он от кого-то прячется? — Мне стало интересно.

— Да ни от кого он не прячется. Просто людям очень трудно его обнаружить… Это — один из побочных эффектов занятий Истинной магией!

— Истинной?

— Ну Невидимой, какая разница! Могу подарить тебе еще с десяток терминов…

— А почему ваш дом найти проще простого, Джуффин?

— Во-первых, у каждого из нас свои причуды. А во-вторых, мне еще надо дожить до его лет.

— Вы хотите сказать…

— Я ничего не хочу сказать. Но приходится, поскольку ты спрашиваешь!

Орден Часов Попятного Времени существовал… дай подумать… ну да, около трех тысяч лет. И я никогда не слышал, чтобы там менялись Великие Магистры…

— Ох! — Я больше ничего не мог добавить. Но мне и не дали времени на обдумывание этого ужасающего факта. Сэр Джуффин повернул за угол почти невидимого сооружения. Там обнаружилась дверь, настолько обыкновенная, что меня это почему-то успокоило. С тихим скрипом она открылась, и мы зашли в пустой прохладный холл.

Маба Калох, Великий Магистр Ордена Часов Попятного Времени, известный тем, что мирно распустил свой Орден за несколько лет до начала Смутных Времен, после чего умудрился почти исчезнуть из жизни, ни на день не покидая Exo, эта живая легенда ждала нас в гостиной.

"Живая легенда" выглядела весьма прозаично. Невысокий коренастый человек неопределенного возраста, с подвижным немного птичьим лицом, украшением которого были почти круглые веселые глаза. Если он и был похож на кого-то из моих знакомых, так это — на Куруша, нашу мудрую птицу!

— Давно не заглядывал, Джуффин! — Сказал сэр Маба Калох с таким восторгом, словно долгое отсутствие сэра Джуффина наполняло его жизнь воистину неземной радостью. — Счастлив видеть тебя, Макс! Мог бы и раньше показать мне это чудо, Джуффин. — Судя по всему, в этом доме не слишком переживали насчет традиционных форм приветствия и знакомства. Мне понравился такой подход к делу, несмотря на то, что меня обозвали сомнительным словом "чудо"!

— Усаживайтесь, ребята. У меня найдется кое-что получше вашей черной отравы! — Под "черной отравой" подразумевалась камра, любимый напиток жителей Соединенного Королевства, местный эквивалент чая и кофе одновременно.

— Наверное опять какая-нибудь вареная трава, — сварливо сказал сэр Джуффин

— Неважно, потом расскажу, если захотите… Ну у нас была возможность видеть все, что происходит в других местах. Не все, конечно, а главные новости. Что-то важное, или удивительное. И еще кинофильмы. С помощью специального аппарата. Никакой магии. Хотя…

— Макс, у меня есть примета: когда ты говоришь какую-нибудь глупость, это скорее всего — правда. Во всяком случае, версия нелепая и логичная, как раз в твоем духе. Стоит попробовать. Я еду к Мабе Калоху, а ты… ты едешь со мной. Он знает, кто ты, так что не выпендривайся со своей легендой.

— Сэр, — обижено сказал я, — это не моя легенда, это ваша легенда, лучшее в Мире произведение в жанре художественной фальсификации: "Сэр Макс с границы графства Вук и Пустых Земель, нелепый варвар, но гениальный сыщик."

— Моя, так моя, — устало вздохнул Джуффин, — поехали!

Теперь мне просто придется подробно рассказать, с чего началась для меня жизнь в Exo и служба в Малом Тайном Сыскном Войске, поскольку, как ни странно, это имело самое прямое отношение к обрушившемуся на нас делу.

За двадцать девять лет своей путаной жизни тот Макс, каким я был тогда, ночной диспетчер редакции умеренной во всех отношениях газеты, привык придавать особое значение своим снам. Доходило до того, что если мои дела во сне шли не так хорошо, как хотелось бы, я был мрачен, и ничто не могло утешить меня: сны были так же реальны и значительны, как жизнь… или жизнь так же нереальна и незначительна, как сны. Как бы там ни было, я не видел особой разницы, а потому таскал за собой из снов в явь и обратно все проблемы, ну и радости, конечно.

С детства у меня было несколько любимых мест, куда я иногда попадал во сне: город в горах, где единственным видом муниципального транспорта была канатная дорога; дивный английский парк, где всегда безлюдно; череда полупустых пляжей на побережье какого-то угрюмого на вид моря… И еще один город, мозаичные тротуары которого очаровали меня с первого взгляда. В этом городе у меня даже был любимый бар, название которого мне ни разу не удалось вспомнить после пробуждения. (Потом, попав в настоящий трактир "Обжора Бунба", я сразу же узнал его. И даже обнаружил свой любимый табурет между стойкой бара и окном во внутренний дворик…) В этом месте я сразу почувствовал себя дома, и даже немногочисленные клиенты, толпившиеся у невероятно длинной стойки, казались мне старыми приятелями, несмотря на довольно экзотические костюмы. (Знал бы, с какой элегантностью начну сам драпироваться в неописуемые складки лоохи через недельку-другую после того, как попаду в Exo!) Со временем я познакомился с одним из постоянных посетителей, изумительным дядькой, чья внешность сразу же поразила мое воображение: он здорово напоминал актера Рютгера Хауэра, каким тот мог бы стать в старости, если бы обзавелся научно-фантастическим IQ и парочкой далеких предков азиатского происхождения… хотя людям, кажется, не свойственно обзаводиться далекими предками "с возрастом"… Сначала этот впечатляющий господин начал здороваться со мной, потом завел привычку устраиваться напротив и убивать время за приятной болтовней. Уж это сэр Джуффин Халли умеет, как никто другой, надо отдать ему должное!

Однажды этот удивительный человек посмотрел на меня с неподражаемым любопытством и неожиданно сообщил: "А ведь ты спишь, парень. Все это — просто сон." Я так вздрогнул, что свалился с табурета и благополучно проснулся на полу у

себя дома… Следующие семь лет мне снилось все что угодно, только не полузабытые улицы моего чудесного города. Я скучал без этого места, да и без своего нового друга, если на то пошло! И когда попал туда снова…

Короче говоря, однажды заснув рано утром после работы, я сразу увидел длиннющую стойку бара и своего старого знакомца, поджидавшего меня за моим любимым столиком. Я тут же вспомнил, чем закончилась наша последняя встреча.

Но на сей раз не упал со стула. И не проснулся. Наверное, я просто стал старше…

— Что происходит? — Спросил я у симпатичного незнакомца. — И как оно происходит?

— Не знаю, — сказал тот, — по-моему, никто не знает, как происходят подобные вещи. Но они происходят. Мое хобби — по возможности наблюдать этот факт.

— "Хобби"? — Ошеломленно переспросил я. Мне казалось, что раз уж он мне снится, то обязан знать все ответы на мои вопросы.

— Речь не о том, — перебил меня он. — Скажи, тебе здесь нравится, парень?

— Еще бы! Это мой любимый сон.

— А там, где ты живешь, тебе нравится?

Я пожал плечами. Там где я жил, у меня было много проблем. Не каких-то больших проблем, они к тому времени успели остаться в прошлом, а скучных, заурядных, повседневных проблемок. Я был счастливым обладателем вполне неудавшейся занудной жизни и больших иллюзий насчет того, чего я на самом деле заслуживаю.

— Ты — ночной человек, — сказал мой собеседник, — и там, где ты живешь, это… мешает, да?

— Мешает!? — Взорвался я. И потом выложил этому симпатичному дядьке все, что на тот момент имел выложить о себе и своей "неспетой песне". В конце концов, чего стесняться: это же был только сон, о чем меня проинформировали еще семь лет назад!

— Парень — сказала мне несчастная жертва моего многословия после того, как я все-таки иссяк, — у меня есть для тебя отличное предложение.

Интересная высокооплачиваемая работа здесь, в этом городе, который ты успел полюбить… и только по ночам, как ты всегда хотел!

— О’кей, считайте, что вы меня уже завербовали. Но зачем я вам нужен?

Вы хотите сказать, что во всем вашем городе нет человека, способного не спать ночью?

— Такого добра хватает, — ухмыльнулся он. — Кстати, меня зовут сэр Джуффин Халли, коллега. Ты очень удивишься, парень, но у тебя большой талант как раз по части возглавляемого мной ведомства.

— Кстати, а меня зовут Макс! — Машинально сказал я. — Какой это талант вы у меня обнаружили? Уж не криминальный ли, часом? — Я глупо хихикнул.

— Вот видишь, ты меня уже раскусил. Молодец.

— Вы это серьезно? Вы что действительно мафиози?

— Хуже. Я — начальник Малого Тайного Сыскного Войска города Exo.

— Шериф! — Прыснул я. — Вы, наверное, какой-нибудь шериф! — Почему-то у меня перед глазами промелькнули эпизоды чуть ли не всех вестернов, которые мне довелось посмотреть в своей богатой на дерьмовое кино жизни. Пути ассоциаций

то появился милейший клетчатый плед. "Как это мило с вашей стороны", — пробормотал я и заснул еще крепче.

К тому моменту, как я проснулся, салон трамвая стал похож на общежитие для гномов: все сидения превратились в короткие кожаные диванчики, что меня вполне устраивало. И вообще, перед лицом неизвестности таким замечательным отпуском грех было не воспользоваться! Я много спал, жевал свои запасы, время от времени обнаруживал новые журналы, порой в довольно неожиданных местах: например у себя за пазухой…

После того, как я решительно отвернулся от нечеловеческой прелести двойного рассвета, за окном установилась стабильная темнота. Тем легче было сохранять мое фирменное душевное равновесие!

Кажется, эта "идиллия" продолжалась дня четыре. (Хотя, кто знает, как текло время в этом удивительнейшем образчике муниципального транспорта!) Главным доказательством того, что мое существование подчинялось исключительно законам метафизики, является, пожалуй, тот факт, что меня совершенно не тяготило отсутствие уборной, а это, извините за откровенность, несколько не вяжется с моими представлениями о собственных возможностях!

Одно из моих пробуждений сильно отличалось от предыдущих. Начать с того, что я был укрыт не уютным пледом, а еще более уютным меховым одеялом.

И наконец-то вытянул свои многострадальные ноги. От удивления я потрудился открыть глаза. Я лежал, можно сказать, на полу, вернее, на очень мягкой части пола, в огромной полутемной и почти пустой комнате. В дальнем конце комнаты кто-то сопел. Я открыл глаза еще шире, потом неловко повернулся и встал на четвереньки. Сопение прекратилось, но через несколько секунд что-то мягко толкнуло меня в пятки. Тогда я совершил свой первый (и самый великий) подвиг в этом Мире: не заорал.

Вместо этого я, оставаясь на четвереньках, молниеносно развернулся и… уткнулся носом в другой нос, маленький и влажный. Меня тут же лизнули в щеку. Неописуемое облегчение чуть не лишило меня рассудка. Передо мной было самое очаровательное создание, которое только можно вообразить (на мой вкус, разумеется): мохнатый щенок с бульдожьей мордашкой. Позже выяснилось, что Хуф — не щенок, а можно сказать, матерый зверюга, но его компактные размеры и восторженное дружелюбие ввели меня в заблуждение.

Песик радостно залаял. Вскоре из полумрака возник невысокий, задрапированный в немыслимые складки силуэт. Приглядевшись, я понял, что это не мой знакомец из снов.

— Господин па-а-ачетнейший начальник изволит вернуться к ночи, а вас, сэр, попрошу сообщить мне свои пожелания, — торжественно заявил хрупкий старичок, такой сморщенный, что я не мог не задуматься о том, как много кожи надо было иметь в юности, чтобы с годами достигнуть таких успехов в искусстве плиссировки собственного лица…

Вот так я оказался в Exo, о чем мне еще никогда не доводилось сожалеть, даже в такие дурацкие дни, как сегодняшний…

Пока я предавался воспоминаниям, служебный амобилер под управлением самого сэра Джуффина Халли уже с полчаса плутал среди роскошных садов Левобережья. Наконец мы въехали на одну из узеньких подъездных дорожек,

Трамвай начал тормозить, приближаясь к импровизированной остановке. Тут я понял, что мне — конец. Если я зайду туда, мне конец, а если повернусь и убегу… Тогда тем более! Я снова поднял глаза на кабинку: она была пуста.

Мне стало полегче. Трамвай без водителя, на улице, где не ходят трамваи, маршрут N 432, из неоткуда в никуда, — это было чудовищно, но по-своему логично. Усатая же рожа на пике экстаза — это, простите, не лезло ни в какие ворота!

Трамвай остановился. Ничем не примечательный пожилой экземпляр с корявыми надписями "Sex Pistols" и "Майкл — козел" на исцарапанном боку. Я бесконечно благодарен гипотетическому Майклу: он спас мне жизнь, или рассудок, или все вместе.

Выяснив зоологическое происхождение ни в чем не повинного парня, я немного успокоился и зашел в пустой полутемный салон. Уселся у окна, пристроил рюкзак на соседнем сидении. Дверь закрылась, очень уютно закрылась, ничего пугающего в этом не было. Мы поехали. Даже скорость была (или казалась) самой обычной. И ночной пейзаж за окном не представлял собой ничего особенного. Мне было хорошо и спокойно, словно я еду в свой любимый лесной домик, где я не был с тех пор, когда мне было четырнадцать лет, а потом домик продали, и я больше никогда не был так счастлив и свободен, как там… Я увидел в стекле свое отражение: счастливое, изумленное, помолодевшее. Экий я симпатяга, однако, если постараюсь!

На одном из сидений впереди я обнаружил какой-то журнал и радостно в него вцепился. Журнал оказался из породы любимых мною дайджестов. (Некоторые любят погорячее, а Макс предпочитает засорять мозги дайджестами — экологически чистый наркотик!) Время полетело именно так, как я люблю: незаметно.

Наверное это очень пошло — попасть в такую переделку и сразу же вцепиться в старый журнал, заедая позавчерашнюю прессу свежими бутербродами!

Но такой уж я парень: когда не понимаю, что со мной происходит, то просто нахожу себе другое занятие. Я очень неромантичный, зато психически уравновешенный зануда. Тем не менее, чудеса предпочитают происходить именно с нами, занудами: факт, сэром Джуффином Халли доказанный.

В какой-то момент, оторвавшись от журнала, я заметил, что за окном светает. Вернее, за окнами. Какая-то струнка внутри меня задрожала, готовясь порваться: справа от меня светало, как-то уж очень оранжево, зато слева — вполне приемлемым образом! Два симпатичных солнышка бодро вскарабкивались на темное небо. Нужно было срочно брать себя в руки, поэтому вместо того, чтобы нырять в объятия шока, я отвернулся от обоих окон, зажмурился, зевнул и попытался поудобнее устроиться на жестком сидении. Как ни странно, мне это удалось. Сидение словно стало мягче и больше. Я опустил голову на набитый бутербродами рюкзак и заснул. Никаких "кинопросмотров" мне во сне не устраивали: видимо ответственные за сновидения ангелы сжалились над маленьким истерзанным чудесами Максом и решили, что хватит с него и суровой действительности.

В какой-то момент я проснулся от того, что мне стало гораздо комфортнее и обнаружил себя лежащим на коротком, но мягком кожаном диванчике. Подтянув колени к подбородку, на нем можно было поместиться целиком. Кроме того, откуда-

воистину неисповедимы!

— Шерифом я был в молодости, это немножко другое, особенно в плане оплаты труда! — Ухмыльнулся сэр Джуффин. — Так говоришь, я тебя завербовал?

— И кем же я буду, сэр? "Помощником шерифа"?

— Ночным Лицом Начальника Малого Тайного Сыскного войска. Но войско по ночам обычно дрыхнет, так что будешь ты, Макс, по большому счету, ночным начальником самого себя.

— Неплохая карьера для гастарбайтера!

— Скажи, Макс, а если бы я все-таки был этим, ну, как ты выразился…

"мафиози"… Ты бы все равно согласился?

— Конечно, — честно ответил я. — Я пока не знаю обстоятельств вашей жизни, поэтому не вижу никакой разницы…

— Молодец, коллега! Правда — не такая важная вещь, чтобы ее скрывать!

У этого сэра Джуффина была удивительно мягкая улыбка, несмотря на очевидную хищность его профиля и холод светлых раскосых глаз. Я подумал, что все чудеса меркнут по сравнению с главным чудом: мне определенно нравился мой будущий начальник.

— Осталось обсудить технические подробности. — Вздохнул сэр Джуффин Халли.

— В смысле?…

— А в том смысле, Макс, что тебе еще нужно попасть сюда.

— А разве я не здесь? — Мое удивление было довольно дурацким. — Ах, ну да…

— В том-то и дело, парень! По большому счету мне все равно, но будет довольно сложно устроить тебя на работу в таком виде. Думаешь ты сейчас настоящий?… Да и у тебя будет ряд малоприятных проблем с покинутым телом.

Ты должен попасть сюда со всеми потрохами, которые в данный момент находятся неизвестно где.

— Не неизвестно где, а у меня дома! — Почему-то возмутился я.

— Я и говорю: неизвестно где! — Злорадно ухмыльнулся сэр Джуффин. — Ладно, Макс, слушай меня внимательно. Тебе предстоит сделать кое-что невозможное, когда проснешься. Первое: ты должен вспомнить наш разговор. С этим у тебя проблем не будет, я надеюсь. Второе: ты должен понимать, что все очень серьезно. Тебе придется доказать себе, что это правда. А если доказать ничего не получится, ты должен хотя бы убедить себя проверить. Из любопытства, от скуки — как хочешь.

— Нет проблем!

— Подожди говорить! Человек устроен так, что когда с ним случается нечто необъяснимое, он кладет на это необъяснимое, со словами: "ах, какое у меня пылкое воображение!" Тебе предстоит убедиться в моей правоте не далее, как через пару часов. Тут я бессилен помочь. Остается только верить в удачу.

— Да ладно вам, — сказал я обиженно, — не такой уж я тупой прагматик.

— Не тупой, но прагматик, можешь мне поверить. Я имел удовольствие долгие годы изучать тебя, Макс.

— А зачем? Нет, я, конечно, парень что надо, но не настолько же…

— Как раз настолько!… Я случайно увидел тебя здесь много лет назад.

Понял, что ты не из местных, потом подумал, что ты еще недостаточно взрослый для того, чтобы шляться по трактирам… и тут до меня дошло, что ты — не настоящий. В здешних местах порой и не такое случается, но нашей магией от тебя не несло, поэтому никто не заметил подвоха, кроме меня, конечно.

— А вы…

— А я заметил, поскольку немного разбираюсь в подобных вещах. И знаешь, что? Когда человек… как бы это сказать поточнее? В такой… кондиции, что ли… как ты сейчас, его легко раскусить. Дозволенной Очевидной магии четвертой ступени более чем достаточно! Я тебя осмотрел и поставил диагноз: из парня со временем может получиться идеальный ночной заместитель меня самого. А сносный — хоть сегодня!

Я был потрясен. Мне очень давно не делали никаких комплиментов. А таких приятных, кажется, и вовсе никогда не делали! Думаю, сэр Джуффин выдал их авансом, чтобы мне легче было поверить в его существование. Как ни будет кричать мой разум, что все это — глупый сон, но решить, что головокружительные комплименты сэра Джуффина — только "глупый сон", — нет, это не для меня!

— Когда ты убедишь себя, что надо попробовать, если убедишь, конечно…

Тогда делай следующее… — Мой будущий босс замолчал, потер лоб, прикрыл глаза, потом резко приказал:

— Дай руку!

Я протянул Джуффину руку, в которую он намертво вцепился, и его понесло:

— Ночью, попозже, выйдешь на… да, это называется: "Зеленая улица". Не стой на одном месте, ходи. Ходи час, другой, сколько будет надо. Ты увидишь… у вас это называется "трамвай". Пустой трамвай. Он подъедет, остановится. Заходи, садись. Трамвай поедет. Делай, что хочешь, но не заходи туда, где должен сидеть возница. Ничего страшного не случится, но лучше не надо, с такими вещами никогда заранее не знаешь…. Не волнуйся, не торопись. Это может занять много времени, так что возьми с собой бутерброды, или еще что-нибудь… Рассчитывай на несколько дней. Вообще, я не думаю, что так долго, но… Всякое бывает. И не надо никому ничего рассказывать: тебе не поверят, а чужие сомнения всегда мешают любой магии. — Он отпустил мою руку, открыл глаза и улыбнулся. — Последний совет запомни хорошенько, в будущем пригодится. Ты все понял?

— Да, — растерянно кивнул я, массируя пострадавшую лапу.

— Ты сделаешь это, Макс?

— Да, конечно! — Неуверенно сказал я. Я почему-то немного испугался. — Но по Зеленой улице не ходят трамваи.

— Думаю, что так, — важно кивнул сэр Джуффин, — а ты что, хотел путешествовать между мирами на обыкновенном трамвае? Кстати, а что такое:

"трамвай"?

Проснувшись, я даже не предпринимал никаких усилий, чтобы вспомнить сон. Понять, где я нахожусь, оказалось немного труднее, но я справился и с этим. Было три часа дня. Я сварил себе кофе. Потом сел в кресло с чашкой и первой, самой сладкой, сигаретой и решил, что надо подумать. Сделав последний глоток, я решил, что думать тут не о чем. Даже если это был обыкновенный сон, что я теряю? Ну, прогуляюсь до Зеленой улицы, можно подумать! Гулять я люблю, ночь у меня свободна, так что… Зато, если "сон в руку…" Ну тогда, парень, это шанс! И еще

какой!

Меня и правда ничего здесь не держало. Жизнь моя представляла собой большую неинтересную глупость. Мне даже некому было позвонить, чтобы попрощаться. То есть было, конечно, кому позвонить, но не хотелось. Ничего мне не хотелось. Возможно, у меня просто была депрессия. В таком случае, да здравствует депрессия! Потому что никаких проблем из числа беспокоивших сэра Джуффина у меня так и не возникло.

Вечер я провел не в мучительных раздумьях, а с бесконечными чашками чая у телевизора. Последняя серия телесериала "Твин Пикс" не показалась мне дурным предзнаменованием: на месте агента Купера я бы так и остался бродить по "Черному Вигваму": все лучше, чем возвращаться к дурацкой реальности и начинать вовсю портить жизнь себе и другим!… Даже выпить "на дорожку" меня не потянуло. Вообще, мною овладела какая-то странная рассеянность. Ни улаживать "напоследок" дела, ни делиться своими планами мне тоже не пришло в голову. В общем, я вел себя так, словно самым интригующим событием вечера должен был стать торжественный вынос мусорного пакета за порог дома. Только укладывая в рюкзак термос с кофе и трехдневный запас бутербродов, я почувствовал себя идиотом. Но решил, что для разнообразия можно побыть и идиотом. До сих пор я был просто образцом рассудительности, результаты совершенно не впечатляли!

Прощаться со знакомыми я не стал еще и по той причине, что сказав им "прощайте", я не мог быть полностью уверен, что наутро мне не придется с идиотским видом говорить им "здравствуйте". Чтобы они подумали, что Макс глупо пошутил!? Нет, это не по мне! До сих пор за мной водилось единственное неоспоримое достоинство: мои шутки были безупречны. Если кто-то из прежних приятелей вспоминает меня до сих пор, что в первую очередь приходит им в голову? Только мои знаменитые шуточки! Но я доволен. Хорошие шутки — это единственное, что следует оставлять после себя, покидая любой из миров!

Болтаться по Зеленой улице мне пришлось довольно долго. Вышел я из дома около часу ночи. А одним из последних событий, произошедших при мне в этом мире, было появление на табло электронных часов, сияющих над зданием телефонной компании, огромных цифр: 02 — 02. Такая симметрия всегда казалась мне хорошей приметой, уж не знаю, с какой стати.

От созерцания этого захватывающего зрелища меня отвлек звон трамвая, пронзительно громкий в тишине ночи. Я не испугался, но у меня закружилась голова, в глазах двоилось, и я никак не мог понять, появились ли трамвайные рельсы посреди узкой булыжной мостовой. Что я разглядел, так это табличку, оповещающую, что я нахожусь на остановке трамвая, следующего по маршруту N432. Почему-то номер трамвайного маршрута потряс меня больше всего, это оказалось последней нелепой каплей, подточившей камень моего здравого смысла. Я нервно хихикнул. Звук собственного смеха показался мне настолько жутким, что я немедленно заткнулся. И тут трамвай показался из-за угла.

Кажется, он мчался со скоростью экспресса.

Мне очень не хотелось смотреть на водительскую кабинку, ей-богу, не хотелось! Но человек устроен так, что… В общем, я посмотрел. И увидел широченную рожу, скупо украшенную тоненькими усиками. Маленькие глазки, утопавшие в изобилии плоти, горели каким-то уж слишком неземным восторгом.

— По всему выходит… Сэр Макс, я, кажется, должен попросить у вас прощения…

— Грешные Магистры! За что?

— Пока Мелифаро дрыхнет, могу открыть вам маленький секрет. Давеча он спрашивал у меня о некоторых обычаях ваших земляков… Теперь я, кажется, понимаю почему…

— Обряды "верных друзей"?

— Да, верно. Мелифаро уже что-нибудь отколол?

— Не он. Другой парень.

— Дырку надо мной в небе, сэр Макс! Видите ли, я тщеславен. И когда я чего-то не знаю… Словом, я не мог так опозориться перед своим младшим сыном. Пришлось выдумать, что нужно петь в полночь на улице какие-то дурацкие песни…

— Тот парень пел их в полдень. Впрочем, ночью это было бы затруднительно, поскольку я в это время обычно на службе… Но мы с ним уже договорились. Он обещал ограничиться той музыкой, которая звучит в его безупречном сердце…

— Хвала Магистрам! Потому что меня понесло, и я предположил, что…

— Что в последний день года нужно чистить друг другу сортиры? Это меня потрясло больше всего!

— Ну что вы, сэр Макс! Такого я просто не мог придумать. Я же знаю, как с этим обстоит дело в Пустых Землях. Какие уж там сортиры!

— Значит, это было совместное творчество. Мелифаро приложил руку к вашей версии! — И мы с сэром Манга Мелифаро с облегчением рассмеялись. Вот теперь все было ясно!

— Вы уж не выдавайте меня, сэр Макс! А то некрасиво получается, — отсмеявшись сказал сэр Манга.

— Отдать вас на растерзание этому хищнику? Да никогда! — Поклялся я. — Особенно, если вы передадите мне вон то блюдо. Кажется, там что-то занимательное. — И я с удовольствием захрустел крошечными рассыпчатыми пирожками.

А потом я просто вышел из дома, не дожидаясь пробуждения Мелифаро и бродил по окрестностям, пока не проголодался. В общем, это был лучший день в моей жизни!

Вечером мне довелось встретиться с матушкой Мелифаро, чьи монументальные формы проливали свет на тайну происхождения великана Бахбы.

При этом она была настолько красива, что дух захватывало. Скульптура, а не человек. Впрочем, весьма жизнерадостная скульптура…

Еще одна ночь в маленькой комнате подарила мне не менее прекрасные сны.

Я сам себе удивлялся: заснул сразу после полуночи, как миленький!

А утро началось с самой быстрой поездки на амобилере, какую когда-нибудь видел этот Мир: мне пришлось спешно доставить в Дом у Моста проспавшего Мелифаро. Никакого удовольствия от гонки он не получил, поскольку мирно досматривал свои сны на заднем сидении. Мне стоило большого труда уговорить Дневное Лицо Почтеннейшего Начальника продолжить это увлекательное занятие в собственном кабинете, когда мы наконец приехали.

Свершив этот нелегкий труд, я отправился домой, где воспользовался преимуществами своего ночного расписания: снова залез под одеяло, теперь уже в

— Послушай, Маба, а нельзя ли… — начал Джуффин — Нельзя!

— Ладно. Тогда прощай. Не забудь рсказать про загадочное усатое создание, когда…

— А ты приходи через дюжину-другую дней… или даже раньше, только не с таким озабоченным лицом. И ты приходи, Макс. Вместе с Джуффином, или один, если сможешь меня найти, конечно… Но тут уж я никому не помощник! Вы доставили мне истинное удовольствие, взвалив на меня собственные проблемы, парни! А это действительно надо уметь! Прощайте. — И сэр Маба Калох резким толчком опрокинул стол, за которым мы сидели. Стол с грохотом рухнул на пол, брызнули осколки чашек… Я инстинктивно отпрянул, кресло покачнулось, миг — и я приземлился на самую надежную из всех точек опоры, совершив какое-то идиотское сальто в духе сэра Мелифаро…

Через секунду я понял, что сижу не на полу гостиной, а на обочине заросшей травой садовой тропинки. Очумело огляделся. Рядом со мной от души хохотал сэр Джуффин.

— Маба до сих пор обожает удивлять новичков. После знакомства с ним я оказался на дне озера, где ползал на четвереньках, разыскивая "лестницу наверх", поскольку напрочь забыл что такое "плавать". Мне понадобилось несколько часов, чтобы выбраться на берег… и несколько лет, чтобы вспомнить, как я там очутился. Но к тому времени я уже не смог бы обидеться на Мабу, даже если бы очень постарался. Можешь мне поверить, сэр Макс, с тобой он обошелся более чем гуманно.

— Да я не возражаю! Мне даже нравится.

— Рад, что наши вкусы совпадают. Поехали. Можешь сесть за рычаг: разыскать обратную дорогу труда не составляет.

И мы поехали в Дом у Моста.

— А о чем вы говорили в самом конце, Джуффин? — Меня разбирало любопытство. — Я довольно шустро соображаю, но это уж слишком: "А нельзя ли?

— Нельзя!" Простите мою назойливость, но мне ужасно интересно!

Сэр Джуффин Халли махнул рукой.

— Тоже мне тайна! Я собирался спросить, нет ли способа быстро найти твоего земляка, воспользовавшись тобой… ну как образцом, что ли… Может быть существует какой-нибудь запах твоего мира, неуловимый настолько, что я его не учуял… Или что-то в этом роде, что могло бы ускорить дело.

— Ну и?

— Сам слышал — это невозможно.

— Что, моя родина — настолько убогое место, что даже "запаха" не имеет?

— Да может и имеет… Только ты, сэр Макс — никуда не годный образец!

— Обижаете, — растерянно хмыкнул я.

— Напротив, хвалю. Ты слишком пропахся Истинной магией, чтобы… В общем, с твоей помощью теперь можно найти разве что меня… или того же Мабу Калоха.

— Это тоже актуально, — заметил я, — сами говорили, что добираться к нему в гости — не подарок!

— Да, но сейчас я предпочел бы просто найти этого "одержимого" и заняться чем-нибудь более интеллектуальным. Например, поспать… Ого, мы уже приехали! Ну и скорость!

— А его одежда, Джуффин? — Спросил я, вылезая из амобилера. — Думаю, она подходит для прогулок по Ехо не больше, чем те штаны, в которых прибыл сюда я.

К моему глубокому разочарованию сэр Джуффин Халли пожал плечами.

— Да, но… Это же столица Соединенного Королевства! Здесь толпы приезжих. Ни для кого из местных жителей не секрет, что пол-Мира носит штаны. Те же граждане вольного города Гажина, я уж не говорю о "милых твоему сердцу" обитателях границ… Так что штанами здесь никого не удивишь. И вообще прошли те далекие времена, когда горожане были готовы часами пялиться на всякий иноземный костюм. Теперь они на такую ерунду внимания не обращают… Как дела, Мелифаро? — Спросил Джуффин у жизнерадостно высунувшейся из собственного кабинета боксерской физиономии.

— Никак… То есть, трупов больше не было. Парень подустал, я полагаю!

Сэр Джуффин, вы готовы защитить мою жизнь от этого истекающего ядом монстра?

Давеча он грозился меня прикончить!

Я непонимающе уставился на Мелифаро.

— Когда это?… Ах ну да, конечно! — Я уже и думать забыл о вчерашнем визите Лонли-Локли, после которого жизни "дневной задницы" Почтеннейшего Начальника действительно угрожала некоторая опасность. — Ты не обидишься, Мелифаро, если я прикончу тебя немного позже? А то в последнее время это начинает казаться пошлым.

— Ну ты даешь! Все-таки убивают дам, а я пока какой-никакой, а мужчина!

Я махнул рукой.

— Невелика разница. Смерть — она и есть смерть!

— Философ! — Одобрительно заметил Джуффин. — Пошли ко мне, Мелифаро.

Нам как раз нужен шалопай вроде тебя, не успевший обалдеть от всего происходящего. Я уже послал зов сэру Кофе, он обещал присоединиться к нам через полчаса…

— Ну да, только прожует полпирога и дослушает анекдот, — с неподдельным энтузиазмом заявил Мелифаро, — сэра Кофу можно понять: в конце концов это — его основная обязанность!

В кабинете сэр Джуффин Халли рухнул в кресло и внезапно широко улыбнулся.

— Все что могли, мы уже сделали, Мелифаро! Так что теперь попыхтеть предстоит тебе. Достоверно известно, что убийца — земляк Макса. Твои предложения?

— Костюм отпадает, — задумчиво сказал Мелифаро, — прошли те времена, когда новость о человеке в штанах могла стать событием…

— Я же тебе говорил! — Обернулся ко мне Джуффин.

— … С речью то же самое. В общем с этими приметами уже можно работать, но время… — Мелифаро запустил пальцы под тюрбан, явно пытаясь активизировать вялотекущий мыслительный процесс. — Подумай, Макс, чем еще твой земляк может отличаться от… э-э-э… нормальных людей… извини, конечно! Что-нибудь такое, на что обращают внимание, что невозможно скрыть даже в такой разношерстной толпе!

— Надо сосредоточиться, — сказал я, — а делать это лучше всего в уборной. Простите, господа, я вернусь через минуту. Может быть именно там меня осенит

Я проснулся еще до полудня, совершенно счастливый и свободный. События прошлого казались мне неплохим приключенческим фильмом, будущее меня не тревожило, настоящее устраивало целиком и полностью. Умывшись и закутавшись в скабу и лоохи светлых палевых оттенков, выбранные вчера для пущего контраста с моей зловещей униформой, я послал зов Мелифаро.

"Уже вскочил? Ну ты даешь, тоже мне "ночной человек"! Я и то еще валяюсь! Ну спускайся вниз, выпей камры с моим знаменитым породителем… или один, если он уже ушел. Я буду через полчаса.

Я спустился в гостиную и онемел. Моему взору предстало воистину нечто удивительное. Огромных размеров дядька потупившись стоял у стола и ныл:

— Отец, но почему…

— Потому что так будет лучше, — тоном теряющего терпение человека ответил его собеседник, невысокий изящный мужчина, рыжие волосы которого были заплетены в роскошную косу. Клянусь Миром, коса доходила до пола!

Оценив ситуацию, я понял, что это и есть сэр Манга Мелифаро, автор страстно обожаемой мною Энциклопедии.

— Хорошего утра, господа! — Я просто лучился удовольствием, спускаясь в гостиную. Это было странно, поскольку обычно я стесняюсь незнакомых людей и вообще терпеть не могу с кем-то знакомиться.

— Хорошего утра, сэр Макс! Поздоровайся с гостем, Бахба!

— Хорошего утра, сэр Макс! — Послушно повторил печальный великан.

— Ладно, ступай к этому торговцу, парень! Только смотри: нам нужны шесть лошадей. Шесть, а не дюжина! Что до меня, то мне они вообще не нужны, но поскольку ты просишь… Но не дюжина! Ясно?

— Ясно, отец! Прощайте, сэр Макс, вы принесли мне удачу! — И повеселевший великан вышел из гостиной.

— Мой старшенький, сэр Макс, — с заметным изумлением сказал сэр Манга, — дитя "юной страсти", как принято говорить… Ума не приложу, как у меня такое вышло?!

— Вы действительно очень страстный человек, сэр Манга, — улыбнулся я и налил себе камры. Готовили ее здесь не хуже, чем в "Обжоре", честное слово!

— Самому не верится… Кроме него и Мелифаро, каковых и так вполне достаточно, чтобы разбить отцовское сердце, у меня еще есть средненький, сэр Анчифа Мелифаро. Стыдно сказать, но кажется он пират! Хотя такой же невзрачный человечишко, как я сам.

— Это хорошо для моряка, — серьезно заметил я, — путешествовать лучше всего налегке, а поскольку собственное тело затруднительно оставить дома, пусть уж оно будет как можно компактнее!

— Вы наверное славно спелись с моим младшим, — усмехнулся сэр Манга, — у вас тоже язык до пояса!

— К тому же, у него есть только фамилия, а у меня — только имя. Из нас двоих вполне мог бы получиться один полноценный гражданин.

— Тоже верно… А вы действительно родились на границе графства Вук и Пустых Земель? Что-то я там таких ребят не встречал!

— Я тоже! — Мне пришлось хладнокровно пожать плечами. — Наверное я просто большой оригинал!

знаменитое путешествие. Мама каждый день посылала ему зов и спрашивала, как меня назвать. И каждый день ему приходило в голову что-нибудь новенькое… Когда мне исполнилось три года, маме основательно поднадоела вся эта канитель, и она поставила вопрос ребром. Ну а великолепный сэр Манга в это время был очень занят, не знаю уж чем… И заявил: "А зачем ему вообще имя, при такой-то фамилии, незабвенная!?" А у моей мамы свои представления о супружеском согласии. Так что она не стала спорить, тем более, что речь шла не о ее имени, а всего лишь о моем… Так я с тех пор и живу! Зато больше мне не на что пожаловаться, это уж точно!

— Здорово! — Искренне сказал я. — У меня все как раз наоборот: с именем мне повезло, но это единственное, за что я признателен своим родителям!

— А ведь у тебя тоже только одно имя! — Заметил Мелифаро. — У вас так принято?

— В общем-то нет… Но ты же видел мое жилье! Я не люблю излишеств.

— Тоже правильно!… А теперь нужно еще раз повернуть налево…

Все-таки сбавь скорость, сейчас дорога станет хуже.

— Сбавить скорость? Никогда! — Гордо заявил я, и мы понеслись по ухабам.

— Приехали, — с облегчением сказал Мелифаро, когда мы очутились у высокой стены, увитой какой-то душистой зеленью, — как живы-то остались?!

Нет, Макс, ты все-таки чудовище! И это чудовище я привел в собственный дом!

Ну да что уж теперь делать, не Джуффина же вызывать на подмогу! Он еще хуже… Пошли, сэр Ночной Кошмар!

Обитатели огромного поместья уже мирно спали. Поэтому мы пошли на кухню и тихо уничтожили все, что под руку подвернулось. А потом Мелифаро проводил меня в маленькую (действительно довольно маленькую!) и очень уютную комнату.

— В детстве, когда я болел, или грустил, обязательно спал здесь. Лучшее место в доме, можешь мне поверить! Располагайся! Эта комната творит чудеса с теми, у кого был тяжелый день… как у тебя сегодня. Во-первых, ты быстро уснешь, несмотря на все свои привычки. Во-вторых… Увидишь! Эту часть здания мой беглый дед Фило Мелифаро строил сам. А ведь он был не последним человеком в Ордене Потаенной Травы…

— Правда? Джуффин дал мне головную повязку их Великого Магистра, когда…

— Вот это да! Тебе здорово повезло, парень! Постарайся оставить ее при себе: сильная штука! Я пошел: если не усну прямо сейчас, то умру, это точно… До завтра, чудовище!

И я остался один. Приятная усталость плюшевой подушкой легла мне на грудь. Это было здорово. Я встал на четвереньки и педантично обследовал местный "сновидческий стадион". Обнаружив одеяло, я понял, что "это — судьба": буду спать там, где его нашел! И с облегчением разделся. Мне было хорошо и спокойно. Спать все-таки не хотелось, но вот лежать под теплым одеялом и вдумчиво созерцать потолок… Что может быть лучше!

Причудливые темные балки потолка завораживали. Мне казалось, что они слегка колышутся, как волны очень спокойного моря, это убаюкивало… Так что я уснул и увидел все те места, которые любил видеть во сне, и на этот раз было так легко попадать из одного сна в другой… И где-то я слышал мягкий смех сэра Мабы Калоха, но так и не смог найти его самого… Но и это почему-то показалось мне замечательным!

гениальная идея.

— Так уж через минуту! — Ехидное заявление Джуффина настигло меня у дверей.

И я отправился в самый короткий отпуск, право на который имеет каждый человек в любом из миров. Проходя по коридору, я услышал одну из своих любимых "арий" и решил подойти поближе, чтобы лишний раз насладиться обществом ее исполнителя.

— Бычачьи сиськи! Какого дерьма она хочет от тебя, Фуфлос?

Пусть отправляется туда, где ковыряются в этом дерьме!… — Генерал Бубута Бох опасливо оглянулся и увидел мою приветливую физиономию. Я как раз выворачивал из-за угла.

— …Поскольку этих достойных людей, без сомнения, заинтересует все, что она им расскажет, — деревянным голосом закончил сэр Бубута, не отрывая глаз от моего доброжелательного лица. Его заместитель и родственник капитан Фуфлос, выпучив глаза, проделывал какую-то занимательную дыхательную гимнастику.

— Я как раз распорядился, чтобы к вам отправили свидетельницу по делу, которым вы с сэром Халли занимаетесь со вчерашнего вечера, сэр Макс! — Почтительно сообщил мне Бубута. Может ведь изъясняться нормально, когда захочет!

— Отлично, — важно сказал я, — вы поступили в соответствии с законом и необходимостью, сэр Бох.

Честное слово, он вздохнул с облегчением! А я отправился туда, куда шел, поскольку сам был не прочь испытать некоторое облегчение, хотя и несколько другого рода…

Когда я вернулся в кабинет сэра Джуффина, там уже было весело. Бойкая рыжеволосая леди в дорогом ярко-красном лоохи вертела в руках чашку с камрой, кокетливо поглядывая на голливудскую рожу Мелифаро. Мне показалось, что время легкомысленного флирта миновало для нее лет сто назад, но сама леди явно считала иначе.

— Вот и сэр Макс, — Джуффин дал себе труд констатировать более чем очевидный факт, чего с ним давненько не случалось, — начинайте, леди Чедзи.

Дама обернулась ко мне. При виде моего костюма, лицо ее вытянулось, после чего молниеносно оскалилось в самой фальшивой из любезных улыбок. Она поспешила отвернуться, нимало меня этим не огорчив. Я скромно занял свое место, вооружившись полной кружкой камры.

— Благодарю вас, сэр! Если бы вы знали, с какими чудовищами мне довелось столкнуться в Городской Полиции! Они не предложили даме не только чашечку камры, но даже удобного кресла. Мне пришлось сидеть на каком-то дрянном табурете!

— Представляю… — Лицо сэра Джуффина Халли выражало самое искреннее сочувствие, — Но мне показалось, что у вас были и более серьезные неприятности!

— Да, сэр Халли! Еще утром у меня было предчувствие. Я знала, что не нужно идти за покупками! И я не пошла, потому что верю своим предчувствиям.

Но потом мне прислала зов моя подруга, леди Хедли. Она очень хотела меня видеть, и я не стала возражать. Мы договорились встретиться в "Розовом буривухе", так что я решила пойти пешком, поскольку живу на улице Высоких стен, так что…

— До "Розового буривуха" рукой подать, — кивнул Мелифаро. Леди Чедзи посмотрела на него с нескрываемой нежностью, в которой не было и намека на материнские чувства.

— Правильно, сэр! Ваши познания меня просто поражают… Может быть вы сами тоже живете поблизости?

— Нет, но я как раз собираюсь туда переехать, — доверительно сообщил Мелифаро, — продолжайте, незабвенная!

Дама раскраснелась от удовольствия. Я едва сдерживал смех. Хорош бы я был, если бы прыснул! Леди наверняка отказалась бы давать показания, пока меня не четвертуют. Тем более, что Мантия Смерти явно сводила на нет мою гипотетическую мужскую привлекательность.

— Я вышла из дома, несмотря на свое предчувствие. Как видите, оно меня не обмануло! Не успела я пройти один квартал, как из-за угла появился какой-то ужасный варвар в отвратительном грязном лоохи с рукавами и уродливых штанах. Так что я сразу поняла, что он не из наших. И этот кабан шатался! Никогда не видела такого пьяного мужчину, ну разве что мой кузен Джамис однажды… Но это было еще до Эпохи Кодекса, поэтому Джамиса можно понять и простить… И потом этот пьяный кретин замахнулся на меня ножом. Он даже порвал мою новую скабу, которую я как раз вчера купила в лавке Диролана! Представляете, во сколько она мне обошлась!… Я терпеть не могу таких мужчин, поэтому сначала отвесила ему оплеуху, а только потом испугалась. А он зашипел и сказал какое-то странное слово. Кажется, "шелюха"… ну да, "старая шелюха"… Наверное это какое-то варварское ругательство. А потом он убежал. Я пошла домой, чтобы переодеться и послала зов Хедли, чтобы она не обижалась на мое опоздание. Ну и объяснила ей, почему я задерживаюсь. А Хедли сказала, что это мог быть тот самый убийца, о котором написали в "Суете Exo", и тогда я испугалась по-настоящему… А Хедли сказала, что нужно пойти к вам, ну не лично к вам, сэр Халли, а в Дом у Моста… Тогда я вызвала амобилер и отправилась сюда. Вот и все… Вы думаете, это действительно тот самый парень? Но он такой слабый! Не представляю, почему те несчастные женщины с ним не справились? Одна оплеуха — и все…

— Балгодарю вас, леди Чедзи! — Торжественно заявил сэр Джуффин Халли. — Думаю, что ваша храбрость спасла не только вас, но еще множество жизней. А теперь отправляйтесь домой. Очень сожалею, что наша встреча была такой короткой, но нам нужно как можно скорее найти вашего обидчика.

— Вы найдете его, господа, я уверена! — Напоследок Мелифаро получил такую страстную улыбку, что, кажется, чуть не свалился на пол под ее тяжестью.

Прекрасная леди Чедзи наконец покинула кабинет. Мелифаро закатил глаза к потолку.

— Грешные магистры, и за что мне такое наказание?! В конце концов, я же не рыжий!

— Терпи, парень! — Зловредно ухмыльнулся Джуффин. — Ну что, сэр Макс, ты вспомнил, чем отличаешься от "нормальных людей", если пользоваться терминологией этого горе-любовника?

Я пожал плечами, допил остывшую камру. От "нормальных людей" я отличался многим, особенно теперь. Нужно было понять, чем отличаются все мои бывшие соотечественники от нынешних. Веселый эпизод с сэром Бубутой, признаться,

беззащитных государственных преступников! Слишком много для одного человека. Не зря Меламори тебя боится!

— Боится?!

— Ну да, а ты разве еще не понял? Когда я увидел, как она на тебя смотрит, подумал: "Все, парень, можешь почесать свою задницу, у тебя появился серьезный конкурент!" А потом я понял, что мои шансы не так уж упали. Леди боится тебя, как страшных снов.

— Ерунда какая-то… Ей-то чего меня бояться? Меламори — не какая-нибудь глупенькая горожаночка из тех, что готовы напрудить в штаны, когда я захожу в лавку, чтобы купить себе какую-нибудь ненужную дерьмовину…

— В том-то и дело, что не глупенькая! Она в людях разбирается получше остальных. Работа такая! Да ты у нее самой и спроси, я-то откуда знаю, почему?… Ох, вздремнуть мне, что ли, пока мы едем?

— Тогда мы будем ехать очень долго. Потому что единственная дорога, которую я могу найти без твоих мудрых советов, ведет в Пустые Земли. — Разумеется, я нагло врал, поскольку не знал и этой дороги!

— А я-то думал, что ты все обо всех знаешь… Как Джуффин.

— Все. Кроме адресов, дат рождения и прочих бессмысленных сведений. — Нахально заявил я.

— Зря. Кроме этого о людях и знать-то обычно нечего… Ладно уж, буду командовать… и воображать себя большим начальником… Ты тоже ничего не расскажешь мне об этом происшествии, Макс? Тайны тайнами, но я могу умереть от любопытства.

— Это был мой незаконнорожденный брат! — Зловещим шепотом сообщил я. — И поскольку мы оба претендуем на наследство нашего папеньки: две клячи и курган их навоза, я просто воспользовался служебным положением и…

— Смешно, — печально сказал Мелифаро, — значит это действительно страшная тайна?

— Будь моя воля, — проворчал я, — тайной она могла бы и не быть… Но страшная, это точно. Настолько страшная, что даже становится неинтересно…

В общем, если бы я его не убил, то умер бы сам… Это что-то вроде утраты Искры, только еще неприятнее.

— Страсти какие! — Мелифаро обладал неиссякаемыми запасами хорошего настроения. — Ладно, ну ее к Магистрам, эту твою тайну! Кстати, сейчас будет поворот налево… ну и гонщик из тебя бы получился, парень!

— А какие порядки у вас в доме? — Спросил я. — Когда Джуффин вытащил меня в гости к старому Маклуку, меня чуть удар не хватил. У вас не заведено что-то в этом роде?

— Посмотри на меня, сэр Макс! Как по-твоему, я могу быть сыном человека, которому по душе строгие порядки? Отец признает только одно правило: никаких дурацких правил, и все тут! Знаешь, что по его вине я даже остался без имени?

— Действительно… Я все не мог понять, почему тебя все называют по фамилии? Хотел спросить, но думал, может быть у тебя просто какое-нибудь чересчур идиотское имя…

— И щадил мое самолюбие? Мог не стараться: этим я не болен, чего и другим желаю! А имени у меня попросту нет. Когда я родился, отец уже отбыл в свое

ночью, через пару часов будем на месте… если ты поведешь амобилер, то и через час. Деревенский воздух, много еды и мой папа… Это нечто особенное, можешь мне поверить!

— Много еды и твой папа — это хорошо, — мечтательно сказал я, — а быстрая езда — еще лучше. Ты гений, Мелифаро! Я твой вечный должник!

Спасибо, Джуффин! Вы оба просто спасаете мне жизнь.

Я не преувеличивал. Смена обстановки — это было единственное, в чем я сейчас нуждался, но даже не смел мечтать, что мне так повезет.

— Ну что, пошли? — Мелифаро не был любителем подолгу сидеть на одном месте. Особенно после того, как план действий уже намечен.

— Пошли… Джуффин, вы уверены, что я обязан носить эту зловещую роскошь повсюду? — Я имел в виду свою "Мантию Смерти" — не лучший костюм для деревенского отдыха!

— Тебе повезло, парень! Ты должен таскать это барахло только в черте города. — Сэр Джуффин Халли ехидно улыбнулся. — Кажется, раньше костюмчик тебе нравился.

— Он мне и сейчас нравится! — Гордо заявил я. — Просто не хочу, чтобы тамошние куры со страху перестали нести яйца… Я что-то не то сказал?

— Грешные Магистры, опять тайна! — Заламывая руки воскликнул Мелифаро.

— Макс, дырку над тобой в небе, что такое "куры"? Яйца несут только индюки, поверь уж деревенскому парню!

Так что я смеялся последним! В полном одиночестве…

Пока Мелифаро задумчиво рассматривал мои апартаменты, пытаясь понять: аскетизм, или жадность заставили меня тут поселиться, я успел обнять Армстронга и Эллу, насладиться басовитым мурлыканьем своих котят и сообщить им полный набор банальных нежностей, пришедших мне в голову, а также быстренько разыскать в глубинах одежного шкафа шмутки, более-менее соответствовавшие моим смутным представлениям о "костюме для отдыха".

— Я готов! — Бодро сообщил я, возвращаясь в гостиную с полупустым дорожным мешком наперевес. — Боюсь, что у тебя создалось самое прискорбное впечатление о моем образе жизни. Ничего не поделаешь: обожаю трущобы!

— Здорово! — С восторгом сказал Мелифаро. — Никаких излишеств!

Настоящая берлога одинокого героя! Нет, правда, Макс, очень романтично!

— Хочешь чего-нибудь на дорожку? А то я, кажется, — самый негостеприимный хозяин в этом грешном городке… У меня и нет-то ничего, разве что послать в "Сытый скелет"…

— И хвала Магистрам! Я и так перебрал в Управлении. И пьяни, и камры, и всего, чего только мог. Поехали, Макс, а то я с ног валюсь! А ты, наверное, тем более!

— Ничего подобного! Ты забываешь, я — "ночная задница"! Так что мое время только начинается. Пошли! — И я гордо прошествовал к дверям, запахнувшись в свою знаменитую "Мантию Смерти".

— Нет, Макс, в тебе все-таки до смешного много зловещего! — Заявил Мелифаро, усаживаясь в мой амобилер. — Эта любовь к ночному образу жизни, эта лихая езда, этот сумрачный взгляд, это черное лоохи… Вот и суп ты не ешь, как все нормальные люди… я уж не говорю о твоей дурацкой привычке убивать

отвлек меня от размышлений на эту тему.

— А вот и я! — Сэр Кофа Йох одарил нас безмятежной улыбкой более чем сытого человека. — Прошу прощения за опоздание, меня отвлек один забавный эпизод. Ваш зов, Джуффин, застал меня на пороге "Старой колючки"…

Я вскочил опрокинув кресло. Кружка, к счастью, пустая, с грохотом покатилась на пол.

— Я кретин, — взвыл я, — суп, Мелифаро! "Суп Отдохновения"! Помните, что со мной творилось, Джуффин? Конечно, он шатался! Еще бы! Разумеется, это был мой земляк! Парень попробовал супчик! Какие уж теперь убийства!

— Вот и все, — с облегчением вздохнул сэр Джуффин, — кончились наши мучения! Повезло, ребята! Убийца мог годами бродить по Ехо и питаться чем-нибудь другим!

— А что у тебя случилось с этим супом? — Растерянно спросил Мелифаро. — Что-то я вас не понимаю, господа!

— Сэр Макс не может есть "суп Отдохновения"! — весело пояснил Джуффин.

— Но не вздумай с этим шутить, парень! На него это действует как яд… не самый сильный, но все же опасный.

— Бедняга, — сочувственно сказал Мелифаро, — то-то ты все время какой-то взвинченный! Словно у тебя Лонли-Локли в заднице сидит. Ты много потерял, парень!

— Пусть это будет самой страшной утратой в моей жизни… — Я пожал плечами. — Представляю в каком состоянии пребывает мой "привет из дома"!

— Теперь мне все ясно, — внезапно заявил сэр Кофа, можете посылать Лонли-Локли в "Старую колючку". Ваш клиент там. Из-за него я и задержался.

— Я сам съезжу! — Мелифаро стремительно вскочил на ноги. — Не убивать же этакое чудо природы! К тому же наш "Мастер Пресекающий ненужные улыбки" разбирает мои бумаги. Грех лишать его такого удовольствия!

— Поедем вместе, — сэр Джуффин Халли решительно встал из-за стола. Мне тоже любопытно, не говорю уже о Максе, который просто обязан поприветствовать своего земляка… Ну и сэр Кофа имеет право на свою часть лавров.

Я вздрогнул. В конце концов, мне предстояло увидеть человека, прошедшего тот же путь, что и я! Через мою "Дверь между Мирами", если пользоваться терминологией сэра Джуффина Халли… А какой же еще терминологией тут пользоваться?!

Разумеется, амобилером управлял я: путь был неблизкий. По дороге сэр Кофа Йох вкратце изложил нам свою часть этой "классической криминальной драмы".

— Вскоре после полудня в "Колючку" зашел какой-то странный тип. Как известно господин Чемпаркароке обожает странных типов! Чем хуже — тем лучше, — вот его девиз. Чемпаркароке все такой же любопытный, как в тот день, когда впервые приехал в Ехо с острова Муримах! Парень сказал ему, что все бабы… дырку над ним в небе… слово-то какое дурацкое… запамятовал!

— Шлюхи, — подсказал я, — он сказал, что все бабы — шлюхи!

— Правильно, сэр Макс! Ты, никак, еще и ясновидец?

— Нет. Просто маньяки… ну такие люди, как этот парень, обычно цепляются за одну-единственную фразу и все время возвращаются к ней… То же самое он сказал этой рыжей: "старая шлюха". Так что…

— А что это значит? — Заинтересованно спросил Мелифаро.

— Ничего интересного. Что-то вроде "плохой женщины"… Ну, скажем так:

"очень плохая развратная женщина". — Выслушав мой "перевод", Мелифаро просто расцвел! Но я счел нужным продолжить. — Такие парни всегда имеют большие претензии к женщинам. Ко всем без разбору, или только к блондинкам, или только к толстым — как получится.

— Не отвлекайся на такой скорости, парень, — проворчал Джуффин, — пусть лучше сэр Кофа ораторствует.

— Чемпаркароке пришел в восторг от одного этого непонятного слова. И на всякий случай согласился со своим гостем. А потом парень спросил, нет ли у Чемпаркароке чего-нибудь, что могло бы облегчить его страдания. Разумеется, господин Чемпаркароке решил, что посетитель хочет тарелку его знаменитого супа. И налил ему самого забористого. Тот поначалу не хотел есть, но Чемпаркароке поклялся мамой, что это — лучшее средство от любых страданий. И парень попробовал. Ему понравилось. Еще как понравилось! Сам Чемпаркароке утверждает, что еще никогда не видел такого восторга по поводу супа собственного приготовления. Доев свою порцию, посетитель убежал.

Чемпаркароке понял, что у парня нет денег, и он не знает, что за всех голодных в Ехо платит Король, даже если им приспичит поесть "супу Отдохновения". Приезжие часто этого не знают, поэтому попадают во всякие переделки… Чемпаркароке к этому не привыкать! Он порадовался пополнению своей "коллекции уродов" и вернулся к делам. Но через час его новый дружок вернулся. Чемпаркароке заметил, что тот топчется у входа и крикнул ему, что он может заходить, поскольку ничего не должен. И налил ему еще одну тарелку: парень все бормотал об "облегчении страданий". К тому моменту, как я зашел в "Старую колючку", там уже толпились любопытные. Торговля у Чемпаркароке шла как никогда, так что его доброта окупилась сторицей! И людям было на что посмотреть! С приезжим творилось неладное. После второй тарелки он начал бредить, а после третьей он сплясал самый странный танец, какой я когда-либо видел… Наверное, что-то национальное… Потом он задремал, а я решил, что и так задержался. Все равно парень не в том состоянии, чтобы оттуда уйти! Да и Чемпаркароке обещал мне глаз с него не сводить… Я подумал, что парень вполне может оказаться нашим клиентом, поскольку очень уж странно себя ведет. Даже пришло в голову: "А человек ли он?" Что мне не пришло в голову, старому дураку, так это вспомнить о том, что мне рассказывал Чемпаркароке после того как вы, Джуффин, затащили в "Колючку" этого бедного мальчика…

"Бедным мальчиком" разумеется был я! Моя новенькая "Мантия Смерти" не производила на сэра Кофу никакого впечатления, надо отдать ему должное!

У входа в "Старую колючку" я поморщился. Славное место, наверное, но мой организм отказывался с этим соглашаться!

Народу здесь было столько, словно все жители столицы одновременно получили День Свободы от забот. Они ждали продолжения шоу, но кажется начинали разочаровываться. А завидев нашу грозную компанию, и вовсе решили, что пора "рассосредотачиваться". Рыжий Чемпаркароке сделал "умное лицо" и начал энергично протирать и без того чистые тарелки.

На широкой деревянной скамье спал мой "земляк". К счастью он не оказался

Никогда в жизни не думал, что способен залпом выпить полную кружку чего бы то ни было. Тем более, "Джубатыкской пьяни"… Но организм сам знает, что ему нужно.

— Сэр Джуффин, — невозмутимо начал Лонли-Локли, — хоть вы скажите…

— Мелифаро абсолютно прав, сэр Шурф. Так все и было… если опустить некоторые пикантные детали.

— Макс, почему вы сделали это сами? И таким примитивным способом? — В Лонли-Локли справедливо негодовал профессионал, оскорбленный халтурой дилетанта.

— Просто я очень кровожадный, Шурф, — виновато сказал я, — иногда просто невозможно удержаться…

Громче всех на этот раз хохотал сэр Джуффин Халли. Думаю, от облегчения. Он получил самое веское доказательство того, что я в полном порядке.

— Но это очень плохо, Макс! — Встревоженно сказал Лонли-Локли. — При ваших-то способностях нужно уметь держать себя в руках. Если не возражаете, я покажу вам несколько простых дыхательных упражнений, способствующих развитию самоконтроля и внутреннего спокойствия.

Мы уже не могли смеяться, так что просто тихо стонали, держась за животы.

— Спасибо, Шурф. Мне бы это действительно не помешало! Но, если честно, я просто пошутил. Я потом расскажу вам, что случилось, — ради своего "официального друга" я мог даже стать серьезным, — расскажу все… что смогу. Боюсь, очень немного!

— Если это имеет отношение к тайне, я согласен оставаться в неведении, — Лонли-Локли пожал плечами, — поскольку разглашенная тайна оскорбляет Истину…

— Понял? — Спросил у Мелифаро сэр Кофа. — Вот тебе и ответ на все вопросы сразу!

— А мне уже до задницы, — мечтательно заявил Мелифаро, — я выпил, мне полегчало. Ну вас к Магистрам с вашими тайнами! Жизнь так прекрасна!… Да, ты до сих пор думаешь, что я подшутил над вами обоими, кровожадное чудовище?

Сэр Макс, я тебя имею в виду!

— Конечно, — равнодушно сказал я, — но мне уже тоже "до задницы", как ты выражаешься!

— Тогда ты просто обязан познакомиться с отцом и получить доказательства моей невинности. Сэр Джуффин, у вас есть возможность утратить нас обоих одновременно? Хотя бы на один день!

— Да на кой вы мне нужны? — Пожал плечами сэр Джуффин Халли. — Убирайтесь с глаз моих долой хоть сейчас! Но один день, не больше!

Договорились? Сэр Кофа, сэр Шурф! Привыкайте к мысли, что завтра за безопасность Соединенного Королевства будете отвечать только вы вдвоем. А сегодня ночью — и вовсе один только Куруш. Да, моя умница? — Джуффин нежно потрепал пушистый загривок птицы. — Лично я намереваюсь проспать сутки, леди Меламори наверное уже захлебнулась дорогим вином под чутким руководством своего дядюшки, эти двое собираются пугать кошек в деревне… Хорош Тайный Сыск, оплот общественного спокойствия, нечего сказать!

— Ну что, сэр Макс? — Мелифаро повернулся ко мне. -Отправимся сегодня

одним из моих школьных приятелей. Это было бы слишком! Да и по возрасту он годился мне скорее в отцы, или это нелегкая жизнь маньяка состарила его раньше времени… Выглядел он ужасно: грязный плащ, измятые брюки, недельная щетина, темные круги под глазами… Бедняга! Но дело обстояло еще хуже: кажется парень здорово переусердствовал с супом Отдохновения. Его хриплое прерывистое дыхание не свидетельствовало о хорошем здоровье. Более того, оно не сулило особых иллюзий насчет возможной продолжительности его жизни.

Сэр Джуффин Халли брезгливо поморщился.

— И на поиски вот этого чуда мы угробили целые сутки? Фу, как некрасиво! Возьми его, Макс, и пошли отсюда! Чемпаркароке! Тебе есть что добавить к той истории, которую ты сообщил сэру Йоху?

Рыжий симпатяга пожал плечами.

— Чего тут добавишь, сэр Почтеннейший Начальник! Некрасивая история!

Поначалу он был такой забавный, а потом начал хрипеть, стонать, гоняться за кем-то невидимым по всему трактиру… Ну, народ был доволен, люди любят дурачков, даже больных. А потом он упал на лавку и заснул… Только я думаю, что он скоро побеседует с Темными Магистрами! У меня чуйка на такие вещи.

Как пить дать, он вам дрыгнет ногами, и все тут!

— Спасибо за хорошую новость, парень! Ничего не имею против, — проворчал сэр Джуффин, — чем возиться с этим кровожадным слизняком, пусть лучше "дрыгает" своими ногами. А ты молодец, Чемпаркароке!

Трактирщик был польщен, но явно не понимал, за что его хвалят. Джуффин устало посмотрел на меня.

— Бери его, Макс! Чего ты ждешь? Танцевать он все равно больше не собирается.

Я вздохнул и сделал неуловимый жест левой рукой. Новоиспеченный наркоман стал очень маленьким и уютно разместился между большим и указательным пальцами. Чемпаркароке разинул рот. Я брезгливо поморщился, и мы отбыли. Мне еще и амобилер пришлось вести, с этой пакостью в пригоршне!

В Зале Общей Работы я поспешно избавился от своей легкой, но малоприятной ноши, вывалив "земляка" прямо на ковер. И пошел мыть руки. Я — типичный неврастеник, так что подобные вещи легко выбивают меня из колеи. Уж очень мне не понравился этот маньяк! Дело, наверное, в том, что нас слишком многое связывало, а он при этом чересчур неаппетитно выглядел… Я вздохнул и вернулся туда, где мне вроде бы было положено находиться.

— Привести, что ли, его в чувство? — Задумчиво говорил сэр Джуффин Халли, с заметным отвращением разглядывая нашу добычу. — Возни много, но хотел бы я знать…

Я, кажется, представлял себе, что именно хотел бы знать мой шеф…

Блаженны несведущие!

— Не бери в голову, сэр Макс. — Весело сказал Джуффин. (Он начинал понимать, что со мной творится, примерно за полчаса до того, как я сам замечал перемену в собственном настроении!) — Это не испытание твоих нервов.

Это — удовольствие, потому что у нас есть шанс узнать нечто, чего мы не знали прежде. Выше нос, парень!

Наверное я — очень впечатлительное существо, потому что слов сэра Джуффина

я опять пошел мыть руки.

Когда я вернулся на "место казни", там уже суетились младшие служащие с ведрами и тряпками. Труп отсутствовал. Мои коллеги гремели посудой в кабинете сэра Джуффина.

— Спасибо, что так быстро убрали тело! — Сказал я, занимая свое место.

— Вы будете смеяться, но я еще никогда никого не убивал. Даже на охоте…

Одна из кукол Джубы Чебобарго, которую я собственноручно сломал, полагаю, не считается… Это своего рода утрата невинности, поэтому…

— Его никто не убирал, мальчик, — тихо сказал сэр Кофа, — он просто исчез сразу после того, как ты вышел. Но кровь на ковре осталась…

— Как дела, парень? — Сэр Джуффин подвинул ко мне кружку с горячей камрой.

— Сами знаете. Нормально. Только странно как-то… Мир еще не совсем вернулся ко мне, если я понятно выражаюсь…

— Знаю. Но это сейчас пройдет. Ты все сделал правильно. Я даже не ожидал, что у тебя так хорошо получится.

— Как-никак я ношу Мантию Смерти! — Я усмехнулся. В конце концов, смех — это единственный известный мне способ быстро оклематься.

— Сэр Джуффин, мне надо выпить, — заявил Мелифаро, — я думал, что ко всему привык за время службы в этом Приюте Безумных, но теперь понимаю, что мне просто надо выпить. Прямо сейчас.

— Я уже послал зов в "Обжору", — заверил его Джуффин, — две минуты ты продержишься, надеюсь?

— Не уверен… Сначала эти ваши языческие обряды, потом исчезновение главного вещественного доказательства… И вы конечно не собираетесь мне ничего объяснять, Джуффин?

— Не собираюсь. Рад бы, но… Так было нужно, парень, поверь мне на слово!

— Да? А может быть это просто новый способ развлекаться, а я отстал от моды? Сэр Кофа, ну хоть вы меня успокойте!

— Мне тоже надо выпить, — добродушно улыбнулся сэр Кофа Йох, — а потом я к твоим услугам.

— Не Тайный Сыск, а сиротский приют какой-то, — фыркнул я, — ну прирезал я всего-то одного парня, ну исчез он потом куда-то, можно подумать!

Впрочем… мне тоже, кажется, надо выпить. Присоединяюсь.

— Моя бригада спивается, — заключил сэр Джуффин Халли, — на одного сэра Лонли-Локли надежда… Где он, кстати?

— Вы меня звали, сэр? — В дверях показался Лонли-Локли. — Вы еще не нашли этого убийцу?

Переглянувшись, мы расхохотались. Все четверо. Начинали мы довольно истерично, но через несколько секунд нам действительно стало весело. Шурф зашел в кабинет, сел в свое кресло и принялся с интересом рассматривать нас.

Дождавшись, пока мы успокоились, он снова спросил:

— Так что там с этим убийцей?

— С ним уже все в порядке, поскольку сэр Макс его прирезал, а труп исчез… — И Мелифаро снова расхохотался. У нас даже не было сил присоединиться. К счастью, курьер с подносом из "Обжоры Бунбы" уже скребся в дверь.

оказалось достаточно, чтобы расслабиться. В самом деле, как можно переживать по поводу событий, уже случившихся, только потому, что появилась возможность узнать о них немного больше!

Сэр Кофа Йох и Мелифаро смотрели на нас, совершенно не понимая о чем мы, дырку над нами в небе, трепемся.

— Пустяки, — сказал им Джуффин, — это так… своего рода семейные проблемы. Займусь-ка я этим красавцем.

— Насколько я помню свое приключение, здесь уже ничего не поможет! — Заметил я.

— А я ему не помогать собираюсь! Но вот поговорить он, возможно, захочет… — Джуффин присел на корточки возле тихо хрипящего "наркомана поневоле" и начал массировать его уши, потом принялся за горло. Ритмичные движения завораживали, во всяком случае, меня.

"Лучше отвернись, Макс, — раздался у меня в голове безмолвный совет Джуффина, — тебе совсем не обязательно принимать в этом участие!"

Я с трудом отвел глаза. Как раз вовремя: сэр Джуффин Халли сделал то, чего я никак не мог ожидать от такого солидного пожилого джентльмена. С пронзительным визгом он вспрыгнул на живот несчастного маньяка, после чего кубарем откатился в сторону.

— Давненько мне не приходилось так развлекаться, — заметил Джуффин, вставая, — ну теперь-то он с нами пообщается!

Мой земляк действительно пошевелился.

— Кела! — Сказал он. — Это ты, Кела? Я знал, что ты до меня доберешься!

Так и надо, парень…

Словно во сне я приблизился к этому нелепому существу. Честное слово, мне было его жаль! Когда у человека такое выражение лица, невозможно предъявлять к нему какие-то претензии!

— Как тебя зовут, парень? — Спросил я. Глупо, конечно… но это было первое, что пришло мне в голову.

— Не знаю… У вас есть этот суп? Он действительно уносит боль…

— Ну не сказал бы… — Я твердо придерживался собственного мнения на этот счет. — Кроме того, ты можешь от него умереть.

— Это фигня… я уже умер, но меня разбудили. Кто меня разбудил?

— Я, — заявил сэр Джуффин Халли, — можешь не трудиться говорить "спасибо".

— Кто-то может объяснить мне, где я? — Тихо спросило это несчастное существо. — Человек имеет право знать, где он умер…

— Ты слишком далеко от дома, чтобы название города имело какое-то значение, — сказал я, — можешь мне поверить! Ты — в Exo.

— Это в Японии? Но здесь никто не похож на япошек… Ты, наверное просто смеешься надо мной, приятель! Я так долго ехал… Я не помню, зачем… И эти шлюхи, они тоже не хотели сказать мне, где я нахожусь.

Наверное, они радовались, что я так влип! Ничего, там, куда я их отправил, им не будет весело… — Никакие передряги не могли заставить этого целеустремленного человека усомниться в правильности собственных поступков!

"Одержимый", как сказал сэр Маба Калох… Все правильно, одержимый!

— Кто такой Кела? — Спросил я. У меня было сильное подозрение, что это — хороший вопрос.

— Повелитель трамваев… я не знаю, кто он. Он обещал мне, что все скоро кончится… что я буду спокоен. Думаю, он собирался меня убить.

Друг… у меня когда-то был друг… в детстве… я убил его собаку, потому что у нее была течка, это так мерзко!… Кела — тоже друг. Лучше… лучше всех. Я не знаю… Я где-то видел тебя, парень! Только без этого балахона… во сне… видел… — Кажется, его силы начали иссякать.

— Где это он мог меня видеть? — Задумчиво протянул я.

— Как это где? В великой битве за конский навоз, когда ты храбро командовал какой-нибудь могучей ордой из пяти человек! — Подсказал Мелифаро.

— Заткнись, — проворчал сэр Кофа, — ты что не видишь: здесь творится что-то, чего мы с тобой не можем ни понять, ни даже надеяться…

— Все не так страшно, сэр Кофа. Надежда должна умирать последней! — Жизнерадостно заявил Джуффин и обернулся ко мне. — Он же сказал тебе: во сне! Где же еще?!… Это особая проблема, Макс… Одним словом, тебе придется его убить.

— Мне?! — Я был не просто ошеломлен, я не верил своим ушам. Мир вокруг меня кажется начал рассыпаться. — Зачем, Джуффин? Он сам долго не протянет.

— Не в нем дело, парень. Дело в тебе. Он воспользовался твоей Дверью, так что теперь вы связаны. Я не могу сейчас все объяснить. Не время и не место… В общем, если парень умрет сам, он откроет для тебя свою Дверь. Она будет ждать тебя где угодно. Никто не знает, как это может выглядеть, а у тебя слишком мало опыта, чтобы вовремя во всем разобраться. И за этой Дверью будет смерть, потому что теперь его путь ведет только туда… Ну а убив своего "побратима", ты разрушишь эту дурацкую, ненужную, не тобой выбранную связь судеб… И у тебя нет времени на раздумья. Он умирает. Так что…

— Я понял, Джуффин, — сказал я, — не знаю как, но я вас понял…

Это была почти правда. Мир вокруг меня дрожал и таял. Он рассыпался на миллионы мелких ярких огоньков. Все становилось сияющим и тусклым одновременно. И я словно видел… нет, осязал несуществующий и в то же время реальный, слишком короткий коридор между мной и этим умирающим сумасшедшим парнем… И очень сомневался в том, что мы с ним — два разных человека. Сэр Джуффин не просто был прав, он сказал мне то, что я знал и без него, еще тогда, когда побежал мыть руки, словно это могло помочь. Знал… и скрывал это знание сам от себя, пока Джуффин не сказал то, чего я не хотел слышать…

И тогда я опустился на колени возле своего отвратительного двойника и достал роскошный поварской нож фирмы "Профилайн" из внутреннего кармана его плаща… Конечно, я знал, где мой благоприобретенный "сиамский близнец" прятал свое единственное богатство! Еще бы мне было не знать!… А потом я всадил этот нож в его солнечное сплетение, не размахиваясь… и не раздумывая.

Вообще-то я никогда не был сильным парнем. Скорее, наоборот. Но этот удар полностью изменил мои представления о собственных возможностях. Нож вошел в тело, как в масло, хотя так не бывает…

— Ты достал меня, приятель… — В последних словах умирающего я обнаружил больше здравого смысла, чем в остальных событиях этого дурацкого дня… А потом

прогрессировало: Куруш продолжал старательно твердить о муже и мясе. Я знал, что теперь он не замолчит, пока честно не выложит все, что было сказано в мое отсутствие. Услышав собственную незатейливую историю, леди решительно свернула с пути, ведущего к спокойствию и встала на тропу истерики. Я силой влил в нее остатки черной гадости. Это помогло. Бедная женщина замолчала, потом подняла на меня прекрасные растерянные глаза и прошептала:

— Это ужасно, но в кровати действительно лежит огромный кусок мяса, а Карри нигде нет…

Буривух наконец замолчал. Казалось, он тоже был растерян. Я осторожно погладил птицу:

— Умница моя, все в порядке. Мне это не нравится, но ты тут ни при чем.

Ты — молодчина, Куруш. Если бы я знал, что тут творится, не стал бы так засиживаться.

Куруш снова самодовольно надулся. Сэр Джуффин Халли (не без моей скромной помощи) сумел воспитать самого избалованного буривуха во всем Соединенном Королевстве. И, дырку над всеми в небе, нам это нравилось!

— Людям не свойственно приходить в Дом у Моста в Последнюю Ночь Года, — поучительно сказал буривух, — так что ты не виноват! Молодец, что вообще вернулся! — Наш Куруш был не только самой избалованной, но и самой великодушной птицей в этом безумном Мире!

Я повернулся к женщине.

— Как вас зовут, незабвенная?

Она улыбнулась сквозь слезы (отлично, Макс, ты — настоящий плейбой, несмотря на Мантию Смерти!) — Танита Коварека, мой муж Карри… я хотела сказать, Карвен Коварека.

У нас маленький трактир, здесь, в Старом городе, "Пьяная бутылка", может быть, вы знаете… и Карри… — Леди тихо, но отчаянно всхлипнула.

— Думаю, нам стоит просто отправиться к вам домой, — сказал я. — По дороге вы мне все объясните, если конечно тут можно что-нибудь объяснить…

Вы не возражаете, если мы пойдем пешком? Насколько я знаю, это от силы минут десять.

— Конечно, — сказала она, поднимаясь, — мне, кажется, надо попробовать успокоиться.

Перед уходом я еще раз погладил Куруша. Баловать и еще раз баловать — так велели сэр Джуффин и мое собственное сердце! И мы отправились в путь.

Бархатная тьма приняла нас в свою уютную пазуху. Леди Танита действительно почти успокоилась. Человек просто не может страдать дольше, чем он может страдать: исчерпав свои возможности в этой сфере, он переключается на другие дела, и это — величайшее из благ!

— Вас все так боятся, сэр Макс, а на самом деле рядом с вами спокойно… — Леди Танита просто огорошила меня своим комплиментом. — Люди болтают, что сэр Почтеннейший Начальник нашел вас на том свете, это так? — вдруг спросила она — Почти на том свете, — ухмыльнулся я, — на границе графства Вук и Пустых Земель.

— Жаль! — вздохнула моя спутница. — Если бы это была правда, может быть, вы смогли бы рассказать мне, как там будет жить Карри.

компании мурлычащих Армстронга и Эллы.

Вечером я явился в Дом у Моста и был приятно удивлен: леди Меламори уже вернулась, повеселевшая и готовая к новым подвигам в свободное от пакостей время.

— Вот и славно, — с порога сказал я, — вы должны мне прогулку, незабвенная! Помните?

— Помню. Пошли сейчас? Сэр Джуффин вас отпустит.

— Отпущу, конечно. — Мрачный голос шефа раздался из приоткрытых дверей кабинета. Мне все равно придется сидеть здесь до поздней ночи.

— Что-то случилось? — Бодро спросил я.

— Случилось! Ежегодный доклад Двору со мной случился! Через дюжину дней закончится этот грешный год, помнишь? А в беде такого рода ты мне пока не помощник… К сожалению. Так что радуйся жизни, но только ровно до полуночи!

Что-то в последнее время все стало уж очень хорошо! Это даже немного настораживало…

— Только у меня одно условие, сэр Макс, — решительно заявила Меламори, останавливаясь на пороге, — никаких амобилеров. О вашей езде рассказывают страшные вещи!

— Ладно, — сказал я, — гуляем пешком, по хорошо освещенным людным улицам. Когда взойдет полная луна, и я начну превращаться в нечто кошмарное, у вас будет возможность позвать на помощь. Кстати, можете брать пример с Мелифаро и переходить на "ты": чего с нами, вурдалаками, церемониться!

Меламори растерянно улыбнулась.

— Я не могу так сразу на "ты"… Я иначе воспитана!

— Зато я могу. Потренируйся минут десять, а я пока буду хамить. Ладно?

— Конечно, Макс. Вы… ты… наверное подумаете, что я совсем идиотка, но… В общем, предложение касательно людных мест — это то, что надо! Для начала.

— "Для начала" — это звучит замечательно! Вперед, незабвенная!

Мы действительно очень трогательно погуляли по центру Ехо. У меня не проходило ощущение, что чего-то не хватает. Только потом я понял: у Меламори не было портфеля, чтобы я мог его понести. Зато в финале мы лакомились местной разновидностью мороженого в маленьком искусственном садике на Площади Побед Гурига VII. Так что с атмосферой "вернувшегося детства" все было в порядке! Я чувствовал себя помолодевшим лет на двадцать, а леди Меламори, судя по всему — на все девяносто! Да и болтовня наша была идиотически невинной, пока я не счел возможным затронуть занимавшую меня тему.

— Меламори, меня терзают самые дурацкие сомнения…

— Давайте поговорим о чем-нибудь более веселом, Макс! Я кажется знаю, о чем вы… ты… хочешь спросить.

— Правда? Ставлю корону, что не угадаешь!

— Не угадаю?! — Я нашел самый верный путь: барышня была азартна, как завсегдатай ипподрома. — Ты хотел спросить, почему я тебя боюсь! Давай корону! — Ее лицо разрумянилось от этой дурацкой маленькой победы.

— Держи, незабвенная! — Я брякнул золотой монеткой об столик, за которым мы уже с полчаса сидели. — Завернуть, или ты не суеверна?

— Заверни! Я не суеверна, но… мало ли что!

— Отлично… Но ставлю десять корон, что ты сама не знаешь, чего боишься!

— Я не знаю?! Я же не сумасшедшая, чтобы бояться невесть чего! Просто ты… вы… Я не знаю, что вы такое. А неизвестность — единственное, что меня пугает!… Проиграл, сэр Макс? Деньги на стол! Так и быть, угощу тебя чем-нибудь подороже. Хочешь "Королевского пота"?

— Грешные Магистры! Почему не "Королевской мочи"?! Что это такое?

— Самый дорогой ликер из тех, что можно открыто купить, конечно…

— Давай, заказывай свой "пот"…

— Не мой, а Королевский… Кажется, ты меня все-таки расколол, сэр Тайный сыщик!

— Не без того… Но я все равно ничего не понял. Я — довольно обычный человек… ну не без некоторых странностей, которые объясняются моим происхождением. Сэр Манга Мелифаро мог бы прочитать по этому поводу целую лекцию.

— До задницы мне его лекции, — вздохнула Меламори, — пусть он их Луукфи читает. Парень обожает всякие этнографические глупости… Попробуйте ликер, Макс. Он действительно превосходен, несмотря на сомнительное название… И потом нам уже пора. Сэр Джуффин без вас… без тебя затоскует.

Ликер действительно был неплох, хотя я не слишком люблю ликеры…

Разумеется я проводил свою даму домой: это принято во всех Мирах, даже если дама — несравненная Мастер Преследования… По дороге мы молчали, пока Меламори не решилась поставить все точки над "i".

— Все в порядке, сэр Макс. Наверное… Просто у меня есть странные сомнения, которым я не то чтобы доверяю, но… Они есть, одним словом.

Разумеется, вы — не нечисть. И не вернувшийся в Exo мятежный Магистр. Такие вещи слишком очевидны, они внушают не сомнения, а уверенность. Но на "нормального человека", даже "со странностями" вы тоже не тянете. Я действительно ничего не понимаю… Вы мне очень нравитесь, если уж вам это интересно. Но от вас… от тебя… исходит какая-то угроза. Не угроза вообще, а мне лично, хотя тут трудно что-нибудь сказать наверняка…

Наверное сэр Джуффин мог бы мне помочь, но он не хочет, ты же его знаешь…

Так что мне придется во всем разбираться самой. И я разберусь, дырку над всем в небе!

— Разбирайся… — Я пожал плечами. — А когда разберешься, поделись информацией. Потому что лично я не в курсе насчет этой гипотетической "угрозы". Обещаешь?

— Обещаю. Но это — единственное, что я действительно могу обещать…

Хорошей ночи, Макс! — И Меламори скрылась за массивной старинной дверью, ведущей в ее апартаменты. А я пошел в Дом у Моста, не в силах оценить результаты своего свидания: с одной стороны они представлялись мне более чем обнадеживающими, а с другой… Я пожал плечами: время покажет. Во всяком случае, нужно напомнить Лонли-Локли: пусть научит меня этим своим упражнениям. Кажется, в ближайшее время мне понадобится зверское самообладание!…

Через несколько дней, когда мне начало казаться, что история с моим "земляком" окончательно канула в прошлое, зов сэра Джуффина Халли поднял меня с постели

он постоянно оборачивается, чтобы проверить, нет ли тебя поблизости…

Грешные Магистры, Макс, у меня и в мыслях не было, что ты сделаешь меня таким счастливым!

— Могли бы поступить проще: нанять на мое место какого-нибудь вурдалка…

— Жизнь показала, что ты страшнее… Так что, ты выиграл спор?

— Как видите, — я кивнул на бутылочку, — "Темная суть", один из лучших сортов, по словам Меламори… Она сказала, что за такое — не жалко.

— Девочка абсолютно права… в обоих случаях! Ты меня поражаешь, Макс.

Такие вина пьют в одиночку, заперев дверь, чтобы лихим ветром не занесло лучших друзей!

— А я к вам подлизываюсь. Как я понял, в ваших подвалах хранится не только вяленое мясо убиенных Магистров, но и пара ящиков с бальзамом Кахара…

— Обижаешь, парень! Зачем мне их хранить? Такую ерунду я и сам могу приготовить… не возбраняется пренебрегать Кодексом в интересах Короны.

Великий Магистр Нуфлин Мони Мах тоже так считает, между прочим!

— Тем более… Знаете, Джуффин, я полностью разделяю ваши с Великим Магистром взгляды на жизнь! Жаль, что я никогда этому не научусь!

— Да уж, этому — вряд ли! Ты и камру-то варить никогда не научишься, бедолага! — Сэр Джуффин Халли, кажется, искренне мне сочувствовал.

— Должен же быть у меня хоть один недостаток! — утешил я своего многострадального учителя, придвигая к нему бутылочку с "Темной сутью"…

Вечер был настолько приятным, что, возвращаясь на службу, я чувствовал себя скорее тележкой торговца съестным, чем существом человекоподобным.

Хотелось поразмяться.

Несмотря на оптимистические предсказания сэра Джуффина Халли касательно моего предполагаемого безделья в эту тишайшую из ночей, в Управлении меня уже ждала чудная разминка. В Кресле Безутешных в Зале Общей Работы тихо подвывала очаровательная леди средних лет в дорогом лоохи, накинутом прямо на линялую домашнюю скабу. Дама находилась на той стадии потрясения, когда невнятное бормотание уже кончилось, а дар речи еще не вернулся. Поэтому я не стал оспаривать гражданское право нашей гостьи на тихие подвывания, а, повинуясь какому-то дремучему инстинкту, вручил ей чашку холодной камры собственного приготовления, которая все еще стояла на столе: такая гадость способствует восстановлению душевного равновесия не хуже нашатырного спирта, который здесь, между прочим, запрещен, как имеющий отношение к черной магии третьей (представьте себе!) ступени… Удивительно все-таки, что леди вообще выжила!

Полное представление о том, что происходило с несчастной посетительницей до того, как она ушла в себя, мне мог дать только Куруш, единственный свидетель ее незапланированного визита. Я повернулся к нему, и буривух без лишних вопросов выдал свежайшую информацию:

— Мой муж стал куском мяса, мой муж стал большим куском мяса, мой муж стал куском мяса…

Я жалобно посмотрел на Куруша, потом на даму, потом опять на Куруша, потом — на потолок, который должен был заменить мне небо. ("За что, о Темные Магистры? Ведь я не такой уж плохой парень! Можно даже сказать, я — очень хороший парень, так что не надо, ладно?") Какое там "ладно"! Безумие

На закате я бережно погрузил себя в амобилер и отправился на другую сторону Хурона, тихое и респектабельное Левобережье. В гости к своему боссу и к чудесному мохнатому существу с бульдожьей мордашкой, Хуфу, лучшей собачке всех Миров! Я ехал по совершенно пустым улицам. Владельцы ресторанов мирно клевали носами на порогах своих заведений, без особой надежды на прибыль. По мозаичным мостовым сонно бродили птицы. Жители Ехо отдыхали от миновавших наконец забот старого года. Веселых вечеринок не намечалось.

Только спокойный здоровый сон, о котором так долго тосковала столица.

Сэр Джуффин Халли собственноручно впустил меня в дом: Кимпа отправился спать сразу после того, как закончил накрывать на стол. Наши посиделки, наверное, казались усталому старику верхом эксцентричности.

Разумеется, первым делом я обнял погибающего от восторга Хуфа. Малыш тщательно облизал мой нос и принялся за ухо. На радостях я решил не лишать песика удовольствия, хотя обычно предпочитаю другие способы умывания.

— Я без подарков! — заявил я, усаживаясь в уютное кресло. — Вы же знаете, Джуффин, жадность меня погубит! Разве что для тебя, малыш… — И я развернул крошечный сверток. Там были наши с Хуфом любимые печенья из "Горбуна Итуло", невероятно вкусные и запредельно дорогие. Сэр Джуффин Халли до сих пор утверждает, что приготовить такое без использования запрещенных ступеней магии практически невозможно. Тем не менее тамошний повар вне подозрений: его проверяют чуть ли не каждую дюжину дней — и ничего! Вот что значит кулинарный талант, об отсутствии которого у меня мы так сокрушались не далее чем утром!

"Макс — хороший!" — Хуф прекрасно владел Безмолвной речью. Пожалуй, получше, чем я сам…

— Ты на них все деньги угрохал? — поинтересовался сэр Джуффин.

— Половину. А вторую половину я, как вы выразились, "угрохал" на это, — с напыщенной физиономией заправского фокусника я встряхнул левой рукой, и на стол шлепнулась маленькая пузатая бутылочка из темного стекла.

— Врешь ты все насчет денег! Такие вещи не продаются! — мечтательно вздохнул Джуффин. — Неужели опять Меламори поделилась? Я-то поверил, что она тебе "наступила на сердце"! А это был тщательно продуманный план. Ты — гений, Макс! Открыл самый безотказный способ таскать вино из подвалов Семилистника! Очень практично… Я потрясен!

Я печально усмехнулся.

— Я действительно открыл такой способ. Но, к сожалению, не тот, что вы имеете в виду, Джуффин. Я с ней поспорил… И выиграл, в кои-то веки.

— Поспорил?!

— Ну да. Леди чрезвычайно азартна. Да вы сами знаете…

— Никогда не придавал этому значения… И на что вы поспорили?

— Я сказал ей, что буду четверть часа беседовать с сэром Бубутой, и он ни разу не употребит слова "задница", "сортир"… ну и так далее. Я воспользовался ситуацией: Меламори несколько дней отсутствовала и была не в курсе некоторых перемен в наших с Бубутой отношениях…

— А, наслышан! Говорят, что у него началось нечто вроде нервного тика.

Когда Бубута начинает высказывать вслух плоды своих занимательных раздумий,

несколько раньше, чем мне того хотелось. "Просыпайся, сэр Макс! — Голос шефа бодро орал в моем сонном сознании. — В Мире есть немало вещей куда интереснее, чем занудный сон, на который ты пялишься вот уже шесть часов кряду! Например, визит к Мабе Калоху. Заеду за тобой через полчаса."

Я вскочил, как ужаленный. Раздалось недовольное "Мяу!" перепуганной Эллы. Армстронг, надо отдать ему должное, даже ухом не повел… Это был рекорд: я принял ванну, оделся и осушил кувшин камры за четверть часа. Так что у меня осталось достаточно времени, чтобы просто посидеть в кресле и окончательно проснуться.

— Маба сказал, что уже готов ответить на некоторые вопросы. Нам повезло, Макс: старик вообще нечасто выполняет свои обещания! — Сэр Джуффин Халли казался очень довольным. — Ты уже начал заниматься с сэром Шурфом?

Самообладание тебе может пригодиться!

— Начал… Но мне будет достаточно увидеть сэра Мабу. Его лицо — лучшее успокоительное, какое я знаю.

— Твоя правда, парень… Хотя это, конечно, иллюзия. На самом деле я не знаю более опасного существа… И более умиротворяющего, в то же время. — Задумчиво кивнул Джуффин, оставив меня в полном недоумении.

Дом сэра Мабы Калоха мы искали не так долго, как в прошлый раз… или мне просто показалось. На этот раз в гостиной было пусто. Хозяин дома вышел к нам через несколько минут. В руках у сэра Мабы был огромный поднос, который он с изумлением рассматривал.

— Хотел удивить вас чем-то необычным, но кажется, это совершенно несъедобно! — Сэр Маба отшвырнул поднос, я внутренне сжался, предвкушая ужасный грохот. Разумеется поднос исчез раньше, чем достиг пола!

— Я знаю, Маба, что ты не любишь повторяться, но мы были бы просто счастливы снова хлебнуть твоего красного пойла. Ну того, что было в прошлый раз, — заметил Джуффин.

— Ну если вы такие зануды и не хотите новых ощущений… Ладно уж! — Сэр Маба полез под стол и извлек оттуда кувшин и три маленьких изящных чашки.

Они показались мне смутно знакомыми.

— До тебя еще не дошло, Макс? Маба заботливо подсовывает тебе под нос твое собственное прошлое, — усмехнулся сэр Джуффин.

— Конечно! Грешные Магистры, это же чашки из маминого "парадного" сервиза. Скажу вам по секрету, сэр Маба, я его ненавидел! А булочки, которыми вы кормили нас в прошлый раз, продавались в бистро, через дорогу от редакции, где я работал. Фу, какой я тупой!

— Скорее невнимательный, — заметил сэр Маба Калох, — к тому же ты не был готов встретить здесь вещи из твоего мира. А человек обычно видит только то, что заранее готов увидеть. Запомни на будущее! — И он извлек из-под стола пирог.

— Бабушкин! — С уверенностью заявил я. — Яблочный пирог моей бабушки!

Сэр Джуффин, сейчас вы убедитесь, что моя родина — не самый худший из миров!

— Нет, Макс! — Снова огорошил меня сэр Маба. — Не твоей бабушки, а ее подруги, которая в свое время дала ей рецепт. Я подумал, что оригинал окажется лучше копии… Ладно. Как вы поняли, я решил вашу задачку, парни.

Мои поздравления, Макс: ты создал Доперста, что само по себе довольно странно для новичка в нашем деле… и вообще очень странно.

— Что я создал? Что такое "Доперст"? — Жалобно спросил я. — Как я вообще мог создать нечто, о чем представления не имею?

— Так оно обычно и бывает. — Заметил сэр Джуффин Халли. — Думаю, что тот, кто создавал Вселенную, дырку над ним в небе, тоже понятия не имел, что такое "Вселенная"!

— Ненавижу читать лекции, но ради такого подающего надежды парня можно пожертвовать собственными привычками! — Вздохнул сэр Маба Калох. — Все сводится к тому, что в Мире много непостижимых существ. И среди них — Доперсты. Они не то чтобы враждебно относятся к людям, но… мы слишком разные, чтобы прийти к взаимопониманию. Словом, Доперсты приходят из ниоткуда и кормятся нашими страхами, тревогами и плохими предчувствиями.

Иногда они принимают облик какого-нибудь человека и шляются по его знакомым, пугая тех самыми неожиданными выходками, или просто взглядом… Я могу сказать тебе, чей облик ты придал нечаянно созданному тобой Доперсту. Ты видел это лицо один раз, в раннем детстве. Оно испугало тебя, и ты заревел.

А потом забыл его… пока не пришло время открыть Дверь между Мирами. Ты был хорошо подготовлен к этому событию: не тратил время и силы на ненужные сомнения… Думаю, вы оба просто выбрали очень удачный момент, Джуффин. Мои поздравления, это действительно нужно уметь!… В общем, Макс, ты не только открыл Дверь, но и поселил туда это нелепое существо… Я мог бы объяснить подробнее, но ты все равно не поймешь, не обижайся… А тебе, Джуффин, я непременно приснюсь и все покажу. Хоть сегодня ночью! Это очень занимательно! Кстати, Макс, до сих пор никто точно не знал, откуда берутся Доперсты. Так что с твоей помощью, мы раскусили еще один загадочный орешек…

Я действительно почти ничего не понял из этих, с позволения сказать, "объяснений". Зато кое-что вспомнил!

— А почему призрак… Ну тот, что жил в Холоми… Он назвал этим словом Лонли-Локли! Он сказал: "Ты привел сюда Доперста, парень!" Неужели наш Шурф? …

Сэр Маба Калох изволил расхохотаться.

— А, Махлилгл Аннох! Это было его любимое ругательство! Он называл "Доперстами" абсолютно всех, кто имел отношение к другим Орденам! Ну а ваш Лонли-Локли, насколько я знаю, в свое время был послушником… Где он искал Силу, Джуффин?

— В Ордене Дырявой Чаши.

— А, это тот самый безумный Рыбник? Набедокурил он в свое время основательно…

— Сэр Лонли-Локли? Набедокурил?! — Изумился я.

— А чему ты удивляешься, Макс? Люди меняются. Ты на себя посмотри! Где этот несчастный паренек, содрогавшийся от цоканья каблуков своей начальницы?

— Усмехнулся сэр Маба.

— Ваша правда.

— Кстати, я видел, как вы прикончили старика. Водопад меня просто потряс! Это было лучшее шоу с начала этой унылой Эпохи Кодекса!

не такое! Кому какое дело до трепещущих подчиненных генерала Бубуты Боха во главе с их давно побагровевшим от непрерывного осознания собственной значительности боссом!… Впрочем, сегодня Бубута был какой-то осоловевший.

Наверное, предновогодние хлопоты измочалили и бравого генерала! Я вспомнил, что в последнее время совсем не слышал его проникнутых любовью к фекальной тематике монологов…

Толстенький симпатичный сэр Кумбра вручил мне очередную Королевскую шкатулку, и я отправился домой. Во-первых, порция выпитого мною тонизирующего бальзама была чисто символической: такие вещи надо беречь для более безвыходных ситуаций! А во-вторых, меня ждали мои котята!

— Макс! — Голос сэра Джуфина Халли настиг меня на пороге. Я обернулся.

— Еще что-то?

— Да. На тебе висит одно невыполненное обещание. Лучше бы уладить дело до Конца Года!

— Какое обещание, Джуффин? — Я действительно ничего не понимал.

— Когда ты был у меня в последний раз, ты обещал Хуфу, что скоро его навестишь…

— Это приглашение? — Я расплылся в улыбке.

— Это — дружеский совет. Ну, а если мое общество тебе еще не опостылело, знай, что я вернусь домой на закате и ни минутой позже! Не думаю, что сегодня кто-то должен сидеть в Управлении… во всяком случае, до полуночи Куруш справится со всеми делами без тебя, поскольку дел наверняка не будет. Если я еще хоть что-то понимаю в столичных традициях…

— Спасибо. Разумеется, я приду! И съем все, что обнаружу!

— Не сомневаюсь. Ладно, иди уж, дрыхни!

Армстронг и Элла встретили меня недовольным мяуканьем. В последние дни по вине засони Мелифаро они получали свой завтрак на несколько часов позже и не собирались приветствовать эти перемены.

— Все, пушистые, — доверительно сообщил я котятам, торопливо наполняя миски — все! Начинается нормальная жизнь!

Любопытство оказалось сильнее усталости: перед тем, как заснуть, я открыл Королевскую шкатулку, чтобы ознакомиться с ее содержимым. Не прошло и ста дней с тех пор, как я мучительно пытался открыть точно такую же шкатулку… Теперь я сделал это почти машинально. М-да! Магию четвертой ступени мы уже освоили… и много чего еще, дырку над всем в небе!

На этот раз мне досталась поразительно красивая вещица: небольшой медальон из белого сплава (что-то вроде хорошей стали, каковая в этом небогатом на твердые металлы Мире ценится гораздо дороже золота). На медальоне было изображение толстого, диковинного, но весьма симпатичного зверька. Присмотревшись, я понял: неизвестный художник пытался изобразить моего Армстронга (или Эллу: невелика разница), как он это себе представлял.

Я чуть не разрыдался от умиления! Но избыток положительных эмоций не помешал мне сладко заснуть.

Трех часов сна хватило с лихвой: даже одна капля обожаемого мной бальзама Кахара творит чудеса! Так что у меня было достаточно времени, чтобы собственноручно расчесать своих зверюг. Результат превзошел все ожидания!

— да, моя умница?

Куруш выглядел очень довольным.

Разумеется, в "Обжоре" мы засиделись, двумя чашками камры дело не обошлось. Это был продолжительный солидный завтрак, окончательно убедивший меня, что предпраздничный кошмар остался в прошлом.

— Не вздумай сразу улизнуть домой, Макс! — напомнил сэр Джуффин. — В полдень состоится торжественное всучивание Королевских даров. Насколько я знаю, тебе тоже причитается какая-то хреновина!

— А сэр Кумбра Курмак не может расстаться с моим сувениром на час раньше?

— Какой хитрый! Хочешь испустить газы, не надувшись? Нет уж! Да и Кумбра все равно не припрется раньше полудня.

— Может, ну ее, эту награду? Я два дня кряду спасал жизнь Мелифаро. И единственное, о чем я теперь мечтаю, — оказаться в постели.

— Обойдешься! Да не дуйся ты, Макс! Я приготовил тебе отличный подарок.

Похлеще Королевского! — И сэр Джуффин протянул мне керамическую бутылку, трещины на темной поверхности которой свидетельствовали о солидном возрасте.

— Это…

— Тихо, тихо… Да, это он самый! — Улыбка на лице моего шефа свидетельствовала, что мне достался бальзам Кахара, порочное дитя Запретной магии, единственное зелье, способное вернуть мне хорошее самочувствие в любой ситуации. Как раз вовремя!

— Вы так шипите на меня Джуффин, как будто нас сейчас застукают! Хотел бы я знать кто… Что, сэр Кофа поблизости?

— Вечно ты так!… — проворчал лысый длинноносый старик, только что усевшийся за соседний столик. Сэр Кофа Йох, собственной персоной и как всегда с чьим-то чужим лицом, наскоро состряпанным во имя конспирации. — А я-то только собрался вас арестовать, господа! Ну да ладно… Но я требую взятку, Макс! Поскольку, в отличие от тебя, не сплю уже четверо суток! Ну, почти не сплю… Дырку в небе над этим Последним Днем Года!

Я с готовностью начал открывать бутылку.

— Что-то вы разошлись, ребята, — ехидно ухмыльнулся Джуффин, — восьмая ступень магии, в общественном месте… Использование служебного положения — вот как это называется!

— Ладно вам, Джуффин! Ну, хотите, мы с Максом сами напишем донос на самих себя… и на вас заодно. И пронаблюдаем, что вы с ним будете делать! — Давно я не видел сэра Кофу таким счастливым. Несмотря на чудовищный грим, он помолодел лет на… Ох, не знаю я таких больших чисел!

В конце концов мы решили, что уходить из "Обжоры" нам пока не хочется, а продегустировать Бальзам Кахара — просто необходимо. Тем более, что управы на нас действительно не было! Год заканчивался просто замечательно!

В полдень мы наведались в Канцелярию Малых и Больших Поощрений, где уже собрались жаждущие наград. "Никогда в жизни не видел столько копов одновременно!" — посетила меня дурацкая мысль. Ее оказалось достаточно, чтобы нарушить торжественность момента неуместным хихиканьем. Но с тех пор, как ирония судьбы облачила меня в Мантию Смерти, я спокойно мог откалывать еще и

— Вы видели? — Кажется я уже устал удивляться.

— Конечно. У меня есть хобби: следить за судьбами былых товарищей… коллег, можно сказать. Так что я не мог пропустить такое развлечение! Но не строй иллюзий на будущее, парень: я никогда не вмешиваюсь. Только наблюдаю.

Для того, чтобы вмешиваться существует сэр Джуффин Халли. У нас с ним немного разные взгляды на жизнь… пока.

— Что не мешает тебе получать гонорары за свои, с позволения сказать, "консультации", — ехидно вставил Джуффин.

— Конечно. Я люблю деньги. Они такие красивые… В общем, что касается твоего личного Доперста, Макс. Рано или поздно тебе придется его убить.

Нехорошо засорять эти бедные миры чем попало! К тому же, Доперст в проеме Двери между Мирами — это неслыханное безобразие! Вот вам моя "консультация", и попробуй сказать, что я зря получаю Королевские деньги, Джуффин!

— Ладно тебе… Нашел Хранителя государственной казны!

— А как убивают Доперстов? — Спросил я.

— Когда убьешь — узнаешь! Не переживай, Макс. Вообще-то это дело может ждать сотню — другую лет. Но однажды случится так, что у тебя просто не останется другого выхода. Жизнь — мудрая штука! К тому времени ты наверное будешь знать, что нужно делать…

— Буду, так буду, — я пожал плечами, — вы меня вконец запутали!

— Так и должна заканчиваться любая хорошая история, Макс! Когда человек перестает что-либо понимать, он на верном пути! — Заверил меня сэр Джуффин Халли. — Не будем отнимать твое драгоценное время, Маба. Тем более, что мы уже все съели. Не забудь: ты обещал мне присниться!

— Не забуду. Прощайте!

Я ожидал какой-нибудь невероятной выходки, но ничего не случилось. Сэр Маба Калох покинул гостиную через ту дверь, из которой появился, а мы вышли в холл.

— Меня повысили в ранге? — Спросил я. — Признали "своим"? Что-то никаких сюрпризов…

— Ты уверен, Макс? — Улыбнулся сэр Джуффин Халли, распахнув дверь, ведущую во двор.

— Сами видите! — Я переступил порог и замер. Вместо сада мы оказались в собственном кабинете.

— Вот так! — Улыбнулся мне сэр Джуффин Халли. — Никогда не расслабляйся, если уж имеешь дело с Мабой Калохом!

Я сел в свое кресло и принялся проделывать те самые дыхательные упражнения, которым меня научил невозмутимый сэр Лонли-Локли. У меня была робкая надежда, что это поможет…

"Король Банджи"

На моей "исторической родине" встречают Новый год. Здесь, в Exo, в конце зимы провожают старый. У нас говорят: "С Новым Годом!", здесь говорят:

"Еще один год миновал!" За дюжину-другую дней до окончания года граждане начинают понимать, что жизнь коротка… и пытаются успеть сделать все, до чего у них не доходили руки в течение предыдущих двухсот восьмидесяти восьми дней. Выполнить обещания, данные кому-то или самому себе, оплатить счета, получить, что причитается, и даже… добровольно ринуться навстречу всем возможным неприятностям, чтобы они не омрачили ту "светлую жизнь", которая начнется после окончания "этого ужасного года". Практичность, доходящая до абсурда! Словом, Последний День Года — это не праздник, а дурацкий повод внезапно начать и так же внезапно прекратить суматошную деятельность.

Меня сия буря миновала: годовой отчет писал сэр Джуффин Халли (впрочем, помучавшись два дня, он переложил эту заботу на железные плечи Лонли-Локли).

Оплачивать счета мне пришлось только в "Сытом скелете", что отняло ровно четверть часа. (В остальных заведениях я всегда сразу платил наличными, не то чтобы презирая местные суеверия, а скорее в надежде, что "прикосновение к металлу" действительно охлаждает любовь. Но в моем случае это не сработало…) Неприятности мне, кажется, не светили, дурной привычки давать обещания за мной тоже не водилось, так что оставалось только получить остатки годового жалования у казначея Управления Полного Порядка сэра Донди Мелихаиса, который, надо отдать ему должное, расставался с казенными деньгами с таким искренним облегчением, словно они жгли ему руки.

Покончив с делами, я был вынужден созерцать изможденные лица своих коллег и возбуждать их безумную зависть, демонстрируя ровный румянец хорошо выспавшегося бездельника. Больше всех в эти тяжелые дни усердствовал сэр Мелифаро: он даже временно прекратил веселиться и, кажется, похудел.

— Я уже не говорю о работе и прочих неприятностях! Но у меня слишком много родственников, слишком много приятелей, слишком доброе сердце, чтобы им отказывать… и слишком мало Дней Свободы от забот, чтобы выполнять обещания! Только осиротевшие аскеты вроде тебя, парень, счастливы и свободны! — горько вздохнув, признался мне Мелифаро. Дело было после полуночи, дня за четыре до Окончания Года. Я, как и положено, нес свою ночную вахту, а Мелифаро, явившийся на службу чуть ли не с рассветом, только что закончил приводить в порядок очередную стопку самопишущих табличек, в которой мирно уживались протоколы допросов трехлетней давности и письма от какой-то неведомой леди Асси. (Мелифаро клялся всеми Магистрами, что понятия не имеет, кто она такая!) Бедняга дополз до моего кабинета, чтобы выпить камры в приятном обществе, поскольку дома его ожидало человек восемнадцать дальних родственников со всех концов Соединенного Королевства, которых Мелифаро уже давно обещал к себе пригласить… Я понял, что парня пора спасать.

— Пошли им зов и скажи, что… Ну, что готовится покушение на Великого Магистра Мони Маха, и никто, кроме тебя, не может предотвратить беду!

Выдумай что-нибудь. А сам иди ко мне и ложись спать. У меня правда всего

Луукфи опрометью выскочил из кабинета, опрокинув чашку и уронив кресло.

Недопитая им камра унылым восклицательным знаком расползлась по зеленому меху ковра. Мне оставалось только пожать плечами и вызвать курьера. Должен же был кто-то навести порядок!

После полудня я начал клевать носом и потихоньку проклинать засоню Мелифаро. Я конечно все понимаю, но своя рубашка ближе… ну и так далее!

Мелифаро все-таки пришел раньше, чем я исчерпал безграничный запас известных мне ругательств. И выглядел так здорово, что я почувствовал себя святым. Это было еще приятнее, чем запугивать население Exo своей Мантией Смерти.

— Хвала сэру Ночному Кошмару, дарующему сладкие сны! — с порога воскликнул Мелифаро. Он мог бы продолжать свою тираду до бесконечности, но меня это не устраивало.

— Я пошел дарить сладкие сны самому себе. Если кто-то попробует меня разбудить, начну плеваться, так и знайте! — грозно заявил я и потребовал служебный амобилер. Сейчас десятиминутная прогулка не казалась мне наилучшим способом добраться домой. Я так хотел спать, что раздеваться начал еще в амобилере. Но кого этим удивишь в конце года?!

Следующие два дня прошли соответственно. Всеобщее напряжение нарастало.

Но утром Последнего Дня Года я внезапно понял, что все закончилось.

Сэр Джуффин Халли появился в положенное время, уселся в кресло и некоторое время мечтательно молчал.

— Ты так и не научился варить камру, Макс? — внезапно спросил он.

— Не думаю, что у меня есть хоть какой-то талант к этому делу. Помните мои первые опыты? Их результаты были так ужасны, что…

— Ладно, парень. Сейчас я тебя научу это делать. Раз и навсегда!

Я настолько изумился, что рискнул сказать "да". И мы принялись колдовать над крошечной жаровней, которая обнаружилась в бездонном столе Джуффина. Наше совместное произведение было вполне сносным, хотя не могло соревноваться с шедеврами из "Обжоры". Но после дегустации мне предстояло повторить тот же подвиг в полном одиночестве.

— Дырку в небе над твоим домом, Макс, — проворчал Джуффин, попробовав творение моих рук, — ты этому никогда не научишься! Безнадежно!

— Я — пришелец, — гордо заявил я, — варвар, дикарь и невежа. Меня надо жалеть и воспитывать, а не критиковать. К тому же, если бы меня предупредили, что вам нужен парень, умеющий варить камру, я бы сразу честно сказал, что вы пришли не по адресу.

— Невежество — не грех! — вздохнул Джуффин. — Но я не могу понять: почему у тебя не получается? Ты же с легкостью проделываешь куда более головокружительные вещи!

— Талант! — авторитетно заявил я. — На все нужен талант! И именно в этой области я — жуткая бездарь. Ваше счастье, Джуффин, что вы никогда не пробовали яичницу моего приготовления! Не говорю уже о прочем… Бутерброды — это мой потолок.

— Правда? Ужасно… Ладно, пошли в "Обжору". А если без нас кто-то придет, Куруш с ним разберется, — Джуффин погладил своего буривуха по мягким перьям,

утомительной из прогулок, — я решил, что немного назойливости не повредит, — людные места, освещенные улицы, и никаких безобразий!

— Не обязательно! — неожиданно улыбнулась Меламори. — Я имею в виду, что людные места — не обязательно… Кто, интересно, сможет меня защитить от сэра Макса, запугавшего весь Ехо? Бубутины подчиненные?… Но это дурной тон — обещать что-либо в самом конце года! Так что я ничего не обещаю. Вот кончится этот грешный год…

— Мне все ясно, — заявил я, — в следующем году постараюсь наобещать как можно больше всяких глупостей самым разным людям. Чтобы не чувствовать себя внезапно излечившимся обитателем Приюта Безумных. Буду как все!

— Спасибо за камру, Макс! Мне надо уходить. Мои родители выхлопотали для меня три Дня Свободы… Если они узнают, что я пришла сюда только для того, чтобы сказать вам… тебе "хорошего утра", вместо того, чтобы выполнять свой "сыновний долг"…

— Дочерний, — машинально поправил я.

— Что? Нет, я не ошиблась. Именно сыновний. Мой сумасшедший папа Корва Блимм очень хотел мальчика. И до сих пор уверен, что я родилась девочкой исключительно из соображений собственного ослиного упрямства… Сбегу я когда-нибудь в ваши Дикие земли, клянусь Миром! — И помрачневшая Меламори покинула мой кабинет, а затем и Дом у Моста.

Я зевнул, скорее от растерянности, чем от усталости. Мир явно катился в тартарары!

Даже несокрушимого сэра Лонли-Локли не миновала сия горькая чаша. Ну, положим, работа над отчетом, сваленная на него Джуффином, была Шурфу только в радость, поскольку потакала его низменным бюрократическим инстинктам! Но дома парня тоже поджидали какие-нибудь скопившиеся за год заботы, а ведь любому человеку нужно спать, даже Лонли-Локли! Педантично, чашка за чашкой, допив мою камру, сэр Шурф героически приступил к последней части отчета.

Грешные Магистры! Впервые в жизни я заметил на его бесстрастном лице вполне человеческое выражение. Оно свидетельствовало о том, что беднягу все достало!

Впрочем, я был не единственным нормальным человеком в этом предновогоднем бедламе. Жизнь нашего Мастера Хранителя Знаний, сэра Луукфи Пэнца, похоже, не претерпела никаких существенных изменений. Он появился еще до полудня и зашел ко мне поболтать. "Ну, если у парня нашлось на это время, значит, с ним все в порядке!" — решил я.

— Вы, кажется, тоже не обременены ни беспечными обещаниями, ни счетами, ни родней? — Я с удовольствием созерцал жизнерадостную мальчишескую физиономию сэра Луукфи.

— А почему вы так решили, сэр Макс? — удивленно спросил он.

— Потому что вы — единственный человек, на чьем лице нет следов утомительных проводов уходящего года!

— А что, год уже заканчивается?

— Через три дня! — ошеломленно подтвердил я.

— Грешные Магистры! Совсем запамятовал! Надо будет спросить у Вариши, может быть, я что-то должен сделать… Спасибо, что напомнили, сэр Макс! —

четыре бассейна для омовения и целых две кошки, но из двух зол…

Мелифаро не дал мне договорить.

— О, владыка бескрайних равнин! С этого дня моя жизнь в твоей власти, поскольку ты ее спас! Макс, ты гений! Теперь я знаю цену настоящей мужской дружбе! — Тень Мелифаро стала немного похожа на то "стихийное бедствие", к которому я привык. Он даже слегка подпрыгнул в кресле — жалкое подобие его обычных стремительных движений, но лучше, чем ничего!

— Ерунда какая! — отмахнулся я. — Можешь дрыхнуть, сколько влезет, я заменю тебя с утра, пока не оклемаешься!

— Заменишь?! Обижаешь, Макс, меня заменить невозможно! Хотя… может быть и возможно… Ох, спасибо, парень!

— Для себя стараюсь. Я — человек привычки. И когда вижу тебя в таком состоянии, мне кажется, что Мир может рухнуть. Мое предложение остается в силе, пока твоя родня не снимется с места.

— Послезавтра! Они отправятся в поместье, чтобы немного помучить папу с мамой, но это уже не мои проблемы! Грешные Магистры, Макс! Я сейчас заплачу!

— Заплачешь утром, когда захочешь принять ванну. Не забывай: у меня всего четыре бассейна для омовения, на один больше, чем в тюрьме…

— Хочешь узнать страшную тайну, Макс? У меня их девять, этих лоханок.

Но обычно я заканчиваю на второй! Я — ужасный грязнуля! Я пошел… Спать, дырку над всем в небе, спать!

И я остался наедине с дремлющим Курушем, ошеломленный собственным великодушием.

Через час мне пришлось оставить нашу мудрую птицу в полном одиночестве и спешно отправиться на окраину Правого берега в трактир с трагическим названием "Могила Куконина", поскольку сэр Кофа Йох призывал меня на помощь.

Дело было скорее забавным, чем серьезным. И показалось мне своего рода "предпраздничным фейерверком". Для некоего господина Плосса, одного из постоянных клиентов "Могилы", наступил неприятный момент оплаты счетов. За весь год сразу, разумеется! Денег у него при себе не оказалось. Господину Плоссу надо было всего-то дождаться завтрашнего дня, получить жалование на службе и…

Если бы он просто сказал об этом хозяину "Могилы", все было бы в полном порядке: народ здесь, в Ехо, миролюбивый и понятливый. Но парень хорошо выпил, расхрабрился и решил сэкономить… или ему было неловко просить об отсрочке в присутствии дюжины соседей… Господин Плосс был настолько безумен, что рискнул проделать фокус, для которого требовалась магия двадцать первой ступени, а это — большой перебор! Он заставил беднягу трактирщика "вспомнить", что уже расплатился с ним вчера. Обманутый хозяин даже начал извиняться за свою рассеянность, объясняя ее все тем же грешным "окончанием года"…

В предпраздничной суете эта проделка вполне могла бы сойти Плоссу с рук, если бы в "Могилу Куконина" лихим ветром не занесло сэра Кофу Йоха. Наш Мастер Слышащий имеет удивительный талант появляться именно там, где его присутствие может максимально испортить жизнь людям! Индикатор, вмонтированный в миниатюрную табакерку, тут же "доложил" сэру Кофе, что кто-то балуется с запретной магией. Обнаружить новоиспеченного колдуна было делом техники…

Но что началось потом! Когда до несчастного господина Плосса дошло, что

"невинный розыгрыш" и сэкономленные двадцать корон чреваты десятком лет в Холоми, парень подумал, что терять ему нечего, и решил не сдаваться! До сих пор не пойму: мужество или слабоумие руководило его решением…

Скрывшись в уборной, Плосс принялся шантажировать окружающих заявлениями, что, дескать, его эзотерических познаний хватит, чтобы превратить всех присутствующих в свиней и продать их в соседний трактир за хорошие деньги.

Посетители на всякий случай молниеносно покинули заведение, а трактирщик начал слезно умолять сэра Кофу не губить его семейство, да еще и перед Последним Днем Года. И тогда "по многочисленным просьбам публики" сэр Кофа Йох вызвал меня. Наш Мастер Слышащий мог бы справиться с дюжиной таких "Магистров-любителей", как господин Плосс, но не с толпой рыдающих от страха поварят!

Запахнувшись в черно-золотую Мантию Смерти, ужасающий и неумолимый, я ворвался в злосчастный трактир… Смеху-то! Но хозяин вздохнул с облегчением, а его подопечные смотрели на меня, как умственно отсталые подростки на Арнольда Шварценегера. Остановившись на лестнице, ведущей в уборную, я послал зов несчастному преступнику: "Здесь сэр Макс, парень, так что лучше выходи сам! Не дразни Смерть: в Холоми отлично кормят!"

К моему неописуемому изумлению господин Плосс действительно сразу же покинул спасительный сортир. Он был настолько перепуган, что нам же с сэром Кофой пришлось приводить его в чувство. Я даже разорился на одну горсть: поставил парню стакан "Джубатыкской пьяни" за свой счет: в каком-то смысле он доставил мне огромное удовольствие! (Думаю, что хозяин "Могилы Куконина" до сих пор хранит полученную от меня монетку, поскольку уверен, что это — наилучший "охранный амулет"!) К этому времени подоспели ребята из Холоми, заблаговременно вызванные сэром Кофой Йохом. Мы сдали им на руки свою добычу, которая к этому времени находилась в самом что ни на есть сумеречном состоянии ума. Кстати, я впервые лично присутствовал при церемонии взятия под стражу. Так что получил массу впечатлений!

Один из вновь прибывших, дежурный Мастер Свершения, вознес над головой обалдевшего от страха Плосса маленький, но увесистый жезл. Честное слово, я был уверен, что сейчас он просто угробит беднягу преступника: бац! — и все тут! Но обошлось. На моих глазах вершилась магия, а не пошлая физическая расправа! Жезл вспыхнул, над головой осужденного на миг проявились огненные цифры "21". Все правильно, именно эту ступень магии и применил несчастный!

На свет был извлечен увесистый том Кодекса Хрембера в белоснежном переплете.

На этой "Библии" Соединенного Королевства мы с сэром Кофой, хозяин "Могилы" и трое поварят торжественно поклялись, что действительно лицезрели вышеупомянутый фейерверк… Вообще-то достаточно и одного свидетеля, но когда их много, служащие Канцелярии Скорой Расправы проявляют сильную тягу к излишествам. А почему бы и нет!

Бедолагу Плосса, вконец ошалевшего после вышеописанной юридической процедуры, наконец увезли. Мне было приятно лишний раз увидеть сэра Кофу, и я с удовольствием остановил бы это чудесное мгновение, но…

— В конце года так много работы, Макс! Сам знаешь! — печально ответил наш "Мастер Кушающий-Слушающий" на мое легкомысленное предложение вместе

отправиться в Дом у Моста на предмет задушевных сплетен за кувшином камры. — Что-то говорит мне: "Зайди в "Пьяную бутылку", Кофа!" Так что…

— Ясно! Идите, сэр Кофа, что с вами делать! Спасибо, что вспоминаете меня, кошмарного!… Это было смешно? Я имею в виду мое появление…

— Что ты, мальчик! Это действительно было ужасно!

И я вернулся на службу. Через час сэр Кофа прислал мне зов: "Макс, я был прав! Магия седьмой ступени, леди пыталась выдать монету в одну корону за целую дюжину! Тоже расплачивалась за истекший год, будь он неладен! Иду развлекаться в "Горбуна Итуло". Чует мое сердце…"

Я удивился: "Но это же самое приличное заведение в Ехо! Туда ходят только респектабельные чревоугодники, не знающие, куда девать деньги! Вы полагаете?…

"

"Конец года — есть конец года, Макс! На всякий случай будь наготове.

Отбой!" — Все Тайные сыщики подцепили мое дурацкое словечко, превращающее Безмолвную речь в какое-то подобие переговоров по рации. Хотя это была не та шутка, которую могли оценить люди, ни разу в жизни не смотревшие криминального сериала…

Моя помощь сэру Кофе больше не понадобилась. Но не потому что жители Ехо образумились. Просто они не буянили при аресте.

Сэр Джуффин Халли зашел в Управление чуть ли не затемно и только на минутку. Он даже не стал пить камру: событие почти столь же нетривиальное, как конец света! Джуффин только достал из ящика нашего стола какие-то многочисленные свертки, доверительно сообщил мне, что собирается скоро сойти с ума и умчался с такой скоростью, какая не снилась даже Мелифаро в его лучшие дни.

Потом появилась леди Меламори, что само по себе не могло не радовать!

— Макс, — сказала она, — вы не представляете… ты не представляешь, — бедняга до сих пор спотыкалась, пытаясь обращаться ко мне на "ты", — как это ужасно: иметь большую семью!

— Представляю! — вздохнул я. — В данный момент у меня дома дрыхнет еще одна несчастная жертва родственных связей. В то время как его три миллиона семь тысяч сто девяносто четыре родственника считают, что он спасает Соединенное Королевство…

— Ты имеешь в виду Мелифаро? Счастливчик! Мне хуже: моя родня достаточно влиятельна, чтобы освободить меня от службы, если служба мешает идиотским семейным сборищам! Так что мне уже никто не поможет… Хорошо, что год заканчивается не каждую дюжину дней!

— Возьми чашечку камры, — предложил я, — посиди со мной полчаса… Не самое занимательное приключение в твоей жизни, но… Во всяком случае, отдохнешь. И может быть у тебя появятся силы, чтобы причесаться.

Меламори уставилась на свое комичное отражение, порожденное выпуклым боком стеклянной кружки.

— Фу, как стыдно! Ты прав, Макс, мне действительно не помешает полчаса нормальной жизни! — Она налила себе камры, сняла маленький лиловый тюрбан и принялась собирать растрепанные волосы. — Ничего, еще три дня — и все!

— Предлагаю отметить твое возвращение к нормальной жизни самой

— Камру! — заявил я.

— Камру? Перед едой? Но ваши вкусовые рецепторы…

— Значит, нам понадобится еще и кувшин воды, — примирительно сказал я, — чтобы наши вкусовые рецепторы были умыты перед самым значительным событием в их жизни… И не закрывайте дверь, ладно?

Когда мы остались одни, Мелифаро наконец-то получил возможность высказаться.

— Запах, как в нашем морге, дырку в небе над твоим длинным носом, Макс!

Правильно?

— Расцениваю как комплимент. Всю жизнь мечтал иметь нос подлиннее… хотя бы как у Джуффина.

— У тебя ужасный вкус! Твой нос — самый писк моды! — сообщил Мелифаро.

— Ну, хоть где-то он хорош… Свяжись с Кофой, парень! Я, к сожалению, слишком быстро устаю от Безмолвной речи. Пусть выложит тебе все, что он по этому поводу думает!

— Ты правда от этого устаешь? — удивился Мелифаро.

— Представь себе!… Ты когда-нибудь учил иностранный язык?

— Было дело… Жить рядом с моим папочкой и не зубрить дурацкие жаргоны каких-то идиотов, у которых не хватает ума, чтобы пользоваться нормальной человеческой речью — это невозможно!

— Ну, тогда ты меня поймешь.

— Могу только посочувствовать! То-то у тебя это так смешно получается…

— Давай, вызывай Кофу, ты, девятый том "Энциклопедии Манга Мелифаро"! А то я лопну от любопытства!

— Даю, вызываю! — И Мелифаро сделал умное лицо: "вышел на связь" с нашим Мастером Слышащим.

Через несколько минут нам принесли два кувшина: с камрой и водой. А лицо Мелифаро снова приобрело человеческое выражение. Даже более чем: бедняга был готов лопнуть от избытка информации и вытекающих из нее выводов.

Когда угрюмая леди наконец удалилась, Мелифаро был на грани обморока.

— Твой нос — это действительно нечто! — выпалил он. — Во-первых, сэр Кофа почти уверен, что знает, о каком блюде идет речь. Паштет "Король Банджи"! О нем давно ходят самые невероятные слухи. Даже в эпоху Орденов приготовить подобное блюдо было под силу не всякому повару. А уж теперь…

Интрига состоит в том, что для создания "Короля Банджи" требуется магия никак не меньше десятой-одиннадцатой ступени. Но Итуло — самый законопослушный гражданин в Ехо. У него за двойку-то ни разу не зашкалило с тех пор, как был написан Кодекс!… Да, вот так-то… В общем, по словам Кофы, вся эта история с "Королем Банджи" окутана тайной. Его действительно нет в меню. Сам сэр Кофа несколько раз пытался заказать знаменитый паштет, но получал только смутные обещания, что его "занесут в список". Та же история, что и с нами… Но среди горожан есть несколько человек, которые, по их собственным словам, лакомились здесь этим паштетом. Сэр Кофа в последнее время не раз слышал такие разговоры… И вот еще любопытный факт: среди счастливчиков не было очень уж богатых людей! Нормальные горожане, из тех, кто может прийти к горбуну пару раз в год, если очень припечет, но не чаще… А Итуло говорил о цене так, словно нашего

Я подумал, что господину Коварека чертовски повезло: даже если он действительно умер, при жизни его окружали любовь и забота, это точно!

— Знаете, леди Танита, — сказал я, — может быть, ничего страшного еще не случилось…

— Случилось! — прошептала она. — Это был не просто кусок мяса, сэр Макс, это был кусок мяса человеческой формы. И он был одет в пижаму Карри! — Леди Танита всхлипнула, но у нее просто больше не было слез. И она продолжала говорить, поскольку это был единственный способ как-то жить дальше… — Мы легли спать очень рано, устали… ну, как все, наверное. Да и посетителей не было, их сегодня нигде нет… Я потом я внезапно проснулась.

Знаете, сэр Макс, я всегда просыпаюсь, когда у Карри что-нибудь болит или он просто хочет пить. Мы долго живем вместе, наверное, поэтому… Мы поженились очень рано. Наши родители были в ужасе, но они просто ничего не понимали…

Да, так что я проснулась в полной уверенности, что у Карри что-то не так. И увидела этот ужасный кусок мяса в его пижаме. Знаете, у него даже осталось что-то вроде лица, так что… Мы уже пришли, сэр Макс! Только…

— Я пойду наверх один, — успокоил я леди Таниту. — Вам больше не надо туда ходить. И знаете что? Я бы на вашем месте отправился сейчас к какой-нибудь подруге… или, на худой конец, к кому-то из родственников.

Поднимете их с постели, расскажете о своем несчастье. Они будут поить вас всякими зельями, в конце концов вы устанете от их глупых утешений и заснете.

Все это будет ужасно, но… В общем, хороший способ не сойти с ума! Я бы так сделал, одним словом! А я пришлю вам зов, если мне будет нужно вас расспросить. Но думаю, не раньше, чем утром…

— Я пойду к Шатти. Это младшая сестра Карри. Леди Шатторая Коварека, если полностью… Она хорошая девочка и… мне самой придется ее утешать, а это лучше, чем… Вы действительно очень хороший человек, сэр Макс! Такой совет может дать только человек, который знает, что такое боль… Спасибо вам!

— Вас проводить? — крикнул я в темноту.

— Шатти живет на соседней улице… — Слабый голосок леди Таниты таял где-то в тусклом оранжевом тумане уличных фонарей.

Я вздохнул и вошел в дом. Гостиная была сравнительно маленькой.

Конечно, ведь большую часть дома занимала "Пьяная бутылка", уютный ресторанчик, атмосфера которого совершенно не соответствовала дурацкому названию. Я был здесь как-то раз, еще осенью. И, кажется, даже поболтал с хозяином, невысоким мускулистым человеком с не правдоподобно густой каштановой шевелюрой. Тогда я еще не носил "Мантию Смерти", так что на меня не обрушивались отовсюду натянутые любезные улыбки и очумевшие от ужаса взгляды…

Я еще раз вздохнул и пошел наверх. Знала бы леди Танита, что без нее мне станет страшно, как ребенку, родители которого впервые рискнули отправиться вечером в кино!… Но делать было нечего.

С тяжелым сердцем я распахнул дверь спальни. В нос мне ударил самый замечательный из запахов, какой только можно себе вообразить: запах вкусной еды. Это оказалось настолько неожиданным, что я замер. Потом все-таки нашарил выключатель. Теплый оранжевый свет залил комнату. Здесь, в Ехо, для освещения

улиц и помещений нередко используют особенные светящиеся грибы: они охотно плодятся и размножаются в специальных сосудах, заменяющих абажуры. Фокус состоит в том, что грибы начинают светиться, когда их что-то раздражает, так что "выключатель" приводит в движение специальные щеточки, которые осторожно, но назойливо щекочут шляпки грибов. Те реагируют немедленно.

Оранжевый свет сердитых грибов нравится не всем, многие эстеты предпочитают свечи или шары с голубоватым светящимся газом. В частности, так поступает сэр Джуффин Халли. Я привык к голубому свету, пока жил у него, так что обзавелся такими же шарами для собственной квартиры. Но и оранжевое освещение казалось мне довольно милым. Хозяевам этого дома, очевидно, тоже… Итак, грибы разгневались, и я смог оглядеться.

В центре пушистого ковра среди разбросанных одеял лежало нечто. Это "нечто" действительно было одето в своего рода пижаму: просторную скабу из мягкой ткани. Я так и не приучил себя пользоваться этим безобразием.

Бодрствовать в скабе и лоохи — это одно, а спать в балахоне, напоминающем ночную рубаху твоей бабушки — извините! И потом, в хорошей постели надо спать голым — вот основной постулат моей догматической веры!

Загадочное "нечто" явно принадлежало к лагерю моих идейных противников, поскольку носило "пижаму". На этом его сходство с человеком практически заканчивалось. Передо мной действительно был кусок мяса… хорошо приготовленного, аппетитно пахнущего мяса. Оно издавало головокружительный, дразнящий и почему-то знакомый мне запах. Я подошел поближе. Это оказалось тяжелым испытанием для моих нервов. Меня чуть не стошнило, несмотря на чудесный аромат: у куска мяса действительно было лицо. Жалкое подобие человеческого лица… Леди Танита была права, у нее не оставалось основания для пустых надежд на лучшее! Остатки лица обрамлял ореол каштановых кудрей, которые узнал даже я, хотя видел беднягу Карвена всего один раз в жизни.

— Грешные Магистры! — растерянно сказал я вслух. — И что же мне теперь делать?

Я спустился вниз в гостиную, оттуда прошел в темный ресторан и налил себе полный стакан содержимого первой попавшейся под руку бутылки. В темноте я так и не разглядел названия напитка, но вкус был сносным. Потом я набил трубку. В сложившейся ситуации дрянной вкус местного табака не имел никакого значения. Это было лучше, чем ничего!

Я сидел один за стойкой бара в тусклом ореоле оранжевого уличного света, цедил анонимный напиток и курил. Этого нехитрого ритуала оказалось достаточно, чтобы мысли пришли в порядок. Я понял, что мне не нужно беспокоить ни Мелифаро, ни тем более сэра Джуффина. Пусть себе дрыхнут! Не такой уж я кретин, чтобы не справиться с элементарными вещами. В конце концов, это и есть моя работа…

Покончив с моральным разложением, я вернулся в спальню. Аппетитный запах снова показался мне знакомым. Где я мог его унюхать? Не в "Обжоре Бунбе", это точно! Запах в "Обжоре" совершенно особенный, более резкий и пряный. И не в "Сытом скелете", откуда мне каждый день носят завтраки… И не… Вот привязалось же! Все равно ведь не вспомню! Не на бабушкиной же кухне так пахло! Хотя… Я окончательно запутался, как часто случается при попытках навести порядок в каше

приходится за целую лошадь. Вы же знаете, господа, сколько стоит породистый конь… И еще работа наездника, я уже не говорю о приправах!

— Не желаешь, сэр Макс? — с нежной заботой в голосе спросил Мелифаро. — Мне для тебя ничего не жалко!

— Иди ты! — буркнул я. — Меня гораздо больше интересует "кристально ясное понимание вкуса", если уж на то пошло… да и свинство это — мучить животных!

— Тоже мне: дитя степей!… — разочарованно вздохнул Мелифаро. И снова уткнулся в меню. Я с удовольствием прислушивался к их затянувшемуся диалогу, подставляя пылающее лицо прохладному сквознячку из холла. И вдруг…

Сэр Джуффин Халли был совершенно прав, говоря о моем везении. Мне действительно чертовски повезло! Слабый запах, тот самый чудесный запах вкусной еды, ставший поводом для моей недавней безуспешной борьбы с расползающимися в разные стороны смутными воспоминаниями… Словом, проблемы с памятью у меня больше не было! Этот неповторимый запах снова щекотал мои ноздри!

— Я хочу вот это! — радостно заявил я, ткнув пальцем по направлению к распахнутой двери.

— Что, сэр? — с недоумением спросил наш хозяин.

— То, что там пахнет! И ты хочешь этого, правда? — Я выразительно посмотрел на Мелифаро, нос которого уже с любопытством развернулся в сторону дверей. Доли секунды оказалось достаточно, чтобы в его темных глазах сверкнуло полное понимание.

— Да, господин Итуло! Мы решились! Это пахнет просто великолепно! Что это за номер? Ну-ка, ну-ка…

— Это невозможно, господа! — растерянно сказал горбун. — И этого блюда нет в меню, так что не трудитесь искать.

— Как это нет? — Мелифаро подскочил в кресле.

— Дело в том, что это очень дорогое блюдо…

— Отлично, — сказал я, — нам как раз хочется чего-нибудь подороже…

Правда, мой бедный друг? — Надеюсь, что мое ехидство превзошло все ожидания Мелифаро.

— Да, мой ненасытный враг! — парень и бровью не повел.

— В любом случае, господа, это невозможно! — решительно сказал наш хозяин. — Для того, чтобы приготовить это блюдо, требуется не одна дюжина дней. У меня есть несколько старых клиентов, которые заказывают его заранее… В общем, я могу пойти вам навстречу, но ваша порция будет готова через… я даже не знаю, через сколько дней, поскольку некоторые ингредиенты мне доставляют купцы аж из Арвароха. В нашем полушарии они попросту не произрастают. Могу занести вас в список и дам знать, когда все будет готово.

Но я ничего не обещаю!

— Ладно! — решительно сказал я. — В таком случае принесите нам что-нибудь с "кристальной ясностью вкуса". Будем постигать вашу науку с самых азов! Только пожалуйста, никаких лошадиных сердец! В остальном полагаемся на ваш выбор.

— Я бы порекомендовал вам остановиться на номерах 37 и 39, господа! — У горбуна явно отлегло от сердца. — Вам придется ждать меньше часа, в то же время, это — настоящие шедевры! Что будете пить в ожидании?

деньги!

Больше всего меня поразила обстановка: нигде в Ехо я не встречал ничего подобного! Здесь не было ни стойки бара, ни многочисленных столиков. Только просторный холл и множество дверей. Пожилая черноволосая леди с угрюмым лицом открыла передо мной одну из них. За дверью оказалось маленькое уютное помещение с круглым столиком, в центре которого бил фонтанчик. Язычки разноцветного пламени многочисленных свечей рассеивали мягкий полумрак. Да, обстановка впечатляла! Еда, конечно, тоже… только создавалось впечатление, что мне не хватает образования, чтобы оценить все нюансы этой изысканной кухни.

Ну а второй раз я был здесь совсем недавно, чтобы купить крошечный пакетик печенья для Хуфа. Так что "Горбун Итуло" все еще казался мне весьма экзотическим заведением! Судя по всему, Мелифаро тоже не был здешним завсегдатаем.

— Я чувствую себя болваном, — признался он, усаживаясь за столик, — богатым болваном, которому совершенно нечем заниматься, кроме как мучить свое брюхо дурацкими деликатесами…

— Именно поэтому я так рвался сюда! — заметил я.

— Чтобы почувствовать себя богатым болваном?

— Я? Да ни в коем случае! Чтобы ты наконец-то узнал себе цену !

— Перебрал ты своего бальзаму, сэр Ночной Кошмар! Я его кормлю, а он надо мной издевается! Загадочная душа, дитя Пустых Равнин — что с тебя возьмешь!

Дверь открылась. И к нам пожаловал хозяин заведения, сам легендарный горбун Итуло, знаменитый тем, что собственноручно готовил все триста блюд, имевшихся в меню. Поэтому клиентам этого шикарного заведения было необходимо запастись ангельским терпением: иногда заказа приходилось ждать часа два!

— Не закрывайте дверь! — попросил я. — Здесь немного душно!

— Я же говорю, что ты переборщил с бальзамом! — дружелюбно подмигнул Мелифаро. — Удушье — первый признак отравления!

— Иди ты к Магистрам! Хотел бы я послушать, что ты споешь, протаскавшись сутки в этом одеяле! — Я с отвращением кивнул на свою роскошную "мантию ".

— Господин Итуло! На наших с вами глазах приоткрылась одна из тайн Вселенной. Теперь мы точно знаем: Смерть потеет! Во всяком случае, иногда…

— Мелифаро вдохновенно размахивал руками перед носом трактирщика. Но увы — наш хозяин был не самым смешливым человеком в Ехо! Он натянуто улыбнулся и положил на столик увесистый том, больше всего похожий на старинную библию первопечатника Гутенберга. Это было меню…

Я предоставил Мелифаро полную свободу действий. Платить-то предстояло ему! И если парень решил потратить полчаса своей жизни, чтобы выяснить, чем отличается паштет "Холодный сон" от жаркого "Небесное тело" — я не изверг какой-нибудь, чтобы лишать его интеллектуального наслаждения!

— Если вы, господа, предпочитаете кристально ясное понимание вкуса, я посоветовал бы вам задержать внимание на этой странице! — витийствовал господин Итуло.

— А что вы можете порекомендовать человеку, привыкшему к вяленой конине? — ехидно спросил Мелифаро.

— Вот… У меня есть замечательное жаркое, я готовлю его из сердца загнанной лошади, по старинным рецептам. Очень дорогое удовольствие, поскольку платить

воспоминаний.

Махнув рукой на это безнадежное дело, я полез в карман за своим почти игрушечным кинжальчиком. Индикатор, вмонтированный в рукоятку, сообщил мне, что речь идет всего лишь о черной магии второй ступени. Это было не только официально дозволено, но и крайне логично, поскольку передо мной находились останки хозяина ресторана, а кому же еще, как не повару иметь дело с разрешенной ступенью черной магии?! Которой, по моему скромному разумению, было совершенно недостаточно, чтобы превратить человека в такое… Ладно, с этим будем разбираться позже! Сейчас нужно просто забрать тело в Дом у Моста, поскольку так, наверное, положено…

А кроме того, я и подумать не мог оставить этот кошмар в супружеской постели! Рано или поздно симпатичной леди Таните придется вернуться домой…

Хорош я буду, если обреку ее увидеть жуткое мясо еще раз! Мне не было жаль эту женщину… То, что я испытывал, нельзя назвать жалостью. Все, что творилось с ней, в каком-то смысле происходило и со мной самим, но где-то далеко… и словно "шепотом". Боль леди Таниты долетала до меня как звук телевизора, орущего в соседней квартире: она была не во мне, но я не мог от нее избавиться. Одним словом, я на собственной шкуре испытывал буквальное значение слова "сострадание"…

Нет ничего проще, чем совершить невозможное! Стоит только представить себе, чем ты сейчас будешь заниматься, — и тут же отключаешься. А когда приходишь в себя — все уже позади… Так что мне не пришлось особенно переживать по поводу проделанной мной чудовищной операции. Клянусь Миром: заворачивая кошмарный кусок мяса в одеяло, я не испытывал никаких эмоций. Я не испытывал их и позже, проделывая полюбившийся мне фокус, в результате которого изрядно уменьшившийся омерзительный сверток оказался между большим и указательным пальцами моей левой руки. И пока шел по не правдоподобно пустому городу в Дом у Моста…

Оказавшись в Управлении, я всерьез задумался: где выгрузить свою ношу?

В маленькой, темной, надежно изолированной от остального мира комнатушке, где полагалось хранить вещественные доказательства, или в таком же помещении несколько больших размеров, которое считалось моргом и почти всегда пустовало? Я настолько серьезно отнесся к этой проблеме, что решил посоветоваться с Курушем.

— Если ты уверен, что он когда-то был человеком, значит он — труп! — заявила мудрая птица. Мне стало легче. Хоть какая-то определенность!

Только после того, как аппетитно пахнущая "мечта каннибала" оказалась на каменном полу, я снова стал тем Максом, к которому привык: слабонервным неврастеником, которого шокировал собственный "героический" поступок. И я пошел мыть руки.

После ритуала очищения верхних конечностей мне полегчало, и я вернулся в кабинет.

— Хорошо год заканчивается, — подмигнул я Курушу, — визит прекрасной дамы и много еды!

— Ты шутишь, Макс? — осторожно спросил буривух. — Мне не кажется, что это можно есть, хотя люди постоянно едят всякую гадость…

— Конечно шучу! — Я погладил пушистую птицу. — Ты не знаешь, Куруш, здесь не осталось нормальной камры? Я имею в виду той, которую варил не я…

— Здесь не осталось, — сказал буривух, — но в кабинете Мелифаро есть почти полный кувшин. Я видел, как его принесли и знаю, что Мелифаро ушел через десять минут… И еще туда принесли пирожные, кто знает…

— Ясно! — Я опрометью бросился в кабинет своей "светлой половины". На столе Мелифаро нашелся и кувшин с камрой, и несколько пирожных! Парень так спешил вернуться в свой опустевший после отъезда родственников дом, что даже не стал доедать! А ведь при его темпах это — минутное дело!… В любом случае нам с Курушем повезло: даже до безотказной мадам Жижинды мы вряд ли сегодня докричались бы. Когда угодно, но только не в Последнюю Ночь Года!

К рассвету я успел не только выпить всю камру и помочь Курушу очистить клюв от вязкого сладкого крема. Я сделал больше: наметил план наших дальнейших действий. Меня разобрал азарт, совсем как великую спорщицу Меламори. Первый раз за все время моей службы дело попало ко мне в руки с самого начала. Ужасно хотелось довести самому его до конца и сделать все правильно… Разумеется, и речи быть не могло о том, чтобы распутать дело в одиночку, да это было и не нужно. Но вот встретить сэра Джуффина Халли не только свежей новостью, но и свежими идеями я был просто обязан!

Джуффин, видимо, почуял неладное. Во всяком случае, он пришел гораздо раньше, чем собирался.

— Не спалось! — мрачно заявил мой шеф, усаживаясь в кресло. — У тебя все в порядке, Макс?

— У меня — да. Но вот у некоей милой леди… не сказал бы! Одной вдовой, кажется, стало больше за эту дивную ночь… — И я подробно выложил сэру Джуффину все, что имел выложить.

— То-то я подскочил как укушенный! Хотел бы я знать, открыла Жижинда свой притон или еще дрыхнет?… Ничего, ради таких старых клиентов может и расстараться! Сейчас взгляну на этот хваленый "кусок мяса", и — завтракать!

Пошли, сэр Макс.

Испортив себе аппетит посещением морга, мы пошли в "Обжору". Где была наша логика, хотел бы я знать?… Мадам Жижинда встретила нас на пороге.

Видимо, у нее тоже неплохая интуиция!

— Джуффин, у меня было время, чтобы подумать обо всем этом безумии. — Глупо покраснев, я смущенно уставился в тарелку. — В общем, у меня есть план, хотя…

— Что с тобой, Макс? — изумился мой шеф. — Где твоя хваленая самоуверенность? Ты что?

— Ничего… Просто пока я думал об этом, я казался себе таким умным, а теперь… Разумеется, у вас тоже есть план действий. И не чета моему…

— Ты это брось! — Сэр Джуффин соизволил дружески хлопнуть меня между лопаток. — Мало ли что у меня есть! Да и кто тебе сказал, что у меня вообще есть какой-то план? Делать мне нечего — пустяками заниматься… Давай выкладывай!

— Я думаю вот что… Все это ужасно странно, конечно. Не знаю, было такое в эпоху Орденов или нет… Словом, я бы навел справки в Большом Архиве. Пусть Луукфи опросит всех буривухов. Если что-то такое было, это может нам помочь…

А вы сами так поступали когда-нибудь?

— Два раза… — Я грустно улыбнулся. — В первый раз у меня это не слишком хорошо получилось, но все-таки я не рехнулся… Зато во второй раз я действительно добился больших успехов. Можно сказать, неслыханных!

— Когда переехали в столицу из этих… пограничных Пустых Земель?

— Совершенно верно. Но мне просто повезло! Если бы не сэр Джуффин…

— Это нам с вами повезло! — улыбнулась леди Танита. — Уж если под "Мантией Смерти" скрывается такой милый человек, как вы… Что ж, значит, Мир рухнет еще не скоро!… Я сегодня же перееду в Новый город, в самый центр… и открою новый трактир. Там ужасная конкуренция! Найму новых людей.

Пока мы встанем на ноги или окончательно разоримся… Думаю, за это время я успею привыкнуть к мысли, что Карри просто уехал.

— Вы — молодец, незабвенная! — искренне сказал я. А про себя подумал, что хотел бы обладать таким же мужеством, чтобы самому воспользоваться собственными советами, если когда-нибудь любопытные Небеса снова решат проверить на прочность мое глупое сердце…

А потом леди Танита ушла, а я отправился в Большой Архив. Сэр Луукфи Пэнц, роняя стулья, задумчиво бродил среди нахохлившихся буривухов. Мелифаро восседал на столе, глубокомысленно болтая ногами.

— Ну что? — спросил я с порога.

— Ни-че-го! — по слогам сказал Мелифаро. — По всему выходит, что ни один сумасшедший Магистр до сих пор не додумался до такого простого способа быстро и вкусно приготовить праздничный обед! Кстати, об обеде… Я готов исполнить свой долг прямо сейчас. С тобой, Ночной кошмар, или без тебя, но я иду питаться! Или у вас на руках будет еще один труп!

— Пойдете с нами, сэр Луукфи? — спросил я.

— Я не могу, сэр Макс! — Мастер Хранитель Знаний виновато развел руками. — Во-первых, я должен неотлучно находиться здесь до заката, а во-вторых… Знаете, моя жена — хозяйка ресторана, очень хорошего ресторана.

И когда мы только познакомились, я обещал Варише, что никогда в жизни не зайду в другое заведение… кроме "Обжоры", разумеется, но тут уж ничего не поделаешь: работать у сэра Джуффина Халли и не ходить в "Обжору" невозможно, она это понимает… Я хотел сделать ей приятное, так что…

— А как называется ваше заведение? — с любопытством спросил я. — Надо бы наведаться…

— Разумеется надо, сэр Макс! "Толстяк на повороте". Это в Новом городе.

Знаете?

Еще бы я не знал! Мысль о том, что обожаемая супруга сэра Луукфи — одна из главных подозреваемых, здорово подняла мое настроение. И аппетит заодно.

Так что мы с Мелифаро пошли питаться. Вернее, поехали: "Горбун Итуло", самый дорогой ресторан Ехо, находился довольно далеко от нашего Управления. Именно по этой причине я был в "Горбуне" всего два раза.

В первый раз я забрел туда совершенно случайно, когда изучал Ехо. Цены меня потрясли: они были запредельно высокими даже по сравнению с нашим любимым "Обжорой" — не самым дешевым заведением в городе. Тем сильнее разгорелось мое любопытство. Я был просто обязан выяснить, что же можно получить за такие

разузнал чей-то секрет, будь он неладен…

— И вы не знаете, чей именно секрет пытался выведать господин Карвен? — спросил я без особой надежды.

— Нет, сэр Макс, действительно нет… Единственное, что я могу вам сказать наверняка: Карри интересовали только лучшие из лучших… Вы знаете, какая кухня в "Сытом скелете"?

— Еще бы! Я живу в том же квартале.Вам, леди Танита, могу признаться: когда я заметил, что тамошний повар слегка перебарщивает с второй ступенью черной магии, я сразу понял: здесь можно хорошо позавтракать!

— Так вот. Такой уровень Карри не интересовал! Это было ниже его представлений о хорошей кухне!

— Ничего себе! Круг подозреваемых заметно сужается! Вы действительно здорово облегчаете мою задачу… А какие заведения пользовались уважением вашего мужа?

— Дайте подумать… Он не любил хвалить конкурентов, но… "Обжора Бунба" и "Горбун Итуло", разумеется… Эти — лучшие из лучших! "Жирный индюк", "Толстяк на повороте"… Да, из всех "скелетов" он не слишком бранил "Пляшущий скелет". Знаете, тамошний повар когда-то работал подручным у знаменитого Вагатты Ваха… Вообще, Карри считал, что лучшие повара до сих пор служат в богатых семействах. Там они располагают свободным временем, чтобы заниматься настоящим творчеством вместо того, чтобы "кормить всякой дрянью толпы подвыпивших олухов", по его собственному выражению… Карри всегда мечтал познакомиться с Шуттой Вахом, но это было совершенно невозможно… Может быть, Карри все-таки смог пробраться на чью-то домашнюю кухню… Хотя не думаю! Это уж чересчур!

— Спасибо, леди Танита! Пока достаточно. Не сердитесь, если мне придется послать вам зов. В мою дурацкую голову в любое время суток может прийти какой-нибудь вопрос… Так что готовьтесь к худшему!

— Если бы это и было худшим! — грустно улыбнулась леди Танита. — Сэр Макс… Мне просто больше не с кем посоветоваться… Может быть, вы можете сказать: что мне теперь делать? "Чтобы не сойти с ума", как вы вчера выразились…

— Что вам делать? Я не знаю. Я знаю только, что мог бы сделать сам на вашем месте.

— Что? Что бы вы стали делать?

— Я бы все бросил. И начал бы какую-нибудь совершенно новую жизнь. Я имею в виду, что постарался бы поменять все сразу: дом… или даже город… но дом — это как минимум! Я сменил бы работу, если бы у меня была хоть малейшая возможность это сделать. Стал бы иначе одеваться и причесываться, завел бы кучу новых знакомых… Ну и все в таком роде. Я старался бы много работать и уставать до полусмерти, чтобы сон искал меня, а не наоборот… А через дюжину дней я посмотрел бы в зеркало и увидел в нем незнакомого человека, с которым никогда в жизни не случалось моих несчастий… Дурацкий совет, правда?

Леди Танита смотрела на меня изумленными глазами.

— Это действительно очень странный совет, но… Я попробую, сэр Макс!

Это лучше, чем возвращаться домой, где все равно нет Карри. То, о чем вы говорите… Это так просто, но мне и в голову не могло прийти что-нибудь подобное!

Потом мы должны выяснить, чем занимался этот господин Карвен Коварека. Может быть, он путался с какими-нибудь беглыми Магистрами, или что-то в таком роде… Думаю, для сэра Кофы это пара пустяков… И может быть Меламори должна побывать в их спальне. Ну, чтобы понять: был там посторонний человек или нет. Я так не думаю, но для очистки совести… Я могу побеседовать с леди Танитой. Она, кажется, испытывает ко мне некоторую симпатию, как ни странно… В общем, я дал ей один дурацкий совет, как не сойти с ума, и мы подружились… Ну и командовать парадом, наверное, должен Мелифаро. Он знает, как организовать всем "веселую жизнь", да и с Бубутиными ребятами, кажется, ладит… Все!

— Замечательно, парень! — восхитился сэр Джуффин Халли. — Я могу уходить в отставку хоть завтра! Нет, ты действительно молодец, я не издеваюсь. Ешь давай!

Я с удовольствием принялся за остывшую еду.

— Будем действовать в соответствии с твоим планом, Макс, — заявил Джуффин. — Ты действительно все предусмотрел, почти безупречно. Только одно замечание.

— Какое? — с набитым ртом промычал я, счастливый от того, что замечание всего одно.

— Ты должен вспомнить, где тебе встречался этот запах, — серьезно сказал мой шеф.

— Ох, Джуффин! Я чуть не рехнулся, когда пытался это сделать.

Безрезультатно!

— Могу облегчить задачу. Этот запах — не из твоего мира. Можешь мне поверить. Он очень странный, но здешний. Это точно! Так что вместо того, чтобы тужиться, просто погуляй по городу. Для начала обойди все места, где бывал раньше. И принюхивайся. Кто знает…

— Ладно. Хотя… Где гарантия, что когда я приду, они будут готовить то же самое?

— Ты везучий, Макс. Вот тебе единственная и неповторимая гарантия…

Главное — не подцепи насморк, сейчас это более чем некстати! Пошли в Управление. Ты будешь командовать, а я наслаждаться.

— Смеетесь?

— Какой уж тут смех! Твой план действительно выше всяких похвал. Вот и претворяй его в жизнь!

— Джуффин, мне легче сделать все самому, чем объяснить куче народу, чем они, по моему разумению, должны заниматься!

— Знаю. Мне тоже. Но жизнь не так уж похожа на удовольствие… Тебе нужно привыкать и к этому.

И мы вернулись в Дом у Моста. К моему бесконечному изумлению сэр Джуффин внезапно решил, что может отправиться домой и досмотреть парочку снов, поскольку его доверие ко мне, дескать, безгранично…

Вместо того, чтобы тратить иссякающие силы на чувство законной гордости, я завистливо вздохнул и послал зов Мелифаро, сэру Кофе и Меламори.

Велел им поторопиться на службу. Все трое были потрясены до глубины души, но мне не настолько легко давалась Безмолвная речь, чтобы предоставить ребятам возможность высказать все, что они думали обо мне и моем идиотском вызове на рассвете Первого Дня Года. Рявкал: "отбой" и отключался.

Беспокоить сэра Луукфи Пэнца пока не было смысла: буривухи из Большого

Архива все равно до полудня клюв не откроют. У них свой ритм жизни. Это только наш Куруш — святой!

Первой явилась Меламори. Кажется, я дал ей неплохой повод сбежать из родительских объятий на пару часов раньше, чем это планировалось. Во всяком случае, она не дулась.

— Отлично выглядишь! — Не подлизываться было просто невозможно. — Выспалась? — Я галантно наполнил камрой ее чашку.

— Что-то случилось, или вы… ты просто соскучился? — усмехнулась Меламори.

— Я, конечно, соскучился, но не настолько, чтобы будить тебя на рассвете. Я не такой изверг, как говорят в народе! Ну, прикончить пару десятков стариков и младенцев — это дело обычное, но не дать леди выспаться… Обижаешь, незабвенная!

— Так что случилось-то?

— Случился труп. Очень странного вида. Можешь сходить полюбоваться…

Заодно принюхайся. Я не шучу, принюхайся хорошенько! Потом возвращайся сюда.

Для тебя найдется еще одна чашка камры и задание.

Меламори дисциплинированно отправилась в морг. Потом вернулась с выражением параноидальной озабоченности на прекрасном лице. Можно было не спрашивать: она тоже пыталась вспомнить, где именно унюхала этот проклятый аппетитный запах прежде!

— Знакомо? — спросил я.

— Да, но… Понятия не имею почему.

— Со мной та же история, — честно признался я, — ладно, не мучайся. Не помнишь — и не надо! Вот тебе твоя кружка. Допьешь — и шагом марш в "Пьяную бутылку".

— И что я там буду делать? Надираться до потери сознания с утра пораньше?

— Совершенно верно! А в перерыве между двумя стаканами "Джубатыкской пьяни" не поленись подняться в хозяйскую спальню. И проверь, не побывал ли там вчера ночью кто-то кроме ее законных владельцев… и меня, разумеется.

— Так это… — Меламори вздохнула. — Я немного знаю его жену. Грешные Магистры, ну и подарочек к Последнему Дню Года!

— К Первому, Меламори! Будь оптимисткой. У меня на родине есть поверье: как встретишь Новый год, так его и проведешь. Представляешь?

— Вы… ты это серьезно, Макс? — Меламори смотрела на меня почти с суеверным ужасом. — И нельзя ничего сделать, чтобы год прошел иначе?

— У меня на родине — ничего! Но в Ехо глупые приметы Пустых Земель не действуют. Так что… Шагом марш в "Пьяную бутылку"!

— Иду… Между прочим, ты — тиран почище сэра Джуффина!

— Надеюсь… Кстати о тирании! Боюсь, что мне предстоит шляться по всем забегаловкам Ехо и вспоминать, где я слышал этот грешный запах. А поскольку он знаком и тебе, леди, приказываю составить мне компанию!

— Вы мне приказываете таскаться с вами… с тобой по забегаловкам? — Меламори начала смеяться.

— Конечно, — улыбнулся я, — использую служебное положение в личных

— Часто… Ну раз в дюжину дней, а иногда и чаще. Он даже научился изменять внешность, поскольку повара не любят делиться секретами со своими коллегами. Ничего не поделаешь: конкуренция!

— Вот видите, леди Танита! А вы говорите, что жили тишайшей жизнью… В то время как господин Карвен под чужой личиной проникал в секреты чужих кухонь. Согласитесь, так поступает не каждый второй обыватель… Ох, извините мой дурацкий тон! Я так привык…

— Все в порядке, сэр Макс, — мягко сказала вдова, — даже если вы начнете говорить, как кладбищенский служащий, это ничего не изменит… Так даже лучше: пока вы улыбаетесь, я забываю, что Карри уже нет.

— Леди Танита, — серьезно сказал я, — кроме этого Мира есть и другие…

За это я могу поручиться, во всяком случае. Поэтому… Где-нибудь он сейчас есть, ваш Карвен. Просто очень далеко отсюда… Когда умерла моя бабушка, а она была единственным человеком в семье, которого я по-настоящему любил, я сказал себе, что она просто уехала. И еще я сказал себе, что мы, конечно, не можем увидеться, и это очень плохо, но она где-то есть, и жизнь продолжается… Поверьте, милая леди, уж кому знать о смерти, если не мне! — Я многозначительно повертел в руках черную полу своей зловещей "мантии"…

Кто бы мог подумать! Моя наивная детская "религия" оказалась именно тем, в чем нуждалась эта несчастная женщина. Во всяком случае, она задумчиво улыбнулась.

— Наверное вы правы, сэр Макс! Мне почему-то кажется, что вы действительно правы. Хотела бы я только знать, что это за Миры и понравится ли там Карри… Впрочем, быть в другом месте — это все-таки лучше, чем не быть нигде. И потом… Может быть, когда придет мое время, я смогу его найти, как вы думаете?

— Я не знаю, — честно сказал я, — но очень надеюсь, что так оно и есть… Всем нам найдется кого поискать за Порогом!

— Вы действительно очень хороший человек, сэр Макс!

— Только не говорите об этом в городе, а то я не смогу нормально работать! — Воспоминание о смертельно перепуганном господине Плоссе вызвало мою невольную улыбку. Оно оказалось как нельзя более кстати: у меня наконец родился очень неплохой вопрос. — Леди Танита, подумайте хорошенько: у вашего мужа не было каких-нибудь особенных планов в связи с Последним Днем Года? Я имею в виду, может быть, он дал себе обещание? Например, разнюхать чью-нибудь очередную "страшную тайну" или изобрести новый рецепт. И может быть, он даже исполнил свое намерение? — Меня не покидали мысли о вмешательстве гипотетического "мятежного Магистра": я привык думать, что это "тяжелое наследие темного прошлого" стоит за любым нетривиальным происшествием. Мог же парень обратиться к такому опасному советчику в интересах любимого дела!

— Карри никогда не посвящал меня в свои кулинарные дела. Он любил делать сюрпризы. Знаете, сэр Макс, Карри чувствовал себя… наверное, кем-то вроде Великого Магистра… да он и был таким, когда попадал на кухню! Но я думаю, что вы правы. В последнее время Карри действительно каждый день уходил из дома… Часа на два-три. В своем ужасном белобрысом парике… И подолгу возился на кухне по утрам, пока там никого не было. А в последний вечер он выглядел таким довольным! Да, сэр Макс, вы абсолютно правы. Теперь я просто уверена, что Карри

муж… особенно в последнее время. Говорить о нем сейчас очень больно, но…

— Я все понимаю, сэр Макс. Такие вещи сами собой не случаются. Конечно вы должны найти того, кто… Но боюсь…

— Знаю, что вы хотите сказать. Ничего ТАКОГО не было. Всегда кажется, что до того, как стряслось несчастье, с человеком ничего особенного не происходило. А потом выясняется, что самые непримечательные поступки и стали первыми шагами по тропе беды. — В свое время я проглотил достаточно детективных романов, чтобы уяснить эту немудреную истину. Оставалось только надеяться, что авторы книг были последовательными реалистами!

— Хорошо, сэр Макс. Но я могу сказать только одно: наша жизнь текла как обычно.

— Отлично, леди Танита. Но сами подумайте: я — человек посторонний. И не знаю, как обычно течет ваша жизнь. Так что рассказывайте подробно.

— Да, конечно… Каждый день Карри вставал до рассвета и отправлялся на рынок. У нас полно слуг, но он всегда выбирает продукты сам. Карри — очень хороший повар… был. Для него это не просто способ зарабатывать на жизнь, а что-то большее. Дело чести… и любви, если хотите… Когда я просыпалась, он уже был на кухне и вовсю командовал. Мы открывались за два часа до полудня… иногда раньше, если так хотели клиенты. Но с утра за стойкой всегда дежурил кто-то из слуг, так что у нас с Карри было время, чтобы заняться другими делами или даже отдохнуть. Ближе к вечеру Карри отправлялся на кухню и готовил одно или два своих фирменных блюда. Остальное делали наши работники. Я становилась за стойку, но иногда Карри отпускал меня погулять.

Он обожал обслуживать посетителей… и слушать их комплименты. Ближе к полуночи он обычно шел спать, поскольку привык рано подниматься. А я оставалась в ресторане. Конечно, не одна, со мной были слуги. Ну а сразу после полуночи я уходила наверх: у нас есть один парень, Кумарохи, он всегда готов поработать ночью, при условии, что ему дадут отоспаться днем…

— Совсем как я! — Мне пришло в голову, что дружеская улыбка не помешает нашей беседе. — Скажите мне, леди Танита, а что господин Карвен делал в свободное время? Даже от любимой работы иногда надо отдыхать…

— Карри бы с вами не согласился! Единственный вид отдыха, который он признавал, — это встать за стойку и почесать язык с клиентами… Не поверите, но даже в другие трактиры он всегда заходил только с одной целью: разнюхать чей-нибудь секрет. У него это здорово получалось! Карри ведь никогда не учился готовить… я имею в виду, он не был профессиональным поваром. В юности он был возницей при Канцелярии Довольствия… и довольно известным гонщиком. "Пьяная бутылка" досталась мне по наследству от бабушки.

И поначалу нам обоим оставалось только положиться на слуг: мы и камру-то толком сварить не умели! Пару лет Карри вертелся на кухне среди поваров, помогал чистить овощи и все такое… а потом взял и приготовил салат.

Обыкновенный салат, но люди говорили, что не пробовали подобного с начала Эпохи Кодекса! Оказывается, он подсмотрел, как готовит наш повар… и кое-что придумал сам. Так все и началось.

— И часто ваш муж выходил на охоту? — спросил я. Леди Танита непонимающе уставилась на меня. — Я имею в виду охоту за чужими кулинарными тайнами!

целях. Всю жизнь об этом мечтал! Теперь не отвертишься!

— Да я и не собираюсь… — Меламори посмотрела на меня с таким восторгом, словно я внезапно стал рыжим. И пошла делать свое дело…

Сэр Кофа Йох прибыл ровно на две секунды раньше Мелифаро. Им обоим очень хотелось выяснить, все ли в порядке с моей бедной головой. Но событие потрясло обоих. Все-таки это было первое серьезное происшествие, случившееся в Ехо в Последнюю Ночь Года. Так утверждал сэр Кофа Йох, а это что-нибудь да значит!

К этому моменту я уже порядком устал. Поэтому коротко изложил свой план действий и отдал распоряжения так буднично и лаконично, словно всю жизнь только этим и занимался.

— Не думаю, что бедняга Карвен мог связаться с какими-то темными делами, — задумчиво сказал сэр Кофа. — Но ты прав, мальчик. Нужно расспросить, чем он занимался в последнее время. Люди порой такое вытворяют…

— Особенно в конце года, знаю, как же! — улыбнулся я.

— Вот именно… Зайду на закате, а если раскопаю что-нибудь невероятное, пришлю тебе зов. Но не думаю… — Сэр Кофа машинально провел рукой по лицу, черты которого послушно изменились до полной неузнаваемости.

Наш Мастер Слышащий был готов к тяжелому трудовому дню.

— А мне что делать прикажешь, ужасное дитя ночи? — Мелифаро уже выскочил из кресла. На всякий случай.

— Пошляйся по Управлению. Зайди в морг, полюбуйся… заодно можешь позавтракать, если очень понравится… Дождись Меламори, узнай, что у нее.

Впрочем, я заранее уверен, что никого кроме хозяев не было в той грешной спальне… Наведайся на Бубутину половину, может быть, кто-то из полицейских что-то знает… чем черт не шутит! В общем, постарайся испортить жизнь всем, кто под руку подвернется.

— А кто такой этот "черт", который шутит? — растерянно спросил Мелифаро.

— Ну… нечто среднее между вурдалаком и мятежным Магистром.

— А, что-то вроде тебя!

— Я спас тебе жизнь! Спрятал от орды родственников под собственным одеялом! — с упреком сказал я. — И вместо того, чтобы лобызать мои ступни или хотя бы немедленно пригласить меня пообедать…

— Я свинья! — сокрушенно признался Мелифаро. — Приглашаю! Прямо сегодня! Работа работой, но жрать все равно надо!

— Приятно слышать мудрые речи… Но учти: меньше чем на "Горбуна Итуло" я не согласен!

— Дешевле я свою жизнь и не оценил бы! Разрешите идти, сэр великий повелитель?

— Разрешаю… Да, разбуди меня часа через два, ладно? У меня свидание с прекрасной леди.

— Может быть, я тебя заменю? — с энтузиазмом предложил Мелифаро.

— Обойдешься. Ты — несколько не то, чего жаждут безутешные вдовы. К тому же у тебя в это время будет свидание с прекрасным сэром Луукфи, не забыл? И вообще, дай мне поспать!

— Прямо здесь?

— А где же еще? Если я доберусь домой, никакие силы не вытащат меня из-под

одеяла.

— Да, из-под твоего одеяла вылезти просто невозможно! — тоном знатока подтвердил Мелифаро. — Заклятие ты на него наложил, что ли?… А если придет Джуффин и захочет здесь поработать?

— Ничего, он мне не помешает! — великодушно заявил я, сооружая жалкое подобие кровати из имеющихся в наличии кресел.

— Начинаю понимать, — задумчиво изрек Мелифаро, — ты прикончил нашего бедного шефа, и теперь…

— Если ты не дашь мне поспать, я и тебя прикончу! — буркнул я откуда-то из объятий сладкой дремы. — Я передумал, Мелифаро: разбуди меня не через два часа, а через два с половиной… В общем, через три. И скажи Урфу, чтобы покормил моих кошек. Вчера я обещал бедняжкам, что у нас начинается нормальная жизнь. Как раз вовремя!

— Ладно, спи. Я все сделаю. А то еще плеваться начнешь! — И Мелифаро исчез за дверью.

Мне показалось, что я закрыл глаза всего на минуту. Когда я открыл их, Мелифаро снова стоял у меня над головой.

— Ну чего еще? — недовольно пробормотал я.

— Как это "чего еще"? Сам просил разбудить! Давай поднимайся, сэр Ночной Кошмар. Мне пора в Большой Архив! К тому же есть новости…

— Дырку в небе над этим грешным Миром! — Я со стоном оторвал голову от того места, где у нормальных людей обычно находится подушка. — Три часа уже прошли? Какой ужас!

— Три с половиной! — радостно сообщил Мелифаро, протягивая мне кружку с горячей камрой. — Джуффин прячет бальзам Кахара в нижнем левом ящике стола.

Он сделал бутылку невидимой, но ты ее нашаришь. Могу отвернуться…

— Без тебя знаю! — проворчал я. — Он мне говорил. — И я полез в стол сэра Джуффина Халли с целью хищения его личного имущества. Через несколько секунд я чувствовал себя настолько хорошо, что умирал от желания немедленно своротить гору-другую.

— Вот теперь рядом с тобой можно находиться! — одобрительно сказал Мелифаро. — И давно ты знаешь про этот тайник?

— С первого дня службы. После скандального приключения с супом Отдохновения наш шеф понял, что это — мой единственный шанс обзавестись маленьким человеческим пороком… Так какие новости?

— Сначала наши: Меламори не обнаружила никаких посторонних следов…

Кроме твоих, конечно. Как ты и предсказывал! Кушающий-Слушающий пока не объявлялся… Зато у городской полиции есть новость, затмевающая все остальные: Бубута пропал!

— Что?! — Я поперхнулся камрой. — Так и убить можно!… Ты это серьезно?

— Куда уж серьезнее… Пошел вчера обедать, сразу после раздачи Королевских сувениров. С тех пор его никто не видел! Подчиненные решили, что сэр Бох отправился домой и были слишком счастливы, чтобы испытывать сомнения. Домашние считали, что Бубута на службе… Думаю, их это тоже устраивало! Сегодня утром его жена наконец решилась послать зов своему сокровищу…

— И что?

— Очень странно, Макс! Он жив, в этом леди Бох совершенно уверена…

Жив, но не отзывается. Как будто очень крепко спит!

— А Меламори? Она его искала?

— До сих пор этим занимается.

— Как это? Я думал, что она работает быстро…

— То-то и оно! В Канцелярии Поощрений нет Бубутиного следа!

— Это невозможно! Он же там был.

— Правильно, был! Жизнь — странная штука! Это у тебя на родине все просто: конский навоз — он или есть, или его нет…

Я сделал страшное лицо, Мелифаро молниеносно скрылся под столом, откуда продолжил свой рассказ жалобным голосом испуганного маленького мальчика.

— Ни в Канцелярии, ни на лестнице, ни у входа. Бубутиных следов нет нигде! Вернее, они есть везде, но очень старые. Им дюжина дней, как минимум!

Не годятся!… Дяденька вурдалак, вы больше не сердитесь?

Я смеялся как безумный. Не так над выходкой Мелифаро, как над новостью.

Вот это была новость!

— Вся городская полиция сейчас ищет Бубуту. Если они не найдут его до заката, дело официально передадут нам. А так оно и будет!

— Джуффин знает? — отсмеявшись, спросил я.

— Еще бы он не знал!

— Он счастлив?

— Спрашиваешь! Сказал, что будет кутить в полном одиночестве, поскольку сбылась его главная мечта. А на закате явится сюда, чтобы приступить к поискам… Может быть это его рук дело?

— Не удивлюсь! — улыбнулся я. — Ты так и собираешься сидеть под столом до его прихода? А Большой Архив?

— А не будешь плеваться?

— Буду. Тебя может спасти только бегство под крылышко буривухов: я никогда не стану безобразничать среди ни в чем не повинных птиц!

— Резонно! — Мелифаро пулей вылетел из-под стола, залпом прикончил свою камру, помахал мне на прощание и скрылся в коридоре.

Я остался один. И послал зов леди Таните.

"Я приду к вам через четверть часа, сэр Макс, — ответила она, — знаете, ваш совет… В общем, все так и было, как вы сказали. Спасибо."

Я велел младшим служащим навести порядок в кабинете и послал зов в "Обжору". Если уж я должен выворачивать наизнанку бедную леди Таниту, пусть хоть поест. Я мог спорить на что угодно, что никому, кроме меня, не удастся уговорить ее позавтракать.

Леди Танита Коварека пришла, как и обещала, через четверть часа. Она успела переодеться, так что сегодня показалась мне образцом элегантности.

Здесь, в Ехо, нет дурацкого обычая носить траур. Боль каждого — его личное дело. И какие-то прилюдные подтверждения скорби совершенно ни к чему!

— Хороший день, сэр Макс, — грустно улыбнувшись, сказала эта чудесная женщина. У нее еще было мужество оценить горькую иронию традиционного приветствия! Леди Танита восхищала меня все больше.

— Вы знаете, зачем я вас вызвал. Мне нужно выяснить, чем занимался ваш

Сэр Джуффин Халли выглядел как режиссер на премьере: ужасно нервничал и тщательно это скрывал. Я быстро покончил с безумным кулинарным экспериментом.

— Вот! Получите и распишитесь. Кого пытать собрались? Что, прислуга горбуна не колется? Так ее, старую мымру!

К моему глубокому изумлению Джуффин не только понюхал содержимое посудины, но и попробовал его на вкус. Когда он сделал второй глоток, мой рот распахнулся до предела.

— Не хочешь попробовать, Макс?

— Лучше просто убейте! — вздохнул я. — Только этого мне не хватало!

— Как хочешь! — И сэр Джуффин Халли наполнил свою кружку. — Все еще хуже, чем в "Обжоре", но… Мне нравится.

— Что вы такое говорите, Джуффин? Зачем вы это пьете? Из экономии? Я могу заказать за свой счет в "Обжоре", я богатый и щедрый! Не надо, сэр!

— Ты еще не понял, Макс? Это вкусно! Попробуй сам, не валяй дурака!

И я попробовал. Это действительно было хуже, чем в "Обжоре", но лучше, чем в "Сытом Скелете", что возле моего дома. Гораздо лучше!

— Вы что, научили меня варить камру, пока я спал? — До меня начало доходить.

— Не я, а Маба. Мне это оказалось не под силу. Проходить между Мирами я тебя, может быть, и сам могу научить… со временем… Но не готовить!Даже Мабе это далось с трудом!

— А зачем? — спросил я сквозь смех. — Вам что, понадобился новый повар?

— Ну уж нет, парень! Хорошего повара из тебя никакие силы не сделают…

Честно говоря, нам с Мабой просто захотелось узнать свои возможности. Мы не были уверены, что у нас получится. Но теперь… Да и тебе какая-никакая польза! Иди спать, бедняга! Сегодня ночью можешь наслаждаться жизнью.

Возвращайся завтра ровно за час до заката: нам предстоит важный визит.

— К сэру Мабе? — Я просиял.

— Эк размечтался!… Жизнь не может быть непрерывной чередой наслаждений. Мы едем в Иафах.

— В главную резиденцию Ордена Семилистника?!

— Совершенно верно. Будем перекраивать историю.

— Каким образом, Джуффин?

— Потом расскажу. Иди, приходи в себя. Хорошего утра, Макс!

Дома я сразу залез под одеяло и уткнулся носом в мягкий бок Армстронга.

Элла звонко мурлыкала мне на ухо.

— С Новым годом, пушистые! — сказал я котятам. Они равнодушно зевнули.

И я отправился куда-то далеко….

с тобой годового жалования не хватило бы, чтобы позволить себе сие грешное месиво…

— Он не хочет с нами связываться, это же ясно! — заметил я.

— С Тайным Сыском? Резонно…Что-то с ним не так, с этим грешным паштетом!

— Это все новости? — спросил я.

— Представь себе, нет! Знаешь, где вчера обедал Бубута?

— Грешные Магистры, неужто здесь?

— Ага. И не в первый раз. Оказывается, генерал Бубута пристрастился к роскоши уже несколько дюжин дней назад. А в последнее время вообще обедал только здесь!

— Думаю, жалование у него не меньше нашего… но каждый день — это уже чересчур! — Во мне внезапно проснулся маленький экономный паренек, искренне пекущийся о Бубутином кошельке.

— Меньше, Макс! Можешь себе представить… А ты не знал?

— Тем более… Не нравится мне эта история, Мелифаро. Как-то все не правильно! Насколько я разбираюсь в людях, ребята вроде Бубуты не любят сорить деньгами потихоньку. Эти дурацкие отдельные комнатки… Как в притоне каком-то, честное слово! Просто отлично для такого парня, как я, которому чужие глупые рожи портят аппетит. Но уж никак не для сэра Бубуты! Зачем ему обедать в таком дорогом заведении, если не затем, чтобы это все видели? Не представляю себе Бубуту, в уединении вдумчиво распознающего оттенки вкуса…

— Что такое "притон", Макс? — устало спросил Мелифаро.

Я схватился за голову. Действительно, что такое "притон"? И зачем все эти герои моих любимых книжек, во главе со скучающим сэром Шерлоком Холмсом шлялись по притонам? Правильно, чтобы курить опиум!… И чем порой заканчивалось для них посещение притонов? Правильно! Бедный Бубута!… Но откуда здесь, в Ехо, опиум, скажите мне на милость? И на кой он нужен людям, которые имеют возможность в кругу семьи насосаться своего супу Отдохновения и балдеть от него совершенно легально? Ох, я ничего не понимал, и в то же время…

— Кофа случайно не знает, в какой кабинке обедал Бубута?

— Сейчас спрошу… — Мелифаро снова "поумнел", на этот раз ненадолго. — Здорово! — сказал он через минуту. — Люди на все обращают внимание, когда речь идет о такой заметной персоне! Несколько раз его видели выходящим из самой дальней кабинки, той, что справа, если смотреть от входа.

— Отлично! — сказал я. — Мне очень туда хочется. А тебе, Мелифаро?

— Спрашиваешь! Сейчас пойдем или после еды?

— Как получится… Надо постараться сделать это незаметно.

— Зачем? — изумился Мелифаро. — Кто это, интересно, посмеет нам помешать?

— Никто… И все-таки мне хочется зайти туда незаметно. Не знаю, почему. Мы, жители границ, такие загадочные…

— Да, особенно если переберете бальзаму Кахара! Ладно, Макс. Незаметно так незаметно. И как ты себе это представляешь?

— Для начала мы осторожно пошлем зов в эту комнатку. Просто чтобы понять, есть ли там кто-то. Если есть, придется подождать, пока они набьют брюхо и смоются. Если нет, нам лучше поторопиться, пока никто не пришел…

Сделаешь?

— Только ради тебя… Да, там сидит один парень. Между прочим, какой-то сонный! Он ничего не заметил… Совсем ничего, даже не вздрогнул!

— Ну вот, нам везет! Значит, успеем поесть.

— Надеюсь. Я собирался умереть от голода еще в Архиве, если ты помнишь… Ну и что мы будем делать потом?

— Ничего особенного! Дождемся, пока эта мрачная дама уйдет на кухню или Магистры знают куда еще… И просто тихонько туда зайдем. Ну и посмотрим, чем там пахнет…

— Пахнет? Ты думаешь…

— Ничего я не думаю. Посмотрим. У меня камень на сердце, Мелифаро. А эта мышца имеет дурацкое свойство понимать, что дело пахнет керосином…

— "Керосином"?… Ты имеешь в виду этот загадочный вкусный запах? — спросил Мелифаро. Я уже начал уставать от идиоматических недоразумений, которыми изобиловал сегодняшний день. А посему просто пожал плечами.

Угрюмая леди с двумя подносами в мускулистых руках отвлекла нас от размышлений на тему "керосина", так озадачившего моего коллегу. И мы с удовольствием набросились на еду. "Кристальная ясность вкуса" действительно имела место. Даже я оценил!

— Постарайся держать себя в руках! — сказал я Мелифаро. — Не ешь все.

Оставь немного на тарелке.

— Это зачем еще?… А, понимаю! Ты имеешь в виду, что нам придется здесь засидеться? Не переживай: этот соня уже уходит. Я за ним слежу!

— Какой ты умный, парень! — с искренним восторгом заявил я. — Тогда не держи себя в руках, так и быть, разрешаю!

— Спасибо! — с набитым ртом отозвался Мелифаро. — Думаю, что мы уже можем выползать… нет, еще чуть-чуть!… Он остановился в холле. Отлично! Я как раз хотел дожевать этот кусочек… Пошли, Макс! Самый подходящий момент: старой мымры тоже нигде нет!

И мы выскользнули в холл. Зайти в дальнюю кабинку, всемирно знаменитую тем, что в ней побывал великолепный генерал Бубута, было делом нескольких секунд.

— Грешные Магистры! Этот запах! — изумленно прошептал Мелифаро. — Пахло именно отсюда! Засоня наворачивал "Короля Банджи", или как там его… Посуду уже убрали, а запах как на кухне!

— Не "как", — сказал я, — это пахнет с кухни.

— Нет, Макс! Кухня не здесь, а слева от входа. Видел, куда пошел горбун с нашим заказом?

— Значит, здесь две кухни, — буркнул я, — сам рассуди: запах очень сильный… Да и нечему здесь так вонять… Ты мне лучше скажи, сэр Девятый Том: твоей безграничной мудрости хватит на то, чтобы быстро найти дверь, которую такой болван, как я, будет искать до послезавтра?

— Тайную дверь? Здорово, Макс! Сейчас посмотрим… — И Мелифаро закрыл глаза. Неуверенной походкой он прошелся по комнате. Я замер в ожидании ужасного грохота опрокинутой мебели. Пронесло! Парень аккуратно обошел кресло, стоявшее на его пути, и медленно двинулся дальше. У дальней стены он остановился, потом встал на четвереньки и продолжил свое познавательное путешествие.

ее папочка!"

На службу я возвращался кружным путем: на ходу думается как-то лучше, чем в кресле, а мне было о чем подумать. Например, о "двух сердцах" леди Меламори. В устах любой другой девушки заявление о "споре двух сердец" показалось бы мне дурацкой высокопарной метафорой. Но что я вообще знаю о физиологии обитателей Exo? Очень и очень немного, если разобраться…

Вернувшись в Дом у Моста, я послал зов леди Таните. Мой скромный опыт в такого рода делах подсказывал, что она вряд ли крепко спит в это позднее время. Я оказался прав, разумеется.

"Хорошей ночи, леди Танита, — шепнул я, — это сэр Макс. Знаете, на закате я убил того, по чьей вине умер Карвен." — Я решил не объяснять несчастной вдове, что кошмарная смерть ее мужа была нелепой случайностью.

Вряд ли это стало бы хорошим утешением…

"Спасибо, сэр Макс, — ответила она, — все-таки месть — это лучше, чем ничего… И знаете, я уже переехала… и это тоже лучше, чем ничего."

"Когда откроете новый трактир, пошлите мне зов. Непременно приду спасать вас от разорения! Хорошей ночи, леди Танита."

"Не думаю, что вам понравится то, что готовит мой новый повар, хотя…

Конечно приходите. Хорошей ночи, сэр Макс. И еще раз спасибо. За месть и за совет."

Когда невидимая связь с леди Танитой оборвалась, я остался совсем один, если не считать сладко спящего Куруша. А вскоре сон сморил и меня. Памятуя наказ сэра Джуффина Халли, я дисциплинированно задремал в его кресле. Это было ужасно неудобно: у меня ныла спина, затекли ноги, я просыпался через каждые пять минут, а потом снова проваливался в темную дрему. "Не вертись, не отвлекайся!" — твердил мне во сне голос сэра Мабы Калоха, самого таинственного существа в этом нескучном Мире. Самого его я не видел. Под утро мне приснился еще и Джуффин, но у меня не было сил, чтобы понять, а уж тем более запомнить содержание этих суматошных снов…

— Ужасно выглядишь, Макс! — веселый голос моего шефа вернул меня к жизни. Было утро. Я чувствовал себя совсем больным.

— Издеваетесь? — устало спросил я. — Что вы там затеяли с сэром Мабой?

— А ты помнишь? — заинтересовался Джуффин. — Помнишь, что тебе снилось?

— Не-а… Только ваше присутствие, более чем утомительное, смею заметить… Ну и голос сэра Мабы, он велел мне "не вертеться". Что это было, Джуффин? Чистой воды насилие!

— Ничего, придешь домой, поспишь, будешь как новенький! Но прежде чем уходить, попробуй еще раз сварить камру.

— Джуффин, вы мстите мне за Бубуту? — жалобно спросил я. — Ну и зверь вы, однако!

Сэр Джуффин Халли посмотрел на меня с искренним сочувствием.

— Что, так плохо? Ну постарайся, Макс. Честное слово, я не издеваюсь… ну разве что самую малость!

Я отправился вниз и хорошенько умылся. Мне действительно стало полегче, хотя тело все еще зверски ныло. Вернувшись в наш кабинет, я хмуро загрохотал посудой.

кто будет за вас… за тебя дежурить?

— Куруш, конечно, — сказал я, — кто же еще?

Буривух приоткрыл один глаз и снова нахохлился.

И мы пошли гулять "по освещенным улицам". А где нам еще было гулять, скажите на милость? В Ехо, хвала Магистрам, нет темных переулков!

— Я, наверное, жуткая зануда, Макс, — тихо сказала Меламори, вцепившись наконец в рюмку со своим любимым ликером. — Я обещала вам… тебе, тьфу ты!

Обещала, что разберусь, почему я тебя боюсь. Но я так ни в чем и не разобралась. И это, наверное, очень плохо… Потому что… — Она окончательно исчерпала свой словарный запас и мрачно уставилась в рюмку.

— Чего тут разбираться? — усмехнулся я. — Просто я очень страшный! Не переживай, незабвенная! И вообще не надо тебе ни в чем разбираться! В таких делах люди просто спрашивают свое сердце и делают то, что оно требует.

— А у меня два сердца! — ухмыльнулась Меламори. — Одно храброе, а второе — мудрое. И они хотят совершенно разных вещей!

— Ну тогда… — мне оставалось только пожать плечами, — тогда составь расписание. Пусть сегодня командует одно, а завтра другое. Все-таки выход!

— Ты торопишься, Макс? — тихо спросила Меламори. — Зачем? Жизнь такая длинная… Так хорошо, пока не знаешь, что есть и что будет. А когда все уже произошло… что-то чудесное исчезает после того, как… Я не знаю, как объяснить!

— У нас разное воспитание, незабвенная! — Я снова пожал плечами, который раз за вечер. Беседа с этой милой леди оказалась хорошим поводом сделать гимнастику. — Я как раз предпочитаю определенность. Хоть какую-то!

— Проводи меня домой, Макс! — внезапно сказала Меламори. — Я переоценила свои возможности… во всех отношениях. Не обижайся, ладно?

— Какие обиды?! — Я встал из-за дурацкого маленького столика. — Может быть мы просто можем делать это немного чаще? Я имею в виду совместные прогулки. Пока твои два сердца будут выяснять отношения между собой, я мог бы быть немножко счастлив…

— Конечно, Макс! — обрадовалась Меламори. — Если это вас… тебя… не раздражает. Я имею в виду, что прогулки — это не совсем то, чего обычно хочется людям от тех, кто им нравится… Я-то, как раз — досадное исключение из этого правила!

— Когда я был молод и жил очень далеко отсюда, — тоном тысячелетнего старца продекламировал я, извлекая из плетеного кресла эту милую сумасшедшую женщину, — у меня иногда бывали трудные времена. Скажем так: порой у меня был всего один пирожок, в то время как мне хотелось съесть целый десяток. Но я никогда не выбрасывал этот единственный пирожок под тем предлогом, что я хочу гораздо больше… Я всегда был практичным парнем, Меламори.

— Я поняла, Макс. — Она вдруг весело улыбнулась. — Никогда бы не поверила, что вам когда-то приходилось обходиться одним пирожком!

— До сих пор приходится, как видишь! В некотором смысле… Пошли уж, чего мы тут топчемся! Ты же стоя спишь.

— Сплю! — покорно согласилась Меламори. И я повел ее домой.

Дело зашло так далеко, что на прощание мне даже достался поцелуй в щечку. "Не стоит обольщаться, — подумал я, — наверное, леди спросонок решила, что я —

— Вот! — Мелифаро повернул ко мне улыбающуюся физиономию. Я вздрогнул: его прикрытые веки фосфоресцировали в полумраке каким-то неуютным зеленоватым сиянием. — Иди сюда, Макс, я тебе кое-что покажу…

— Надеюсь, не задницу? — Я так испугался его мерцающих глаз, что мне срочно требовалось пошутить.

— Что надо, то и покажу… Вот, смотри! — И Мелифаро открыл глаза, снова ставшие вполне человеческими, к моему немалому облегчению.

— Ну и?… Пол как пол. Ага, тепленький… — Я с изумлением обнаружил, что небольшой участок пола под моими руками был почти горячим.

— "Тепленький"? Чего ж ты мне голову морочил? — обиделся Мелифаро. — Ты же сам мог найти эту грешную дверь! Руками я, между прочим, не умею…

— Делать мне было нечего — ее искать! А ты мне тогда зачем нужен?… Ну сам подумай, сколько бы мне пришлось тут на карачках ползать… Твой способ лучше! — Не мог же я признаться Мелифаро, что до этого момента и понятия не имел о своем очередном "таланте".

— Открывать тоже мне? — сварливо спросил Мелифаро.

— Это в твоих же интересах. Джуффин тебе рассказывал, как я однажды пытался открыть шкатулку с Королевским Подарком?

— Рассказывал. Он собрал нас всех и сказал: "Ребята! Если хотите остаться в живых, не позволяйте сэру Максу открывать консервы в вашем присутствии!" Мы очень испугались и долго плакали…

— Консервы?! Ты сказал: "консервы"? — Меня почему-то очень удивила и рассмешила мысль о том, что в Ехо тоже есть консервы. Ну да, где мне было на них нарваться, ел-то я в основном по ресторанам…

— А ты что, уже опять проголодался? — с изумлением спросил Мелифаро, небрежным жестом сдвигая в сторону половицы. И мы уставились в темноту, из которой на нас наползало настоящее облако изумительного аромата.

— Пошли, — вздохнул я, — хороши мы будем, если это просто запасной вход на все ту же кухню…

Мы спустились вниз по маленькой лесенке. Мелифаро предусмотрительно водворил фальшивый пол на место, и мы оказались в полной темноте.

— У тебя, как я понимаю, нет проблем с ориентацией в пространстве? — с надеждой спросил я.

— А у тебя есть?

— Не знаю… Думаю, что есть.

— Ладно, давай руку, горе ты мое… Тоже мне, Дитя Ночи!

Трогательно взявшись за руки, мы медленно пошли навстречу сгущающимся божественным ароматам. Я с изумлением обнаружил, что каким-то образом знаю, где надо повернуть, чтобы не впечататься лбом в стену… ну и так далее.

— Это была шутка? — спросил Мелифаро, пытаясь отобрать у меня свою лапу. — Нашел время издеваться!

— Всю жизнь мечтал пройтись с тобой под ручку, а тут такой повод… Да не выдирайся ты! Серьезно тебе говорю: я еще не знаю, умею я ориентироваться в темноте или нет! Я о своей персоне никогда ничего не знаю заранее…

— Везет тебе, парень! Какая у тебя жизнь интересная… Стоп. Мы пришли.

Теперь нам все-таки понадобится иллюминация. Ты же у нас, кажется, куришь!

— Насколько можно курить эту пакость, которую здесь считают табаком…

Есть у меня спички, есть! Не переживай!

— Боюсь, что этого мало. Придется тебе сейчас помучиться. Раскуривай свою трубку! Это единственный осветительный прибор, который есть в нашем распоряжении.

— Смерти ты моей хочешь… Ладно, так и быть. — Я быстро набил трубку.

Идея была действительно шикарная! Стоило сделать затяжку, и слабый красноватый свет пламени рассеял тьму. Мы стояли на пороге маленькой комнатушки, заставленной какими-то не правдоподобно громоздкими шкафами.

Что-то в этом роде я не раз видел дома, но здесь, в Exo, где мебель была образцом компактности и изящества… Поскольку возможности моих легких были ограничены, мы снова оказались в темноте.

— Что это? — тихо спросил Мелифаро. — Затянись еще разок, пожалуйста!

— Будешь много командовать, научу курить! — грозно сказал я. — Стыд какой: взрослый мужик и не курит!

— Когда мне было восемнадцать лет, я спер трубку своего старшего братца, выкурил почти все, что нашлось в его табакерке и отравился… Ну, Макс, посвети пожалуйста. Что это за штуки такие?

— Угробишь ты меня! — вздохнул я, подошел вплотную к ближайшему "шкафу" и сделал мощную затяжку. Грешные Магистры! Это был не шкаф. Это была клетка!

А в клетке лежал человек. Похоже, он спал. Во всяком случае, парень никак не отреагировал ни на наше появление, ни на клубы табачного дыма, расползшиеся вокруг него.

— Ни живой, ни мертвый! — сказал Мелифаро. — Попробуй послать ему зов, Макс! Очень любопытное ощущение. Все равно, что поговорить с колбасой…

Черт меня дернул послушаться! "Любопытное ощущение" оказалось самым омерзительным переживанием в моей щедрой на неприятности жизни. Мне показалось, что я сам стал живой одушевленной колбасой, сохранившей очень человеческое свойство размышлять о своей сущности и судьбе… Колбасой, которая мечтает о том времени, когда ее кто-то съест. Я не мог выпутаться из липкой паутины кошмарных ощущений. Спасла меня оплеуха, достаточно сильная, чтобы я выронил трубку, отлетел к противоположной стене и больно ударился коленом об угол еще одной клетки.

— Ты что, парень? — дрожащим голосом спросил Мелифаро. — Во что ты начал превращаться? Кто тебя этому научил? Что вообще происходит?

— Не знаю, — сказал я, нашаривая погасшую трубку. Сейчас хорошая затяжка была просто необходима: колбаса не курит, это точно! Противный привкус травы, которую в Exo по недоразумению считают табаком, убедил меня, что я человек. Еще секунда, и я вспомнил, кто я такой. — Ох, Мелифаро, иногда я сам себя удивляю!

— Может быть ты просто какой-нибудь бывший Великий Магистр? Джуффин врезал тебе по голове как следует, и ты утратил память?

— Надеюсь, что нет. Кстати, о побоях… спасибо, что дал мне по морде!

Кажется, ты спас мне жизнь… Ты никогда не пробовал это с покойниками?

Может, сработает?

— Ерунда, Макс. Мне так давно этого хотелось… А тут такой повод!

Все-таки, что с тобой случилось?

опасней, чем я полагал… Все же это неплохо, что вопросы жизни и смерти не будут зависеть от твоих ненадежных эмоций! Будем принимать жизнь такой, как она есть! Вы еще не передумали насчет паштета, ребята?

Мы с Мелифаро дружно помотали головами.

— Какое кокетство! Хотите, чтобы я поверил в вашу тонкую душевную организацию? Может, вы еще и на отдых попроситесь?

— И не подумаю! — гордо заявил я. — Особенно если вы доверите мне вернуть на место то, что находится в вашем кармане…

— Ну уж нет! Той порции, что ты уже в себя влил, хватит до послезавтра!

— Сэр Джуффин очень старался быть грозным начальником. — Ладно, на том и порешим. Твое счастье, Мелифаро, можешь идти домой и наслаждаться долгожданным одиночеством. И вам, сэр Шурф, не помешает отдохнуть. Этот грешный Конец Года всех измотал… кроме сэра Макса, так что пусть идет дежурить! Ясно, герой? — Сэр Джуффин так выразительно посмотрел на меня, что я понял: предстоит еще кое-что интересное!

— Тогда я пошел! — Вставая из-за стола, я ехидно улыбнулся. — С тебя еще один обед, Мелифаро! Как я понимаю, в "Горбуне" с тебя не взяли ни горсти!

— У тебя одно на уме! — изумился Мелифаро. — Из-за одного стола еще не вылез, а уже за следующий норовишь! Тебя вообще что-то еще интересует, кроме еды?

— Еще? Конечно, парень! Меня очень интересуют сортиры. Как и моего лучшего друга, великолепного сэра Бубуту Боха. Он многому меня научил!

— Это плохо, Макс, — печально сказал Лонли-Локли — в Мире столько чудесных вещей… Вы никогда не увлекались чтением?

— И вы мне поверили, Шурф?! — возмутился я и с достоинством удалился под дружный хохот Джуффина и Мелифаро. А у Лонли-Локли хватило выдержки напоследок пожелать мне "хорошей ночи".

В кабинете меня настиг зов сэра Джуффина.

"Я не отпустил тебя домой, потому что мне нужно, чтобы ты попробовал заснуть сидя в моем кресле! Обязательно постарайся, хотя бы на рассвете. Я не шучу! В остальном — делай, что хочешь. Отбой!"

Я был озадачен. Впрочем, спать мне пока все равно не хотелось. "Делай, что хочешь" — это звучало заманчиво. Я немного подумал и послал зов Меламори. На мое счастье, она бодрствовала.

"Я очень сожалею, незабвенная! Мы закончили с этим дурацким делом, поэтому мой утренний приказ касательно забегаловок кажется теряет силу!"

"Я знаю, Макс. Но может быть, у горбуна были сообщники? И сейчас они готовят "Короля Банджи" в моем любимом кафе на Площади Побед Гурига VII? А сэр Кофа пошел спать еще раньше, чем я… Так что, если вы меня вызовете…"

"Разумеется, я тебя вызываю! Соединенное Королевство просто погибнет, если мы немедленно не устроим проверку. А один я туда не пойду: очень боюсь темноты! Отбой, незабвенная! Жду!" — Я даже покрутил головой от восторга: как все здорово складывалось!

Леди Меламори явилась через полчаса. И уставилась на меня весело и встревоженно, как могла только она.

— Только по освещенным улицам! — с улыбкой прошептала Меламори. — Ой, а

конечно… Вот и вся история, Макс.

— Еще не вся, — усмехнулся Джуффин, — самое интересное впереди! Теперь нам предстоит спасать репутацию Бубуты Боха, бравого генерала полиции.

Придется отдать ему ваши лавры, ребята…

— Зачем? — Я чуть не подавился. — Вы же мечтали отправить его в отставку, Джуффин! А тут такой повод!

— Ох, парень! Как ты иногда медленно соображаешь! Вот посмотри на свою дневную половину… нет, лучше не смотри! На его физиономии такое же дурацкое изумление, как на твоей! Уж ты-то, сэр Мелифаро, мог бы и сообразить!

— Вы хотите сказать?.. — В темных глазах Мелифаро сверкнуло понимание.

— Ну да… Свалить Бубуту и сделать городскую полицию посмешищем в глазах всего Ехо? И как они будут работать, эти славные ребята? А кто будет делать их дело? Мы всемером? Да уж, спасибо… К тому же нет худа без добра:

Королю мы отошлем отчет о том, как бравый генерал Бубута Бох сунулся в самое пекло, чтобы уличить преступника… а у себя припрячем совсем другой. Так что Бубута у нас будет шелковый… Хотя его, беднягу, и без того Макс запугал до нервного тика. Так что жизнь прекрасна, господа!

— А я-то думал, вы нас убьете за то что мы его так быстро нашли! — разочарованно вздохнул я. — Экий вы интриган, сэр!

— Это же самое интересное, Макс!… О, сэр Шурф появился! Хотел бы я знать, где все-таки мой кабинет: в Доме у Моста или здесь?

— А у вас есть сомнения, сэр? — невинно спросил Мелифаро.

— Хороший вечер, господа! — Шурф Лонли-Локли с достоинством поклонился и уселся рядом с Джуффином. — Я вам не помешал?

— Заскучал, сэр Лонки-Ломки? — ехидно спросил Мелифаро. — Этот изверг Ночной Кошмар опять оставил тебя без работы?

— Меня зовут Лонли-Локли, — невозмутимо заявил Мастер Пресекающий ненужные жизни. — А нашего коллегу зовут сэр Макс. У вас ужасная память на имена, Мелифаро. Существует целый ряд упражнений для развития памяти… — И сэр Шурф сгреб с блюда последний шарик воздушного крема и отправил его в рот. Я был ошеломлен. Неужели Лонли-Локли начал шутить?! Да нет, небось померещилось… Кажется, никаких упражнений для развития чувства юмора ни в одном из Миров пока не придумали.

— Вы действительно воспользовались вашим даром, Макс? — вежливо полюбопытствовал Лонли-Локли. — Я был уверен, что на этой стадии наших занятий вам будет нелегко утратить душевное равновесие. Наверное, ваш темперамент…

— Да нет, с моим темпераментом все в порядке… Произошло нечто странное. Я хотел рассказать вам, Джуффин, да запамятовал… Я ведь не рассердился и не испугался, какое там… Этот горбун был такой комичный со своим дурацким тесаком и глупой индюшачьей удавкой! И я решил пошутить. Ну, я подумал, что после всех этих слухов о моей ядовитой слюне он может испугаться и обычного плевка… Хорошо, что меня раньше не потянуло на такие шуточки!

— Ты это серьезно, Макс? — Сэр Джуффин Халли уставился на меня самым ужасным из своих ледяных взглядов. Через секунду он устало вздохнул. — Да, разумеется! Видишь, парень, не один ты можешь ошибаться… Значит, ты еще

— Я послал ему зов, — мрачно сказал я, — и, наверное, перестарался.

Какая-нибудь сотая ступень этой вашей грешной магии вместо второй… всегда так! Я даже яичницу всю жизнь пересаливал… Со мной бывает!

— Ну-ну… А ну-ка, оглянись, Макс! Кажется, там…

Я оглянулся. В этой клетке тоже лежал человек. Я пыхнул трубкой, чтобы рассмотреть его получше. Грешные Магистры! Это был кусок мяса, все еще не утративший очертания человеческой фигуры. Кусок ароматного мягкого мяса, одетого в скабу и лоохи… Нервы мои уже были на пределе. Мы, кажется, распутали это проклятое дело. Распутали куда быстрее, чем рассчитывали. Но облегчения я пока не испытывал.

— Ты видишь? — хрипло спросил я. — Мелифаро, он их ГОТОВИТ! Он их как-то готовит, эта скотина… Пошли зов нашим. Мне очень нужен Лонли-Локли, чем скорее, тем лучше!

— Да, — прошептал Мелифаро, — а мне очень нужна уборная. Меня тошнит.

Мы же ели то, что он приготовил!

— Валяй здесь, — равнодушно сказал я, — но не думаю, что нас кормили человечиной… Надеюсь, что у горбуна только одно фирменное блюдо! Давай, не стесняйся…

— Лонли-Локли скоро придет, — через несколько секунд сообщил Мелифаро, — я попросил его взять с собой нескольких ребят из полиции. — Он уже пробовал улыбаться. — Что за пакость мы с тобой раскопали, Макс? Пошли посмотрим на остальных…

— Ты уверен, что тебе этого хочется? Тогда без меня… Ненавижу блевать после хорошего обеда: я иначе воспитан. Моя мама считала, что после посещения дорогого ресторана и по большой-то нужде неделю ходить не стоит…

— Все шутишь, Ночной Кошмар? Откуда у вас на границе дорогие рестораны, хотел бы я знать… Хуже, чем есть, все равно уже не будет! Может быть, в других клетках живые люди.

— Может быть… Иди, посмотри. А с меня хватит! — Я отвернулся от мерзкого "фирменного блюда" и с удовольствием затянулся дымом. Честное слово, не так уж он плох, этот местный табак!

— Кажется, я был не прав! — Голос Мелифаро показался мне не правдоподобно звонким. — Бывает еще хуже! Подойди-ка сюда и посвети мне.

Ну затянись еще раз! Можешь закрыть глаза, если не хочешь смотреть…

Я всегда был уверен, что любопытство меня погубит. Разумеется, я посмотрел! Кусок мяса в лоохи это уже достаточно отвратительно, но когда выше пояса — мясо, а ниже — все еще ноги… Грешные Магистры! Нет, меня не стошнило. Мой желудок вообще довольно тупой парень. Какая бы гадость не встретилась на его жизненном пути, он продолжает нормально функционировать!

Но вот стоять на ногах мне сразу перехотелось. Я грузно осел на пол, словно был не человеком, а хозяйственной сумкой после посещения супермаркета… И увидел, что мы уже не одни.

Дальше все было как во сне. Секунда длиной в целую жизнь — так это обычно называется. "Длиной в жизнь" — слишком сильно сказано, но парочка часов была в этой грешной секунде, что правда, то правда!… Я увидел невысокий сгорбленный силуэт, еще более темный, чем темнота дверного проема.

Повар спешил навести порядок на своей кухне! Он был взбешен и не думал о последствиях. Одного мгновения оказалось достаточно, чтобы я стал этим человеком, и перестал им быть, и понял: он — одержимый! Господин Итуло захватил с собой тесак и шелковую удавку, которой здесь умерщвляют индюков перед тем как ощипать и изжарить… Горбун пришел, чтобы убить нас, гадких мальчишек, напроказивших среди его кастрюлек. С самого начала его шансы были на нуле, но безумцев не заботят подобные мелочи!

Я обернулся и еще раз посмотрел на чудовищное произведение кулинарного искусства. Все что угодно, грешные Магистры, все что угодно, но люди не должны так умирать! Я хотел разозлиться, я очень этого хотел! Но… Ничего не получалось! Я оставался совершенно спокоен. Мне было все равно! Проклятые дыхательные упражнения, которым меня научил Лонли-Локли, сделали нервного Макса на редкость уравновешенной скотиной!

Горбун так старался разозлить меня, бедняга! Он внезапно сорвался с места, размахивая своими орудиями производства. Думаю, что безумная уверенность "кулинарного гения" в том, что нас с Мелифаро действительно можно убить этим убогим оружием, оказалась последней каплей. Куда там гневаться! Мне стало смешно! Так и не рассердившись, я решил похулиганить.

Хотя бы для того, чтобы рассмешить Мелифаро, который, как ни странно, был ужасно серьезен, в кои-то веки…

И тогда я подмигнул сам себе (а кому еще в такой темноте можно подмигнуть?!) и смачно плюнул в перекошенную физиономию нашего "гостеприимного хозяина". А потом занес правую руку для хорошего удара ребром ладони по горлу нападающего, которому меня недавно научил все тот же "великий боксер" Мелифаро: мне показалось, что пришло время немного подраться.

Что чувствует змея, когда вонзает ядовитые зубки в побеспокоившую ее чужую плоть? Кажется, теперь я это знаю. Ничего особенного она при этом не чувствует. Ни-че-го-шеньки!

Короче говоря, случилось то, что рано или поздно должно было случиться.

То, из-за чего мне пришлось напялить эту дурацкую роскошную "Мантию Смерти".

Чудовищный дар Великого Магистра Махлилгла Анноха, мой маленький милый талант, наконец-то проявился в полную силу. Вопреки прогнозам сэра Джуффина Халли это произошло в тот момент, когда я не был ни испуган, ни разгневан…

Тем не менее горбун Итуло рухнул замертво, сраженный моим плевком, ядовитость которого отныне не вызывала никаких сомнений. Могу себе представить, как он удивился напоследок!

— Ох, Макс! Вот как оно бывает, оказывается! — Мелифаро смотрел на меня с восхищением. — Грешные Магистры, Ночной Кошмар, ты возрождаешь лучшие традиции Эпохи Орденов! Без тебя Мир был бы так скучен!

— Я убил его? — спросил я неуместно счастливым голосом.

— А у тебя есть сомнения? — Мелифаро, хвала Магистрам, не самый слабонервный парень во Вселенной! Его улыбка уже подползала к ушам. — Думаешь, ты просто сказал ему: "Уходи, противный"?

— Знаешь что? Я счастлив! — честно сказал я. — Никогда в жизни не видел подобного свинства: кормить людей такой пакостью… за такие сумасшедшие

всяком случае, один из них продал два дома, это я уже знаю точно… За несколько дюжин дней горбун успевал раздеть несчастных обжор до нитки. А к этому времени они уже были готовы сделать следующий шаг… В один прекрасный день клиент просто засыпал над своей тарелкой, вернее, впадал в обморочное состояние. Горбуну оставалось только поместить его в клетку в подвале. И тогда начиналась последняя стадия кормления.

Обитателей подвала пичкали уже другой смесью… Чудовищное изобретение великого кулинара, по запаху и вкусу очень похожее на сам паштет, но куда более радикальное! Еще несколько дней, и в распоряжении нашего повара оказывалась большая порция "Короля Банджи" для новых несчастных гурманов…

Что они теперь будут делать, бедняги? — У нашего Мелифаро было не правдоподобно доброе сердце!

— Ходить по знахаркам! — Джуффин пожал плечами. — Лучше поздно, чем никогда… Значит, сам паштет доводил ребят до полного отупения, а потом они ели еще какую-то дрянь, от которой превращались все в тот же паштет…

Занимательно! Такой красиво выстроенный порочный круг. И все это он проделывал, прибегая исключительно к дозволенной магии! Вот это талант, дырку над ним в небе! Какая жалость…

— Бедняга Карвен! — вырвалось у меня. — Охота за кухонными тайнами оказалась опасным занятием! Наверняка он проник на закрытую кухню Итуло и спер оттуда первый попавшийся горшок, из которого пахло "Королем Банджи"!

Принес домой, изучал, дегустировал, конечно… Как не повезло!

— А, несчастный хозяин "Пьяной бутылки"! — Сэр Джуффин Халли тяжело вздохнул. — Плохо начинается год, ребята! Двумя прекрасным поварами в Ехо стало меньше. Надо что-то предпринимать!

— Мелифаро, — жалобно сказал я, — что-то здесь не так! Если горбун так тщательно подбирал кандидатов в жертвы, каким образом генерал Бубута мог влипнуть в эту историю? Он же более чем не одинокий человек! В конце концов, он какой-никакой, а Начальник Порядка… Что, горбун совсем сошел с ума?

— Он безусловно сошел с ума — дальше некуда! Но дело не в этом…

Произошло забавное недоразумение. Бубута пришел в ресторан как частное лицо, с супругой, все было очень мило… и увидел в одной из комнат сэра Балегара Лебда, своего бывшего сослуживца. Старого, одинокого отставного генерала Королевской Гвардии. Того самого, кстати, чей внешний вид меня сегодня доконал…

— Этого… который стал паштетом по пояс?

— Ага. В тот вечер несчастному как раз несли объект его последней страстной привязанности. Дверь открыли, Бубута увидел старого товарища, побежал обниматься… Ну и подцепил кусок с его тарелки, по старой дружбе. А на следующий день явился к горбуну и стал требовать повторения. Тот поначалу пытался послать его к знахарке, понимал, чем это пахнет… Но Бубута шумел…

— Могу себе представить! — Сэр Джуффин расхохотался, мы не могли не присоединиться.

— В общем, горбун испугался, что Бубута приведет к нему всю городскую полицию, так что из двух зол выбрал меньшее… Кстати, я видел расписки!

Бубуте это удовольствие обошлось почти бесплатно… по сравнению с прочими,

деньги! Парень надолго испортил мне аппетит и был наказан по заслугам!

Кстати, Мелифаро, я спас твой кошелек. Ты ведь еще не успел расплатиться за обед?

— Хороший способ сэкономить, не спорю! Кроме того, этот "Великий Магистр Ордена Большой Колбасы", кажется, собирался порезать тебя на ломтики и подать к столу… в соусе из моей крови, я полагаю.

— Хотел бы я только знать… — способность соображать вернулась ко мне быстро и незаметно, — тот парень, Карри… Господин Карвен Коварека. Он превратился в мясо у себя дома, а не в какой-нибудь клетке…

— Оставь ты эти пустяки, сэр Макс! Твое дело — убивать ни в чем не повинных людей. А с остальным я и сам справлюсь. Можешь мне поверить: часа через два… ну, через три, я смогу ответить на все твои вопросы… Пошлю-ка зов Лонли-Локли. Теперь он может спокойно пойти пообедать. Ты оставил беднягу без работы! Что мне сейчас нужно, так это десяток Бубутиных ребят потолковее.

— Какие проблемы, парень! Думаю, тебе стоит обсудить это с их шефом. — ехидно усмехнулся я. — Тебе еще не пришло в голову, гений?

— Ты думаешь…

— Я ничего не думаю! — торжественно заявил я. — Думать — это твоя работа. Моя работа — "убивать ни в чем не повинных людей". Но генерал Бубута здесь обедал, а потом пропал… Возьми мои спички и пойди его поищи. Если он уже "готов", припрячем для Джуффина. Кто знает, может быть сэр Почтеннейший начальник захочет получить это на ужин…

— Ну тебя к Магистрам, сэр Макс! Гадость какая… Давай свои спички.

Через несколько минут до меня донесся восторженный голос Мелифаро.

— Джуффин нас уволит, Ночной Кошмар! Бубута здесь, и он, кажется, в порядке. Просто спит. Даже не ощущает себя колбасой, просто спит!

— Он здесь со вчерашнего дня. Полагаю, превращение в паштет — это довольно долгий процесс… Эх, если бы не мое проклятое везение, бедняга Джуффин был бы так счастлив! Видать, не судьба… — Так много, как сегодня, я давно не смеялся.

— Что здесь происходит? Вы здесь, сэр Мелифаро? — Это был голос лейтенанта Шихолы, отличного полицейского и нашего хорошего приятеля.

— Здесь я, здесь… Не шумите, ребята: ваш великолепный босс, кажется, задремал.

— Что?! Наш босс? — сэр Шихола прибавил шагу, так что об труп сумасшедшего повара он споткнулся уже на хорошей скорости. Я успел подхватить его в тот момент, когда породистый нос лейтенанта уже был в дюйме от пола. Его коллега, шедший следом, чудом избежал этой участи, еще несколько полицейских со страху потянулись к своим рогаткам. Мелифаро захрюкал от смеха.

— Эй, ребята! — Я изо всех сил старался говорить серьезно. — Стрелять не советую: со Смертью шутки плохи!

— Хороший день, сэр Макс! — растерянно пробормотал Шихола, высвобождаясь из моих объятий. — У вас отличная реакция, на мое счастье…

Обо что это я споткнулся?

— Об тело государственного преступника, — торжественно заявил я, — отравителя, каннибала и… похитителя великолепного Бубуты. Господин Итуло так старался сделать вашу жизнь легкой и приятной, ребята! Если бы не "эти подонки"

зайти на кухню, решение тут же вылетело из его несчастной головы. Так что вас пронесло, а я очень удивился. Честное слово, парень! Лет пятьсот так не удивлялся! Чтобы отравитель забыл положить яд… ну, знаешь ли, это опровергает основные законы Вселенной!

— Сами говорили, что я везучий! — Я пожал плечами и решился задать вопрос, мучивший меня уже очень давно. — Вы сказали: "лет пятьсот", сэр? А сколько…

— Сколько мне лет? Не так много, как может показаться. Всего-то семь сотен с хвостиком. По сравнению с тем же Мабой Калохом я просто юноша!

— "С хвостиком"? Ну вы даете! — Я восхищенно покрутил головой. — Научите?

— А кто напугал беднягу Мелифаро заявлением о собственном бессмертии?

Молчи уж…

— Не ждали? — Малиновая комета ворвалась в "Обжору" и обрушилась на стул рядом со мной. Скорость Мелифаро меня поражала: это чудо природы даже успело переодеться! — Все в порядке, сэр Джуффин! Представляю себе, как вы расстроились, но дюжина дней без Бубуты нам обеспечена, как минимум. Его доставили к Абилату Парасу. И этот великий исцелитель утверждает, что починить сэра Боха возможно, но весьма затруднительно… Бубуте еще повезло!

Остальных можно хоронить хоть сегодня: изменения необратимы… Но как этот горбун их заманивал! Сам не знаю, плакать мне или смеяться!

— Смейся конечно, тебе это больше подходит! — Сэр Джуффин пожал плечами. — Выпей чего-нибудь, бедолага. Поесть не предлагаю, если уж сам сэр Макс от еды нос воротит…

— Ну разве что чего-нибудь сладкого… — задумчиво протянул Мелифаро. — Только никакого мяса!

— Как похожи мои "лица", кто бы мог подумать! — усмехнулся Джуффин. — Жрите свои пирожные, барышни! А я с вашего позволения займусь более серьезным делом. — И наш шеф торжественно приподнял крышку с горшочка, наполненного знаменитым горячим паштетом мадам Жижинды. Мы с Мелифаро с отвращением переглянулись и принялись разорять вазу со сладостями. Дабы отвлечься…

— Давай рассказывай, парень, — с набитым ртом потребовал сэр Джуффин, — Макс сейчас лопнет от любопытства, да и мне, признаться, не все пока ясно.

Как, ты говоришь, он их заманивал?

— По Ехо давно ползали слухи об этом грешном паштете. И куча народу приходила к Итуло, чтобы причаститься к тайне старой кухни… Мужик действительно научился его готовить, не прибегая к недозволенной магии. Тоже мне, гений!… Я нашел его бумаги, а полиция уже допросила прислугу, так что можно с уверенностью сказать, как все было. Горбун заносил гурманов в список, наводил справки, потом вызывал некоторых желающих… желательно зажиточных и одиноких… и кормил их своим дрянным деликатесом. Знаете, Джуффин, что это было за зелье? Не просто головокружительно вкусное.

Некоторые люди… не все, конечно, только некоторые, самые уязвимые… Так вот, попробовав эту дрянь, они понимали, что не могут без нее обходиться. И когда такой клиент являлся к Итуло среди ночи, валялся у него в ногах и предлагал все свое состояние за тарелку паштета, повар делал вывод, что еще одна рыбка на крючке! Он действительно заставлял их платить, очень дорого оплачивать свой приятный путь по тропе дурной смерти! Ребята продавали недвижимость… Во

из Тайного Сыска!… Честное слово, господа, мы с сэром Мелифаро очень сожалеем! Мы страшно виноваты перед вами. Получайте своего генерала Бубуту в целости и сохранности!

— Не "мы", а только ты, Макс! — заявил Мелифаро. — Я вообще просто пришел сюда покушать. Так что, ребята, если вы собираетесь бить морду спасителю вашего босса, вам — к сэру Максу. Прошу соблюдать очередь!

Полицейские смотрели на Мелифаро как на больного ребенка: им казалось, что говорить ТАКОЕ о человеке в "Мантии Смерти", да еще в его присутствии — это уже не храбрость, это — самоубийство. Я сделал страшное лицо и показал Мелифаро кулак: все-таки при посторонних не стоит расслабляться. А то как их потом в страхе держать прикажете?!

— Не буду вам мешать господа! — я отвесил поясной поклон Мелифаро. — Работайте спокойно.

— А ты? — возмущенно спросил Мелифаро.

— А что мне здесь делать? Пойду обрадую Джуффина. К твоему приходу он как раз успеет меня убить… за такую хорошую новость. А потом успокоится.

Тебя же спасаю, парень! Мне-то что, я — бессмертный! — Бедняги полицейские слушали мою речь, разинув рты.

На пороге меня настиг зов Мелифаро: "Ты это серьезно, насчет бессмертия, Макс?" Я вздохнул и воспользовался Безмолвной речью, от которой мне весь день удавалось отлынивать: "А кто меня знает! Я же тебе говорил…"

И пошел в Дом у Моста. Мне действительно не терпелось нарваться на "гнев"

Джуффина… Да и Меламори я с самого утра не видел!

В кабинете сэра Джуффина Халли я был через десять минут, поскольку сам вел амобилер.

— Никогда не ожидал от тебя такой прыти, Макс! — выражение лица Джуффина было самое мечтательное. — Обнаружить Бубуту через дюжину секунд после заката! Ну ты даешь! Это рекорд, даже для нашей конторы: раскрыть дело меньше чем через минуту с момента его официальной передачи… Есть над чем задуматься! Пошли в "Обжору", повод того стоит… Да не озирайся ты по сторонам: леди Меламори уже часа два как дома, полагаю. Я ее отпустил, беднягу: сначала родственники, потом этот твой дурацкий вызов на рассвете…

Это что, от избытка нежности? Пошли, пошли!

— Что, пока я ехал сюда, Мелифаро успел прислать вам зов? — удивленно спросил я. — Я-то думал, у меня язык заболит, пока я вам все выложу…

— Какой зов? Какой Мелифаро? Обижаешь, Макс! Зачем мне чей-то отчет? Я всегда с тобой… в некотором смысле. И не потому, что мне этого так уж хочется. Только не переживай: пока ты сидишь в уборной, я вежливо отворачиваюсь.

— Всегда? — Я обалдел. — Вот это новость!

— Ох, Макс, ты все преувеличиваешь! Да я бы с ума сошел, все время на тебя пялясь! Но когда я беспокоюсь, мне проще посмотреть, как у тебя дела, чем тупо продолжать беспокоиться… Только не делай вид, что понятия ни о чем таком не имеешь! Расслабься.

— Ну, если вы не подсматриваете в уборной… Так и быть, расслаблюсь! А вы что, действительно беспокоились, Джуффин? — недоверчиво усмехнулся я и… врезался лбом в дверной косяк. Сэр Джуффин получил море удовольствия!

— Думаешь, только у твоего сердца есть милая привычка ныть перед неприятностями? — Джуффин наконец сжалился и небрежным движением ледяной ладони "починил" мой расквашенный лоб. — Пошли, пошли! Если ты еще час будешь смотреть на эту дверь, она, возможно, исчезнет… Но не будь мстительным! … Да, что касается неприятностей. Ты сделал два чудовищных ляпа, которые никому, кроме такого счастливчика, не сошли бы с рук.

— "Ляпа"? — удрученно переспросил я. — А я-то думал, что вы меня сейчас будете хвалить…

— А я тебя хвалю. Быть везучим в нашем деле куда важнее, чем хорошо соображать… Кроме того, этому не научишь! Да не дуйся, парень! О своей гениальности и всех вытекающих из нее последствиях ты и без меня знаешь…

Что будешь есть?

— Ничего! — с отвращением сказал я. — Думаю, вы меня поймете. После такого зрелища… Ну разве что пирог, только без мяса.

— Ты такой впечатлительный? Ну, как знаешь… Выпить хочешь?

— Да нет, то есть да, но…

— Какой кошмар! Однажды ты погибнешь от этого зелья! Ладно уж, держи, только чуть-чуть, ясно? — И сэр Джуффин протянул мне невидимую бутылку с бальзамом Кахара.

— Ох, вы ее с собой взяли! — Я расплылся в благодарной улыбке и сделал маленький глоток этого вкуснейшего из напитков. А больше было и не нужно! — Рассказывайте о моих "ляпах", Джуффин! Теперь я готов даже к прилюдной порке!

— Во-первых, Макс, — Джуффин благодушно улыбнулся, — ты забыл попросить сэра Кофу зайти в морг и понюхать, чем там пахнет. Он бы сразу сказал тебе, что это за запах. И можно было бы обойтись без твоего мистического везения… Но вот что тебя понесло обедать именно в "Горбуна", ты можешь мне объяснить?

— Могу. Моя сверхъестественная интуиция! — Я не выдержал и расхохотался. — Вру, Джуффин! Моя сверхъестественная пакостность! Мелифаро задолжал хороший обед за пользование моим любимым одеялом. А я очень дорого ценю свое одеяло!

— Ну-ну… Фантастический ты парень! Жизнь давно не казалась мне такой удивительной штукой… Ладно. Насчет сэра Кофы ты все уяснил?

— Все, — вздохнул я, — идиотизм, не спорю! И ведь надо же такое!

Остальных-то я туда отправил!

— Очень остроумное решение… Ладно, со всеми бывает.

— А что еще? — осторожно спросил я. — Что еще я натворил?

— Да ничего ты больше не натворил, Макс. Вот только как вы с Мелифаро беду не учуяли… Знаешь, что горбун всерьез собирался вас отравить? С самого начала. Он был уверен, что вы пришли искать Бубуту. А поскольку у безумцев своя логика… Я сам понял это довольно поздно. Может быть, дело в том, что сумасшедшего трудно раскусить… Словом, после того, как ты унюхал "Короля Банджи", Итуло твердо решил угостить вас хорошей порцией яду.

— И что? — глупо спросил я.

— А ничего. Я уже собирался посылать вам зов, хотя ужасно не люблю вмешиваться в чужую жизнь… Но горбун просто забыл это сделать! Стоило ему

— Нет, — улыбнулся я, — у тебя галлюцинации!

— А-а… Я так и думала! — И Меламори уселась на ручку моего кресла.

Вот это да!

— Угостишь меня камрой, сэр Макс? Не тянет меня сегодня гулять…

Знаешь, я ужасно сплю в последнее время. Я хотела тебя спросить…

— Спрашивай! — Но тут нас прервал курьер, притащивший из "Обжоры Бунбы" целый поднос с какой-то снедью. Меламори налила себе камры и уткнулась носом в чашку. Это значило, что говорить мы начнем минут через десять: я уже изучил все ее милые привычки! Так что я достал сигарету. Магистры с ней, с конспирацией! В случае чего скажу, что мне прислали посылку с далекой дикой родины…

— Ты мне снишься каждую ночь! — угрюмо заявила Меламори. — И я хотела спросить: ты это нарочно делаешь?

Я честно помотал головой. Моя совесть была чиста: я действительно ничего для этого не делал! И вообще понятия не имел, как делать такие штуки "нарочно"!

— Ты мне тоже снишься! — весело заявил я. — Что в этом удивительного? Я о тебе думаю, и ты мне снишься. Вот и все. Так всегда бывает!

— Нет… Я имею в виду… Ну, ты уверен, что ни капельки не колдуешь?

Я искренне рассмеялся.

— Я просто не умею так "колдовать", Меламори! Спроси у Джуффина! Он так намаялся, пока научил меня делать элементарные вещи! — Это было некоторым преувеличением: учился я легко и быстро, но… Словом, мне показалось, что сгустить краски не помешает.

— Ладно… Наверное, я действительно много думаю о вас… о тебе. Но меня так напугали эти сны! Я просто хотела сказать, Макс, что если ты все-таки колдуешь, то это не нужно. В общем, меня не надо ни к чему принуждать. Просто подожди еще немного. Со мной никогда не происходило ничего подобного… Мне нужно привыкнуть!

— Конечно! — весело сказал я. — Все будет как ты скажешь, грозная леди!

Я могу ждать, могу научиться стоять на голове или перекраситься в рыжий цвет! Со мной очень легко договориться!

— Перекраситься?! В рыжий цвет? Ну ты даешь! — И леди Меламори с облегчением расхохоталась. — Придет же такое в голову! Представляешь, как это будет выглядеть?!

— Я буду прекрасен! — гордо заявил я. — Ты глазам своим не поверишь!

Оставшись один, я восхищенно покрутил головой. Мой роман, кажется, медленно, но верно выходил на финишную прямую. А сны… Ну что ж, мы "наступили друг другу на сердце", вот и сны у нас соответствующие. Странно, но мне действительно в голову не приходило, что мы с Меламори видим один сон на двоих! Хотя кто-кто, а уж я мог бы относиться к своим снам гораздо серьезнее. Иногда я бываю удивительно туп, если очень постараюсь!

До полуночи меня развлекал Куруш. Птица цитировала остроумные высказывания прошедших "обработку" поваров, порой совершенно кощунственные.

— Скучаешь, парень? — Сэр Кофа Йох появился так внезапно, что я подскочил как ужаленный. — Давай переодевайся! Пошли!

— Куда? — растерянно спросил я.

— Как куда? Туда, где творятся чудеса! Займусь твоим воспитанием!

"Жертвы обстоятельств"

Когда я проснулся, в спальне было почти темно. Это походило на рекорд: давненько я не спал до заката.

"Ну ты даешь, парень! — раздался в моей одуревшей со сна голове зов Мелифаро. — Молодец, я только что заработал корону!"

"Что?" — обалдело спросил я.

"Ничего особенного. Я поспорил с Меламори. Она утверждала, что ты проснешься до заката, я брякнул, что после. И был готов к проигрышу. Но ты меня здорово выручил."

"Значит, с тебя причитается не один, а два обеда. Твои долги растут на глазах, бедняга! Отбой!" Я зевнул и поплелся вниз, голова гудела, как с похмелья. Элла и Армстронг сыто дремали над своими мисками в центре гостиной. Молодчина Урф наверняка приходил, пока я спал: котята не только были готовы лопнуть, но и перестали быть теми растрепами, которые встретили меня утром.

К тому моменту, как я смыл липкую паутину сверхплановых сновидений и начал чувствовать себя человеком, курьер из "Сытого скелета" уже жалобно скулил под дверью. В последний момент я сообразил, что так и не успел одеться и, не долго думая, закутался в пеструю подстилку Армстронга. Это, конечно, не "Мантия Смерти", но открывать дверь голым было бы чересчур эксцентрично… Взглянув на лицо курьера, я понял что кошачья подстилка — тоже не лучший домашний костюм, но менять что-либо было уже поздно. Бедная моя репутация!

Закрыв дверь за перепуганным парнем, я вернул коврик на место и с удовольствием приступил к завтраку. После первой чашки камры я стал гораздо сообразительнее. До меня дошло, что леди Меламори вполне могла поспорить с Мелифаро не только по причине своего неконтролируемого азарта. Она наверняка решилась выполнить обещание поразмять ноги в моем обществе, а вот послать мне зов постеснялась. Пари насчет моего пробуждения — отличный способ заполучить полную информацию о моих делах, ну и тактично напомнить о себе.

Как будто я мог забыть о своей "головной боли"!.. Так что я немедленно связался с этим непостижимым существом.

"Хороший день, незабвенная!"

"Не день, а вечер, сэр засоня! По вашей милости я проиграла целую корону!"

"Я в курсе. Перед этим у меня была ужасная ночь: мне снился Джуффин.

Можешь себе представить?! Меня надо жалеть, а не ругать. А еще лучше — проветривать."

"Я зайду за тобой через полчаса, — просто сказала Меламори, — сэр Джуффин сообщил, что сегодня ночью ты свободен, так что у меня большие планы. Отбой."

И я чуть не умер от счастья. А потом пошел одеваться: если леди Меламори застанет меня завернутым в подстилку Армстронга, счастье будет недолгим! Или наоборот?…

Когда обалдевшая от собственной решительности Мастер Преследования застыла на моем пороге, я уже был прекрасен и готов ко всему. "Ко всему" — это значит пройти, если понадобится, тысячи миль по мозаичным тротуарам Ехо в сопровождении леди Меламори, поскольку совместная пешая ходьба — именно то,

что, по ее мнению, требуется неравнодушным друг к другу мужчине и женщине… Возможно, я торопился с выводами насчет этого "друг к другу", но отчаянные глаза Меламори подтверждали мои самоуверенные догадки.

На этот раз мы доковыляли до Нового Города (от моего дома это часа полтора ходьбы, между прочим). Меламори успела рассказать мне массу свежих сплетен, но я слушал в пол-уха: уж слишком было хорошо!

— Здесь есть одно замечательное место, — сообщила Меламори, — старый пустой особняк с маленьким садом. В саду торгуют какими-то дрянными напитками, поэтому там совсем безлюдно.

— Незабвенная, я знаю огромное количество безлюдных мест с дрянными напитками, начиная с собственной квартиры! — рассмеялся я. — Стоило так далеко идти!

— Это особенное место. Раньше там была загородная резиденция Ордена Потаенной Травы… когда Ехо был гораздо меньше, чем сейчас, конечно. Тебе понравится… Это здесь! — И мы свернули чуть ли не в "подворотню". Но темный узкий пролет вел в запущенный сад, озаренный голубоватым светом крошечных стеклянных шариков, наполненных сияющим газом. Здесь не было привычных столиков, только невысокие скамеечки, приютившиеся среди вечнозеленых кустов Кахха (очень похожих на обыкновенный можжевельник).

Воздух был удивительно холоден и прозрачен, но это был не тот холод, от которого можно замерзнуть… Мне показалось, что я удивительно молод, а мир вокруг полон тайн… Что ж, все это было чистой правдой! Я расплылся в улыбке.

— Мне уже нравится! Здесь великолепно!

— Ага… Не вздумай заказывать камру, она у них просто отвратительная.

Уж лучше что-нибудь покрепче: такого рода напитки при всем желании невозможно испортить.

— Покрепче?! Не забывай, у меня еще утро!

— Да, действительно… Ну, тебе же хуже, сэр Макс! А я буду накачиваться какой-нибудь "Джубатыкской пьянью": у меня, с твоего позволения, уже давно вечер…

— Ничего страшного! — заявил я. — Есть же у них еще что-то. Ну, хотя бы вода из какого-нибудь грешного священного источника…

Воду здесь, увы, не подавали, так что я был вынужден довольствоваться стаканом какого-то кислого компота. Думаю, мы с Меламори были замечательной парочкой: хрупкое эльфоподобное создание, налегающее на крепчайшую "Джубатыкскую пьянь" и здоровый мужик в "Мантии Смерти", прихлебывающий компотик!

— Если уж говорить, так здесь! Что касается моих страхов, Макс… — ни с того ни с сего решительно начала разрумянившаяся от своего пойла Меламори, потом резко умолкла и так же неожиданно продолжила. — Кое-что я все-таки раскопала! Ну-ка скажи мне: какого цвета у тебя глаза?

— Ко…ка… кажется, коричневые… или… — Я был ошеломлен. — Грешные Магистры, что это с моей памятью?!

— Ага, значит, сам не знаешь! Ладно, смотри! — И Меламори извлекла из складок темного лоохи маленькое зеркальце. — Смотри, смотри…

Я посмотрел. Из зеркальца на меня уставились серые глаза, круглые от удивления.

Дни бежали удивительно быстро. Дома я часами просиживал над своей "волшебной подушкой". Иногда мне удавалось извлечь оттуда не так уж мало! Но процедура была весьма долгой и утомительной. Больше всего раздражало, что я сам не понимал, как у меня вообще хоть что-то получается!… По вечерам я прилежно колесил по Ехо в обществе Меламори, ночью бездельничал и болтал с Курушем, а перед рассветом отправлялся домой, чтобы увидеть еще одну Меламори, Меламори из моих снов…

Кулинары действительно начали приходить в Дом у Моста целыми толпами.

После того, как нас почтил своим присутствием господин Гоппа Талабун, хозяин всех "Скелетов": "Сытого", "Пьяного", "Толстого", "Счастливого" и иже с ними, мне стало ясно, что сэр Джуффин Халли был совершенно прав, как всегда!

Его гениальная идея прижилась в народе. Разумеется, самому Гоппе серьга Охолла был совершенно ни к чему: он не только не умел готовить, но и питался, по слухам, одними бутербродами. Парень привел к нам две дюжины своих главных поваров и заодно прочитал целую лекцию о вреде обжорства.

Знал, хитрец, что его никто и слушать не станет!…

С вечера нашего исторического визита в Иафах прошло дней десять.

Однажды за час до заката сэр Кофа Йох прислал мне зов. Я как раз пытался выудить из "щели между мирами" шестой по счету окурок… Как правило, добыть до ухода на службу больше пяти сигарет мне удавалось редко, но я так старался!

"Сегодня возьми с собой нормальную одежду, Макс! Пригодится!"

"Что-то случилось?" — сразу спросил я.

"Нет, но что-то обязательно случится! Жди меня после полуночи, мальчик.

Отбой!"

Я был так заинтригован, что даже забыл порадоваться шестой сигарете, оказавшейся в моей руке. Кстати, она была целой!…

В Доме у Моста творился ставший привычным бардак. Похудевший злой Мелифаро отбивался от дюжины поваров, жаждущих получить серьгу Охолла.

— Я работаю до заката, мальчики! До за-ка-та! Знаете, что такое закат?

Это когда солнышко идет баиньки! Знаете, что такое солнышко? Эта такой кругленький светящийся шарик, он ползает по небу! Кажется, я все понятно объясняю! Приходите завтра!

Повара угрюмо топтались в Зале Общей Работы. Они надеялись, что сэр Мелифаро еще немного пошумит и снова возьмется за дело.

— Почему бы вам действительно не прийти завтра, господа? — дружелюбно спросил я. — Нет, если вам так уж припекло, я сам могу заняться вами. Есть желающие?

Оторопело покосившись на мою черно-золотую "Мантию Смерти", повара начали отступать. Через минуту мы с Мелифаро остались одни.

— Спасибо, Ночной Кошмар! — Мелифаро устало улыбнулся. — Никогда не думал, что в Ехо столько поваров! Сегодня я облагодетельствовал сотни полторы… Это же все-таки магия! А я не такой железный, как кажется этому извергу Джуффину… Пойду спать: завтра будет то же самое!

Я прошел в кабинет. Сэра Джуффина Халли уже не было. Наверное, отправился в какой-нибудь трактир пожинать сладкие плоды своих государственных трудов…

— Макс, — в приоткрытую дверь заглянула Меламори, — вы… ты уже пришел?

Чемпаркароке насчет того, что серьга ему нужна только для красоты, или…

Бедный Ночной Кошмар! Тебе-то там все равно делать нечего!

— Тоже мне горе! — Я гордо пожал плечами. — Иди уж, морфинист несчастный!

— Кто? Ну ты и ругаешься иногда! Наверное, это что-то очень неприличное!

— Почему "неприличное"? Так у нас на границе называют сумасшедших кочевников, пристрастившихся к пожиранию свежего конского навоза. Они тоже утверждают, что это "приносит отдохновение"…

— Завидуешь! — упрямо подытожил Мелифаро. — Ладно, Магистры с тобой, я пошел наслаждаться!

— Это кто еще будет наслаждаться! — мечтательно сказал я вслух, оставшись один. И отправился в наш с Джуффином кабинет. Налил себе камры, достал коротенький окурок… Жизнь была прекрасна!

В этот вечер я никуда не отлучался, поскольку леди Меламори, оказывается, "плохо спала прошлой ночью и слишком устала, чтобы гулять".

Зато мне было твердо обещано, что "завтра твои бедные ноги проклянут тебя, Макс!" За неимением лучшего обещание было очень даже ничего…

Прогнозы сэра Джуффина сбывались. На следующий день в Доме у Моста побывали мадам Жижинда со своим поваром и еще одна пышная рыжеволосая красотка с фиалковыми глазами. За ней понуро тащились целых два перепуганных повара. Это зрелище я не пропустил, поскольку дама пришла на закате. Только когда сверху, путаясь в полах роскошного лоохи, прибежал раскрасневшийся сэр Луукфи Пэнц, до меня дошло, что это и есть знаменитая леди Вариша, обожаемая молодая жена Мастера Хранителя Знаний и хозяйка знаменитого на весь Ехо ресторана "Толстяк на повороте"… Сэр Лонли-Локли произнес длинную речь касательно того, как "все мы счастливы", ну и так далее! Он просто незаменим в подобных "официальных" ситуациях, наш Мастер Пресекающий ненужные жизни.

Мелифаро, разумеется, вопил во весь голос: "Ну ты даешь, парень!" Кажется, он орал очень искренне. В конце концов, польщенная нашим вниманием леди Вариша удалилась, бережно поддерживая свое сокровище: у бедняги Луукфи ноги от смущения заплетались. Повара, чьи уши уже были украшены благословенными побрякушками, угрюмо последовали за хозяйкой…

А потом мы с Меламори отправились гулять, оставив в канцелярии одного Куруша. Мудрая птица не возражала: я обещал ему пирожное. Никаких мучительных разговоров о моей "нечеловеческой природе" на этот раз не было… страстных поцелуев на прощание, увы, тоже. Но я не огорчался: наверное, этой потрясающей леди действительно требовалось время, чтобы смириться с мыслью, что я ей так сильно нравлюсь… А я мог позволить себе роскошь стать терпеливым: теперь у меня были мои сны.

Я подозревал, что сны о Меламори были еще одним (возможно, нечаянным) подарком сэра Мабы Калоха, его способом пошутить. Стоило мне закрыть глаза, она тут же появлялась в оконном проеме спальни. И Меламори из снов совсем меня не боялась… Вот только двигаться было так трудно! Мне удавалось чуть-чуть привстать, но на этом мои достижения и заканчивались. Странные это были сны, одним словом! Странные и хорошие. А потом она исчезала, я просыпался на мгновение и засыпал снова…

— Что это со мной? Совсем забыл, надо же!

— Забыл? Немудрено было забыть: вчера они действительно были карие… вечером. А утром — зеленые, чтобы скучно не стало, наверное. А когда я заходила в Управление за три дня до Конца Года — голубые. Я еще подумала, что они такие же, как у моего дяди Кимы…

— Очень мило с твоей стороны, Меламори, что ты обращаешь внимание на такие мелочи… Но для меня это новость! Даже поверить трудно. Ты ничего не перепутала?

— На что будем спорить? — усмехнулась Меламори. — Посмотришь на себя через час! Они у тебя все время меняются!

— Не буду я с тобой спорить! — буркнул я, отдавая зеркальце. — Но хоть убей, не понимаю: при чем тут какие-то страхи? Ну, меняются у меня глаза, тоже мне чудо! Кто бы уж говорил… У тебя же вся родня в Семилистнике, незабвенная!

— В том-то и дело! Я много чего знаю, но о таком никогда не слышала…

Вчера вечером, когда до меня дошло, я даже спросила у дяди Кимы… Я не стала говорить про тебя, сказала, что заметила это у одного из курьеров… И Кима тоже заявил, что мне померещилось, поскольку "так не бывает". Я не рискнула настаивать, но сегодня утром спросила у сэра Джуффина. Знаешь, что он мне сказал?

— Попробую угадать… "В Мире много чудесного, девочка!" Или: "Не забивай себе голову пустяками, Меламори". Я угадал?

— Почти! — вздохнула Меламори. — Он заявил, что это — "не единственное твое достоинство". И добавил, что в городе полно обыкновенных ребят, без всяких там странностей, и именно поэтому они совершенно не подходят для работы в нашей конторе…

— Мне приятно! — улыбнулся я. — Скажу ему "спасибо" при случае.

— Сэр Макс, все это очень весело, но… Ты вообще уверен, что ты — человек?

— Не знаю! — расхохотался я. — Никогда над этим не задумывался!

— Сэр Джуффин ответил мне тоже самое… И точно так же ржал. А мне что делать прикажете?… Службу бросать, чтобы вас… тебя не видеть, или напиваться при каждой встрече для храбрости?! Сэр Макс, я тебя спрашиваю!

Наверное, мне следовало немедленно придумать какую-нибудь успокоительную глупость. Это было в моих же интересах. Но… Меламори нравилась мне так сильно, что ни врать, ни выкручиваться не хотелось.

— Я не знаю! — снова сказал я. — Я совершенно уверен в том, что нормальнее меня человека еще поискать надо… как ни странно это звучит…

Только не надо морочить мне голову, Меламори! Не такая уж ты трусиха, насколько я разбираюсь в людях.

— Да, не трусиха. Но… я выросла среди странных людей, Макс. Мои родственнички из Ордена Семилистника, можешь себе представить… И привыкла к тому, что я — "самая главная", что ли… Я все знаю, все понимаю и кого угодно могу довести до ручки… ну, почти кого угодно. Ну, я еще способна смириться с тем, что сэр Джуффин Халли выше моего понимания, поскольку знаю историю Смутных Времен не из книжек… Он тебе как-нибудь сам расскажет… если еще не рассказал! Но я не хочу, чтобы мне нравился человек, который… которого…

— Которого ты не можешь "довести до ручки"? — весело спросил я.

— Да, наверное… Кроме того, меня так воспитали… В общем, если я чего-то не понимаю, я этого боюсь! Орден Семилистника на том и стоит, если хочешь знать: осторожность и познание, именно в такой последовательности! А поскольку я понимаю многое… Словом, поэтому обычно я — не трусиха. А стоит мне посмотреть на тебя, сэр Макс, и я теряюсь!

— У тебя есть только один выход, Меламори — подмигнул я, — изучить меня получше… Покончи с "осторожностью" и приступай к "познанию"! Ты обнаружишь, что я жуткий зануда, и все будет в порядке. Советую начинать побыстрее: к следующему полнолунию я окончательно утрачу человеческий облик!

— Мне оставалось только шутить: таких проблем с девушками у меня еще не было. Как правило, их не устраивали совсем другие вещи…

Вечер закончился сумбурным распитием чего-то изумительного в гостиной Меламори в обществе ее восьми (представьте себе!) подружек. Барышни были одна краше другой и так восторженно щебетали свои бесконечные, но удивительно остроумные монологи, что голова у меня пошла кругом. Меламори действительно здорово переборщила с горячительными напитками, поэтому на прощание мне достался довольно увесистый поцелуй. Почти как настоящий! Я был настолько сбит с толку, что решил просто радоваться тому, что есть, а там — будь что будет!

Весь остаток ночи я бродил по Ехо, пугая своей "Мантией Смерти" одиноких прохожих. Голова горела от шальных предчувствий. А какой-то дремучий охотничий инстинкт требовал немедленных "мужских поступков", не менее дремучих. Но городское воспитание взяло вверх: в окно спальни леди Меламори я все-таки не полез. Уснуть мне, впрочем, тоже не удалось, даже после полудня. Покувыркавшись часа два среди одеял, я махнул рукой на свой "режим дня" и отправился в Дом у Моста гораздо раньше, чем это было необходимо.

— Не спится, сэр Макс? — весело поприветствовал меня сэр Джуффин Халли.

Мне крайне редко доводилось видеть своего шефа в дурном расположении духа, но таким счастливым, как сегодня, он никогда на моей памяти не был!

— Что стряслось? — спросил я. — Бубута все-таки умер?

— Ну что ты, Макс, он в порядке. Собирается прислать вам с Мелифаро приглашение в гости, так что готовься! Плохо быть спасителем генерала Боха: благодарность этого чудесного человека куда более утомительна, чем его гнев… Но не в этом дело. Помнишь пирог Чаккатта?

— Еще бы!… А, понимаю! Вам удалось раздобыть еще одну порцию?

— Смотри на вещи шире, парень! Говорил же тебе, что мы будем перекраивать историю! Скоро пирог Чаккатта будет доступен любому задрипанному горожанину! Ну, и нам с тобой заодно.

— Как это, сэр? — осторожно спросил я. — Вы что, собрались переписать Кодекс Хрембера?

— Всегда знал, что твоя интуиция — это нечто! Угадал, Макс! Ну, не то, чтобы совсем переписать, но… В общем, мы внесем туда одну маленькую поправку. Аккуратную такую поправочку… Все уже готово. Осталось получить официальное разрешение от сэра Нуфлина. За этим-то мы к нему и едем…

— Джуффин, — осторожно спросил я, — а я-то вам зачем? Я, конечно, польщен и все такое, но… Вы уверены, что я — тот самый парень, которого следует тащить в резиденцию Семилистника? А как насчет цвета моих глаз? Вас не упекут в Холоми

крутился перед зеркалом в коридоре, заодно зазывал полицейских в свое заведение, снова вернулся ко мне, еще раз сообщил, что "ему нравится", и, наконец, ушел… Теперь в "Старой колючке" полный аншлаг, как я понимаю!

— Ты хочешь сказать, что за серьгой приходил один Чемпараклароке?!

Которому, по его словам, магия вообще не требуется? Что же это, Джуффин? — Я растерянно повернулся к своему боссу. — Вы так все хорошо устроили, а эти идиоты…

— А ты что думал, они прибегут в первый же день? Серьга Охолла — это не шуточки! Знаешь, что будет с тем, мягко говоря, кретином, который решится применить магию хотя бы двадцать первой ступени, если у него в ухе висит эта цацка? Очень сомневаюсь, что многие способны пережить болевой шок, который им в этом случае гарантируется! А наши славные кухонные чародеи — тоже люди, и они не совсем готовы к таким ограничениям. Каждому кажется, что если он однажды по случаю переступит запрет, то от нас можно и спрятаться… Людям свойственно заблуждаться!… А насчет серьги Охолла двух мнений быть не может: она или есть, или ее нет!

— А снять? — Я ничего не понимал. Вчера я так хотел спать, что не успел расспросить Джуффина: а что такое, собственно, эта "серьга Охолла"?

— Ох, Макс! Что ты несешь? Какое там снять! Смотри, степное чудо! — Мелифаро протянул мне довольно большое кольцо из темного металла. От обычной серьги кольцо отличалось в первую очередь тем, что было сплошным, без всяких там застежек. Я осторожно взял вещицу. Она была тяжелой и теплой. Слишком тяжелой и теплой, чтобы быть настоящей…

— Вдеть ее в чье-то ухо довольно легко, но и это может только компетентный специалист. Например — я! Поскольку этот металл, как ты понимаешь, не может проникнуть в человеческую плоть без вмешательства некоторых специфических заклинаний, — важно объяснял Мелифаро. — А уж снять… В Ордене Семилистника есть несколько ребят, которые специализируются на процедурах такого рода. Но прийти в Иафах и сказать:

"Ребята, снимите с меня эту дрянь, мне тут поколдовать срочно приспичило", — согласись, Макс, это несколько бестактно! Я прав, шеф?

— Абсолютно! — зевнул сэр Джуффин. — Ты настолько прав, что мое присутствие здесь становится просто неуместным. Я пошел спать, мальчики.

Устал как сердитый убийца!

— Джуффин! — Я не мог не выяснить главное. — Так что, все это было зря?

В смысле: ваша затея? Они боятся?

— Ну что ты, тоже мне "ясновидец"! Сегодня у Чемпараклароке толпится весь город. Завтра к нам заявится парочка его завистников похрабрее. Вечером все клиенты ринутся к ним. Послезавтра придет еще человек десять… Через полдюжины дней нам придется отбиваться от желающих. На все нужно время, ясно?

— Ясно! — Я вздохнул с облегчением. — Несколько дней я уж как-нибудь потерплю.

— Вот обжора! — восхищенно сказал сэр Джуффин и удалился. Мелифаро слез со стола.

— Я, пожалуй, все-таки зайду в "Колючку". Мне очень любопытно: врал

наисладчайшим во всех Мирах!…

Стоит ли добавлять, что до заката я не вылезал из спальни. Каюсь, но даже желание увидеть Меламори не заставило меня отправиться в Дом у Моста раньше времени… Забавно, но первый опыт, оказывается, был самым успешным: при следующих попытках ждать мне приходилось еще дольше. Но теперь-то я знал, за что страдаю! К моменту ухода на службу у меня было четыре сигареты: три кем-то начатых и одна целая. Аккуратно упаковав свою добычу и спрятав сверток в карман "Мантии Смерти", я отправился в Управление Полного Порядка.

Со всеми этими запредельными экспериментами я даже забыл поесть!

После вчерашнего "исторического события" я, признаться, ожидал, что перед дверью для посетителей будет стоять огромная толпа поваров, жаждущих получить серьгу Охолла в ухо и вожделенное разрешение применять на своей кухне магию запретной двадцатой ступени в придачу. Ничего подобного!

Посетителей не было ни на улице, ни в коридоре, ни даже в Зале Общей Работы, где предполагалось устроить временную приемную. На столе восседал Мелифаро, у него было скучающее лицо хорошо отдохнувшего человека. Сэр Джуффин Халли вышел мне навстречу из своего кабинета.

— С ума сойти, Макс! Ты сегодня вовремя, а не на три часа раньше. Что с тобой, парень?

— А вы не в курсе? — спросил я не правдоподобно счастливым голосом. — Мне приснился сэр Маба.

— Да? И что, это видение было слишком прекрасно, чтобы просыпаться?

— Вы не знаете? Он научил меня доставать сигареты! Из-под подушки!

— Смотрите-ка, какой он заботливый! Не ожидал… И у тебя что-то получилось? Да, получилось… это написано большими буквами на твоей счастливой физиономии! Странно, сэр Маба вообще-то слишком потрясающее существо, чтобы быть хорошим педагогом… Мы говорим о сущих пустяках, Мелифаро, не бери в голову! — Джуффин наконец-то обратил внимание на выпучившиеся от любопытства глаза своего Дневного Лица. — Теперь тебе придется больше работать, бедняга! Сэр Макс, как я понимаю, будет посвящать все свое время увлекательным процедурам со своей подушкой.

— Да, это серьезная причина! — важно кивнул Мелифаро. — В самом деле, чего тебе тут всякой ерундой заниматься, парень! Подушка — это я еще понимаю…

— Все не так страшно! — Я был великодушен, как всякий по-настоящему счастливый человек. — Рано меня хоронить, мы еще попрыгаем… Скажите лучше, где повара? Или я пришел слишком поздно? Что тут творилось, ребята?

— Да ничего тут не творилось! — зевнул Мелифаро. — Приходил Чемпаркароке, хозяин "Старой колючки"… Это действительно было то еще зрелище! Заявил, что он свои фирменные супы Отдохновения вообще без всякой магии готовит, но серьга Охолла, дескать, вещь шикарная, и клиентам понравится. Смешной парень! Потребовал, чтобы я проделал процедуру надевания серьги перед зеркалом, чтобы он мог "следить за процессом". Я решил повеселиться, вызвал трех младших служащих. Ребята обступили Чемпаркароке, каждый держал по зеркалу, так что тот мог созерцать свои отражения во всех ракурсах!… Я всадил ему в ухо серьгу, завывая какие-то ужасные заклинания, половину из которых выдумал на ходу. Парень был просто счастлив! Сказал, что ему, дескать, нравится! Потом полчаса

за общение с "нечистью"? Леди Меламори, кажется, это одобрит!

— А, она тебе уже все выложила? Смешная девочка!… Но знаешь, Макс, Нуфлин — мужик серьезный. Он в курсе насчет Истинной магии и всего остального… На заре Смутных Времен его эмиссары у меня в ногах валялись, между прочим… именно потому, что он был в курсе! Без таких ребят, как мы с сэром Мабой, Орден Водяной Вороны…

— "Водяной Вороны"? — Я расхохотался.

— Смейся, смейся, парень… Теперь уже можно. А всего-то сто с небольшим лет назад это было совсем не смешно! За ними стояла настоящая Сила, а не какие-нибудь дерьмовые фокусы! И если Мир был готов рухнуть к Темным Магистрам в тартарары, то не без их помощи…

— Все равно смешно! Так что, сэр, пресловутая великая "победа Гурига VII" — ваших рук дело?

— В некотором роде… Я тебе как-нибудь расскажу на досуге… когда будешь готов понять хоть половину моих историй. Не обижайся, парень, способность понять зависит от личного опыта, а не от умственных усилий…

Да, возвращаясь к твоему вопросу. Я беру с собой тебя и сэра Кофу по той простой причине, что меня об этом попросил сам Нуфлин. Он — хозяин дома, ему и решать.

— Хочет посмотреть на диковинку из другого мира?

— Хочет посмотреть на моего будущего преемника, если уж на то пошло…

Я чуть не свалился на пол вместе с креслом. И начал проделывать дыхательную гимнастику Лонли-Локли. Кажется, это помогло мне выжить.

— Только не переживай, парень, — ухмыльнулся Джуффин, — какое тебе дело до того, что случится лет через триста? Насколько я знаю, ты никогда не собирался жить так долго, поэтому воспринимай мое заявление просто как информацию о своей загробной жизни. Договорились?

— Договорились, — вздохнул я, — все равно больше так не шутите, ладно?

— А кто сказал, что я шучу? Ну хватит тебе причитать! Ты же с самого начала знал, зачем я тебя сюда вытащил! Другое дело, что ты весьма успешно скрывал от себя это знание, молодец, хвалю… Свари-ка лучше камру: тебе нельзя терять форму.

— Это уже лучше! Сейчас я опять стану нормальным идиотом, опозорюсь как следует, и все будет в порядке!

— Не прибедняйся, — хмыкнул Джуффин, отведав мое творение, — сегодня даже лучше, чем позавчера!…

Ровно за час до заката появился сэр Кофа Йох, на этот раз при своем собственном лице, в роскошном темно-пурпурном лоохи.

— На одежду такого цвета имеет право один лишь сэр Кофа! — назидательно сообщил мне Джуффин. — Поскольку хранил покой этого грешного городка на протяжении двухсот лет. Именно по вине сэра Кофы обыватели Exo уцелели в Смутные Времена… Убил бы его за это: как они меня достали, эти обыватели!

— Виноват, виноват, — потупился сэр Кофа Йох, — что поделать, служба была такая!

— А как же случилось, что теперь на вашем месте сидит генерал Бубута? — спросил я. — Интриги, да?

Джуффин и Кофа переглянулись и скорчились от смеха. Я тупо хлопал глазами.

— Мальчик, ты до сих пор не понял, где работаешь! — стонал сэр Кофа Йох. — Ты не понял: это же повышение! Да еще какое! Ты что не знаешь, что наш Джуффин — второе лицо в государстве?

— После Короля?

— Где твои мозги, парень? После Магистра Нуфлина, конечно! Ну а мы с тобой и его величеством Гуригом VIII топчемся где-то в первой десятке!

— Ну и дела! — Я огорченно покрутил головой.

— Не расстраивайся, Макс! В конце концов, это — неофициальная версия иерархической лестницы, так что жить она не мешает! Поехали!

И мы поехали в Иафах.

"Явные Ворота" замка Иафах, резиденции Ордена Семилистника, Благостного и Единственного, открываются только два раза в сутки: на рассвете и на закате. Ранним утром они открыты для представителей Королевского Двора и прочих "светских" лиц. Ну а в сумерках сюда проникают такие "темные личности", как мы, грешные. В конце концов, Малое Тайное Сыскное Войско — самая зловещая организация в Соединенном Королевстве, как это ни забавно…

Великий Магистр Ордена Семилистника Нуфлин Мони Мах ждал нас в темном просторном зале. Разглядеть его лицо в густом полумраке было практически невозможно. А потом я понял, что у него уже давно нет лица, вернее, старик сам позабыл свое лицо, а посему никому не дано его разглядывать… И еще я понял, что Великий Магистр сам соизволил подарить мне это безмолвное объяснение.

— Вы не поверите, какое огромное счастье дожить до вашего визита, господа! — Голос сэра Нуфлина свидетельствовал о преклонном возрасте, но за этими дребезжащими звуками скрывалась такая невероятная сила, что я поежился. — И что вы думаете? Я-таки дожил до этого дня! — Интонации Великого Магистра выдавали незаурядно ироничного человека. Тем временем любопытные глаза уставились на меня из темноты.

— Ты теперь служишь у Джуффина, мальчик? И как она тебе, эта служба?

Говорят, ты делаешь успехи!… Не надо стесняться старика Нуфлина, Макс!

Меня надо или бояться, или не бояться. Первое тебе уже вроде бы ни к чему…

Можешь не отвечать, садись и слушай, что будут говорить старые мудрые люди.

Потом расскажешь внукам, хотя откуда у тебя могут взяться внуки!..

Я решил внять совету Великого Магистра и молча уселся на низкий удобный диван. Мои старшие коллеги сделали то же самое: кажется, сэр Нуфлин никого не призывал соблюдать придворный этикет.

— Джуффин, ты так любишь хорошо покушать! — приветливо сказал сэр Нуфлин. — Это даже удивительно, что ты так долго тянул со своей идеей… Мои мальчики от нее просто в восторге. Они говорят, что оппозиция будет вынуждена заткнуться лет на двести. Тоже мне, теоретики! Кофа, ты мудрый человек, скажи мне честно: ты когда-нибудь видел эту "оппозицию"? Я в нее вообще не верю. Это — детские выдумки. Моим мальчикам кажется, что старому Нуфлину станет скучно жить на этом свете без врагов… Скажи, Кофа, неужели я плохо разбираюсь в людях?

— Вы правы, сэр Нуфлин! — важно подтвердил сэр Кофа Йох. — Если она и есть, эта оппозиция, то не в Exo. А если кто-то что-то бубнит в каком-нибудь Ландаланде…

— Ой, нам так страшно, да? — подхватил сэр Нуфлин. — Мы просто не знаем,

— А это — сон? — тихо спросила Меламори. — Ты уверен?

— Да. Причем это мой сон, а не твой. — Я глупо улыбнулся.

Меламори тоже улыбнулась и начала таять. Я хотел удержать ее, но понял, что не могу пошевелиться. Я весил тонну… да какое там, куда больше!

Тоненький силуэт стал совсем прозрачным.

— Да, я уже дома! — удивленно пискнула Меламори и исчезла окончательно.

А я проснулся. Было раннее утро. Армстронг и Элла тихо посапывали где-то в районе моих пяток. "Котята! Они же могут сдвинуть подушку, то есть "затычку"… и другие Миры хлынут в мою бедную спальню!" — спросонок ужаснулся я. И опрометью кинулся к маленькому шкафчику в конце комнаты.

Нашел клубок ниток и иголку. Моя запасливость иногда просто поражает! Снова залез в постель и накрепко пришил уголки подушки к мягкому толстому ковру, который, собственно, и являлся кроватью. Теперь все было в порядке! Моя голова опустилась на ковер рядом с пришитой подушкой, и я отключился. На этот раз обошлось без сновидений, во всяком случае, я ничего не запомнил…

Окончательно я проснулся около полудня. Солнце, очаровательно наглое, каким бывает только ранней весной, с любопытством выглядывало из-за занавесок. Я задумчиво посмотрел на крепко пришитую подушку: что за глупость?!.. И все вспомнил. Угадайте с трех раз, что я сделал в первую очередь? Разумеется, тут же сунул руку в гипотетическую "щель между Мирами" и замер в трепетном ожидании. Могу поклясться: ничего особенного я не почувствовал. Наверное, это выглядело очень глупо: я стоял на четвереньках, одна рука под подушкой, на лице — напряженное ожидание чуда… И само собой, я был не одет!

Примерно через четверть часа я начал понимать, что сэр Маба Калох — не дурак пошутить. Милая шутка, маленькая, но изящная месть за мое давешнее "разоблачение"… Но ведь он сам говорил, что это "весьма продолжительная процедура", так что надежда, имеющая чудесное свойство умирать последней, все еще теплилась в одном из темных закоулков моего сердца. Прошло еще минут десять. Ноги затекли, несчастный левый локоть ужасно болел. У надежды начались предсмертные судороги… И тут я понял, что кисть моей правой руки больше не лежит на мягком ворсе под теплой подушкой. Она была… вернее, ее не было вовсе! И в то же время я мог пошевелить пальцами… при большом желании. Я так испугался, что забыл обо всем на свете. Затекшие ноги, сведенные судорогой плечи… какие пустяки! Что случилось с моей бедной лапой, хотел бы я знать, дырку над всем в небе?! Не нужны мне эти дурацкие сигареты, буду курить глупый вонючий трубочный табак, только верните мою любимую руку!.. Хотя и сигарета мне сейчас тоже не помешала бы!

Я так рванулся назад, что потерял равновесие и шлепнулся на бок. Благо хоть с четверенек падать невысоко! Я нервно рассмеялся. Моя рука снова была со мной… и между средним и указательным пальцами была зажата наполовину выкуренная горящая сигарета. Фильтр, красный от губной помады… Отлично, значит, я ограбил какую-то барышню! Синие цифры 555 под фильтром… Грешные Магистры, да какое это имело значение! Я сделал затяжку, и голова пошла кругом…

Нужда сделала меня жутким скрягой: через несколько секунд я осторожно погасил сигарету и пошел умываться. Потом разогрел остатки вчерашней камры, сел в кресло и с нежностью раскурил свой измятый "бычок". Мое утро безусловно было

— Простите меня, сэр Маба! — виновато сказал я. Спать-то я спал, но соображал неплохо, так что сразу понял, о чем шла речь. — Я действительно хотел пошутить.

— Знаю… Ничего страшного не случилось, эти трое — тот еще народ… В общем-то они и без твоей выходки меня учуяли. Но на будущее учти: хочешь со мной пообщаться — на то есть Безмолвная речь. Не зря же ее придумали, в конце концов! А сообщать всем присутствующим: "Здесь сэр Маба Калох" все-таки не стоит, ладно?

— Ладно! — Мне было немного стыдно.

— Вот и славно… Раз уж меня занесло сюда лихим ветром, сделаю тебе подарок.

— Какой?

— Какой, какой… Хороший! Береги теперь свою подушку! Смотри, чтобы никто никогда не сдвинул ее с места.

— Почему?

— Потому что подушка такого "великого героя" может стать отличной затычкой в щели между Мирами… Я понятно выражаюсь?

— Нет! — честно сказал я.

— Ох, Макс! И как бедняга Джуффин тебя чему-то учит, ума не приложу!

Ладно… Помнишь, как я добывал из-под стола все эти дурацкие угощения?

— Да, — я расплылся в улыбке, — и я теперь тоже так смогу?

— Ну ТАК ты сможешь еще не скоро, но если хорошо постараешься, может быть, сумеешь выцарапать из далеких Миров эти свои смешные курительные палочки… Попробуй, когда проснешься! Только не забудь про подушку. Лучше всего прибей ее гвоздями к полу, мой тебе совет!

— А что я должен делать?

— Сунуть руку под подушку… а потом все пойдет как по маслу. Только запасись терпением, парень. Поначалу это весьма продолжительная процедура!

Сам увидишь!

— Ну, сэр Маба… Если я смогу добыть хоть одну нормальную сигарету…

Я — ваш вечный должник!

— Вот и славно! Твоя смешная привычка — наилучшая гарантия того, что ты будешь прилежно заниматься. Хорошая практика — вот что тебе сейчас нужно!…

Ладно, я пошел.

— А… а вы мне еще будет сниться? — затаив дыхание, спросил я. — Может быть, я еще чему-нибудь смогу научиться?

— Сможешь, конечно… И даже без моей помощи! Не обещаю, Макс, что буду часто навещать тебя в ближайшее время. Ты такой молодой, а я такой старый…

Скучно мне пока тебя учить. Пусть уж Джуффин с тобой возится! Тем более, что сейчас ты хочешь смотреть совсем другие сны…

— Что вы… — Но заканчивать фразу было бесполезно: Сэр Маба Калох уже исчез, ушел в какие-то одному ему известные непостижимые дали заниматься вещами поинтереснее, чем возня со мной. Вместо него в окном проеме стояла Меламори. Наверное, это и были те самые "совсем другие сны", которые, по мнению сэра Мабы, мне хотелось смотреть… Что ж, такие мудрые люди, как сэр Маба Калох, редко ошибаются!

— Хороший сон, незабвенная! — весело сказал я. Спать и помнить, что спишь — удивительное ощущение! — Как я рад тебя видеть!

что делать… Ладно, Джуффин, расскажи мне, как будет выглядеть весь этот бардак, и покончим с делом. Между прочим, твой мальчик не спал больше суток, ты это знаешь? Нельзя так мучить своих людей! Ты всегда был такой злой человек…

— Он сам себя замучает, без посторонней помощи! — ухмыльнулся сэр Джуффин. — Что касается моего предложения… Каждому повару серьгу Охолла в ухо, как у ваших послушников, и пусть себе экспериментируют на кухне с запрещенной магией, хоть черной, хоть белой… до двадцатой ступени, конечно. Больше никак нельзя!

— Ой, Джуффин, а зачем им больше? Если честному человеку надо просто хорошо приготовить покушать, ему больше и не надо!

— Да. И заодно мы можем быть уверены, что они никогда не замахнутся на большее… Тоже какая-никакая гарантия безопасности!

— И чего ты раньше молчал, Джуффин! Ты что, ждал, когда я начну думать про такие вещи? Для меня, между прочим, и так очень неплохо готовят!.. Кто бы мог подумать: теперь все люди будут иметь свой хороший обед, как в старые добрые времена!

Я внимательно следил за ходом беседы. Итак, Кодекс Хрембера больше не будет препятствовать созданию кулинарных шедевров! Меня это даже пугало: уж если до сих пор я был жутким обжорой, то что же со мной станет теперь?!

Наверное, разъемся до Бубутиных гротескных размеров! Но в общем, я был доволен… В какой-то момент мне показалось, что здесь присутствует еще один слушатель, только невидимый… Я даже явственно услышал знакомое снисходительное хихиканье. Неужели любопытство сэра Мабы Калоха распространяется и на такие приземленные материи? Во всяком случае, я пока знал только одного любителя незримо присутствовать при важных событиях! Мои размышления прервал сэр Нуфлин.

— А что ты думаешь обо всем этом, молодой человек? Ты тоже любишь хорошо покушать?

— Люблю! — честно сказал я. — Повар из меня никакой, поэтому мои взгляды на этот вопрос полностью совпадают с философией сэра Мабы Калоха: откуда бы ни появлялась еда, хоть из другого Мира, лишь бы она была хорошей!

— И я покосился в тот самый темный угол, откуда, по моему разумению, взирал на нас сам Маба. — Я правильно излагаю? — подобострастно спросил я. Честно говоря, это была шутка специально для сэра Джуффина Халли: мне показалось, что мой шеф ее оценит, а остальные не заметят. Вместо этого все трое уставились на меня как ботаники-любители на какую-то редкую разновидность плотоядного растения: с восторгом и опаской.

— Ой, Джуффин! — Дребезжащий голос Великого Магистра рассек тишину. — Какой нюх у твоего мальчика! Унюхать старого пройдоху Мабу! Кто бы мог подумать?! Где ты его нашел?

— Примерно там же, где мы с вами в свое время похоронили этого шутника Лойсо Пондохву… Ну, чуть-чуть подальше… — Сэр Джуффин Халли наслаждался моим (вернее, своим) триумфом.

— Что я тебе скажу, Джуффин: он того стоит! — Я нутром почувствовал, что Великий Магистр снова уставился на меня. Некоторое время он меня внимательно изучал, а потом снова заговорил.

— Мальчик, пойди и спроси у этого хитреца Джуффина, когда старый Нуфлин в последний раз удивлялся! Ой, даже не спрашивай: если я сам не помню, он тоже не вспомнит! Но когда кто-нибудь спросит об этом у тебя, то можешь ему сказать, что старый Нуфлин очень сильно удивился вечером третьего дня сто шестнадцатого года Эпохи Кодекса. И это будет правда, потому что сегодня я-таки удивился! Что я могу для тебя сделать, мальчик? За такие вещи лучше сразу говорить "спасибо", чтобы потом не кусать локти!

Я совершенно обалдел от всего происходящего, но решил, что объясняться не стоит. Если Великий Магистр Нуфлин Мони Мах думает, что я — гений, да будет так! Тем более, что сэру Джуффину приятно… А просьба у меня действительно имелась!

— Если вы хотите сделать меня счастливым, сэр Нуфлин, — я очень старался быть почтительным, хотя от меня это, кажется, не требовалось, — все в вашей власти…

— Ой, Макс, это я без тебя знаю, — усмехнулся старик, — ты давай переходи к делу!

— Разрешите мне иногда, когда я не на службе, носить что-нибудь другое!

— выпалил я, демонстративно оттопыривая полу своей черно-золотой "Мантии Смерти". — На работе она даже необходима, и потом это действительно красиво… Но иногда мне очень хочется побыть незаметным. Ну, просто отдохнуть… Тем более, оказалось, что мне совсем не нужно злиться или бояться, чтобы стать ядовитым. Жизнь показала, что мой яд всегда при мне…

— Это правда, Джуффин? Кто бы мог подумать: такой хороший мальчик… и такой ядовитый!

— Скажите спасибо сэру Махлилглу Анноху! — ухмыльнулся сэр Джуффин. — Помните такого?

— Ой, еще бы мне его не помнить! Такой маленький человечек… и такой серьезный! Так это он тебе сделал подарок? Как это умно с его стороны: хоть кому-то принести пользу!.. Так что, Джуффин, мальчик говорит правду? И он действительно получил себе такой ядовитый рот? И может с ним работать даже когда добрый?

— Макс еще не настолько умный, чтобы начинать вам врать, Нуфлин! — улыбнулся мой шеф. — Вот лет через триста…

— Ой, хвала Небу, я не доживу!… Что я тебе скажу, Макс: когда ты не работаешь, одевайся как тебе нравится! И имей в виду, за эту услугу ты мне еще будешь должен… Не каждый-таки день старый Нуфлин меняет свои решения!

— Не могу описать, как я вам благодарен! — Я действительно был счастлив. Мне была дарована свобода, восхитительная свобода быть незаметным человеком!

— Когда ты станешь старше, ты поймешь, что "Мантия Смерти" нужна не всем этим глупым людям, а тебе самому! — поучительно сказал Великий Магистр.

— Вспомнишь тогда мудрого старого Нуфлина! Мантия Смерти, как и Мантия Великого Магистра, — такой хороший способ сказать Миру "нет"! Они сами по себе, а ты — сам по себе… Ой, только не возражай мне, что ты не хочешь говорить "нет" этому Миру! Придешь ко мне лет через пятьсот, и я послушаю, что ты тогда запоешь! — (Старик явно забыл собственное недавнее обещание не прожить и трехсот лет!) — Не будем отнимать ваше драгоценное время, Нуфлин, — сказал сэр

Джуффин Халли, поднимаясь с дивана, — я прекрасно знаю, как быстро вам надоедают люди… даже такие славные ребята, как мы.

— Ой, только не прибедняйся, Джуффин! Я же знаю, что вы просто хотите пойти поужинать… и помыть мои старые кости! Думаете, я собираюсь вам мешать? Или приглашать вас поужинать со мной? Ну, тогда вы меня еще плохо знаете! Идите себе в своего "Обжору"! А я пойду и немножко отдохну от ваших хитростей… Спасибо за вашу мудрость, Кофа! Вы прекрасно умеете молчать, когда это нужно… Иди, делай хорошую ночь, мальчик, тебе это понадобится!… — Грешные Магистры, что он имел в виду?!

Мы покинули Иафах через какой-то подземный ход, соединявшийся с подвалами Дома у Моста. Как я понял, это было очень важной частью ритуала: входить в резиденцию Ордена Семилистника полагалось на виду у всех желающих, а вот покидать это священное место приходилось тайком. Подразумевалось, что войти в Иафах может только тот, у кого заранее припасен собственный выход…

— А кто этот Лойсо Пондохва, которого вы "похоронили"? — спросил я, едва успев переступить порог.

— А… Великий Магистр того самого Ордена Водяной Вороны, название которого вызвало у тебя такое веселье… Иди уж спать, герой! — весело подмигнул мне сэр Джуффин. — Тоже мне "ночное лицо"! У тебя глаза на ходу закрываются… Все равно нам с сэром Кофой теперь всю ночь работать.

— Ради такого святого дела можно и поработать! — важно кивнул сэр Кофа.

— Мои поздравления, Джуффин! Так легко добиться внесения поправки в Кодекс… Вы из старика веревки вьете!

— Хорошо, что именно я! — Сэр Джуффин Халли пожал плечами. — Представляете, Кофа, если бы это удавалось кому-то другому?

— Ужас!… Послушайся сэра Джуффина, Макс, и иди спать! От тебя сейчас толку…

Я не возражал, поскольку мои коллеги были старше и мудрее… А дома меня ждала такая мягкая подушка!

По дороге я послал зов Меламори.

"Как дела, незабвенная?"

"Никак… Поскольку ты шлялся по Иафаху, мне пришлось принимать у себя Мелифаро… и девочек. Он им очень понравился, а они — ему. Бедняга наверное до сих пор сам не свой после такого крупномасштабного флирта."

"А я им понравился?" — ревниво поинтересовался я.

"Не знаю… не помню… Я вчера здорово переборщила с этими ликерами.

Хорошей ночи, Макс. Я уже засыпаю."

"До завтра?" — с надеждой спросил я.

"Конечно. Отбой!" — Мое дурацкое словечко окончательно прилипло и к Меламори.

Стоило заснуть, как жизнь моя, и без того нескучная, стала интригующе интересной. А приснилась мне собственная спальня, по которой рассеянно бродил невидимый гость…

— Привет, ясновидец! — Голос Мабы Калоха я узнал сразу же. — Молодец, конечно, что меня обнаружил, но… В общем, больше не выпендривайся, ясно?

Все и так знают, что ты умный, а я люблю сохранять инкогнито!

— Так вы говорите, что ваш помощник… как его… да, господин Хакка, раньше служил на судах Соединенного Королевства? Это очень интересно, капитан… — каким-то особенно монотонным голосом говорил Джуффин, — … это очень интересно, капитан… очень интересно, капитан… капитан… капитан… — И красавец капитан мешком рухнул на пол. Я ошеломленно обернулся на своего шефа. Тот устало вытирал пот со лба.

— Крепкий мужик. Крепкий… и очень перепуганный. Мне едва удалось его успокоить! — Джуффин вздохнул и продолжил лекторским тоном. — С заколдованным человеком, Макс, надо быть очень осторожным, если не хочешь расхлебывать последствия. Я бы мог наложить на капитана свое заклятие, но пока нам неизвестно, что с ним уже успели сделать… Знаешь, сочетание разных заклинаний порой приводит к совершенно диким результатам! Когда я был молодым и глупым помощником шерифа в городе Кеттари, мне попалась одна зачарованная дама, она вела себя как одержимая, и мне пришлось немного поколдовать, чтобы спасти собственную шкуру… Дело было далеко от Ехо, а магия в провинции обычно более чем примитивная… Так вот, моя подследственная взвизгнула и распалась на части. Я был в шоке, а мой шеф, старый шериф Кеттари, убил целые сутки, чтобы привести меня в порядок. — Сэр Джуффин мечтательно улыбнулся, словно это было самым приятным воспоминанием его молодости.

— Так что же вы с ним все-таки сделали, Джуффин? Это что, гипноз?

— Я понятия не имею, что ты подразумеваешь под словом "гипноз", парень… Я его просто успокоил. Очень сильно успокоил. Таким спокойным наш капитан еще никогда не был, клянусь всеми Магистрами!… А теперь мы можем снять с него этот ужасный балахон!

Как и следовало ожидать, под черной курткой капитана Гьяты красовался изумительный пояс, точная копия тех, что мы видели вчера. Я невольно залюбовался перламутровыми переливами.

— Эта штука! — улыбнулся сэр Джуффин. — Конечно же, это — серьезная штука! Кофа, Макс, обратите внимание: какая неопрятная рубаха. Твои выводы, Макс?

— Ну, в путешествии нелегко следить за своим костюмом… — глубокомысленно начал я.

— Ерунда, парень. Штаны и куртка у капитана в полном порядке. Неужели не доходит?

— Он просто очень долго не снимал свою рубашку! — сжалился надо мной сэр Кофа. — Потому что…

— Потому что этот пояс надет поверх рубахи! — Меня наконец-то осенило.

— Пояс невозможно снять, да? И тот парень в морге — он вовсе не оборванец!

Он не мог снять пояс, вот и таскался в старой скабе, не раздеваясь!

— Ну, наконец-то дошло… Кстати, насчет того в морге, ребята. Он не снимал свою скабу очень долго, возможно, пару лет, это заметно. А "Вековуха" пришла в Ехо всего восемь дней назад… Надо разобраться, Кофа. Свяжись с Нули Карифом, пусть поднимет архивы. Можешь уединиться у Мелифаро, его все равно нет. Я послал парня выяснять личность убитого. Такое впечатление, что это очень непросто… А мы с Максом попробуем обобрать до нитки беднягу капитана. Ты нам тут все равно не помощник!

Переодевайся!

— А кто здесь останется? — Я уже снял черно-золотую "Мантию Смерти", под которой, хвала Магистрам, была совершенно нормальная темно-зеленая скаба. И начал переобуваться: сапоги с драконьими мордами и крошечными колокольчиками выдали бы меня с головой!

— Как кто? Куруш! Сидел же он здесь в одиночестве, пока леди Меламори таскала тебя по злачным притонам, где можно только испортить желудок!

— Максу вообще никогда не сидится на месте, — пожаловался Куруш, — уходит, приходит… Люди такие суетливые!

— Святые слова, умник! — согласился сэр Кофа Йох. — Но ты ведь не против?

— Я не против, если мне принесут пирожное! — заявила наша мудрая, но коррумпированная птица.

— Хороший мой, я тебе дюжину принесу! — нежно пообещал я, закутываясь в скромное лоохи болотного цвета. Возможно, даже слишком скромное, но я так давно не был незаметным! — Я готов, сэр Кофа!

— Ничего ты не готов! Сам же не хочешь, чтобы тебя узнавали! Думаешь, твоя физиономия — самая банальная в Ехо? Можешь мне поверить: это не так…

Иди-ка сюда.

С минуту сэр Кофа придирчиво меня рассматривал. Потом вздохнул и сделал мне легкий массаж лица. Было приятно и немного щекотно. Еще раз вздохнув, сэр Кофа осторожно потянул меня за нос.

— Думаю сойдет! Пойди полюбуйся.

Я вышел в коридор и уставился в зеркало. Из "зазеркалья" на меня смотрел какой-то малоприятный субъект: раскосый, длинноносый, с заметно оттопыренной нижней губой и мощными надбровными дугами. Мой старый знакомый симпатяга Макс исчез безвозвратно.

— Сэр Кофа, а вы потом сделаете как было? — испуганно спросил я. — Честно говоря, этот тип мне не нравится!

— Много ты понимаешь! "Тип ему не нравится", видите ли… Зато теперь ты незаметный. Это очень банальное лицо, Макс! Неужели никогда не обращал внимания?

— Каюсь, нет! Некоторые вещи до меня очень медленно доходят… Да я не против, только не забудьте вернуть мое лицо на место!

— Оно само "вернется на место" не позже, чем к утру. Такие фокусы долго не работают… Ну все, можно идти! — И сэр Кофа стремительным движением руки изменил и свою собственную физиономию. Теперь мы с ним были похожи на мудрого папочку и не хватающего звезд с неба "сынульку": наши новые лица явно принадлежали к одному и тому же морфологическому типу, но себя сэр Кофа изобразил поинтеллигентнее…

— Так куда же мы все-таки идем? — спросил я, лопаясь от любопытства.

— Дырку над тобой в небе! Ты еще не догадался, парень?! Мы отправляемся в чудесное путешествие по трактирам! Начинается новая эпоха: Эпоха Хорошей Еды. И я не хочу, чтобы твое убогое образование в этой области обрекло тебя на унылое существование в новом прекрасном Мире! Я вообще очень добрый человек, тебе это не приходило в голову?

— Вы хотите сказать… — Я начал смеяться. — Вы хотите сказать, что я удрал со

службы, чтобы шляться по трактирам?! Сэр Кофа, это действительно здорово!

— Не вижу ничего смешного… Могу тебя заверить, что Джуффин сочтет наш поход достаточно веским оправданием, даже если в твое отсутствие Дом у Моста провалится в тартарары к Темным Магистрам… И вообще, я-то делаю свою работу, а ты… Ты мне помогаешь!

— Ох, сэр Кофа! Вы знаете, как вас называет Мелифаро?

— Разумеется: Мастер Кушающий-Слушающий… Не вижу в этом ничего плохого!Кто бы хихикал, ты, "сэр Ночной Кошмар"!

К моему огромному удивления мы прошли мимо нашего любимого "Обжоры Бунбы".

— Ты шляешься сюда с Джуффином чуть ли не каждый день! Он вообще жуткий консерватор! — презрительно махнул рукой сэр Кофа. — Вбил себе в голову, что "от добра добра не ищут". Кухня в "Обжоре" хорошая, не спорю, но каждый день одно и то же… Невозможно!

Для начала мы зашли в трактир "Веселые скелетики". Я подумал, что опутавшая Exo сеть разнообразных "скелетов" чем-то напоминает многочисленные "Макдональдсы" на моей "исторической родине". И улыбнулся.

— Ты чего? — спросил сэр Кофа, усаживаясь за столик в дальнем углу зала.

— Да так… В Exo слишком много разных "скелетов"…

— А ты знаешь историю их появления? Ну да, конечно не знаешь… Джуффин никогда не имел представления, о чем стоит рассказывать в первую очередь!

Тогда слушай. Хозяин всех "Скелетов" — Гоппа Талабун. Ты его видел, он же приводил в Управление своих поваров… Парень происходит из оченьбогатой семьи. Клан Талабунов, потомственных дегустаторов, в свое время это были очень влиятельные люди!… Эти господа так любили вкусно пожрать, что через некоторое время после начала Эпохи Кодекса основательно затосковали. Они собрались все вместе, велели своим поварам приготовить еду "как раньше", то есть не пренебрегая запрещенной магией… и лопали все это, пока не умерли от обжорства… Времена тогда были повеселее, чем нынешние, у нас с Джуфином дел и без них хватало… Когда мы выкроили полчаса, чтобы нагрянуть к Талабунам, арестовывать уже было некого: одни трупы. Некоторые не смогли жрать до потери Искры, они отравились… Такая вот веселая история! Гоппа получил огромное наследство, в том числе и дома своих родственничков и открыл в них трактиры. Это забавно, поскольку сам Гоппа по молодости все время ругался со стариками и презирал семейные традиции… Разумеется, он не принимал участие в их смертном пиршестве! Говорят, Гоппа до сих пор питается одними бутербродами, и я этому верю… У парня весьма своеобразное чувство юмора: посмотри вон туда! — Сэр Кофа указал на ярко освещенную нишу в противоположном конце зала. В нише был установлен столик, за которым чинно восседали два небольших скелетика.

— Они настоящие, Макс! Настоящие скелеты Гоппиных покойных родственничков! Такие есть в любом его заведении, если ты помнишь. А название каждого трактира правдиво описывает характер покойного… Хозяевами этого дома были муж и жена, оба маленького роста и действительно очень веселые. Хорошие люди, я был с ними дружен в свое время… Сейчас нам подадут нечто особенное, так что соберись с силами, мальчик! Повара здесь, кстати, до сих пор те же, что и раньше! А Талабуны всегда могли себе позволить лучших из лучших…

Соединенного Королевства Тайный сыск имеет полное право выпотрошить не только вашу "личную собственность", но и твою личную задницу, если нам покажется, что там можно найти что-нибудь интересное…

— Я могу сказать только одно, господа: мне приказали никого не впускать на корабль… Мне остается только одно: умереть, выполняя приказ… Мне очень жаль. — Капитан Гьята совершенно не был похож на тупого фанатика. И на закоренелого преступника он не был похож, хотя кто знает, как должны выглядеть закоренелые преступники… Но у него былиусталые, печальные глаза, а слово "умереть" капитан произнес почти мечтательно! Сэр Кофа послал мне зов.

"Будь наготове, Макс! Не хотелось бы его убивать, но… Сам видишь.

Кажется, с ним не все ладно…" — И сэр Кофа снова обратился к капитану Гьяте.

— Отлично, мой мальчик, приказ есть приказ! В таком случае вам придется немного покататься на амобилере. Надеюсь, ваш хозяин не запретил вам кататься на амобилере?

— Нет, — растерянно, но с явным облегчением сказал капитан Гьята, — об этом и речи не заходило… Так что я не против!

— Вот и отлично. Прикажите своим подчиненным охранять судно, пусть уж ваша совесть будет чиста.

Капитан отправился отдавать распоряжения, а я растерянно уставился на сэра Кофу.

— Такое поведение нормально для жителей Ташера, Кофа?

— Разумеется, нет, Макс. Парень околдован, это совершенно ясно! При этом от него несет всего лишь белой магией четвертой ступени, что вполне законно… Сейчас Джуффин с ним разберется, получишь удовольствие!

— А корабль?

— Да Магистры с ним, с этим кораблем! Я уже отправил зов в Дом у Моста.

Через полчаса здесь будет Лонли-Локли и дюжина полицейских. Самая лучшая команда для славного обыска, какую только можно придумать… А вот и наш героический капитан!

— Я к вашим услугам, господа! — с достоинством поклонился капитан Гьята. И мы вместе пошли к амобилеру.

Всю дорогу капитан с восторгом пялился в окно. Тот факт, что его вроде бы арестовали и везут в Дом у Моста, совершенно не производил впечатления на нашего героя. Капитан наслаждался экскурсией!

В Доме у Моста тем временем произошли большие перемены. Зал Общей Работы пустовал: поваров бросили на произвол судьбы до лучших времен. Ни Меламори, ни Мелифаро нигде не было, наверное, побежали тянуть новую тайну за какие-то неизвестные мне хвостики, каковых у каждой нормальной тайны обычно находится немало. Сэр Джуффин Халли встретил нас, чуть ли не облизываясь. Он смотрел на капитана Гьяту, как голодный кот на сметану.

Поначалу допрос показался мне невероятно скучным. Джуффин педантично выяснял у капитана Гьяты какие-то занудные подробности касательно технической оснастки судна, торговых дел его хозяина, биографии всех членов экипажа и прочей тягомотины. Господин Гьята спокойно отвечал на одни вопросы и решительно умолкал, услышав другие, на мой взгляд, совершенно безобидные.

Сэр Джуффин взирал на его упрямство с бесконечным благодушием.

получше многих наших будет. Можете полюбопытствовать, она еще стоит у причала. Называется "Вековуха". Смешно, правда? Эти сумасшедшие моряки порой так называют свои ни в чем не повинные корабли!… Сейчас я вам скажу, как зовут владельца… — Нули полез в стол, достал пачку самопишущих табличек и уткнулся в них носом. — Ага, его имя Агон, и это все. У жителей Ташера такие короткие имена! Да, Ду Идунн мне напомнил, что такие же пояса были среди их груза. Мы еще шутили: жаль, дескать, что не к чему придраться, а то забрали бы себе… Всего-то четвертая ступень Белой магии, ничего запретного.

Пришлось пропустить!

Сэр Кофа решительно забрал таблички и принялся их изучать.

— Весьма интересно! — сказал он через некоторое время. — Как я понимаю, никакого товара на продажу, за исключением этих поясов, у ребят не было.

Тоже мне туристы!

— Они сообщили, что собираются покупать товар в Ехо. Имеют право! — заметил Нули Кариф.

— Ага… Покупать здесь, а продавать у себя, в Ташере, где цены на все в несколько раз ниже! Какой мудрый человек этот купец Агон! Как он хорошо ведет свои дела! Подобная торговая операция имеет смысл только в том случае, если столичный товар не покупать, а красть… Тоже мысль, между прочим! На судне кто-то есть, Нули?

— Да, конечно. Капитан и часть команды. Экономят на гостинице или стерегут свою посудину. Она того стоит, крутая лоханка, я вам говорил? Но там нет ничего интересного, сэр Кофа! Я у них все перерыл.

— Сейчас выясним, что это за "крутая лоханка", и есть ли там так называемое "интересное". Спасибо за камру, Нули, только мой тебе добрый совет: переходи снова на местную. Думаю, твой помощник болеет именно от этой заморской дряни. Она же горчит, и от нее начинает ныть желудок!… И держи ушки торчком: если что-то еще услышишь об этих поясах, немедленно посылай мне зов, в любое время. Все документы о "Вековухе" я забираю, давай распишусь. — Сэр Кофа хлопнул ладонью по маленькой толстой табличке, которую начальник таможни извлек чуть ли не из-под тюрбана. — Вот и ладненько!

Хорошего дня, Нули. Пошли, Макс.

Я тоже распрощался, и мы отправились в порт посмотреть на "Вековуху" и познакомиться с ее капитаном.

Контуры изящного парусника действительно не оскорбляли глаз! Статный красавец с длинной косой и бородой ниже пояса встретил нас на причале. Его в высшей степени романтичный облик дополнял строгий черный костюм: просторные штаны и что-то вроде широкой куртки до колен. Пояс, если он все еще был на капитане, ясное дело, скрывался под этой "рясой".

— Капитан Гьята, к вашим услугам, господа, — сухо представился он.

Капитан говорил с забавным тягучим акцентом. "Хвала Магистрам, что он не из Иррашши, намаялись бы с переводчиками", — подумал я.

— Тайное сыскное войско Ехо. Давайте поднимемся на ваше судно, господин Гьята, — не менее сухо сказал сэр Кофа Йох.

— Судно является личной собственностью господина Агона и я…

— Ты что, не понял, парень? — мягко спросил сэр Кофа. — На всей территории

Торжественный момент: нам несут "Великий пуш", сэр Макс!

Когда я посмотрел на приближающегося к нашему столику старшего повара, мне стало не по себе: парень катил перед собой тележку, на которой возлежало что-то вроде китайских пельменей, только каждый "пельмень" был около метра в диаметре…

— Сэр Кофа, я конечно люблю покушать, — шепотом начал я, — но вы переоценили мои возможности!

— Не говори ерунды, мальчик. Сейчас все будет в порядке. Молчи и наблюдай.

Остановившись возле нашего столика, повар с достоинством поклонился и поставил перед нами две сравнительно небольших тарелки. Не успел я задуматься о несоответствии размеров посуды и еды, а повар двумя широкими лопаточками аккуратно подцепил верхний "пельмень". И начал на него дуть. Так осторожно и терпеливо дует заботливая бабушка на ложку с овсяной кашей, умоляя своего любимого внука превозмочь себя и впустить в организм еще одну порцию пользы… Но, в отличие от бабушкиной овсянки, "пельмень" начал стремительно уменьшаться. Когда его размеры перестали потрясать воображение и "Великий пуш" превратился в среднестатистический пирожок, повар быстро переправил его на тарелку сэра Кофы, и тот начал есть.

— С этим делом лучше поторопиться, мальчик! — с набитым ртом сообщил мой "Вергилий". — Через несколько минут это уже будет невкусно…

Я счел за благо прислушаться к разумному совету. Как только сильно уменьшившийся "пирожок" шлепнулся на мою тарелку, я приступил к делу. Внутри "Великого пуша" обнаружилось много какой-то воздушной мясной начинки и целый океан ароматного сока. Это было восхитительно!… Повар подбрасывал на наши тарелки все новые и новые "пуши", мы тоже не сдавались. Наконец тележка опустела, нас оставили одних.

— Запомни, Макс! "Великий пуш" можно заказывать только здесь! В остальных трактирах уже не то… Я проверял! — Сэр Кофа мечтательно закатил глаза. — А когда-то это было самым банальным блюдом! За последние сто лет ребята основательно подзабыли азы своей профессии… Ничего, наверстают!

Время все лечит. Пошли дальше, мальчик.

И мы пошли дальше.

— Я вообще никогда не забывал воздавать должное кухне "Скелетов", — разглагольствовал сэр Кофа Йох, — конечно, с одной только дозволенной магией они мадам Жижинде или тому же горбуну Итуло, да хранят его Темные Магистры, в подметки не годились! Это люди старой школы, без хорошего фокуса ступени этак восемнадцатой они и бутерброд толком не смастерят, что правда, то правда! Зато теперь пришло их время!…

— Кстати, — спросил я, — а как же Гоппа умудрился оставить у себя поваров? Разве вы не упекли их в Холоми?

— В Холоми? За что?

— Как за что? Вы же сами сказали, что они приготовили еду "как в старые времена". Поколдовали знатно, я полагаю…

— Да, но… Видишь ли, Макс, повара просто выполняли приказ. Им и оправдываться не пришлось: хозяева выдали им бумагу, где сообщали, что всю ответственность берут на себя. Вот если бы кто-то из Талабунов выжил, его бы мы

"упекли", как ты выражаешься!

— Там, где я вырос… Словом, там пришлось бы отвечать всем: и тем, кто приказывал, и тем, кто действовал…

— Глупости какие! Как можно наказать человека, если он поступает не по своей воле?! Ну и порядки в этих ваших Пустых Землях… — Сэр Кофа посмотрел на меня так выразительно, что я понял: да не верит он в нашу с Джуффином "легенду"! Не верит, но помалкивает… Мне оставалось только виновато пожать плечами.

Следующим объектом нашего внимания стал "Счастливый скелет". Сэр Кофа многозначительно указал мне на нишу в конце зала: там восседал одинокий, но улыбчивый остов. Я подумал, что сэр Гоппа Талабун мог бы стать моим хорошим другом: его шутка нравилась мне все больше!

— Здесь мы будем есть индейку "Хатор", — торжественно заявил сэр Кофа.

— Что?! Как она называется? — Я ушам своим не верил.

— "Хатор". Это совершенно непостижимая звероподобная богиня из какого-то другого Мира… я и сам толком не знаю, да и никто не знает…

Факт, что у нее бычья голова!

— Коровья, — машинально поправил я, — Хатор — женщина, поэтому и голова у нее коровья, а не бычья…

— Где ты учился парень? — изумился сэр Кофа. — Ты знаешь такие вещи!…

— Нигде я не учился! — честно сказал я. — Просто читал все, что под руку подвернется… Хорошее средство от бессонницы!

— Все, что под руку подвернется?! И часто ты ворочаешь руками в запретной библиотеке Ордена Семилистника? Ладно уж, не умеешь — не ври!…

Я пожал плечами. Сообщать сэру Кофе, что богиня Хатор — одна из многочисленных зооморфных представителей древнеегипетского пантеона, наверное не следовало. Вдруг это — священная тайна?!

На этот раз два дюжих поваренка бухнули на наш столик огромное блюдо.

На блюде покоилась рогатая бычья голова. Между рогов зависла жареная индюшачья тушка. Сначала мне показалось, что она нанизана на шампур, потом я понял, что лакомство парило в "невесомости"…

— Не вздумай класть индейку на тарелку, — шепнул мне сэр Кофа, — она должна оставаться там, где пребывает. Просто срезай мясо ножом, помогай себе вилкой… и не вздумай трогать ее руками: испортишь вкус!

Я послушался. Такой вкус и вправду грех было портить!

…После четвертого по счету трактира я заскулил и запросил пощады. Мне показалось, что я имею все шансы разделить печальную судьбу семейства Талабунов.

— Ну и слаб же ты брюхом, парень! Никогда бы не подумал… Здесь есть одно забавное место, хочу тебе показать. У них превосходные десерты и очень маленькие порции, честное слово!

— Ладно, — буркнул я, — но этот притон — последний… на сегодня!

Заведение называлось весьма незамысловато: "Герб Иррашши".

— Кто такой этот Иррашши? — вяло поинтересовался я.

— Ну ты даешь, парень! Кто такая "Хатор" он, видите ли, в курсе! А название соседнего государства…

— Я просто объелся и перестал соображать! — Мне действительно стало

тебя какие-нибудь ребята, чьи пояса поразили твое воображение…

Стоп, не вздумай вываливать на нас полную информацию обо всех поясах, которые ты видел в своей жизни! Меня интересует широкий пояс из неизвестного материала, немного похожего на перламутр, только гораздо ярче. Все, можешь открыть рот, ты и так долго терпел. Так мило с твоей стороны, Нули…

— Видел! — с восторгом заявил сэр Нули Кариф, победоносно оглядывая нас с Кофой. — Видел и не раз! Теперь надо вспомнить, где и у кого я это видел… Вы же знаете, сколько народу здесь лазает, сэр Кофа! И это правильно, так и надо, порт — есть порт! Зачем он вообще нужен, если люди будут обходить его стороной, верно? Так… Ну, это было совсем недавно, уже в этом году. То есть меньше дюжины дней назад. Хорошо! Так, дальше… Я увидел это пояс и сказал Ду Идунну: "Арестовать бы сейчас этих пиратов, Ду, были бы мы с тобой самыми модными ребятами в столице!"… Значит, их было двое, в таких поясах. Или даже больше… Да, и еще получается, что мы были вместе с Ду Идунном, а он не появляется на службе уже полдюжины дней: болеет. Он вообще такой хилый парень… или прикидывается… Я до сих пор не понял! Грандиозно, ребята: у меня в голове Магистры знают что творится, а Ду должен помнить, чем занимался перед тем как захворать: он очень мнительный.

Когда заболеет, непременно вспоминает всех, с кем встречался и пытается убедить жену, что его "сглазили". Я пошлю ему зов и спрошу, а вы угощайтесь камрой, господа! Закончится — еще принесут, знали бы вы как ее у нас много, этой дряни… — И сэр Нули Кариф умолк и напрягся. Перешел на Безмолвную речь, как я понимаю.

Через полчаса мне стало ясно, что Безмолвная речь не сделала нашего гостеприимного хозяина менее разговорчивым. Сэр Кофа изобразил страшное лицо и громко кашлянул. Нули покивал головой, виновато пожал плечами и снова ушел в себя. Еще через несколько минут он задумчиво слез со стола и вышел из кабинета. Я вопросительно посмотрел на сэра Кофу.

— Ему надо посекретничать, Макс! — улыбнулся Кофа. — В народе ходят слухи, что я могу подслушивать чужие разговоры на Безмолвной речи…

— Только слухи? — недоверчиво спросил я.

— Ну… Вообще-то я действительно могу, но… Это слишком утомительно, да и вредно для здоровья. Знаешь, мальчик, некоторые вещи лучше просто не делать! Тем более, что гораздо легче узнать мысли каждого из собеседников по окончании их разговора. Так что я и не собирался… Но ведь никому ничего не докажешь, пусть себе прячется!

— Прошу прощения, господа! — физиономия сэра Нули Карифа была скорее довольной, чем виноватой. — Одно к одному, мне еще и в уборную приспичило…

Вы уже были в нашей новой уборной? Мальчики украсили ее всеми контрабандными талисманами, которые не вызвали интереса в Иафахе. Очень познавательное зрелище!… Я нашел ответ на ваш вопрос, сэр Кофа, так что не волнуйтесь!

— Не тяни, Нули! Вашу уборную мы обсудим в следующий раз.

— Зря вы так, сэр Кофа! Такого вы нигде больше не увидите! Ладно, как хотите… Ду все прекрасно помнит. Это были владелец судна из Ташера и его капитан. Прибыли в порт утром пятого дня этого года. У них шикарная лоханка,

— на полном серьезе подхватил этот потрясающий парень, — зато и жалование здесь очень хорошее. Тот же Каффа Хани проработал у нас всего три года, а уже смог арендовать корабль, я вам еще не говорил? Теперь он будет возить сюда контрабанду, а я — его ловить. Грандиозно! А вот и камра. — Сэр Нули понюхал содержимое кувшина и взорвался очередной тирадой. — Это Иррашшийская. Вообще-то дрянь, зато заморская! Где вам еще такое подадут?…

Угощайтесь, господа. Хотя я бы предпочел это вылить, так надоело!… А вот и старый Тювин пришел! — Нули указывал рукой в дальний угол своего загроможденного тюками кабинета, где едва заметно мерцало какое-то белесое пятно. — Сэр Макс, вы же еще не знаете нашего Тювина! Познакомьтесь, это мой предшественник, сэр Тювин Саливава, убит в пятьдесят втором году Эпохи Кодекса, когда пытался обыскать самого знаменитого контрабандиста Эпохи Орденов, можно сказать, великого человека… не помню уж, как его настоящее имя, все звали его "Белая птица", а иногда "Солнце за пазухой"…

Контрабандисты вообще очень романтичный народ! Но парень тоже не вышел живым из этой схватки! Старик Тювин был просто молодец, если бы он в тот вечер столько не выпил, Белая Птица никогда его не достал бы… Грандиозно, правда?

— Так это… это что, привидение? — ошеломленно спросил я, внимательно рассматривая мерцающее пятно.

— Конечно, призрак, а кто же еще? Старик сегодня не в форме, я имею в виду, что обычно Тювин имеет довольно человеческие очертания. Наверное, он вас стесняется или… Вообще-то господин Саливава был так пьян, когда его убили, что его призрак тоже не совсем соображает, что вокруг происходит. Но он молодец! Здорово мне помогает. Как появится перед каким-нибудь бравым капитаном, как рявкнет: "Твари негодные!" И ребята сами, без всяких усилий с моей стороны, начинают открывать свои тайники. А я могу просто идти спать, что обычно и делаю! Грандиозный мужик этот Тювин! Так любить свою работу!…

Да, сэр Кофа, что же у вас все-таки стряслось? По глазам вижу, что вы не просто так пожаловали!

— Нули, я еще минуты две подожду… А если ты к тому времени не заткнешься добровольно, мы с Максом тебя свяжем, сунем кляп в рот — и перейдем к делу. Ясно?

— Ну что вы такое говорите, сэр Кофа? Когда это я отказывался поговорить о деле?… Так я все-таки угадал: у вас ко мне дело! Отлично, я вас слушаю, господа, только сначала скажите мне: эта история про Мелифаро и Чемпаркароке — правда?

— Грешные магистры!… — Сэр Кофа поднял глаза к небу. — Разумеется, нет, сам мог бы сообразить! Дался вам всем этот Чемпаркароке… Ладно, Нули, теперь напряги свою знаменитую память. Речь пойдет не о контрабанде, так что приготовься попыхтеть.

— Так вам тогда не ко мне! — радостно затараторил сэр Нули Кариф. — Я знаю, к кому вам нужно обратиться!…

— Да выслушай ты сначала! — сердито рявкнул сэр Кофа. Это подействовало: парень заткнулся, поправил свои уморительные круглые очки и изобразил внимание. Сэр Кофа удовлетворенно вздохнул и продолжил.

— Я знаю, что ты замечаешь всякую ерунду, если она выходит за рамки твоих представлений о скучном… Мне нужно, чтобы ты вспомнил, не проходили ли мимо

стыдно. Несмотря на то, что восьмитомная Энциклопедия Манга Мелифаро давно переместилась из книжного шкафа в изголовье моей постели, знание географии этого Мира до сих пор не стало одним из моих достоинств.

Сэр Кофа Йох комично вздохнул, и мы вошли в "Герб Иррашши".

— Хокота! — бодро крикнул нам приветливый бармен.

— Хокота! — важно ответил сэр Кофа.

— Что вы такое говорите? — вежливо поинтересовался я.

— А-а… Это один из милых обычаев заведения. Держат его наши ребята, коренные уроженцы Exo. Но кухня у них Иррашшийская, и говорить с посетителями они стараются на ломаном Иррашшийском, в меру своих убогих способностей. Это забавно… Иррашши — одна из немногих стран, где не пользуются нормальной человеческой речью, так что нашим снобам это кажется верхом изысканности!

— Потрясающе! А вы просто поздоровались, как я понимаю?

— Разумеется… Посмотри-ка, Макс. Видишь того парня в сером лоохи? Как странно он одет, не находишь?

— Странно? Что вы имеете в виду, Кофа? — Я внимательно разглядывал скромно одетого незнакомца средних лет, который сгорбился над своей кружкой, примостившись у стойки бара.

— Не видишь? А пояс?

— С моего места не видно никакого пояса… Ну-ка подвиньтесь! Ага…

Грешные Магистры, красота-то какая!

Под серым лоохи незнакомца действительно виднелся роскошный широкий пояс, удивительная вещица, переливающаяся как фантастически яркий перламутр.

— То-то… Нет, действительно странно. Парень одет более чем скромно.

Хуже некуда одет, если разобраться… Скаба у него вообще латаная, ты заметил?

— Ну и глазастый вы, Кофа!

— Есть такое дело… А вот и наш десерт!

Порции действительно были небольшие. Нам досталось по кусочку странного дрожащего пирога. Это не было похоже на желе: пирог дрожал по каким-то своим личным соображениям, а не вследствие студенистости. Но какие ложки нам подали! Они были просто огромными. Я не очень-то представлял себе, как такой ложкой можно есть десерт. Она же в рот не пролезет!

— Позвольте, голубчик! — мягко сказал я молоденькому пареньку. — Не могли бы вы поискать для нас другие приборы?

— Хварра тоникаи! Окир блад туу. — Сделав это заявление, парень испарился. Я вопросительно посмотрел на своего спутника.

— Что он имел в виду, Кофа?

— А Магистры его знают… Я ведь не переводчик с Иррашшийского! — Сэр Кофа пожал плечами. — Сначала он извинился. А вот потом… Думаю, обещал поискать. Но ты совершаешь ошибку, Макс… Эти смешные поварешки — милая изюминка "Герба". Такой изысканный десерт… и такие ужасные огромные ложки.

Нигде в Exo ты ничего подобного не увидишь !

— Обойдусь без "изюминок"! — Я махнул рукой. — Не стану я этим есть.

Лучше уж руками! Эх, где моя "Мантия Смерти"?! Будь я при ней, хозяин этой дыры уже притащил бы мне фамильный сервиз своей бабушки!… Сэр Кофа, мое лицо еще не вернулось на место? Я сейчас начну скандалить! — Мне было ужасно

весело. Сэру Кофе тоже, судя по его довольной физиономии.

— Что, трудно быть простым смертным? Нуфлин-то тебе дело говорил!… А что, пошуми, это даже интересно! А я буду кушать. Мне и такая ложка хороша.

Но буйствовать мне не пришлось. Молоденький официант уже мчался к нам, победно размахивая маленькой ложечкой. Именно так я себе и представлял идеальный инструмент для расправы с десертом.

— Шоопра кон! — Парень почтительно поклонился и вручил мне этот замечательный прибор. Потом повернулся к сэру Кофе и виновато пробормотал:

— Хварра тоникаи! Прэтт!

— Ладно уж, — проворчал удивленный сэр Кофа, — ступай себе, горе мое! — И повернулся ко мне. — Ну ты даешь, мальчик! Тебе уже и "Мантия Смерти" ни к чему: люди тебя все равно боятся. Инстинкт, наверное… Для этого сэра Макса они нашли ложку, а для меня — так нет! Уму непостижимо!

Я был совершенно счастлив от своей пустяковой победы. Кстати, сам десерт тоже не обманул моих ожиданий!

— Смотри-ка, Макс! — Сэр Кофа пихнул меня в бок. — А вот и второй!

Ничего не понимаю… Это что, новая мода?!

— Второй? Что — второй? Я вас не… — начал я и заткнулся. Стоило посмотреть на дверь, как все стало ясно. Красивый молодой парень в роскошном желтом лоохи замер на пороге. Нарядный плащ распахнулся, открыв нашим заинтересованным взорам изумительно перламутровый пояс. Точно такой же, как у того парня за стойкой!

— Ничего себе совпадение, — хмыкнул сэр Кофа, — впервые в жизни вижу такую вещицу, и тут же появляется близняшка! Смотри-ка, ребята заметили друг друга! Так-так-так…

Обладатели поясов действительно замерли, уставившись друг на друга. На лице юноши в желтом промелькнули изумление, страх… и, кажется, даже сочувствие. Он открыл рот, сделал шаг по направлению к стойке, потом резко развернулся и ушел. Второй привстал было с табурета, но махнул рукой и повернулся к хозяину. Тот поставил перед ним еще одну кружку, и парень занялся дотошным изучением ее содержимого.

— Как тебе это нравится, Макс? — задумчиво спросил сэр Кофа.

— Странно как-то… — Я неопределенно махнул рукой. — Ага, он уходит!

Пойти что ли за ним?

— Сиди уж, герой. Не нужно нам за ним ходить.

— Почему, Кофа?

— Потому… Как бы тебе объяснить?… Знаешь, это просто не принято, чтобы Тайные сыщики сломя голову гонялись по Ехо за первым попавшимся подозрительным субъектом. Профилактика преступлений — вообще не наш профиль!

Вот если что-то произойдет, и нас хорошо попросят разобраться, тогда — другое дело. Словом, никуда мы с тобой не пойдем!

— Ну, вам лучше знать! — Признаться, я был разочарован.

— Именно так, парень! — подмигнул сэр Кофа. — Не унывай, все твои приключения и погони еще впереди. А пока наслаждайся жизнью.

— Наслаждаться?! Вы издеваетесь, Кофа! После этой ночи я неделю не смогу

Начальник Таможенного сыска Соединенного Королевства сэр Нули Кариф оказался личностью, замечательной во всех отношениях. Очень маленький, очень говорливый и, как мне показалось, очень молодой. Круглые очки в тонкой оправе достойно завершали это восхитительное зрелище.

— Сэр Кофа, вот это да! А вы сэр Макс? Вот здорово! Что-то случилось, ребята? Можете не говорить, понимаю: случилось, стали бы вы просто так сюда тащиться через весь город!… Как там Мелифаро? Что слышно о его старшем братце? Скоро этот пират нагрянет в Ехо? Говорят, Мелифаро надел на Чемпаркароке серьгу Охолла с такими крутыми заклятиями, что теперь ее никто никогда не сможет снять, даже в Семилистнике… А у нас столько всего случилось! Вы помните Каффу Хани? Так он теперь у нас не служит, арендовал корабль и отправился Магистры знают куда. Грандиозно! Так и надо!… А вы много народу убили, сэр Макс? Наверное, много! И правильно, так и надо!…

Да, так как там Мелифаро? Это правда насчет Чемпаркароке?… У вас все-таки что-то случилось, сэр Кофа, или вы просто так зашли? — Монолог явно грозил оказаться бесконечным, но сэр Кофа умудрился его прервать.

— Мы так и будем топтаться на пороге, Нули? Или, может быть, все-таки зайдем в твой кабинет?

— Тоже мне кабинет! Так, одно название… Посмотрите сюда, сэр Кофа!

Это же склад, а не кабинет. Здесь хранится половина арестованных грузов, поскольку хранить эту дрянь в общей кладовой слишком опасно, а ребят из Иафаха такие пустяки не интересуют… Замкнутый круг! В общем, скоро я буду принимать посетителей прямо на причале, поставлю там свое кресло и… Да, вы уже знаете, что наш Каффа Хани стал капитаном? У меня сильные подозрения: он пойдет в пираты и закончит свои дни на виселице в каком-нибудь жарком Ташере или далеком графстве Хотта. А что, так и надо!… Да, вы, конечно, садитесь, господа, если тут еще есть куда сесть. Сэр Макс, вы когда-нибудь сидели на столе Начальника Таможни? Уверен, что никогда! Попробуйте! Или садитесь в мое кресло, а я — на стол. Хорошее место! Я здесь даже сплю иногда. Знаете, порой эти грешные корабли приходят один за другим, и все норовят привезти в Ехо какую-то запрещенную дрянь. А так и надо!… Какой смысл быть моряком, если не возить контрабанду? Это просто глупо! Я не понимаю таких людей…

Сэр Кофа, здорово все-таки, что вы пришли, но я заранее уверен, что это неспроста! У вас что-то случилось, я угадал?

— Разумеется, ты угадал, Нули! Может быть, ты угостишь нас камрой и заткнешься на три минуты? О большем не прошу: понимаю, что это невозможно…

Ну как, договорились?

— Да, конечно, камру сейчас принесут. Вы какую предпочитаете, сэр Макс?

Местную или Иррашшийскую? А может быть, вы любите камру из Арвароха? Ну, так ее все равно уже выпили! Мои подчиненные вообще больше ничем не занимаются, только пьют камру из вот таких больших кружек! — Сэр Нули для убедительности развел в стороны свои маленькие руки. Размеры гипотетических кружек впечатляли.

— Если вы не преувеличиваете, сэр Нули, то у бедняг очень тяжелая работа, — сочувственно вздохнул я, — такую кружку и поднять-то нелегко.

— Конечно, сэр Макс! Мы тут дурака не валяем! Ребятам приходится попотеть,

— А меня и не интересуют всякие там "конкретные соображения", — ехидно усмехнулся сэр Джуффин, — что меня действительно занимает, так это именно твое дурацкое сердце. Если бы у тебя было несколько сердец, я бы раздал их ребятам вместо этих дрянных "индикаторов". Всякий раз, как случается что-то интересное, они дружно застывают чуть ли не на нуле! Идиотизм какой-то…

Представь себе, мы с сэром Кофой никакой "беды" так и не учуяли, зато ее учуял твой новый приятель! Великий Магистр Нуфлин Мони Мах час назад соизволил прислать мне зов. Требует, чтобы мы срочно раскусили это дело… У него отвратительные предчувствия и никаких конкретных соображений. Вы с ним случайно не родственники?

— Вам виднее, Джуффин! — вздохнул я. — У меня ужасные провалы в памяти, вы же знаете. Угостите камрой, Джуффин. Я не выспался и вообще…

— Что, не удалось развлечься с подушкой? — рассмеялся сэр Джуффин. — Вот так-то! А камру сам свари, зря я, что ли, тебя учил?.. Да не дуйся, сэр Макс! Кофа еще не пробовал твое творение… Ну пожалуйста!

— Против волшебного слова не попрешь! — польщенно проворчал я. — Экий вы все-таки деспот, сэр!

— На том и стоим!

Я действовал почти машинально, тем не менее так хорошо у меня еще не выходило! Сэр Кофа — и тот не стал нос воротить! Чувство законной гордости на время притупило всякие там "дурные предчувствия". Я с нежностью извлек из складок "Мантии Смерти" сверток с окурками. Мои старшие коллеги брезгливо поморщились, но мне было наплевать! Если люди обречены курить вонючую гадость, которую по недоразумению считают трубочным табаком, их можно только пожалеть!

— А в какой стране делают такие пояса? — спросил я. — Вы же наверняка знаете, Кофа!

— Хороший вопрос, Макс! Но пока это неизвестно. То есть, насколько я выяснил, их не делают нигде, но этой информации явно недостаточно…

Собственно, я как раз собрался съездить на таможню. Поскольку решено взяться за дело всерьез, нам не обойтись без Нули Карифа. Это его работа — быть в курсе насчет всех наших дорогих заморских гостей… Затем я тебя и разбудил, чтобы ты составил мне компанию.

— Вам понравилось? — улыбнулся я.

— Что, твоя компания? А как она могла мне не понравиться? Это было так забавно! Особенно героическая борьба за ложку… — Сэр Кофа расхохотался. — Не обижайся, мальчик, у меня свой способ делать комплименты!

— И вы, сэр Кофа! — притворно вздохнул я. — Уйду я от вас к генералу Бубуте. Вы — злые. А он — простой и добрый. Мы будем вместе ходить в сортир… и перестукиваться.

— Зачем перестукиваться, Макс? — Мои коллеги взвыли от смеха.

— Для полного взаимопонимания! — проникновенно объяснил я. — Вам такое и не снилось, ребята!

— Пошли уж, гений! — с отцовской нежностью сказал сэр Кофа Йох. А восторг сэра Джуффина Халли, пожалуй, дотягивал до материнского… Что бы мы все делали без великолепного Бубуты, скажите на милость!

смотреть на пищу!

— Это тебе так кажется, мальчик! Сейчас я приоткрою тебе главную тайну старой кухни…

— Нет! — решительно сказал я. — При всем моем уважении к вам, Кофа, я отказываюсь!

— Никогда не принимай скороспелых решений! Ты же не знаешь, о чем речь.

Ну, не переживай, Макс. Я тебя собираюсь не кормить, а лечить. Честное слово!

— Тогда вперед! — восторженно заявил я. — Лечиться сейчас самое время.

— И мы покинули "Герб Иррашши".

— Если ты еще когда-нибудь обожрешься до полусмерти, ступай в "Пустой горшок", Макс! — торжественно провозгласил сэр Кофа. — Запомни этот адрес, мальчик! Улица Примирений, тридцать шестой дом. У меня есть предчувствие, что ты будешь приходить сюда очень часто…

В "Пустом горшке" было людно, но и работать здесь умели быстро! Через несколько минут к нам подошел повар с небольшой тележкой. С невозмутимостью опытного фармацевта загрохотал склянками. Я присмотрелся… Грешные Магистры! Меня чуть не стошнило! Парень извлек из банки огромный кусок какого-то зеленоватого мягкого сала и положил его на крошечную жаровенку.

Минута — и он слил в высокий стакан цветного стекла мутный растопленный жир.

На жаровню шмякнулся второй кусок сала. Я судорожно сглотнул слюну и отвернулся. Сэр Кофа невозмутимо взял стакан и опорожнил его, не поморщившись.

— Это не так страшно, как кажется, мальчик! — Он насмешливо подмигнул.

— Давай бери свою порцию! Я не издеваюсь, а хочу тебе помочь! Тоже мне, герой… Ну, хоть понюхай!

Я послушно понюхал содержимое своего стакана. Ничем тошнотворным оно не пахло. Скорее наоборот: легкий ментоловый аромат щекотал мои ноздри. Я вздохнул и проглотил ужасное зелье… Есть такое выражение: "пошло как по маслу". Теперь я знаю, как это бывает. Одним словом, все прошло не так страшно, как казалось.

— Ну как? — заботливо спросил сэр Кофа. — Какой ты, однако, впечатлительный… Никогда бы не подумал!

— По-моему, наоборот! Мое мужество еще никогда не проявлялось так наглядно.

— Ну уж… Ладно, пошли. К твоему сведению, это называется "Кость речной крысы". Странное название, конечно… Запомни, пригодится!

На улице сэр Кофа внимательно посмотрел на меня.

— Ты уверен, что не голоден, Макс? Можем навестить еще парочку местечек…

— Магистры с вами, Кофа! Подумать страшно…

— Ну, как знаешь… Ладно уж, иди в Управление, все равно скоро рассветет. Не забудь про пирожные для Куруша! Он их честно заслужил.

— Само собой… Спасибо за науку! Это была самая прекрасная ночь в моей жизни!

— Надеюсь, что так… Хорошей ночи, Макс!

По дороге в Управление я выполнил свое обещание: зашел в "Обжору" и купил целую дюжину пирожных. Курушу столько не съесть, но я дал слово чести!

Аппетитные запахи навели меня на мысль, что неплохо бы перекусить…

Грешные Магистры, наверное, я сошел с ума! Какая уж еда после такой ночки!

Куруш был совершенно счастлив и тут же принялся уплетать лакомства. Я переоделся в "Мантию Смерти" и пошел взглянуть на себя в зеркало. Странное зрелище! Мои черты уже угадывались под несимпатичным "шедевром маскировки".

У меня было два разных лица, и одно просвечивало сквозь другое… Я поежился и пошел вниз умываться. На обратной дороге снова посмотрел в зеркало.

Наконец-то! Оттуда выглядывал мой старый знакомый. Я был готов заплакать от умиления: какой же я все-таки славный! Дело вкуса, конечно, но мне нравится!

Я вернулся в кабинет. Куруш приканчивал третье пирожное, уже без особого энтузиазма. Я с завистью посмотрел на птицу и… словом, я съел целых пять штук! У меня не на шутку разыгрался аппетит. Эта "Кость речной крысы" была просто дьявольским зельем: я чувствовал себя так, словно не ел целые сутки!…

А дома мне снова приснилась Меламори. На этот раз она не топталась в дверном проеме, а уселась рядом со мной. Ее забавляла моя неподвижность. Не только забавляла, но и делала очень храброй. Мне досталось не так уж мало поцелуев, настолько настоящих, что можно было бы и задуматься… Но не хотелось ни о чем таком думать дурацкой моей башке! А потом она исчезла, а я проснулся. Меламори всегда исчезла из моих снов в одно и то же время, как раз тогда, когда все нормальные люди просыпаются, чтобы заняться делами. Но я не обращал внимание и на это… Когда у меня что-то есть, я буду цепко держаться за свое достояние до последнего, даже если это всего лишь сны!

Словом, я снова заснул под басовитое мурлыканье своих котят. И спал, пока меня не выкинул из постели зов сэра Кофы.

"Хватит валяться, Макс! Здесь намечается кое-что весьма интересное, так что…"

"Опять кушать?" — с ужасом спросил я.

"Нет. Работать. Помнишь тех ребят с поясами?"

"Еще бы! Ох, Кофа, хоть час у меня есть? Чтобы умыться…"

"Тоже мне, чистюля! Да ладно уж, мойся. Но через час мы тебя ждем.

Отбой!"

Я вскочил с постели. Засоня Армстронг и ухом не повел, а Элла взревела и бросилась вниз, к своей миске. Разумеется, я не обманул ее ожиданий! А вот на запредельные манипуляции с табачными изделиями времени уже не хватило.

Счастье, что я запаслив, как белка: припрятал несколько окурков на черный день вроде сегодняшнего…

В Зале Общей Работы снова толпились повара. Сочувственно кивнув Мелифаро, я прошел в наш кабинет. Неузнаваемый сэр Кофа Йох, на этот раз кудрявый, румяный и большеглазый, о чем-то шептался с Джуффином. Увидев меня, они умолкли.

— Тайны? — спросил я. — Страшные, или не очень?

— Так себе… Серединка на половинку… — Сэр Джуффин Халли ехидно улыбнулся. — Как твой желудок, герой? Городские туалеты еще целы, или ты их разнес после такой напряженной ночи?

— Стараетесь компенсировать отсутствие Бубуты? — весело спросил я. — Это же не ваша стезя, Джуффин! К тому же Бубута незаменим!

— Да уж!… Прогуляйся-ка на ту половину Управления, парень. До морга и обратно. Очень познавательная экскурсия. А мы пока закончим с нашими

тайнами… И не надо так выпячивать подбородок! На самом деле это тайны Великого Магистра Нуфлина. Не такие уж занимательные, на мой вкус…

И я покорно отправился в морг, находившийся в ведомстве Городской Полиции Ехо. Грешные Магистры, вот уж не ожидал, что все будет так просто…

Там лежал наш вчерашний знакомец в нарядном желтом лоохи. Вот только изумительного пояса на нем больше не было… Убийство с целью грабежа? Не самая популярная разновидность преступлений в Ехо… Я покрутил в руках свой кинжальчик с "индикатором". Никакой Запретной магией и не пахло. Но уж если Джуффин захотел, чтобы я это увидел… Наверное, что-то здесь нечисто. Но вот что? Так. Во-первых, никакой крови, и вообще, где следы насилия?

Отравили его, что ли?… А вчерашняя пантомима в "Гербе Ирраши", каковой мы с сэром Кофой были свидетелями… Мое сердце с самого начала было недовольно происходящим… Да какое уж там "убийство с целью ограбления"! Стал бы Джуффин с этим возиться… Я еще раз внимательно посмотрел на мертвеца.

Что-то еще с ним было не так! Сердце сердцем, но была тут какая-то очень простая и очевидная нелепость, поддающаяся логике, но ускользающая от моего внимания…

Так и не сообразив, в чем дело, я пошел обратно. Моя голова так низко опустилась под грузом тяжелых мыслей, что я налетел на капитана Городской Полиции Шихолу. Парень пошатнулся, но устоял.

— Ходили любоваться на нашу находку, сэр? — невозмутимо спросила несчастная жертва моих раздумий, потирая ушибленный подбородок.

— Ага. Что-то с ней не в порядке, с вашей находкой! — Я задумчиво посмотрел на Шихолу.

— Думаю, что да. Еще бы: сначала сэр Кофа сюда приходил, потом сам сэр Почтеннейший Начальник пожаловал, а теперь вы… Дался вам этот оборванец!

— "Оборванец"?! — изумленно переспросил я. Дорогое желтое лоохи и шикарные сапоги убитого, кажется, не соответствовали такому определению… И тут до меня дошло! Под этим нарядным лоохи убитый носил старую линялую скабу. Кажется, парень не снимал ее годами. Конечно же, это и было то самое, такое очевидное несоответствие.

— Ну да, разумеется, оборванец! — радостно воскликнул я и умчался, оставив капитана Шихолу недоумевать в одиночестве.

— Ну, что скажешь? — спросил сэр Джуффин Халли. Мой шеф улыбался так благодушно, словно возможность посмотреть на труп была его лучшим подарком на мои именины.

— Ничего особенно умного… Парень нелепо одет. Могу сказать честно: мне понадобилось довольно много времени, чтобы это понять. Такое впечатление, что он несколько лет не переодевался. Кстати, кто снял с него пояс: убийца или вы?

— Во всяком случае, не мы… К сожалению.

— А от чего он умер? Я не заметил никаких ран. Его отравили?

— Возможно. Пока ничего не ясно… Хочешь еще что-то добавить?

— Ничего.

— Так уж ничего!

— Ну, сердце заныло… Никаких более конкретных соображений у меня действительно нет.

появляются люди в таких же поясах. Как ты думаешь, что им может понадобиться?

— Настоящий амулет сэра Нуфлина?

— Ну наконец-то! Сообразил, поздравляю!

— Интересно, как они себе это представляют: стащить эту цацку из Иафаха?

— А ты подумай, Макс! Все очень просто: если бы им удалось надеть такой пояс на того же сэра Нуфлина, и он бы сам вынес им все, что требуется…

— Но это невозможно, Джуффин! Как они собираются всучивать эту дрянь самому Великому Магистру?

— Ну, ему самому, пожалуй, сложно. Но это и не обязательно. В Ордене Семилистника столько народу… А кроме того, в Ехо невероятно много мест, связанных с Иафахом тайными коридорами. Как наш Дом у Моста, например.

Достаточно надеть такой поясок на любого нашего курьера, и он сунется в самое пекло, и вынесет оттуда охапку Темных Магистров, а не только Сияющий Семилистник… Если ему повезет, конечно, но людям иногда везет! Словом, сэр Макс, парень, у которого хватило ума смастерить эти пояса, вполне способен провернуть и такое дельце. Я, например, точно смог бы!

— Так то вы, Джуффин!

— Среди мятежных Магистров были ребята и посмекалистее, чем я… На что у них никогда не хватало ума, так это на критическое отношение к дурацким суевериям…

— Так вы думаете, что за всем этим стоит какой-нибудь древний Магистр?

— Разумеется. А кому еще может так приспичить добыть этот грешный амулет, сам подумай? В Мире есть куда более драгоценные вещи! Мы приехали, Макс, тебе так не кажется?

— Ой, конечно, а я и не заметил… Но ведь сейчас не рассвет и не закат. Как мы зайдем в Иафах?

— Через Тайную Дверь. К женщинам Семилистника все равно иначе не попадешь…

Сэр Джуффин вышел из амобилера, я последовал за ним. Мой шеф задумчиво пошел вдоль высокой темной стены, наконец остановился и решительно хлопнул ладонью по слегка выступающему зеленоватому камню.

— Давай за мной, парень. Лучше закрой глаза: побереги нервы! — И, не оглядываясь на меня, шеф начал погружаться в камень. Раздумывать было некогда, я послушно закрыл глаза и ломанулся следом. Мускулы инстинктивно напряглись в предчувствии удара. Никакого удара так и не последовало: мгновение, и сэр Джуффин поймал в охапку мое готовое к нелегкой борьбе с препятствиями тело.

— Куда это ты собрался, Макс? — весело спросил он. — Уже все, открой глаза, если не веришь!

Я огляделся. Мы стояли в густых зарослях старого запущенного сада.

— Хороший день, Джуффин! И как тебя еще земля носит, старый лис? — Звонкий жизнерадостный голос раздался за моей спиной. Я вздрогнул и обернулся. Обладательница голоса была образцовым экземпляром идеальной бабушки: невысокая, пухленькая, совершенно седая леди, доброжелательная улыбка которой обнаруживала обаятельные ямочки. — Какой хороший мальчик, Джуффин! Ты сэр Макс, милый? Добро пожаловать! — Старушка с неожиданной нежностью обняла меня. И мне показалось, что я вернулся домой после долгого отсутствия.

— Ну-ну, Джуффин… Зачем мне ваши тайны?! У меня своих хватает! — лукаво усмехнулся сэр Кофа, закрывая за собой дверь.

— Вы отослали его, потому что… — осторожно начал я.

— Вот именно, Макс. Не задавай глупых вопросов. Заниматься Истинной магией в присутствии посторонних… В общем, сэр Маба Калох может позволить себе такую роскошь, а я — нет! Ты тем более… А без Истинной магии мы только убьем нашего бравого капитана. Не думаю, что это будет хорошо, он наверняка кое-что может рассказать… В общем так, Макс. Просто наблюдай за мной. С тобой никогда не знаешь, чем дело закончится. Если почувствуешь, что можешь мне помочь — действуй, нет — лучше не выпендривайся. — Джуффин вздохнул, засучил рукава и принялся аккуратно постукивать кончиками пальцев… нет, не по перламутру: пальцы замирали в миллиметре от пояса. Его движения завораживали, так что я, кажется, задремал, невзирая на очевидную важность происходящего…

Я спал, и мне снилось, что я — капитан Гьята. Мне было очень паршиво, потому что я знал, что сейчас случится. Этот странный старик, Почтеннейший Начальник какой-то фиговины, хотел мне помочь, но я-то знал: стоит ему прикоснуться к Поясу (в моем новом сознании пояс был Поясом с большой буквы), стоит ему прикоснуться к Этой Вещи с намерением снять ее, и я умру, и смерть моя будет хуже, чем смерть: она будет долгой, бесконечно долгой.

— Джуффин, — я еле ворочал языком, мучительно преодолевая дрему, — мы убьем его, что бы вы там не придумывали… Я знаю!

— Это не ты знаешь, Макс, — спокойно сказал Джуффин, — это ОН знает… а он знает то, что ему сказали. Следовательно, это может и не быть правдой… Спокойно, парень, не увлекайся этим… сопереживанием. Опасная штука! — И руки сэра Джуффина Халли наконец прикоснулись к поясу.

Тяжелая темная волна боли накрыла меня с головой. Это была не просто боль, это была смерть. Какой дурак сказал, что смерть приносит успокоение?!

Смерть — это тошнотворная беспомощность и бесконечная боль… Во всяком случае, смерть капитана Гьяты была именно такой… "Но я — не капитан Гьята"

— подумал кто-то рядом со мной… да не "кто-то", а я сам так подумал!

Чужие ощущения уходили, а собственные возвращались ко мне медленно и торжественно, словно лениво танцуя под болеро Равеля. Видеть, дышать, осязать собственной задницей жесткое сидение кресла… как это здорово! Я был мокрым насквозь, так сильно я не потел даже в детстве, когда меня угораздило чуть не отправиться на тот свет от пневмонии… Но даже быть мокрым — это просто прекрасно. Где-то я слышал эту дурацкую фразу "мертвые не потеют"… Я улыбнулся .

Сэр Джуффин поднялся с корточек и изумленно посмотрел на меня.

Проклятый перламутр шмякнулся на изумрудный ковер.

— Ты в порядке, Макс? — тихо спросил мой шеф.

— Сейчас разберусь… А капитан? Он умер?

— Нет, — Джуффин восхищенно улыбнулся, — ты спас его, парень.

— Я?! Спас?! Грешные Магистры, каким образом?

— Ты взял на себя половину его боли. А половину крепкий человек вполне способен пережить… Никогда не видел такой странной штуки: мне совершенно не удалось усыпить внимание этого грешного пояса. Пояс… он притворялся, Макс!

Притворялся, как хитрый живой человек. И когда я поверил, что он уже безопасен… В общем, тебе все понятно!

Я устало кивнул. Голова кружилась, мир не то что бы уходил от меня, но дрожал, как студень. Голос Джуффина доносился откуда-то издалека.

— Ну-ка глотни своего любимого зелья! — В моем рту начался праздник:

Джуффин поил меня бальзамом Кахара, а это всегда означало, что сейчас я буду в полном порядке. Мир действительно прекратил дрожать, хотя привычного приступа невероятной бодрости со мной так и не случилось…

— Вам досталось поровну, но капитан, кажется, начнет функционировать еще нескоро! — восхищенно заметил Джуффин. — Ничего, сейчас отдадим его сэру Абилату, к утру, глядишь, и оклемается. Думаю, все станет гораздо проще, когда наш бравый капитан начнет говорить!… Кстати, Макс, теперь ты можешь себе представить, что случится с тем безумцем, который решится хорошенько поколдовать с серьгой Охолла в ухе! Помнишь, ты спрашивал, чего они боятся?

Ну что ж, нет лучшего ответа на любой вопрос, чем хорошая практика!… Какой ты все-таки молодец, Макс!

— Я не молодец, я — жертва обстоятельств! — вздохнул я. — У меня же не было выбора: спасать этого беднягу или нет… Я и сообразить-то ничего не успел. Вот если бы я сам все это проделал…

— "Сам", "не сам"… это все бесполезная философия, насчет какого-то там "выбора", — махнул рукой Джуффин, — если уж ты это сделал, значит, сделал! Вот что важно. А соображать по этому поводу совершенно не обязательно. Сделал — значит, можешь. Можешь — значит, молодец. Я достаточно просто выражаюсь?

— Достаточно. Дайте еще бальзаму, а то будет вам труп "великого героя"… как раз к ужину. Сможете добавить в свой салат из вяленых Магистров…

— Держи, только не увлекайся! — Джуффин протянул мне бутылку. — Слушай, до тебя же, наверное, так и не дошло! Теперь это зелье можно купить в любой лавке, поскольку для его приготовления требуется всего лишь восьмая ступень магии!

— Вот теперь я не умру! — улыбнулся я. — Теперь меня никто не сживет со света!

— Узнаю старого доброго сэра Макса, — с облегчением вздохнул Джуффин, — а то сидела тут какая-то бледная тень… Думаю, тебе надо отдохнуть, парень!

Иди домой, попробуй уснуть или хоть так поваляйся… До утра мы как-нибудь справимся.

— Уйти и упустить все самое интересное! Нашли дурака!

— Не будет этой ночью ничего интересного, Макс. Мы с Кофой разнюхаем, что сможем, и подождем, пока очнется капитан Гьята… Я уже и Меламори отпустил, и Лонли-Локли после обыска в порту домой отправится. И Мелифаро отпущу, как только он сообщит мне имя нашего мертвого приятеля… А тебе сейчас полагалась бы целая дюжина Дней Свободы от забот, если бы не это грешное дело. Смерть — достаточно уважительная причина, а ты сегодня почти умер, что бы ты сам об этом ни думал. В общем, марш домой! Это — приказ.

Встать можешь?

— После трех глотков бальзама? Да я станцевать вам могу! — самоуверенно завил я, встал… и тяжело осел на ковер. Ноги у меня все еще имелись, но, кажется, они были не мои.

— Погоди, не делай резких движений… Сначала расскажи, как он выглядит, этот неудавшийся "резчик по живому мясу"? Я наблюдал за тобой, а не за ним…

Я подробно описал внешность своего партнера по прогулке в Квартал Свиданий. Пока я трепался, горькие воспоминания опять вцепились в мое сердце. Я замолчал и тупо уставился куда-то в пол…

— Отлично, Макс! — Сэр Джуффин Халли демонстративно не замечал моей мировой скорби. — Знаешь, кого ты поймал? Это же сам хозяин "Вековухи", господин Агон собственной персоной! Твоя знаменитая везучесть почище всяких там амулетов!

— Да уж… — мрачно сказал я. — И что мне теперь с ним делать? Оставить его себе, на память о чудесной ночи?

— Не самая худшая идея, парень! Я очень сильно подозреваю, что господин Агон ближе всех к разгадке малоприятной тайны этих дурацких поясов…

Поэтому среди запретов, наложенных на него хозяином пояса, наверняка есть запрет иметь дело с властями. Оказавшись в Доме у Моста, он тут же умрет. Мы просто не успеем его спасти…

— А если сделать как вчера? — спросил я. — Разделю с ним его боль, глядишь, и выживет!

— А ты действительно готов пойти на это, Макс? — удивленно спросил меня Джуффин. — Я бы тебе не советовал.

Я пожал плечами.

— А что делать? Кроме того, я еще никогда не был таким храбрым, как сегодня. Пользуйтесь случаем!

— Только этого мне не хватало, — проворчал сэр Джуффин, — угробить тебя, спасая этого достойного сына далекого Юга. Нет уж, сегодня мы будем умнее. Поедем в Иафах. Женщины Семилистника что-нибудь придумают, тем более, что мы стараемся для их босса…

— Для сэра Нуфлина? А он тут при чем?… Ох, подождите, Джуффин, а разве в Ордене Семилистника есть женщины? — Мое любопытство уже разбушевалось не на шутку.

— А с чего ты взял, что в Ордене Семилистника не должно быть женщин? — искренне удивился сэр Джуффин. — Их там еще больше, чем мужчин, так же было и во всех прочих Орденах… Ты не знал?

— Откуда я мог знать? Я их никогда не видел… И все Великие Магистры, о которых я слышал, — мужчины.

— Да, конечно… Но видишь ли, женщины почему-то склонны к скрытности.

Вступая в Орден, они так резко порывают с Миром, что с ними почти невозможно иметь дело. Среди них часто встречаются весьма могущественные особы, но до сих пор еще ни одну из них не удавалось уговорить принять какой-нибудь важный сан. Они считают, что это "отвлекает от главного"… В общем, поехали, сам увидишь!

— А при чем тут все-таки сэр Нуфлин? — спросил я, усаживаясь за рычаг амобилера.

— Где твоя хваленая интуиция, Макс? — устало вздохнул сэр Джуффин. — Сам подумай. Молодой человек, ставший пленником загадочного пояса, крадет копию Сияющего Семилистника, которая годится только на сувениры… Теперь в Ехо снова

— А почему вы уверены, что это был грабитель? Может быть, парень все-таки решил плюнуть на запреты и избавиться от пояса? Может же человек махнуть на все рукой и поступить так, как ему хочется?

— Ага… И испытать всю прелесть последствий… Не находишь, что это чересчур?… А грабителя уже нашли. Мертвого. Он примерил обновку, а потом решил раздеться, бедняга… Полицейские принесли его в морг еще вечером.

Теперь эти двое лежат рядышком, любо-дорого посмотреть…

— Ясно, — равнодушно сказал я, — а как наш капитан?

— Он сладко спит после хорошей беседы… Дело было так: купец Агон нанял его четыре года назад для торговых поездок. И подарил ему этот грешный пояс, "в знак дружбы", так сказать… Капитан тут же напялил обновку и попался… Ему продемонстрировали силу пояса, не всю силу, конечно, а так, для острастки… Потом господин Агон объяснил бедняге, что его дело — беспрекословно выполнять приказы, и тогда все будет в порядке. Но капитану не поручали ничего особенного, парень просто гонял "Вековуху" из Ташера в Ехо и обратно, ну и сторожил ее от любопытных глаз. Команду Гьята набирал сам, вот только перед последним рейсом Агон привел нового повара, тьфу ты, кока! Кандидатура не обсуждалась, старому коку указали на дверь… Да, самое главное: на новичке не было никакого пояса, и Гьята уверен, что господин Агон побаивался собственного протеже… Чувствуешь интригу, сэр Макс? Думаю, это и есть главный герой нашего нового "романа"! Ничего, дойдет дело и до него!… По прибытии в Ехо кок исчез, еду команде носили из ближайшего трактира… А в общем, не очень-то он нам помог, славный капитан Гьята!

Кстати, он собирается посвятить остаток своей долгой жизни преданному лобызанию твоих ног или чему-то в таком духе. Парень считает, что ты спас его шкуру и душу. Если разобраться, он совершенно прав… Так что там за "подарок" ты мне принес? Хвастайся!

— Еще один счастливый обладатель пояса. Собирался меня прирезать. До сих пор не понимаю, что я такое сотворил… В общем, я исчез, а потом появился…

— Знаю! — ухмыльнулся Джуффин. — Это у тебя здорово получилось! А все остальное — просто ужасно. Ты вел себя как мальчишка, сэр Макс! Тебе не стыдно?

— Не-а… Дурак, конечно, но я всегда такое за собой подозревал, чего уж там… — Я вспомнил свое неадекватное общение с бородачом и невольно улыбнулся. — Мелифаро бы понравилось, вам так не кажется, Джуффин?

— Кажется! — рассмеялся мой шеф. — Но как ты за ним шел! Это было ужасно: парень вычислил тебя через несколько минут и с перепугу рванул в ближайшее людное место.

— Джуффин, — осторожно спросил я, — а вы за мной все время следили?

— Делать мне больше нечего! Я, между прочим, еще и работал! — Сэр Джуффин комично пожал плечами. — Только когда дело запахло смертью. Хотел тебе помочь, но ты и сам как-то выкрутился… Запомнил, как это делается?

— Издеваетесь? Я вообще ничего не понял!

— В этом беда талантливых людей, Макс. Вы сначала делаете, а потом пытаетесь понять, как это вас угораздило! Мы, бездари, куда надежнее…

Ладно, давай займемся твоей находкой.

— Выпускать? — с готовностью спросил я.

— Вот видишь! — вздохнул Джуффин. — Ну, давай я тебе помогу.

— Странно, я себя так хорошо чувствовал, пока не встал, — жалобно сказал я, опираясь на плечо Джуффина, — а теперь не человек, а мешок дерьма какой-то!

— Ничего, это пройдет очень быстро, — успокоил меня мой шеф, — к утру будешь в полном порядке. Приходи в полдень, ладно?

— Разумеется! Я могу и раньше.

— Раньше не нужно. Ты мне нужен в хорошей форме, Макс. Из меня плохая сиделка. Ненавижу возиться с болящими… — Джуффин с облегчением выгрузил меня на заднее сидение служебного амобилера. И я отправился домой. Кажется, именно в это время мне было положено являться на службу… Да какой уж тут режим!

До своей гостиной я добрался самостоятельно. Не так уж плохи были мои дела, судя по всему. Немного подумал и послал зов в "Сытый скелет". К приходу курьера я как раз успел доковылять до ванной. Пришлось возвращаться.

Скорость передвижения, увы, не впечатляла.

Но через час я был в полном порядке. Скинул с себя мокрую от пота одежду, искупался, поел. Недомогание постепенно превратилось в приятную усталость, так что я пополз в спальню. Заснул еще до полуночи… Тоже мне, "ночной человек"!…

Мой сладкий сон снова был со мной. Меламори появилась в оконном проеме, постояла там немного и подошла ближе. Я попробовал пошевелиться. Как всегда в этих чудесных снах, мне удалось только чуть-чуть приподняться, оперевшись на подушку. Меламори подошла еще ближе и уселась рядом со мной. Я поднял руку (грешные Магистры, она была свинцовой!) и попытался обнять свое сновидение. Оно не возражало… Уж не знаю, мое ли неприятное приключение или солидная порция бальзама Кахара прибавили мне сил, но тяжелое непослушное тело на этот раз с горем пополам выполняло мои команды. Когда видение Меламори оказалось под моим одеялом, я мысленно поздравил себя хотя бы с такой победой…

И тут произошло событие, которое уже не лезло ни в какие ворота! Я поцарапался. По-настоящему поцарапался об острый край медальона, украшавшего грудь моего чудесного сна. Некоторое время я растерянно смотрел на крошечную капельку крови на своей ладони, а потом проснулся. И тут же получил чудовищный пинок в живот.

— Это… это хуже, чем свинство, Макс! — взвизгнула Меламори, живая и настоящая леди Меламори, занося изящную ножку для следующего удара. Леди целилась туда, куда целиться совершенно не следует, ни при каких обстоятельствах. Поэтому я, не раздумывая, вцепился в ее босую ступню и изо всех сил дернул. Меламори грохнулась на пол и клубком откатилась в дальний конец спальни.

— Ты все-таки колдовал! — прошипела она. — Я же тебя просила не колдовать, а ты скалил зубы и нес всякие глупости! Ты хуже древних Магистров! Они хоть не врали, когда делали гадости!

— Никто тебе не врал! — со спокойствием абсолютного шока сказал я. — Что, не видишь: я удивлен не меньше, чем ты… Я ничего такого специально не делал. Просто ты мне снилась, и я был рад. Не вижу никакого повода для драки… Радоваться надо, когда с тобой происходят чудеса, а не…

— Не нужны мне никакие дерьмовые чудеса! — рявкнула Меламори. Я изумился: сколько злости может поместиться в такой маленькой леди! — Ни один

дерьмовый вурдалак не смеет меня ни к чему принуждать! Мерзость какая…

Заснуть у себя дома и проснуться в постели у какого-то… у какой-то твари, которую и человеком-то назвать нельзя! Пакость! Меня тошнит от тебя, сэр Макс! Знаешь, что я сейчас сделаю? Я пойду в Квартал Свиданий. По крайней мере, встречу там настоящего живого мужчину и забуду этот кошмар… Убила бы тебя, если бы могла, так и знай! Твое счастье, что я могу убить только человека!

Во мне медленно закипал гнев. Когда на тебя выливают столько помоев сразу, никакие дыхательные упражнения, активно пропагандируемые сэром Лонли-Локли, не помогают.

— Истеричка! — рявкнул я. — Дрянь трусливая! Пойди и разыщи себе какой-нибудь кусок киселя, чтобы твоих убогих силенок хватило свернуть ему шею! Тебе же требуется мужчина, которого в любую минуту можно убить! "Встать на его след" и дело с концом!… Говорят тебе, что не было никакого заговора. Было чудо! Понимаешь, дура несчастная, чу-до!

— Это ты мне говоришь? — тихо спросила Меламори. — После всего, что ты наделал?

— А я ничего не наделал. Я ложился спать, закрывал глаза и видел тебя.

Вот и вся моя "магия". Не веришь — не надо!… — Я вспомнил, как радовался своим снам, от тоскливого сознания утраты ощутимо заныл живот, и новая волна гнева накрыла меня с головой. Леди Меламори здорово повезло, что я мог контролировать свою "ядовитость"! Я сплюнул на пол, тупо посмотрел на дыру в ковре, над которой поднималось облачко вонючего пара, взял себя в руки и отвернулся. Меламори забилась в угол, ее била дрожь. Мне стало стыдно и грустно, жизнь казалась огромной несусветной нелепостью…

— Извини, Меламори. Я сказал ужасную глупость, и ты тоже, можешь мне поверить… Возьми мой амобилер и поезжай домой. Поговорим позже.

— Не о чем нам говорить! — Меламори покинула наконец свой темный угол и осторожно пошла к двери. — Даже если ты не врешь… Тогда еще хуже! Значит, ты не сможешь это остановить. Ничего, я найду средство… Никто никогда не будет меня принуждать, тебе ясно?! — И она хлопнула дверью так, что один из хрупких шкафчиков грохнулся на пол. Из него жалобно позвякивая покатились безделушки. Я взялся за голову. Все это было как-то чересчур! Кажется, мой роман накрылся… Чем накрываются такие вещи? Правильно, Макс, неприлично, но правильно!

Я поднялся с постели и пошел вниз. Мы, тошнотворные "дерьмовые вурдалаки", имеем отвратительную привычку вливать в себя целые кувшины камры после того, как насильно принудим очередную милую леди ко всяким гадким вещам! А еще мы курим свои омерзительные сигареты из другого Мира, и это возвращает нам иллюзию душевного спокойствия, правда, очень ненадолго… Я так разнервничался, что все мои недомогания как рукой сняло. Адреналин — великая сила!

Хуже всего, что у меня нет ни капли терпения. Уж если с моей жизнью случилось что-то не то, я не стану дожидаться благоприятного момента, который наступит "всего" через неделю и позволит исправить ситуацию. Лучше уж я сам все окончательно испорчу, зато прямо сегодня, без всякого там "томительного ожидания" и дыхательной гимнастики!… Разумеется, это глупо, но есть вещи, которые сильнее меня. Ждать и надеяться — верный способ скоропостижно рехнуться, а вот носиться по городу и делать глупости — это именно то, что надо!

сэру Джуффину Халли: "Я иду к вам, Джуффин. И несу подарок. Расскажите пока, как идут дела, ладно?"

"Тебя чуть не прикончили сегодня ночью, так ведь?" — тактично осведомился мой шеф.

"Ага! Сегодня ночью… а потом еще раз, сегодня утром… в некотором смысле. Четверти часа еще не прошло… Но это не имеет никакого значения.

Поговорите со мной, Джуффин. Просто расскажите, как идет это дело с поясами, ладно?" — безмолвная речь, как всегда, требовала от меня такой полной концентрации, что, пользуясь ею, я уже не мог думать ни о чем другом. И это было прекрасно!

"Конечно, когда это я отказывался сэкономить время? — Сэр Джуффин не только видел меня насквозь, но и обладал редкостным чувством такта (если очень хотел). — Слушай меня внимательно, не отвлекайся. Во-первых, Мелифаро еще вчера выяснил личность убитого. Молодого человека зовут Апатти Хлен… ах да, тебе же это ничего не говорит… Это была громкая история, Макс. Дело случилось года два назад. В дом семейства Мони Махов, да-да, Макс, сэр Икаса Мони Мах — внучатый племянник самого Магистра Нуфлина… К сэру Икасе приехал сын давних друзей его жены. Сами Хлены еще в Смутные Времена переехали в свое поместье в Уриуланде, ну а молодого Апатти отправили в столицу, когда пришло время решать, что делать с его бестолковой жизнью.

Мальчик пожил с полгода в доме Мони Махов, чему-то он там учился, я полагаю… а потом исчез, прихватив с собой Белый Семилистник. Незадолго до происшествия Апатти купил на портовом рынке нарядный сверкающий пояс, сэр Икаса запомнил эту вещицу… Хороший день, сэр Макс!" — Оказывается, я уже переступил порог нашего кабинета.

— Хороший день, сэр Джуффин! Так я не понял: что он там спер у Магистрова племянничка? — Я старался говорить очень бодро. Мой шеф с грустным недоверием покачал головой и сунул мне в руки кружку с камрой.

— Он "спер" Белый Семилистник, Макс… Это — просто красивая безделушка, всего лишь копия Сияющего Семилистника, великого амулета Ордена Семилистника. Еще в Эпоху Орденов ходили слухи о могуществе этой вещицы…

Могу открыть тебе "страшную тайну", Макс: все эти слухи — чистой воды чепуха. Единственное, на что действительно способен Сияющий Семилистник, так это приносить счастье лично сэру Нуфлину…

— Не так уж мало! — философски заметил я.

— Да, но… Не так уж много, с другой стороны, а Белый Семилистник не может и этого. Просто красивая бесполезная штуковина. Но мальчик ее стащил и исчез на два года… Мы проверили: "Вековуха" в те дни стояла в нашем порту, так что лично у меня нет сомнений, что бедняга Апатти провел свои затянувшиеся каникулы в Ташере, а теперь вернулся домой на свою голову…

Знаешь, почему он умер?

— Решил наконец избавиться от нарядной вещички? Снял пояс?

— Почти угадал! Но парень не сам сделал такую глупость. Его ограбили. А поскольку грабителя очень заинтересовал поясок… Он начал его снимать, что случилось с Апатти, ты можешь себе представить… Плохая смерть!

Я содрогнулся.

оказалось, что с тобой спокойно. Так спокойно… Глупо все получилось!

— Что получилось глупо? — улыбнулся я. — Надеюсь, не то, что я только что делал?

— Ну уж!… — рассмеялась Меламори. — В общем-то на этот счет трудно что-то сказать… Занятие само по себе не слишком интеллектуальное! — Теперь мы смеялись вместе. А потом Меламори разревелась, что, по моим представлениям, было делом невозможным. Я так растерялся, что целую минуту изобретал способ ее успокоить. Тоже мне, "мыслитель"…

Солнце, появления которого я с ужасом ожидал всю ночь, все-таки вскарабкалось на небо в положенное время. Меламори дремала на моей пришитой подушке, чему-то улыбаясь во сне. К этому моменту мне стало совершенно ясно, что нужно делать. План действий, простенький, но сердитый, был ясен, как утреннее небо. Я просто никуда ее не отпущу! Пусть себе спит, а когда проснется, я буду сидеть рядом. Я сгребу ее в охапку, и она будет визжать, выдираться и нести всякую чушь насчет своих дурацких традиций… А я буду молча слушать весь этот бред и ждать столько, сколько понадобится, чтобы она умолкла хоть на миг, и тогда я скажу ей: "Милая, пока ты спала, я договорился с судьбой. Она не будет возражать, если мы еще немного побудем вместе!" А если у леди Меламори все еще останутся возражения, ее просто никто не станет слушать!

Мне наконец-то стало полегче, даже спать захотелось, но вот об этом лучше было и не мечтать. Так что я сделал хороший глоток бальзама Кахара.

Сон отступил, бормоча извинения. Оставалась только одна проблема физиологического свойства: мне давно хотелось в туалет. Покидать "наблюдательный пост" я не решался, но, с другой стороны, воспитание не позволяло мне справить нужду прямо в собственной спальне…

Через полчаса я понял, что некоторые вещи просто невозможно терпеть до бесконечности и внимательно посмотрел на Меламори. Она спала, в этом не было никаких сомнений. Так что я на цыпочках вышел из комнаты и пулей полетел вниз. Не так уж много времени заняло это "освобождение от земных горестей", но когда я поднимался в гостиную, мое сердце сжалось от боли и сказало мне:

"Вот и все, парень!" Я тяжело опустился на ступеньку и услышал хлопок входной двери и фырканье собственного амобилера. Моя бедная голова отказывалась хоть как-то заниматься случившимся. Я просто понял, что все кончено. Вот теперь действительно все! Тупая боль в груди была единственным, что я чувствовал, но ее хватало с избытком, чтобы не быть слишком счастливым человеком. Я хотел послать зов Меламори, но знал, что это не нужно. Ничего не нужно. Судьба, с которой я якобы "договорился", лихо крутанула перед моим носом своей жирной задницей… Поэтому кое-как справившись со скулящим сердцем, я вернулся в ванную, умылся, оделся и пошел на службу. В конце концов, у меня в кулаке до сих пор сидел арестованный бородач…

Разумеется, моего амобилера не было перед дверью. "Еще и тачку угнала, сумасшедшая!" — без тени юмора подумал я. И пошел в Дом у Моста пешком.

Каждый камень на мостовой дурным голосом орал о моей потере. "Несколько часов назад вы проходили здесь вместе, парень!" — ехидно сообщали невысокие старинные особняки улицы Старых Монеток. Мне было совсем худо. И тогда я совершил единственный поступок, который сулил хоть какой-то выход: послал зов

Любые действия дарят мне иллюзию, что я сильнее безжалостных обстоятельств. "Надо что-то делать!" — это не мой способ рассуждать, а скорее своего рода защитный рефлекс, дремучая реакция глупого организма… Словом, что я действительно ненавижу — так это сидеть на месте и страдать.

Так что я вернулся в спальню и начал одеваться. Я был совершенно уверен, что собираюсь на службу. "Пойду, помогу Джуффину, — думал я, — хоть какая-то работа у него для меня найдется! А утром глоток бальзама Кахара — и буду как новенький!" Только на улице я понял, что одет не в "Мантию смерти", а в то самое незаметное лоохи болотного цвета, в котором недавно предавался обжорству в компании сэра Кофы. Я пожал плечами. Возвращаться домой и переодеваться было выше моих сил: дом караулили гадкие воспоминания, слишком свежие, чтобы на них нарываться. Идти в Управление в этом наряде, насколько я понял, не полагалось. "Погуляю по городу, успокоюсь, подумаю, а там посмотрим!" — равнодушно решил я и свернул в первый попавшийся переулок.

Ноги несли меня, куда считали нужным. Я не вмешивался. Память и способность ориентироваться на местности временно отказались принимать участие в прогулке. Мысли тоже куда-то ушли, и это было прекрасно: я, признаться, и не рассчитывал на такую удачу!

Мой стремительный полет сквозь ночь пресекла кожура какого-то экзотического плода. Я самым глупым образом поскользнулся и грохнулся на тротуар. Хорошо хоть на мне не было "Мантии Смерти": этот смешной кувырок вполне мог замарать мою зловещую репутацию… От неожиданности я вспомнил всю нецензурную брань своей "исторической родины", которая, как мне казалось, уже давно перекочевала в сумрачные тайники пассивной лексики. Двое мужчин, выходящих из какого-то заведения, посмотрели на меня с искренним восхищением. Я осекся… и понял, что следует подняться с мозаичного тротуара. Хвала Магистрам, он хоть был сухим!

Я встал и посмотрел на вывеску заведения, из которого только что вышли стихийные поклонники моего ораторского искусства. Название трактира показалось мне более чем судьбоносным: оно именовалось "Ужин вурдалака". Я горько усмехнулся и решительно зашел внутрь. Обстановка вполне соответствовала моим ожиданиям: здесь царил полумрак, а одинокий силуэт хозяина за стойкой наводил на самые мрачные предчувствия: парень не поленился хорошенько растрепать свою роскошную шевелюру и намазать веки каким-то фосфоресцирующим составом. В ухе, конечно же, болталась серьга Охолла! Мне стало по-настоящему весело. Вот куда надо было затащить Меламори для нашей сегодняшней дискуссии! Думаю, хозяин этого притона был бы на моей стороне.

..

Я уселся за самый дальний столик, поверхность которого была небрежно размалевана красной краской. Предполагалось, что это пятна крови. Немного подумал и потребовал "что-нибудь из старой кухни": несчастья только улучшают мой аппетит, с этим мне повезло! Забавно, но мне подали совершенно безобидный квадратный кусочек пирога, без всякой там "вурдалачьей эстетики".

Стоило сделать небольшой надрез, как пирог буквально "взорвался", в точности как зерно кукурузы на раскаленной сковородке. Теперь у меня на тарелке лежало целое облако какой-то кудрявой воздушной массы, настолько вкусной, что я заказал вторую порцию. Это чудо называлось "Дыхание зла", между прочим!

Добившись состояния приятного отупения, я потребовал камры и принялся набивать трубку: в довершение ко всем бедам, мои жалкие запасы "запредельных" окурков иссякли… Всегда так у меня: уж если плохо, так плохо абсолютно все! Впрочем, даже местный трубочный табак — лучше, чем ничего. Я курил и с живой заинтересованностью слабоумного глазел на посетителей. Один из них как раз собирался уходить. Прическа — точь в точь как у бедняги капитана Гьяты, чью жизнь я так нечаянно спас: коса почти до пояса и роскошная борода… Уж не с "Вековухи" ли этот парень? Какой-нибудь судовой повар, пополняющий картотеку своих профессиональных секретов… Я присмотрелся к незнакомцу повнимательней. Он как раз полез за кошельком куда-то в таинственные глубины своей просторной куртки. Грешные Магистры!

Тусклое сияние перламутра: пояс, вернее, "Пояс"! Еще один "околдованный"!

Надо было что-то предпринимать!

Конечно, я мог просто арестовать парня. Более того, был просто обязан это сделать. Но я хорошо помнил чудное поведение капитана Гьяты… Такой "заколдованный" вполне мог вбить себе в голову, что ему нужно "умереть, но не сдаться". Так что я решил просто пойти за ним. Одежда на мне, хвала Магистрам, в кои-то веки была неприметная, почему бы не пошпионить? Тоже ничего себе развлечение, все лучше, чем скулить над своим "разбитым сердцем"… Я звонко шлепнул две короны на "кровавую" поверхность столика.

Конечно, это было слишком много за пару кусков пирога в такой забегаловке, но хозяин "Ужина вурдалака" честно заслужил мою симпатию! Всклокоченный хитрец углядел блеск светлого металла и сделал восхищенные глаза. Я приложил палец к губам и выскользнул за дверь. Мой бородатый друг как раз сворачивал за угол. Я прибавил шагу.

Кажется, прежде мне не доводилось бывать в этом районе Exo. Или ночью город становится совершенно неузнаваемым… Впрочем, мне было не до экскурсии: я напряженно пялился в спину незнакомца. Куда-то он меня приведет? Мне уже грезилось, как я обнаруживаю целую "малину" этих опоясанных бедняг, и мы с сэром Джуффином благородно спасаем их задрипанные жизни… впрочем, я не горел желанием повторить свой малоприятный флирт с чужой смертью. Ладно, выкрутимся!…

Грешные Магистры, кто бы мог подумать! Бородатый объект моего пристального интереса привел меня не куда-нибудь, а в самое сердце Квартала Свиданий. Околдованный там или нет, он, очевидно, страдал от одиночества и собирался испытать судьбу. Я криво улыбнулся: где-то здесь околачивается леди Меламори, если еще не передумала искать забвение от моих "омерзительных объятий"… Хорош я буду, однако, если парень сейчас быстренько обретет свое "счастье" на одну ночь! Не в постель же с ними залезать, в самом деле…

Но жизнь была мудрее меня: искать выход из предполагаемой дурацкой ситуации так и не пришлось. Незнакомец резко остановился и повернулся ко мне.

— Ты опоздал, парень! — сказал он с тягучим ташерским акцентом: точно так же говорил капитан Гьята. — Знаешь, сколько здесь народу? Дернешься — и я позову на помощь!

До меня начало доходить. Меня приняли за банального грабителя!

Разумеется, что еще может прийти в голову богатому иностранцу, за которым вот

доказать, не знаю уж кому… Не нужно мне было сегодня никуда ходить, да и тебе тоже… Хотя кто тут может быть виноват? Такие вещи люди сами не решают.

— Но… — Я совсем растерялся. У меня в голове уже была такая каша, что можно было просто заткнуться.

— Давай не будем об этом, Макс, ладно? Утро еще не скоро, а… Говорят, что судьба умнее нас…

— Не будем, так не будем, — я пожал плечами, — но мне кажется, что все это какая-то первобытная ерунда. Мы сами можем решить, что делать. При чем тут всякие дурацкие традиции? Если хочешь, сегодня мы можем просто погулять, как будто ничего не случилось, никому ни о чем не станем рассказывать, а потом, когда…

— Не хочу… да это и невозможно! — Меламори вздохнула, улыбнулась и нежно закрыла мой рот ледяной ладошкой… — Я же говорю: хватит об этом, ладно?

Мы молча пошли дальше. Улица Старых Монеток была уже совсем близко. Еще несколько минут, и мы вошли в мою темную гостиную. Раздалось требовательное мяуканье Эллы и Армстронга: ночь там или день, с дамой ты или без, а раз уж пришел — давай еду! Так что мне пришлось на минутку отвлечься. Меламори с изумлением разглядывала моих котят.

— Так вот они какие, будущие родители Королевских кошек! Где ты их взял, Макс?

— Как где? Их прислали из поместья Мелифаро, разве ты не знала?

— А почему тогда весь Двор убежден, что это неизвестная порода?

— А Магистры его знают… Просто я их расчесал! Кажется, до меня это никому в голову не приходило… Меламори, ты уверена, что все в порядке? Что бы ты там ни думала, но больше всего на свете я ненавижу принуждение.

— Я же сказала тебе: от нас теперь ничего не зависит, Макс. Все уже случилось. Единственное, что мы можем сделать — это потерять еще кучу времени…

— Ладно, — улыбнулся я, — не буду я тобой спорить… пока. — И сгреб в охапку это чудо природы. — Я тоже не собираюсь терять время!

— Только постарайся не выпустить своего арестованного! Чего я точно не собираюсь делать этой ночью, так это гоняться за ним по всему дому. — Меламори улыбнулась насмешливо и печально. Я представил себе, как будет выглядеть наша погоня и рассмеялся так, что мы оба чуть не полетели с лестницы. Меламори еще немного поулыбалась, потом напрягла свое воображение и тоже захихикала. Наверное, мы вели себя не слишком романтично, но это было именно то, что надо! Смех — отличная приправа к страсти, куда лучшая, чем томная серьезность, с каковой набрасываются друг на друга герои мелодрам, которые я ненавижу…

Единственное, что порядком отравляло мне жизнь, это дурацкие разговоры насчет "последнего раза", которые не вовремя начала и так же не вовремя оборвала Меламори по дороге домой.Считается, что предопределенность разлуки обостряет наслаждение… Не знаю, не знаю! Думаю, что эта ночь показалась бы мне по-настоящему прекрасной, если бы не мысли о том, что скоро придет утро, и мне придется вести безнадежную войну с предрассудками своего наконец-то обретенного сокровища… Эти размышления не способствовали моим попыткам почувствовать себя счастливым.

— Как странно, — тихо сказала Меламори, — я так тебя боялась, Макс. А

знает где…

— Кто такой "черт"? — равнодушно переспросила Меламори. Мне уже не раз приходилось выпутываться из подобных идиоматических недоразумений, но тут я только устало махнул рукой.

— Какая разница!… Только знаешь, я ведь действительно ничего специально не делал. Я до сих пор понятия не имею, как это могло получиться…

— Я знаю, — кивнула Меламори, — теперь я понимаю, что ты пока сам представления не имеешь, что можешь натворить, но… Это уже не имеет никакого значения.

— Почему?

— Потому что… Так уж все получилось. Только мы пойдем к тебе, а не ко мне. Я живу слишком близко, поэтому… Словом, пусть эта последняя прогулка будет долгой.

— Последняя? Ты с ума сошла, Меламори! Думаешь, я — такой уж смертоносный парень? И откушу тебе голову в порыве страсти? — Я пытался стать веселым, потому что я должен был немедленно стать веселым, дырку над всем в небе!

— Конечно, ты не откусишь мне голову: она просто не пролезет в твою глотку… — Меламори беспомощно улыбнулась. — Но не в этом дело. Ты вообще понимаешь, где мы с тобой встретились, Макс?

— В Квартале Свиданий! Ты не поверишь, но я сам не знаю, как меня туда занесло… Думай что хочешь, но я пришел туда вслед за парнем с перламутровым поясом… Ну, ты же знаешь про всю эту кутерьму с поясами?…

— Меламори кивнула, и я продолжил. — Мы немного побезобразничали, а потом я его арестовал. Он все еще здесь! — И я с улыбкой показал Меламори свой левый кулак.

— Ты хочешь сказать… — Леди Меламори расхохоталась. Дело закончилось тем, что пришла ее очередь усаживаться на тротуар. Я сел рядом и обнял ее за плечи. Меламори стонала от смеха. — Я-то думала, что ты… Ох, не могу! Ты — самый потрясающий парень в Мире, сэр Макс. Я тебя обожаю! Какая… какая досада!

В конце концов мы пошли дальше.

— Ты никогда раньше не был в Квартале Свиданий? — тихо спросила Меламори.

— Да нет… У нас, в Пустых Землях, все обстоит как-то проще… Или наоборот, сложнее, это смотря с какой точки зрения… В общем, не был я там никогда!

— И ты не знаешь… — голос Меламори окончательно превратился в шепот, — ты не знаешь, что люди, которые встретились в Квартале Свиданий, должны провести вместе ночь и расстаться?

— В нашем случае это совершенно невозможно, — я улыбался, хотя мое сердце медленно опускалось вниз, — мы же оба не собираемся бросать работу, как я понимаю …

Меламори покачала головой.

— Это не обязательно. Мы можем видеться сколько угодно, но… мы будем чужими, Макс. Я имею в виду… Словом, и так понятно. Это — традиция. Тут уж ничего не поделаешь! Я сама виновата, пошла туда из вредности, хотела что-то

уже полчаса тащится какой-то подозрительный тип в неприметном лоохи?

— Я не вор, парень, — сказал я с самой обаятельной из своих улыбок, — я гораздо хуже! Собственно, вы угадали с точностью до наоборот. Тайное Сыскное Войско Соединенного Королевства, если вы знаете, что это такое! Не желаете ли прогуляться в Дом у Моста? — Меня переполняло какое-то дурацкое веселье.

Я подмигнул бородачу. — Как тебя зовут, красавчик? — Глупые обстоятельства беседы с подозреваемым в центре Квартала Свиданий заставили меня вспомнить многочисленные кинофильмы из жизни сексуальных меньшинств. Так что я похабно вильнул бедрами и сложил губы бантиком. — Этой ночью я твоя судьба, бедняга!

"Бедняга" судорожно ловил ртом воздух. Кажется, моя дикая выходка окончательно его доконала. Но голос этого достойного сына Ташера оставался твердым.

— Я не могу идти с вами, сэр. Весьма сожалею, но… — И бородач извлек из-под куртки огромный разделочный нож, каковой в далеком жарком Ташере, вероятно, считается обыкновенным кинжалом…

— Никто меня не любит! — весело сказал я. — Ладно, можем и подраться.

Тем более, что я знаю твое слабое место, дружок! Если ты думаешь, что я собираюсь резать тебя на куски, ты жестоко ошибаешься! Я непременно расстегну твой чудесный поясок и посмотрю, что с тобой случится… Ну как, не передумал? Давай сюда свою игрушку! — Недавние неприятности сделали меня идиотически храбрым "ковбоем". Я сам себе удивлялся. Кажется, я решил, что мне нечего терять…

— Мне все равно! — угрюмо сказал незнакомец, половчее перехватывая свой инструмент. — Я очень сожалею, сэр! — Внезапное движение руки — и серебристая молния вонзилась мне в живот… вот только никакого живота у меня уже не было!

По правде говоря, я до сих пор не очень-то понимаю, что тогда произошло. Я вел себя как второстепенный герой малобюджетного фильма, а посему должен был умереть прямо там, на мозаичном тротуаре Квартала Свиданий. Почему этого не произошло? Трудно сказать. Думаю, какие-нибудь уроки сэра Джуффина Халли не пропали даром, хотя я до сих пор не уверен, что он учил меня подобным вещам… Короче говоря, нож упал на мозаичный тротуар, а я попытался сообразить, что происходит. Меня не было. Не было — и все тут.

Нигде! Я каким-то образом исчез, ушел в "никуда" и перестал быть "чем-то", всего на секунду, а потом снова появился. Как раз вовремя, чтобы наступить ногой на нож… и на потянувшуюся за ним руку ошеломленного убийцы-неудачника заодно.

— Привет! — весело сказал я. — Сейчас будем раздеваться! Или просто пойдем в Дом у Моста, как захочешь, дорогуша… — Бородач дернулся с такой силой, что я чуть было не полетел вверх тормашками со всеми своими безвкусными шуточками. До меня наконец дошло, что мои шансы в этой "корриде" более чем сомнительны. "Мантия Смерти" и много хорошей еды сделали из Макса очень неосторожного парня… Я твердо знал, что плевать в бородача не собираюсь. Убивать его было бы очень глупо: кто знает, какие тайны может поведать этот сердитый дядька? С другой стороны, куда мне с ним драться, с таким амбалом?! Какой бы убойной силой ни

обладал мой знаменитый яд, я никогда в жизни не был хорошим драчуном, в отличие от своего оппонента. "Ох, что бы там ни говорил сэр Джуффин Халли о возможных последствиях встречи двух заклятий, а мне придется немножко поколдовать!" — обреченно подумал я.

Хвала Магистрам, кое-что я умел! Отточенный хорошей практикой неуловимый жест — и здоровенный бородатый дядька, уменьшившийся до не правдоподобных размеров, оказался между большим и указательным пальцами моей левой руки. Я устало уселся на мостовую, опустил голову на колени. "Надо бы отнести этот сувенир Джуффину, — угрюмо подумал я, — ничего, сейчас пойду. Только чуть-чуть посижу и пойду в Дом у Моста, и пропади все пропадом!" Я был в шоке от собственных выходок, всех до единой. Усталость навалилась на меня тяжелым камнем, пошевелиться было просто невозможно.

Чья-то легкая рука опустилось на мое плечо.

— Здесь что-то случилось, сэр? Мы слышали шум. Может быть, вам нужна помощь? — спросила у меня изящная светловолосая леди в роскошном узорчатом лоохи. Ее хмурый широкоплечий спутник присел на корточки и пытливо заглянул мне в лицо. Что я мог им сказать, этим славным ребятам? В конце концов, я совсем недавно был сэром Максом, самым легкомысленным парнем на обоих берегах Хурона!

— Ничего страшного, господа! — улыбнулся я. — Я пришел сюда с другом, и этот дурак наотрез отказывался заходить в Дом Свиданий. Сначала полночи плакался мне, какой он одинокий, а стоило прийти сюда — и я ничего не смог с ним поделать! Стыдно сказать, но он боялся!… Дал мне по морде и убежал.

— Ваш друг сумасшедший! — Милая леди изумленно покачала головой. — Как можно бояться своей судьбы?!

— Выходит, можно! — вздохнул я, задумчиво разглядывая свою левую руку, где каким-то непостижимым образом пребывал арестованный. — Так что все в порядке, спасибо, ребята. Хорошей вам ночи.

— У нас будет хорошая ночь! — улыбнулась леди. Ее спутник наконец прекратил внимательное изучение моей физиономии и взял даму под руку. — Магистры с ним, с вашим безумным другом! Зайдите сами, испытайте свою судьбу. Утро еще не скоро… — Она лукаво улыбнулась и помахала мне на прощание. Оставшись один, я задумчиво посмотрел на закрытую дверь Дома Свиданий. Уж не околдовала ли меня эта белокурая незнакомка? Не знаю, но мне вдруг ужасно захотелось зайти и "испытать судьбу". В конце концов, у меня еще не было женщины в этом Мире. Разве что во сне, но это, кажется, не считается…

Словно со стороны я наблюдал, как высокий молодой человек в невзрачном балахоне поднялся с мостовой и открыл дверь ближайшего Дома Свиданий…

Кажется, это был я сам. Во всяком случае, я обнаружил себя уже за порогом этого заведения. Я нервно рылся в кармане лоохи, потому что с меня требовали две короны. Дом находился как раз на той стороне улицы, где "Ищущие" — мужчины, а "Ищущий" платит за вход за двоих… Я отдал деньги, совершенно не понимая, что должен делать дальше. Давнишние объяснения Мелифаро вылетели из моей бедной головы. "Грешные Магистры, куда я приперся, я же с арестованным!" — в панике подумал я. И понял, что в другой руке у меня уже зажат крошечный гладкий керамический квадратик с номером 19. Как и когда я его успел добыть — было для

меня полной загадкой. Я задумчиво посмотрел на огромный стеклянный шар, стоявший прямо на полу у самого входа. Он был полон таких же квадратиков. Наверное, я как-то успел машинально вытащить эту ерундовину… "Так, что теперь?" — с ужасом спросил я себя. Меня била дрожь.

Я уже и не вспоминал, что пришел сюда, чтобы встретить некую неизвестную женщину… или "испытать судьбу", по выражению милой светловолосой незнакомки. Меня заботило только одно: не сделать еще одну глупость. Для одной ночи я уже наворотил более чем достаточно!

— Чего вы ждете, сэр? — с приветливым удивлением спросил меня улыбчивый хозяин. — Ваш номер — 19. Идите навстречу своей судьбе, друг мой!

— Да, конечно, — улыбнулся я, — спасибо, что напомнили, зачем я сюда пришел… Люди такие рассеянные, а я, как-никак, человек… — Я наконец-то вспомнил, что нужно делать. И медленно пошел вглубь помещения, где мельтешили одинокие дамы из числа Ждущих, прекрасные и не очень… Мелькнула шальная мысль: "Клянусь мамой, еще ни один коп не искал себе любовницу с арестованным в кулаке!" Я нервно усмехнулся и принялся считать:

— Один, два, три… — я даже не видел лиц, они сливались в одно смутное колышущееся пятно, а я шел сквозь это пятно с дурацкой усмешкой, — шесть, семь… какая жалость, что у меня совсем другой номер, незабвенная… десять, одиннадцать… позвольте пройти… восемнадцать, девятнадцать!

Вас-то мне и надо, леди!

— Ты нарочно? Опять колдуешь? — тихо спросил знакомый голос. — Зря ты это, сэр Макс. Ну да теперь уж ничего не поделаешь… С судьбой не спорят, так ведь?

Я наконец сфокусировал глаза. Бледное пятно лица постепенно приобрело знакомые милые очертания. Леди Меламори настороженно смотрела на меня.

Кажется, она не могла решить, что лучше: броситься мне на шею или спасаться бегством.

— Это уж слишком! — тихо сказал я. — Нет, это уж действительно чересчур! — А потом я уселся на пол и начал смеяться. Плевать мне было на приличия, да и на все остальное! Мой разум решительно отказывался принимать участие в этом бредовом приключении… Кажется, моя истерика лучше всяких слов убедила Меламори в том, что никакого "заговора" против нее не было.

Никогда.

— Давай уйдем отсюда, сэр Макс! — тихо сказала она, присев на корточки рядом со мной и осторожно погладила мою бедную сумасшедшую голову. — Ты перепугаешь посетителей. Пошли, на улице досмеешься, если захочешь!

Поднимайся! — И я послушно оперся на маленькую сильную ручку. Грешные Магистры, эта хрупкая леди подняла меня без всяких усилий!

Свежий ветерок быстро расставил все по местам, так что смеяться мне сразу расхотелось.

— В этом глупом Мире происходит множество странных вещей, Меламори. — сказал я. И замолчал. Да о чем тут было говорить!

— Макс, — тихо сказала Меламори, — мне очень стыдно: у тебя в спальне… словом, теперь я понимаю, что несла ужасную чушь, но мне было так страшно! Я совсем голову потеряла!

— Представляю… — я пожал плечами, — заснуть у себя дома, а проснуться черт

возможно заблудиться?! Графство Шимара — не самая отдаленная провинция, да и Кеттари — отнюдь не деревня… Предводители караванов объясняли такого рода трудности тем, что большинство городков вокруг Кеттари в Смутные Времена были разрушены. Поскольку жизнь этих городков зависела исключительно от нужд провинциальных резиденций Орденов, вокруг которых они были построены, возрождать их не было смысла… Упоминали ребята и о разрушенных дорогах.

Это уже казалось немного странным: никогда не слышал, чтобы во время Великой Смуты кто-то разрушал дороги! Да и зачем?… Был, правда, один смешной случай с одним из младших Магистров Ордена Потаенной Травы, близким родственником нашего Мелифаро, между прочим! Покидая столицу, парень почему-то решил, что его будут преследовать и заставил дорогу, по которой удирал, устремиться в небо. Зрелище было то еще: едешь по дороге и вдруг понимаешь, что она ведет вертикально вверх, к облакам! Я даже предлагал магистру Нуфлину оставить все как есть, но он в те годы был не настолько веселым мужиком, чтобы со мной согласиться… — Сэр Джуффин ехидно хихикнул, наслаждаясь своим колоритным воспоминанием, я тоже не сдержал улыбку. — В общем, дорогу тут же привели в порядок, да и произошло дело совсем в другом месте… Так что я немного посомневался относительно "разрушенных дорог", а потом подумал: если местные жители так говорят, значит они знают, да и какое мне дело до всего этого!… Словом, проводникам все верили, да и до сих пор верят. А почему бы нет? Наши купцы возвращаются из Кеттари с нагруженными коврами амобилерами. И тоже сетуют на ужасное состояние дорог…

Кеттарийские ковры, между прочим, становятся все лучше, а путешественники в один голос твердят о красоте и богатстве моего родного городка… Не знаю, не знаю! На моей памяти Кеттари никогда не был таким уж процветающим "культурным центром". Хотя все меняется, и хорошо, если к лучшему!

— А вы сами, — спросил я, — сколько лет вы там не были, Джуффин?

— Очень долго… И сильно сомневаюсь, что когда-нибудь туда вернусь! В Кеттари у меня не осталось ни друзей, ни родни, так что ни нежность, ни обязательства больше не связывают меня с этой точкой на карте. Я совершенно не сентиментален, как и ты сам, между прочим… Но дело даже не в этом.

Существует нечто вроде внутреннего запрета: что-то говорит мне, что ехать в Кеттари мне не только не нужно, но и нельзя. А мой опыт свидетельствует, что внутренний запрет — единственный реально существующий… Тебе знакомо подобное чувство, Макс?

Я задумчиво пожал плечами и с удовольствием закурил.

— Думаю, что знаю, о чем вы говорите… Настоящий внутренний запрет — великая сила! Только я часто не могу отличить его от прочего хлама: всяких там параноидальных мыслей, суеверных привычек… Вы понимаете, да?

— Еще бы! — Улыбнулся сэр Джуффин. — Не переживай на этот счет: ясность ощущений — дело наживное… Ладно, давай вернемся к делу. Пару лет назад произошла довольно дикая история. В этот самый кабинет явились два беглых преступника, один из них истошно орал, что они желают сдаться "сэру Почтеннейшему Начальнику" лично, а второй задумчиво уставился в одну точку… Ребята проходили по ведомству городской полиции, куда угодили по какому-то пустяковому поводу. Они сбежали из-под стражи, что меня совсем не удивляет: при

— Это леди Сотофа Ханемер, Макс! — весело сказал мой шеф. — Самое ужасное существо во Вселенной, так что не расслабляйся!

— Да уж не ужаснее тебя, Джуффин! — весело расхохоталась леди Сотофа. — Пошли, господа! Ну и проблемы у вас с Нуфлином, Джуффин, что я тебе скажу…

Мне бы ваши проблемы!… А вот тебе срочно надо покушать, милый! — Последняя реплика относилась ко мне.

— Какая хорошая идея… — флегматично заметил сэр Джуффин Халли.

— Да ты всегда готов, знаю я тебя! За то и люблю! — Леди Сотофа шустро семенила впереди, показывая нам дорогу. Я так и не смог поверить в ее могущество, как ни старался…

Наконец мы зашли в небольшой уютный домик, который оказался рабочим кабинетом леди Сотофы. Там нас встретила не менее милая леди помоложе. С возрастом она явно собиралась стать точной копией своей коллеги: легкая полнота и очаровательные ямочки на щеках у нее уже имелись.

— Ой, Сотофа, вечно ты водишь к себе мужчин! Могла бы и угомониться! — Смех нашей новой знакомой звучал как колокольчик.

— Разумеется, вожу, Ренива! Мы же с тобой договорились: я вожу к себе мужчин, а ты их кормишь! А теперь брысь на кухню! Так хорошо, как ты, эти глупые мальчики, которые считаются нашими поварами, все равно не приготовят!

— А что, надо хорошо? — Леди Ренива комично приподняла брови. — Я-то думала, что мужчинам все равно, что кушать, лишь бы давали… Ладно уж, но тебе зачтется! — И мы остались втроем.

— Ну что, сэр Макс, испугался? — весело спросила меня леди Сотофа. — Думаешь, что этот сумасшедший Джуффин привел тебя к таким же сумасшедшим старым курицам? Можешь ничего не говорить: по глазам вижу, что ты так думаешь! Ну-ка, давай сюда свой кулачок! Давай, давай, не бойся!

Я растерянно посмотрел на сэра Джуффина. Мой шеф сделал страшное лицо и энергично закивал. Я протянул свою вспотевшую левую руку, где вот уже дюжину часов томился господин Агон, непутевый купец из Ташера. "Бабушка" осторожно погладила мои пальцы, немного помедлила, нахмурилась, потом снова улыбнулась, показав обворожительные ямочки.

— Проще простого, Джуффин! Неужели сам не мог?

— Знаешь, что не мог! — буркнул сэр Джуффин. — Это у тебя все просто…

Леди Сотофа укоризненно покачала головой и вдруг резко надавила на основание моей ладони. От неожиданности и боли я взвыл, подпрыгнул и разжал пальцы. Тело бедняги купца бухнулось на ковер, а леди Сотофа торжествующе потрясала чудесным перламутровым поясом, каким-то образом оказавшимся в ее руках.

— Вот так, Джуффин! Жалеешь теперь, небось, что природа наградила тебя этой погремушкой, которой вы все так гордитесь?

— Не преувеличивай, незабвенная! — проворчал сэр Джуффин. — У меня есть пара фокусов, которым ты пока не научилась!

— Оно мне надо?! — легкомысленно отмахнулась эта потрясающая старушка.

— Твои "фокусы" на хлеб не положишь… — И повернулась ко мне. — Тебе понравилось, милый?

Я потрясенно кивнул и уставился на своего недавнего пленника.

— Он жив, леди Сотофа? — неуверенно спросил я. Она махнула рукой.

— А куда он денется? Я могу привести его в чувство хоть сейчас, но лучше сделаю это перед вашим уходом. Потому что кормить этого олуха я не собираюсь, а если мы будем кушать, а он — смотреть, получится как-то некрасиво, тебе так не кажется?…

После обеда, который подействовал на меня как лошадиная доза хорошего успокоительного, леди Сотофа склонилась над неподвижным телом купца Агона.

— Сколько можно валяться, бездельник?! — грозно рявкнула она не своим голосом. Несчастный пошевелился.

— Эту тайну я могу тебе подарить, Джуффин! — улыбнулась леди Сотофа. — Любого человека можно быстро вернуть к жизни, если крикнешь ему на ухо ту фразу, от которой он привык просыпаться в детстве! Судя по всему, мамочка этого господина плохо контролировала свои эмоции, как, впрочем, и моя собственная! Ты помнишь мою мамочку, Джуффин? Светлого ей покоя! Думаю, общение с ней и сделало нас с тобой такими хорошими колдунами: надо же было как-то спасать свою шкуру… Забирайте этого обормота и убирайтесь, мальчики! Вам надо работать, мне надо работать… Не все же наслаждаться жизнью!…

Мы погрузили в амобилер спасенного нами и уже заметно ожившего купца. Я был так огорошен случившимся, что даже ни о чем не спрашивал.

— Как тебе это чудо? — с нежностью спросил сэр Джуффин.

— Ох… Представить себе не могу, каковы же все остальные!

— Остальные послабее будут… Сотофа у них — лучшая из лучших!… Мой авторитет здорово пошатнулся в твоих глазах, парень?

— Скажете тоже… Но она действительно — нечто невероятное!

— Сотофа — моя землячка, ты уже понял? — улыбнулся мой шеф. — И мой лучший друг в этих краях, хотя видимся мы нечасто и все больше по делу… А лет этак пятьсот с лишним назад у нас был невероятно бурный роман… Жители Кеттари получали море удовольствия, когда после очередной ссоры я арестовывал ее "именем закона" и через весь город конвоировал в Дом на Дороге! Так называлось тамошнее Управление Порядка… Пятьсот лет назад, представляешь?… А потом Сотофа вбила себе в голову, что ей надо вступить в какой-нибудь Орден и укатила в столицу. Я был в шоке от ее выходки! Но жизнь показала, что девочка была совершенно права: в Ордене ей и место…

Я внимательно посмотрел на сэра Джуффина.

— Вы мне это нарочно рассказываете?

— Разумеется, нарочно… Должен же ты понять, почему она со мной так непочтительно обращается! Я ужасно переживаю за свой авторитет! — И Джуффин рассмеялся так заразительно, что я присоединился к нему с каким-то мне самому непонятным облегчением.

В Доме у Моста нас встретил Мелифаро. Изумленно покосился на беднягу Агона, которого мы с Джуффином чуть ли не волокли за собой: его заплетающиеся ноги не слишком-то нам помогали.

— Джуффин, — сказал он скорбным шепотом, — я ничего не понимаю…

Меламори заперлась в моем кабинете, причем меня самого она туда не пускает… И, кажется, она плачет…

— Пусть поплачет! — хмыкнул сэр Джуффин. — Чего бы хорошему человеку не

— Что-то неладное творится с моим родным городом Кеттари, сэр Макс.

Я даже рот открыл: чего-чего, но такого начала я не предвидел, это уж точно! Джуффин понимающе улыбнулся.

— Твои познания в географии Соединенного Королевства пока весьма…

— Не щадите мое самолюбие, сэр, я никогда не беру его с собой, выходя из дома! Я совершенно не знаю вашей географии!

Джуффин кивнул и развернул карту. Я зачарованно уставился на нее: местная картография — это отдельная область искусства! Коротко остриженный узкий ноготь моего шефа сухо постукивал по маленькому пестрому пятнышку, приютившемуся где-то на западе среди изящно вычерченных горных пиков.

— Это Кеттари, Макс. А Ехо — вот здесь, видишь? — Ноготь Джуффина хищно царапнул миниатюрное изображение городка в нижней части карты. — Не так уж далеко, хотя… В общем, не так уж и близко! Знаешь, что значит этот пестрый кружок?

Я помотал головой.

— Это значит, что основным занятием жителей города являются разного рода прикладные искусства… Испокон века Кеттари был знаменит своими коврами. Даже во времена моей юности они были изумительны, хотя тогда в Мире было немало изумительных вещей… Таких шикарных ковров до сих пор нигде больше не делают. Разумеется, столица охотно торгует с Кеттари: здесь любят роскошь!

— Подождите секунду, Джуффин! Тот огромный ковер цвета темного янтаря, что лежит у вас в гостиной, оттуда! Я угадал?

— Угадал! Почему ты так подумал?

— Потому, что… Потому, что по краям вышита надпись: "Мед Кеттари"! — И я расхохотался. Джуффин, разумеется, тоже.

— Вурдалака тебе в рот, парень! Ну ты даешь!… Ты слушать-то будешь?

— Буду, буду! — Я добавил себе камры и старательно изобразил на своем лице выражение тяжелого умственного усилия. — Нет, ну правда, рассказывайте!

— Пару дюжин лет назад в Ехо даже возник обычай ездить в Кеттари большими караванами. Это действительно удобно, так что никого это нововведение не удивляло. Еще тогда я обратил внимание, что каждый караван непременно сопровождает уроженец Кеттари. Но подумал: если мои земляки хотят немного заработать, то с какой стати я буду им препятствовать! Разумеется, поначалу не все желающие съездить за покупками соглашались путешествовать в большой компании, да еще и платить за услуги проводника… Было несколько забавных случаев: столичные балбесы попросту не могли найти дорогу в Кеттари. Возвращались растерянные, несли какую-то чушь, что Кеттари, дескать, разрушен… Удивляться тут нечему: дураков везде хватает, а какие только оправдания не найдет человек для своей глупости! Но все эти истории убедили наших купцов, что небольшая плата "Мастеру Предводителю Каравана", как именовали себя мои земляки, — очень резонная штука! Никому не хочется терять время, терпеть убыток и заодно становиться посмешищем…

— Вы говорите, что взрослые люди, в здравом уме, не могли найти дорогу в ваш Кеттари? — Удивленно переспросил я. — Неужели в Соединенном Королевстве так плохо с дорогами? Я-то думал, что…

— Хороший вопрос, Макс! Этому многие удивлялись: как вообще было

— Ты что, и доедать не будешь? Сгоришь ты на работе, Ночной Кошмар… А я еще попляшу на кучке твоего пепла!

— Не буду ни доедать, ни платить! — Гордо сказал я, запахнувшись в теплую "Мантию Смерти". — Я такой страшный, что мне все можно! Так что на твоем месте я бы не особенно рассчитывал на балетную карьеру, бедняга… — С этими словами я стремительно стартовал: наш милый диалог мог продолжаться бесконечно, а меня окрыляла гремучая смесь любопытства пополам с надеждой.

Сэр Джуффин Халли как раз принюхивался к содержимому кувшина с камрой.

Удовлетворенно кивнул и наполнил кружку.

— Эксперимента ради изменил своим принципам. Эта камра не из "Обжоры", Макс. Заказал ее в "Толстяке на повороте". Дай, думаю, узнаю, чем это женушка нашего Луукфи на жизнь зарабатывает? Оказалось, очень неплохо… Ты уже был там когда-нибудь?

Я помотал головой.

— Это очень нехорошо. Непатриотично, я бы сказал! Раз уж хозяйка "Толстяка" — жена нашего коллеги, значит мы просто обязаны… Да ты садись, Макс! Мог бы и доесть, между прочим. Что-то я тебя не узнаю: променять еду на работу…

— Не вы один у нас любопытный! — Вздохнул я. — Все-то вы обо мне знаете, Джуффин! Даже о том, что остается на дне моей тарелки, уму непостижимо!

— Не все, а только самое важное… — Сэр Джуффин налил мне камры. — У меня к тебе серьезный разговор, Макс. Действительно очень серьезный… Хочу озадачить тебя одной проблемой.

— Наконец-то! — С восторгом сказал я и полез в карман за свертком с окурками, которые благополучно продолжал извлекать из "щели между Мирами", то есть из-под собственной подушки. Педагогическая система непогрешимого сэра Мабы Калоха: много очень маленьких пряников и ни одного кнута.

Действует безотказно: измучанный отвратительным привкусом местного табака, я целыми днями таскал сигареты с недостижимой территории собственной "исторической родины", не слишком ломая голову, чтобы понять, как это у меня получается…

— Я с самого начала приберегал эту задачку для тебя… — Задумчиво сказал Джуфин. — Только мне казалось, что потребуется ждать несколько лет, дать тебе время привыкнуть к нашему Миру… А оказалось, что это не нужно: ты и так уже привык — дальше некуда!

— Я только что сам об этом думал. — Кивнул я. — До меня вдруг дошло, что мы с Мелифаро знакомы меньше, чем полгода… А потом до меня дошло все остальное!

— Да, — сэр Джуффин пожал плечами, — мне самому порой твои темпы кажутся чересчур фантастическими… Так что я уверен, что ты справишься. Да и момент сейчас самый подходящий… Небольшое путешествие на край света — именно то, что тебе требуется, так ведь?

— Джуффин, — жалобно сказал я, — не тяните! Вы меня уже так заинтриговали, что голова кругом!

— Да я и не тяну. Просто жду, пока ты нальешь себе еще чашку, усядешься поудобнее, закуришь и… История длинная, Макс. И очень путаная.

— Дырку над вами в небе, сэр! Я обожаю длинные путаные истории! — Кажется мой голос давно не был таким счастливым.

поплакать, если ему плохо? Все образуется, парень, только не пробуй ее утешать: убьет, и я тебя не спасу. Просто не успею, поскольку буду очень занят… Найди Лонли-Локли: пусть бросает все дела и ждет здесь. И сам никуда не уходи, и Меламори передай: пусть приводит себя в порядок. Через полчаса будем работать так, что щепки полетят, чует мое сердце!… Пошли, сэр Макс! — И, не давая мне опомниться, Джуффин подхватил под мышки несчастного купца и рванул в кабинет. Я растерянно зашел следом.

— Значит так, Макс! — резко сказал Джуффин, усаживая нашего пленника в кресло. — Ненавижу вмешиваться в чужие дела, но иногда приходится… Не вздумай ничего предпринимать, будет только хуже. Леди Меламори сейчас так же плохо, как тебе. Но у нее с самого начала не было никаких иллюзий относительно сегодняшнего утра. Она знает кое-что, чего не знаешь ты…

Например, что случается с людьми, рискнувшими нарушить так называемую "глупую традицию" и обмануть судьбу. Один из них умирает. Кто именно — никогда заранее не ясно, но могу спорить, что в вашем случае это будешь не ты, потому что… ну да не важно! Поверь уж мне на слово. Об этом не принято говорить, поскольку такие вещи каким-то образом знают все, кроме тебя, конечно. "Не моя девушка" — эта фраза звучит куда лучше, чем "мертвая девушка", ты не находишь? … У хорошей дружбы есть свои преимущества перед страстью, в чем вам обоим еще предстоит убедиться… Все, эта тема закрыта, теперь работать!

Я ошеломленно смотрел на сэра Джуффина. Тот виновато пожал плечами, словно давая мне понять, что законы природы от него не зависят.

— Надеюсь, ты не станешь меня душить, если я отдам этому несчастному человеку несколько капель твоего любимого бальзама? — весело спросил он.

— Не стану… если и мне достанется. Я действительно здорово устал!

— Ладно уж, нахлебник! Почему ты до сих пор не купил себе бутылку? Я же говорил…

— Я экономлю, неужели не понятно? — усмехнулся я. Сэр Джуффин Халли с облегчением рассмеялся. Кажется, я приходил в норму. Узнать, что моя боль честно поделена на двоих, оказалось достаточно, чтобы вернуться к жизни.

Что-то похожее произошло вчера с капитаном Гьятой… В конце концов, мне дали понять, что я был не "отвергнутым мужчиной" из слезливого романа, а просто человеком, вынужденным согласиться со своей судьбой. Это очень больно, но так естественно…

Глотнув бальзама Кахара, господин Агон наконец-то начал соображать, что к чему. Когда до купца дошло, что пояса на нем больше нет, он попытался облобызать наши ноги, что нас с Джуффином совершенно не устраивало.

— Лучше ворочай языком, да поживее, парень! — проворчал сэр Джуффин. — Во-первых, кто нацепил на тебя это украшение?

— Его зовут Хроппер Моа, он из ваших мест, сэр…

— Можешь не продолжать! — ухмыльнулся Джуффин. И повернулся ко мне. — Великий Магистр Ордена Лающей Рыбы собственной персоной. Орденок-то был так себе, паршивенький, но парень всегда отличался незаурядным воображением… — И снова уставился на купца своими неподвижными раскосыми глазами.

— Что он от тебя хотел, Агон?

— Одну вещицу. Он хотел украсть одну вещицу, какой-то Великий Талисман, я

сам толком не знаю… Мое дело было всучивать его пояса нужным людям, потом Хроппер сам посылал им зов и сообщал, что от них требуется…

— Отлично, а кому ты "всучил" пояса в этот приезд?

— Никому… На этот раз Хроппер сам поехал со мной. Кажется, он понял, что без него толку не будет. Я делал все, как он говорил, но… Самой большой моей удачей был этот мальчик, Апатти, но и он добыл только никчемную копию. После этой неудачи Хроппер год злился, еще год думал, а потом мы снова отправились в Ехо, и он сказал, что это — последнее путешествие, а потом он меня освободит…

— А ты сможешь продолжить свой бизнес, так? — хитро прищурился сэр Джуффин. — Из этих опоясанных ребят получаются такие хорошие воры, правда?

Сделают все, что им скажешь, хозяина в случае чего не выдадут… Тебе же понравилось, Агон, признайся! Сколько столичного добра ты вывез в свой солнечный Ташер?

— Я не…

— Ты пока помалкивай, Агон! Я изучил все дела об ограблениях, которые висят на совести нашей городской полиции. Торжественные даты этих памятных событий по большей части приходятся на те счастливые для всего Соединенного Королевства периоды времени, когда твоя "Вековуха" стояла в нашем порту.

Продолжать? — Бородач смущенно уставился в пол. Сэр Джуффин ухмыльнулся. — Вижу, что продолжать не обязательно… Значит, так. Сейчас ты расскажешь мне, где находится твой друг Хроппер. И если я смогу найти его с твоей помощью, считай, что тебе повезло. Заплатишь своему капитану, вышлю тебя из Соединенного Королевства без права возвращения — и прощай навеки! Твои подвиги не по моему ведомству, в конце концов… А если не смогу… Ну, тогда я просто опять надену на тебя эту чудную вещицу, прекрасный пояс, изготовленный сэром Хроппером Моа лично. Ты везучий, купец?

— Я не знаю, где Хроппер, — в панике пробормотал господин Агон, — он мне ничего не говорил…

— Похвальная предосторожность! — ухмыльнулся сэр Джуффин. — Было бы странно, если бы он тебе докладывался… Но у тебя еще есть шанс. Представь себе, меня устроит, если ты скажешь, где он был вчера. О большем не прошу!

— Вчера… Мы встречались в "Золотых баранах" после обеда, но я не знаю…

— Хорошо, что после обеда, а не во время! — поморщился Джуффин. — Вульгарная дорогая забегаловка, отвратительная кухня… Как раз для такого прохиндея, как Хроппер! Ладно, сэр Макс, упакуй нашего гостя. Возьмем его с собой, вдруг пригодится…

Я непонимающе уставился на своего шефа, потом до меня дошло.

— Конечно, Джуффин! — Я снова блеснул безупречным исполнением отработанного фокуса, и неосязаемо маленький купец занял привычное место между большим и указательным пальцами моей левой руки… Мне начинало казаться, что мы с господином Агоном теперь вечно будем вместе!

В кабинет заглянул Мелифаро.

— Все в сборе, Джуффин… Нельзя так много работать, Ночной Кошмар, ты на себя не похож!

— Тоскую по свежему конскому навозу, — мрачно заявил я, — ностальгия, знаешь ли…

Путешествие в Кеттари

— Хороший день, Ночной Кошмар! — Улыбка Мелифаро выходила за пределы его лица.

— Плохая ночь, Дневная Греза! — Усмехнулся я. Какую-то долю секунды Мелифаро оторопело пялился на меня, потом с облегчением расхохотался.

— Понял! А что, не худшая из шуток! Сам придумал?

— Нет, Лонли-Локли научил. — Этого заявления было достаточно, чтобы смех Мелифаро перешел в жалобные стоны.

Мы сидели в "Обжоре Бунбе". Мой коллега ужинал после тяжелого рабочего дня, а я завтракал перед не менее тяжелой рабочей ночью. Судя по всему, мне снова предстояло сидеть в собственном кабинете, вдыхать головокружительные весенние запахи, нахально проникающие в казенное помещение из распахнутого окна и заниматься дыхательной гимнастикой, которой меня действительно научил Лонли-Локли. В этой области наш неулыбчивый сэр Шурф и правда был крупным специалистом…

Начало весны — не лучший сезон для склейки разбитых сердец, так что я был не самым счастливым человеком в последнее время. Если бы Мелифаро был знаком со мной дольше полугода, он безошибочно смог бы понять это по ядовитым интонациям в потоке моих шуточек… Грешные Магистры, а ведь действительно, еще и полгода не прошло с тех пор, как я оказался в Ехо! Я изумленно покачал головой.

— Ты чего? — С любопытством спросил Мелифаро.

— Вспомнил, сколько я тут торчу! — Честно сказал я. — Всего ничего получается, а…

— А сколько народу загубил! — Уважительно подхватил Мелифаро. — А какие планы на будущее!…

— Не без того! — Хмыкнул я, изобразив на лице максимально зверское выражение. — Вы у меня еще все попляшете!

— Джуффин просил тебе передать, чтобы ты не слишком тщательно пережевывал! — Отсмеявшись сообщил Мелифаро. В его голосе чувствовалась легкая зависть.

— Он хочет испытать на мне какую-нибудь новую клизму, так что ли? Его надежды напрасны: мой желудок способен переварить и вовсе непрожеванные куски! — Сварливо отозвался я. Но сердце радостно екнуло: если сэр Джуффин затеял торжественное возложение на мои плечи какой-нибудь неразрешимой проблемы… Грешные Магистры, это же именно то, что мне требуется!

Мелифаро вздохнул.

— Он собирается с тобой секретничать. Некая страшная тайна огромными буквами написана на челе нашего шефа. Думаю, тебе предстоит перегрызть глотки нескольким десяткам мятежных Магистров, чтобы вырвать из их преступных рук великий секрет какого-нибудь Вселенского слабительного…

Подозреваю, что мне суждено всю жизнь оставаться несведущим свидетелем ваших зловещих интриг!

— Тогда я пошел! "Зловещие интриги" — это звучит слишком соблазнительно.

приметили в "Гербе Ирраши", в самом начале этой истории. Бывают же совпадения!

Легкие руки леди Сотофы творили чудеса с обыденной обстоятельностью повседневности. При этом ее рот не закрывался ни на минуту: она успевала снисходительно посочувствовать каждому "пациенту" и позубоскалить с нами насчет его "маленькой проблемы". После чего счастливые и свободные "пленники поясов" сообщали, где их можно будет найти в ближайшую дюжину дней, ежели возникнет такая надобность. Недовольный таким количеством нудной работы Куруш на них огрызался, но информацию все-таки к сведению принимал: у птицы просто не было другого выхода: с такой-то феноменальной памятью он при всем желании не смог бы ничего позабыть!

— У них не будет неприятностей с законом, как я понимаю? — осведомился я.

— Разумеется… Как можно осудить человека, у которого не было никакого выбора? Придет же такое в голову! Единственный реальный кандидат на неприятности — твой приятель Агон, поскольку некоторые незаконные действия он предпринимал по собственной инициативе… Но пусть себе катится в свой солнечный Ташер! Нужен он мне, как заноза в заднице… Ах да, Сотофа, у нас есть еще один красавчик! Он тебе очень понравится, обещаю. Пойдем!

И вскоре ничего не соображающий, растерянно хлопающий глазами старый стрелок Хаттель Мин возник на пороге кабинета. Я поздравил себя с тем, что его вид не вызвал у меня никаких отрицательных эмоций…

А рассвет я встретил в новом доме. Элла и Армстронг с восторженным мяуканьем носились по всем шести комнатам… У сэра Джуффина Халли странные представления о "скромном жилье"! Я упал на новую постель и уснул как убитый, и на этот раз Меламори мне не приснилась. Как и раньше, я ничего для этого не предпринимал. Просто какая-то часть моей жизни навсегда ушла в прошлое…

На закате меня разбудил зов сэра Кофы.

"Жду тебя в "Золотых Баранах", Макс! Найдешь дорогу, надеюсь?"

"Но Джуффин говорил, что там ужасная кухня", — сонно возразил я.

"Слушай его больше! Джуффин — самый невыносимый сноб в Ехо… Впрочем, как все провинциалы, прожившие здесь лет сто. Тебе понравится. Кроме того, со мной твой должник."

"Какой должник? Ох, Кофа, дайте проснуться!"

"Капитан Гьята. Ты спас ему больше, чем жизнь, и парень собирается честно вернуть тебе долг… Сказать по правде, Макс, я тебе не завидую: у капитана чрезвычайно серьезное лицо и такие же серьезные намерения! Он собирается ждать хоть триста лет, пока сможет сделать для тебя что-нибудь равноценное… Одним словом, чем скорее ты придешь, тем больше еды тебе достанется. Отбой!"

— А, ну так бы и сказал! А я-то думал, ты просто устал убивать людей…

А что?! Сам Лонли-Локли и тот иногда устает…

— Любимая работа не может утомлять! — поучительно сказал я. И вышел в Зал Общей Работы, как бросаются вниз головой с небоскреба: быстро, решительно и не задумываясь о последствиях.

— Пошли, пошли, ребята! — раздался у меня за спиной бодрый голос сэра Джуффина. — Цель — "Золотые бараны". Леди Меламори, имей в виду: первый ход — твой!

— С удовольствием! — искренне сказала Меламори. Она старалась не смотреть на меня. И, наверное, это было правильно… "Так и надо!" — сказал бы ей маленький сэр Нули Кариф…

— Противник серьезный: сэр Хроппер Моа. Слышала о таком?

— А, из Ордена Лающей Рыбы?… Тоже мне, серьезный!.. — Леди Меламори высокомерно передернула плечами.

— Некоторые магические Ордена, не претендовавшие на главенство, имели свои, нередко весьма опасные секреты! — Сэр Лонли-Локли с упреком посмотрел на Меламори. — Вам, леди Меламори, лучше не забывать об этом ради собственной безопасности и в интересах дела, конечно…

— Поняла? Не задирай нос! — весело сказал сэр Джуффин. — Поехали. Сэр Макс, марш за рычаг, сейчас твое безумие нам не помешает: дорога каждая минута. У тебя есть единственный и неповторимый шанс угробить Малое Тайное Сыскное войско почти в полном составе. Что Кофа и Луукфи будут делать без нас, я не представляю!

— Как что? Сэр Кофа будет продолжать кушать, а Луукфи все равно ничего не заметит! — скорбно заявил Мелифаро. — И никто не прольет ни слезинки над нашими изуродованными телами…

— Думаю, такая катастрофа была бы серьезной утратой для Соединенного Королевства! — внушительно сказал сэр Лонли-Локли. Мелифаро тихо пискнул от едва сдерживаемого смеха.

— Пока вы скорбели о своей участи, мы уже приехали, — торжествующе заявил я. — Тоже мне, герои! Выгружайтесь! Вперед, леди Меламори, и покажи всем этим Магистрам из "Хрюкающей Кошки", почем фунт Бубутиного дерьма в неурожайный год! — Моя тирада потрясла меня самого. Коллеги застонали от смеха. Сэр Шурф Лонли-Локли оглядел нас как больных, но любимых детей и вышел из амобилера. Меламори тоже расхохоталась. Мне было приятно сделать ей хоть такой подарок…

А потом Мастер Преследования сняла свои изящные сапожки, зашла в трактир и задумчиво покружила по залу.

— Магистра легче найти, сэр Джуффин! — весело крикнула она. — Вот его след! Он где-то близко, клянусь вашим носом!

— Клянись своим носом, девочка! Мой мне еще пригодится! — Сэр Джуффин Халли выглядел как рыбак, подцепивший метровую форель. И мы пошли по следу…

Собственно, по следу-то пошла одна леди Меламори. А мы снова залезли в амобилер и стали ждать. Примерно через полчаса рука Джуффина опустилась на мое плечо.

— Улица Забытых Поэтов, Макс. Знаешь, где это?

— Впервые слышу! А что, есть и такая?

— Ты не рассуждай, а жми на рычаг. Поезжай в сторону Иафаха, это совсем близко оттуда. Маленький такой переулочек, я тебе покажу, куда повернуть…

Улица Забытых Поэтов действительно оказалась узеньким переулком, настолько заброшенным, что между цветными камнями мостовой, образующими причудливые узоры полустертой мозаики, проросла какая-то белобрысая весенняя трава. На этой улице был всего один дом, зато какой! Настоящий старинный замок, окруженный высокой стеной, еще хранящей следы невнятных древних надписей. Возле маленькой калитки, нетерпеливо притоптывая босой ножкой, стояла Меламори. Была в ней какая-то бесшабашная нервная веселость, не внушавшая мне доверия.

— Он здесь, ребята! — сквозь зубы бросила Мастер Преследования. — Почуяв меня, гаденыш сначала загрустил, а потом начал терять остатки своего жалкого рассудка… Зря вы велели мне ждать вас, Джуффин! Я бы его уже сделала! Ну, я пошла, догоняйте…

— Никуда ты не пошла! — рявкнул сэр Джуффин. — Первым пойдет Лонли-Локли… А тебе вообще лучше бы посидеть в амобилере, девочка! Где твоя хваленая осторожность?

— Да вы что?! — вспыхнула Меламори. — Как это "посидеть"? После того, как я до него почти добралась… — Она говорила с нетерпеливым злым изумлением, какого я в ней до сих пор никогда не замечал, даже во время нашего дикого скандала, с которого началась вчерашняя ночь. — Я должна идти первой!

"И куда ты так разогналась, моя хорошая?" — грустно подумал я… и вдруг понял, что случилось.

— Это не Меламори говорит, вернее, она сама не понимает, что несет…

Он тоже "поймал" ее, Джуффин! — тихо сказал я. — Меламори встала на след Хроппера, а он… как бы "потянул за свой конец", когда понял, что происходит… Не знаю, как точнее выразиться. Парень думает, что за ним идет один человек и спешит сразиться. Удивительно, что она вообще нас дождалась!

Сэр Джуффин больно сжал мое плечо.

— Ну ты даешь, Макс! А ведь так оно и есть, только я… Ладно! Тебе ясно, Меламори? Ты позволишь, чтобы этот сумасшедший Магистр какого-то паршивого, всеми забытого Ордена принимал за тебя решения?! А ну-ка, иди сюда!

Меламори с изумлением посмотрела на нас и помотала головой.

— Я не могу, сэр… Я действительно не могу! Я уверена, что нам срочно нужно идти в дом, пока он не убежал… Вурдалаков вам всем под одеяло, вы правы, это не совсем мои мысли… И я так не хотела вас ждать! Если бы вы приехали хоть на минуту позже…

Тем временем Лонли-Локли успел выйти из амобилера и без видимых усилий поднять Меламори на руки.

— Вот и все… Теперь вам легче, леди? — Он аккуратно усадил растерянную Меламори на плечо. — Почему бы нам не обсудить вышеизложенный удивительный эффект несколько позже, господа? — невозмутимо спросил этот замечательный человек. Мы весело переглянулись.

— В самом деле, почему бы? — ехидно переспросил Джуффин, и мы с Мелифаро живо оторвали свои зады от сидений. Сэр Джуффин Халли неторопливо последовал за нами.

шеф.

— Ерунда какая… А Безмолвная речь зачем? А младшие служащие Канцелярии Полного Порядка?… Ешь лучше, чем о пустяках волноваться!…

Кстати, твой зверинец и прочее богатство тоже может перевезти кто-то из курьеров!

— Грешные Магистры, Джуффин, вы такой мудрый, а я такой дурак! — Я рассмеялся. — Знаете, я хочу сделать еще одну глупость: оставлю за собой и дом на Улице Старых Монеток. В конце концов, у меня там пришита подушка, затычка в "щели между мирами"…

Сэр Джуффин Халли начал смеяться. Я вопросительно уставился на него.

— Все это чистой воды ерунда, Макс! Маба просто пошутил… у него случаются странные шутки! Тебе не нужно было пришивать эту грешную подушку!

Можешь взять ее с собой куда угодно и продолжать свои занятия с тем же успехом: тайна не под подушкой, и не в самой подушке… Ох, Макс, какой же ты смешной!…

— Так что, меня разыграли? — Мне стало немного стыдно, впрочем, шутка сэра Мабы была очень даже ничего… Так что я улыбнулся. — Все равно, Джуффин! Пусть одним пустующим домом на улице Старых Монеток станет больше!

Кто знает, может быть, когда-нибудь мне захочется туда вернуться…

— Время покажет! — Сэр Джуффин пожал плечами. — Твоя интуиция до сих пор тебя не так уж часто подводила… Ладно, выпускай своего пленника.

Купец Агон, совершенно обалдевший от происходящих с ним метаморфоз, немедленно послал зов своим несчастным "рабам", после чего отправился в еще одну камеру предварительного заключения, по соседству со своим бесчувственным товарищем по несчастью… Я устало опустил голову на стол.

Все мы были "товарищами по несчастью": эти "модники" в сияющих поясах, столичные повара, щеголяющие с серьгой Охолла в ухе, мы с Меламори, прочие посетители Квартала Свиданий… и многочисленные обитатели всех Миров, связанные по рукам и ногам заклятиями, обязательствами, судьбой, в конце концов…

— Все не так страшно, милый! — жизнерадостный голос леди Сотофы выдернул меня из темного омута доморощенной философии в прекрасный мир, где ждала свежая камра и славная ночная работа.

Я улыбнулся.

— Как только встретишь хорошего человека, сразу выясняется, что его любимое хобби — читать мои мысли!

— Оно мне надо, Макс?! — расхохоталась старая леди. — Просто у тебя была невероятно умная и унылая физиономия, как у всех мальчиков, задумавшихся о своей ужасной жизни!… Ну, где там ваши бедолаги?

— Ты приехала на час раньше, чем обещала, незабвенная, — заметил Джуффин. — Так что не обессудь, придется подождать!

— Ой, какая роскошь! Уж и не припомню, когда мне в последний раз удавалось целый час ничего не делать!

— На час и не рассчитывай. Думаю, они начнут приходить с минуты на минуту… А вот и первый, к сожалению!

Этим "первым", кстати, оказался тот самый парень, которого мы с Кофой

несмотря ни на что!

Сэр Джуффин Халли присоединился ко мне через несколько минут.

— Ты уверен, что выдержишь еще одну ночь, Макс? Мне ведь не так уж нужна твоя помощь… Только выпусти своего ближайшего друга. Сможешь без него обходиться?

— Какого "ближайшего друга"?… Ох, грешные Магистры, Джуффин, я и забыл! — Мне стало смешно: я так привык таскать за собой крошечного купца Агона, что совсем перестал обращать на него внимание! — Он вам прямо сейчас нужен?

— Да нет, можно и подождать еще часок, если ты не торопишься… Леди Сотофа обещала приехать к нам часа через три. Мне нужно, чтобы Агон послал зов всем этим перепоясанным беднягам. Они будут приходить в Дом у Моста, а леди Сотофа — их раздевать. Ей это ничего не стоит, как ты уже понял…

— В таком случае точно никуда не уйду! — решительно заявил я. — Леди Сотофа — лучшая из женщин! Вы не находите?

Сэр Джуффин хмыкнул.

— Не знаю, не знаю… Очень может быть… Ладно уж, сэр Макс, сейчас нам принесут ужин, а своего приятеля выпустишь попозже… Ты здорово не хочешь возвращаться домой, я тебя правильно понял?

Я пожал плечами.

— Сами знаете, не хочу!

— Отлично, значит не я один умру от усталости на рассвете… Но знаешь, парень, даже твой любимый бальзам Кахара поможет тебе еще дня два-три… От силы четыре. Тебе не приходило в голову, что сменить жилье проще, да и практичнее, чем сутками слоняться по Управлению со слипающимимся глазами?…

— Не приходило… — Я растерянно улыбнулся. — Я идиот, да, сэр?

— Иногда, — улыбнулся Джуффин, — но именно это меня больше всего в тебе восхищает!… Хочешь остаться в Старом городе или переедешь в Новый? Там все-таки комфортабельней, заодно будет возможность почаще демонстрировать твой главный талант… Я имею в виду: ломать амобилеры.

— Менять, так все сразу! — сказал я. — Перееду в Новый город. Где-то там открыла трактир одна милая леди: у меня в свое время хватило ума дать ей тот же самый совет, который я только что услышал от вас. Забавно!… Кстати, вы на меня клевещете, Джуффин, я пока не сломал ни одного амобилера…

— Не сломал, так еще сломаешь… Все мы горазды на мудрые советы, пока дело не касается нас самих, Макс… В общем, держи ключ, запомни адрес:

Улица Желтых Камней, восемнадцатый дом. Я честно старался найти что-нибудь похуже, чтобы тебе было уютно…

— У меня гадкое предчувствие, что там не меньше десятка бассейнов для омовения! — в притворном ужасе я схватился за голову.

— Всего восемь, Макс! Конечно, бывает и меньше, даже в шикарных домах Нового города, но понимаешь, есть принципы, через которые мне трудно переступить!

— За такие вещи лучше сразу говорить "спасибо", чтобы потом не кусать локти, как сказал Великий Магистр Нуфлин… Вы ведь спасаете меня, Джуффин!

Хотите, я вам полу лоохи поцелую? Ох, вижу, что не хотите… Но когда вы успели все это провернуть? — До меня наконец дошло, что сделал для меня мой

— Ну что, теперь ты согласна подождать нас в амобилере, девочка?

— Теперь я на все согласна! — Меламори комично вцепилась в шею Лонли-Локли. — Я ужасно боюсь высоты!… Но может быть, мне все-таки можно пойти с вами? Я буду держаться сзади, честное слово! Обидно все-таки сидеть в амобилере!

— Ладно уж, теперь можно… Только обуйся. На след становиться тебе пока больше не стоит, а пяткой на какой-нибудь осколок непременно напорешься. Знаешь, чей это дом? Здесь живет старый сэр Гартома Хаттель Мин.

Лет сто назад в Ехо страшные сказки рассказывали о беспорядке в его доме, пока эта тема всем не надоела… Сэр Шурф, отнеси-ка леди к амобилеру и поставь на место! Вот так… А теперь бери Макса под мышку и — вперед, а мы втроем вас догоним.

Сэр Лонли-Локли оценивающе изучил мою фигуру и жестом профессионального грузчика обнял меня за талию.

— Шурф, у меня нет проблем с передвижением! — заорал я. — Джуффин просто так выразился…

— Это правда, сэр Джуффин? — вежливо поинтересовался Лонли-Локли.

— Что?… О, грешные Магистры, вы меня с ума сведете, ребята! Конечно, я не имел в виду ничего подобного, сэр Шурф. Просто идите вместе… Тоже мне, Тайный сыск, гроза Вселенной! Цирк какой-то!

И мы с Лонли-Локли наконец-то вошли во двор, а потом и в темный, пахнущий сыростью холл этого огромного запущенного дома.

— А как мы будем искать этого парня, Шурф? — в панике спросил я. — Это же не дом, а город какой-то!

— Да, дом довольно велик! — важно согласился Лонли-Локли. — Не волнуйтесь, Макс! На таком расстоянии я и сам способен вступить на его след.

У меня не так уж мало опыта в подобных делах… Прежде, чем леди Меламори поступила на службу, мы несколько лет были вынуждены работать без Мастера Преследования, поскольку это очень редкий талант и найти подходящего человека всегда крайне затруднительно… Наш прежний Мастер Преследования, сэр Тотохатта Шломм, встретил свою смерть в ситуации, очень похожей на сегодняшнюю, только противник у него был куда серьезнее: тот парень раздобыл себе перчатки вроде моих. — Я присвистнул, Лонли-Локли пожал плечами, вздохнул и продолжил. — Сэр Тотохатта был безупречным Мастером, но никогда не отличался осторожностью. Знаете, Макс, для меня это до сих пор очень большая боль: мы поступили в Малое Тайное Сыскное Войско в один день и успели стать друзьями… Нам налево, Макс, не наступите на этот осколок, его никакой сапог не выдержит… Именно поэтому я и предупреждал леди Меламори о том, что все Ордена, даже не слишком могущественные, имели свои опасные секреты. Ей действительно угрожала серьезная опасность… Назад, быстро! — Миг, и белое лоохи Лонли-Локли причудливым привидением метнулось в темноту.

Его сияющая правая рука, несущая не смерть, а оцепенение, на секунду озарила перепуганное старческое лицо. А потом снова стало темно. Я подошел поближе.

— Это и есть сэр Великий Магистр? — Я изумленно уставился на сморщенного смуглого старичка в потрепанном лоохи, неподвижно лежащего на полу в какой-то неестественной позе.

Лонли-Локли покачал головой.

— Нет, Макс. Это хозяин дома, сэр Гартома Хаттель Мин. Видите, на нем такой же пояс, как у прочих… Это очень разумно со стороны сэра Хроппера — послать в засаду постороннего человека. Когда Мастер Преследования близок к своей цели, он перестает обращать внимание на все остальное, так уж они устроены! Поэтому леди Меламори и не должна была идти одна: это допустимо только при охоте за простым горожанином, да и то, на мой взгляд, нежелательно…

— А что он мог сделать, этот несчастный старик? — растерянно спросил я.

— Вряд ли он такой уж великий воин!

— Никогда не судите поспешно, друг мой! — нравоучительно изрек Лонли-Локли. — Если человек однажды научился стрелять из рогатки Бабум, он никогда не утратит свои навыки! А выстрел в голову вполне способен убить кого угодно, даже Мастера Преследования… Видите, что у него в руках, Макс?

У меня голова пошла кругом. Меламори могла умереть от выстрела из какой-то примитивной рогатки, в паршивом захламленном коридоре, — это уж слишком! Магистры с ним, с моим разбитым сердцем, пусть делает что хочет, пусть хоть замуж выходит, подобно моим многочисленным помешавшимся на брачных церемониях старым подружкам, но она должна быть жива!.. Уж не знаю, есть ли у хорошей дружбы преимущества перед страстью, как утверждает Джуффин, но у хорошей дружбы и вообще у чего угодно есть бесспорные преимущества перед смертью!

— Пошли отсюда, Шурф, — хрипло сказал я, — пошли, сделаем этого Хроппера, и дело с концом!

У Лонли-Локли не было никаких возражений, и мы отправились дальше. Еще около четверти часа блужданий по замусоренным коридорам, и мы оказались в каком-то подвальном помещении.

— Держитесь позади меня, Макс! — тоном, не терпящим возражений, сказал Лонли-Локли. — Сегодня не самый спокойный день: слишком много неожиданностей. Он где-то здесь, так что…

Сияющие белизной смертоносные руки Лонли-Локли чертили какие-то странные узоры в темноте.

— Что вы делаете, Шурф? — Меня одолело неудержимое любопытство.

— Чем искать жертву, лучше заставить ее выйти… Неужели вы думаете, что я могу только убивать, Макс? Моя профессия требует гораздо более разносторонней подготовки. Видите: вот и он. Данное заклинание работает безотказно, когда дело касается людей, во всяком случае… Вот так! — Это восклицание совпало с яркой белоснежной вспышкой. Я понял, что Великий Магистр Ордена Лающей Рыбы, сэр Хроппер Моа, уже стал всего лишь новой страницей истории побед Тайного сыска…

— Ну вот и все! — Лонли-Локли натянул свои рукавицы. Закончить дело всегда проще, чем начать, вы никогда об этом не задумывались, Макс?

— Нет… Но я непременно подумаю на эту тему, Шурф, я вам обещаю!

— Сэр Шурф, как всегда, на высоте! — раздался у нас за спиной довольный голос Джуффина. — Сожалею, что пришлось задержаться, ребята! Я воспользовался случаем и прочитал лекцию леди Меламори над телом этого старого неряхи…

— Я же вам говорила, сэр Джуффин, что мы пропустим самое интересное! — обиженно сказала Меламори откуда-то из темноты. Всех уже убили, и это ужасно…

— Самое интересное? — Брови Джуффина поползли вверх. — Тоже мне, "самое интересное"… Знаете, что находится в этом подвале, господа?

— Разумеется! — Довольная физиономия Мелифаро показалась в дверном проеме. Здесь находится тайный ход в Иафах, поскольку старший сын сэра Гартомы Хаттель Мина — один из видных младших Магистров Ордена Семилистника, Благостного и Единственного, передай привет дяде Киме, Меламори… вы это имели в виду, сэр?

— Как вы все хорошо работаете! — сварливо поморщился Джуффин. — Уже и удивить никого ничем нельзя… Поздравляю, ребята: сегодня Великий Магистр Нуфлин будет спать спокойно, а это не каждый день случается… Жаль, что ты убил Хроппера, сэр Шурф…

— Но вы же сами знаете, что с безумными Магистрами необходимо поступать именно таким образом, сэр! — На каменном лице Лонли-Локли появилось едва заметное сомнение.

— Не бери в голову, сэр Шурф! Ты все сделал правильно, просто я очень хотел бы узнать: что этот псих собирался вытворять с Сияющим Семилистником?

Кроме сэра Нуфлина эта вещица не может пригодиться ни одному существу в Мире, насколько я знаю… Или все-таки?…

Некоторая неуверенность в голосе сэра Джуффина Халли придавала особую прелесть завершению этого сумасшедшего дела. Впрочем, нам предстояло еще много хлопот.

Мы вернулись в Дом у Моста, выгрузили старого Хаттель Мина в маленькой комнате, с грехом пополам заменявшей камеру предварительного заключения.

Было решено не приводить этого горе-стрелка в чувство, пока проклятый пояс облегает его тощее брюхо: зачем нам лишние хлопоты?!

— Ну что, можете отправляться на отдых, ребята! — улыбнулся сэр Джуффин. — Все, кроме… Ты как, сэр Макс, готов еще попрыгать?

— Еще бы! — искренне сказал я. Мне подумать было страшно, что придется идти домой, где теперь обитают не только пушистые Армстронг и Элла, но и сладкие воспоминания, от которых лучше держаться подальше… Я посмотрел на Меламори, внимательно изучающую пол под собственными ногами. Возможность "отправиться на отдых" явно не вселяла в нее энтузиазма. Ее дела действительно были плохи, ничуть не лучше моих, потому что не я один этой ночью нашел наконец то, что так долго искал… Рано или поздно ей придется постараться сделать свою жизнь хотя бы сносной, так что лучше уж рано… И я совершил первое, что пришло мне в голову: послал зов Мелифаро.

"Если ты не пойдешь провожать ее, парень, то будешь полным кретином!"

Мелифаро от изумления чуть с кресла не свалился и вопросительно уставился на меня.

"Делай, что тебе говорят!" — ворчливо просигналил я.

"Что это с тобой, Ночной Кошмар? Я-то думал, вы, жители бескрайних равнин, ревнивы как…"

"А я — сумасшедший "житель бескрайних равнин", так что… Кончай трепаться, Девятый Том Энциклопедии! Отбой!" — И я спасся бегством, закрывшись в нашем с Джуффином кабинете. Поскольку действительно "ревнив, как…" Как кто, хотел бы я знать?! Я нашел в столе бутылку с бальзамом Кахара: спать хотелось зверски,

Грешные Магистры, почему же я вас раньше не видел?

— Я совсем недавно приехала в столицу. Сразу после того, как я родилась, еще в Смутные Времена, отец отправил меня к родне в графство Вук.

Понимаете, моя мать не была его женой, но отец всегда заботился обо мне, а теперь уговорил леди Бох, и они удочерили меня официально… У папы тяжелый характер, я знаю, но он очень хороший человек…

— И очень храбрый! — С энтузиазмом подхватил Мелифаро. — Ваш отец — настоящий герой войны за Кодекс, так что не обращайте внимание на разные глупые слухи, леди Мерилин! Лично я очень уважаю вашего батюшку!

Я внутренне взвыл от восторга. Итак, наш Мелифаро "очень уважает" генерала Бубуту! Как он мне потом в глаза будет смотреть, бедняга?

— Да, мой папа такой: грубоватый, но искренний! — Моя леди Мерилин нежно улыбнулась. — Он все еще очень болен. — (Что-что, а это было сущей правдой: приключение с паштетом "Король Банджи" надолго вывело из строя скандально известного Генерала городской полиции!) Так что я продолжил:

— Но отец не хочет, чтобы его сочли неблагодарным, поэтому он просил меня прийти сюда и найти сэра Макса… и вас, конечно. — Я нашарил в кармане одно из новых колец и протянул его Мелифаро. — Это вам, сэр Муфуларо, в знак дружбы и признательности.

Мелифаро восторженно полюбовался на кольцо и тут же попытался его надеть. М-да, руки у меня поизящнее будут: мой бедный друг смог напялить безделушку только на левый мизинец, да и то с трудом!

— Скажите, а могу ли я увидеть сэра Макса? — Мечтательно спросил я.

Мелифаро явно забеспокоился, любо-дорого было посмотреть! Он подошел ко мне, нежно положил руку на плечо, наклонился к самому лицу и таинственным тоном сообщил:

— Знаете, незабвенная, сэра Макса сейчас нет, я не уверен, что он скоро появится, и это — к лучшему! Я бы не советовал вам с ним встречаться!

"Грешные Магистры, неужели я могу серьезно конкурировать с его голливудской рожей?! — С восторгом подумал я. — Он же всерьез разволновался!" Становилось все интереснее!…

— Почему, сэр? — Мы с леди Мерилин старались быть очень наивными: приоткрыли рот и глупо захлопали ресницами.

— Это очень опасно! — Доверительно сообщил Мелифаро. — Наш сэр Макс — ужасное существо! Вы знаете, его даже заставили носить Мантию Смерти!

Представляете, Незабвенная?!

— Но отец говорил… — Робко начал я.

— Ваш отец тяжело болен, леди. Кроме того им движет чувство благодарности. Уверен, что если бы не это, он ни за что не позволил бы вам встречаться с этим кошмарным человеком. Знаете, сэр Макс все время убивает людей, изо дня в день! И не только преступников! Парень просто не может держать себя в руках. Всего два дня назад он плюнул ядом в такую же милую леди, как вы, только потому, что она разговаривала с ним "непочтительным тоном", как ему показалось…

— А почему его не посадили в Холоми? — Наивно спросил я, изо всех сил стараясь не расхохотаться.

— О, вы не поверите, леди!… Это все интриги сэра Джуффина Халли, нашего

бардаке, царящем в Бубутиной конторе это закономерно… Один из "проказников", по имени Мотти Фара, оказался моим земляком. Как и я сам, он не был в Кеттари довольно долго. С начала эпохи Кодекса, или еще дольше… Ну и когда влип в неприятности, решил, что родной город — не худшее место, чтобы скрыться от столичной полиции… Замечу, что полностью с ним согласен! Так что ребята отправились прямехонько в Кеттари. И заблудились.

— И вам кажется, что это уже слишком, да? — Ехидно улыбнулся я. — А может быть у вашего земляка просто беда с головкой? Ну знаете, как это бывает?

— Мой земляк не произвел на меня впечатление полного идиота. — Сухо заметил сэр Джуффин. — По моему скромному разумению, у господина Фара должно было хватить ума, чтобы попасть в родной город… Короче говоря, после этой передряги беглецы вернулись прямехонько в столицу. Вместо того, чтобы скрываться, они приперлись в Дом у Моста, что само по себе невероятно. И начали умолять о встрече со мной. Мое любопытство не позволяло пренебречь их просьбой: люди нечасто совершают такие нелепые поступки…

— Часто! — Буркнул я. — Еще и не такие…

— По большому счету, ты прав, Макс! — Улыбнулся Джуффин. — Но у нас, уроженцев Кеттари, практичность в крови!… Ты не отвлекайся, самое интересное впереди.

— Извините, Джуффин! Что-то я сегодня не в меру веселый…

— Да уж, веселый, нечего сказать! Ты у нас в последнее время такой веселый, что смотреть тошно! — Сочувственно вздохнул мой шеф. Он покинул свое кресло, подошел ко мне и неожиданно дернул меня за ухо. Это было так нелепо, что я нервно расхохотался. А отсмеявшись, с изумлением понял, что мое настроение действительно заметно улучшилось. Пресловутое "разбитое сердце" казалось целехоньким!

— Ты заслужил передышку, сэр Макс. — Тяжелая рука сэра Джуффина Халли легла на мое плечо. — Это мой маленький подарок. Вообще-то все, что с тобой происходит, ты должен сожрать самостоятельно, без всякой там "народной медицины". Но от любого правила иногда можно отступить, недалеко и ненадолго… Тем более, что мне действительно требуется все твое внимание, а не его жалкие ошметки. Ясно?

Я молча кивнул, наслаждаясь отсутствием привычной ноющей боли в груди, верной спутницы каждой моей утраты… Джуффин вернулся на место и спокойно продолжил рассказ.

— Мой земляк выглядел смертельно перепуганным. Он утверждал, что Кеттари исчез, вернее лежит в руинах! Его спутник находился в сумеречном состоянии рассудка, а безумием от него пахло, как потом от фермера! Беднягу пришлось отправить в Приют Безумных, какая уж там тюрьма: он и имя-то свое грешное не мог выговорить, только мычал… Но сам Мотти Фара показался мне очень рассудительным господином. Он заявил, что два года в тюрьме Нунда, причитающиеся ему по закону — сущие пустяки по сравнению с исчезновением нашего с ним родного города… А потом этот истинный патриот Кеттари сделал вот так, — указательным пальцем правой руки Джуффин два раза быстро стукнул себя по кончику носа, — и добавил, что за побег я ему как земляк земляку прибавлять не стану. Это наш любимый кеттарийский жест, Макс! Он означает, что два хороших

человека всегда могут договориться… Я так расчувствовался, что тут же поверил в его абсолютную вменяемость. Был момент, когда я поймал себя на мысли, что готов и вовсе его отпустить, да только Бубутины ребята уже знали, что хитрец сидит у меня под крылышком… Вот это я понимаю, патриотизм!

Я не мог сдержать улыбку: столько убийственной иронии было в интонации моего шефа.

— Пошли дальше, Макс… Через несколько дней из Кеттари прибыл очередной караван, нагруженный коврами. Пару дюжин надежных свидетелей процветания этого славного городка. Я мог расслабиться: беглые идиоты все-таки просто заблудились! Но какой-то голос внутри меня упрямо твердил, что все не так просто… А уж если я обдумываю какую-то проблему дольше одного дня, это верный признак того, что дело пахнет кислым. Когда в Мире все в порядке, я и сплю спокойно. Такой уж у меня организм! У тебя, кстати, тоже, если я не ошибаюсь…

Я кокетливо вздохнул.

— Куда мне, сэр! Мой покой зависит от более приземленных вещей. Если не забыл сходить перед сном в уборную — сплю как убитый, если забыл — ворочаюсь с боку на бок и терзаюсь мрачными предчувствиями касательно ближайшего будущего Вселенной… Я же очень примитивный парень, разве вы не знаете?

Джуффин ухмыльнулся и подлил мне камры: такое "чистосердечное признание" заслуживало награды!

— В придачу к моим собственным сомнениям, земляк чуть ли не ежедневно слал мне письма. Герб Королевской тюрьмы Нунда с тех пор так и стоит у меня перед глазами… Пришлось даже отвести специальный ящичек для его корреспонденции, чтобы не смешивалась с прочими бумагами. И чтобы не попалась никому на глаза раньше времени, заодно!.. Содержание писем не отличалось разнообразием. Вот, взгляни на одно из них. — Джуффин открыл маленькую шкатулку, извлек оттуда небольшой квадратик плотной бумаги и протянул его мне. Я с любопытством уткнулся в чужую корявую писанину: "Сэр Почтеннейший Начальник, я боюсь, что вы мне так и не поверили. Но Кеттари действительно больше нет. Там пустое место, одни древние развалины! Я же не мог заблудиться: я знаю каждый камень в окрестностях. Я помню семь деревьев вахари у городских ворот. Они еще есть, а вот ворот — нет! Только кучка камней, на которых еще сохранились остатки резьбы старого Квави Улона, и за ними — только пыльные камни."

Я вернул бумагу Джуффину, тот задумчиво покрутил ее в руках и спрятал обратно в шкатулку.

— Потом он умер, этот невезучий парень. Уже больше года назад. Вот его последнее письмо, оно несколько отличается от прочих… Еще один закон природы: чем дальше, тем интереснее! Держи, Макс. — Я получил новый бумажный квадратик и спотыкаясь на изломах мелкого незнакомого почерка, начал читать:

"Сэр Почтеннейший Начальник, я снова решаюсь отнимать ваше время. Надеюсь, что вам все еще передают мои письма. Сегодня ночью я не мог уснуть. Я снова и снова думал о развалинах, которые ждали меня за теми деревьями. А потом я вспомнил, что мы с Захо долго бродили по этим развалинам. Наверное, тогда он и свихнулся, а я просто потерял память. До сих пор я был уверен, что мы сразу же ушли оттуда, и не мог понять, почему это Захо покинул разум. Он ведь не из Кеттари, так что если кому-то и следовало свихнуться, так это мне! А сегодня ночью

даже жалко. — Леди снова занялась своей странной "физ-зарядкой", только ее руки теперь, кажется, вращались в обратном направлении…

— Думаю, тебе действительно пора в Дом у Моста. — Пухленькая улыбчивая старушка положила теплую тяжелую ладошку мне на плечо. Я кивнул. Говорить не хотелось: мне подарили маленькое чудо и, кажется, тоненький ломтик причудливой мудрости женщин Семилистника впридачу. Я встал и пошел к дверям.

— Не огорчайся, леди Мерилин, ты тоже хорошенькая! — Леди Сотофа провожала меня веселым смехом. — Главное: постарайся получить удовольствие от этого приключения! Обещаешь?

— Обещаю! — Твердо сказал я и моя "леди Мерилин Монро" бодро отправилась на службу. А по дороге я зашел к первому попавшемуся ювелиру и купил ей несколько изумительных колец: пусть радуется, сестренка! Я начинал дружить со своим новым обличием.

Я уверенно зашел в Дом у Моста через Тайную Дверь. Только потом до меня дошло, что это было изрядным нарушением конспирации, ну да сделанного не воротишь! К счастью, моей оплошности никто не заметил.

Зов сэра Джуффина настиг меня уже в коридоре Управления. "Хорошо, что ты проснулся, Макс: лучше поздно, чем никогда! — Жизнерадостно "сигналил" мой шеф. — Дождись меня непременно, хочу посмотреть, что из тебя получилось.

Мы с Меламори идем по следу одного зарвавшегося отравителя. Ничего особенного, но я не люблю отпускать ее одну на такие прогулки."

"И правильно!" — Согласился я. Я был рад за Меламори: и при деле, и в безопасности, так и надо!

"Без тебя знаю, что правильно, леди Макс! — Ехидно огрызнулся восхитительный сэр Джуффин Халли. — Ладно уж, отбой!"

В нашем с сэром Джуфином кабинете царила настоящая идиллия: на рабочем столе, скрестив ноги, восседал Мелифаро, неподвижный, как статуя. "Так вот он какой, когда его никто не видит!" — Весело подумал я. Заметив меня, а вернее симпатичную леди Мерилин, этот "памятник" встрепенулся, спорхнул с постамента и уставился на мое новое лицо с таким неподдельным восторгом, что я тут же понял: вот он, наш с Мерилин звездный час! Сумасшедший план уже родился в моей бедной сумасшедшей голове. "Постарайся получить удовольствие от этого приключения", — сказала мне леди Сотофа, а старших надо слушаться!

— Что у вас стряслось, незабвенная? — С нежным участием спросил Мелифаро. И мы с леди Мерилин решили: будь что будет, только бы не рассмеяться раньше времени!

— У меня ничего не стряслось, хвала Магистрам! — Робко улыбнулся я. — Отец попросил меня навестить это место и передать его благодарность сэру Максу и еще одному господину… кажется, его папа написал какую-то книжку…

Ах да, конечно, сэру Мефиляро!

— Мелифаро! — Галантно поправило меня Дневное Лицо Почтеннейшего Начальника. — Я перед вами, незабвенная! Но скажите: кто ваш отец и за что он собирается нас благодарить?

— Боюсь, что вы не очень дружны с моим отцом! — Вздохнул я. — Тем не менее он обязан вам жизнью… Меня зовут леди Мерилин Бох.

— Так вы дочка генерала Бубуты? — Восторженно спросил Мелифаро. —

причины которого были непонятны мне самому. — Знать про меня все… Какой кошмар!

— Абсолютно ничего кошмарного, Макс. Напротив, все это так мило… Даже твое темное прошлое в каком-то дурацком, ты уж прости меня, месте!

— Совершенно с вами согласен, именно "дурацком"… Может быть, хоть вы можете залатать мое глупое сердце, леди Сотофа? Этот садист Джуффин утверждает, что все свои беды я должен "сожрать самостоятельно", но я уже объелся!

— Ой, да какие у тебя беды?! — Звонко рассмеялась моя собеседница. — Все твои "беды" как летний снег: вот он есть, миг — и нет ничего, просто показалось… Не надо только все время тыкаться носом в прошлое, или мечтать о том, каким могло бы стать будущее. Сегодня у тебя маскарад, получай удовольствие! И не надо "жрать" какие-то там "беды", у тебя их нет!

Это были просто пустые слова, но мне стало хорошо и спокойно.

"Действительно, какие такие "беды", парень? — Сказал я себе. — Ты сбежал оттуда, где тебе было хреново и попал в лучший из Миров, и вокруг тебя такие невероятные люди, которые наперебой стараются угостить тебя собственной мудростью и еще чем-то вкусненьким в придачу! Ах ты свинтус неблагодарный!"

— Леди Сотофа, вы действительно лучшая из женщин! — Искренне сказал я.

— Разумеется, я лучшая! — Спокойно усмехнулась старушка. — А к тому же еще и красавица, если хочешь знать!

— Представляю себе! — Мечтательно сказал я. — Хотел бы я хоть в щелочку посмотреть на вашу развеселую юность!

— Ты имеешь в виду, как этот сумасшедший Джуффин бегал за мной, размахивая ордером на арест, после того, как я отказалась ехать с ним за город? — Расхохоталась леди Сотофа. — Да, это было то еще зрелище!… Ладно уж, пока мы с тобой "подружки", милая девочка, могу похвастаться. Только смотри не влюбись, со мной тебе светит еще меньше, чем с Киминой племянницей! — И не давая мне опомниться, эта кругленькая "бабушка" вскочила с места и начала вращать руками с невероятной скоростью и силой. Вскоре я уже не мог разглядеть ничего, только стремительное мельтешение ее ладоней…

— Ну как?

К этому моменту я уже был изрядно поколочен чудесами, и начал думать, что могу перестать бурно на них реагировать. Но увидев перед собой невысокую юную красавицу, я судорожно втянул в себя воздух. С выдохом были проблемы.

Фантастическая леди Сотофа небрежно похлопала меня по спине.

— Ой, можно подумать, так все страшно!

Кое-как отдышавшись, я захлопнул пасть и уставился на это чудо. Вот уж у кого была знаменитая фигура Мерилин Монро, чье имя я так легкомысленно присвоил своему новому телу. Только леди Сотофа оказалась яркой брюнеткой с невероятно длинными темными глазами и белоснежной кожей.

— Давайте обратно, а то я за себя не ручаюсь! — Искренне сказал я. — А почему вы?…

— Почему я всегда так не выгляжу? Ой, мальчик, сам подумай, зачем оно мне надо? Чтобы все младшие Магистры Ордена Семилистника мечтали по ночам ущипнуть меня за задницу? Ну так мне это уже неинтересно, а этих глупых мужчин

я вспомнил, что мы зашли в разрушенный город, и я даже нашел остатки своего собственного дома. А Захо сказал, что я зря переживаю: вот же площадь, и высокие дома, и там гуляют люди. Но я ничего не увидел. А мой друг побежал туда, и я его долго искал. И иногда я слышал голоса людей, где-то далеко, так что я почти не разбирал, о чем они говорят. Только однажды я ясно услышал, что говорят о старом шерифе, сэре Махи Аинти, и очень удивился: он же исчез лет четыреста назад, когда еще и моих родителей на свете не было, а кто-то говорил, что он "сейчас придет и во всем разберется". А потом я нашел Захо, он сидел на камне и плакал, и не отвечал на мои вопросы. Я увел его оттуда, и мы отправились обратно в Exo. Сэр Почтеннейший Начальник, не подумайте, что я решил что-то присочинить, я действительно вспомнил все эти подробности только сегодня ночью, и я крепко сомневаюсь, что вспомнил все, что со мной там случилось. Я очень прошу вас, разберитесь, что случилось с Кеттари. Я очень любил этот городок, и у меня там осталась младшая сестренка. Я хотел бы найти ее, когда выйду из Нунды, а это случится очень скоро…" Здесь письмо обрывалось: маленький кусочек бумаги не мог вместить все откровения несчастного кеттарийца.

— А от чего он умер? — Задумчиво спросил я.

— Это еще интереснее! — С энтузиазмом заявил сэр Джуффин. — Все случилось более чем внезапно. Его вывели на прогулку, погода была ясная, сухая. Вдруг ударила молния. От бедняги мало что осталось, а его сторож отделался опаленными бровями и ресницами. Потом загрохотал гром, начался ливень… Дождь шел две дюжины дней без перерыва, первый этаж тюрьмы был затоплен, под шумок у них сбежала чуть ли не дюжина заключенных: Нунда — это тебе не Холоми! Шуму было много… Знаешь, Макс, с самого начала я склонялся к тому, чтобы поверить бедняге… Одна только его добровольная сдача властям чего стоит! Это как же надо было перепугаться, чтобы учудить над собой такую глупость!… Но знаешь, это последнее письмо и его странная смерть почему-то оказались последней каплей: я понял, что парень привел меня на порог одной из самых загадочных историй, какие только… Ты хотел о чем-то спросить, Макс?

— Да… Кроме приключений вашего несчастного земляка и его страхов…

Есть еще что-то, о чем вы не говорите?

— Забавно, Макс! Твоя интуиция работает даже когда это совершенно не нужно! Я бы и так рассказал… На самом деле, ничего особенного, никаких жареных фактов, только одно маленькое наблюдение… Видишь ли, моих сомнений было достаточно, чтобы внимательно присмотреться к коврам, которые привозят из Кеттари. Голову могу дать на отсечение, что они чуть-чуть попахивают Истинной магией, хотя сделаны без ее участия… и все же… Знаешь, это странно, поскольку до сих пор я мог унюхать ее присутствие в человеке, который обеими ногами увяз в тайне, даже если он сам об этом не подозревает, как было с тобой… Но вещи, неодушевленные предметы?! Никогда прежде не сталкивался с чем-то подобным!

Я пожал плечами.

— А дом сэра Мабы Калоха? Он же весь окутан тайной, его даже найти трудно… Ведь дом — это неодушевленный предмет, или я опять что-то напутал?

— Ничего ты не напутал, Макс! Ты абсолютно прав. И лишний раз доказал, что я нашел наилучшее решение этой маленькой, но интереснейшей проблемы…

— И какое? — Я-то спрашивал, но мое сердце уже знало ответ. Оно отчаянно

колотилось об ребра. Сэр Джуффин задумчиво кивнул.

— Ты уже сам все понял, Макс. Самым лучшим решением на мой извращенный вкус было бы отправить в Кеттари тебя. Присоединишься к каравану, посмотришь, как там и чего… В крайнем случае, просто ковер себе привезешь.

Надо же обживать новую квартиру… Раз уж мне самому туда лучше не соваться, почему бы не съездить тебе? По большому счету, это — одно и то же…

— Ничего себе "одно и то же"! — Испуганно возразил я. — Да нет, я-то готов, но вот пользы от меня поменьше будет…

— Откуда ты знаешь, парень? Может быть и побольше. Тайны любят новичков, особенно таких фартовых, как ты. А мы, пожилые мудрецы, должны сидеть дома и думать тяжкую думу… Словом, я давно решил, что это дело специально создано для тебя, только не надеялся, что ты так скоро будешь готов… Да, кстати, я не думаю, что это слишком опасно.

— Ага… Посылая меня в Холоми разбираться с этим коротконогим привидением, вы тоже были уверены, что я справлюсь! — Злорадно ухмыльнулся я. — А что получилось…

— Как что?! Ты блестяще справился, как я и предполагал!

— Да я же чуть все не испортил! Даже два раза кряду. — Я сердито пожал плечами.

— "Чуть" не считается, Макс! Ты действовал быстро, все твои решения были верными… Ты не находишь, что для человека, прожившего в этом Мире всего сотню дней, такое просто невозможно?

— У Мелифаро в свое время была хорошая версия на мой счет. — Задумчиво сказал я. — Он предположил, что я — мятежный Магистр, утративший память после того, как вы самолично огрели меня по башке… Вы уверены, что ничего подобного не было, сэр?

Джуффин с удовольствием расхохотался. Я дал ему досмеяться и продолжил.

— Вы же знаете, что я не возражаю против опасностей, особенно сейчас…

Но объясните, ради всех Магистров: почему вы уверены, что эта поездка "не слишком опасна"? У вас хорошее предчувствие?

Сэр Джуффин серьезно кивнул.

— Да, и предчувствие тоже. Но не только… Я уже говорил о Кеттари с Мабой Калохом. Он явно в курсе происходящего, но темнит: у Мабы свой взгляд на такие вещи, ты же знаешь… Он меня успокоил: что бы не происходило в Кеттари, это не угрожает Миру… и вообще относится скорее к "радостным событиям"… Впрочем, у Мабы то еще представление о "радостных событиях"!…

Кстати, старик в восторге от того, что ты туда поедешь. Хотел бы я знать, почему?… Как бы то ни было, если кто-то и должен знать все подробности этой истории, то это я! Мое любопытство всегда было превыше долга, а в деле с Кеттари меня призывают разобраться оба этих резона. И самое главное: у меня появился отличный повод сделать твою нелегкую жизнь еще тяжелее!

— Выразить не могу, как меня это радует! — Искренне сказал я. — Скажите, а что это за "старый шериф Кеттари"? Ну, сэр Махи Аинти, о котором говорили "голоса"? Вы же сами были шерифом Кеттари! Вы что, сменили имя, Джуффин?

— Я? Да нет, Магистры с тобой! Я как раз стал шерифом Кеттари после него. А поначалу старый Махи был моим начальником. И не только… Если лет через триста

Сквозь сон я успел заметить, что сэр Джуффин два раза стукнул себя по носу указательным пальцем правой руки, их знаменитый кеттарийский жест, "хорошие люди всегда могут договориться", как же, как же!…

Когда я проснулся, было уже светло. Улыбающаяся леди Сотофа сидела рядышком и с любопытством рассматривала мою физиономию.

— Ой, Макс, ты так долго спишь! — Ее улыбка стала еще шире. — Где ты этому научился?

— Врожденный талант! — Важно сказал я чужим бархатистым женским голосом. Никаких эмоций по этому поводу я не испытывал, что само по себе не могло не радовать. — А где Джуффин?

— Как где? Дома!… Знаешь, сколько ты спал? Мы конечно здоровы языками чесать, но за это время можно было обсудить даже историю рождения Вселенной, что не так уж занимательно…

— Так сколько же я спал?

— Больше суток, Макс. Не переживай, еще и не такое бывает!

— Ничего себе! Джуффин мне голову оторвет! — Проспать больше суток, сидя в кресле и так хорошо себя чувствовать — вот это я понимаю, магия высокого полета!

— Он, конечно, еще и не такое может, этот ужасный Джуффин, но я не думаю, что у тебя в ближайшее время кто-то что-то станет отрывать. Поверь уж старой прорицательнице! — Леди Сотофа весело рассмеялась.

— Все равно я должен бежать! — Растерянно сказал я. — Мне же уезжать завтра… или послезавтра, я уж и не знаю!

— Конечно, ты должен бежать, мальчик, — весело закивала леди Сотофа, — но сначала нужно умыться, а если получится, я еще и камрой тебя угощу.

Вообще-то я ненавижу всякие там "законы гостеприимства", но в обществе такого странного существа можно прожить и на час дольше!

Я улыбнулся.

— Балуете вы меня, леди Сотофа!

— Конечно! Кто-то же должен это делать! Ванная комната внизу: у нас все, как у нормальных людей, мальчик!

— А я-то думал, что она в каком-нибудь другом Мире! — Весело крикнул я с лестницы.

— Одно другому не мешает! — Многообещающе заявила леди Сотофа.

В ванной я тут же уставился в зеркало. Да, "леди Мерилин Монро" перестала быть угловатой, спасибо леди Сотофе и ее "Дивной половине"! Моих заслуг тут не было, это уж точно. Иллюзия была настолько реальной, что раздевался я почти в панике. Обнаружил под тонкой скабой собственное тело, с облегчением вздохнул и начал умываться…

Пухленькая седая старушка, которая, вне всяких сомнений, была одним из самых могущественных существ в этом богатом на кошмарные сюрпризы Мире, ждала меня за столом.

— Вот камра, а вот печенье… ты же не любишь завтракать по-настоящему?

Я кивнул.

— Вы и это знаете!

— Тоже мне тайна! Молод ты еще, чтобы иметь от меня тайны, мальчик!

— Вы меня пугаете. — На самом деле я испытывал не страх, а удовольствие,

внешность которого свидетельствовала о глубокой древности. — Это очень вкусно и весьма полезно… в некоторых случаях.

— Никак у тебя нашлась "Дивная половина", Сотофа? — Сэр Джуффин даже головой покачал от изумления. — Лет триста она мне на глаза не попадалась!

— А тебе-то зачем, Джуффин? — Звонко расхохоталась леди Сотофа. — И хорошо, раз уж тебе не попадалась, значит, другим — тем более! Такие вещи должны таиться в темноте… Да ты садись, Макс!… Не за стол, а вон в то кресло, там тебе будет удобнее. Держи! — Она протянула мне рюмку с темно-красной густой жидкостью, немного подумала, потом кивнула. — Да, одной хватит, это точно! В таком деле лучше меньше, чем…

Я послушно взял рюмочку и попробовал. Это действительно было вкусно, не хуже бальзама Кахара!

— Обижаешь, мальчик, это лучше! — Леди Сотофа тоже имела дурную привычку читать мои мысли.

— Смотри-ка, пьет! — Ухмыльнулся Джуффин. — У меня бы он сперва битый час выспрашивал, что это за отрава…

— Какой умный мальчик, — улыбнулась леди Сотофа, — я бы сама сначала дюжину раз подумала прежде, чем выпить какое-нибудь зелье из твоих рук, старый ты лис!

Сэр Джуффин Халли выглядел очень довольным.

— А теперь просто расслабься. — Сказала эта чудесная старушка. — Могу объяснить, чем я тебя напичкала, мне не жалко… Знаешь, в старые времена "Дивную половину" давали безумным…

— Спасибо вам, леди Сотофа! — Мрачно хмыкнул я. — Отличный комплимент!

— Сначала дослушай, глупенький! — Добродушие ужасной колдуньи было неиссякаемо. — Безумцам давали это зелье, и бедняги начинали вести себя абсолютно нормально. Оно потому и называется "Дивная половина": считалось, что снадобье помогает безумцам найти половину своей души, заблудившуюся впотьмах… А потом один мудрый человек понял, что эти несчастные не становятся нормальными людьми, а только КАЖУТСЯ таковыми, в то время, как их истерзанная душа пребывает неведомо где… Ты понял?

Я печально помотал головой.

— Я имею в виду, что ты сейчас немножко поспишь, а когда проснешься, то останешься таким же глупеньким сэром Максом… Но вести себя будешь, как настоящая милая леди. Понимаешь, ты останешься тем, кто ты есть, а людям будет казаться совершенно другое… Честно говоря, это не очень хорошее зелье, мальчик. Уж если люди хотят казаться иными, они должны сами что-то для этого делать, а чудеса такого рода развращают дух… Но один раз и ради важного дела можно, я полагаю… Не думаю, что тебе так уж необходимо по-настоящему научиться быть женщиной, ты и без того вполне хорош!

— Спасибо вам, леди Сотофа, одна вы меня любите и хвалите… — Я отчаянно клевал носом.

— Молчи уж, и спи. Не вздумай сопротивляться этой дреме, а то все пойдет насмарку! Видишь ли, чудесные вещи предпочитают случаться, пока человек спит, так уж все устроено… — Она повернулась к моему шефу. — Неужели сегодня у нас будет время вволю почесать языки, Джуффин? Ты же никуда не спешишь? —

у тебя спросят: "кто такой этот сэр Джуффин Халли?", а у тебя как раз появится желание поговорить, ты расскажешь обо мне примерно то же самое, что я сейчас мог бы выложить тебе про Махи… если бы мне пришла охота почесать языком на эту тему, но я ее пока не испытываю!… Да, только Махи не пришлось вытаскивать меня из другого Мира, тут мы с тобой пооригинальнее будем!

Я вопросительно посмотрел на Джуффина. Так этот сэр Махи Аинти и научил моего великолепного шефа всем этим непостижимым вещам, которые именуются "Невидимой", или "Истинной" магией, хотел бы я знать?! Сэр Джуффин утвердительно кивнул. Разумеется, вопрос, вертевшийся у меня на языке, не был великой тайной! У меня мурашки по спине пошли от такого взаимопонимания.

— Могу добавить, что старик действительно исчез лет четыреста назад. То есть, никуда он не исчез, а просто покинул Кеттари, ушел неизвестно куда, сказав мне на прощание: "Пришло твое время поразвлечься, Джуффин, только не вздумай слать мне зов: заработаешь головную боль!" Махи никогда не отличался многословием, не то что я, грешный! Так что благодари Темных Магистров, Макс: тебе достался не самый ужасный экземпляр наставника…

— Да я и так их благодарю, ребят уже тошнит от моих ежедневных благодарственных завываний! — Искренне сказал я. — Когда ехать-то, Джуффин?

— Караваны в Кеттари собираются раз в две дюжины дней. Ближайший отправляется дня через четыре, если я не ошибаюсь. Надеюсь, что к его отправлению у нас все будет готово…

— Что — "все"? — Удивился я. — Чего тут готовить? Или вы еще не закончили? …

— Я еще и не начал! — Улыбнулся Джуффин. — Во-первых, один ты туда не поедешь… И не вздумай спорить: это не мои причуды, а правило… и некоторые предчувствия, если тебе так больше нравится.

— Да я и не спорю! И с кем же я поеду?

— Сначала мне хотелось бы выслушать твои соображения. — Сэр Джуффин с интересом уставился на меня.

— Я человек привычки. Если уж отправляться неведомо куда, непонятно зачем, то только с Лонли-Локли! Я уже однажды попробовал, и мне очень понравилось! И потом, вы же знаете, какой я кровожадный? Так что наш Мастер Пресекающий ненужные жизни — единственная гарантия моего душевного спокойствия!… Вот только кто будет наводить страх на столичных кровопийц, если мы оба так сразу смоемся из Ехо?

— Не переживай, Макс! — Хищно усмехнулся Джуффин. — Ты еще не видел, как я это делаю! Можно и тряхнуть стариной, в случае чего, а то разленился я тут с вами! Да и сэру Кофе пора бы жирок подрастрясти…

— Ох! — Я даже поежился под ледяным взглядом своего шефа. — Кажется, я могу не особенно волноваться на этот счет!… Выходит, вы согласны со мной касательно кандидатуры Лонли-Локли?

— Еще бы я был с тобой не согласен! Я и сам так решил, просто любопытство разбирало: угадаешь, или сядешь в лужу? На этот раз ты остался с сухим задом, прими мои поздравления!…

— И как я понимаю, нам с Шурфом нужно будет замаскироваться. Нас же весь город в лицо знает! Думаю, что ехать в Кеттари в компании таких несимпатичных

ребят из Тайного Сыска мало кому захочется… — Я посмотрел на Джуффина. — Моя задница так и не промокла?

— Пока нет. Продолжай, Макс, ты верно рассуждаешь!

— Ну, со мной проблем не будет! — Самоуверенно заявил я. — А вот как быть с Шурфом? Он такой приметный! На одного сэра Кофу надежда…

— Плюх! — Весело сказал сэр Джуффин. Я ошеломленно посмотрел на шефа, потом понял и расхохотался.

— Что, я сел все-таки в вашу грешную лужу?

— Еще бы! — Джуффин веселился от души. — Какой ты скромный парень, сэр Макс! Уж если с кем-то у нас и будут проблемы, так это с тобой! Ты очень ненаблюдательный, Макс: у Шурфа, хвала Магистрам, внешность самая неприметная, таких ребят полный город. Изменить цвет волос, напялить что-нибудь пестрое вместо его белого лоохи, снять рукавицы — и ты сам его не узнаешь: мало ли в Мире высоких людей…

— Отлично! — Сказал я. — Тем лучше! Но почему со мной должны быть какие-то проблемы? У меня что, очень необычное лицо?

— Во-первых, оно у тебя действительно необычное. Ты что, встречал в Ехо ребят, которые могли бы сойти за твоих братишек?

Я смущенно пожал плечами: признаться, я просто не обращал внимания на подобные мелочи. Джуффин весело подмигнул. — Ты у нас — редкая птица!… Но это — не проблема: сэр Кофа может превратить твою физиономию во все, что угодно… Проблема состоит в твоем акценте, Макс!

— А разве у меня?… — Я покраснел.

— Есть, есть, это только ты не замечаешь! И полгорода уже знает, что так отрывисто говорит только "страшный сэр Макс, облаченный в Мантию Смерти"! Тебя раскусят, как бы ты не маскировался… Промолчу насчет твоей Безмолвной речи: тебя и понять-то иногда трудно!

— Так что же делать? Может быть прикинуться немым?

— Немые пользуются Безмолвной речью еще лучше, чем прочие… Не горюй, сэр Макс! Мы сделаем из тебя шикарную даму, ты сам удивишься!

— Даму? Шикарную? Из меня? Вы что, Джуффин?! — Моему изумлению не было предела.

— А чему ты так удивляешься? Сэр Кофа поработает с твоим лицом и голосом, парик подобрать — вообще не проблема…

— И я стану главным посмешищем Дома у Моста в этом сезоне! — Продолжил я. — Джуффин, ну какая из меня может получиться дама?

— Скорее всего, высокая и довольно широкоплечая, пожалуй не из тех, что нравятся мужчинам. — Равнодушно сказал сэр Джуффин. — Но это уже проблема Лонли-Локли: будет путешествовать с некрасивой женой!

— "С женой"?! Вы что, издеваетесь? — Я уже чуть не плакал.

— Что произошло с твоей головой, Макс? — Холодно спросил Джуффин. — Разумеется, вы будете выдавать себя за супружескую пару. В Кеттари именно так чаще всего и ездят: парочками. Сочетают приятное с полезным, покупку ковров с совместным отдыхом… Если к каравану присоединится женщина, которая говорит с таким же акцентом, как у тебя, все подумают, что она — просто твоя землячка. Почему бы доброму горожанину не жениться на леди из Пустых Земель? У нас, в

— Какой ужас, Макс! — Искренне сказал Джуффин. Сэр Кофа удрученно молчал, явно решая: смеяться ему, или плакать. — Что, на твоей родине так действительно принято?

Я вернулся на место.

— Да нет… во всяком случае, не всегда. — Я немного успокоился. — Ох, господа, все не так страшно! Так себя ведут только… э-э-э… самые распущенные женщины, и только от случая к случаю.

— Все равно кошмар! Кажется, ты мне должен не один хороший обед за то, что я тебя оттуда вовремя вытащил…

— Ничего себе "вовремя"! — Я жалобно вздохнул. — Вот если бы лет на десять раньше…

— Не уверен, что это было бы разумно. Как-нибудь объясню, почему… Вы здорово устали, Кофа? — Сочувственно спросил сэр Джуффин у Мастера Слышащего. Тот действительно пережевывал свой кусок пирога как-то чересчур меланхолично.

— А как вы думали, Джуффин? Такие фокусы не каждый день делать приходится, хвала Магистрам! А тут еще учи эту леди хорошим манерам!

— Не надо, Кофа. Мы сами справимся. У меня появилась одна идея…

— Какой вы мудрый человек, Джуффин, честное слово! Думаю, без хорошего чуда тут действительно не обойтись.

— Вот и ладненько. Поклюйте тут носом на пару с Курушем, а мы с Максом немного погуляем… Пошли, Макс… тьфу ты, леди Мерилин!

— Я не клюю носом, а запоминаю, что вы говорите. — Бесстрастно заметила мудрая птица. — Я всегда знал, что люди странные существа, но сегодня с вами особенно интересно.

— Еще бы! — Ухмыльнулся сэр Джуффин, поглаживая мягкие перья буривуха.

И мы покинули кабинет.

— Куда мы едем, Джуффин? — С любопытством спросил я.

— А ты не догадываешься? Я знаю только одну старую даму, способную сделать из этой сумасшедшей барышни настоящую леди!

— В Иафах? — Просиял я. — К леди Сотофе?

— Да, я уже послал ей зов… В конце концов, она тоже из Кеттари, так что дело касается и ее! Сотофа на удивление легко согласилась помочь, вообще-то это не в ее стиле… Кажется, она питает к тебе невыразимую слабость.

— И пользуется полной взаимностью! — Искренне вздохнул я.

— Вот и славно… Чего ты ждешь, леди Мерилин? Поехали!

Леди Сотофа встретила нас на пороге маленького садового домика, который гордо именовался "рабочим кабинетом".

— Ой, какая хорошенькая девочка! Жалко, что не настоящая! — Улыбнулась она, обнимая меня. Я, как всегда, немного растерялся: кажется никто никогда не радовался моему приходу так неудержимо, как эта могущественная ведьма с манерами любящей бабушки.

— Садись, Джуффин! Помнишь, какую камру варили пятьсот лет назад у нас в Кеттари, в "Деревенском доме" на Веселой площади? Ну так я умудрилась сделать это еще хуже! Попробуй, будешь доволен!… А для тебя, мальчик, у меня есть нечто особенное. — Леди Сотофа извлекла из-под лоохи крошечный кувшинчик,

правы: так проще и элегантней! Ну-ка пройдись, Макс… — Я послушно прошелся по кабинету. — Да, с походкой надо что-то делать, конечно: она все портит!… Ладно, пойди полюбуйся на себя, привыкай понемножку, а потом будем учиться.

— А тюрбан? — Спросил я.

— Это необязательно. Девушки с такими роскошными волосами предпочитают ходить с непокрытой головой, особенно если они приехали издалека. А вы приехали издалека, леди, судя по вашему акценту… Давай-давай, топай к зеркалу: я жду комплиментов! Как мы назовем нашу девочку, Джуффин?

— Пусть сам решает, — ухмыльнулся сэр Джуффин, — должен же этот бедный парень хоть что-то решать сам! Что скажете, леди?

— Мерилин Монро! — Рявкнул я и расхохотался. Это уже смахивало на истерику.

— Что тут смешного? — Удивленно спросил Джуффин. — Имя как имя…

Подожди, Макс, это что, какое-то ваше неприличное ругательство?

— Почти… — Простонал я и с замирающим сердцем поплелся в коридор.

Приблизился к зеркалу, собрал все свое мужество и уставился на его потемневшую от времени правдивую поверхность. Оттуда на меня с неподдельным любопытством взирала высокая, симпатичная нарядная леди, очень даже в моем вкусе. Меня самого, разумеется, в зеркале не было… Я присмотрелся повнимательней, пытаясь обнаружить хоть каплю сходства. Ничего от моего хорошего приятеля Макса не осталось и в помине! Я отошел от зеркала, попробовал пройтись… Да, барышня была немного угловата, что правда, то правда! До меня наконец дошло, что "барышня" — это и есть я. Мне стало смешно, голова шла кругом. Когда элегантная леди в зеркале весело заржала, я понял, что вполне могу сойти с ума. И пошел обратно в кабинет. Мои старшие коллеги уже весело позвякивали посудой.

— Грех такую красавицу Лонли-Локли отдавать! — Возмущенно сказал я. — Он все равно не оценит… — И, не переставая смеяться, рухнул в кресло. — Вы действительно гений, Кофа! Я ее люблю! В смысле — меня!

— Я совсем забыл про голос! — Вздохнул сэр Кофа. — Выпей вот это, леди Мерилин, а то безобразие просто! — Он протянул мне маленькую склянку с какой-то подозрительно синеватой жидкостью. Я брезгливо понюхал, вздохнул и выпил. Ничего страшного, что-то вроде сухого шерри, только очень горячее.

— А больше вы мне ничего не предло… — Я осекся: теперь и мой голос стал чужим. Нет, я не начал пищать, это был довольно низкий, грудной… но, без сомнения, женский голос.

— Держи, мальчик. — Сэр Кофа протянул мне кружку с Джубатыкской пьянью.

— Тебе действительно надо выпить.

Залпом осушив ароматный напиток, обладающий убойной силой, я развеселился. Думаю, что корни моего хорошего настроения уходили в темную глубину настоящего сумасшествия: слишком уж быстро мой знакомый сэр Макс, Ночное Лицо сэра Джуффина Халли, превратился в какую-то рыжую девчонку.

— Надо бы поработать над твоими манерами, леди, — вздохнул Джуффин, — что-то ты уж больно…

— Манеры?! Одну секунду! — Я вскочил и прошелся по кабинету, старательно виляя бедрами. Потом сложил губы как для поцелуя. — Я вам нравлюсь, господа?

Ехо любят экзотику… Вы не вызовете никаких подозрений, так что… И не смотри на меня, как на палача: чего ты вообще так переполошился?

Я и сам не мог объяснить, почему… Наверное, во мне вопили какие-то дремучие предрассудки: если мужчина переодевается в женское платье, значит с ним не все в порядке!… Впрочем, с костюмом-то как раз особых проблем не было: в Ехо наряды мужчин и женщин отличаются настолько неуловимо, что у меня пока не хватало опыта, чтобы отличить женское лоохи от мужского…

— Не знаю, что и сказать… Нелепо это как-то!

— Не вижу тут ничего "нелепого"!… Хорошая ночь, сэр Кофа!

Я обернулся. На пороге стоял сэр Кофа Йох, наш Мастер Слышащий, он же непревзойденный мастер маскировки. В руках у него был объемистый сверток.

— Этот милый мальчик очень не хочет становиться девочкой! — Комично тоненьким голоском сообщил Джуффин. — Как ты думаешь, Кофа, вдвоем мы его одолеем, или лучше сразу позвать подмогу?

Сэр Кофа Йох одарил нас обоих покровительственной улыбкой и водрузил свою ношу на стол.

— Вы что, собираетесь делать это прямо сейчас? — Жалобно спросил я.

Примерно те же чувства всегда охватывали меня в кресле дантиста: очень хотелось куда-нибудь смыться и прийти "завтра", то есть никогда! — Может отпустите погулять напоследок?…

— Нагулялся уже! — Злорадно хмыкнул Джуффин. — Слушай, Макс, успокойся немедленно! Это же обыкновенное переодевание, как на карнавале… Был когда-нибудь на карнавале?

— Был, — буркнул я, — мне тогда было лет шесть, и я переоделся зайчиком!

Мои коллеги взвыли от смеха.

— "Зайчиком"! На карнавале! В Пустых Землях! — Стонал сэр Кофа. — Мальчик, ты вообще думаешь перед тем, как говорить?

Я не выдержал и тоже рассмеялся.

— Ладно, валяйте, Кофа! У меня действительно небогатый опыт карнавальной жизни, так что…

— Сразу бы так! — Сэр Джуффин протянул мне еще одну чашку с камрой. А то запаниковал… Слушай, может быть, ты подумал, что мы тебя превратим в настоящую женщину? И тебе придется…

— От вас всего можно ожидать…

— Не переживай, парень. Во-первых, сделать из мужчины настоящую женщину и наоборот… Теоретически это возможно, но мы с Кофой пока не такие могучие маги. Сэр Маба, возможно, смог бы, хотя… Да нет, вряд ли, зачем ему! Не удивлюсь, если Сотофа такое может, надо бы у нее спросить при случае… А во-вторых, сэр Лонли-Локли все равно не стал бы изменять жене с какой-то тощей широкоплечей иностранкой…

— Какую ерунду вы говорите, Джуффин! Нет, насчет Шурфа все правильно, но почему это "тощая, широкоплечая"? У нас получится очень милая девочка, вот увидите! — Тоном оскорбленного профессионала сказал сэр Кофа. Он уже начал распаковывать свой сверток. Я с ужасом покосился на высунувшиеся наружу рыжеватые кудри. Кажется, это была моя будущая прическа! Сэр Джуффин заметил выражение моего лица, махнул рукой и снова расхохотался.

— Мы решили сделать это заранее, чтобы у тебя было время привыкнуть. — Добродушно объяснял сэр Кофа. — Я не раз переодевался женщиной, да ведь ты сам помнишь нашу первую встречу в "Обжоре"… Видишь ли, у женщин немного другая походка, манеры… Другая реакция на события. Четырех дней маловато, но ты у нас всему быстро учишься. В крайнем случае, будешь дамой со странностями… А что?! Это бывает! И не волнуйся, все перемены в твоей внешности произойдут на короткое время… Кстати, Джуффин, сколько времени ему понадобится провести в Кеттари? Мне нужно знать, на какой срок…

— Дай подумать… Дорога займет дня три. В Кеттари караван обычно остается дней шесть — семь. Этого может не хватить… Тогда нужно будет остаться и ждать следующий караван, это еще две дюжины дней… Потом обратная дорога. Да, Кофа, думаю, что твое заклятие должно продержаться четыре дюжины дней: в таком деле лучше пусть будет избыток!

— Четыре дюжины дней? — Жалобно спросил я. — А если мы вернемся раньше?

Что я буду делать в таком виде?

— Как что? Работать! Какая разница, что за личико прячется под Мантией Смерти? — Злорадно ухмыльнулся Джуффин. — Ты подожди, тебе еще понравится!

— Да уж… Представляю, какое удовольствие получит Мелифаро! Вот уж смеху будет!

— А почему ты вообще так уверен, что это будет смешно? — С интересом спросил Джуффин. — Это что, еще один милый обычай твоей прекрасной родины?

Я растерянно кивнул.

— А что, в Ехо такие вещи не считаются смешными?

— Наш сэр Кофа уже напомнил тебе, что регулярно разгуливает в женском наряде. Ты когда-нибудь слышал шутки по этому поводу? От того же Мелифаро?

— Нет… — Я был вынужден признать, что ничего подобного действительно не происходило. Меня опять подвела дурацкая привычка посещать чужие монастыри, с энтузиазмом размахивая собственным уставом!

— Давай, раздевайся! — Бодро сказал сэр Кофа. — С твоей фигурой действительно будут некоторые проблемы, так что лучше начнем с самого трудного… Физиономию-то я тебе в минуту подправлю!

— Совсем раздеваться? — Растерянно спросил я.

— Разумеется совсем! — Снова прыснул Джуффин. — Ты что еще и к знахарям никогда не ходил?

— Почти не ходил! Я их всегда боялся! — Улыбнулся я.

— А чего их-то бояться? — Машинально переспросил сэр Кофа.

— О, вы не знаете наших знахарей! Вурдалаки по сравнению с ними…

— Дырку над тобой в небе, Макс, что же это за место такое, твоя родина?

— В который раз изумился Джуффин. — Ладно уж, делай, что тебе говорят… а то еще занесет кого-нибудь лихим ветром!

— И бедняга увидит, как протекают суровые будни Тайного Сыска! — Хмыкнул я, раздеваясь.

А потом мне пришлось почти час простоять в центре комнаты, пока сэр Кофа старательно массировал воздух вокруг моего бедного тела. Ко мне он так и не прикоснулся, но ощущения были приятнейшие, как от легкого расслабляющего

массажа.

— Вот и все, Макс… Подумай, кстати, как тебя теперь будут звать! Тебе понадобится хорошее женское имя!

Я с опаской оглядел себя. Все было в полном порядке, то есть без изменений: бедра не расширились, бюст не вырос…

— Это же не настоящее женское тело, мальчик! — Улыбнулся сэр Кофа. Это просто иллюзия, зато отличная иллюзия! Одевайся, сейчас поймешь… Да не в это!

Я растерянно вернул свою скабу на ручку кресла.

— Возьми на столе, я принес тебе отличный костюм, столичные модницы от зависти лопнут! Давай, одевайся, сейчас ты здорово удивишься!

Я порылся в разноцветном тряпье, обнаружил там темно-зеленую скабу и быстренько напялил ее на себя.

— Ой! — Это было все, что я мог произнести: тонкая ткань наглядно обрисовывала нежные изгибы какого-то незнакомого женского тела. Джуффин с восхищением посмотрел на сэра Кофу.

— Здорово! Гораздо лучше, чем я себе представлял!… Ну давай, заканчивай: такая милая леди, с такой угрожающей щетиной, смотреть больно!

Ты бы хоть брился иногда, сэр Макс!

— А я брился… вчера! — Я пощупал подбородок. — Тоже мне щетина!

— Ничего, Макс, теперь у тебя таких проблем долго не будет! — Добродушно хихикнул сэр Кофа, намазывая мою растерянную рожу какой-то черной дрянью. — Вот так! Эта штука действует даже дольше, чем требуется.

— Это единственная хорошая новость за эту ночь, Кофа! — Искренне сказал я. — Уже можно умываться, или нужно ждать?

— Чего ты собрался ждать, и зачем тебе умываться? — Удивленно спросил сэр Кофа, надевая на меня светлый рыжеватый парик, длинные пряди которого сразу же начали щекотать мне плечи. — А, ты имеешь в виду мою мазь? Ну так она уже исчезла вместе с твоей щетиной!… Да, не вздумай снимать этот парик: будет больно. Теперь это твои настоящие волосы… на какое-то время.

Садитесь в кресло, леди. Уже почти все в порядке, остался последний штрих…

Мне пришлось пережить пятиминутный массаж физиономии, на этот раз довольно неприятный. Особенно досталось моему носу: я был уверен, что от такого обращения бедняга просто обязан побагроветь и распухнуть. Даже слезы на глазах выступили, но я мужественно терпел.

— Все! — Устало вздохнул сэр Кофа Йох. Джуффин, у нас найдется выпить?

Давно я так не потел!

— Это гениально, Кофа! — С восхищением сказал сэр Джуффин Халли, пристально разглядывая меня. — Кто бы мог подумать! Даже если эта милая леди выйдет на площадь Побед Гурига VII и начнет орать, что ее зовут сэр Макс…

Наша тайна все равно останется нашей тайной! А выпить нам сейчас принесут, и не только выпить: такое дело грех не отметить! Одень лоохи, сэр Макс и пойди полюбуйся на шедевр старого мастера. Тебе понравится, обещаю!

Я закутался в узорчатое лоохи цвета речного песка. Мне было здорово не по себе. Кто-то еще посмотрит на меня из большого зеркала в коридоре?

— Не так, леди! — Улыбнулся сэр Кофа. — Женщины никогда не закалывают полу лоохи булавкой, а просто перебрасывают ее через плечо… И они совершенно

Обед был не ахти, во всяком случае, не мне, начинающему гурману и любимому воспитаннику сэра Кофы Йоха, восторгаться "здоровой деревенской пищей"! А наши спутники, увы, оказались обыкновенными занудными обывателями.

Я с изумлением понял, что обожаемый мной прекрасный новый Мир не так уж совершенен! Маленькое наблюдение: обыватели всех Миров довольно утомительны.

От тесного общения с большим количеством этих простых милых людей у меня тоже голова кругом от восторга не пошла… Тем не менее, я был абсолютно счастлив: путешествие — есть путешествие, и такие досадные мелочи, как плохая кухня и доставучие попутчики, обладали совершенно особым шармом.

После обеда мне удалось убедить Лонли-Локли, что меня можно пустить за рычаг амобилера. Он очень не хотел рисковать: кажется, мое здравомыслие не внушало сэру Шурфу особого доверия. Но леди Мерилин так ныла!

Через час черепашьей езды я был вознагражден.

— Я не мог предположить, что ты обладаешь такой выдержкой! — Одобрительно сказал мой суровый спутник. Я подумал, что это самый крутой комплемент из всех, когда-либо доставававшихся на мою долю.

— Чему ты так удивляешься, Гламма? — Я пожал изящными плечиками леди Мерилин. — Если мне говорят "нельзя", я вполне способен понять, что это действительно нельзя…

— Дело не в понимании. Амобилер едет с той скоростью, с какой хочет ехать возница, а наши желания не всегда находятся в гармонии с необходимостью…

— Что?! Ты это серьезно? Ничего себе новость!

— А ты не знал? — Вежливо удивился Лонли-Локли. — Я был уверен, что ты намеренно используешь свою мечту о большой скорости во время поездок.

— До настоящего момента мне казалось, что я просто не так осторожен, как прочие возницы, поэтому и развиваю максимально возможную скорость…

— Разумеется, что-то в этом роде я и имел в виду, когда не хотел пускать тебя за рычаг… Только никакой "максимально возможной скорости" не существует, все решает желание возницы. Но я недооценил твой самоконтроль!

Думаю, мне следует извиниться.

— Прекрати, Гламма, какие могут быть извинения? Ерунда какая-то… Так что, все это время я управлял этой штуковиной, не зная, как она действует? — Я устало вздохнул и вытер вспотевший лоб. Слишком много странных новостей для одного и без того странного дня!

— Главное, что ты умеешь это делать… Надо было сказать "управляла", а не "управлял", ты все время забываешь!

До наступления ночи мы ехали молча: Лонли-Локли, наверное, и так уже исчерпал трехлетний лимит слов, а я больше всего на свете боялся задать еще какой-нибудь вопрос: чудесных открытий на сегодня было вполне достаточно!

Ночь мы провели в большой придорожной гостинице. Наш проводник тут же засел в маленьком баре, где играли в "Крак", некоторые из путешественников с удовольствием к нему присоединились.

— Вот это и есть настоящий бизнес! — Одобрительно сказал Лонли-Локли. — Две ночи по дороге в Кеттари, две ночи на обратном пути… Этот Мастер Предводитель Каравана весьма богатый человек, я полагаю.

— Что, он еще и шулер?

Почтеннейшего Начальника. Сэр Макс — его любимчик, так что шеф его постоянно покрывает. Знали бы вы, сколько трупов невинных людей они сожгли в этом самом кабинете… Я — храбрый человек и люблю риск, только поэтому я еще не ушел со службы! Остальные ребята уже подумывают об отставке! — Мелифаро понесло, теперь он не мог остановиться. Я закрыл лицо руками и старался смеяться беззвучно. Кажется, это удалось.

— Что с вами, незабвенная? — Встревожено спросил Мелифаро. — Я вас напугал?

Я молча кивнул, говорить что-то было свыше моих сил. Еще немного, и я бы лопнул от смеха!

— Не обращайте внимания, леди! Это же Тайный Сыск, самая ужасающая организация Соединенного Королевства, здесь еще и не такое случается… Да по сравнению с сэром Джуффином Халли этот сэр Макс — просто щенок!

"Ага, — подумал я, — мало того, что я "жестокий убийца", так еще и "щенок"! Ох, заплатишь ты мне, сэр Мелифаро, я же тебе жизни не дам! Так беззастенчиво врать бедной маленькой провинциалочке!"

— Один я — нормальный человек в этой конторе! — Мелифаро уже ласково обнимал меня за плечи. — Ну чего вы так расстроились, незабвенная? Это же Ехо, столица Соединенного Королевства, привыкайте!… Впрочем, у столичной жизни есть и приятные стороны. И раз уж я вас так огорчил, я просто обязан исправить свою ошибку. Давайте я покажу вам вечерний Ехо! И угощу вас ужином, какого вы больше нигде не попробуете! Договорились?

"Тоже мне дипломат, — презрительно подумал я, — грешные Магистры, неужели женщины покупаются на такие дешевые фокусы? Или он решил, что для леди из графства Вук сойдет и так?… А интересно, Мерилин ему действительно понравилась, или парень просто хочет всегда быть в форме?"

Я вздохнул и покачал головой.

— Я не могу, сэр! Мы же почти незнакомы…

— А я как раз предлагаю вам познакомиться получше, леди! — Обезоруживающе улыбнулся Мелифаро. — Честное слово, я буду вести себя хорошо, и вам будет весело! Обещаю!

Мы с леди Мерилин робко улыбнулись.

— Ну, если вы обещаете вести себя хорошо…

— Разумеется! Я заеду за вами сразу после заката, незабвенная! — Мелифаро опасливо покосился на дверь. Да, пожалуй появление гипотетических конкурентов сейчас было крайне нежелательно… Теперь красивая леди Мерилин по его замыслу должна была быстро выкатываться из Дома у Моста во избежание встречи с сэром Максом, "Ночным Кошмаром" и "пожирателем младенцев", от греха подальше.

Я неторопливо поднялся с кресла для посетителей и направился к собственному месту.

— Зачем заезжать, сэр Фулумяро? Лучше я вас здесь подожду.

— Куда вы, леди Мерилин? — Растерянно спросил Мелифаро.

Я молча полез в ящик стола и извлек оттуда невидимую бутылку с остатками бальзама Кахара.

— Что вы делаете, леди? — В голосе Мелифаро явственно слышались нотки ужаса. Наверное я немного рисковал: этот миролюбивый парень был таким же

опасным существом, как вся наша милая компания. Если бы он принял меня за какого-нибудь вернувшегося в Ехо мятежного Магистра, дело вполне могло бы запахнуть кислятиной! Но хорошенькая рыженькая леди Мерилин явно была вне подозрений…

Я молча открыл бутылку и сделал символический глоток. Никакой надобности в этом не было: чувствовал я себя более чем хорошо. Но у нас с леди Мерилин есть свои причуды и капризы…

— Что вы творите, леди Бох?! — Мелифаро уже перешел на фамилию. — Это место сэра Джуффина Халли, а рыться в его столе нельзя.

— Мне можно! — Спокойно сказал я. — Мы, жители графства Вук, обожаем лазать по чужим столам. Иногда в них можно найти немного свежего конского навоза… Что, съел, Девятый Том?

На Мелифаро было жалко смотреть. Кажется я немного переборщил. Даже мстить перехотелось!…

— Ну что ты, парень? — Осторожно спросил я. — Ты был когда-нибудь на карнавале?

Здоровый организм Мелифаро взял свое: он нервно расхохотался. Я вспомнил содержание нашей беседы и тоже наконец-то дал себе волю… Сэр Джуффин Халли застал нас сидящими на полу в обнимку. Мы тихо стонали и слегка похрюкивали.

— Макс, ты был таким романтичным мальчиком! — Ехидно вздохнул мой шеф.

— А стоило тебе обзавестись бюстом и провести сутки в обществе этой сумасшедшей Сотофы — и ты уже в объятиях малознакомого мужчины!

— Сэр Джуффин! — Простонал Мелифаро. — Если вы его таким оставите, я на нем женюсь, честное слово!

— Я не выйду за вас, сэр, вы меня обманывали! — Кокетливо заявил я. — Ох, Джуффин, слышали бы вы, что он мел! — И мы с Мелифаро опять взвыли от смеха.

— Вас что, водой отливать, мальчики? — Весело спросил Джуффин. — Что у вас тут произошло?

— Ничего такого, о чем я не могла бы рассказать своей маме! — Брякнул я. Сэр Джуффин присоединился к нашему дуэту.

Через четверть часа мы с Мелифаро кое-как пришли в себя и даже нашли в себе силы наперебой пересказать Джуффину подробности нашего "знакомства".

Надо отдать должное Мелифаро: он не пожалел ярких красок на описание собственного идиотизма.

— Ну, леди Мерилин, ты делаешь успехи! — Улыбнулся шеф. — И кого это два дня назад так шокировало предложение переодеться в женщину?

— Я не надеялся стать такой красавицей! — Усмехнулся я, подмигнув Мелифаро. — Кстати, кое-кто приглашал меня поужинать. Вы не передумали, сэр?

— С такой красоткой хоть на край света! Куда пойдем после ужина: к тебе, или ко мне? — Невозмутимо спросил Мелифаро.

— Разумеется ко мне, у меня там папа Бубута, ты же его очень уважаешь, если я не ошибаюсь? Он расскажет тебе о своих военных подвигах… Сэр Джуффин, я свободен сегодня вечером, или у нас появилась новая сотрудница?

Мне пойдет Мантия Смерти, мальчики? — Мое новое обличие оказалось еще легкомысленнее, чем старое.

— Думаю, что прогулка по городу тебе не повредит, леди Мерилин! —

— Это невероятно! — Тихо сказал я. — Грешные Магистры, кто бы мог подумать!

— Да, это довольно невероятно. — Равнодушно согласился сэр Шурф. — Так что однажды я смог покинуть странное пустое место и вернуться в Ехо, где к этому времени случилось немало странных вещей. Сэр Джуффин Халли подыскал мне неплохую работу: в Смутные Времена человек с такими руками не мог засидеться без дела… Так что мне все-таки довелось узнать вкус крови Великих Магистров, но тогда это был уже вопрос долга, а не желания, поскольку моей новой личности стало абсолютно все равно: убивать, или нет.

Думаю, это действительно не имеет особого значения, ни для меня, ни для прочих… Извини, Мерилин, я никогда не был хорошим философом!

Я ошеломленно молчал. Мой собственный Мир, тот Мир, в котором я так уютно обжился, рушился на глазах. Непогрешимый сэр Шурф, надежный, как скала, невозмутимый и педантичный, напрочь лишенный чувства юмора и простых человеческих слабостей, где вы, отзовитесь! А мои остальные коллеги во главе с сэром Джуффином Халли, который по совместительству оказался "Кеттарийским Охотником", что я, собственно, знал о них? Что они — славные ребята, и мне хорошо в их обществе?… Какие еще сюрпризы они мне приготовили?!

— Тебе следует вспомнить те самые дыхательные упражнения, которым я учил сэра Макса, Мерилин. — Спокойно сказал мой спутник. — Не следует так волноваться из-за вещей, которые случились давно и не с нами.

— Святые слова! — Согласился я и дисциплинированно принялся за знаменитую дыхательную гимнастику Лонли-Локли. Минут через десять я действительно был абсолютно спокоен: тайны нового восхитительного Мира раскрывались постепенно, и это было величайшим из благ! Я еще должен благодарить Темных Магистров, что чудесные откровения всех моих коллег не обрушились на меня одновременно!

— Господин Абора Вала только что прислал мне зов, — спокойно сообщил сэр Шурф Лонли-Локли, — сейчас караван остановится, чтобы пообедать. Утром ты вела себя безупречно, Мерилин, постарайся продолжать в том же духе!…

Кстати, я давно хотел заметить, что выполняя дыхательные упражнения, сэр Макс дышит так же неровно и резко, как разговаривает. Постарайся изменить этот прискорбный факт, Мерилин.

— Ладно уж, постараюсь! — Проворчал я. — Неужели я действительно так ужасно говорю?

— Да, разумеется, но со временем это пройдет… Останавливаемся, Мерилин. Так что приготовься сменить тему беседы, хорошо?

— Хорошо. Кстати, у нашего Мастера Предводителя Каравана тоже неплохое чувство времени: я как раз проголодался.

— Нужно говорить "проголодалась", Мерилин… У господина Вала вовсе нет никакого "чувства времени", наш караванщик просто останавливается возле тех трактиров, хозяева которых платят ему за то, что он привозит клиентов…

Я рассмеялся.

— Окуда ты знаешь, Гламма?

— Я посмотрел ему в глаза, когда мы знакомились…

— Тогда конечно!… Все равно вовремя: есть хочется ужасно.

— Ну пошли! — И мой спутник галантно помог мне выйти из амобилера…

— Нет, Мерилин. Уже не для того, чтобы убить меня. Видишь ли, в ту ночь, когда он обрушил мой дом и спас жизнь, которую собирался отнять… Это было из ряда вон выходящим событием: сэр Джуффин редко попадал впросак! И он сделал вывод, что судьба указывает ему на меня, поэтому вместо того, чтобы убивать Безумного Рыбника, сэр Джуффин решил спасти запутавшегося в собственных чудесах Шурфа Лонли-Локли.

— Грешные Магистры, как это все романтично! — Вздохнул я.

— Да, наверное… Разумеется, у сэра Джуффина безупречное чувство времени: он появился рядом именно в тот момент, когда я понял, что время бессонницы подошло к концу, а вместе с ним подошло к концу и время моей жизни. Я был готов умереть, в конце концов, это был надежный способ избежать гораздо худшей участи… И когда меня настиг знаменитый Кеттарийский Охотник, как тогда называли сэра Почтеннейшего Начальника, я испытал ни с чем не сравнимую радость: мне предстояло умереть в схватке, а это куда веселее, чем самоубийство.

— Как ты сказал? "Веселее?" — Удивленно переспросил я.

— Да, разумеется. В отличие от сэра Лонли-Локли, Безумный Рыбник любил повеселиться… Но вместо того, чтобы убивать, сэр Джуффин меня усыпил.

Полагаю, это не стоило ему никакого труда: я был одержим мечтой о сне.

Джуффин швырнул меня в объятия мертвецов, истосковавшихся по мести, а потом была целая вечность слабости и боли… Ты зря так переживаешь, Мерилин: это случилось давно… и не со мной, можешь поверить… А потом сэр Джуффин за ухо вытащил меня из этого кошмара, просто разбудил, привел в чувство и объяснил, что у меня есть только один выход из создавшейся ситуации.

— Какой выход, Гламма? — Я не так уж много понимал в местных чудесах, но чудовищную власть кошмарных снов этого Мира мне довелось испытать на собственной шкуре.

— Как "какой"? Все очень просто: эти двое искали Безумного Рыбника. Мне нужно было стать кем-то другим. Разумеется, обыкновенное переодевание, подобное тому, что пришлось совершить нам с тобой перед этой поездкой, не могло помочь. Мертвых Магистров так легко не обманешь, кого-кого, но не их… Сэр Джуффин забрал меня в какое-то странное место, дал несколько советов и исчез.

— В какое странное место? — С замирающим сердцем спросил я.

— Не знаю, вернее, не помню. Вещи, выходящие за пределы понимания, невозможно хранить в памяти.

— А что это были за советы? Нет, я хочу понять, какие советы можно дать человеку, с которым стряслось подобное несчастье?

— Ничего особенного. Он объяснил, что и зачем я должен делать, показал мне несколько дыхательных упражнений, вроде тех, что я показал тебе… Не забывай, что в то время я обладал огромной силой, она была способна совершать любые чудеса, а сэр Джуффин прекрасно знал, как можно заставить ее работать на себя… Помню, что в том странном месте я все равно не мог заниматься ничем, кроме как этими упражнениями: даже есть или думать там было невозможно… Я и сам не заметил, как умер Безумный Рыбник, потом исчез и тот молодой человек, которым я был прежде. А потом пришел тот, кто известен тебе под именем сэра Шурфа Лонли-Локли. У меня нет никаких претензий к своей новой личности: она не мешает сосредоточиться на действительно важных вещах, и вообще не мешает…

Улыбнулся сэр Джуффин. — Надо же привыкать к новому имени, и все такое… А ты, сэр Мелифаро, не особенно заглядывайся на эту вертихвостку: послезавтра утром она тебя покинет и отправится в свадебное путешествие с сэром Лонли-Локли.

Мелифаро понимающе пристбистнул.

— Так это что-то серьезное, господа? Я-то думал…

— Что ты думал? Что мы с Максом от скуки с ума сошли? Разумеется, это "что-то серьезное"! Так что прогуляй свою новую подружку по городу, и заодно проследи, чтобы она откликалась на собственное имя и не вздумала брякать "я пошел" вместо "я пошла"…

— С этим у него и так все в порядке, смею вас заверить! — Устало вздохнул Мелифаро. — Что же это за жизнь такая, сэр Джуффин? Только встретишь хорошую девушку, а она тут же оказывается Ночным Кошмаром… И к тому же выходит замуж за Лонли-Локли! Думаете я железный?

— Ты? Ты железный, можешь не сомневаться! — Успокоил его сэр Джуффин. — Макс, то есть, леди Мерилин, мы с сэром Шурфом ждем тебя завтра на закате, домой ты потом врядли попадешь, так что постарайся уладить все дела и собрать вещи… И не переживай за свою скотинку: наши младшие служащие скоро передерутся из-за того, кто будет за ними присматривать!

Я вздохнул. Бедные мои котики, непутевый у них хозяин!

— Кажется, у Эллы скоро появятся котята, — грустно сказал я, — будущие "Королевские кошки"! Хотя… Она у меня такая толстая, что тут трудно что-то сказать наверняка…

— Ох, Макс, мне бы твои проблемы! — Устало сказал Джуффин. — Сэр Мелифаро, забирай эту красотку, и марш отсюда, у меня еще свидание с одним милым глупеньким отравителем, между прочим…

— Знаешь, леди Мерилин, с такой милой мордочкой и дурацкими шуточками этого Ночного Кошмара ты могла бы быть идеальной женщиной! — Галантно заявил Мелифаро, усаживая меня в амобилер. Я гнусно ухмыльнулся.

— Ничего, побуду идеальным мужчиной, где наша не пропадала! — И потом решился спросить о том, о чем никогда не заикнулся бы в своем нормальном обличье. — А как же леди Меламори?

— А леди Меламори бормочет во сне твое имя, если тебе так уж интересно!

А прочее время посвящает глубокомысленным монологам о преимуществах одинокой жизни. — Грустно сказал Мелифаро. — Что у вас там случилось, хотел бы я знать? Может быть леди Мерилин любит посплетничать?

— Вообще-то любит… Только ничего с нами не случилось, кроме судьбы.

Мерзкая такая штука…

— А, это бывает! — Сочувственно вздохнул Мелифаро. — Нет, слушай, Макс, если ты станешь настоящей девчонкой… Вот это будет сладкая месть!

— Ага, спасибо! Но в общем-то я не такой уж мстительный… на твое счастье, между прочим! Вспомни, что ты наговорил этой бедняжке, Бубутиной дочурке?! Поехали уж, с тебя сегодня действительно причитается…

Часа три спустя, сытая и довольная леди Мерилин остановила свой амобилер у дверей дома леди Меламори. Ее "женское сердце" говорило мне, что так надо, а я не сопротивлялся. Не слишком задумываясь над своими действиями, я послал зов

Меламори.

"Это я, Макс. Выгляни на секундочку, я жду у входа."

"Макс, я не могу! — Испуганно отозвалась Меламори. — Ты думаешь, что делаешь? Нам нельзя видеться, пока… Пока этого так хочется."

"Не надо принимать меня за идиота, Меламори! — Рявкнул я. — Если уж я приперся сюда среди ночи, то наверное не для того, чтобы нам с тобой стало еще хуже! Ты сначала выгляни, а потом решай, впускать меня, или нет. Клянусь любимой пижамой сэра Джуффина, ты не пожалеешь! Такого сюрприза тебе никто кроме меня не сделает. Жду!"

Здоровое любопытство оказалось сильнее опасений: через минуту кончик носа леди Меламори высунулся наружу.

— Кто вы? — Резко спросила она. — И где сэр Макс? Это что, шутка?

— Конечно шутка, незабвенная! — Улыбнулся я. — И очень хорошая шутка, ты не находишь?

— Вы… Что вы хотите этим сказать?

— Попробуй встать на мой след, милая! — Улыбнулся я. — И все твои сомнения как рукой снимет! Ну, чего же ты ждешь?

Меламори молниеносно скинула домашние туфли, миг — и она уже стояла у меня за спиной. Несколько секунд напряженной тишины, и она сдавленно охнула.

— Сэр Макс, что с тобой случилось? — Побелевшими губами спросила она. — Тебя заколдовали?

— Ага! — Весело сказал я. — Правда, только на время, потому что я должен срочно выйти замуж за Лонли-Локли… Т-с-с-с, это страшная тайна!

Может быть мне все-таки можно зайти?

— Думаю что можно… — Меламори начала улыбаться. — Ты мне объяснишь, что происходит?

— Разумеется объясню: надо же двум хорошим подружкам о чем-то поболтать! … Знаешь, я подумал, что друзьями нам с тобой стать будет трудновато, поскольку… В общем, ты сама все прекрасно понимаешь! А вот подружками — это в самый раз, для начала!… Кстати, меня зовут Мерилин, думаю так тебе будет проще.

— Да уж, действительно проще… — Мы наконец прошли в гостиную, Меламори вдруг с облегчением улыбнулась. — Садись, леди Мерилин. Молодец, что пришла!

— Женская интуиция! — Лукаво усмехнулся я. — Великая сила! Кстати, она мне подсказывает, что у тебя найдется какой-нибудь сувенир от дяди Кимы.

Когда уж кутить, как не теперь! Я ведь уезжаю послезавтра, Меламори.

— Навсегда? — В ее голосе был неподдельный ужас.

— Ну уж навсегда! И не надейся!… На пару дюжин дней, вего-то.

— А куда?

— В Кеттари, — улыбнулся я, — нашего шефа скрутил тяжелый приступ ностальгии! Давай, Меламори, растрясай свои запасы, я тебе все расскажу, честное слово!

— Ты будешь пить "Глоток судьбы", Мерилин? — Невозмутимо спросила Меламори. Я даже вздрогул от неожиданности.

— "Глоток судьбы"?! Ну-ну, это мы уже, кажется, пробовали!

— Ваши… Твои перчатки?

— Да. Вернее, моя левая перчатка. Правую я получил, когда дрался с младшим Магистром этого Ордена: парень пытался меня остановить… Я откусил его правую руку и исчез оттуда.

— Откусил?!

— Разумеется, что в этом невероятного? По сравнению с большинством моих тогдашних выходок, эта еще не самая эксцентричная…

— Джуффин говорил мне, что в Ордене Ледяной Руки состояли очень могущественные маги. — Задумчиво сказал я. — Неужели они…

— Проблема была в том, что осушив все двадцать дюжин аквариумов, я получил силу, предназначенную для шестисот членов Ордена… Так что остановить меня действительно было очень сложно. А заполучив известные тебе перчатки, я стал еще опаснее… Но вот тут-то меня и остановили.

— Кто? Неужели сэр Джуффин?

— Нет, сэр Джуффин Халли вошел в мою жизнь несколько позже. Безумного Рыбника остановили два мертвеца, хозяева присвоенных мною рук. В первую же ночь они пришли в мой сон. Насколько я знаю, с другими людьми происходит несколько иначе, но в то время я становился беззащитным во сне. Не совсем, но все же… Эти мертвецы пришли, чтобы забрать меня с собой. Они собирались каким-то образом поместить меня где-то между жизнью и смертью, в область бесконечного мучительного умирания. Я не слишком силен в такого рода материях, так что будет лучше, если твое воображение подскажет тебе, что именно мне грозило.

— Ну его к Магистрам, мое воображение! — Проворчал я. — Я же заснуть не смогу!

— Твои слова убеждают меня, что ты близка к пониманию описанной мной проблемы, Мерилин! — Кивнул Лонли-Локли. — В ту ночь мне невероятно повезло: я внезапно проснулся от резкой боли, поскольку старый дом, где я спал, начал разрушаться, и один из камней ударил меня в лоб… Тебе наверное интересно, почему начал рушиться этот дом? Сэр Джуффин Халли может изложить тебе подробности своей неудачной охоты на Безумного Рыбника… Тайного Сыска в то время еще не было, разумеется, но сэр Джуффин уже тогда выполнял особого рода поручения, я даже думаю, что знаю, чьи именно… О нем шла ужасная слава, совершенно заслуженная, я полагаю, но мою жизнь сэр Джуффин случайно спас, вместо того, чтобы отнять. Я успел покинуть разрушающийся дом, даже не попытавшись разобраться, что произошло. В то время меня беспокоило совсем другое: было ясно, что следующий сон окажется последним. Тогда я решил бодрствовать столько, сколько смогу, а потом убить себя, чтобы ускользнуть от мести мертвых Магистров… Мне удалось прожить без сна около двух лет.

— Что?! — Каждая новая фраза Лонли-Локли повергала меня все в большее изумление.

— Да, около двух лет. — Спокойно подтвердил сэр Шурф. — Именно так.

Разумеется, это не могло продолжаться бесконечно: я и без того был безумен, а эти два неприятных года усталости и страха и вовсе превратили меня невесть во что… Сэр Джуффин Халли следил за каждым моим шагом, как я понял позже.

Он выжидал правильного момента…

— Чтобы?…

— Могу порекомендовать тебе беседу с сэром Кофой Йохом. Он весьма талантливый рассказчик, в отличие от меня.

— Какая ерунда! — Отмахнулся я. — Ты отличный рассказчик, Гламма!

Продолжай пожалуйста.

— Я — отвратительный рассказчик, поскольку и должен быть таковым, просто предмет разговора тебе интересен. — Равнодушно констатировал Лонли-Локли. — Я упомянул о необузданности молодого человека, которым мне довелось побывать, ибо именно это свойство характера объясняет его безрассудный поступок… — Он задумчиво замолчал.

— Какой безрассудный поступок? — Я сгорал от нетерпения.

— Он захотел получить силу, много силы, и очень быстро… И однажды выпил воду из всех аквариумов, за которыми должен был присматривать.

Я не смог сдержать смех. Это фантастическое зрелище так и стояло у меня перед глазами: наш сэр Шурф, один за другим осушающий огромные аквариумы.

Грешные Магистры, интересно, как все это в него поместилось… и какое изумленное выражение лица было у живущих там рыбок?!

— Прости, Гламма… Это действительно очень смешно! — Виновато сказал я через несколько минут.

— Да, наверное… — Спокойно сказал Лонли-Локли. — Рыбы, обитавшие в аквариумах, разумеется, погибли, а я… вернее, этот неосторожный молодой человек, действительно обрел огромную силу, вот только был не в состоянии с ней справиться: эту науку следует изучать на протяжении столетий… Поэтому подробно описать дальнейшие события я затрудняюсь: моя память пока неспособна восстановить большую часть того, что этот глупый юноша делал после того, как спешно покинул резиденцию своего Ордена. Но в городе меня прозвали Безумным Рыбником, а чтобы человека сочли безумным в Эпоху Орденов, нужно было хорошо постараться!… Помню, что никто из горожан не смел мне отказать, чего бы я не потребовал… Было много перепуганных женщин, много слуг, много денег и прочих вещей, каковые грубые люди считают развлечениями, но все это быстро надоело. Я стал одержимым. В те дни мне нравилось пугать людей, а еще больше нравилось их убивать, но убивать обыкновенных обывателей казалось унизительным… Я мечтал о том, чтобы напиться крови Великих Магистров… Я появлялся там, где считал нужным и исчезал неизвестно куда.

Слишком много пустых чудес, непонятных мне самому, удавалось совершать в то время, но глотки Великих Магистров все еще были не для моих зубов…

— Грешные Магистры, Шурф! Неужели… — Я понимал, что наш сэр Лонли-Локли — не самый крутой враль в Соединенном Королевстве, все же поверить было почти невозможно.

— Называй меня "Гламма", ты опять забыла, Мерилин! — Холодный голос моего спутника положил конец сомнениям.

— Люди меняются, да? — Тихо спросил я.

— Не все. Но это порой случается. — Бесстрастно сказал Лонли-Локли. — Но если ты думаешь, что это — вся история, то здорово ошибаешься… Мне хотелось получить еще больше силы. Такой, которая могла бы позволить убивать тех, кого я мечтал убивать. Так что однажды Безумный Рыбник появился в резиденции Ордена Ледяной Руки, чтобы забрать себе одну из их могущественных рук…

— Где ты, интересно, могла пробовать такое вино, Мерилин? — Все так же бесстрастно парировала Меламори. — Это редкостная вещь!

— Еще бы не редкостная! — Рассмеялся я, с удивлением ощущая, как последний тяжелый камень падает с моего сердца. — Конечно, я буду это пить: кто я такая, чтобы отказываться от "Глотка судьбы"?

— Вот и славно.

Древнее вино оказалось темным, почти черным, на дне стакана мерцали какие-то едва заметные голубоватые искры.

— Хороший знак, Мерилин! — Улыбнулась Меламори, постукивая пальчиком по краю стакана. — Кима говорил мне, что эти огоньки появляются только если вино пьют люди… Как бы это лучше объяснить… Люди, с которыми все правильно. Понимаешь? Не "хорошо" и не "плохо", а правильно.

— Кажется, я понимаю, — задумчиво кивнул я, — только у меня есть другая формулировка: "по-настоящему"… Меня всегда поражало, как мало людей живут "по-настоящему"… Я понятно выражаюсь?

— Уж что вы с Максом действительно умеете делать, Мерилин, так это "понятно выражаться"! — Меламори покачала головой. — Вкусно?

— Спрашиваешь!

— Тогда выкладывай твою историю. Могу принести клятву молчания, если хочешь…

— Нужна мне твоя клятва! — И бархатистым голосом леди Мерилин я с самого начала обстоятельно выложил историю этого дикого костюмированного бала, блистательной королевой которого я являлся. Герой-любовник Мелифаро, разумеется, был главным героем финала.

— Грешные Магистры, я не подозревала, что еще когда-нибудь в жизни буду так смеяться! — Вытирая слезы, простонала обессилевшая от хохота Меламори. — Бедный Мелифаро, не везет ему с девушками! Ты бы подумала, Мерилин, где ты еще такого парня найдешь?

— Спасибо, я учту твой совет!… Смотри-ка уже светает. Когда же ты спать будешь?

— Ну опоздаю на службу, подумаешь! Скажу сэру Джуффину, что давала тебе уроки женского кокетства.

— Да, это мне особенно пригодится. Учитывая кандидатуру моего будущего "спутника жизни"… — Я с трудом поднялся с низенького диванчика. — Пойду-ка я спать, Меламори, да и тебе пора. Лучше мало, чем ничего!

— Не важно сколько, важно как… А сегодня я буду спать как убитая.

Спасибо тебе, Мерилин! Передай сэру Максу, что это была отличная идея.

— Передам. — Я устало улыбнулся и помахал ей рукой. — Хорошего утра, Меламори!

Замечу, что леди Мерилин тоже спала "как убитая", чего с моим старым знакомым сэром Максом давненько не случалось. У этой девочки было отличное каменное сердечко, куда надежней моего собственного!

На закате я пришел в Дом у Моста. Со мной была дорожная сумка, где поместились большая бутылка бальзама Кахара, ворох одежды (леди Мерилин понравилось ходить по магазинам) и моя "зачарованная" подушка, "затычка в щели между мирами", по выражению сэра Мабы Калоха, величайшего из моих

многочисленных благодетелей. Что бы там не случилось, а отправиться невесть куда без единственной (и чудесной!) возможности заполучить нормальную сигарету — это не по мне!

Сэр Джуффин Халли оживленно беседовал с каким-то загорелым блондином средних лет в ярком сине-белом лоохи. У парня был вид типичного "тренера", я только не сумел определиться с видом спорта. Не решаясь вмешиваться в их беседу, я послал зов своему шефу.

"Вы заняты, Джуффин? Мне подождать в приемной?"

— Ну что ты, леди Мерилин! — Приветливо улыбнулся сэр Джуффин. — Решил, что у меня посетитель, Макс? А кто говорил, что с внешностью сэра Шурфа у нас будут проблемы? Могу вас поздравить, ребята: вы — отличная парочка!

— Ты прекрасно выглядишь, Мерилин! — Вежливо сказал неузнаваемый Лонли-Локли, поднимаясь с места и (о, грешные Магистры!) заботливо помогая мне сесть. — Должен заранее попросить у вас прощения, Макс, но в дельнейшем я буду вынужден обращаться к вам на "ты", поскольку так принято между мужьями и женами.

— Вы можете говорить мне "ты" и в менее экстремальных условиях, Шурф!

— Теперь меня зовут сэр Гламма Эралга, Мерилин. Разумеется, ты должна называть меня просто "Гламма", дорогая.

— Может быть, пока мы можем поговорить нормально? — Взмолился я. — Так и свихнуться можно!

— Сэр Шурф абсолютно прав, — заметил Джуффин, — чем скорее ты привыкнешь к вашим новым именам, тем лучше. Потом у тебя будут и другие заботы…

Я с изумлением уставился на руки Лонли-Локли: впервые я видел его без грубых защитных рукавиц и без смертоносных когтистых перчаток, которые я привык считать его настоящими руками. (Теоретически я знал, конечно, что это не так, но сердце, которое сильнее рассудка, было твердо уверено, что эти ледяные хищные руки — и есть настоящие!) — Грешные Магистры, что у вас с руками, Шурф… Гламма?

— Ничего… Если ты имеешь в виду перчатки, то они со мной, в ларце. Не думешь же ты, дорогая Мерилин, что такого рода перчатки есть у всех горожан?

— Не думаю, конечно… Просто я никогда раньше не видел вас… тебя без них.

— Разумеется… Только ты должна говорить "не видела".

— Да, конечно. Извини, милый! — Усмехнулся я. — А что у тебя с ногтями?

— А-а-а… Это первые буквы слов одного древнего заклинания. Без них перчатки убили бы меня самого… Боюсь, что мне прийдется носить вот это…

— Лонли-Локли брезгливо показал мне шикарные перчатки из тончайшей синей кожи. — В дороге они не помешают, но когда я буду в них обедать, это может вызвать некоторые подозрения…

— Ничего, — я легкомысленно махнул рукой, — у каждого могут быть свои милые причуды…

— Привет, красотка! — В кабинет ворвался Мелифаро. — Ну как, не надумал остаться девчонкой и принять мое предложение?… Моя мама была бы просто в восторге! — Он взгромоздился на ручку моего кресла. — Наш Локилонки, конечно, здорово похорошел, но я все равно лучше!

сказал: "А, этот безумный Рыбник!" Джуффин кивнул, а некий сэр Макс остался в полном недоумении: что-что, но только не безумие свойственно моему другу Шурфу…

— Мы не так уж долго знакомы, в этом причина твоего удивления. — Равнодушно сказал мой спутник. — Если тебе интересно прошлое того человека, которым я был когда-то в юности… Это отнюдь не тайна, в отличие от истории самого сэра Макса!

— Почему?… — Растерянно начал я. Признаться, последняя фраза сэра Шурфа, или Гламмы, как бы там его не звали, повергла меня почти в панику.

Меламори, сэр Кофа… а теперь и Лонли-Локли, все они чуют, что со мной что-то не так! Впрочем, на то они и Тайные сыщики, не правда ли?… Ох, в конце концов, это проблемы сэра Джуффина: пусть себе объясняет им что хочет, или пошлет всех подальше, благо имеет на то полное право!

— Я же не собираюсь задавать вопросов, — примирительно сказал Лонли-Локли, — поскольку для этого не пришло время… Тебе следует лучше контролировать выражение своего лица. Впрочем, если ты не будешь забывать проделывать те упражнения, которые я тебе показал, это умение придет само собой…

— Лет через сорок? — Жалобно спросил я.

— Не могу сказать определенно. Возможно и раньше…

— Ладно, Гламма, Магистры с ним, с выражением моего лица! Давай свою историю, если уж это "отнюдь не тайна".

— Разумеется нет… Ровно семнадцать дюжин лет назад некий юноша по имени Шурф стал послушником в Ордене Дырявой Чаши, с которым его семья была связана тесными узами, так что особого выбора у молодого человека не было.

Впрочем, по тем временам это была более чем завидная участь… Не прошло и семи дюжин лет, как этот юноша стал Младшим Магистром и Мастером Рыбником, то есть смотрителем дырявых аквариумов Ордена… Насколько я помню, сэр Джуффин однажды рассказывал тебе некоторые подробности о путях Ордена Дырявой Чаши, так что я не стану повторяться…

— Все члены Ордена питались только рыбой, которая жила в дырявых аквариумах и пили из дырявой посуды… такой, как твоя знаменитая чашка, верно?

— Более чем примитивное, но, в общем, верное описание… Добрую дюжину лет Младший Магистр Шурф Лонли-Локли блестяще справлялся со своими обязанностями…

— О, я не сомневаюсь!

— Совершенно напрасно, поскольку человек, о котором идет речь, совершенно тебе незнаком… Это был один из самых невоздержанных, капризных и эмоциональных людей, каких я когда-либо встречал. Можешь мне поверить, я скорее преуменьшаю, чем преувеличиваю… Тот путь, на котором искали силу члены Ордена Дырявой Чаши, не способствовал обузданию собственных пороков.

Впрочем, это высказывание не менее справедливо по отношению ко многим другим древним Орденам…

Я кивнул головой.

— Да, Джуффин мне об этом говорил. Хотелось бы краем глаза взглянуть, что творилось в эту знаменитую Эпоху Орденов?

водоворотик, сэр Шурф Лонли-Локли последовал за мной.

Через несколько минут леди Мерилин и ее заботливый спутник по имени Гламма уже познакомились с господином Аборой Вала Мастером Предводителем Каравана, невысоким, седым (но отнюдь не старым) кеттарийцем, невероятно обаятельным, несмотря на хитрющие маленькие глазки. Мы сразу же выложили восемь корон — половину платы за его услуги, с остальными деньгами мы должны были расстаться на центральной площади города Кеттари, по окончании путешествия. Обратно, в Ехо, нас обещали проводить бесплатно. Еще полчаса вежливого взаимного принюхивания к будущим спутникам, обмен именами, из которых я в суете не запомнил ни одного. Моя леди Мерилин вела себя просто прекрасно: она ни разу не перепутала окончания вредных глаголов и с готовностью откликалась на свое имя… Наконец господин Вала счел возможным высказаться.

— Думаю, что больше никто не придет, господа. Так что можем отправляться. Я поеду впереди. Надеюсь, что вы одобрите мой выбор мест, где можно хорошо поесть и отдохнуть, у меня большой опыт в этом деле, можете мне поверить… Если у вас появятся проблемы, просто пошлите мне зов. Да, не рекомендую вам отставать от каравана, а если уж отстанете, не приходите потом ко мне за своими деньгами… Впрочем, надеюсь, что наше путешествие пройдет без неприятных осложнений. Хорошего пути, господа!

Мы расселись по амобилерам. Признаться, я был даже рад, что Лонли-Локли пока не пускал меня на место возницы: можно спокойно полюбоваться мозаичными мостовыми и невысокими домами Ехо. Я успел полюбить этот город так сильно, что предстоящий отъезд даже радовал меня: я заранее предвкушал, как здорово будет вернуться!…

Потом начались бесконечные сады окраин, они сменились полями и рощами, моя голова начинала кружиться от новых впечатлений. Сэр Шурф молча смотрел на дорогу: даже превратившись в господина Гламму Эралгу, он оставался бесстрастнейшим из смертных. Я подумал, что наше совместное путешествие — не худший повод удовлетворить давно терзавшее меня любопытство.

— Гламма, ты очень дорожишь возможностью помолчать, или поболтаем? — Осторожно спросил я.

— Я всегда получаю удовольствие от бесед с тобой, Мерилин, равно как и от бесед с моим другом сэром Максом. — Спокойно сказал Лонли-Локли. Грешные Магистры! В его голосе мне почудились теплые нотки. "Одно из двух, — решил я, — или померещилось, или же сэр Гламма, новая личина Мастера Пресекающего ненужные жизни, немного отличается от своего хозяина."

— Если не захочешь отвечать на мой вопрос, так и скажи, ладно?

— Разумеется, я так и скажу. А что еще можно сделать в подобном случае?

— Железная логика Лонли-Локли неожиданно прибавила мне уверенности.

— Ладно, кажется я все-таки решусь… Тем более, что речь пойдет не совсем о тебе, Гламма, а о моем друге сэре Шурфе Лонли-Локли.

— Не могу не отдать должное твоему чувству времени! — Одобрительно сказал Лонли-Локли. — Все вещи следует делать своевременно, в том числе и задавать вопросы… Спрашивай, думаю, что я смогу удовлетворить твое любопытство.

— Хорошо бы!… Однажды имя сэра Шурфа Лонли-Локли было упомянуто в беседе с… В общем, с одним старым другом сэра Джуффина. Услышав это имя, тот

— Сэр Мелифаро, не приставайте к моей жене! — Невозмутимо сказал преображенный Лонли-Локли. — И будьте так любезны выучить мою фамилию, хотя бы к нашему возвращению, мы с вами все-таки не первый год знакомы!

— Съел? — Ехидно спросил я. — Не такая я уж беззащитная барышня!

Больше всего удовольствия от нашей бредовой беседы получал сэр Джуффин.

Все правильно: он начальник, ему положено!

— Джуффин, я надеюсь вы не станете возражать? — Сэр Кофа Йох, несравненный Мастер Слышащий и по совместительству мой личный косметолог-визажист, зашел в кабинет, бережно прижимая к груди объемистый сверток. — Вы еще успеете объяснить этим несчастным мальчикам, в какое пекло они отправляются, у вас вся ночь впереди, а у меня с собой такая вкуснятина!

— Дырку над вами в небе, Кофа, когда это я возражал против вечеринок? — Бодро отозвался сэр Джуффин. — Только зачем вы все это тащили? Можно было послать курьера…

— Нет уж! Такие вещи я никому не доверяю… Шутта Вах, один из лучших виртуозов старой кухни, сейчас отошел от дел и готовит только для себя, но когда я заказал ему семь пирогов Чаккатта, он просто не смог мне отказать!

Нам повезло: кажется, кроме него этого уже никто толком не умеет.

— Вы это серьезно, Кофа? — Кажется Джуффин не на шутку разволновался.

— Еще бы! Такими вещами не шутят! Девочка, иди к нам, пока я не передумал!

Меламори не заставила сэра Кофу повторять приглашение.

— Хороший вечер, Мерилин! — Улыбнулась она, положив руку мне на плечо.

— Жаль, что ты так скоро уезжаешь…

— Если бы мы не уезжали, не было бы пирога Чаккатта. — Философски заметил я. — За все надо платить!

— А про сэра Луукфи, беднягу, забыли, — с упреком сказала Меламори, — надо бы его позвать.

— Обижаешь, леди! — Хмыкнул сэр Джуффин. — Я уже послал ему зов, но сперва он должен вежливо попрощаться с доброй сотней буривухов… Доставайте свои сокровища, Кофа, никаких сил нет его ждать!

Глухой стук упавшего стула свидетельствовал, что наш Мастер Хранитель Знаний уже был тут как тут. — Хороший вечер, господа! Спасибо, сэр Джуффин, так мило с вашей стороны, что вы обо мне не забыли!… Сэр Кофа, вы очень добрый человек: устроить нам всем такой праздник!… Хороший вечер, сэр Макс, давно вас не видел, что это у вас с прической? Так теперь модно?

Мелифаро чуть не свалился с ручки моего кресла, мы с Меламори изумленно переглянулись, сэр Кофа, кажется, крякнул от досады… Грешные Магистры, а как же мое новое обличье, прекрасная леди Мерилин?! Неужели меня все-таки можно узнать?

— Не переживай, Макс! — Сэр Джуффин Халли вовремя пришел мне на помощь.

— А вам, Кофа и вовсе грех удивляться: сами знаете наш сэр Луукфи видит вещи такими, какие они есть, а не какими они кажутся… А как бы иначе он мог различать своих буривухов?

— Сэр Луукфи действительно довольно проницательный человек, я это уже не раз говорил. — Сказал свое веское слово Куруш. Джуффин покивал, соглашаясь с

мудрой птицей.

— Все равно я считал эту девочку своим шедевром! — Проворчал сэр Кофа Йох. — Думал, что и Луукфи можно обмануть…

— Джуффин, а вы уверены, что среди любителей кеттарийских ковров не окажется такого же проницательного парня? — Осторожно спросил я.

— Ага, размечтался… Лично я знаю еще одно такое чудо природы, он — шериф острова Муримах, самая важная персона на этом клочке суши… Считает шерстинки тамошних Королевских хорьков, я полагаю… Посему можешь расслабиться! — И сэр Джуффин повернулся к Луукфи. — Ты так до сих пор и не заметил, что наш сэр Макс временно стал девушкой?

— А, то-то я смотрю, у вас волосы длинные! — С облегчением сказал сэр Луукфи Пэнц. — Хорошо, что это не новая мода: мне такие прически не идут, да и хлопотно с ними…

Импровизированный праздник удался на славу: знал бы, что нас с Лонли-Локли так будут провожать, каждый день бы куда-нибудь ездил! Наконец мы остались втроем.

Сэр Джуффин Халли угробил большую часть ночи на то, чтобы рассказать нам с Лонли-Локли вымышленную историю нашей жизни: нам вполне могли попасться любопытные попутчики, склонные поболтать за ужином. Признаться, я слушал вполуха: со мной будет Лонли-Локли, надежный как скала, уж он-то не забудет ни буквы из занудной биографии сэра Гламмы Эралги и леди Мерилин Монро!…

— Все это хорошо, Джуффин, — сказал я, задумчиво глядя на розовеющее небо, — но я, признаться, так до сих пор и не понял: зачем мы все-таки едем в Кеттари?

— Именно затем, чтобы на месте понять, зачем вы туда приехали! — Рассмеялся мой шеф. — Могу сказать тебе честно, Макс, когда я отправлял тебя на свидание с призраком Холоми, я действительно несколько пожадничал: попридержал некоторые факты до тех пор, пока ты не задал мне хороший вопрос, которого я так терпеливо дожидался… Но на этот раз все иначе. Ты действительно знаешь все, что знаю я. Для того я и посылаю тебя в Кеттари, чтобы ты ответил на мои вопросы, которых у меня полным-полно… Если уж тебе нужен совет, пожалуйста: когда вы туда приедете, выжди несколько дней, ничего не предпринимай, гуляйте с Шурфом по городу, покупайте ковры… Может быть, тайна сама тебя найдет: ты же у нас везучий! Ну а если ничего не произойдет… Что ж, тогда попробуйте сами уехать из города, а потом вернуться обратно. Только не спешите, ладно? Почему-то мне кажется, что это будет не самый разумный поступок, но сейчас я ни в чем не уверен… Вам пора, ребята. Караван в Кеттари отправляется через час. Можете сделать по глоточку. — Сэр Джуффин протянул мне свою знаменитую невидимую бутылку с бальзамом Кахара, уже почти пустую, благодаря моим же стараниям. Я с удовольствием сделал глоток вкусного напитка, способного излечить не только от утренней сонливости, но и от куда более немыслимых неприятностей.

— Держи, милый, тут еще осталось! — Я протянул бутылку Лонли-Локли.

— Спасибо, Мерилин, но я этого не пью. — Вежливо отказался мой "официальный друг" и временный "муж".

— Как хочешь, нам же целый день ехать…

— Существуют специальные дыхательные упражнения, которые прогоняют усталость быстрее и эффективнее, чем эти ваши снадобья. — Отмахнулся Лонли-

Локли.

— Научишь? — Завистливо спросил я.

— Научу… после того, как ты окончательно усвоишь то, что я показывал тебе раньше.

— А я уже…

— Тебе только кажется, что "уже"! — Сухо возразил этот изумительный парень. — Лет через сорок поймешь, что я имею в виду…

— Ох!… Как любит говорить Великий Магистр Нуфлин, "хорошо, что я не доживу до этого дня"! Ладно уж, пошли, любимый!

— Давайте-давайте! — Присоединился ко мне сэр Джуффин. — Что-что, а наговориться вы еще успеете: дорога долгая. Да, и не забудьте привезти мне сувенир с родины, если уж на то пошло!…

Сэр Лонли-Локли решительно сел за рычаг амобилера.

— Может быть я поведу? — Предложил я.

— После бальзама Кахара? Так нельзя, я это уже однажды говорил…

Потом, в дороге, тебе, конечно, придется иногда сменять меня, Мерилин… Но ты уверена, что сможешь ехать, как все нормальные люди? Если наш амобилер ни с того, ни с сего обгонит всех остальных, мы останемся без Мастера Предводителя Каравана, я уже не говорю о том, что наши спутники будут шокированы…

— Ничего, — усмехнулся я, — леди Мерилин — дама осторожная. Все будет в порядке. Наступлю на горло своей песне…

— Это что, какой-то тайный ритуал? — Вежливо поинтересовался Лонли-Локли.

— Ага… Могу научить, но это отнимет лет сорок — пятьдесят! — Леди Мерилин оказалась не менее ехидной особой, чем мой старый знакомый сэр Макс.

Через несколько секунд я решил, что эта шутка может привести к самым непредсказуемым последствиям и виновато улыбнулся своему спутнику.

— Я пошутил, Гламма. На самом деле, это просто такое выражение…

— Я так и подумал… Нужно говорить "пошутила", а не "пошутил". Через несколько минут мы будем не одни, так что я порекомендовал бы тебе, Мерилин, внимательно следить за своей речью.

— Ладно, ты прав. Больше не буду! — Я весело подумал, что пара дюжин дней в обществе сэра Лонли-Локли закалит мой характер куда лучше, чем суровая педагогическая система древней Спарты…

Вид доброй дюжины амобилеров и группы людей в нарядных дорожных костюмах окончательно поднял мое настроение. В детстве я любил заходить на железнодорожный вокзал и смотреть на уезжающие поезда. Мне казалось, что они едут куда-то, где все совсем не так, как здесь, чуть ли не в другой мир, одним словом! Поезда ехали "ТУДА", они ехали "ОТСЮДА", и я смертельно завидовал пассажирам, устало распихивающим свои сумки по багажным отсекам: это чарующее зрелище можно было увидеть в освещенных окнах вагонов. На поезда, приезжающие "ОТТУДА" в тоскливое "СЮДА" я предпочитал не обращать внимания…

Теперь я испытал то же самое чувство, только оно было гораздо сильнее: не мечта о несуществующем чуде, а почти уверенность в нем. Я даже забыл, что Ехо отнюдь не было тем местом, откуда мне хотелось бы уехать… Надежно укутанный в изящное тело леди Мерилин, я решительно нырнул в маленький людской

— А, сколько бы их не было, все равно им будет тесно! — Лонли-Локли опять расхохотался. — Пошли, я еще никогда в жизни не был таким голодным!…

Да, только не нужно так вертеть задницей, сэр Макс, а то у тебя будут проблемы с мужским населением! Или ты не против проблем такого рода?

— Я против любых проблем! — Сердито сказал я. — Пошли уж, чудо!

— Это я "чудо"? Ты на себя посмотри! — Лонли-Локли уже стонал от смеха.

Но из дома мы все-таки наконец вышли.

По дороге Лонли-Локли хохотал без остановки, его смешило все: моя походка, лица редких прохожих, шедевры местной архитектуры… Парня можно было понять: по моим подсчетам он даже не улыбался лет двести, а тут такой шанс! Он был похож на бедуина, внезапно оказавшегося в плавательном бассейне. Приятно было посмотреть, как он наслаждается, лишь бы не захлебнулся на радостях… Я пожал плечами. Что я сделал: доброе дело, или величайшую глупость в своей жизни, пока было трудно понять.

— Что мы будем есть? — Бодро спросил я, усаживаясь за столик в "Деревенском Доме", старинном трактире, название которого я запомнил со слов леди Сотофы.

— Что бы мы не заказали, мы будем есть дерьмо, это однозначно! — И Лонли-Локли в очередной раз расхохотался.

— В таком случае поступим просто! — Я закрыл глаза и наугад ткнул пальцем в солидных размеров обеденную карту. — Номер восемь. Со мной уже все ясно, а с тобой?

— Отличный способ принимать решения! — Шурф зажмурился и тоже ткнул пальцем, как и следовало ожидать, он промахнулся. Мой стакан полетел на пол, Лонли-Локли снова расхохотался, я вздохнул. Кажется, предполагалось, что именно этот парень будет оберегать меня от возможных неприятностей…

— Прийдется повторить! — Отсмеявшись сказал Лонли-Локли. На этот раз я был начеку и вовремя подставил картонку. Указательный палец сэра Шурфа насквозь продырявил меню в районе тринадцатого номера, владелец грозного оружия опять взорвался хохотом.

— Экий ты голодный, — усмехнулся я, — думаю, что дырка означает двойную порцию… От души надеюсь, что это что-нибудь приличное.

— И не надейся! Это будет какое-нибудь дерьмовое дерьмо! — Жизнерадостно заявил Лонли-Локли и рявкнул на робко приближающегося хозяина.

— Дерьмо номер восемь и двойное дерьмо номер тринадцать… Живо!

— Грозен ты, братец, как я погляжу! — Сказал я, глядя на сутулую спину поспешно удаляющегося хозяина. — Могу себе представить…

— Нет, — весело отозвался Лонли-Локли, — не можешь! Ничегошеньки ты себе не можешь представить, да оно и к лучшему… Ага, сейчас мы будем набивать брюхо. Посмотри, как он косолапит, этот парень, умора! — Сэр Шурф снова расхохотался. — Кстати, твой способ выбирать еду — это нечто! Видишь, что нам несут?

— Вижу! — Растерянно кивнул я. Перед Лонли-Локли поставили две крошечных стеклянных вазочки, в которых лежало по ломтику чего-то белесого, пахнущего плесенью, медом и ромом одновременно. Мне же достался огромный горшок, доверху наполненный мясом и овощами.

— Немедленно принесите мне то же самое! — Все еще смеясь заявил Лонли-

— Нет, не думаю… Просто кеттарийцы умеют играть в карты, это их национальный талант, так что обыграть самого везучего столичного жителя не составляет для них никакого труда… Думаю нам следует хорошо поспать, завтра нелегкий день.

— Да, конечно. — Я ответил не слишком уверенно: вряд ли мне удастся заснуть в такую рань, даже после тяжелейшего из дней…

— Знаешь, леди Мерилин, — заметил Лонли-Локли, забираясь под пушистое одеяло, — если ты не сможешь заснуть… В общем, я не думаю, что тебе стоит выходить из нашей комнаты. Это будет выглядеть не совсем правдоподобно: красивые замужние женщины после тяжелого дня, проведенного в пути, обычно не сидят в баре до рассвета. Люди могут решить, что с нами что-то не так.

— Да мне и в голову не приходило! — Удивленно сказал я. — Никаких ночных прогулок! Если к леди Мерилин начнут приставать подвыпившие постояльцы, мне просто придется в них плюнуть, а это не отвечает моим скромным представлениям о конспирации…

— В таком случае, прошу прощения. Хорошей ночи, Мерилин. — И мой спутник отключился, а я залез под свое одеяло и задумался. Мне было о чем подумать после нашей поучительной беседы, честное слово! Заодно можно было воспользоваться досугом и извлечь из-под моей волшебной подушки несколько сигарет…

Заснуть мне удалось только на рассвете, а уже через час безукоризненно одетый сэр Шурф совал мне в лицо поднос с камрой и какими-то бутербродами.

— Весьма сожалею, но через полчаса мы отправляемся. Думаю, тебе стоит воспользоваться своими запасами бальзама Кахара.

— Нет уж, лучше посплю в амобилере! — Я с трудом оторвал от подушки пудовую голову. — Спасибо за заботу, Гламма. Твоя жена… я имею в виду настоящую жену сэра Лонли-Локли… Она счастливейшая из женщин, я полагаю!

— Надеюсь, что так. — Спокойно согласился сэр Шурф. — У меня странная судьба, Мерилин: настоящая жена, или ненастоящая, а камру в постель ей подаю я, а не наоборот.

— Грешные Магистры, это что, неужели шутка?

— Это констатация факта. — Невозмутимо ответил Лонли-Локли. Если хочешь умыться, тебе следует поторопиться.

— Разумеется хочу! — И я залпом прикончил камру. На еду даже смотреть было тошно.

Нет худа без добра: я устроился на заднем сидении амобилера и заснул так крепко, что унылые однообразные равнины, простирающиеся на западе Угуланда, господа путешественники созерцали без моего участия. Сэр Лонли-Локли совершенно безрезультатно уговаривал меня выйти пообедать: я сердито буркнул: "Объяснишь этим господам, что даму укачало!" И снова с головой нырнул в сладчайший из снов. Проснулся я незадолго до заката. Таким счастливым, спокойным и голодным одновременно я уже давно не был!

Лонли-Локли спиной почувствовал мое пробуждение.

— Я взял несколько бутербродов, из того не заслуживающего особого восхищения трактира, где мы обедали. — Сообщил он. — Думаю, что это было правильное решение.

— Еще бы не правильное, ясновидец ты этакий! — Благодарно сказал я. —

Небось опять какая-нибудь гадость?

— Местная кухня отличается от столичной, это естественно. — Заметил сэр Шурф. — Но не следует недооценивать возможность несколько разнообразить свою жизнь…

— А я — консерватор! — С набитым ртом сообщил я. — Может быть сменить тебя, Гламма? Надеюсь, ты мне уже доверяешь?

— Да, разумеется… Если хочешь, можешь сесть за рычаг, хотя я пока не могу пожаловаться на усталость.

— Не следует недооценивать возможность несколько разнообразить свою жизнь! — Улыбнулся я. — Это я тебя цитирую, между прочим…

— Да, я так и понял. — И сэр Шурф уступил мне свое место.

Моя леди Мерилин устроилась поудобнее, взялась за рычаг и лихо закурила сигарету: я сгорал от желания воспользоваться плодами своей ночной работы.

Лонли-Локли забеспокоился.

— Я не знаю, откуда берутся эти странные курительные принадлежности, но их следует скрывать от посторонних глаз! Что позволено сэру Максу, не к лицу простой горожанке леди Мерилин.

— Во-первых, я иностранка, если ты помнишь! — Ехидно улыбнулся я. — А во-вторых, врядли кто-то сейчас за нами наблюдает!

— Сейчас нет. Но после…

— Ну я же не полный идиот! — Обиделся я. — Неужели вы думаете, что я начну курить прилюдно?

— Всегда лучше предупредить! Кроме того ты наверняка не подумала о том, что окурки следует не выбрасывать, а сжигать. — Пожал плечами мой суровый опекун. — Не нужно обижаться… И не забывай, что ко мне следует обращаться на "ты", кроме того ты не "идиот", а "идиотка"!

Я начал смеяться: наш диалог действительно удался на славу!

Отсмеявшись, я тщательно сжег окурок: сэр Лонли-Локли мудрейший из смертных, а я — ничего не смыслящий в конспирации легкомысленный болван!…

Ночевали мы уже в графстве Шимара. Наш героический Мастер Предводитель Каравана снова засел за карты, а мы поужинали чем-то экзотическим, на мой вкус слишком жирным и острым, и отправились на ночлег.

Вот тут-то я с изумлением понял, что огромные комнаты и такие же огромные кровати существуют не на всей территории Соединенного Королевства.

Наша комната была ненамного больше заурядного гостиничного номера из моего собственного мира, а кровать оказалась обыкновенной двухспальной кроватью. Я растерянно посмотрел на Лонли-Локли.

— Вот это да! Кажется нам придется спать в обнимку, милый!

— В этом есть некоторое неудобство! — Согласился сэр Шурф. — Впрочем, раз уж так вышло, я могу предложить тебе воспользоваться моим сном. Когда люди спят рядом, это довольно легко сделать.

— Это как? — С изумлением спросил я. — Я буду видеть ваш… твой сон?… Впрочем, все равно ничего не выйдет: леди Мерилин дрыхла до заката!

— Когда один человек делит с другим свой сон, они засыпают одновременно. — Объяснил Шурф. — Я усыплю тебя, а потом разбужу. Но не могу сказать заранее, чей сон мы будем смотреть: мой, твой, или оба одновременно: это зависит не от

тебя было такое скорбное выражение лица всякий раз, когда ты раскуривал трубку…

— А оно было скорбное? — Рассмеялся я. — Ох, вот она, моя дорогая, пошло дело… Опаньки! — Я быстро извлек руку из-под подушки и внимательно изучил добычу. — Грешные Магистры, только этого мне не хватало!

У меня в руке оказалась совершенно целехонькая самокрутка с марихуаной, в этом не было никаких сомнений. Во-первых, я отлично знал, как выглядят подобные штуки, а во-вторых, специфический пряный запах не давал повода для сомнений.

— Черт! — Обиженно сказал я. — Столько стараний коту под хвост!

— А в чем дело? — Поинтересовался Лонли-Локли. — Этот сорт табака тебе не нравится?

— Что-то в этом роде! — Огорченно кивнул я. — Даже хуже. Большинство моих соотечественников курит эту дрянь, чтобы как следует расслабиться, а я ее терпеть не могу. Наверное я действительно ненормальный! Хочешь расслабиться, сэр Шурф? Можем поменяться!

— Любопытно… — Задумчиво сказал Лонли-Локли. — Я никогда не отказывался от возможности получить новый опыт…

— Будешь пробовать? — Я просиял. — Вот и славно, мои старания не пойдут прахом… А потом, кто тебя знает, может быть и правда расслабишься? От души тебе этого желаю, Шурф, раз уж тебе не понравился Кеттари… — И я протянул ему самокрутку, а сам с удовольствием докурил остатки его сигареты. Очень хотелось еще, но я строго сказал себе: "У тебя осталось всего три штуки, дорогуша, а впереди — целый вечер. И как ты будешь выкручиваться?" Внушение подействовало, но я был уверен, что ненадолго. Я вздохнул и обернулся к Лонли-Локли.

— Ну что, ты расслабился, дружище? Идем ужинать… — Тут моя нижняя челюсть со стуком упала на грудь. У меня до сих пор нет слов, чтобы описать мое тогдашнее изумление. Сэр Шурф Лонли-Локли улыбался до ушей. Чье бы там лицо он не напялил, это было невозможно, просто невозможно! Я судорожно вздохнул.

— Эта смешная курительная палочка — отличная штука! — Весело подмигнул мне Лонли-Локли и вдруг глупо хихикнул. — Если бы ты знал, Макс, как смешно говорить с тобой, глядя на эту рыжую девчонку! — Хихиканье перешло в настоящий смех, а я почувствовал непреодолимое желание перекреститься, но так и не вспомнил, какой рукой и в какую сторону это нужно делать.

— С тобой все в порядке, Шурф? — Глупо спросил я.

— Да что ты на меня так пялишься, парень? — Весело спросил Лонли-Локли.

— Зануда, которым я довольно долго был, пошел погулять, а мы с тобой сейчас отправимся ужинать, только… — он снова расхохотался, — только сначала попробуй закрыть рот, иначе из него все будет вываливаться, и ты… ты не сможешь ничего проглотить! Ты сможешь закрыть рот, если очень постараешься?

— Какая прелесть! — Вздохнул я. — А я-то надеялся отдохнуть от Мелифаро… Ладно уж, пошли, только не забывай, что меня зовут Мерилин, а тебя…

— Ты всерьез уверен, что все жители Кеттари прийдут подслушивать нашу беседу? — Ехидно спросил Лонли-Локли. — Бросят все свои дела и встанут под окнами трактира, чтобы выяснить, какими именами мы называем друг друга. — Он снова расхохотался. — Грешные Магистры, Макс, им же будет тесно! Сколько жителей в этом паршивом городке?

— Понятия не имею! — Усмехнулся я.

— У меня дома их восемнадцать, — с ощутимой тоской в голосе сказал Лонли-Локли, — и я думаю, что это — неплохое число.

— Ого! — Я уважительно покачал головой. — Хотел бы я знать, есть ли среди них парочка дырявых?

— Увы, такой привилегии я не имею. — Печально вздохнул Лонли-Локли. — Можешь мыться, леди Мерилин, я подожду в гостиной.

Когда через четверть часа я поднялся наверх, мой друг изумленно приподнял брови.

— Не стоило так торопиться, я мог бы подождать и дольше… Грешные Магистры, ты всегда так быстро моешься?

— Почти, — улыбнулся я, — жуткое свинство, правда?

— У всех свои предпочтения, — утешил меня Лонли-Локли, — но я заранее приношу извинения за то, что не смогу привести себя в порядок так же поспешно…

— Какая ерунда, — отмахнулся я, — у меня как раз есть одно дельце…

Оставшись один, я тут же потянулся за своей подушкой, нетерпеливо засунул под нее руку и начал ждать. Не прошло и нескольких минут, как в моем распоряжении была первая "рыбка": сигарета, скуренная всего лишь наполовину.

Аккуратно погасив окурок, я спрятал его в маленькую шкатулку, специально предназначенную для хранения моих трофеев, своего рода "портсигар", с двумя отделениями: для "бычков" и для целых сигарет, попадающих ко мне так редко, что я постепенно начал отвыкать от вкуса только что начатой сигареты… Ох, да грех жаловаться, это было куда лучше, чем ничего: несколько месяцев, в течение которых я пытался привыкнуть к местному табаку, казались мне воистину героическим, но скорбным временем…

Часа через два сэр Шурф наконец соизволил покинуть ванную комнату. У меня к этому времени уже скопилось четыре окурка, один другого длиннее: это была на редкость удачная охота! Моя правая рука вот уже двадцать минут неподвижно покоилась под подушкой, и я не собирался прерывать этот процесс.

Черт, этот парень и без того знал обо мне слишком много! Какие уж там тайны…

— Могу ли я узнать, что ты делаешь? — Вежливо поинтересовался он.

— А, колдую, как могу! — Я пожал плечами. — Добываю те самые загадочные "курительные принадлежности"… Отнимает кучу времени, зато совершенно бесплатно! Привычка — страшная сила!

— Это из твоего… с твоей родины? — Осторожно спросил Лонли-Локли. Я молча кивнул и попытался сосредоточиться. Сэр Шурф с недоверчивым любопытством рассматривал окурки.

— Можешь попробовать, — великодушно предложил я, — это как ваш табак, только гораздо лучше… Тебе так понравится, что мне прийдется оставить службу, чтобы добывать сигареты для нас двоих!

— Можно попробовать? Спасибо, это более чем великодушное предложение! — Лонли-Локли вежливо выбрал "бычок" покороче и закурил.

— Ну как? — Завистливо спросил я. Моя правая рука все еще оставалась пустой, а я дал себе честное слово, что закурю не раньше, чем покончу с этой нудной работой.

— Табак довольно крепкий, но действительно гораздо лучше того, к которому я привык! — Одобрительно заметил Лонли-Локли. — Теперь я понимаю, почему у

нашего решения… Думаю, такой выход из положения будет довольно разумным: завтра после обеда мы приедем в Кеттари, так что тебе предстоит бодрствовать весь день. Насколько я понял, сэр Джуффин хотел, чтобы мы оба уделили должное внимание дороге, ведущей в этот город.

— И то верно! — Сказал я. — А тебе снятся хорошие сны, Гламма? После рассказа о некоторых снах сэра Лонли-Локли…

— Я никогда не стал бы предлагать тебе разделить мои кошмары! — Недоуменно пожал плечами мой спутник. — К счастью, они давно оставили меня.

— А вот за свои сны я не могу поручитья! — Вздохнул я. — Иногда такое приснится, что хоть волком вой… Ты рисковый парень, Гламма?

— Тут нет никакого риска, поскольку возможность проснуться остается при мне… Ложись, Мерилин, нам действительно не следует терять драгоценное время.

Я быстро разделся, в очередной раз поразился тому, что мое тело осталось прежним, невзирая на иллюзорную, но такую правдоподобную леди Мерилин. "Вот и пришло время поспать в пижаме, парень! — Весело подумал я. — Не станешь же ты гулять голышом по сновидениям своего друга Шурфа? Пожалуй, это будет невежливо…"

— Лучше всего, если наши головы будут соприкасаться. — Невозмутимо сказал Лонли-Локли. — Я ведь далеко не мастер в делах такого рода.

— Ага, — сказал я, послушно перемещая свою голову — тем более, что усыпить такого бодрого человека, как я… — Не договорив, я сладко зевнул и отключился.

Но вышло так, что "киномехаником" в маленьком странном кинотеатре на двоих стал я. Самые любимые из моих снов были к нашим услугам в эту ночь: город в горах, где единственным видом муниципального транспорта была канатная дорога; дивный английский парк, где всегда безлюдно; череда полупустых пляжей на побережье какого-то угрюмого на вид моря… Я бродил по этим восхитительным местам с сэром Шурфом, восторженно восклицая: "Правда, здорово?" "Здорово!" — Весело соглашался изумительный парень, совершенно не похожий ни на моего хорошего друга сэра Шурфа Лонли-Локли, ни на Безумного Рыбника, когда-то переполошившего весь Ехо, ни на сэра Гламму Эралгу, фиктивного супруга фиктивной леди Мерилин…

Я проснулся на рассвете, все еще счастливый и бесконечно умиротворенный.

— Спасибо за эту дивную прогулку! — Улыбнулся я Лонли-Локли, который уже натягивал синюю скабу сэра Гламмы.

— Это я должен благодарить тебя, поскольку наши сны принадлежали сэру Максу. Мне никогда прежде не доводилось бывать в подобных местах. Вне всяких сомнений, они прекрасны… Я не ожидал ничего подобного, даже от вас, сэр Макс!

— Меня зовут Мерилин! — Весело рассмеялся я. — Грешные Магистры, Шурф, неужели и вы способны ошибаться?

— Иногда следует ошибиться для того, чтобы быть правильно понятым. — Спокойно сказал Лонли-Локли и пошел умываться.

— Все равно без твоей помощи ничего бы не вышло! Я не умею попадать туда по собственному желанию! — Крикнул я ему вслед. А потом послал зов на кухню: не все же бедняге Лонли-Локли хлопотать с подносами вокруг своих ленивых "спутниц жизни"!

Великолепие сумрачного весеннего утра, бесконечные робко зеленеющие рощи,

утомительно долгий обед в захолустном трактире: пять смен одинаково безвкусных блюд, монотонное лопотание попутчиков… Кажется за весь день я сказал не больше десятка слов: мне было слишком хорошо и спокойно, так что засорять тишину какими-то звуками представлялось весьма бессмысленным занятием.

— Когда мы прибываем в Кеттари? — Спросил Лонли-Локли у нашего Мастера Предводителя Каравана, после того, как мы наконец покончили с едой. Господин Абора Вала задумчиво пожал плечами.

— Трудно сказать точно… Полагаю, часа через полтора — два. Но видите ли, в этой части графства Шимара не все в порядке с дорогами, возможно нам придется отправиться в объезд… В общем, поживем — увидим!

— Очень компетентный ответ! — Проворчал я, усаживаясь за рычаг амобилера. — "Поживем — увидим"! Какая прелесть! В жизни не получал более исчерпывающей информации…

— "Не получала". — Машинально попправил меня Лонли-Локли. — Ты нервничаешь?

— Я?! С чего ты взял?… Ха! Вообще-то, я всегда нервничаю, это мое нормальное состояние, но как раз сегодня я в полном порядке, в кои-то веки…

— А я нервничаю. — Задумчиво сказал Лонли-Локли.

— Грешные Магистры! Я думал, это невозможно…

— Я тоже думал, что это невозможно, однако…

— Мы, люди, — странные штуки! — Весело сказал я. — Никогда не знаешь заранее, что мы можем отколоть!

— Твоя правда, Мерилин. — Важно кивнул сэр Шурф. Я в очередной раз хмыкнул, услышав свое замечательное имечко, и мы поехали дальше. На этот раз амобилером управлял Лонли-Локли, так что я получил превосходную возможность тупо пялиться в окно, облизываясь в предвкушении тайны… Поначалу пейзаж за окном был настолько банален, насколько может быть банален пейзаж, который вы видите впервые в жизни. Часа через полтора я окончательно заскучал, и моя бдительность попыталась подать в отставку. Но тут наш караван свернул с главной дороги на какую-то подозрительно узкую тропинку, пригодность которой для езды на амобилере вызывала некоторые сомнения. Несколько минут беспощадной тряски, и мы еще раз свернули. Новая дорога оказалась довольно сносной. Немного попетляв среди предгорий, она взмыла вверх под довольно опасным углом, и я неожиданно обнаружил, что мы внезапно стали почти альпинистами. Справа от дороги топорщилась нелепо вертикальная скала, поросшая пыльной синеватой травой, слева весело скалилась небесная пустота пропасти. Сейчас я не согласился бы сменить Лонли-Локли за рычагом амобилера, ни за какие коврижки! Черт, я действительно панически боюсь высоты!… Я вспомнил о пресловутых дыхательных упражнениях и старательно засопел. Сэр Шурф покосился на меня с некоторым недоумением, но промолчал.

Через полчаса мои страдания закончились: теперь дорога петляла между двух одинаково угрюмых скал, что казалось мне своего рода гарантией безопасности.

— Только что я отправил зов господину Вале. Он заявил, что до Кеттари еще часа полтора — два. — Невозмутимо сообщил Лонли-Локли.

— То же самое он говорил после обеда. — Ворчливо отозвался я.

— Ничего особенного, но в то же время… Немного странно, да?

необходимые вещи! — Решительно сказала старушка. — Их не так уж много, а в твоем распоряжении амобилер и большой мужчина, так что это не составит труда…

"Самых необходимых" вещей оказалось столько, что перевозка проходила в шесть этапов. Впрочем, мы провели время с немалой пользой: леди Харая, как звали нашу квартирную хозяйку, успела показать нам места, где можно заказать хороший завтрак и места, где стоит ужинать по вечерам. Кроме того она раз триста предупредила нас, чтобы мы не вздумали играть в карты с местными жителями… После того как мы заплатили за две дюжины дней вперед, счастливая старушка пожелала нам "хорошей ночи" и скрылась за дверью дома своей подруги.

— Кажется старые леди собираются здорово покутить этой ночью! — Одобрительно сказал я. — Поехали домой, сэр Шурф. Не сердись, но мне ужасно надоело называть тебя Гламмой!

— Поступай, как знаешь, но я предпочитаю вести себя максимально осторожно. — Пожал плечами Лонли-Локли. — Какая разница, как называть человека? Что действительно важно, так это не допустить промаха при посторонних…

— При каких "посторонних"? — Весело спросил я. — Наши спутники благополучно дрыхнут в каком-нибудь паршивом притоне… полагаю, что за эту восхитительную возможность с них содрали побольше, чем с нас!… Ты в восторге от моего везения, дружище?

— Разумеется, — спокойно кивнул Лонли-Локли, — но я с самого начала ожидал чего-то в этом роде, посему не удивляюсь… Надеюсь, что подобная реакция не вызывает у тебя чувство разочарования?

— Ну что ты! Она вызывает у меня прекрасное чувство, что все в Мире находится на своих местах! Твоя невозмутимость, сэр Шурф, — единственный оплот моего душевного равновесия, так что оставайся таким, какой есть, Магистры с тобой! Поехали домой, умоемся, переоденемся, потом — ужинать, а там посмотрим… Сэр Джуффин, насколько я помню, дал нам изумительную инструкцию: наслаждаться жизнью и ждать, пока чудо само нас найдет…

— Эту инструкцию сэр Джуффин дал не нам, а тебе. Мне он поручил просто охранять тебя от возможных неприятностей.

— Мое сердце совершенно уверенно, что в Кеттари у меня не может быть неприятностей. Никаких!

— Посмотрим, — пожал плечами Лонли-Локли, — стой, куда тебя несет, вот же наш дом! Двадцать четвертый дом на Старой Набережной, разве ты не помнишь?

— Ах да, действительно! Как любит говорить сэр Луукфи, люди такие рассеянные…

Ванная комната располагалась в подвале, очевидно по этому вопросу жители всех провинций Соединенного Королевства пришли к полному консенсусу.

Вот только никаких излишеств нам не было предложено: одна-единственная ванная, чуть побольше, чем это принято на моей иторической родине, но в общем-то почти точно такая же. Сэр Шурф брезгливо поморщился.

— После нескольких дней в дороге я, признаться рассчитывал хотя бы на три — четыре бассейна…

Я сочувственно вздохнул.

— Уверен, что у тебя дома их не меньше дюжины! Ничего не попишешь, придется тебе привыкать к простой и суровой жизни.

старую леди. К счастью маневренность ее хрупкого тела оказалась превыше всех похвал: в последнюю секунду бабушка резко метнулась в сторону и ухватилась за резную ручку маленькой садовой калитки. Она недоумевающе посмотрела на меня.

— Что с тобой, детка? Где ты оставила свои прекрасные глазки? В табакерке своего мужа?

— Простите, — смущенно сказала моя леди Мерилин, — всего полчаса назад я приехала в город, о котором слышала с детства. Мне в голову не приходило, что он так прекрасен! Поэтому я немного сошла с ума, но это скоро пройдет, как вы думаете?

— Ой, и откуда же ты приехала, милая? — Расстрогалась старушка.

— Из Exo. — Я виновато развел руками. Когда признаешься обитателю милого провинциального городка в своем столичном происхождении, непременно испытываешь какую-то неловкость, словно только что стащил серебрянную ложку из буфета этого бедняги.

— А говор-то у тебя не столичный, — заметила наблюдательная жертва моей задумчивости, — да и не наш. Откуда ты родом, девочка?

— Я родилась аж в графстве Вук, — обезоруживающе улыбнулись мы с леди Мерилин, — мои родители уехали туда еще в Смутные Времена и очень неплохо там обжились. А я вышла замуж за мужчину из Exo, всего несколько лет назад… Но моя прабабка родом из Кеттари, поэтому… Словом, когда я говорила моему мужу: "Гламма, я хочу хороший кеттарийский ковер", я имела в виду нечто совсем другое. Я хотела…

— Ты хотела попасть в страну сказок, которых наслушалась в детстве! — Понимающе кивнула старушка. — Я вижу, тебе здесь действительно понравилось!

— Не то слово! — Искренне сказал я. — Кстати, вы не расскажете мне, какие порядки в вашем городе? Мне хотелось бы найти жилье на пару дюжин дней. Не гостиницу, а нормальное человеческое жилье. Это у вас практикуется?

— И еще как практикуется! — С энтузиазмом сказала старушка. — Можете снять один этаж, или целый дом… Но целый дом — это довольно дорого, даже на короткий срок!

— Ой, — весело сказал я, — мне бы только найти человека, у которого на примете есть что-нибудь подходящее, а дорого, или недорого, это мы с ним обсудим! — И я дважды стукнул указательным пальцем правой руки по кончику собственного носа.

— Добро пожаловать, девочка! — Весело сказала моя собеседница. — Ты действительно заслуживаешь небольшой скидки! Представь себе милая, я возвращаюсь домой от своей подруги. Мы с ней как раз говорили о том, что вполне могли бы поселиться в одном доме, поскольку все равно ходим друг другу в гости с утра до вечера… А второй дом можно было бы сдать жильцам, чтобы позволить себе некоторые приятные излишества. Мы обсуждаем этот план уже чуть ли не дюжину лет, и все не можем решиться. Пара дюжин дней — это именно то, что нам нужно для начала: за это время мы с Рэрой успеем понять, способны ли мы ужиться под одной крышей… Мой дом здесь неподалеку, это обойдется вам в десять корон за дюжину дней…

— Ого! — Весело сказал я. — Цены-то почти столичные!

— Ладно, восемь, но вы с мужем поможете мне перевезти к Рэре свои самые

— Немного странно, немного странно… Грешные Магистры, но это действительно странно! Насколько я понимаю, парень проделывает этот путь по несколько раз в год. За это время он вполне мог понять, сколько времени занимает путешествие!

— Вот и я так думаю. — Мой спутник пожал плечами.

— "Поживем — увидим"! — Усмехнулся я. — Может быть, это девиз, начертанный на гербе Кеттари? Глядя на Джуффина, никогда так не подумаешь, но… Кстати, пошлю-ка я ему зов! Хвастаться пока особенно нечем, но…

И я послал зов сэру Джуффину Халли. К моему величайшему изумлению из этой затеи ничегошеньки не вышло. Совсем как в те дни, когда я был неопытным новичком в этом Мире и владел Безмолвной речью не лучше, чем ленивый первоклассник таблицей умножения. Я изумился и попробовал снова. После шестой попытки я окончательно разволновался и отправил зов Лонли-Локли, просто для того, чтобы убедиться, что я по-прежнему способен это сделать.

"Ты меня слышишь, Шурф, Гламма, или как там тебя зовут, любимый?"

— Развлекаешься, Мерилин? Ты бы лучше все-таки…

— Я не могу связаться с Джуффином! — Рявкнул я. — Представляешь?

— Нет, не представляю… Надеюсь, это не очередная шутка?

— Магистры с тобой! Делать мне больше нечего, так шутить! Попробуй сам, может быть это со мной что-то не в порядке.

— Ладно, садись за рычаг, я действительно обязан выяснить, в чем дело.

Такие вещи просто не должны происходить!

— Еще бы! — Мрачно кивнул я, перебираясь на место возницы. Ироничный оскал пустоты снова замаячил, теперь уже справа от нас, не так уж близко, если разобраться, но… Как бы там ни было, мне пришлось взять себя в руки.

Сообщать сэру Шурфу Лонли-Локли, что я боюсь высоты, и все такое… Нет уж, лучше я угроблю нас обоих, в случае чего!

Мой спутник умолк минут на десять. Я терпеливо ждал. "Возможно, он беседует с Джуффином, — думал я, — он просто беседует с Джуффином, долго и обстоятельно, как это и заведено у сэра Лонли-Локли, так что все в порядке, это просто у меня что-то заело, со мной еще и не такое бывает!"

— Тишина! — Наконец невозмутимо констатировал Лонли-Локли. — Я пытался связаться не только с сэром Джуффином. Кроме него молчат: моя жена, сэр Кофа Йох, Мелифаро… Связаться с нашим Мастером Предводителем каравана не составило никакого труда. Кстати, он по-прежнему утверждает, что в Кеттари мы окажемся часа через полтора — два… Думаю, мне следует продолжить свои попытки связаться с кем-нибудь в Exo… Позволю себе заметить, что это одно из самых странных происшествий в моей жизни.

— Черт! — Только и сказал я. Лонли-Локли не обратил никакого внимания на это экзотическое ругательство, к моей величайшей радости. Меньше всего на свете мне сейчас хотелось в очередной раз объяснять, кто такой этот самый "черт"!

Еще несколько томительных минут. Я и думать забыл о пропасти справа от дороги. Вероятно мой страх высоты был чем-то вроде дурной привычки: избавиться от него оказалось более чем просто. Стоило только озадачиться проблемой посерьезнее…

— Я попробовал еще несколько вариантов. Все молчат, но вот сэр Луукфи Пэнц

отозвался сразу же. — Сообщил Лонли-Локли так спокойно, словно речь шла о меню уже съеденного обеда. — В Доме у Моста все в полном порядке, что-то странное происходит именно с нами, я полагаю… Можешь пообщаться с сэром Луукфи, думаю, что сэр Джуффин уже сидит рядом с ним.

— Эта игра называется "испорченный телефон"! — Я с облегчением рассмеялся.

— Что?! Какая игра? "Испорченный… телефон"? Что ты имеешь в виду?

— Ох, не обращай внимания, Гламма! Мы с леди Мерилин порой такое несем, что слушать страшно… Садись за рычаг, дружище, какой ты молодец! Теперь-то мне действительно есть о чем поболтать с нашим шефом.

Мы снова поменялись местами, и я не без внутреннего содрогания послал зов Луукфи. Но на этот раз все действительно было в порядке.

"Хороший день, Луукфи! Сэр Джуффин уже рядом с вами?"

"Хороший день, сэр Макс! Передать не могу, как я рад вас слышать. Сэр Шурф объяснил мне, что вам обоим не удается послать зов никому, кроме меня.

Вы не находите, что это немного странно?"

"Находим, находим! — Я не сдержал улыбку. — Мне очень жаль, что мы причиняем вам столько неудобств, Луукфи, но вам придется пересказывать сэру Джуффину каждое мое слово, а потом наоборот. Справитесь?"

"Разумеется, сэр Макс! И не беспокойтесь обо мне: никаких неудобств, это крайне лестно… и любопытно. Я имею в виду — принимать участие в вашей с сэром Джуффином беседе, честное слово!"

"Отлично, Луукфи!" — И я старательно пересказал немногочисленные, но странные события сегодняшнего дня.

"Сэр Джуффин просит вас описать путь, по которому вы едете с тех пор, как свернули с большой дороги", — сообщил Луукфи.

Я подробнейшим образом описал узкую, почти непроезжую тропинку и извилистую горную дорогу, унылые скалы, зарошие синеватой травой, бездонные провалы, открывающиеся то справа, то слева от нашего пути. Немного подумав, я еще раз упомянул неуверенные ответы нашего проводника на самый простой и резонный из вопросов: когда, черт побери, мы все-таки приедем в его грешный городишко?!

"Сэр Джуффин просил передать вам, сэр Макс, что он четыреста с лишним лет жил в Кеттари, переловил не одну дюжину разбойников в окрестных лесах и чуть ли не все свободные дни проводил за городом, так что знает каждую травинку в окрестностях, но никогда не видел там ничего похожего на описанные вами пейзажи, — с заметным изумлением ответствовал Луукфи, — и еще сэр Джуффин говорит, что… Ох, грешные Магистры, это же невозможно!…" — И голос сэра Луукфи Пэнца бесследно исчез из моего сознания. Без особой надежды на успех я попытался послать ему зов. Ничего, как и следовало ожидать. Уж не знаю по какой причине, но мне это показалось вполне логичным.

— Теперь и Луукфи замолчал. — Угрюмо сообщил я Лонли-Локли. — Сэр Джуффин успел выслушать историю нашего дурацкого послеобеденного путешествия и заявить, что в окрестностях Кеттари нет ничего похожего на местность, по которой мы сейчас проезжаем. А потом он попросил Луукфи передать мне еще что-то. Парень успел выслушать слова нашего шефа, сообщить мне, что "это невозможно", а потом он умолк. Хотел бы я знать, что именно собирался

выиграл большой приз в лотерее. Ясное дело, что моим правдивым расказам о целой неделе, проведенной на хлебе и несладком чае, верили с ясно слышимым скрипом…

— А ты знавал и такие времена? — Общение со мной явно способствовало развитию подвижности лицевых мускулов сэра Шурфа. Теперь на его каменной физиономии имело место неумело, но определенно написанное удивление.

— Подумаешь… Я еще и не такого дерьма поел, поверь уж на слово! — Я пожал плечами. — К счастью, все меняется… Иногда.

— Это многое объясняет, — задумчиво кивнул Лонли-Локли, — потому-то с тобой так легко иметь дело… Невзирая на твое безумие.

— Что?! Ну и комплимент!

— Это не комплимент, а констатация факта… Возможно, ты несколько иначе понимаешь термин…

Я вздохнул. Кто бы уж говорил о терминологии! Мне и так было ясно, что хвалить меня Лонли-Локли на этот раз не пытался…

— Ничего обидного я тоже не имел в виду, — примирительно сказал сэр Шурф, — абсолютно нормальный человек попросту не подходит для нашей работы.

У нас в Ордене гворили: "Хороший колдун не боится никого, кроме помешанных".

Некоторое преувеличение, конечно, но думаю, что сэр Джуффин Халли отчасти руководствуется этим принципом при подборе сотрудников…

— Ладно уж! — Я махнул рукой. — Я — это я, и как меня не назови, это ничего не изменит… Останавливаемся, Гламма. Я собираюсь прогуляться по набережной и пообщаться с местным населением. Сердцем чую, оно изнывает от желания приютить двух богатых столичных бездельников!… Не переживай: я помню, что меня зовут Мерилин, так что собираюсь пощебетать с какими-нибудь милыми старушками…

— Поступай, как считаешь нужным, — пожал плечами Лонли-Локли, — в конце концов, нам обоим не следует забывать, что сэр Макс — мой начальник.

— Скажешь тоже! — Я не удержался от нервного смешка. — Ладно, я скоро вернусь.

Мои ноги, кажется, были в восторге от возможности ступить на янтарный тротуар набережной. Сквозь тонкую подошву сапожек я ощущал нежное не правдоподобное тепло этих желтых камней. Мое тело было легким и счастливым, кажется у меня были все шансы взлететь, если бы я очень постарался. Кеттари был прекрасен, как мой любимый сон… Черт, кажется, этот городок был даже еще прекраснее!

Легкой походкой леди Мерилин я пересек улицу и легкомысленно улыбаясь до ушей, медленно пошел по тротуару, восхищенно разглядывая маленькие старинные домики. "Старая Набережная", — вслух прочитал я название на табличке. Что ж, мне и это нравилось!

"Ох, Джуффин, — весело подумал я, — если бы я мог сейчас докричаться до вас, я бы непременно сказал, что такой изумительный дядька, как вы, мог родиться только в таком изумительном месте! Вряд ли мне захочется говорить это, когда мы встретимся, так что просто примите к сведению, ладно?" Я так размечтался о возможности поболтать с шефом, что чуть не сбил с ног невысокую худенькую

— Этот девиз был начертан над входом в резиденцию Ордена Водяной Вороны. Для тебя это новость?

— Какие душевные люди! — Усмехнулся я. — Что мне не удается, так это вообразить себе их могущество. При таком-то названии!…

— Порой ты меня по-настоящему удивляешь! — Пожал плечами Лонли-Локли. — Чем тебе не угодило название?…

— Пожалуй, нам стоит расплатиться с господином Аборой и прокатиться по городу! — Задумчиво сказал я, не решаясь взять на себя труд разъяснить Шурфу Лонли-Локли, почему словосочетание "водяная ворона" кажется мне таким смешным. — Не хочу жить в гостинице, где полным-полно приезжих из столицы!

Если хочешь узнать город, нужно обзавестись чем-то вроде настоящего жилья!… Да и поспокойнее так будет.

— Это весьма разумное решение! — Кивнул Лонли-Локли. — Думаю, что этот пройдоха, Мастер Предводитель каравана может дать нам неплохой совет. Думаю, что подобные капризы приезжих — еще одна статья его дохода.

— Хрен он на мне еще что-то заработает! — Весело сказал я. — Поехали, Гламма! У меня роман с этим городом! Поверь, через час я найду жилье лучше и дешевле, чем присоветует этот хитрюга… Думаю, что на досуге господин Вала врет сам себе, просто по привычке, и его счастье, что он никому не верит!

— Отлично! — Пожал плечами Лонли-Локли. — Ищи жилье сама, Мерилин! Но тут я тебе не помощник. Что я могу, так это доставать деньги из сумки.

— Ну да, ты же в перчатках! — Улыбнулся я. — Отдай этому чуду природы, что ему причитается, а потом сворачивай вон в тот переулок. Кажется, там что-то поблескивает. Очень надеюсь, что это вода: для полного счастья мне просто необходима квартира на берегу реки!

Лонли-Локли неторопливо вышел из амобилера, расплатился с нашим проводником, вернулся и внимательно осмотрел меня с ног до головы, у него были внушающие доверие глаза хорошего психиатра. Я смущенно пожал плечами, сэр Шурф молча взялся за рычаг, и мы свернули в облюбованный мной переулочек. Минута — и мы действительно выехали на набережную. Маленькие, хрупкие мостики и грациозно тяжеловесные мосты совершенно не похожие друг на друга, но прекрасно сочетающиеся, изящно перечеркивали темную морщину узкой, но глубокой реки.

— Ох!… — Тихо вздохнул я. — Неужели тебе и это не нравится, ворчун ты этакий! Посмотри на эти мосты! Ты только посмотри!… Грешные Магистры, как называется эта речка, ты часом не в курсе?

— Понятия не имею, — с некоторым смущением пожал плечами Лонли-Локли, — надо посмотреть на карте.

— Вот где-то здесь мы и поселимся! — Мечтательно сказал я. — А потом уедем домой, и мое бедное сердце еще раз будет разбито.

— "Еще раз"? — Спокойно спросил Лонли-Локли. — Извини, но сэр Макс не производит впечатление человека с разбитым сердцем!

Я весело кивнул.

— Одно из мерзейших свойств моего организма. Чем хуже идут дела, тем лучше я выгляжу. У меня не раз возникали проблемы, когда в свои самые черные дни я пытался одолжить денег у знакомых с такой счастливой рожей, словно только что

сказать Джуффин?!

Лонли-Локли молча пожал плечами. Кажется, ему все это здорово не нравилось.

— Так, — сказал я, — не забывай, дружок, что леди Мерилин — простая малообразованная провинциалка. Об этом бедняге сэре Максе уже и говорить не хочу. Большинство элементарных вещей нам просто неизвестны… Но полагаю, что они известны сэру Гламме, а уж Шурфу Лонли-Локли и подавно!

— Ты не можешь выражаться яснее? — Спокойно спросил Лонли-Локли. — Что ты имеешь в виду?

— Ничего себе! Всю жизнь был уверен, что единственное, что мне по-настоящему удается, так это ясно выражаться… Ладно уж! Не буду выпендриваться, а просто задам несколько идиотских вопросов.

— Это — самое разумное решение, Мерилин! — Флегматично кивнул Лонли-Локли. — Спрашивай. Может быть ты сможешь лучше распорядиться информацией, которая представляется мне бесполезной.

— Хорошо. Во-первых, насколько я понимаю, когда посылаешь кому-то зов, расстояние не имеет значения. Это так, или?…

— Совершенно верно. Главное — знать человека, к которому обращаешься. А достать его можно хоть в Арварохе, это не проблема!

— Отлично, пошли дальше. Где-нибудь в Мире есть такие места, где Безмолвная речь не работает?

— В Холоми, разумеется, ты это и без меня знаешь, я полагаю. Больше я не слышал ни о чем подобном. Конечно, есть люди, которые просто не умеют ею пользоваться, но в нашем с тобой случае дело обстоит иначе…

— Ладно, с этим все ясно. Скажи мне, Шурф, может быть ты когда-нибудь слышал о чем-то подобном? Не обязательно правдивую историю, а хотя бы легенду, миф, или, на худой конец, шутку?

— У нас в Ордене было принято говорить: "Хороший колдун и на тот свет докричится". — Задумчиво сказал Лонли-Локли. Разумеется, это скорее шутка, чем правда: на тот свет зов не пошлешь… К счастью, у нас есть веские доказательства того, что все наши коллеги живы…

— А как насчет нас самих? — Легкомысленно спросил я.

— Я привык доверять своим ощущениям. — Пожал плечами Лонли-Локли. — А мои ощущения говорят мне, что я абсолютно жив.

— Грешные Магистры! Разумеется, ты жив, и я тоже, надеюсь, но… Черт с ними, с моими тайнами, ты — лучшая гробница для всех тайн, своих и чужих, дружище! Мы, кажется, влипли. А понять, во что именно мы влипли, вдвоем полегче будет, я полагаю… В общем, "тот свет" — вовсе не обязательно должен быть местом, где обитают покойники. Есть много разных Миров, Шурф, и я — самое веское тому доказательство. Моя родина — тоже своего рода "тот свет".

— Я знаю. — Спокойно сказал Лонли-Локли.

— Ты знаешь? Вурдалака тебе под одеяло, откуда? Что, Джуффин проводил с тобой рабочее собеседование? На тему: "Сэр Макс — величайшая загадка природы"?!

— Все гораздо проще, — спокойно сказал Лонли-Локли, — история насчет Пустых Земель действительно была хороша, так что некоторое время я не сомневался в ее достоверности. Но достаточно было некоторое время понаблюдать

как ты дышишь, чтобы призадуматься на твой счет… И эти загадочные рассуждения сэра Джуффина Халли касательно того, что наша магия действует на тебя иначе, чем на прочих… А потом цвет твоих глаз. Ты сам-то знаешь, что он постоянно меняется?

— Знаю. — Буркнул я. — Меламори мне как-то сообщила.

— Никогда не думал, что она так наблюдательна. Впрочем, случай был особый… Не переживай особенно на этот счет, обычно люди не обращают внимание на подобные мелочи. Да и сам я ни в чем не был уверен окончательно, пока не попутешествовал сегодня по твоим снам. Ты, знаешь ли, был весьма разговорчив, похлеще, чем в жизни… Но речь сейчас не о тебе. Объясни, что ты имел в виду, когда затеял весь этот разговор?

— Ладно, — проворчал я, — надеюсь, что профессор Лонли-Локли действительно единственный и неповторимый специалист по вопросам дыхания существ из иного Мира… Я завел весь этот разговор только для того, чтобы сообщить тебе, что врядли смог бы послать зов своей мамочке, даже если бы мне здорово приспичило. Я ясно выражаюсь?

— Вполне. Но по-моему, ты несколько преувеличиваешь значительность происходящих с нами событий. Путешствие между Мирами, как я понимаю — из ряда вон выходящее событие. А ничего выходящего за рамки моих представлений об обычном с нами не происходит: поездка как поездка.

— Да что с тобой, парень?! — Я изумленно уставился на Лонли-Локли. — Вот уже несколько часов мы едем по местности, которая по утверждению сэра Джуффина просто не существует, местный уроженец не может внятно ответить, когда мы окажемся в Кеттари… Черт, вообще-то я могу тебя понять, мне бы самому ничего подобного в голову не пришло, если бы я не попутешествовал между Мирами на обыкновенном трамвае… Это такое же банальное средство передвижения, как амобилер, так что…

— Ладно, тебе виднее… — Задумчиво сказал Лонли-Локли. — Давай пока оставим эту тему. Сэр Гламма будет считать, что он просто едет в город Кеттари, а леди Мерилин может оставаться при своем мнении. Думаю, что это будет довольно разумным решением: смотреть на сложившуюся ситуацию с разных точек зрения.

— Ага, — кивнул я, — как выражется наш глубокоуважаемый Мастер Предводитель каравана: "поживем — увидим"!

— Что-то в этом роде я и хотел сказать. — Кивнул Лонли-Локли. — Тебе не кажется, что мы наконец приближаемся к Кеттари?

— Да, дорога стала совсем приличной… Хотя, местность по-прежнму выглядит не слишком обжитой… Погоди-ка! Что это там виднеется? Неужели городская стена?

— Именно это я и имел в виду. Это сооружение не может быть ничем иным.

— Сейчас мы увидим семь деревьев вахари у городских ворот, да и сами ворота, на которых еще сохранились остатки резьбы старого Квави Улона, надеюсь. — Мечтательно пробормотал я. — Представь себе, я так волнуюсь, словно это мой родной город, а не Джуффина! Хотя, что я несу?! Если бы это был мой родной город, фу, какая скука…

— Одиннадцать… — Бесстрастно заметил Лонли-Локли.

— Что: "одиннадцать"?

— Одиннадцать деревьев вахари. Можешь пересчитать.

Я внимательно уставился на приближающийся пейзаж.

— Смотри-ка! Действительно, одиннадцать! А Джуффин говорил, что семь.

— Мало ли, что было раньше! — Пожал плечами Лонли-Локли.

— А ты разбираешься в ботанике, Гламма?

— Отчасти, а что?

— Тебе не кажется, что эти деревья примерно одного возраста?

— Да, верно… И они очень старые, потому что ствол вахари становится таким узловатым только на пятисотом году жизни.

— Ого! — Уважительно присвистнул я. — Ну вот видишь!? Значит и при Джуффине их должно было быть одиннадцать. Если бы деревьев стало меньше, это было бы объяснимо, а так… Ох, а вот и городские ворота — новехонькие!

Никаких там древних развалин, украшенных давно почившим Квави Улоном.

Простенько и со вкусом… Поздравляю, дорогой, вот мы и в Кеттари! Даже не верится.

Лонли-Локли пожал плечами.

— Рано или поздно это должно было случиться. По какому поводу ты так радуешься?

— Не знаю! — Честно сказал я, с восторгом разглядывая небольшие нарядные домики. Любой составитель икэбаны пришел бы в ужас, созерцая аляповатые букеты, изобильно украшающие окна, но мне это пришлось по сердцу.

Мелкие камешки мостовых всех оттенков золотисто-желтой гаммы причудливыми узорами разбегались в разные стороны по узким улочкам. Воздух был чист и пронзительно холоден, несмотря на горячие лучи закатного солнца. Но я не замерз, а почувствовал себя словно умытым изнутри. Голова сладко кружилась, в ушах звенело.

— Да что с тобой? — Спросил Лонли-Локли.

— Леди Мерилин влюбилась! — Улыбнулся я. — Мы с ней без ума от Кеттари!

Посмотри только на этот домик… и на тот, узкий, трехэтажный! Какая-то сумасшедшая вьющаяся штука оплела его так, что флюгер не вертится! А воздух, его же ложкой есть можно! Ты чувствуешь разницу? Когда мы ехали через горы, ветер не был таким пронзительно чистым… Ох, кто бы мог подумать, что в Мире есть такое… такой… Слов нет!

— А мне здесь не нравится. — Спокойно сказал Лонли-Локли.

— Не нравится? — Изумленно спросил я. — Это невозможно! Гламма, дружище, ты болен, или просто устал за последнюю сотню лет… Тебе просто нужно расслабиться. Хочешь — смотри мои сны хоть каждую ночь. Они же тебе понравились?

— Да, это действительно было великолепно… Должен заметить, что твое предложение кажется мне весьма великодушным. Даже слишком…

— Так уж и слишком… Ох, Гламма, готовь деньги, грядет час расплаты.

Вот она, базарная площадь!… Где мы с тобой поселимся, как ты полагаешь?

Хорошо бы подальше от наших милых попутчиков! Пусть себе думают, что хотят, все равно мы уже на месте, а после нас хоть потоп!

— Ты знаешь это выражение?! — Покачал головой Лонли-Локли. — Откуда?

— А что тут особенного? — Удивился я.

не должен вмешиваться в твои дела… След привел меня к городским воротам, а потом я был вынужден вернуться домой, поскольку почувствовал, что не могу идти за тобой дальше. Очень неприятное ощущение, не хотел бы я еще раз его испытать! Но, по крайней мере, я узнал, что с тобой все в порядке…

— Мне очень жаль, Шурф! — Искренне сказал я. — Знаешь, где я был? Мой сон, этот город в горах, канатная дорога, помнишь?

Лонли-Локли флегматично кивнул.

— Не надо ничего рассказывать, Макс. У меня такое чувство, что это не твоя тайна, так что лучше помолчи, ладно?

— Ладно! — Я изумленно уставился на него. А потом у меня промелькнула догадка. — Что, опять это неприятное чувство, как у городских ворот? — Лонли-Локли молча кивнул. — Тогда я уже заткнулся, честное слово!… Знаешь, я пожалуй немного вздремну, после этого зелья будет вполне достаточно двух — трех часов, а потом ты мне расскажешь… Нет, лучше скажи сейчас, а то я умру от любопытства: что ты делал все это время? Я имею в виду не ты, а он, тот веселый парень, как он развлекался?

Лонли-Локли печально пожал плечами.

— Это не очень хорошая новость, Макс. Он, то есть я… Я играл в карты, это было так приятно и занимательно! Да, я как раз хотел спросить: когда мы с тобой расстались, у тебя были с собой какие-нибудь деньги? Потому что у меня ничего не осталось…

— Ты все продул? — Я расхохотался так, что мне пришлось опуститься на стул, в довершение всех бед я промахнулся и уселся прямо на пол. — Ты все продул? Сколько же ты играл, Локи? Год? Два?

— Два дня и две ночи, — смущенно сказал Лонли-Локли, — но партия в "Крак" редко занимает больше дюжины минут, так что…

— А, ну тогда другое дело! — Я снова расхохотался. — Что касается меня, то у меня осталось три короны и какая-то мелочь… Ничего, жить можно! У меня большой опыт экономного существования… В крайнем случае просто убьем кого-нибудь, и вся недолга, или пойдем воровать… Ты умеешь воровать, сэр Шурф? Уверен, что умеешь!

— Да, не слишком сложный фокус, — важно кивнул Лонли-Локли, — но не думаю, что это будет корректно. Мы ведь служим закону, если ты не забыл.

— Ах, ну да! — Я уже не мог остановиться, кажется мой измочаленный чудесами организм давно подыскивал хороший повод для небольшой истерики. — Ты — прелесть, сэр Шурф, ты просто молодец! А я-то, дурак, уже собирался грабить ювелирную лавку! Ладно, будем жить скромно. У честной бедности есть свои преимущества, во всяком случае, я прочитал кучу книг, где так говорилось…

— Ты очень великодушный человек, Макс. — Сказал Лонли-Локли. — Я полагал, что у тебя есть серьезный повод быть недовольным.

— Я вовсе не великодушный. Просто у меня полно проблем поважнее, а кроме того… Кроме того, я сам виноват. Какой вурдалак меня дернул угощать тебя неизвестно чем?!

— Твое угощение доставило мне огромное удовольствие, — заметил этот изумительный парень, — человеку просто необходим отдых от самого себя, хотя бы время от времени… Насколько я понимаю, ты не можешь доставать это

Локли. — А то перед дамой неловко! И заберите назад этот тринадцатый номер, мы уже понюхали, с нас хватит!

— Один можете оставить! — Вмешался я. — Мне ужасно интересно, что за мерзость ты выбрал, дорогуша!

— Интересно, так пробуй! — Пожал плечами Лонли-Локли. — Лично я не собираюсь рисковать жизнью по такому пустяковому поводу!… Грешные Магистры, сэр Макс, какой ты смешной!

Хозяин посмотрел на нас с немым изумлением и удалился, унося с собой одну из злополучных вазочек. Я с брезгливым интересом ковырнул белесую субстанцию, еще раз понюхал и осторожно попробовал крошечный кусочек.

Кажется, это была адская смесь сала и пикантного сыра, пропитанная какой-то гремучей разновидностью местного рома.

— Ужас какой! — Уважительно сказал я. — Вот что надо привезти в подарок Джуффину. Лучшее средство от ностальгии, каковой он и так не страдает…

— Если мы когда-нибудь увидим этого старого хитреца! — Усмехнулся Лонли-Локли. — Впрочем, у тебя большой опыт путешествий между Мирами, не так ли?

— Не слишком… — Я виновато пожал плечами. — А ты изменил свое мнение, как я погляжу! Раньше тебе не слишком нравились мои разговоры о другом Мире…

Лонли-Локли снова рассмеялся.

— Да не мнение я изменил, а себя! Экий ты бестолковый! Видишь ли, этот зануда сэр Лонли-Локли, с которым ты привык иметь дело, просто не мог сразу согласиться с такой бредовой версией, даже если она была единственным логичным объяснением происходящего… Но я не такой идиот, чтобы отрицать очевидное! Думаю, что этот невыносимый парень, которым мне приходится быть, тоже согласится с тобой, со временем… Впрочем, это не важно! Правильно?

— Наверное правильно. — Вздохнул я. — А вот и твоя порция. Приятного аппетита, Гламма!

— Какое смешное имя! — Расхохотался Шурф. — Это же надо было придумать!

Свой горшок с едой он опустошил с невероятной скоростью и потребовал еще. Я принялся за камру, которую здесь готовили не хуже, чем в Exo, какие бы там гадости не говорила о ней все та же леди Сотофа.

— А ты не такой уж безумец, сэр Макс! — Весело подмигнул Лонли-Локли. — Я-то думал, что с тебя глаз нельзя спускать, чтобы не натворил чего, да еще в таком виде, — он в очередной раз прыснул, покосившись на фальшивые кудряшки леди Мерилин, — а стоило дяденьке Шурфу пойти вразнос, у тебя сразу ушки на макушке… Ты — хитрющая тварь, парень! Что бы там не случилось, а с тобой всегда все будет в порядке. Самая живучая порода!

— Никогда бы не подумал, но тебе виднее. — Я пожал плечами.

— Это — комплимент. — Пояснил Лонли-Локли. — Такие, как ты весьма преуспевали в Эпоху Орденов, поверь мне на слово! Уж не знаю, откуда там ты взялся, но… Ладно, это скучный разговор, а мне нужно ловить за хвост свою удачу.

— Что ты имеешь в виду? — Осторожно поинтересовался я.

— Ничего особенного. Спать мне пока нельзя, так что пойду поищу развлечений. Когда еще выпадет возможность с легким сердцем пренебречь долгом?!…

Я изумленно поднял брови и быстренько проанализировал сложившуюся ситуацию. В принципе, у меня в арсенале был отличный выход из этого

рискованного положения: неуловимый жест левой рукой, и крошечный Лонли-Локли получит отличную возможность прийти в себя, покоясь между моими большим и указательным пальцами… С другой стороны, кто я такой, чтобы лишать этого славного парня заслуженного отдыха?! В конце концов, он взрослый человек, на несколько столетий старше меня, пусть себе творит, что хочет! И самое главное: ему пожалуй действительно не стоит засыпать, это точно: если обиженные покойники продолжают искать Безумного Рыбника… Черт, у них, кажется, есть шанс его обнаружить!

— Развлекайся, Шурф, — улыбнулся я, — а мы с леди Мерилин пойдем понюхаем: не пахнет ли откуда-нибудь чудом. Вдруг повезет!

— Ты — очень мудрый парень, Макс! — Усмехнулся Лонли-Локли. — Описать невозможно, насколько!

— А что, этот фокус с левой рукой мог не сработать? — Я уже привык постоянно иметь дело с людьми, читающими мои мысли, поэтому сразу понял, что он имеет в виду.

— Не просто "мог не сработать"… Ты даже не представляешь, что я мог отколоть в ответ!

— Ну почему же? У меня богатое воображение… Чего я действительно не могу себе представить, так это, что мог бы "отколоть" я сам!

— Молодец! — Восхитился Лонли-Локли. — Так и надо отвечать всяким зарвавшимся сумасшедшим Магистрам! Экий ты грозный, однако! — Он снова рассмеялся.

— С кем поведешься… Хорошей ночи, парень. — Я поднялся со стула.

— Прощай, сэр Макс! — Улыбнулся Шурф. — Передай этому зануде сэру Лонли-Локли, чтобы не выпендривался. Он хороший мужик, но порой перегибает палку…

— Полностью с тобой согласен. Пошли мне зов, если нарвешься на неприятности.

— Я?! Никогда! Вот разве кто-нибудь другой нарвется…

— Да, действительно… — Я помахал ему с порога и отправился восвояси.

Жизнь моя становилась все удивительней и интересней, вне всяких сомнений!

Первым делом я вернулся в дом леди Хараи, который волей случая превратился в кеттарийский филиал столичного Тайного Сыска, устроился поудобнее в цветастом кресле-качалке и закурил. Подмигнул своему отражению в большом тусклом старинном зеркале: "Леди Мерилин, кажется, нас с тобой бросил муж! Надеюсь, ты в восторге, дорогая?" Леди Мерилин явно была в восторге. Она очень хотела немедленно прогуляться по городу: а вдруг удастся найти еще пару-тройку приключений на мою задницу!… Я вспомнил метаморфозу Лонли-Локли и расхохотался, как сумасшедший. Уж не знаю, чем это закончится, но за такие чудеса можно и заплатить! Лишь бы парень не влип в неприятности… С другой стороны, влипнет такой, как же! Я пожал плечами и твердо решил выкинуть из головы эту проблему. Сделанного не воротишь, будь что будет! А сейчас нам с леди Мерилин предстояло решить одну маленькую головоломку: мне было просто необходимо прогуляться по Кеттари, а вот стоит ли этой симпатичной девчонке шляться ночью по незнакомому городу?…

— У меня есть отличная идея, голубушка! — Весело сообщил я своему

— Я очень рад видеть тебя живым и здоровым! — Искренне сказал он. Когда я вернулся домой, твое отсутствие не показалось мне странным: в конце концов, мы приехали сюда заниматься делом, но на следующий день…

— Что?! — Изумленно спросил я. — "На следующий день?!" Грешные Магистры, сколько же меня не было?

— Это зависит от того, когда ты ушел. — Спокойно сказал Лонли-Локли. — Я жду тебя уже четыре дня, но я сам некоторое время отсутствовал…

— Все ясно, — жалобно сказал я, — какой уж тут сон! Сначала надо разобраться… Где моя единственная радость в этой жизни? Где моя милая маленькая бутылочка?

— В твоей дорожной сумке, я полагаю, — пожал плечами Лонли-Локли, — а твою дорожную сумку я убрал в стенной шкаф, поскольку ты умудрился оставить ее точно в центре гостиной… Какое-то время я думал, что ты специально измерил комнату, чтобы найти подходящее место для своей сумки, но потом вспомнил, что это не в твоих привычках, так что позволил себе навести некоторый порядок…

— Сэр Шурф, какая прелесть! — Я даже вздохнул от искреннего восхищения и сделал хороший глоток бальзама Кахара. Усталость как рукой сняло. — Старый добрый сэр Шурф, который не называет меня "леди Мерилин", и не ржет, как сумасшедшая лошадь, но, тем не менее, продолжает обращаться ко мне на "ты"!

Наверное я просто умер и попал в рай…

— Думаю, что называть тебя "леди Мерилин" уже бессмысленно, равно как бессмысленно обращаться на "вы" к человеку, которому пришлось познакомиться с…

— С очень милым вариантом Шурфа Лонли-Локли, — рассмеялся я, — я получил море удовольствия! Все к лучшему, эти "выканья" всегда доставали меня бесконечно… Но что ты сказал насчет леди Мерилин?

— Посмотри на себя в зеркало, Макс. В Кеттари не так уж много людей, знающих тебя в лицо, но думаю, нам придется выбираться отсюда без каравана.

Это будет довольно неразумно…

Я изумленно уставился в зеркало. Чья-то растрепанная и ужасно усталая физиономия… Ох, да не "чья-то", а моя собственная! Кажется, я начал забывать, как выглядел раньше, да и чересчур долгая прогулка не улучшила мой цвет лица.

— Ужас! — Честно сказал я. — На кого я похож! Всю жизнь был уверен, что такой симпатичный, а тут… Но где же я потерял мордашку леди Мерилин?…

Впрочем, чего уж тут гадать, кроме меня это вряд ли кто-то знает, а я понятия не имею! Скажи лучше, сэр Шурф, ты наверное провел эти дни не самым лучшим образом? Я имею в виду, что должен был бы послать тебе зов, но я был уверен, что отсутствовал всего лишь…

Лонли-Локли равнодушно пожал плечами.

— Не знаю, где ты был, Макс, но я несколько раз пытался с тобой связаться.

— И?…

— Абсолютно безуспешно, как ты сам догадываешься. Но я был уверен, что ты жив, поскольку… Словом, я встал на твой след. Я делаю это не так хорошо, как леди Меламори, все же я умею это делать, если ты помнишь. След живого человека весьма отличается от следа мертвеца, так что за твою жизнь я был вполне спокоен. Долг вынудил меня пройти по твоему следу, хотя с самого начала я чувствовал, что

чувством времени все в порядке, дорогуша? — Весело спросил я себя. — После поучительной беседы с сэром Махи Аинти и твоих жалких попыток не рехнуться под грузом всей этой бесценной информации? Молчи уж, горе мое!"

Я огляделся, и сердце снова отчаянно громыхнуло о ребра, но скорее от радости, чем от ужаса, хотя было тут и то, и другое… В нескольких метрах от меня маячила посадочная площадка канатной дороги, а впереди… Город в горах, дивный, почти безлюдный город в горах из моих снов, без сомнения, это были силуэты его массивных домов и хрупких, почти игрушечных башенок, знакомый мне белый кирпичный дом на окраине, на крыше которого даже в безветренную погоду крутился флюгер в форме попугая… Этот фантастический город был уже близко, и можно воспользоваться канатной дорогой, единственным средством муниципального транспорта, как я отлично помнил, а еще я помнил, что никогда не боялся высоты, сидя в не внушающей особого доверия хрупкой кабинке… Я с облегчением рассмеялся, забрался в медленно проплывающую мимо меня кабинку, и через десять минут уже стоял на узенькой кривой улочке, отлично знакомой мне с детства. "Меламори, — грустно подумал я, — вот бы где нам погулять напоследок, как же так, такое чудо — и мне одному, я же лопну, это слишком много для меня одного!" Но я не лопнул, разумеется…

Я знал этот город лучше, чем тот, в котором родился и лучше, чем Ехо, еще один город из моих снов, который теперь стал моим родным городом, уютным и бесконечно любимым, но… Мне казалось, что теперь-то я вернулся домой, наконец-то вернулся сюда не во сне, а по-настоящему…

Я не слишком хорошо помню подробности этой головокружительной прогулки, но кажется я добросовестно обошел весь город, название которого так и осталось для меня загадкой. Он не был таким уж безлюдным: одинокие прохожие то и дело попадались мне навстречу, их лица казались знакомыми, более того, многие приветливо здоровались со мной странными гортанными голосами, но я ничему не удивлялся.

Помню только, что не чуя под собой ног от усталости, уселся за столик какого-то уличного кафе, и мне принесли крошечную чашечку крепкого турецкого кофе, в нескольких сантиметрах над которой парило пушистое облачко сливок: их можно было есть, а можно было оставить и любоваться… Я достал сигарету и машинально щелкнул пальцами. Аккуратный зеленоватый огонек вспыхнул вблизи от моего лица, сигарета задымилась, я пожал плечами. Привыкнуть к чудесам — плевое дело, просто они должны случаться часто, так же часто, как и прочие события…

А потом я отправился дальше, пересек пустынный английский парк ("Грешные Магистры, это местечко уже из совсем другого сна!" — Равнодушно изумился я) и снова увидел одиннадцать деревьев вахари у городских ворот…

Вот я и вернулся в Кеттари, все оказалось так просто, и никакой там "настоящей пустоты"! Крошечный розовый мячик солнца аккуратно покоился на линии горизонта. "Но ведь рассвело так давно!" — Я попытался удивиться по этому поводу, но у меня ничего не вышло. Я так устал, словно моя прогулка длилась несколько дней, а не… Черт, а действительно, сколько я там шлялся?

Но сейчас мне было абсолютно все равно. Домой и спать, спать, спать, гори оно все огнем!

В гостиной меня ждал сэр Шурф Лонли-Локли, строгий и печальный.

отражению. — Почему бы тебе не переодеться в мужчину? Это, конечно, чистой воды безумие, но что делать?… Надеюсь, что у Шурфа найдется запасной тюрбан!

Я устроил небольшой, но бурный досмотр багажа своего коллеги, обнаружил искомый тюрбан и даже булавку для лоохи. Кажется, больше ничего и не требовалось! Вот только что делать с иллюзорной фигурой леди Мерилин? Сэр Кофа, кажется, несколько перестарался, создавая мой новый облик, могли бы обойтись простым накладным бюстом! Я горько вздохнул и взялся за следующую сигарету. Тут требовалось хорошенько пошевелить мозгами.

Через несколько минут мне пришла в голову более чем идиотская идея: попробовать скрыть несуществующую фигуру, как могла бы попытаться замаскировать свое настоящее тело обыкновенная взаправдашняя женщина. Туго забинтовать иллюзорный бюст, соорудить накладные бока, чтобы скрыть разницу в объеме талии и бедер, немного тряпья в районе плеч… Черт, мне стоило хотя бы попробовать! Я не был уверен, что прогулка одинокой девушки по ночному Кеттари — такое уж опасное мероприятие, но… Я решил, что став фальшивым мужчиной, я буду чувствовать себя несколько увереннее, чем оставаясь фальшивой женщиной, ох, я совсем запутался! Возможно тут сказывались последствия воспитания, полученного на моей "исторической родине". Так, или иначе я взялся за работу.

Через полчаса я опасливо глянул в зеркало. Грешные Магистры, получилось совсем неплохо! Гораздо лучше, чем я смел надеяться. Разумеется, юноша в зеркале совершенно не напоминал моего хорошего знакомого Макса, тем не менее, пол этого существа не вызывал особых сомнений: мальчик — он и есть мальчик! Натуральный!…

Внезапно мне вспомнился рассказ леди Сотофы о зелье, которым она меня напоила. "Чудная половина", или "дивная"… Что-то в этом роде. "Понимаешь, ты останешься тем, кто ты есть, а людям будет казаться совершенно другое", — вот что она сказала. Уж не значит ли это, что я просто и легко могу казаться тем, кем хочу казаться? По всему выходило, что так. Что ж, тем лучше!

Значит, никаких особых недоразумений не предвидится!

Перед тем, как выйти из дома, я засунул руку под свою волшебную подушку. Один окурок — слишком жалкая порция на долгую, полную впечатлений ночь! Через несколько минут я потрясенно разглядывал полупустую пачку с изображением симпатичного верблюда. Целых шесть сигарет "Кэмэл"!

Целехоньких! Я благодарно поднял глаза к потолку.

— Дорогой Бог! — Торжественно сказал я. — Во-первых, ты все-таки есть.

А во-вторых, ты — отличный парень… и мой лучший друг! А потом я вышел из дома и нырнул в черный ментоловый ветер кеттарийской ночи. Ноги сами понесли меня на другой берег, по крошечному каменному мостику с мордами причудливых драконоподобных зверюг на перилах… Честно говоря, я даже не пытался сделать вид, что занимаюсь делом, а просто гулял и наслаждался. Чудо должно было найти меня само, по словам сэра Джуффина Халли. "Вот пусть оно меня и ищет, — думал я, — а я тем временем немного поброжу по городу…"

У меня нет слов, чтобы описать эту ничем не примечательную, но невыразимо чудесную прогулку. Мой болтливый язык совершенно не способен говорить о по-настоящему важных вещах. Я обошел десятки улиц, выпил не один кувшин камры и несколько стаканов разных странных напитков, горячительных и не слишком, в

крошечных забегаловках, открытых по ночам. Эти заведения напоминали мне наши бистро: никаких горячих блюд, в отличие от ночных ресторанов Exo, только напитки, бутерброды и прочий мелкий съестной мусор…

Я бесшумно открывал садовые калитки, заходил в темные дворики и курил там, глядя на странную огромную зеленоватую луну на пронзительно черном небе. В одном дворике я напился из маленького фонтанчика, в другом сорвал несколько крупных кисло-сладких ягод с какого-то пышного низкорослого кустика…

Рассвет застал меня на том же самом мостике. Я был готов расцеловать смешную драконью морду, тупо глазевшую на меня с перил, но мне показалось, что это будет немного чересчур. Совершенно пошлый поступок. Посему я просто вернулся домой, разделся и сладко заснул прямо в гостинной, свернувшись клубочком на низеньком коротком диванчике.

Проснулся я довольно рано: насколько можно было верить солнцу, приближался полдень. Мое самочувствие было таким замечательным, словно мне сделали хорошую клизму из бальзама Кахара. Лонли-Локли, разумеется, не было.

"Интересно, сколько же это будет продолжаться? — Изумленно подумал я. — День? Год?" После некоторого колебания я послал ему зов.

"У тебя все в порядке, Шурф?"

"Да, только я немного занят, так что поговорим позже. Ты уж не обижайся!"

— "Занят" он, видите ли! Хотел бы я знать, чем… — Ворчливо сообщил я потолку. Впрочем любопытство — чувство куда боле приятное, чем беспокойство.

Я вообще не дурак поволноваться по пустякам, а на этот раз повод был не таким уж пустяковым…

Избавившись от главной заботы, я решил, что мне срочно требуется позавтракать. Мой аппетит значительно превосходил свои скромные утренние возможности. Немного подумав, я решил, что при свете дня по Кеттари может поглуять и леди Мерилин: к чему мне лишние хлопоты с переодеванием! Так что вскоре эта милая девушка до глубины души потрясла хозяйку маленького ресторанчика "Старый стол", быстренько умяв порцию, отвечающую представлениям оголодавшего сэра Макса о хорошем обеде…

А потом леди Мерилин отправилась по магазинам. Магистры с ними, с коврами, но мне требовалась карта Кеттари. Во-первых, она вполне могла понадобиться в будущем, а во-вторых, я не мог сделать себе лучшего подарка!

Я купил маленькую толстую картонку с изумительно нарисованным планом Кеттари, уселся за столик крошечного безымянного трактира, потребовал камры и с удовольствием принялся рассматривать свое приобретение. Разумеется, прежде всего я разыскал собственный дом, полюбившийся мне мостик с драконьими мордами, трактир "Деревенский дом" на Веселой площади… Ха, это местечко вполне оправдывало свое название, если вспомнить, как там резвился Лонли-Локли! … Покончив с камрой, я отправился дальше. Я был влюблен в мосты Кеттари и собирался пересечь Миер — так, оказывается, называлась эта темная речка, раз двести!

На этот раз я перешел на другой берег по большому каменному мосту, напоминавшему скорее крышу какой-то странной подводной крепости. Покружил немного по городу, пытаясь отыскать места, приглянувшиеся мне ночью. В очередной раз понял, что темнота полностью преображает мир: мне не удалось

сказанного сэром Махи постепенно доходил до меня, как-то уж слишком медленно, но сейчас я предпочел бы быть еще более тупым парнем. Голова шла кругом, в ушах противно звенело, мир состоял из миллиона крошечных светящихся точек, а мысли… ох, о моих тогдашних мыслях лучше просто умолчать! "Макс, — серьезно сказал я себе, — я тебя очень люблю, я просто жить без тебя не могу, поэтому постарайся ничего не отколоть, ладно? Держи себя в руках. Что бы не творили всякие там могущественные "создатели Миров", это не повод сходить с ума, ясно?" Ужасно глупо, но это действительно помогло, как не раз помогало и раньше. Я взял себя за шиворот и повел умываться. Литров двадцать холодной воды на слишком разгоряченную голову — вот мой старая проверенная панацея от всех бед!

Вернувшись в кресло-качалку, я снова закурил и с удовольствием отметил, что гостиная выглядела так, как ей положено было выглядеть: никаких светящихся точек, а нормальные человеческие пол, потолок и четыре стены…

— О'кей, — весело сказал я вслух, — теперь тебя можно отпускать куда угодно, дорогуша, хоть в "Деревенский дом" на поиски заблудшего Лонли-Локли, хоть за городские ворота, созерцать "абсолютную пустоту", или что там еще я должен обнаружить… Подозреваю, что тебя гораздо более привлекает первый маршрут, но сэр Махи весьма настаивал на втором, так что… — Я заткнулся, поскольку в этом монологе был определенный привкус безумия, примирительно улыбнулся отражению леди Мерилин, уставившемуся на меня из большого старинного зеркала, а потом решительно поднялся с места и вышел из дома.

Ноги сами понесли меня куда-то в неизвестном направлении, подальше от невероятных мостов и узкой темной морщинки Миера, к городским воротам, разумеется, куда же еще могли так спешить эти вконец рехнувшиеся конечности?

По всему выходило, что больше мне ничего не оставалось…

Минут через сорок я уже шагал вдоль старинной городской стены, такой высокой, словно жители Кеттари пытались перегородить небо, и только после многих столетий упорного труда оставили наконец это безнадежное занятие.

Ворота я нашел быстро, слишком быстро на мой вкус, поскольку страх был куда сильнее любопытства, и только странное чувство беспомощной обреченности толкало меня на эту экскурсию… Так что я вышел за ворота, как когда-то нырял вниз головой в море с высоченной скалы, просто потому, что так было нужно, уж не знаю почему, но нужно… И вместо ожидаемого оскала пустоты с облегчением обнаружил массивные силуэты знаменитых деревьев вахари, еще более черные, чем небо. Я благодарно покосился на сумасшедший зеленый диск луны, почти идеально круглый: он поможет мне в этой прогулке, кажется, не такой уж страшной, как я подозревал вначале!

Я шел по широкой дороге, вне всяких сомнений, это была та самая дорога, по которой наш караван вчера ехал в Кеттари. Я просто шел вперед, с удовольствием осознавая, что мое настроение становится все лучше, а глупые детские страхи шустрыми мышатами разбегаются по темным норкам дурацкого подсознания… до поры, до времени, конечно, но и это неплохо! Черт его знает, как долго продолжалась эта восхитительная тренировка по спортивной ходьбе, и удалось ли мне поставить какой-нибудь жалкий олимпийский рекорд, но внезапно я понял, что уже светает, резко притормозил и ошеломленно уставился на небо. Вряд ли было больше полуночи, когда я вышел из дома, хотя… "Ты всерьез веришь, что с твоим

— Посмотрел бы я, как бы ты улыбался при встрече с этим парнем!…

Хотя… Возможно, именно ты действительно мог бы продолжать улыбаться. — Сэр Махи пожал плечами. — Лойсо Пондохва был тот еще экземпляр! До сих пор поражаюсь: как Джуффину удалось убить это чудо из чудес? Или я просто привык считать его молодым и глупым? Наверное, с учениками всегда так. Полагаю, что с детьми тоже… Ладно, что касается твоего на редкость практичного вопроса, тут все очень просто. "Сельская кухня" есть на всех картах, так?

— Так…

— Еще бы! Это был мой любимый трактир на прояжении прекрасных спокойных столетий… Можно сказать, что здесь прошли лучшие годы моей жизни, но настоящее всегда представляется мне более привлекательным, чем прошлое…

Так что, отсюда ты без проблем можешь добраться туда, куда хочешь. Просто воспользуйся любой картой, на которой есть твой дом — и вперед! Мосты сами приведут тебя туда, куда надо…

— Здорово! — Сказал я. — Ох, чует мое сердце, придется мне все-таки разыскать Лонли-Локли. Вдруг он…

— Не волнуйся, твой великолепный друг не пересекал ни одного моста.

Боле того, он даже не покидал "Деревенский дом".

— Ничего себе! Это у него называется "развлекаться"?! Что же он там делает все это время? Ест?!

— Он тебе сам расскажет… Не занимайся ерундой, Макс!

— Заниматься ерундой — это как раз то, что я очень хорошо умею делать!

— Улыбнулся я. — Я крупный специалист в этом вопросе, могу дать платную консультацию всем желающим… Спасибо, сэр Махи! Вам за кофе, сэру Мабе — за сигареты. Я и надеяться не смел…

— Мы тут не при чем, — пожал плечами сэр Махи Аинти, — все дело в тебе.

Ты всегда получаешь, чего хочешь, рано, или поздно, так, или иначе… Это очень опасное свойство, между прочем, ну да ничего, выкрутишься!

— Все? — Изумленно спросил я.

— Вот именно, но не забывай: рано, или поздно, так, или иначе… Это меняет дело, правда?

— Правда! — Вздохнул я. — Как я понимаю, я могу прийти сюда в любое время?

— Ты? Ты можешь, это точно! — Уверенно сказал сэр Махи. — Доброй ночи, леди Мерилин.

— Что? — Изумился я. — Ах, ну да, конечно… Спасибо, что напомнили!

Хорошей ночи, сэр Махи.

Я вышел на улицу и растерянно огляделся по сторонам. А потом вооружился первой попавшейся картой и решительно отправился домой. Кажется мне было необходимо собраться с мыслями, а главное — убедиться, что мой дом действительно существует.

Разумеется, никаких проблем у меня не возникло. "Мосты сами сделали свое дело", как и обещал сэр Махи Аинти, который, судя по всему, не имел дурной привычки бросать слова на ветер…

Устроившись поудобнее в полюбившемся мне кресле-качалке, я закурил: неожиданное богатство всегда делает меня расточительным! Смысл всего,

узнать ни одной улочки. Это наблюдение подвигло меня на забавный, немного нелепый поступок, как раз в моем духе. Я немедленно зашел в крошечную лавку, купил не правдоподобно тонкий, почти игрушечный карандаш и тут же отметил на новенькой карте свой маршрут. Мне пришло в голову, что неплохо будет повторить этот путь в темноте… Покончив с делом, я огляделся. Лавчонка была битком набита изумительными бесполезными вещицами, близкими родственниками антикварных безделушек Exo, приобретая которые, я без особых усилий пускал на ветер большую часть не правдоподобных сумм, причитавшихся мне за удовольствие, которое я получал, находясь на Королевской службе… Я мечтательно пошарил по карманам. Грешные Магистры! Кажется, я не так уж богат: почти все наши деньги находились в мешочке, который был накрепко приторочен к поясу Лонли-Локли. Еще вчера это казалось таким надежным местом… А у меня в лоохи была какая-то мелочь, с десяток корон, не больше.

Разумеется, любой столичный обыватель счел бы это целым состоянием, но только не такой зарвавшийся нувориш, как я: почти тридцать лет скромной жизни не пошли мне на пользу, так что сейчас я переживал затяжной период патологического мотовства. Пожав плечами, я растерянно огляделся. Нет, уйти из такого дивного местечка без сувенира было просто невозможно! Тем более, что мне на глаза попалась еще одна карта Кеттари, на этот раз она была вышита на тонком кусочке кожи.

— Сколько стоит эта ерундовина? — Небрежно спросил я у внимательно наблюдавшего за мной хозяина.

— Всего три короны, леди! — Нахально заявил тот. Цена была неслыханная: вещи, сделанные в Эпоху Кодекса даже в столице обычно дешевле.

— Ой, можно подумать! — Хитро прищурился я. — А мне почему-то кажется, что и одной будет многовато… Но одну я, пожалуй заплачу. Я еще и не такие глупости иногда делаю!

Хозяин изумленно посмотрел на меня. Я весело подмигнул ему и продемонстрировал их фирменный кеттарийский "масонский знак": два удара по кончику носа указательным пальцем правой руки. Кажется, здесь это был наилучший выход из любого положения! Дело тут же уладилось, через несколько минут я уже сидел в очередной уютной забегаловке, пытаясь побороть новую порцию камры и разглядывал свою покупку.

Я никогда не отличался особой наблюдательностью, скорее наоборот…

Если бы не идиотская привычка начинать изучение карты незнакомого города с попытки найти собственное жилье, я бы наверняка ничего не заметил. Мне ужасно повезло с идиотскими привычками: порой они приносят немалую пользу!

Магистры с ним, с моим домом! Но на этой карте вовсе не было никакой Старой Набережной! Зато была Прохладная Набережная, каковой, кажется, не было на той картонке, которую я приобрел полчаса назад… Я положил две карты рядышком и внимательно присмотрелся. Похожи, очень похожи, но…

Помимо названия полюбившейся мне набережной, было еще несколько различий. Я изумленно покачал головой. Судя по всему, правильной была первая карта: я сверял с ней свой маршрут. Я решительно допил камру, взял свои загадочные сувениры и вышел на улицу. Внимательно прочитал табличку. "Круглый переулок". Отлично, посмотрим! Я уткнулся носом в свои миниатюрные

головоломки. На этот раз с кусочком кожи все было в полном порядке: Круглый переулок там присутствовал. А вот картонка сообщала, что на этом месте должна находиться Улица Семи Трав… Очень мило!

"Кажется, эта чертова тайна уже встала на мой след! — Удрученно подумал я. — Грешные Магистры, но ведь подобная топографическая премудрость не для такого растяпы, как я! Это для какого-нибудь обнюхавшегося кокаину мистера Шерлока Холмса… Он из книжки, он все может, а я живой и глупый! На худой конец, эта задачка по силам зануде Лонли-Локли, который, увы, обожает курить марихуану и бессовестно прокучивать казенные деньги в каких-то ужасных туземных притонах!" Всемогущим небесам, разумеется, мои возражения были до задницы, так что…

Я отправился дальше. На этот раз меня интересовали исключительно книжные лавки и магазинчики, торгующие сувенирами.

На закате я понял, что чертовски устал и зверски проголодался.

Оглядевшись, обнаружил что стою перед вывеской "Сельская кухня". Трактир располагался на углу Высокой улицы и улицы Рыбьих Глаз (за этот день я успел стать большим педантом во всем, что касалось кеттарийской топонимики), так что входов в него тоже было два. Дверь за углом явно считалась парадным входом: ее украшало красочное изображение старой леди богатырского сложения, вооруженной устрашающей шумовкой. Та дверь, перед которой я остановился, понравилась мне куда больше: это была обыкновенная деревянная дверь, увитая какой-то местной разновидностью дикого винограда. Я решительно потянул дверь на себя. Она не поддавалась. "Прийдется проходить мимо той людоедки!" — Огорченно подумал я. Через несколько секунд до меня дошло, что облюбованная мною дверь просто открывается в другую сторону. Я ехидно улыбнулся: это было одно из самых омерзительных свойств моего организма: я всегда мучался с незнакомыми (а порой и с хорошо знакомыми) дверьми… Так или иначе, я вошел в почти пустой обеденный зал, быстренько выбрал самый дальний столик и с удовольствием плюхнулся в мягкое кресло, здорово напоминавшее мое собственное кресло в Доме у Моста.

Жизнерадостная полная леди тут же появилась откуда-то из-за моей спины и наградила меня увесистым талмудом. Я уважительно покачал головой: такое объемистое меню водилось далеко не в каждом столичном ресторане!

— Принесите мне кувшин камры. — Попросил я. — Думаю, мне предстоит провести немало времени за чтением этой прекрасной книги…

— Непременно принесу! — Приветливо улыбнулась хозяйка. — Камры и… Еще чего-нибудь покрепче, как вы полагаете, леди?

— Если я выпью что-нибудь покрепче, я засну в этом кресле, не дожидаясь ужина. Мне бы чего-нибудь бодрящего… — Жалобно сообщил я. Бутылка с бальзамом Кахара благополучно покоилась в моей дорожной сумке, в доме номер двадцать четыре по Старой Набережной, которую я обнаружил только на шести из одиннадцати приобретенных мной карт Кеттари. Это не внушало особого оптимизма…

— Очень рекомендую бальзам Кахара! — Оживилась хозяйка. — С тех пор, как в столице вышло послабление для поваров, мы начали закупать там этот волшебный напиток. Знаете, каковы его свойства?

— Еще бы! — Весело сказал я. В самом деле, кому уж и знать, как не мне?…

Мирами. Думаю, тебе нравятся подобные метафоры?

— Нравятся! — Согласился я. — Так что, я угадал? Кеттари — это уже совсем другой Мир, как моя "историческая родина"?

— Ну не совсем как твоя родина. Ты-то родился в настоящем месте. В довольно странном, но настоящем. А Кеттари… Как бы тебе объяснить…

Кеттари — это начало нового Мира, который когда-нибудь станет настоящим.

Начало — всегда странная штука! Кстати, можешь попробовать выйти погулять за городские ворота. Очень рекомендую! Для тебя эта прогулка совершенно безопасна, а когда еще представится возможность заглянуть в настоящую пустоту…

— Вы это серьезно?

— Еще бы не серьезно! Непременно прогуляйся. Только один, ладно?

— А я сейчас один! — Усмехнулся я. — Меня бросили!

Сэр Махи улыбнулся, кажется довольно ехидно.

— Сам виноват. Тебе еще повезло, что твой друг такой крепкий парень!

Наркотические вещества одного Мира порой оказывают весьма неадекватное воздействие на обитателей других Миров. По своему опыту мог бы понять, между прочим! Что с тобой творилось после того как ты съел всего-то полтарелки безобиднейшего супа Отдохновения?… Впрочем, он скоро будет в порядке, можешь не переживать.

— Да я и не переживаю. Во всяком случае, после обеда мне было не до того!… А почему вы обо мне столько всего знаете, сэр Махи? Нет, я понимаю, что для вас это — плевое дело, но зачем?…

— Как это "зачем"?… Мерзкое словечко! В конце концов, ты случился в жизни Джуффина, так что для меня ты что-то вроде "внука", извини уж за пошлость моей терминологии. Но это действительно похоже на семейные отношения, только не так противоестественно…

Я понимающе улыбнулся. Эту фразу мог бы сказать я сам, честное слово!

— Ладно. На сегодня хватит! — Неожиданно решил сэр Махи. — Сначала прогуляйся за городом, а потом возвращайся сюда, продолжим эту милую семейную вечеринку. А не то я, чего доброго, расскажу больше, чем способна вместить твоя горемычная голова!

— Тоже верно. — Я не знал, радоваться мне, или огорчаться внезапному окончанию нашей беседы. Но пожалуй мне действительно был необходим небольшой тайм-аут. — Только объясните ради Магистров: как мне вернуться домой? Я имею в виду, какая из этих грешных карт все-таки не врет?

— Они все не врут, — пожал плечами сэр Махи, — дело в том, что у меня до сих пор не дошли руки до того, чтобы привести в порядок этот милый городок… Я никак не мог точно вспомнить, каким Кеттари был в действительности, поэтому их до сих пор несколько, а мосты соединяют эти обрывки моих воспоминаний… Видишь ли, мне пришлось создавать Кеттари заново, поскольку настоящий действительно был разрушен. Это печальная история, свидетелей которой не осталось среди живых.

— Какой-нибудь мятежный Магистр? — Понимающе спросил я.

— Разумеется. Но не "какой-нибудь", а лучший из лучших. Лойсо Пондохва, Великий Магистр Ордена…

— Водяной Вороны! — Закончил я, не сдержав улыбку.

он. — А ты думал, он так и родился старым, мудрым, веселым да еще и с золотой ложкой во рту впридачу? Это мы с тобой счастливчики: о моей юности сплетничать уже некому, а ты взрослеешь так быстро, что твои глупости просто не успеют запечатлеться в чьей-нибудь памяти… Ладно, пей эту странную жидкость! Можешь не переживать, если захочешь добавки, будет тебе и добавка.

Сегодня твой день! Я должен загладить свою вину: по моей милости ты чуть не рехнулся с этими картами Кеттари. Никогда бы не подумал, что ты можешь заметить…

— А, это действительно случайно! Дурацкая привычка отыскивать на карте собственный дом…

— Все равно молодец! Вот только зачем было так нервничать? Еще одна дурацкая привычка?

— Ага! Кстати, вы обещали добавку…

— Ты все делаешь так быстро, парень?

— Нет. В уборной я, как правило, сижу подолгу! — Я расхохотался за двоих: за себя и за Джуффина, который, вне всяких сомнений оценил бы мою шутку.

— И то хлеб. Хоть что-то ты делаешь вдумчиво и со вкусом. — Сэр Махи лениво спрятал улыбку в рыжеватых усах. Я снова расхохотался. Это было здорово похоже на возможный ответ сэра Джуффина, очень похоже!

Я снова не понял, откуда появилась хозяйка с новым подносом. Впрочем, тень — она и есть тень.

— Ладно, — сказал я, с удовольствием приступая к новой порции, — кажется, традиции требуют, чтобы я все-таки задал сакраментальный вопрос: что происходит с Кеттари?

— У тебя самого была отличная версия. — Весело сказал сэр Махи, взял мою чашку, пригубил кофе и с отвращением вернул ее на место. — Ты уверен, что это действительно можно пить? Ты не заболеешь?

Я помотал головой. И с любопытством спросил:

— Вы имеете в виду то, что я рассказал Лонли-Локли? Ну насчет "того света", и что кроме этого существуют и другие Миры, да?

— Разумеется. У меня нет никаких принципиальных возражений. Кеттари действительно больше не существует. Вернее, существует, конечно, как ты сам можешь убедиться, но не там, где ему положено, и не так, как это принято…

— А местные жители? — С замирающим сердцем спросил я. — Они показались мне довольно обычными людьми…

— Они и есть "довольно обычные люди", как ты выражаешься. Правда, им в свое время довелось умереть, но ненадолго и… "понарошку", да? У тебя в арсенале есть отличное словечко, надо будет запомнить!… В общем, горожане не в курсе. Они уверены, что по-прежнему живут в Соединенном Королевстве, и у них нет особых поводов для сомнений. Видишь ли, они всегда могут поехать, куда захотят. Они могут даже приглашать к себе родственников, вот только все знают, что лучше выехать навстречу гостю, чтобы он не заблудился: есть такое небольшое неудобство, поскольку "дороги вокруг Кеттари находятся в ужасном состоянии со времен Великой битвы за Кодекс", ну и так далее… Само собой разумеется, что выезжая из Кеттари, просто необходимо иметь при себе хороший охранный амулет… Разумеется, никакой это не амулет, а своего рода "проводник", ключ от Двери между

Кажется, я обнаружил лучшую "паршивую забегаловку в этом сумасшедшем городке", как сказал бы сэр Джуффин Халли… Мне здорово везло!

Хозяйка удалилась, я уткнулся носом в меню. Через несколько минут я понял, что названия блюд не содержат абсолютно никакой полезной информации.

Сплошная поэзия, да еще и абастрактная, вурдалаков им всем под одеяло!

Поэтому я просто дождался возвращения хозяйки, которая принесла мне камру и крошечную рюмочку с бальзамом Кахара и честно заявил, что мне требуется большая порция чего-нибудь вкусного, но не слишком деликатесного (давешнее вонючее сало сделало меня весьма осторожным парнем)! После чуть ли не получасовой беседы мы выяснили, что мне требуется порция "поцелуев ветра".

Возражать против такого заявления я не решился даже после того, как мне сообщили, что искомое блюдо будет готово не раньше, чем через полчаса. Со мной вообще очень легко договориться!

Я перевел дух, выпил чашку камры, бережно пригубил бальзам Кахара, воспрял духом и огляделся. Мне ужасно хотелось закурить! Так что надо было понять, насколько это реально… Наблюдения показали, что небо по-прежнему на моей стороне. Зал был почти пуст. Если быть точным, кроме меня там находился еще один посетитель. Он сидел за столиком у окна с видом на диковинный фонтан с разноцветными струйками, задумчиво ссутулившись над местным вариантом шахматной доски. Я никогда не умел играть в шахматы, но разница была очевидна даже для меня: фигур было раза в два больше, а доска была расчерчена на треугольники и раскрашена в три цвета. Кажется, этот дядя так углубился в свои интеллектуальные проблемы, что в его присутствии можно было не только выкурить сигарету из другого Мира, но и устроить продолжительный сеанс стриптиза… Так что я махнул рукой и закурил.

Лонли-Локли, кажется, вовсю расслаблялся в дивном городе Кеттари, а я чем хуже?!

После великолепного ужина ("поцелуи ветра" оказались крошечными котлетками из какого-то нежного мяса), я позволил себе допить остатки благословенного бальзама и разложил на столе свои трофеи. Еще раз внимательно изучил все одиннадцать вариантов Кеттари. К моему величайшему изумлению, и Высокая улица, и улица Рыбьих Глаз, и сама "Сельская кухня" обнаружились на всех одиннадцати картах. Это совпадение изумило меня еще больше, чем огромное колличество несоответствий, обнаруженных прежде. Не имея особенного доверия к собственной внимательности, я снова уткнулся носом в крошечные буковки. Может быть, все с самого начала было в порядке, и это просто я такой идиот? Но нет, найденные мною ляпы по-прежнему имели место…

Я вздохнул. Кажется, лучше всего будет дождаться возвращения блудного Лонли-Локли и свалить эту проблему на его могучие плечи!

— Да не мучайся ты так, сэр Макс! Все равно это не имеет никакого значения… Кстати, ты раздобыл далеко не все варианты!

От неожиданности я подавился остатками камры и позорно раскашлялся.

"Шахматист", о ненавязчивом присутствии которого я успел позабыть, смотрел на меня с самым дружелюбным сочувствием.

— Это все проклятые мосты… — Добавил он таким тоном, словно делился со мной своей маленькой семейной неприятностью. — Никак не могу привести их в

порядок!

Я молча уставился на этого общительного господина. Кажется, он сказал "сэр Макс"? Да нет, мне послышалось. Разумеется, мне послышалось! Моя леди Мерилин была самой безупречной иллюзией, лучшим творением сэра Кофы Йоха, нашей общей гордостью…

"Шахматист" лукаво улыбнулся в рыжеватые усы, поднялся со стула и направился к моему столику. У него была удивительно легкая походка и удивительно непримечательное лицо, которое я так и не смог запомнить… Но эту походку я наверняка узнаю и через тысячу лет!

— Меня зовут Махи Аинти, — мягко сказал он, усаживаясь в соседнее кресло, — сэр Махи Аинти, старый шериф Кеттари. Дошло?

Мое сердце бухнулось об ребра и пошло по своим делам куда-то в направлении пяток. Я молча кивнул. Ручка моего кресла жалобно хрустнула под впившимися в нее пальцами.

— Не нужно так волноваться, — улыбнулся сэр Махи Аинти, — ты мне не поверишь, сэр Макс, если узнаешь, как долго я ждал этой встречи!

— Долго? — Изумленно спросил я.

— Да, довольно долго. Но это не имеет особого значения. Я очень рад тебя видеть. Ты представить себе не можешь, насколько я рад!

— Рады? — Я ничего не понимал. Меня ждали, мне рады… Как это может быть, откуда он вообще обо мне знает? Насколько я понял, сэр Джуффин Халли не вел трогательную переписку со своим первым учителем.

— Ладно, если ты вбил себе в голову, что тебе необходимо поудивляться, я пожалуй вернусь к своей доске. — Задумчиво сказал сэр Махи Аинти. — Когда покончишь с удивлением, позовешь…

— Что? Да не стоит вам ходить туда-сюда, я все делаю быстро! — Смущенно улыбнулся я. — Разумеется, человек, который в свое время учил уму-разуму сэра Джуффина Халли, должен быть в курсе всего на свете, в том числе и…

— Молодец, соображаешь! Знаешь, мы с Мабой поспорили…

— А разве сэр Маба Калох здесь?

— Ну, как тебе сказать… В данный момент, кажется, нет… Впрочем, с Мабой никогда нельзя ничего сказать наверняка. Как бы там ни было, он иногда меня навещает. Да, так мы с ним поспорили насчет тебя, и оба не угадали. Я вообще не был уверен, что ты сюда когда-нибудь зайдешь, так что собирался сам нанести тебе визит. А Маба меня отговаривал. Он считал, что через дюжину-другую дней ты все-таки доберешься до "Сельской кухни". Но вот так скоро мы тебя не ждали, это точно! Ты хоть сам-то знаешь, какой ты везучий?

— Сэр Джуффин регулярно мне об этом сообщает, — улыбнулся я, — правда у меня есть целый ряд контраргументов, но они не в счет, я полагаю?

— Правильно полагаешь. Вы, счастливчики, все такие… Ты и родился-то чудом, ты в курсе?

Я удивленно помотал головой. До сих пор мне казалось, что история моего зачатия — весьма банальная штука.

— Подробности тебе ни к чему, но можешь принять к сведению… Ладно, это пустяки. Кажется, ты хочешь закурить?

Я кивнул. Проблема состояла в том, что моя шкатулка опустела, а чудесная

подушка находилась дома.

— Маба оставил тебе подарок. Он просил передать, что ты очень быстро учишься, так что это скорее не подарок, а заслуженная награда… — Сэр Маба протянул мне целую пачку моих самых любимых сигарет, с тремя золотыми пятерками на желтом фоне.

— Суперприз! — Расхохотался я. — Вы были абсолютно правы, сэр Махи, я действительно самый везучий человек во Вселенной!

— Почти… — рассеянно кивнул мой собеседник, — чем бы мне тебя еще угостить? Думаю, что хорошая порция чего-нибудь ностальгического… Геллика!

Улыбчивая хозяйка снова появилась откуда-то из-за моей спины, молча поставила на наш стол поднос с чашками и исчезла, быстро и бесшумно, как тень.

— Она и есть тень! — Равнодушно согласился с моими мыслями сэр Махи. — Но очень милая тень… Ну как, ты рад?

Я молча смотрел на чашку. Этот запах… Камра, конечно, отличная вещь, я могу выпить несколько кувшинов кряду, и все такое, но запах хорошего кофе…

— Я сейчас заплачу! — Доверительно сообщил я. — Всю жизнь был уверен, что никогда не буду тосковать по родине, в случае чего, но кофе… Сэр Махи, я ваш вечный должник!

— Ну уж и должник! Кстати, имей в виду: никогда не бросайся такими словами. Это весьма опасно, особенно в твоем случае. Твои слова иногда обладают особой силой, и некоторые желания тоже. Они сбываются, знаешь ли…

Думаю, этому Миру предстоят веселенькие времена, если в ближайшее время ты срочно не станешь старым и мудрым. Впрочем, ни первое, ни второе тебе пока не грозит, я уверен…

— Грешные Магистры, сэр Махи, вы всегда говорите загадками?

— Иногда. В остальное время я вообще молчу. Так что терпи!

— Запросто! — Весело сказал я, жадно отпив хороший глоток кофе. — Сейчас я еще закурю… И делайте со мной, что хотите, я на все согласен!

— Так уж и на все!… Кстати, у тебя не слишком развито чувство долга, я полагаю. Джуффин на твоем месте уже успел бы задть мне дюжину вопросов, сделать пару миллионов выводов, ну и так далее. Ты не собираешься подвергать меня допросу, дабы уяснить таинственную судьбу Кеттари?

Я пожал плечами.

— Я знаю, что в данный момент у меня глупые глаза красивой девушки, и все такое… Отчасти это соответствует действительности, но я же не такой идиот, чтобы вас допрашивать! Все равно вы мне расскажете только то, что считаете нужным, а это вы мне расскажете и без всяких там расспросов. Кроме того, я скорее всего ничего не пойму из ваших мудрых объяснений, так что…

— Молодец! — Восхищенно сказал сэр Махи. — Джуффину можно только позавидовать. С тобой удивительно легко иметь дело!

— Мне тоже так кажется! — Я пожал плечами. — Но раньше я таким не был.

Много хорошей еды и шуточки сэра Джуффина кого угодно сделают ангелом.

— "Шуточки" Джуффина? Забавно! В свое время он был самым угрюмым парнем в Кеттари. Я угробил лет двести на то, чтобы научить его хотя бы улыбаться.

Я недоверчиво уставился на сэра Махи.

— Ну да, делать мне больше нечего, сидеть тут с тобой и врать! — Весело сказал

Последнюю фразу я сообщил уже захлопнувшейся двери.

— Страсти какие! — Вслух сказал я, усаживаясь поудобнее возле любимой подушки, которая по милости сэра Мабы Калоха уже давно перестала быть подушкой, ее здорово повысили в ранге, назначив на должность "затычки в щели между Мирами", по собственному выражению этого не по годам эксцентричного "чернокнижника"… Я решительно засунул руку под подушку и приготовился терпеливо ждать свою добычу. Рука онемела почти сразу же. Я растерянно извлек ее на свет божий. Мне досталась целая коробка шоколадных конфет.

Очень мило, конечно… Что это со мной случилось? Я пожал плечами и опять сунул руку под подушку. Скорость, с которой она снова "провалилась" в неизвестность потрясала, а толку-то!… Через полчаса я был счастливым владельцем нескольких пачек печенья, связки ключей, четырех серебряных ложечек и коробки гаванских сигар, курить которые в свое время так и не научился, поскольку хорошие сигары стоят целое состояние, а как следует разбогатеть мне удалось только в Ехо… Я изумленно уставился на эти сокровища. Черт, что происходит?! Раньше мне удавалось добывать только сигареты, и меня это вполне устраивало… Не слишком соображая, что делаю, я решительно послал зов сэру Мабе Калоху.

"Что творится, сэр Маба? Вы же учили меня доставать сигареты, а не весь этот мусор!"

"А я тут при чем, Макс? Ты учишься чудесам совершенно самостоятельно.

Теперь ты умеешь больше, чем раньше. Что в этом плохого?"

"Это прекрасно, — жалобно сказал я, — но местный табак такой противный…"

"Дело вкуса, конечно. Лично мне нравится… Ладно, подскажу. Не цепляйся за эту грешную подушку. Попробуй с другими предметами. Главное — не видеть, что происходит с твоей рукой, это только отвлекает… У тебя как раз выдалась свободная минутка, насколько я знаю, так что упражняйся. И не дергай меня больше по пустякам, ясно?" — Сэр Маба Калох решительно исчез из моего сознания… А до меня наконец начало доходить. Я легко и просто послал зов сэру Мабе, который, судя по всему, сидит себе в Ехо… Черт, может быть теперь я смогу докричаться до Джуффина?

Уже после первой попытки я понял, что можно не продолжать: мертвая тишина, как и прежде. Для очистки совести, я попробовал еще разок. Ничего!

— Уж не значит ли это, что сэр Маба тоже приперся в Кеттари? Модное местечко, как я погляжу! — Вслух сообщил я своему отражению. А потом снова взялся за дело. Это было весьма увлекательно, что правда, то правда! Из-под моего любимого дивана, оказывается, можно было добывать пиццу, кто бы мог подумать?! После третьей пиццы я понял, что этим возможности дивана ограничиваются. Я сунул руку под кресло-качалку. Бутылка граппы, потом банка бельгийского пива… Так, с этим тоже все ясно: здесь у нас хранятся напитки. Я понял, что пора закурить. У меня оставалась еще одна сигарета, а там поживем — увидим! Я машинально засунул руку в карман лоохи, к моему величайшему изумлению, она сразу же онемела. Я поспешно вытащил руку из кармана и не веря своим глазам уставился на золотистую коробочку. Полная пачка моих любимых сигарет, дырку над всем в небе! Полнехонькая! Разумеется, откуда же и добывать сигареты, как не из собственного кармана… Я снова полез в карман и извлек ту самую измятую и почти пустую пачку, на которую рассчитывал с самого начала. Голова шла кругом от собственного

изумительное средство, когда пожелаешь?

— Честное слово, не могу! Ты же помнишь, как я сам тогда удивился…

— Понимаю. Но если когда-нибудь… Если верить твоим словам, ты не любишь прибегать к этому способу отрешения, так что… Словом, не выбрасывай эту штуку, а припрячь для меня. Возможно когда-нибудь, через несколько дюжин лет…

— Ну, через несколько дюжин лет, надеюсь, я смогу раздобыть все что угодно! — Самоуверенно заявил я. — А ты не захочешь повеселиться раньше?

— Магистры с тобой, сэр Макс! Как можно! Человек не должен пренебрегать возможностью отдохновения, но недопустимо прибегать к нему слишком часто!

— Учту! — Весело сказал я. — Какой ты мудрый, сэр Шурф, с ума сойти можно… Ничего, если я посплю на этом диване? Я к нему уже как-то привык, а в спальню я так ни разу и не поднялся. Нет у меня сил обживать еще одно новое место… Разбуди меня часа через два — три. Думаю, что после такой порции бальзама этого будет вполне достаточно, а у меня, кажется, куча дел… Или нет?… — На этих словах я закрыл глаза и распрощался со всеми Мирами: никаких снов, только один бесконечно длинный миг полного покоя.

Когда я проснулся, в гостиной было почти темно. Окна серели скаредным сумеречным светом, толстая зеленоватая луна уже начала свое триумфальное восхождение над горизонтом… Я ошеломленно огляделся. Лонли-Локли неподвижно замер в кресле-качалке, кажется, он был занят своей знаменитой дыхательной гимнастикой.

— Что же ты, сэр Шурф? — Растерянно спросил я. — Я же просил меня разбудить! Неужели ты научился быть рассеянным?

— А я тебя будил, — отозвался Лонли-Локли, — через три часа, как ты и просил. Никогда не предполагал, что ты умеешь так изощренно ругаться…

Признаться, я не понял более, чем половину слов, но я их записал. И был бы весьма тебе обязан, если бы ты разъяснил мне их значение…

— Записал?! — Изумился я. — Грешные Магистры, что же я нес? Даже любопытно… Ну-ка, давай твой список!

— В комнате довольно темно… — С сомнением сказал Шурф. — Наверное нам следует зажечь лампу.

— Не нужно, я разберу. Я еще не настолько проснулся, чтобы спокойно реагировать на яркий свет. — Я с любопытством взял аккуратную маленькую картонку, где изумительно ровным крупным почерком Лонли-Локли было написано… Мне стало не по себе. Это же надо! В жизни не подозревал за собой ничего подобного: некоторые словечки я не употреблял и в худшие минуты своей дурацкой жизни. — Ой, Шурф, мне ужасно стыдно! Надеюсь, ты понимаешь, что я так не думаю…

— Тебе не стоит утруждать себя извинениями, Макс. Я прекрасно знаю, что во сне человек может сказать все что угодно. Но мне действительно интересно, что означают эти странные слова.

— Ладно, — сказал я, — сейчас быстренько умоюсь, мы пойдем куда-нибудь поужинать… Честное слово, мне просто необходимо выпить для храбрости, если ты хочешь услышать настоящий перевод, а не жалкие попытки припудрить кошмарную правду!

— Это весьма разумное предложение, — кивнул Шурф, — признаться, я весьма

голоден.

— А наши последние гроши у меня в кармане! — Ехидно улыбнулся я. — Какое свинство с моей стороны! Ничего, сейчас мы это исправим!

Через полчаса мы уже сидели в "Старом Столе", где я не так давно отлично позавтракал. Оказалось, что вечером это место становится еще более милым и уютным… В любом случае, в "Деревенском Доме кое-кто уже насиделся на всю оставшуюся жизнь, а больше ничего приличного поблизости от дома, если верить лекции нашей квартирной хозяйки, не имелось… Что касается "Сельской кухни", туда я пойду попозже… и один. Кажется, в эту игру я был должен играть без Шурфа, что бы там я сам по этому поводу не думал!

Я начал свое "утро" с кувшина камры и маленькой рюмки чего-то менее безобидного (что сталось с моими привычками?!) Впрочем, сейчас мне все шло на пользу, даже рюмка какой-то дряни в начале дня! А потом, мне было просто необходимо как-то отпраздновать возвращение своего горячо любимого облика… ну и прочитать небольшую, но занимательную лекцию для этого любителя новых знаний, сэра Шурфа Лонли-Локли.

Я вздохнул и покорно взял в руки картонку. Шурф с интересом придвинулся поближе.

— Так, ну это ничего особенного. Просто собака женского пола… А вот это… как бы тебе сказать, Шурф… Не заслуживающий всеобщего уважения мужчина, у которого существует ряд серьезных проблем с задним проходом…

Так… этим словом обычно называют глупых людей, хотя, корень слова имеет непосредственное отношение к процессу размножения…

— О, да это целая наука! — Уважительно вздохнул Лонли-Локли. — По моему, это слишком сложно для понимания.

— Да? Никогда так не думал! По-моему, это довольно просто… Ну что, продолжать?

— Да, разумеется!

— Ладно, это выражение заменяет простое человеческое слово "уходи", а это заставляет собеседника усомниться в собственной пригодности к размножению… А это, ох, как бы тебе лучше объяснить… Понимаешь, это такое животное, но в то же время, это все тот же не заслуживающий уважения мужчина, у которого проблемы с задним проходом…

— А какого рода проблемы беспокоят этого несчастного человека? — Осторожно спросил Лонли-Локли.

— Сложно сказать, — растерялся я, — понимаешь, Шурф, со мной, хвала Магистрам, никогда не происходило ничего подобного… — Я до сих пор не знал, существует ли в Мире проблема гомосексуализма, так что не рискнул затрагивать эту чересчур глобальную тему.

Примерно через четверть часа мы покончили со списком. Кажется, я был близок к тому, чтобы покраснеть, но сэр Лонли-Локли остался доволен, а это главное…

Ужин был очень даже ничего, хотя свое блюдо я снова выбирал наугад.

Шурф с удовольствием уплетал "поцелуи ветра", мной в свое время опробованные и посему отрекомендованные.

— Я, пожалуй, отправлюсь спать, если у тебя нет каких-нибудь планов на эту ночь… — Мы только что покинули уютный трактирчик, и я как раз судорожно

— Я?! Я вообще не собираюсь становиться ни на чей след! Это — не моя специальность, неужели я так похож на Меламори?

— Тут ты ошибаешься. У тебя-то как раз получится, стоит только попробовать. Впрочем, сейчас это — не предмет для беседы…

— Как это "не предмет"? — Бурно возмутился я. — Мне и в голову не приходило, что у меня может получиться что-то в этом роде! Здорово! Научишь меня вставать на след, Шурф?

— Сэр Джуффин не велел… Он не уверен насчет последствий, так что я тут ничего не решаю. Можешь спросить у него самого, когда вернемся…

Я вздохнул. Кажется, все в этом безумном Мире обладали полной информацией о "скрытых возможностях" моего организма, все, кроме меня самого!

— Ладно, Магистры с тобой, Шурф, экие вы все заговорщики!… Ну и как мы будем разыскивать этого милого неживого дядю? Пойдем на запах мертвечинки, или…

— Не говори глупости, — холодно сказал Лонли-Локли, — идем домой.

— Домой?!

— Разумеется. Мне нужны перчатки.

— Да, конечно… Видишь, какой я идиот? А ты-то хорош, собирался выполнять мои приказы! — Рассмеялся я. — А потом?

— А потом все будет очень просто. Проще простого… — Задумчиво сказал Лонли-Локли. — А, ты, наверное так и не понял… Мне сейчас очень нужна левая перчатка, но не для того, чтобы сражаться. Она никогда не причинит вреда своему бывшему хозяину, скорее наоборот… Но вот найти его действительно будет очень просто!

— Подожди, — забеспокоился я, — а как же ты собираешься с ним драться без…

— Посмотрим. — Пожал плечами Лонли-Локли. — Надеюсь, ты не думаешь, что без перчаток я ничего не могу?

— Разумеется, не думаю, но… Лучше бы они были на нашей стороне, твои "умелые ручки" честное слово!

— Конечно, лучше. — Равнодушно сказал этот изумительный парень. — Пошли, Макс. Понадобится какое-то время на подготовку, а мне очень хотелось бы встретиться с Кибой до восхода луны.

— Луна дает силу таким существам? — Испуганно спросил я, поспешно отрывая свой зад от мягкого стула.

— Нет. Просто когда Киба Аццах и его помощник приходили за мной в мой сон, там светила луна. Мне очень не понравилось это зрелище.

— Я понимаю, — кивнул я, — честное слово, понимаю!

— Не сомневаюсь. Кому и понимать такие вещи, как не тебе…

Дома Лонли-Локли немедленно отправился в спальню. Уже на лестнице он неожиданно обернулся.

— Не поднимайся наверх, пока я там, Макс. Есть вещи, которые нужно делать без свидетелей, сам знаешь.

— Делать мне больше нечего, по лестнице скакать! Мне тоже нужно хорошо подготовиться к вашей эпохальной битве, между прочим… Кажется, сегодня вечером я буду много волноваться, а значит, много курить, а курить мне уже нечего! Так что я тоже пошел колдовать. Может и на твою долю что-то достанется! —

Магистров Ордена Ледяной Руки… С ним было бы гораздо меньше хлопот.

— Послушай, Шурф, — я всерьез забеспокоился, — я отлично помню твою историю, но мне в голову не приходило, что… Слушай, я не думаю, что это так уж обязательно: разбираться с этим парнем! Пусть себе…

— Ты не понял, Макс, — Лонли-Локли мягко прервал мою виноватую тираду, — я не боюсь этой встречи. Скорее, я просто не могу поверить в свою удачу.

— "В удачу"? Кажется, я действительно ничего не понял…

— Разумеется, это редкостная удача. Встретить Кибу Аццаха не во сне, когда я весьма уязвим, а наяву, когда я вполне могу с ним сразиться…

Думаю, ты способен понять, насколько мне повезло!

— Глядя на выражение твоего лица, не скажешь! — Растерянно проворчал я.

— Разумеется, но это естественно. Мне необходимо обдумать сложившуюся ситуацию и понять, каким образом я должен действовать. Видишь ли, Макс, человеку не каждый день предоставляется шанс избавиться от такого тяжелого груза. И я не имею права допустить ошибку, так что… Думаю, что мне следует начинать действовать немедленно.

— Нам. — Твердо сказал я. — Из меня хреновый драчун, Шурф, да и колдун не очень-то, разве что за карточным столом, или ежели ядом в кого плюнуть — это пожалуйста! Но я очень любопытный. Неужели ты думаешь, что меня удовлетворит краткое изложение этой битвы титанов? Не обижайся, Шурф, но на мой вкус твой ораторский стиль не в меру лаконичен… К тому же мне здорово везет в Кеттари. Так что возьми меня просто в качестве охранного амулета.

— Ладно, — равнодушно пожал плечами Лонли-Локли, — возможно, твоя удача окажется гораздо полезнее, чем мое умение. Кроме того, я должен выполнять твои приказы…

— Грешные Магистры, а я и забыл! — С облегчением рассмеялся я. — Приказ номер один: старательно делать вид, что ничего не замечаешь!

Лонли-Локли изумленно посмотрел на меня. Я достал из кармана предпоследнюю сигарету. Думаю, что сэр Маба Калох мог бы расщедриться и на несколько пачек, честное слово! Нет у меня времени сидеть над этой грешной подушкой! То Миры создаю, то в картишки режусь… Я усмехнулся и закурил.

— Макс, тебе не кажется, что это уже слишком? — Сурово спросил Лонли-Локли.

— Нет! — Честно сказал я. — Потом объясню почему, если захочешь. А пока просто выполняй приказ, раз уж я такой "великий начальник"!… Кстати, приказ номер два: выкинуть из головы всю эту ерунду насчет выполнения моих приказов: ничего путного я тебе все равно не присоветую… Жуй, сэр Шурф, пошли все куда подальше, ни одна неприятность не стоит испорченного аппетита!

— Этот совет вполне можно отнести к разряду мудрых. — Спокойно кивнул Лонли-Локли. Я подозрительно покосился на него: неужели снова начал шутить?

Да нет, померещилось, нервы у меня всю жизнь были ни к черту!

— Ну что, пошли искать твоего приятеля. — Предложил я после того, как тарелка Шурфа окончательно опустела. — Кстати, как мы будем это делать?

Встанешь на его след?

— Иногда ты говоришь странные вещи, Макс! — Пожал плечами Лонли-Локли.

— Как, интересно, ты собираешься встать на след мертвеца?

соображал, как бы мне этак непринужденно смыться. Визит в "Сельскую кухню" на предмет беседы с сэром Махи Аинти — это именно то, что мне сейчас позарез требовалось. У меня как раз образовался десяток хороших вопросов.

— Конечно, Шурф, — с облегчением сказал я, — у меня есть планы на эту ночь, но…

— Я понимаю, — равнодушно сказал Лонли-Локли, — да это и к лучшему.

После того, как я пришел в себя от твоего странного зелья, мне все время хочется спать. Сейчас уже меньше, а поначалу с этим было весьма затруднительно справляться.

— Тем лучше. Сладкий сон — отличная штука, по себе знаю! — Улыбнулся я.

— Надеюсь, тебя не очень шокировали все эти ругательства?

— Почему тебя это так беспокоит, Макс? — Удивился Лонли-Локли. — Слова — это всего лишь слова, как я понимаю. Даже если бы ты сказал их, пребывая в сознательном состоянии, я счел бы это происшествие скорее забавным, чем огорчительным.

— Ты снял камень с моего сердца! — Усмехнулся я. — Ладно, в таком случае хорошей ночи, Шурф! Очень надеюсь, что на этот раз я вернусь раньше, чем через четыре дня, но… После нашего ужина у меня осталось чуть больше двух корон, возьми одну. По крайней мере, не умрешь с голоду…

— Я тоже надеюсь увидеть тебя утром. — Серьезно кивнул Лонли-Локли. — Спасибо, Макс. Ты проявляешь завидную предусмотрительность…

Я снова остался один и снова брел пешком по ночному Кеттари. Кажется, это становилось моей традицией… Мне даже не понадобилось сверяться с картой: я запомнил дорогу к "Сельской кухне", хотя в незнакомых городах со мной такое нечасто случается. Вскоре я уже был там, где Высокая улица пересекается с улицей Рыбьих глаз, и где бьет маленький фонтан, даже в темноте было видно, что каждая струйка воды переливается своим, отличным от прочих цветом… Более того, я даже сразу вспомнил, что маленькую деревянную дверь нужно толкать, а не тянуть на себя, а для меня это просто невероятное достижение!

Разумеется, сэр Махи Аинти сидел на своем месте, ссутулившись над здешним подобием шахматной доски. И разумеется, кроме него в зале никого не было…

— Добро пожаловать, коллега, — весело сказал он, оборачиваясь ко мне, — должен заметить, что не ожидал от тебя такой прыти!

— В смысле?… — Я немного растерялся.

— Не прикидывайся, коллега!… Ну ладно, ладно, я просто хочу сказать, что ты не дурак стряпать Миры, парень! Хотелось бы мне проделывать это с такой же легкостью! Правда, ты не слишком соображал, что творил, а посему лишился львиной доли удовольствия… Но это уже твои проблемы!

— Вы хотите сказать… — Тихо ахнул я. — Этот город из моих снов, его там раньше не было? Это я?…

— Нет, Макс, ты тут совершенно не при чем, это все натворила моя покойная бабушка… Ладно, сядь, отдышись. Кажется, в твоем арсенале есть несколько примитивных, но весьма эффектных способов быстренько успокоиться?

Вот и займись этим полезным делом. Геллика!

Улыбчивая хозяйка снова возникла откуда-то из-за моей спины. Почему-то вместо того, чтобы просто усесться рядом с сэром Махи, я поперся на свое прежнее

место. Он поднялся со стула и присоединился ко мне. Судя по выражению его лица, я поступил правильно…

— Геллика, милая, этому мальчику требуется то же самое, что и в прошлый раз, а мне… Мне, как всегда, ничего не требуется, к моему величайшему сожалению!

Приветливая "тень" исчезла, на этот раз я действительно заметил, что она просто исчезла. Я пожал плечами: ну еще одно чудо, подумаешь!

— Сэр Махи, объясните мне, как я…

— Ишь чего захотел! Не буду я тебе ничего объяснять. Не потому что я такой вредный, а потому что в мире полно абсолютно необъяснимых вещей…

Могу сказать тебе только одно: я с самого начала рассчитывал на что-то подобное, поэтому и предложил тебе прогулку за город. Как видишь, я был прав: раньше Кеттари окружала пустота, а теперь по соседству с нами вырос чудесный город, такой странный, но вполне в моем вкусе, да еще и роскошный парк в придачу… Ты — гений, парень, честное слово!… И перестань говорить мне "сэр", коллега. Это уже ни в какие ворота не лезет… А вот и твоя отрава, ты ее честно заслужил, ничего не скажешь!

— А куда делась леди Мерилин? — С любопытством спросил я, отпив хороший глоток кофе. — Нет, правда, хоть это вы мне можете сказать? Если я не ошибаюсь, сэр Кофа колдовал всерьез и надолго. Я должен был ходить с этой милой мордашкой еще пару дюжин дней, если не больше…

— Это странная история! — Пожал плечами сэр Махи. — Никогда не видел ничего подобного, честное слово! Но она так понравилась парку…

— Кому она понравилась? — Изумленно переспросил я.

— Парку. Тебе не послышалось. Видишь ли, этот твой парк — не совсем обычный парк… Мне еще предстоит попотеть, чтобы понять, что он такое…

Словом, в твоем любимом парке теперь бродит очень красивое привидение.

Совершенно безобидное, так что не переживай!

— Ох, это уж как-то чересчур! — Вздохнул я. — Всю жизнь был уверен, что создатель чего бы то ни было должен хорошо разбираться в том, что натворил.

— А теперь ты знаешь, что это не так. Собственный опыт — не худший способ получать достоверную информацию, ты не находишь?… Пей уж свою смолу, а то остынет и станет еще гаже, если это возможно…

— К вкусу кофе просто надо привыкнуть, Махи! — Весело улыбнулся я. — Когда я попробовал его впервые в жизни, я еще и плевался!

— Охотно верю. Ладно уж, еще напробуюсь. В этом смешном городке, порожденном твоей нежностью и одиночеством… Там ведь все пьют эту дрянь?

— Думаю что так. — Улыбнулся я. — А почему вы так сказали… про "нежность и одиночество"? Это — способ говорить, или?…

— Всего лишь привычка называть вещи своими именами. Когда-нибудь ты поймешь, что именно эти чувства руководили тобой, когда ты впервые увидел очертания этого места, которое нигде не существовало, пока ты не взялся за дело… Не спеши, Макс, у тебя еще будет бесконечно много времени, чтобы разобраться в собственных выходках. Главное, что они тебе удаются, да еще так легко… Слишком легко, на мой вкус, ну да меня никто, кажется, не спрашивает!… Ладно, что мне тебя зря хвалить, да тут и хвалить-то не за что: каждый делает, что может, хочет он того, или нет… Ты еще о чем-то собирался спросить, Макс?

— Твои таланты воистину неисчерпаемы! — Торжественно заявил он.

— Исчерпаемы, исчерпаемы, можешь мне поверить! Я не умею петь, летать, готовить пирог "Чаккатта", и все такое… Идем завтракать, Шурф! Грешные Магистры, как хорошо, что можно не слишком вчитываться в цены!

Завтракали мы в "Старом столе", там же где и вчера. Во мне разбушевался махровый консерватор, который упрямо утверждал, что "от добра добра не ищут", ну и так далее… Приветливая хозяйка нас узнала, это было приятно.

Но мой аппетит все еще где-то шлялся и обещал навестить меня попозже. Зато Лонли-Локли ел за двоих. Это умиляло: я чувствовал себя кем-то вроде заботливого отца семейства и единственного кормильца. Странное ощущение!

— А что "во-вторых"? — Неожиданно спросил Шурф, не прекращая жевать.

— В каких "вторых"? — Признаться, я здорово растерялся.

— Утром ты сказал, что у тебя две хороших новости. Что во-первых, мы разбогатели. Но ты так и не сказал, что же "во-вторых". Или это?…

— Что? Тайна? Нет, Шурф, это новость специально для тебя. Небольшая работенка для твоих умелых ручек, после чего мы с чистой совестью можем проваливать из этого сумасшедшего городка… Видишь ли, по Кеттари бродит некий сэр Киба Аццах, если я не ошибаюсь насчет его грешного имени…

— Ты не ошибаешься. — Сухо кивнул Лонли-Локли.

— Ну вот, отлично, тебе его имя действительно что-то говорит. Насколько я понял, с Кеттари, в общем-то все в полном порядке, но присутствие этого господина несколько меняет дело…

— Понимаю. — Так же сдержанно сказал Лонли-Локли. — С Кеттари все в полном порядке. Что ж, неплохо, если ты действительно в этом уверен…

— Шурф, — мягко сказал я, — поверь мне на слово, с Кеттари действительно все в порядке. Здесь случилась одна очень странная история, но скорее хорошая. Мне она нравится. И Джуффину понравится, насколько я могу судить… А вот с этим господином, насколько я понял, необходимо покончить, поскольку его присутствие может все здорово наломать… Я что, испортил тебе аппетит, Шурф?

— Ты тут не при чем. Ты знаешь, что человек, чье имя ты назвал, умер довольно давно?

— Знаю, — сказал я, — и кажется, это только ухудшает дело…

— Разумеется, ухудшает! С мертвым Магистром всегда гораздо труднее справиться, чем с живым… Что еще тебе известно, Макс?

— Это все. — Я развел руками. — Думал, что ты знаешь… Как его найти, и все такое…

— Найти его будет несложно! — Зловеще усмехнулся Лонли-Локли. — Мне любопытно, что еще ты знаешь о Кибе Аццахе.

— Ничего! — Честно признался я. — Только, что он — мертвый Магистр, и чем-то напакостил в Кеттари… или собирается напакостить, я так и не понял… Да, конечно! Он — "не правильно убитый Великий Магистр". Странное выражение, да?

— Почему странное? Так оно и есть. Когда я убивал его, я еще не знал, как это делается… Более того, я даже не был в курсе, что я его убиваю.

— Ты убивал его?! — Кажется, я наконец начинал что-то понимать. — Это, часом, не бывший хозяин твоих перчаток?

— Левой перчатки, если быть точным. Хозяин правой — один из младших

отыграться…

— Не советую, — весело сказал я, — только еще больше продуетесь. Не огорчайтесь, дружище, будет и на вашей улице праздник! В Кеттари полным-полно приезжих, насколько я знаю… Проблема в том, что ваша луна без ума от меня!

— Луна? Ну и ну… — Растерянно протянул мой партнер. — У кого вы учились играть в "Крак", сэр?

— У своей тетушки! — Я пожал плечами. — Ваше счастье, что она уже триста лет не выходит из дома! Не горюйте, Тарра, таких приезжих, как я, на вашем веку больше не предвидится, а вы действительно классно играете. Мне почти не приходилось прикладывать усилий, чтобы время от времени вам поддаваться…

— "Поддаваться"? Вы что, издеваетесь? — Кажется, парень здорово обиделся. Или просто начинал по-настоящему злиться.

— Разумеется, иногда мне приходилось поддаваться, — примирительно сказал я, — но это не такой уж большой урон для вашего бизнеса, правда?…

Так что, хорошего вам утра, я действительно хочу спать… — И я покинул это милое место, от души надеясь, что мне не придется стать главным героем большой драки. Ничего, все обошлось! Думаю, у ребят было не то воспитание…

Дома я аккуратно сосчитал добычу. Восемьдесят одна корона и еще какая-то мелочь, целая пригоршня. Все-таки гораздо меньше, чем было в кошельке у Шурфа в самом начале его феерического бенефиса, но теперь можно жить по-человечески! Я огляделся. Лонли-Локли наверняка спал наверху, поскольку "спать полагается в спальне", разве не так? Я решил, что тоже могу вздремнуть. Прямо здесь, на полюбившемся мне коротком диванчике. Слишком коротком, если разобраться, но я — человек привычки, это точно! После недолгих размышлений я написал записку: "Будить в полдень, несмотря ни на что!" и водрузил ее над своим изголовьем. Кажется, на сегодня у нас намечались дела…

Так что на этот раз меня грубо растолкали: сэр Шурф — парень дисциплинированный. И очень сообразительный: бутылку с бальзамом Кахара он приготовил заранее, так что мои утренние страдания продолжались всего несколько секунд.

— Спасибо, Шурф! — Я уже был в состоянии улыбаться не только своему мучителю, но и патологически яркому полуденному солнышку. — У меня две хорошие новости: во-первых, мы богаты…

— Макс, я надеюсь, ты не сделал ничего такого, о чем…

— О чем я не рискнул бы поведать генералу Полиции, великолепному Бубуте? Можешь быть спокоен: я просто решил проверить, что такого интересного ты нашел в местных азартных играх… Полностью с тобой согласен: это было здорово!

— Ты хочешь сказать, что играл в карты с местными жителями? Никогда не подозревал, что ты можешь оказаться хорошим шулером…

— Шулером? Обижаешь! Я — очень честный парень. Просто еще более везучий, чем они. Так что…

— Сколько же ты выиграл?

— Посчитай! — Гордо сказал я. — Одну корону и мелочь сразу можешь вычесть: они были у меня с самого начала. А я пока умоюсь.

Когда я вернулся в гостиную, Лонли-Локли взирал на меня с почти суеверным восхищением.

Признаться, все заранее приготовленные вопросы вылетели из моей бедной головы под натиском этой сумасшедшей беседы, да и Магистры с ними! Я с удовольствием закурил и с любопытством посмотрел на своего собеседника.

— А вы можете объяснить мне, зачем вы… ну, или мы с вами все это делаем? Я имею в виду, зачем нужно создавать какие-то новые Миры?

Подозреваю, что их и без нас почти бесконечно много…

— Я уже говорил тебе, что терпеть не могу это дурацкое слово: "зачем"!

— Резко сказал сэр Махи. — А поэтому не знаю! — Он пожал плечами и бережно раскурил короткую трубку причудливой формы. Потом улыбнулся в усы и продолжил, уже гораздо мягче. — Надо же чем-то заниматься, верно? А это занятие несколько интереснее, чем все остальные… А потом, кто знает: может быть у нас получится лучше, чем выходило до сих пор? Тоже ничего себе резон, если разобраться!… Знаешь, ты лучше спроси у Джуффина, он никогда не испытывал особого отвращения к слову "зачем"! Кроме того, вы почти ровесники…

— Что?!

— По сравнению со мной, конечно. Я ведь уж и не помню, сколько времени шляюсь по свету… Кажется, в какой-то момент я просто заблудился в этом Мире, а потом решил остаться: от добра добра не ищут! Но не уверен, что все было именно так…

Я изумленно покрутил головой.

— Всю жизнь мечтал жить вечно! Думал: "Пусть другие себе умирают, а я уж как-нибудь выкручусь!" Кажется, вы дарите мне надежду…

— Надежда — глупое чувство, — покачал головой сэр Махи, — лучше ни на что не надейся, мой тебе совет!… Ладно, давай покончим с серьезными материями, у меня к тебе еще одно дело, как это ни странно.

— А что в этом странного? — Улыбнулся я. — Это как раз вполне нормально…

— Ну не сказал бы! Тем не менее… В общем, твой спутник не совсем в курсе происходящего, насколько я знаю…

— Да, я как раз хотел спросить об этом. Бедняга Лонли-Локли не смог даже выйти за ворота, а потом его скрутило, когда я начал рассказывать про свой город в горах. Он ведь видел этот мой сон, между прочим! Почему нужно скрывать что-то от Шурфа? Он — наилучшая могила для любой тайны, кроме того…

— Такие вопросы нужно задавать не мне, а этому месту! — Печально улыбнулся сэр Махи. — Новорожденный Мир всегда очень капризен, у него свои причуды! Джуффина, например, он вообще не хочет близко к себе подпускать, а почему, спрашивается? Лично я понятия не имею! Хотя, кому бы и знать, как не мне, если разобраться!… Одним словом, я тут далеко не все решаю. Возможно позже, дома, твой друг сможет выслушать эту историю не поморщившись. Как бы там ни было, но моя просьба касается скорее твоего коллеги, чем тебя, а пригласить его сюда я, кажется, не могу…

— Просьба?! — Изумился я. — У вас? К нам с Лонли-Локли?

— Да, а тебя это удивляет?

— Конечно! Неужели существует что-то такое, с чем вы не можете справиться?

— Не "не могу", а не очень хочу, если честно. И потом, это дело покажется твоему коллеге довольно волнительным, вот увидишь… Знаешь, насчет капризов новорожденного Мира… Кого он всегда готов приголубить, так это всяческую

нечисть. Недавно здесь появился один парень, он мне здорово не нравится. Не то что бы он по-настоящему опасен, но мне очень неприятно постоянно осознавать его присутствие…

— Опять какой-нибудь мятежный Магистр? — По привычке брякнул я.

— Хуже, Макс. Мертвый Магистр. Поверь мне, что нет нечисти беспокойнее, чем какой-нибудь не правильно убитый Великий Магистр… А твой друг — крупный специалист в делах такого рода, как я понимаю.

— Правильно понимаете, — улыбнулся я, — он его быстренько сделает!

— Ну насчет "быстренько" ты загнул, но он с ним справится, это точно!

Просто скажи своему коллеге, что здесь ошивается Киба Аццах. Этого вполне достаточно, сам увидишь…

— Ладно, скажу. И все?

— Ну, на всякий случай, объясни ему, что это большая проблема. Что с Кеттари, дескать, все было бы в полном порядке, если бы не этот поганец…

Кстати, в сием утверждении есть известная доля правды, а человек всегда должен быть уверен, что занят важным делом. Так приятнее, да и работа лучше идет… Ладно, на сегодня с тебя хватит моего общества. В прошлый раз у нас был небольшой перебор, ты не находишь? Долго в себя приходил?

— Двадцать литров холодной воды на сумасшедшую голову! — Весело сказал я. — Фирменный рецепт сэра Макса из Exo, или Магистры меня знают, откуда я на самом деле… Пользуйтесь на здоровье, пока я жив!… Нет, Махи, я тогда действительно чуть не рехнулся! Может быть у вас есть рецепт получше?

— Долгая прогулка, а еще лучше займись какой-нибудь ерундой, все равно чем. Да хоть книжку почитай, или в картишки с кем-то перекинься… Главное — не сидеть на месте и не пытаться что-то для себя уразуметь: все равно у тебя пока ничего из этого не выйдет. Ясно?

— Ясно! — Кивнул я. — Ладно, что-нибудь придумаю… Кстати, вы не знаете, как называется этот город? Мой город в горах, я имею в виду…

— Понятия не имею! Нужно было спросить у местных жителей… Доброй ночи, коллега!

— Хорошей ночи, Махи, пойду заниматься ерундой, по вашему совету. Я вам уже говорил, что это — именно то, что я действительно умею делать?…

Я покинул "Сельскую кухню" с довольно четкими планами на предстоящую ночь. Во-первых, мне очень не хотелось сходить с ума, а во-вторых, краем уха услышанное предложение сэра Махи: "в картишки с кем-то перекинься" навело меня на мысль, что у меня есть шанс не только приятно провести время, но и несколько поправить наши с Шурфом финансовые дела… Это было довольно самоуверенное предположение, но не совсем безосновательное: я отлично умел играть в "Крак". То есть, не просто умел… Этому способу убивать время меня научил все тот же сэр Джуффин Халли, самый везучий игрок в Соединенном Королевстве. Лет сто с лишним назад покойный Гуриг VII специальным указом запретил сэру Джуффину играть в "Крак" в общественных местах. Старый король был просто вынужден это сделать после того, как состояние нескольких десятков его придворных перекочевало в карманы предприимчивого кеттарийца.

Джуффин, между прочим, не возражал: желающих составить ему компанию за карточным столом и без того не осталось, а такой беспрецендентный Королевский

"Наверное, местный чемпион! — Весело подумал я. — Что-то вроде "Службы Спасения". Сейчас он со мной разберется!" На радостях я заказал еще порцию "Джубатыкской пьяни", никогда бы не подумал, что так разойдусь!

— Не везет! — Печально согласился мой партнер.

— Ну, если уж не везет, лучше идти домой и ложиться спать. — Сочувственно посоветовал наш новый собеседник. — Это все луна, сегодня ты ей не приглянулся…

— Ты прав, Тарра, — вздохнула моя несчастная жертва, — сегодня мне только с подушкой светит удача. Но господин Брандо, кажется, еще не устал? — Он вопросительно посмотрел на меня.

"Точно! — Внутренне ухмыльнулся я. — Предполагается, что сейчас этот местный ас возьмется за дело! Ну-ну, посмотрим, даже любопытно…"

— Кажется, я только вошел во вкус! — Я изобразил на своем лице идиотический триумф случайного победителя. — Но если вы хотите прекратить игру, не смею настаивать…

— Моего друга зовут Тарра, господин Тарра. Насколько я знаю, его партнера, господина Линулена в это время всегда ждут дома, ну а Тарра — человек одинокий. Может быть вы захотите составить ему компанию? — Осторожно спросил "Равелло". Кажется, я должен был клюнуть на его удочку, и я с радостью клюнул.

Господин Тарра оказался удивительно похож на своего предшественника, даже такие же не то седые, не то серые волосы вокруг неопределенного возраста длинноносой физиономии. "Может быть, это просто распространенный кеттарийский тип? — С сомнением предположил я. — Или еще проще: они братишки? И у них семейный бизнес."

Не слишком налегая на светскую беседу, мы с господином Таррой приступили к делу. Замечу, что у так называемого "Равелло" хватило наглости никуда не уходить, а просто пересесть за дальний столик… Разумеется, я сделал вид, что ничего не заметил.

Первую партию я продул, без особого труда. Видимо, мой новый партнер действительно был асом… Но вторую я выиграл, поскольку моя удача, кажется, только начала набирать обороты…

— Две? — Весело спросил я.

— Две короны за партию? — Задумчиво протянул Тарра. — А, Магистры с вами, Брандо, рисковый вы мужик, как я погляжу!… Три?

— Три так три! — Я очень старался выглядеть идиотом, с которым все-таки можно иметь дело…

Потом я выиграл шесть партий кряду. Понял, что сейчас господин Тарра тоже запросится спать и быстренько проиграл две. Мой новый партнер играл так хорошо, что продуть ему мне удавалось без особых усилий.

— Шесть! — Решительно сказал он, одержав вторую победу кряду. Я кивнул, после чего быстренько выиграл чуть ли не дюжину партий. Он и заметить не успел, как это случилось…

— Хорошего утра, господа! Кажется, уже светает… — Я устало потянулся, поднимаясь из-за стола.

— Вы уже уходите, Брандо? — Недоверчиво спросил Тарра. Кажется, он только что начал понимать, что со мной уйдут и его деньги. — Вы могли бы дать мне шанс

Такова уж бренная земная слава: кем бы ты ни был, а во всех прочих Мирах плевать на тебя хотели с высокой башни!

— Можете называть меня просто "Брандо". — Великодушно добавил я после некоторых раздумий. Если этот парень станет называть меня полным именем, я начну смеяться, это точно!

Две первые партии я выиграл легко и быстро, к величайшему своему облегчению. Теперь у меня был какой-никакой запас, в худшем случае, еще на четыре захода. А к тому времени моя истерзанная непостижимыми вещами голова вероятно будет в полном порядке… Во всяком случае, я весьма на это надеялся.

Третью партию я позорно продул, кажется, просто по глупости. Господин Абора Вала, он же Равелло, явно перестал нервничать. Понял, что я именно такой "провинциальный лох", каким показался ему с самого начала, просто мне случайно повезло. Я принял это к сведению: если будет везти и дальше, время от времени нужно заставлять себя проигрывать. А то моему новому приятелю станет скучно…

Потом я выиграл четыре раза подряд. Господин Равелло начал серьезно беспокоиться. Я понял, что мне нужно временно прекратить делать успехи.

Парень сдал карты, я посмотрел в свои и обнаружил, что проиграть не получится. Моих жалких умственных способностей просто не хватит, чтобы проиграть с такими козырями! Так что, я выиграл и эту партию. На моего партнера было больно смотреть. Вор, которого обокрали — жалкое зрелище! Я извлек из кармана сигареты.

— Хотите попробовать, Равелло? Уж чем богаты жители этого дурацкого Халифата, так это хорошим табаком!

— Правда? — Рассеянно спросил бедняга. Его хитрющие глазки подозрительно уставились на меня. Кажется, "сэра Марлона Брандо" начинали принимать за хорошо замаскировавшегося местного шулера. Но мой странный говор и экзотический вкус моей сигареты явно свидетельствовали против этой версии, так что мы приступили к следующей партии. После долгих напряженных усилий мне удалось не только продуть, но и наглядно продемонстрировать свое беспросветное слабоумие. Это было мне на руку: я собирался поднимать ставки.

— Теперь я, кажется, стал богаче, — задумчиво сказал я, — а через час мне, наверное, захочется спать… Можем сыграть и по короне за партию, как вы думаете?

На господина "Равелло" было приятно посмотреть. Борьба жадности и осторожности на таком выразительном лице — отличный спектакль! Я прекрасно понимал его проблему: с одной стороны, я был слишком везучим парнем, но с другой — круглым идиотом, к тому же, если поднять ставки, за оставшийся час он вполне успеет хотя бы отыграться, а там — кто знает?… Разумеется, он согласился: мужик был и хитер, и азартен, в самый раз, чтобы слопать такую наживку!

Потом я выиграл шесть партий, так легко, что сам удивился. Моя теория насчет того, что можно оттяпать хороший кусок удачи своего карточного наставника подтверждалась так, что любо-дорого смотреть! Даже немного слишком… Наверное, у сэра Джуффина этой грешной удачи действительно было в переизбытке!

— Не везет тебе сегодня, Равелло? — С подчеркнутым равнодушием спросил один из игроков за соседним столиком. До сих пор ребята не проявляли никакого интереса к нашей игре.

Указ льстил ему безмерно… Со мной Джуффин, разумеется, играл "на интерес", поскольку дело было в те благословенные времена, когда я и так сидел на его шее… Так вот, в первый же день, после дюжины позорных поражений, я два раза выиграл у сэра Джуффина Халли! Он глазам своим поверить не мог. Моему шефу стало по-настоящему интересно, так что на следующий вечер мы продолжили это занятие. И играли с переменным успехом.

Все-таки проигрывал я чаще, чем мой опытный учитель, но по словам сэра Джуффина, это было невероятно. Замечу, что я сам не видел в этом ничего невероятного: еще в юности я сделал вывод, что очень многое зависит от того, кто именно научил тебя играть в ту, или иную игру. Дело не в педагогическом таланте, просто надо учиться у по-настоящему везучего игрока. Тогда кроме полезных сведений о правилах игры тебе перепадет и кусочек удачи учителя…

Это было мое маленькое открытие, благодарить за которое я должен был свою богатую ночным досугом непутевую жизнь и огромное количество приятелей, везучих и не слишком, успевших научить меня чуть ли не всем карточным играм, изобретенным за долгую историю человечества, увлекательным и не слишком… В общем у меня была возможность сравнивать и делать выводы. Когда я гордо изложил сэру Джуффину собственную формулировку этого закона природы, он задумчиво пожал плечами и рассеянно покивал головой, что вполне могло сойти за согласие…

Так или иначе, терять мне, кажется, было нечего, кроме одной короны и нескольких горстей: моей доли нашего с Лонли-Локли жалкого состояния.

Проиграю — невелика потеря! Все равно, недавно, но навсегда проснувшийся во мне транжир просадил бы это "богатство" в первой попавшейся забегаловке, и не на еду, а на какую-нибудь чепуху вроде камры с местными ликерами, на которые мне, честно говоря, и смотреть-то уже было тошно… Так что я решительно пошел в направлении Веселой площади: у меня не было никаких сомнений насчет того, чем именно занимаются посетители "Деревенского дома" в просторном баре позади обеденного зала. Имелся надежный свидетель: в пух и прах продувшийся Лонли-Локли!

Была во всей этой истории только одна загвоздка: я ужасно не люблю общаться с незнакомыми людьми. Стыдно сказать, но кажется я просто стесняюсь… Но уж тут мне никто не мог помочь. "Ладно, — подумал я, — как бы там ни было, все лучше, чем сидеть в гостиной и с интересом наблюдать, как именно этот бедняга Макс будет сходить с ума… Побольше глупых проблем, голубчик, и ты безболезненно забудешь о своей единственной настоящей проблеме…" Так что я решительно пересек ярко освещенный, загроможденный смешными букетиками обеденный зал "Деревенского дома" и отправился прямехонько в полутемный бар, где по моим предположениям, находился самый эпицентр кеттарийского игорного бизнеса.

Для начала я уселся за стойкой бара и не долго думая заказал стакан "Джубатыкской пьяни": проверенная штука, после такой порции я не то что стесняться перестану, я даже в стеклянной уборной на центральной площади не откажусь задумчиво посидеть, если таковая тут найдется!

Некоторое время я сомневался: закурить сигарету, не покидая свое место в центре зала, это как — не слишком? Благо Лонли-Локли дрыхнет дома, так что останавливать меня просто некому! Немного подумав, я решил: чем больше

экзотики, тем лучше! Чем раньше местная публика поймет, что я — простой чужеземный "лох", тем больше у меня шансов получить приглашение присоединиться к их порочному времяпровождению. Хороший глоток "Джубатыкской пьяни" укрепил меня в этом легкомысленном, но, по сути, верном решении. Так что я махнул на все рукой и закурил. Видел бы меня сейчас бедный сэр Кофа, непревзойденный мастер маскировки! После всех его стараний, я сижу в центре Кеттари, при своей собственной, хоть и изрядно потрепанной роже, курю то, чего в этом Мире попросту не существует, планирую напиться для храбрости и пообщаться с местным населением (это с моим-то знаменитым на весь Exo "жутким акцентом"!)… Ужас! "Черт, а от кого мне таиться в несуществующем городе, в этом сердце нового Мира, который я к тому же, кажется, помогаю создавать?!" — Весело подумал я. Безумно, но резонно… Так что, я с удовольствием докурил сигарету, сделал несколько хороших глотков из своего массивного стакана и демонстративно потянулся за золотисто-желтой, уже полупустой пачкой…

— Ой, вы, кажется, немного заскучали, сэр? — Приветливо спросил кто-то за моей спиной. Я печально вздохнул.

— Я вам передать не могу, как я заскучал! Моя жизнь с момента приезда в Кеттари — тоска смертная! — Я чуть не расхохотался нелепости собственного утверждения и с любопытством повернулся к своему собеседнику. Кто бы мог подумать, старый знакомец! Господин Абора Вала, наш Мастер Предводитель каравана, собственной персоной! Разумеется, он-то не считал меня старым знакомцем: с караваном, помнится, путешествовала леди Мерилин, любимейшая из фиктивных жен не в меру азартного сэра Лонли-Локли… Так что парень с интересом уставился на мою физиономию.

— И давно вы скучаете в Кеттари? — Непринужденно спросил он.

— Дней пять… А что?

— Да нет, ничего особенного. Я, видите ли, неплохо знаю в лицо многих приезжих, а вы мне, кажется, незнакомы…

Я пожал плечами.

— Было бы странно, если бы я показался вам знакомым: я, знаете ли, приехал сюда к своей сумасшедшей, но весьма гостеприимной тетушке, пять дней назад, как я уже сказал… И она только полчаса назад сочла возможным закончить торжественный обед по случаю моего визита. Отправилась отсыпаться, а потом будет готовить новый торжественный обед, по случаю моего предстоящего отъезда, я полагаю… Так что я только что вышел на улицу, впервые за эти грешные пять дней! — Мысленно я поставил себе "пятерку" за находчивость, немного подумал и решительно прибавил к ней "плюс".

— А, тогда понятно! — С облегчением кивнул мой "новый старый приятель".

— Я, видите ли, знаком с теми, кто приезжает в Кеттари с моим караваном. А ваша тетушка, полагаю, встретила вас сама?

— Да, — рассеянно кивнул я, — прислала за мной своего младшего сыночка в какой-то придорожный трактир… Болвану уже под двести, а он все еще "младший сыночек"! Представляете?

— Да, так бывает. — Вежливо согласился этот седой господин. — Вижу, вам основательно поднадоели ваши родственники?

Я скорбно кивнул. К этому моменту я уже так вошел в роль, что начал

совершенно искренне ненавидеть свою гипотетическую придурочную тетку и ее гипотетического же слабоумного сынульку, моего, стало быть, кузена…

— Хотите поразвлечься? — Невинно предложил этот милый человек. — Извините, что я обращаюсь к вам так запросто, но у нас это принято, к тому же мне как раз не хватает партнера для хорошей партии в "Крак"… Мои приятели уже час развлекаются, а я сегодня остался в одиночестве. Мы играем по маленькой, так что вы совершенно не рискуете вашим состоянием…

"Конечно, не рискую, — ехидно подумал я, — моим состоянием уже рискнул один не в меру веселый парень!" — Между делом я попытался изобразить на лице умеренное сомнение.

— Меня зовут Равелло, — (как же, голубчик, тебя зовут Абора Вала, уж я-то помню!) — не стесняйтесь, сэр, — между тем приветливо щебетал этот враль, — у нас в Кеттари принято знакомиться без особых церемоний, особенно если два джентльмена имеют шанс приятно скоротать вечер за партией в "Крак"… А что вы такое курите, позвольте вас спросить?

— А, это… — я небрежно махнул рукой, — один друг привез откуда-то, кажется из Кумона, столицы Куманского Халифата. — (Ох, я не был уверен, что такое место вообще существует, но очень надеялся, что не ошибся!) — Парень то ли купец, то ли пират, с этими моряками никогда точно не знаешь… А вы что, раньше таких не видели?

— Никогда! — У меня были все шансы предполагать, что на этот раз "Равелло" сказал чистую правду. — А вы сами откуда приехали?

— Из графства Вук, да еще с самой границы!… А что, это незаметно по моей манере говорить? — Нахально спросил я. — Ладно уж, давайте и вправду сыграем, если вы не передумали… только по маленькой!

Корона за партию? — Невинно предложил мой искуситель. Я присвистнул.

Ничего себе "по маленькой"! Теперь скорость, с которой Лонли-Локли облегчил наш кошелек, не казалась мне такой уж фантастической…

— Полкороны! — Решительно сказал я. — Не такой уж я богач, особенно сегодня вечером…

Мой собеседник понимающе кивнул. Я думаю: полкороны за партию — тоже ничего себе прибыль! Мне оставалось только уповать на удачу сэра Джуффина Халли: две проигранные партии и я могу начинать раздеваться, или идти домой, что пока не входило в мои планы… Мы наконец перекочевали за маленький столик в дальнем углу бара. Несколько пар хитрющих кеттарийских глаз уставилось на меня из-за соседних столиков. Я поежился: кажется, сейчас меня облапошат. Не знаю как, но облапошат, это точно!

— Позвольте узнать ваше имя, сэр, — осторожно сказал "господин Равелло", — возможно, у вас есть причины не представляться, но должен же я хоть как-то к вам обращаться.

— Мое имя? Конечно, тоже мне тайна! — Я на секунду задумался и чуть не расхохотался. — Сэр Марлон Брандо, к вашим услугам! — "Все правильно, кто же еще может прийти на смену леди Мерилин? Только такой парень!" — Одобрительно сказал я себе. Мне всегда нравились шутки, понять которые не мог никто кроме меня, а это была одна из лучших! Разумеется, "Равелло" удивился ничуть не больше, чем сэр Джуффин, после моего заявления насчет Мерилин Монро…

если вы не возражаете, господа.

— Разумеется поезжай, — кивнул Джуффин, — давно мог бы, между прочим…

Понимаю, понимаю! Уж ты-то имел право выслушать эту историю. В каком-то смысле, это и твоя история, так что… Я очень рад, сэр Шурф. Я имею в виду приключение с Кибой Аццахом. Думаю, теперь ты должен Максу еще одну серенаду… — Ехидство Джуффина порой превосходило все ожидания. Знаменитая история о том, как сэр Манга Мелифаро поведал своему младшенькому вымышленные традиции Пустых Земель, тот добавил кое-что от себя и проинструктировал бедного щепетильного сэра Шурфа насчет того, что именно необходимо проделывать, если злая судьба сделала тебя официальным другом этого сумасшедшего Макса, "варвара с границы графства Вук"… Но сейчас мы с Шурфом весело переглянулись: я улыбался до ушей, а он — уголками губ, но это была самая настоящая улыбка, дырку над ним в небе!

Джуффин с удовольствием созерцал сие редкостное зрелище, сам-то он тоже улыбался до ушей, так что в нашем кабинете воцарилась такая идиллия, что никаких вселенских запасов розовой краски не хватит на описание этого, без сомнения, самого выдающегося эпизода за всю историю Тайного Сыска…

А потом мы с Джуффином остались вдвоем.

— А где же любопытный нос Мелифаро? — Спросил я. — И вообще, где все?

— Я не велел никому нас беспокоить. Потом еще наобнимаетесь, успеется!

Не хочу, чтобы еще кто-то выслушивал твой запредельный отчет о событиях в Кеттари… Это ведь тайна, Макс, надеюсь, ты понимаешь? Такая тайна, что…

Всю жизнь ожидал от Махи чего-то в этом роде, но не настолько же… Хотя…

— Мой шеф был на редкость задумчив. — Не могу похвастаться, что мне даже теперь все ясно. Но это нормально: Махи такой парень, что ясно быть и не может… Покажи мне еще раз все карты Кеттари, Макс.

— Хотите, я вам их подарю, Джуффин? Знаю, что вы не сентиментальны, но в интересах дела…

— Не хочу. Оставь себе, пригодятся. Судя по всему, Махи всерьез рассчитывает на пару-тройку твоих визитов. Кстати, тебе не приходило в голову, что ты должен быть очень осторожен? Это — самая опасная переделка из всех, в которые ты попадал… Хотя, в то же время, самая полезная…

— А мне понравилось! — Мечтательно сказал я. — Что вы имеете в виду, Джуффин? Почему "опасная"?

— Потому что ты учишься слишком быстро… И демонстрируешь свое могущество с такой наивной наглядностью… Махи — великий хитрец, но и он не всегда сможет прийти к тебе на помощь, в случае чего. Впрочем, он вообще любит предоставлять каждого своей судьбе, а там — будь, что будет… Знаешь, во всех Мирах существует немало охотников за такими ребятами, как ты, по сравнению с которыми дохленький Киба Аццах тебе сладким сном покажется…

Кстати о снах, Макс. Надеюсь, ты еще не посеял головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы? Настоятельно рекомендую: больше без нее не засыпай, что бы не случилось. Никогда. Ясно?

— Ясно. — Растерянно кивнул я. — А что…

— Не знаю! — Резко сказал Джуффин. — Может быть, вообще ничего не случится, ты везучий. Просто я хочу быть уверен, что какой бы сон тебе не

могущества, так что нужно было покурить и успокоиться. И постараться взять себя в руки: все эти чудеса — отличная штука, но ведь надо бы как-то начинать брать ситуацию под контроль!

— Что это, Макс? — Изумленно спросил Лонли-Локли. Я и не услышал, как он спустился. Испещренные рунами защитные рукавицы снова украшали его и без того грозные ручищи.

— Еда из другого Мира, — устало вздохнул я, — кажется, я сегодня в ударе. Сам поражаюсь… Ты еще не проголодался? Может быть, тебе это сейчас полезно? Я имею в виду, может быть, это волшебная еда…

— Может быть, — осторожно сказал Лонли-Локли, недоверчиво принюхиваясь к пицце, — во всяком случае, это, кажется, действительно можно есть… — он отломил кусочек, пожевал и пожал плечами, — знаешь, мне не нравится!

— Мне тоже не очень, — я виновато пожал плечами, — лучше попробуй конфету… А выпить тебе, часом, не хочется? Для храбрости, и все такое…

Твоя дырявая посудина при тебе?

К моему изумлению, Лонли-Локли заинтересованно кивнул и извлек из-под лоохи хорошо знакомую мне чашку без дна.

— В любом случае я собирался прибегнуть к этому средству, поскольку мне необходимо использовать все возможности… — Серьезно сообщил он. — А напиток из другого Мира может только увеличить мои шансы на победу…

— Значит я не зря старался! — Откупорить бутылку было минутным делом, я щедро плеснул граппы в дырявую чашку. — А можно мне попробовать?… Я имею в виду, выпить из твоего сумасшедшего сосуда?

Лонли-Локли с сомнением уставился на меня, потом залпом осушил свою чашку и пожал плечами.

— Ну попробуй, если сможешь… И протянул чашку. Я налил немного граппы в этот воистину бездонный предмет и решительно выпил. Вообще-то я не люблю вкус граппы, но дорвавшись до удивительной чашки Лонли-Локли, я был готов и не на такие подвиги!

— Спасибо. А что я теперь должен чувствовать?

— Ты? Понятия не имею. — Мой друг, кажется, по-настоящему растерялся. — Я был почти уверен, что это твое странное крепкое вино просто прольется, как ему и положено… Ты же не проходил подготовку в нашем Ордене! У меня были некоторые сомнения на твой счет, совсем ничтожные, так что я позволил тебе попробовать… Скажи, Макс, ты знал, что можешь это делать?

— Я даже не знал, что могут возникнуть какие-то проблемы, — жалобно сказал я, — я думал, что все дело в твоей волшебной чашке…

— Чашка самая обыкновенная, просто старая дырявая чашка. — Пожал плечами Лонли-Локли. — Все дело в том, кто из нее пьет… Знаешь, Макс, ты — очень странное существо.

— Я тоже так думаю, особенно в последнее время. — Вздохнул я. — Ладно, пошли уж, поищем твоего приятеля! Кстати, так превосходно я себя не чувствовал даже после хорошей порции бальзама Кахара. — Я встал с дивана и пошел к дверям. На пороге обернулся. Лонли-Локли так и не двинулся с места.

— Что, ты еще что-то должен сделать? Я рано вскочил?

— Макс, — осторожно сказал сэр Шурф, — скажи пожалуйста: ты всегда

ходишь, не касаясь земли, или…

— Только в Кеттари… Что ты этим хочешь сказать? — Я растерянно посмотрел себе под ноги. Между подошвами моих сапог и полом действительно было небольшое расстояние, почти незаметное, но все же… — Черт с ним! — Решительно вздохнул я. — Нет у меня больше сил удивляться! Думаю, делу это не помешает, так что пошли, пока зеленая дурища луна не начала карабкаться на небо! Знаешь, я, кажется, очень хочу напиться его крови… Это нормальное состояние после пользования твоей посудой?

— Вполне, — сухо кивнул Лонли-Локли, — только держи себя в руках, и постарайся не перепутать свою настоящую силу с иллюзорным ощущением могущества.

— Постараюсь. Вынужден заметить, что никогда в жизни не получал настолько своевременных советов!

— Просто мне знакомо твое нынешнее состояние… Ладно, насколько я помню, ты прекрасно контролируешь свое поведение, если очень захочешь… — Такой увесистый комплимент ко многому обязывал, какие бы чудеса меня не атаковали…

На улице Лонли-Локли осторожно снял левую рукавицу, помедлил несколько секунд и решительно зашагал по направлению к одному из мостов.

— Он близко? — Осторожно спросил я. Пятки, внезапно оторвавшиеся от земли, зудели, как сумасшедшие.

— Не слишком… Придется идти около получаса, что дает возможность обсудить некоторые подробности предстоящего дела. Я собирался просить тебя не вмешиваться в мою драку и вообще держаться подальше от Кибы Аццаха, но…

— Передумал? — Весело спросил я. Шурф серьезно кивнул.

— Да, ты преподал мне хороший урок. Недооценивать врага — непростительная оплошность, но недооценивать союзника — еще опаснее. Так что вмешивайся, если сочтешь нужным.

— Вот и ладненько. — Растерянно сказал я. — А как убивают мертвых Магистров? До сих пор я знал только один способ: твою знаменитую левую руку.

Отличная вещь! Но, как я понял, нам это не светит?

— Нет. И думать забудь. Если бы речь шла о любом другом существе… Но моя перчатка когда-то была рукой Кибы, так что в этом деле она нам не помощник… Я могу еще кое-что, возможно этого будет достаточно. А вообще-то, у каждого свой наилучший способ убить Великого Магистра, живого, или мертвого. У тебя как раз появился шанс выяснить, каков твой собственный способ. — Лонли-Локли задумчиво умолк. Я не стал докучать ему разговорами.

Только моих проблем бедняге не хватало!

Между тем мы шли и шли по Кеттари. Я наслаждался, как еще никогда не наслаждался прогулкой: приятный зуд в оторвавшихся от земли ступнях с каждым шагом отзывался во всем теле.

— А почему я летаю, Шурф? С тобой когда-нибудь случалось что-то подобное?

— Да. После того, как я осушил все аквариумы Ордена, я несколько лет не прикасался к земле. Это происходит от переизбытка силы и неумения ее правильно использовать… Впрочем, с тобой это стряслось после удивительно маленькой порции, поэтому твой случай может отличаться от моего… Должен заметить, что Киба Аццах очень близко, еще немного, и мне придется снять перчатку: она жжет

— Приехали? — Я даже задохнулся от восторга и нежности.

— Приехали… — Флегматично кивнул Лонли-Локли. — Я бы предпочел отправиться домой, но полагаю, что жена еще спит… Сейчас ее даже я не обрадую, тем более, что на себя я пока не похож. Знаешь, ей совсем не понравилось лицо сэра Гламмы Эралги, хотя я был уверен, что…

— Хорошо, если сэр Кофа сейчас вместо меня дежурит. Он бы тебя быстренько расколдовал… — Я остановил амобилер у Тайного входа в Управление Полного Порядка и обомлел: машина начала рассыпаться. Реакция Лонли-Локли была молниеносной: его руки взмыли вверх, потом немного опустились в стороны, и мелкие осколки дерева и металла неподвижно застыли в воздухе.

— Выскакивай, Макс! — Рявкнул он. Я не заставил его просить меня дважды: пулей вылетел из амобилера. Когда я успел схватить коробку с сигаретами, до сих пор остается для меня полной загадкой!

Уже в холле я обернулся. Шурф задумчиво вытаскивал наши дорожные сумки из-под обломков амобилера.

— Помогай, чего смотришь? — На этот раз он усмехнулся так естественно, словно последние сто лет только этим и занимался. — Ты действительно фантастический гонщик, Макс, даже слишком. Никогда не видел ничего подобного!

— О, на что этот парень действительно способен, так это как следует перегнуть палку! — Раздался из-за моей спины знакомый веселый голос. — Впрочем, иногда это работает…

Я обернулся и с восхищением уставился на сэра Джуффина Халли.

— Вы мне не поверите, Джуффин, если узнаете, как долго я ждал этой встречи! — Сказал я вкрадчивым голосом сэра Махи Аинти, и сам рассмеялся от неожиданности.

— Отстань, Махи! — Весело сказал Джуффин. — У меня сил нет тебя слушать… Попробуй еще раз, Макс!

— Ох, Джуффин, что это я такое несу! — Я смеялся, голова шла кругом.

— Теперь уже лучше. — Ухмыльнулся мой шеф. — Хорошего утра, Шурф! Этот парень все-таки угробил амобилер, как я и предсказывал! Да еще и казенный, если не ошибаюсь.

— Он — потрясающий гонщик. — Твердо сказал Шурф, извлекая свой драгоценный ковер из-под обломков. — Макс, может быть ты мне все-таки поможешь?

Я быстренько подхватил сумки, предоставив своему другу разбираться с коврами. И мы отправились в наш кабинет, пить камру и чесать языки. Эта перспектива представлялась мне настолько заманчивой, что слюнки текли…

Потом меня понесло, так что я говорил без умолку часа четыре. За это время Джуффин каким-то неуловимым жестом успел вернуть Шурфу его родное лицо. ("Ломать — не строить, мальчики, зачем нам ждать сэра Кофу?") Я даже испугался поначалу: совершенно забыл, как на самом деле выглядит этот парень! Потом привык: что у меня фотография Чарли Уотса в свое время на кухне не висела, что ли?…

— Вот как, оказывается, все было… — Задумчиво протянул Лонли-Локли, когда я наконец заткнулся. В ушах у меня уже звенело, не то от усталости, не то от собственной болтовни. Шурф тем временем поднялся из-за стола. — Я поеду домой,

мне смешными… Ты очень изменился в Кеттари, Шурф. Ты знаешь?

— Это закономерно, поскольку… — Лонли-Локли задумался. Формулировал, наверное.

— Ну да, сначала лицо Гламмы Эралги, потом такая женушка, как леди Мерилин, светлая ей память, путешествие по другому Миру, сигарета с марихуаной и сэр Киба Аццах на сладкое… — Вот тут я действительно расхохотался. — Бедная твоя головушка, сэр Шурф, а я-то, скотина, все больше по своей собственной плакал!

— Отлично излагаешь! — В голосе Лонли-Локли мне почудилось что-то странное, так что я даже обернулся назад. Шурф улыбался, совсем чуть-чуть, уголками губ, но он улыбался, честное слово!

— Не разгоняйся, парень! — Подмигнул я. — Есть ведь еще и второй мертвец. Как его зовут, кстати?

— Йук Йуггари… Но он куда менее опасен. Впрочем, я и не собираюсь отказываться от своей личности, Макс. Как я уже говорил, она не мешает сосредоточиться на действительно важных вещах, и вообще не мешает, а это главное!

— Все равно, если этот дохлый парень начнет тебе докучать, можешь на меня рассчитывать, — легкомысленно заявил я, — я ему сам приснюсь, он у меня еще попляшет!…

— Магистры с тобой, Макс, мертвые не видят снов!

— Да? Тем лучше! Значит я живой, а то этот твой дружок высказал предположение, что я тоже… того… помер в свое время.

— Мертвые Магистры редко говорят что-то путное, — пожал плечами Шурф, — насколько я понимаю, они пребывают в довольно помраченном состоянии рассудка…

— А вот это уже настораживает, — усмехнулся я, — что-то уж больно знакомое состояние… — Я снова рассмеялся и еще прибавил скорость, так что нам стало не до разговоров.

В Ехо мы въезжали на рассвете. Самые смелые прогнозы Шурфа оказались слишком осторожными. Какой там полдень! Мы были в Ехо, и толстое симпатичное солнышко только-только начало выглядывать из-за горизонта, пытаясь разобраться, что успели натворить люди за время его недолгого отсутствия. Я помахал рукой пухлощекому светилу и решительно свернул в переулок Северных троп… Черт, какое красивое название, никогда прежде его не слышал!

Пришлось здорово сбавить скорость, но спешить было некуда, а утренний Ехо показался мне самым прекрасным городом в Мире… В этом Мире, во всяком случае. В других Мирах у него имелась парочка-другая серьезных конкурентов, хотя сейчас Ехо был наилучшим местом во Вселенной, потому что я вернулся в Ехо, а мое сердце любит то, что видит, не слишком сожалея об упущенных возможностях…

— Так ты заблудишься, — сказал Лонли-Локли, — ты что, не знаешь эту часть города?

Я помотал головой, и Шурф взял бразды правления в свои руки. После доброго десятка его ценных указаний, я с изумлением обнаружил, что мы уже едем по улице Медных горшков, приближаясь к Дому у Моста.

мою руку.

— Ничего себе! — Сочувственно сказал я. И снова заткнулся: что уж тут говорить, когда такое творится!

— Все, Макс, — тихо сказал Шурф, — я снимаю перчатку. Теперь мне придется отдать ее тебе. Вместе с защитной рукавицей, разумеется. Ты — никто в этом старом споре, так что вполне сможешь ее удержать…

— Может быть, мне стоит ее уменьшить и спрятать? Ну этот мой любимый фокус… Это не опасно?

— Да, конечно, так и сделай. Возьми ее и иди за мной… — Отрешенно кивнул Шурф. Опасная перчатка, тем временем, послушно поместилась между большим и указательным пальцами моей левой руки, уж чему я действительно успел научиться, так это самому практичному на свете способу транспортировки громоздких физических тел.

— В любом случае, постарайся остаться живым, — вдруг сказал Лонли-Локли, — смерть — весьма омерзительная штука, особенно если имеешь дело с Кибой, уж я-то знаю!

— У меня длинная линия жизни, — с надеждой сказал я, украдкой покосившись на свою правую ладонь, — а у тебя?

— Не понимаю, о чем ты говоришь… Потом, Макс. Он находится вон в том доме, так что идем!

Дом, на который указал Лонли-Локли был маленьким двухэтажным строением с вывеской "Старый приют" на фасаде.

— Гостиница? — Удивленно спросил я. — Общежитие для мертвых Магистров, комната и стол за умеренную плату?

— Думаю, перед нами действительно что-то вроде гостиницы… Ты всерьез полагаешь, что это важно?

— Да нет, просто забавно… Мертвец живет в гостинице. Где он берет деньги, хотел бы я знать? Или у него был счет в местном банке еще при жизни…

— Должен же он хоть где-то находиться. — Хмуро буркнул Лонли-Локли. Я решительно распахнул перед ним тяжелую лакированную дверь.

— Прошу! — Древние ступеньки заскрипели под тяжестью его шагов, я же снова с изумлением обнаружил, что иду следом, не касаясь пола.

— Пришли. — Спокойно констатировал Лонли-Локли, останавливаясь перед ничем не примечательной белой дверью с жалкими остатками позолоченного номера 6, разглядеть которые можно было только при моей дурацкой привычке обращать пристальное внимание на всякую ерунду… — Открывай, Макс, не тяни.

— Ах, ну да, у тебя же руки… заняты… в каком-то смысле! — усмехнулся я и открыл дверь. Где-то, в одном из многочисленных, проглоченных мною давным-давно, в "прошлой жизни", журналов, я вычитал, что у Наполеона спросили, в чем секрет его побед, а тот брякнул: "Главное — это ввязаться в заварушку, а там уж — по обстоятельствам!" Ну, или что-то в этом роде.

Хороший он был парень, Наполеон, да вот кончил как-то… не очень!

У окна спиной к нам сидел совершенно лысый худющий человек в светлом лоохи. Я еще успел подумать: "Отлично, Макс, теперь ты, кажется, ловишь Фантомаса!" А потом белоснежная шаровая молния вылетела из-под лоохи Лонли-Локли, она ударила этого дядю между лопаток, и он вспыхнул каким-то неприятным

белесым светом, а потом все встало на свои места, кажется первая атака Шурфа не то что не повредила, а даже не рассмешила нашего визави. Он обернулся к нам, м-да, на его эсхатологического вида физиономии не было радости, каковая должна сопровождать встречу старых друзей.

— Привет, Рыбник! — Тихо проворчал сэр Киба Аццах, бывший Великий Магистр Ордена Ледяной Руки, он же "не правильно убитый мертвый Магистр", он же Фантомас… Самое ужасное, что Киба Аццах был довольно сильно похож на самого Лонли-Локли, сэр Джуффин меня предупреждал, что "у нашего Шурфа внешность самая неприметная, таких ребят полный город", а я, дурак, не верил!… Вот только долгие годы, проведенные в неживом состоянии, не сделали этого парня более обаятельным. У него были серьезные проблемы с кожей: синюшная, пористая, неестественно блестящая, она здорово портила впечатление! Белки глаз были темными, почти коричневыми, а сами глаза — светло-голубыми, что выглядело весьма эффектно… Впрочем, мне его внешность показалась настолько противоестественной, что я даже успокоился: не может такое странное существо причинить вред самому грозному Лонли-Локли! Ох, как я ошибался! Дядя, между делом, кажется, был рад возможности покалякать. Не обращая никакого внимания на еще одну "шаровую молнию", на этот раз ударившую его в грудь, все с тем же коэффициентом полезного действия, к сожалению, он продолжил свою речь.

— Ты хорошо спрятался от меня, Рыбник! Отлично спрятался! Но тебе не хватило ума оставаться подальше от таких мест, как это. Ты никогда не размышлял о том, что новорожденный Мир похож на сон? Здесь твоя сила не имеет никакого значения. Ты еще не убедился?

Я усмехнулся и обернулся к Лонли-Локли. Мне все еще казалось, что этот мертвец нас немного попугает, а потом мы его сделаем, как и положено по законам жанра. Но выражение лица сэра Шурфа… "Грешные Магистры, что это с ним творится? — В панике подумал я. — Парень, кажется, по-настоящему боится и… Он засыпает, это точно!

— У меня нет к тебе никаких претензий, мальчик! — Дребезжащий голос Кибы Аццаха вернул меня к действительности. — Ты можешь уходить. Не вмешивайся, у нас старые счеты. — Мертвый Магистр покачал перед моим носом обрубком своей левой руки. — Он украл мою руку, как тебе это нравится?

Холодный комок паники подступил к моему горлу. Кошмарный идиотизм ситуации совершенно выбил меня из колеи. До сих пор я был уверен, что могу спокойно взирать на полный опасностей мир из-за плеча неуязвимого Лонли-Локли. "И на старуху бывает проруха, — подумал я с каким-то дебильным восторгом, — а сегодня нам здорово повезло с "прорухой", можем поделиться с вдовами и сиротами, совершенно бесплатно!"

А потом я перестал думать и взялся за дело. Кажется, меня основательно приперли к стенке… Прав был генерал из старого анекдота: "а чего тут думать, прыгать надо!" Так что, я начал "прыгать". Для начала я просто плюнул в неопрятную физиономию сэра мертвого Магистра, не слишком рассчитывая, что это поможет делу, скорее потому, что не мог придумать ничего пооригинальнее. К моему собственному изумлению, плевок несколько улучшил общую ситуацию. Он не убил моего противника, разумеется: тот и так был мертвехонек! Но мне везло: мой знаменитый яд, оказывается продырявливал покойников, точно так же, как

самосвал, не настоящий, конечно, но каким-то образом все же существующий. Ничего себе, поздоровались! Счастье, что я в этот момент не управлял машиной!

"Должен же я сказать тебе спасибо. — Как-то виновато продолжил Махи.

Наверное, он приблизительно представлял себе, что я испытываю. — Может быть, я слишком практичен, но мне показалось, что ты будешь рад. Прощай, парень, со мной долго не поболтаешь, сам видишь!"

"Спасибо, — я постарался, чтобы моя Безмолвная речь звучала спокойно и внятно, — вы себе представить не можете…"

"Могу!" — И сэр Махи исчез из моего сознания. Я облегченно перевел дух.

Он оказался очень тяжелым человеком. Просто невыносимым, при всей моей к нему нежности…

— Это подарок? — Тихо спросил Лонли-Локли. — Думаю, ты его заслужил, Макс! Ты оставил в том Мире лучшее, что имел…

— Ты слышал наш разговор? — Удивился я.

— Каким-то образом… Знаешь, теперь, когда мне не приходится тратить столько сил на защиту от Кибы, я, кажется, могу использовать их несколько иначе. Конечно, это потребует времени, но некоторые простые вещи… Знаешь, а ведь совсем не трудно следить за тем, что с тобой происходит. В этом отношении ты гораздо уязвимее, чем другие люди: у тебя не только лицо выразительное…

— Ну уж, какой есть! — Я растерянно пожал плечами. — Попробую-ка еще раз, может быть мы все-таки поужинаем?

Через полчаса, обзаведясь несколькими бутылками минеральной воды и целой пригоршней жетонов для игровых автоматов ("Именно то, чего мне всю жизнь не хватало!" — Ворчливо подумал я), мы с Шурфом наконец стали счастливыми обладателями огромного вишневого пирога. Съев здоровенный кусок, я с удовольствием тронулся с места. Амобилер снова жадно пожирал мили, таким лихачом я и прежде-то никогда не был!

— Слушай, Шурф, — с любопытством начал я, — ты случайно не спросил у Джуффина, что у них тогда произошло? Я имею в виду, когда мы вели такие странные переговоры с Луукфи, поскольку никто больше не отзывался… Почему Луукфи тоже замолчал?

— Я не спрашивал, сэр Джуффин сам об этом заговорил. Ему, кстати, показалось, что тебе не терпится об этом узнать… Дело в том, что ты угадал, когда высказал предположение насчет другого Мира, сам понимаешь. А сэр Луукфи Пэнц — настолько рассеянный человек, что попросту не заметил, что мой зов настигает его оттуда, откуда ничей зов никого настигнуть не может…

В данном случае его рассеянность сослужила хорошую службу. А потом произошло то, что может тебя насмешить, насколько я успел изучить твои привычки… Сэр Джуффин сразу понял, куда мы с тобой попали, и решил это нам объяснить.

Луукфи спокойно выслушал его рассуждения насчет другого Мира, начал говорить с тобой, а потом до него дошел смысл сказанного, парень понял, что происходит невозможное, одним словом, на этом все и закончилось… Почему ты не смеешься, Макс?

— Не знаю, — я пожал плечами, — а вот такой я загадочный! Наверное, просто пытаюсь понять… Хоть что-то! А вообще ты угадал, обычно такие вещи кажутся

меньше! Я не мог поверить, но мне действительно удалось разогнать смешную неуклюжую повозку! И это было только начало.

Шурф неподвижно застыл на заднем сидении. Я не мог обернуться, чтобы посмотреть на выражение его лица, но могу поклясться, он даже дышал восхищенно! Это было так приятно, что слов нет! Мы летели сквозь темноту, по какой-то незнакомой дороге. Не было никаких серых скал, никаких бездонных провалов, мимо которых мы ехали в Кеттари. Не было и канатной дороги на окраине моего безымянного города, как и самого города, только темнота, и холодный ментоловый ветер Кеттари. А потом ветер утих, я так и не заметил, когда…

— Я только что связался с сэром Джуффином. — Невозмутимо сообщил Лонли-Локли. Я изумленно поднял брови.

— Хорошая новость, Шурф! Скажи ему… В общем, расскажи ему свою часть истории о Кеттари. Я не могу отвлекаться на такой скорости, а ехать медленнее — свыше моих сил! Скажи Джуффину и это, ладно?

— Конечно. Я в курсе, что ты не слишком любишь пользоваться Безмолвной речью… В любом случае, по моим подсчетам мы очень скоро будем в Ехо, не позже завтрашнего полудня, если ты не устанешь.

— А бальзам Кахара на что? — Весело спросил я. — Помню, помню, что вознице не положено, но пока я такой большой начальник… Думаю, мне можно.

— Да, Макс, тебе можно. — Спокойно согласился Лонли-Локли. И надолго замолчал: им с сэром Джуффином явно было о чем потрепаться после долгой разлуки. Я им не завидовал: уж кто сейчас наслаждался жизнью, так это я.

Завтра наговорюсь, ох, бедный Джуффин, ему еще тошно станет от моей болтовни!

Часа через два Лонли-Локли осторожно прикоснулся к моему плечу. Я вздрогнул от неожиданности: головокружительная скорость, с которой мы неслись, заставила меня забыть обо всем на свете, в том числе и о моем притихшем пассажире.

— Что? — Не оборачиваясь спросил я.

— Мы с сэром Джуффином закончили беседовать. Кроме того… Знаешь, я проголодался. Хорошо бы остановиться у какого-нибудь трактира.

— Поройся пока в моей сумке, там должно быть печенье. Чужое, но съедобное, надеюсь… И мне дашь пачку, я тоже жрать хочу ужасно!

Лонли-Локли некоторое время пошуршал, потроша мою сумку, потом протянул мне пачку печенья и сам аппетитно захрустел.

— Это тоже из другого Мира?

— Наверное… Ох, Шурф у меня отличная идея, подожди минутку!

Я остановил амобилер и засунул руку под сидение. Подождал минуты две.

Ага, вот оно! Вытащив свою добычу, я начал смеяться.

— Что случилось, Макс? — Встревоженно поинтересовался Лонли-Локли.

— Ничего особенного. Просто когда вчера я пытался добыть сигареты, все время доставал какую-то непонятную пищу. А теперь решил раздобыть нам хороший ужин и вот, пожалуйста! — Я торжественно помахал перед его носом большой картонной коробкой. — Здесь двадцать блоков, Шурф, а в каждом блоке — десять пачек… Да еще мой любимый сорт, три пятерочки! Ну и везет же мне!

"Привет, Макс!" — Зов сэра Махи Аинти настиг меня так внезапно, что я даже охнул, вжимаясь в кресло. Ощущение было не из приятных, словно на меня наехал

продырявил однажды ковер в моей спальне. На дряблой щеке Кибы Аццаха появилась отвратительно неаккуратная дыра, он, кажется, здорово удивился, так что не смог уделять пристальное внимание бедняге Лонли-Локли. Я спиной почувствовал, что Шурф начал приходить в себя, еще немного, и… Нужно было чуть-чуть протянуть паузу. И я решительно рванул с места. Мне показалось, что было бы очень неплохо плюнуть прямо в неподвижный странный глаз мертвеца: глаза всегда кажутся такими уязвимыми!

Но я никогда не отличался меткостью, поэтому мне следовало подойти поближе, так что я просто прыгнул ему навстречу и плюнул… На этот раз яд угодил ему в лоб, засияла еще одна дырка. "Тоже мне снайпер!" — Я нервно хихикнул и плюнул снова. Остался доволен: новая дыра появилась на месте правого глаза!

Киба Аццах растерянно попятился к окну.

— Ты мертвый? — Спросил он с таким интересом, словно не было на свете ничего важнее, чем подлинная информация о состоянии моего здоровья. — В этом месте живые не могут спорить с мертвыми, значит ты мертвый… Почему ты на его стороне?

— Работа у меня такая — быть на его стороне! — Весело сказал я… И получил то, что заслуживал: правая рука Кибы Аццаха вдруг легла мне на грудь. "Идиот, зачем было подходить так близко?!" — Успел подумать я. А потом мне стало холодно и спокойно, и уже не хотелось ни с кем драться, нужно было прилечь и немного подумать… Фу, это действовало, как примитивный наркоз, если разобраться, так что я разозлился и вместо того, чтобы отрубаться, снова плюнул в порядком изуродованное лицо мертвого Магистра и заорал:

— Шурф, прячь его, быстро! Между пальцами, как я твою перчатку, давай!

— И грохнулся на пол, чтобы меня самого не уменьшили, за компанию. Ох, мне оставалось только надеяться, что Шурф уже настолько в порядке, что сможет хотя бы попробовать… или сам придумает что-то получше, в любом случае, я не мог предложить ему более оригинального совета. А потом я с облегчением обнаружил, что сэра Кибы Аццаха больше нет рядом с нами. Обернулся.

Лонли-Локли молча показал мне свою левую руку. Большой и указательный пальцы сложены на особый манер: я мог быть спокоен. Получилось!

Мы вышли из этой неуютной комнаты и пошли вниз. Меня трясло. Сэр Шурф по-прежнему молчал. Думаю, ему тоже требовалось время, чтобы прийти в себя после… Мне и думать-то не хотелось, после чего именно.

На улице было хорошо. Холодный ветер и мягкий сумеречный свет, мы были живы и шли прочь от маленького двухэтажного домика. Я машинально оглянулся назад и замер на месте.

— Смотри, Шурф! Там нет никакого дома!

Лонли-Локли равнодушно оглянулся, пожал плечами. "Нет — так нет", — говорило выражение его лица. Я понял, что мне это тоже не слишком интересно.

Мы пошли дальше. Все бы ничего, но я не мог справиться с бившей меня дрожью, даже зубы стучали.

— Попробуй мою дыхательную гимнастику, — внезапно сказал Шурф, — мне она, кажется, помогает.

Я попробовал. Так что минут через десять, когда мы зашли в какой-то крошечный пустой трактирчик, я уже мог взять в руку стакан, не рискуя немедленно

взбить коктейль, а затем и расколотить посуду…

— Здорово, — уважительно сказал я, — действительно помогает.

— А зачем она была бы нужна, если бы не помогала? — Пожал плечами Лонли-Локли.

— Что мы будем делать с этим красавцем? — Весело спросил я. — Или ты хочешь оставить его у себя, на память?

— Не думаю, что он мне понадобится. — Задумчиво сказал Шурф. — Но в любом случае я должен отметить, что твоя идея — выше всяких похвал. Так просто, и в то же время… Это смог сделать даже я, хотя мои шансы, кажется, были довольно плохи… Ты знаешь, что спас гораздо больше, чем мою жизнь, Макс?

— Догадываюсь. Я очень впечатлительный. Твой рассказ о снах Безумного Рыбника до сих пор звучит у меня в ушах… Что, этот парень опять проделал то же самое? Он успел сообщить мне, что встретиться с ним в Кеттари — не самая разумная идея. Здесь, дескать, расстановка сил не лучше, чем в твоих снах…

— Так оно и есть. — Спокойно согласился Лонли-Локли. — Знаешь, Макс, нам все-таки надо его убить, я полагаю… То есть, убить окончательно. Эти твои таинственные приятели… я имею в виду тех, кто рассказал тебе про Кибу Аццаха Они нам помогут?

Я пожал плечами.

— А Магистры их знают! Можно попробовать, конечно… Давай еще что-нибудь выпьем, Шурф. Твои дыхательные упражнения — просто прелесть, но лучше осуществлять все оздоровительные мероприятия в комплексе, ты не находишь?

— Ты прав, наверное… — Рассеянно кивнул Лонли-Локли. — Я бы тоже что-нибудь выпил, пожалуй!

Потом мы молча пили какое-то темное, почти черное, терпкое вино. Мне было как-то удивительно хорошо: легко и печально, и никаких мыслей, вообще никаких. Меня абсолютно не волновало, что мы будем делать дальше. Кажется, я уже тогда знал, что…

Наконец Шурф допил свое вино и вопросительно посмотрел на меня.

— Пошли, — сказал я, — пройдемся. — И решительно встал из-за стола. К тому моменту мне было совершенно ясно, куда мы пойдем, хотя до сих пор не понимаю, каким образом умудрился принять какое-то решение. Меня просто несло, а я не сопротивлялся, сил не было сопротивляться! Лонли-Локли не стал меня расспрашивать, кажется, теперь его доверие ко мне было безграничным.

Может, оно и правильно…

Мы шли к городским воротам. Несколько дней назад Шурф не смог выйти из города, вернее ему очень сильно показалось, что ему не нужно выходить за ворота, но я почему-то ни на секунду не сомневался, что со мной можно, просто скажу в случае чего: "Дядя со мной", и все будет в порядке… Но и этого не понадобилось. Мы покинули Кеттари так легко, словно действительно просто вышли за городские ворота, чтобы полюбоваться на знаменитую рощицу деревьев вахари и прочие сельские пейзажи. Мы шли по дороге, мои ноги все еще не касались земли, или касались… Не знаю, мне было не до того.

Изумительное чувство собственного могущества теплой волной накрыло меня по самую макушку, кажется во время этой прогулки я действительно мог совершить что угодно, но мне и в голову не приходило ничего такого совершать. Я просто

— Правильно понимаешь! Без каравана… И без остановок, поскольку я собираюсь сесть за рычаг амобилера. Ты же не против быстрой езды, Шурф? Мы поставим рекорд и войдем в историю самым незамысловатым, но надежным способом! Слушай, ты просто обязан купить домой какой-нибудь грешный кеттарийский ковер, мы же за тем и приехали, если разобраться!

Лонли-Локли пожал плечами.

— Да я и собирался… А ты что, намереваешься провести за рычагом амобилера всю дорогу?

— Ты даже представить себе не можешь, как быстро мы доберемся, — мечтательно сказал я, — после того, что ты мне рассказал о принципах действия амобилера… Знаешь, теперь я думаю, что до сих пор ездил так медленно, потому как в глубине души был уверен, что быстрее на этой развалюхе просто не получится!

— А ты ездил медленно? — Спокойно переспросил Лонли-Локли. — Да, полагаю, в таком случае, мы действительно очень скоро будем дома…

Когда мы покончили с едой и вышли на улицу, я, разумеется, завернул за угол, туда, где бил разноцветный фонтан.

— Я всегда заходил через эту деревянную дверь, Шурф. — Сообщил я.

— Разумеется, ты заходил, Макс. Я не сомневаюсь. Но вообще-то, это не настоящая дверь. Так, бутафория, что-то вроде барельефа на стене…

— Как любит говорить сэр Луукфи Пэнц, "люди такие рассеянные!" — Вздохнул я. — Ну и что я, спрашивается, должен делать? Удивляться?

Обойдетесь, господа, с меня хватит!

Конец дня мы провели как настоящие туристы: Шурф действительно отправился покупать ковер, а я поперся с ним, за компанию. Дело кончилось тем, что и я не устоял перед темным шелковистым пухом огромного ковра: он будет отлично сочетаться с таким же темным мехом моих котят. Да каких там "котят"! За несколько месяцев Армстронг и Элла успели превратиться в настоящих матерых зверюг, их уже и на руки-то взять было сложно… Хорошо, что они у меня есть! К новой просторной квартире на улице Желтых камней я бы так и не смог привыкнуть, если бы не эти взбалмошные голосистые создания…

Мы погрузили ковры в свой амобилер и пошли домой, собираться. У Лонли-Локли на сборы ушло секунд десять, честное слово! Зато я собирался дотемна: как и когда я успел равномерно раскидать свои шмутки по всем комнатам этого просторного дома, оставалось полной загадкой… Напоследок я изумленно обнаружил кучу хлама, которую не далее, чем вчера извлек из-под собственной волшебной подушки: коробка конфет уже почти опустела, но оставались несколько пачек печенья, связка ключей, четыре серебряные ложечки и коробка гаванских сигар. Я немного подумал, а потом решительно засунул это богатство в свою дорожную сумку: мало ли что! Глядишь, пригодится…

Уже на улице меня осенила забавная идея, так что наш отъезд состоялся только через полчаса: мне понадобилось сбегать в "Деревенский дом", правда на этот раз я не собирался играть в карты.

Устроившись поудобнее за рычагом амобилера, я с удовольствием закурил, и машина сорвалась с места. До городских ворот я ехал довольно медленно, но когда мы миновали одиннадцать деревьев вахари, я дал себе волю. Миль сто в час, не

последствия. Уразумел?

— Ага, — я пожал плечами, — могли бы и не предупреждать: я очень жадный.

— А, это хорошо… Джуффину тоже не давай. Ему — в первую очередь, ладно? … Да он и сам не возьмет, я все забываю, что Джуффин уже старый и мудрый! Забавно… Да, знаешь, я действительно рад, что твой друг так легко избавился от своей проблемы. Он в высшей степени приятный человек… и весьма занимательный. Мне по-настоящему жаль, что он не может меня навестить… Когда вы уезжаете?

— Не знаю, наверное скоро. Завтра, полагаю, или даже сегодня…

Посмотрим! — Рассеянно пробормотал я. — Но почему вы говорите, что Шурф не может вас навестить? Признаться, я предложил ему здесь пообедать… Это большая глупость с моей стороны?

— Да нет, что ты! Все в порядке. Он уже сидит в соседнем зале, поскольку… Ладно, сам поймешь! — Сэр Махи резко встал со своего места и направился к выходу. В дверях он обернулся. — Этот камень, твой "ключ", он открывает только одну дверь между Мирами, Макс. Зато с обеих сторон. Я понятно выражаюсь?

— Вы хотите сказать, что я могу сюда вернуться?

— Разумеется. Когда захочешь. Вернуться и снова уехать… Не думаю, что в ближайшие годы у тебя будет время путешествовать для удовольствия, хотя…

Кто тебя знает? Да, и учти, с тобой может пройти еще кто-то, но не все, так что не рискуй понапрасну. Только если здорово припечет. И не вздумай переквалифицироваться в предводителя каравана: не отбивай хлеб у моих земляков! Договорились?

Я улыбнулся и быстренько стукнул себя по носу указательным пальцем правой руки, раз и еще раз… Сэр Махи тоже улыбнулся в рыжеватые усы и вышел на улицу. Дверь со скрипом захлопнулась, я остался один. Спрятал зеленоватый камешек в карман. Как бы мне его не посеять, интересно? Кольцо, что ли, из него смастерить? Не люблю я эти побрякушки, но так, пожалуй, будет надежнее… Задумчиво посмотрел в окно. Разноцветные струйки фонтанчика переливались на солнце. Улица была совершенно пустынна, наверное Махи успел завернуть за угол… "Успел он как же! Прекрати прикидываться дурачком, сэр Макс!" — Устало сказал я себе. Лениво вылез из уютного кресла и отправился в соседний зал, где, по идее, должен был болтаться соскучившийся Лонли-Локли.

Шурф, и правда, уже устроился за столиком у окна. Он вдумчиво изучал меню, так что я подкрался вполне неожиданно.

— Откуда ты вошел, Макс? — Удивленно спросил он. — Ты уже успел побывать на кухне? Зачем?

— Куда уж мне добраться до кухни, — улыбнулся я, — просто сидел в соседнем зале.

— В каком "соседнем зале"? Макс, ты уверен, что в этом заведении два зала?

— Я только что оттуда вышел. — Я обернулся на дверь, которой, разумеется, не было и в помине. — Ох, Шурф, это опять какая-то местная экзотика! Жители Кеттари весьма эксцентричны, ты не находишь?… Давай просто пообедаем, ладно? Дырку в небе над этим дивным городком, кажется, я все-таки пламенный патриот Ехо, куда мы можем катиться хоть сейчас… Тебе нравится такая идея?

— Разумеется, Макс. Мы можем ехать без каравана, как я понимаю?

очень хотел, чтобы Шурф прокатился на моей любимой канатной дороге, а там — будь что будет!

— Что это, Макс? — Изумленно спросил Лонли-Локли. Впереди виднелась посадочная площадка канатной дороги, а еще дальше — хрупкие башенки моего города в горах, белый кирпичный домик на окраине, с беспокойным флюгером-попугаем… Я весело посмотрел на своего спутника.

— Не узнаешь? Ты здесь был не так давно, между прочим!

— Город из твоего сна?

— Ага. И из твоего тоже… теперь, по крайней мере. Пошли, покатаемся.

Кабинка канатной дороги как раз была рассчитана на двоих, так что мы отлично поместились. Сэр Шурф зачарованно пялился то вперед, то вниз. Теперь его молчание было не таким уж отрешенным. Скорее восторженным. Я чувствовал себя так, как будто мне вручали Нобелевскую премию, во всяком случае мои "выдающиеся заслуги перед человечеством", кажется, были оценены по достоинству: восторг самого сэра Лонли-Локли дорогого стоит! Я рассмеялся с таким облегчением, словно мне наконец выдали вожделенную справку с двенадцатью печатями, в которой говорилось, что "обладатель сего документа абсолютно бессмертен и волен делать, что хочет, ныне и во веки веков".

— А теперь действуй! — Сказал я отсмеявшись. — Выбрасывай своего грешного покойника в эту изумительную пропасть, чтобы не мешал нам наслаждаться пейзажем! Кажется, это и есть мой любимый способ убивать мертвых Магистров, весьма рекомендую, наиприятнейшая процедурка!"

Тень сомнения всего на секунду появилась в глазах Лонли-Локли, но он еще раз окинул взглядом призрачный пейзаж, простиравшийся далеко внизу, а потом серьезно кивнул и встряхнул левой рукой… Киба Аццах падал вниз молча, он ничему не удивлялся, разумеется, он-то знал, что я могу устроить, мертвые все знают… Мне почему-то казалось, что сэр Киба был отнюдь не против такого странного финала своего долгого утомительного существования за пределами здравого смысла, наш эксцентричный поступок был ему скорее на руку, поскольку быть мертвым Магистром — такая тяжелая и неблагодарная работа! Он исчез, просто исчез, так и не достигнув земли, которой, собственно говоря, под нами и не было… Я снова рассмеялся, потому что вспомнил кое-что, а поэтому поднял глаза к небу и спросил, заикаясь от смеха:

— Вам понравилось, Маба? Вам просто не могло не понравиться!

"Понравилось, понравилось, теперь ты доволен? — Ворчливая Безмолвная речь сэра Мабы Калоха настигла меня так неожиданно, что я вздрогнул. — Только завязывай с этой дурацкой привычкой принародно обращаться ко мне вслух! Постараешься?"

"Постараюсь", — виновато вздохнул я, на этот раз не открывая рта.

— Здорово! — Восхищенно сказал Лонли-Локли, веселый и помолодевший, только теперь в его веселости не было ничего противоестественного, точно такой же парень уже гулял здесь со мной совсем недавно, когда город в горах еще был просто одним из моих любимых снов… Кажется, Шурф не обратил никакого внимания на мои идиотские вопли в пустоту.

— А ты был уверен? — С любопытством спросил он.

— Да. Только не спрашивай, почему: понятия не имею! Но я был абсолютно

уверен, что так и будет, это точно! Смотри, Шурф, мы уже почти приехали!…

Да, держи свою варежку, думаю, ты уже можешь снова с ней подружиться. — Я встряхнул левой рукой и вернул Лонли-Локли его сияющую белизной когтистую перчатку, у которой, хвала Магистрам, теперь был только один хозяин…

Город был рад нам обоим, никаких сомнений! Почти пустынные улицы, редкие приветливые прохожие, теплый ветерок разносил по уличным кафе слабые ароматы моих любимых воспоминаний. Ничего особенного, и все же, не было места лучше ни в одном из Миров!… Для меня, разумеется. Хотя, мне и в голову не пришло попробовать здесь остаться. Мне вообще никогда не приходило в голову ничего подобного, почему-то…

В одном из уличных кафе мы решили сделать привал. Шурфу совершенно не понравился кофе, зато ему весьма понравились парящие над чашками пушистые облачка сливок, так что мы отлично разделили свои порции! Мы еще жевали что-то не правдоподобное, я так и не могу вспомнить, что именно, но было вкусно и почему-то смешно… Помню, что Лонли-Локли тут же продырявил свою ложку, просто посмотрел сквозь нее на солнце, и дырка появилась сама собой, он подмигнул мне и принялся уплетать облачко сливок над моей чашкой…

Высокая, фантастически тоненькая девушка, хлопотавшая с нашими заказами, чмокнула меня в щеку на прощание, это было неожиданно, но приятно. Я только головой покачал. Кажется, мы все время молчали, только улыбались иногда, но я не уверен…

После долгих часов стремительного полета с одной окраины на другую, мы пересекли тенистый английский парк (где-то здесь бродит моя леди Мерилин, если верить мудрому сэру Махи Аинти, а кому же еще верить!) — Ох, — вздохнул я, — опять забыл! Я же собирался узнать, как называется этот город, надо было спросить у той девчонки, или еще у кого-то…

— Ерунда, Макс, — махнул рукой Лонли-Локли, — главное, что он есть, твой город, какая тебе разница…

— Ну, если разобраться, то никакой, но интересно же! Ладно, чего уж теперь рассуждать…

А потом мы вернулись в Кеттари, и я заснул, кажется еще по дороге домой.

Утром все было нормально, может быть даже чересчур нормально, но возражений на этот счет у меня не имелось. Мои ноги твердо стояли на земле, никаких сверхъестественых фокусов я, вроде бы, больше не собирался откалывать, разве что извлек банку кока-колы из-под кресла-качалки… Тоже мне чудо, если разобраться!

Наконец-то стало возможным просто поскучать за завтраком. Лонли-Локли казался все таким же сдержанным и невозмутимым парнем, к которому я привык, разве что, появилась в нем какая-то почти неощутимая легкость, словно всю жизнь я был знаком со слегка простуженным человеком, а теперь он наконец выздоровел…

— У нас больше нет дел в Кеттари, я полагаю? — Задумчиво спросил Шурф, принимаясь за камру, которую нам принесли из соседнего трактирчика: лень было куда-то переться с утра пораньше, даже завтракать… Это были его первые слова за все утро, кажется парень всерьез решил, что хорошенького понемножку!

— Посмотрим… Думаю, что нет, но… Посмотрим! — Устало сказал я. — Я собираюсь на свидание… Хочешь, можем поесть вместе там, где… Словом, почему

бы и нет?! В "Сельской кухне" отлично кормят.

— Ладно, — флегматично кивнул Лонли-Локли, — как скажешь. Но я собираюсь привести себя в порядок, поэтому тебе не стоит меня дожидаться.

Иди на свое свидание, а я приду позже.

— Ладно, — усмехнулся я, — как скажешь! — Кажется все и правда становилось на свои места: я кривлялся, Шурф этого не замечал… Все как положено!

На свидание с сэром Махи Аинти я отправился, не откладывая. Мне вдруг так захотелось в Ехо! Домой, одним словом… Впрочем, я был уверен, что мы можем валить куда подальше, не особенно терзаясь сомнениями, так что мне просто приспичило поболтать с Махи. На прощание…

Деревянная дверь "Сельской кухни" открылась с тихим скрипом. Кажется, раньше она не скрипела, или я просто не обращал внимания?…

— Привет, коллега! — Сэр Махи приветливо улыбался в рыжеватые усы. — Ты доволен своими приключениями?

— А вы? — Спросил я, усаживаясь в кресло, которое уже начал считать своим… Да оно и было моим и только моим креслом. Голову мог дать на отсечение, что кроме меня там никогда никто не сидел. — Вы довольны моими приключениями?

— Я? Я очень доволен. Передать тебе не могу, как я доволен! Признаться, не ожидал ничего подобного! Думаю, может не отпускать тебя к Джуффину? Здесь для тебя найдется немало работы… Да шучу я, шучу! Чего ты испугался, Макс?

Я что, похож на похитителя младенцев? Между прочим, у тебя очень выразительное лицо, но это скорее плюс: собеседник получает больше удовольствия. А скрывать свои чувства — пустое дело, лучше их просто не иметь, и все тут… У тебя много вопросов, я полагаю?

Я помотал головой.

— Никаких вопросов. От ваших ответов мне только дурно делается… Махи, а я смогу прислать вам зов, потом, когда буду готов спрашивать?

— Не знаю, Макс. Попробуй. Почему бы и нет? У тебя все получается…

Рано или поздно, так или иначе! — Он неожиданно подмигнул мне и рассмеялся.

Впервые я услышал смех сэра Махи Аинти, прежде он только улыбался в усы. Мне не понравилось, как он смеялся… Ничего особенного, но у меня мурашки по спине поползли. Слишком холодно, слишком…

— Ты сам тоже так смеешься иногда. И тоже пугаешь ни в чем не повинных людей. — Спокойно сказал сэр Махи. — Не переживай, это даже к лучшему…

Ладно, у тебя есть более важная проблема: ты хочешь домой, и вам совершенно не с руки дожидаться каравана. Вот, возьми. — Он протянул мне маленький зеленоватый камешек, удивительно тяжелый для вещицы таких ничтожных размеров.

— Это проводник? "Ключ от двери между Мирами"? Такой, как у всех жителей Кеттари?

— Зачем "такой"? Лучше! — Усмехнулся сэр Махи. — Обижаешь, коллега!

Человек, который помогал мне создавать мой Мир, имеет право на некоторые привилегии… На этот раз я шучу: просто обыкновенный "ключ" подходит только самим кеттарийцам. Что годится для них, не всегда… В общем, твой ключ — только для тебя. Если ты одолжишь его кому-то из своих приятелей, я не ручаюсь за

привиделся, ты сможешь проснуться. Это все. Теперь можем поговорить о более приятных вещах. Например, могу тебя похвалить. Хочешь? Ты действительно превзошел не только свои, но и мои представления о твоих возможностях…

— Да, наверное, — я пожал плечами, — только мне как-то все равно…

Может быть, я просто устал?

— И это тоже. Тебе надо хорошо отдохнуть. Походить на службу каждый вечер, и все такое… Наше понимание того, каким должен быть нормальный отдых, совпадает, правда?

— Правда. — Я улыбнулся. — Сегодня же и начнем, я только посплю пару часов дома, или не посплю…

— Лучше хлебни своего бальзама и посиди здесь до вечера. Сегодня ты ночуешь у меня: хочу разобраться, что именно с тобой случилось в Кеттари.

Так что, ты будешь дрыхнуть, а я удовлетворять свое разгоряченное любопытство.

— Здорово, — сказал я, — ночевать у вас, как тогда, в самом начале моей жизни в Ехо… Все правильно, я опять приперся из другого Мира! Хороший повод повидаться с Хуфом!

— Он тебя с ног до головы обслюнявит. — Сочувственно вздохнул сэр Джуффин. — Мне бы твои заботы, парень! Ладно, теперь помолчи минуту, лучше всего просто съешь что-нибудь, я хочу разобраться с этими грешными картами…

Разбирался он не "минуту", а добрых полчаса.

— Теперь мне ясно, почему Махи не пускает меня в Кеттари! — Наконец ухмыльнулся мой шеф.

— Но Махи говорил, что…

— Мало ли, что он тебе говорил! Кажется, старик уверен, что я до сих пор не слишком резво соображаю… Не пускает меня именно он, кто же еще!

Видишь ли, Макс, я слишком хорошо помню, каким был Кеттари на самом деле, а когда достоверные воспоминания таких колдунов, как мы с Махи, противоречат друг другу… Тут любой Мир рискует разлететься на кусочки, а не только новорожденный!

— То есть, меня водили за нос, — вздохнул я, — и Шурфа он не пустил по моему следу, а вовсе не…

— И хорошо, что не пустил: в это время ты был очень занят. Создавал новый Мир, как я понимаю… Это нормально, Макс. Разумеется, тебя немножко "водили за нос", но это делалось, по большей части, чтобы провести меня, так что не переживай. Кроме того, Махи сам не всегда знает, что правда, а что — нет, можешь мне поверить! Уж если у него набралось больше дюжины вариантов Кеттари… Жаль, конечно, что тебе удалось скупить не все существующие карты моего милого города!

Я виновато пожал плечами.

— А… Ну, вот так!… Джуффин, а у вас нет настроения рассказать мне побольше о сэре Махи Аинти, дырку над ним в небе? Никак не могу понять, что он за существо? Он мне говорил, что живет неизвестно сколько и приперся в этот Мир сам не помнит, откуда… Я ему охотно верю, почему-то… Этой ночью он послал мне зов, дружеский привет, последнее "спасибо", и так далее. Я еле пережил это общение, честное слово! А что со мной творилось после нашей первой встречи! Ну,

я же вам рассказывал.

— Представь себе, Макс, тут я тебе ничем не могу помочь. — Улыбнулся Джуффин. — Я провел рядом с Махи куда больше, чем дюжину дюжин лет, но так его и не раскусил… Наверное, это моя судьба — все время жить бок о бок со странными существами, вроде вас с Махи… Будешь смеяться, но вы с ним — два сапога пара, только ты молодой и глупый, а он — в своем роде совершенство.

Он и на моей памяти был таким: ни одна человеческая слабость не была ему присуща. Я до сих пор не уверен, ходил ли он в уборную. Клянусь Миром, ни разу не застукал его за этим занятием! — Джуффин весело рассмеялся. — Но я уверен, что тебе будет гораздо легче найти с ним общий язык, чем мне в свое время… Да вы уже отлично спелись! Ох и везет тебе, парень!

— Ага, везет! — Ядовито усмехнулся я. — Вот только вы не советуете мне засыпать без вашей охранной тряпочки, поскольку все монстры Вселенной уже вышли на охоту… А так, все в порядке!

— А чего ты, собственно, хочешь, Макс? — Мой шеф строго нахмурил брови.

— Спокойной жизни? Домик с садиком, где можно встретить приближающуюся старость в компании любящей жены и оравы внучат? Королевскую пенсию за "выдающиеся заслуги"? Могу тебя успокоить: этого у тебя не будет. Никогда.

Зато все остальные радости жизни к твоим услугам. В том числе и "монстры Вселенной", как ты выражаешься…

— Меня это вполне устраивает, — ворчливо заявил я, — лучше уж монстры, чем "орава внучат"! Здоровы вы, Джуффин, людей пугать, вот что я вам скажу!…

Потом меня выпустили из кабинета, так что на моей шее успели перевисеть все желающие, начиная с Мелифаро, который помял меня первым, поскольку, судя по всему, занял очередь еще с вечера, и включая застенчивого сэра Луукфи и сэра Кофу Йоха, слишком тяжелого для таких упражнений. Даже Меламори покончила с той сдержанностью, которой сопровождалось наше не в меру деловое общение, с тех пор, как… Но кажется, леди Мерилин сумела нас снова подружить. Не так уж мало, поскольку кроме дружбы нам все равно ничего не светило, и я уже привык жить с этой мыслью, да и она тоже… Во всяком случае, мне больше не было больно, мне было весело смотреть на Меламори и на всех остальных: ребята действительно были рады появлению моей физиономии.

Меня здесь любили, черт, это дорогого стоит, если в каком-то из Миров есть место, где тебя любят как минимум пять человек! А ведь был еще Лонли-Локли, который в данный момент дрых дома, и могущественная леди Сотофа, которая умела так искренне радоваться моим редким визитам… И еще парочка непостижимых ребят, которые, кажется, тоже испытывали ко мне некоторую слабость, по-своему, конечно…

— Ребята! — Весело сообщил я, когда мы принялись за совместное распитие невесть какого по счету кувшина камры из "Обжоры Бунбы". — Знаете что?

Кажется, я счастлив!

Черт их знает, почему они так хохотали?! Они же никогда не видели этот смешной мультфильм про песика Друппи…

Вечером я стал еще счастливее, поскольку пообщался с Хуфом. И он действительно облизал меня с ног до головы, но я и не возражал… А потом начал клевать носом. Околдовали меня, что ли? Хотя, какое уж тут колдовство, когда

последствия голодной юности, и все такое… Сами-то хороши! Этот ваш кеттарийский "деликатес"…

— С вами все ясно, ребята! — Улыбнулся сэр Маба. — Как вы иногда похожи, с ума сойти можно!… Знаешь, Макс, Джуффин считает, что ты раскусил нашу с ним маленькую уловку, так что… Одним словом, сейчас тебе предстоит немного на нас обидеться…

— Ни за что! — Решительно сказал я. — Делать мне больше нечего, обижаться! Я уже привык ко всякого рода издевательствам, так что не переживайте!

Сэр Маба, тем временем, встал с места и подошел к окну.

— Да мы и не переживаем… Иди сюда!

Я подошел к окну и обмер. Оно выходило не в сад, а на хорошо знакомую мне улицу. Я ошеломленно уставился на желтые камни мостовой, потом поднял глаза. Маленький фонтанчик весело звенел, пуская в небо разноцветные струйки.

— Высокая улица? — Хрипло спросил я. — Это Кеттари?

— Ну, по крайней мере, не окраины графства Вук! — Сэр Джуффин вовсю веселился за моей спиной.

— Только не рассказывай об этом окошке своему дружку, старому Махи.

Ладно? — Подмигнул мне сэр Маба Калох. — Впрочем, он может быть спокоен: грозный Джуффин не собирается вылезать через форточку… — И сэр Маба легонько стукнул себя по носу указательным пальцем правой руки, раз, другой… Два хороших человека действительно всегда могут договориться, что правда, то правда!

Полный конец обеда.

человек не спал двое суток и не слишком переборщил с бальзамом Кахара!

Среди ночи я проснулся, совершенно не соображая, что происходит.

Оглядевшись, понял, что лежу в личной спальне сэра Джуффина, а сам он сидит у дальней стены. Кажется, его глаза действительно мерцали в темноте, хотя чего только со сна не померещится! Во всяком случае, у меня мороз по коже пошел от этого зрелища.

— Спи, Макс. Не мешай. — Сухо сказал мой шеф, и я отрубился, как миленький.

Утром Джуффин выглядел усталым, но довольным.

— Отправляйся домой, Макс. Я, пожалуй, посплю немного. Приходи в Управление после обеда, или позже… словом, приходи… И не забудь про головную повязку, если захочешь вздремнуть. Обещаешь? Тебе действительно надо к ней привыкать, парень.

— Ладно, если вы так говорите… А что вы обо мне узнали?

— Массу вещей, тебе неинтересных. — Ехидно ухмыльнулся Джуффин. — Брысь, чудовище. Дай поспать усталому старику.

Дома на меня с громким мявом набросилась Элла, еще более толстая, чем накануне моего отъезда. "Неужели все-таки будут котята, и мне скоро доведется породниться с Его Величеством? Или просто Урф не мог устоять перед ее женским обаянием и всегда давал ей добавку?" — Ехидно усмехнулся я.

Армстронг, в свою очередь, продемонстрировал блестящую логику: вдумчиво посмотрел на меня и лениво направился к своей миске. Что ж, все правильно…

— Соскучились? — Весело спросил я. — Можете не прикидываться, знаю, что не соскучились. И вообще я вам только мешаю. Хожу тут, шуршу… Ничего, сейчас будем питаться!

Накормив своих зверюг, я принялся разбирать сумку. Ох, вряд ли кому-то удавалось возвращаться из далекой поездки в другой Мир с такой кучей абсолютно бесполезных вещей! Наряды и побрякушки леди Мерилин, бессмысленные вещицы, нечаянно извлеченные мной из "щели между Мирами", в том числе коробка гаванских сигар. "Надо взять ее в Управление, — подумал я, — может найдется любитель…" Одиннадцать карт Кеттари, я с удовольствием повесил бы их в гостиной, но сэр Джуффин строго-настрого предупредил, что эти сувениры должны быть надежно спрятаны от посторонних глаз… Конспирация! Я всегда любил это слово, оно казалось мне таким романтичным! Так что, карты Кеттари пришлось спрятать подальше.

Наконец я извлек из сумки маленький измятый сверток. Грешные Магистры, а я и забыл! Мой единственный и неповторимый сюрприз для сэра Джуффина Халли, блюдо N 13 из вечернего меню трактира "Деревенский дом", кеттарийский деликатес, то бишь — вонючее сало, вершина моей неописуемой гнусности, "таблетка от ностальгии" и так далее… Ничего, угощу его сегодня, лучше поздно, чем никогда!

На службу я отправился чуть ли не сразу после полудня. Черно-золотая Мантия Смерти, каковую, разумеется, пришлось на себя напялить, показалась мне лучшим из моих нарядов. Наверное, я действительно здорово соскучился!

Сэр Джуффин все еще отсутствовал, как и грозился, зато в Зале Общей работы уже восседал Лонли-Локли, весь в белом, руки в узорчатых рукавицах скрещены на груди… Это зрелище вполне отвечало моим эстетическим потребностям, так что я

недавно вознамерился удрать, представляешь? Теперь ребята пытаются отскрести его останки со стен камеры, а я обязан при этом присутствовать, поскольку кому-то там кажется, что дело серьезное… Тоже мне "серьезное дело"! — Джуффин комично пожал плечами и поднялся с кресла, в которое я тут же нахально плюхнулся.

Дальше все происходило в строгом соответствии с расписанием, составленным сэром Джуффином Халли. Была даже чашечка камры в обществе Меламори, на которую я, признаться, не так уж и рассчитывал. Но мы болтали, как добрые друзья, что правда, то правда.

И вообще, моя жизнь приходила в порядок, в какое-то подобие порядка, а на большее я и рассчитывать не смел…

Дня три я посвятил тому, чтобы окончательно убедиться, что никто из моих коллег действительно не любит сигары. Только леди Меламори мужественно осилила одну, но это была чистой воды бравада: на ее лице не было ни следа удовольствия, одно натужное упрямство! Я засунул коробку в ящик стола. У меня оставалась смутная надежда: вот выздоровеет генерал Бубута! Черт, должен же он хоть на что-то сгодиться, этот грозный дядя?! А с сигарой в зубах он будет чудо как хорош!… Более тяжелых забот у меня, хвала Магистрам, не намечалось.

— Ты еще не затосковал без чудес? — Невинно спросил сэр Джуффин Халли, день этак на четвертый после моего возвращения.

— Нет! — Решительно сказал я. И тут же с любопытством спросил:

— А что случилось?

— Чудеса затосковали без тебя! — Ухмыльнулся Джуффин. — В общем, я только собирался поинтересоваться: не составишь ли ты мне компанию? Думаю навестить Мабу…

— И вы еще спрашиваете! — Я расплылся в блаженной улыбке.

На этот раз сэр Маба Калох встретил нас в холле.

— Думаю, сегодня мы можем посидеть в другой комнате. — Невинно заметил он. — Вы же не против некоторого разнообразия?

Немного поплутав по коридору (у меня создалось впечатление, что сэр Маба сам не слишком-то хорошо представлял, какая дверь ведет в ту самую "другую комнату"), мы наконец удобно устроились в небольшом помещении, больше походившем на спальню, чем на гостиную, правда никакой кровати я там не заметил.

— Махи балует тебя, Макс! — Весело сообщил наш гостеприимный хозяин, извлекая из-под маленького столика поднос с какой-то странной посудой. — Он обеспечил тебя этими проклятыми курительными палочками чуть ли не на всю оставшуюся жизнь. Ты же, наверное, совсем перестал заниматься…

— Ну почему! — Улыбнулся я. — Такой отличный способ экономить на еде!

Никаких покупок, просто засовываю руку куда-нибудь — и готово! Не один вы любите деньги! Знаете, какой я жадный?

— Будем надеяться… — Вздохнул сэр Маба. — Это правда, Джуффин?

— Еще бы! — Расхохотался Джуффин. — Знаешь, что он иногда добывает?

Какие-то странные маленькие колбаски, спрятанные внутри здоровенной булки.

Гадость жуткая, а он ест!

— Всю жизнь обожал хот-доги, — я уже устал спорить на эту тему, —

расплылся в улыбке.

— Пробежимся до "Обжоры" и обратно, Шурф? Или будешь притворяться, что занят по горло?

— Не буду, наверное, — задумчиво отозвался он, — "Обжора Бунба" — это именно то место, о котором я тосковал даже в "Деревенском доме".

— Даже в задней комнате "Деревенского дома", где седые строгие мужчины вяло перекидываются в картишки "по маленькой", чтобы "скоротать вечер"? Не верю!

— Правильно делаешь, Макс. Ладно, пошли, пока я не передумал… Сэр Мелифаро! Имейте в виду, что я вас покидаю.

— Что-то уже стряслось в темных переулках нашей многострадальной столицы, господа убийцы? — Любопытная физиономия Мелифаро тут же высунулась из кабинета. — Чью кровь пить собираетесь? Нет, правда, что случилось?

— Ничего, — пожал плечами Лонли-Локли, — просто нам кажется, что одной твоей задницы с избытком достаточно, чтобы протереть от пыли все стулья на нашей половине Управления. Так что, мы с Максом будем проделывать то же самое, но в другом месте. Весьма сожалею, что ряд служебных инструкций препятствует вашему присутствию в "Обжоре" в данное время суток… — Он повернулся ко мне. — Пошли скорее, Макс, пока действительно что-то не стряслось. Ты слишком везучий на приключения…

Челюсть Мелифаро со стуком бухнулась на грудь. Легкомысленный монолог железного Лонли-Локли, последнего несокрушимого бастиона серьезности нашей маленькой безумной организации, это было слишком даже для Мелифаро.

— Где наш старый добрый Локилонки? Что ты с ним сотворил на этом курорте, Макс? Заколдовал? Признавайся, чудовище!

— Ничего особенного. Просто пару раз как следует выругался. Крыл его на чем свет стоит… Правда, Шурф? — Я подмигнул Лонли-Локли. — Надо будет как-нибудь устроить то же самое для этого парня, кто знает, какие метаморфозы…

— Да, Макс, это был высший пилотаж! — Ностальгически вздохнул мой потрясающий друг. — Что касается сэра Мелифаро, думаю, тебе стоит попробовать… Возможно после этого он все-таки разучит мою фамилию. Это просто необходимо сделать в ближайшее время. В интересах общественного спокойствия, и так далее…

И мы гордо удалились, два самых грозных человека в Соединенном Королевстве, я в черной Мантии Смерти и Шурф в белых одеждах Истины, этакая "палка о двух концах". Зрелище было то еще, я полагаю…

Через час мы вернулись в Дом у Моста, и мне пришлось повторить тот же тур с Мелифаро: справедливость превыше всего!

— Нет, действительно, что ты сделал с Локилонки, Ночной Кошмар? — Бедняга Мелифаро, лучший из детективов этого Мира, упорно пытался разгадать самую загадочную тайну в своей жизни. Мне даже жаль его стало, но у меня так давно не было собственных секретов, только чужие…

— Я сказал тебе чистую правду, парень. Шурф пытался меня разбудить, а я его поливал… Потом от стыда чуть не сгорел. Но все обошлось, как видишь!

Может быть, мои ругательства сработали, как заклинание…

— А что именно ты ему говорил? — С недоверчивым любопытством поинтересовался Мелифаро.

— Не помню. Можешь спросить у него самого, бедняга законспектировал мое выступление, а потом весь вечер требовал, чтобы я расшифровал значение некоторых особенно экзотических словечек.

— Законспектировал?! Ну, Макс, ты меня успокоил. Не все так страшно.

Только старый добрый сэр Шурф способен добросовестно записать все гадости, которые ему говорят. Для расширения кругозора, и все такое… Да, тогда с ним все в порядке!

Когда я снова вернулся в Дом у Моста, сэр Джуффин уже поджидал меня в кабинете.

— Вот! — Торжественно провозгласил я с порога. — Совсем запамятовал, Джуффин! Вы же просили меня привезти сувенир с вашей родины… — Я извлек из кармана Мантии Смерти многострадальный сверточек. — Я решил доставить вам ту единственную вещь, которая действительно потрясла меня куда больше, чем прочие кеттарийские чудеса. Так что, вы уж не обижайтесь, в случае чего!

— Обижаться? Почему я должен на тебя обижаться, Макс? — Я с изумлением заметил, что Джуффин принюхивается к невыносимому запашку тухлого сыра с какой-то удивительной нежностью. — А, понимаю… Ты ничего не смыслишь в настоящих деликатесах, парень! — Сэр Джуффин бережно развернул пакет и с наслаждением откусил кусочек. — Хотел подшутить над стариком, да? Ты и представить себе не можешь, какое удовольствие мне доставил!

В глубине души я вовсе не такой злодей, каким кажусь, поэтому не испытал никакого жестокого разочарования. Если сэр Джуффин Халли считает эту дрянь восхитительным деликатесом, что ж, тем лучше…

— Отлично! — Улыбнулся я. — Тем больше у меня шансов уйти живым из лап знаменитого Кеттарийского Охотника!

— Ну, на твоем месте я бы не стал ни прибедняться, ни особенно надеяться, в то же время… Кстати, разве Махи тебе не говорил, что надежда — глупое чувство?

— Так вы все-таки были рядом, Джуффин? — С восторгом спросил я. — Так и знал, честное слово!

— Не говори ерунду, Макс. Я был здесь, в Exo, и занимался куда более важными делами, чем… — Но улыбка сэра Джуффина Халли была такой лукавой!

— Когда в следующий раз будете созерцать мои сногсшибательные приключения, не сочтите за труд немного поаплодировать моим скромным победам. Пустячок, а приятно… Ладно? — И я с огромным удовольствием продемонстрировал Джуффину их знаменитый кеттарийский жест, два коротких удара по носу указательным пальцем правой руки. Длительная практика, кажется, пошла мне на пользу: я сделал это почти машинально.

— Ну просто чудо какое-то! — Вздохнул Джуффин. — Иногда, Макс, ты способен меня растрогать, честное слово!… Ладно, теперь тебе предстоит чашечка камры с Меламори, чем она хуже прочих?! Сэр Кофа сграбастает тебя ночью, тут можно не сомневаться, а Луукфи непременно навестит на закате, как только пожелает хорошей ночи буривухам, перед тем, как отправиться домой…

Тебе нравится такой напряженный график работы? Не лопнешь?

— Лопну, наверное… А вы, Джуффин? С вас уже хватит?

— Вполне… Я вообще собираюсь домой. Делайте, что хотите, я так устал за последние дни… Вот только заеду в Холоми, один из тамошних долгожителей